

**УКРАИНА:
РУСОФОБИЯ, РЕПРЕССИИ,
ГЕНОЦИД**

Материалы для будущего трибунала

«Традиция»
Москва, 2016

УДК 323.12
ББК 66.1

С66

Семенова, Е.В. Украина: русофобия, репрессии, геноцид. Материалы для будущего трибунала. –М. : ИП Бурина А.В. («Традиция»), 2016. – 536 с.

ISBN

Данная книга является первой попыткой обобщить преступления русофобского режима, установившегося на Украине в результате февральского переворота 2014 года. Майдан, Одесса, преступления против Церкви и её служителей, геноцид мирного населения Донбасса, военные преступления, включая применение запрещённых видов оружия, террор в отношении жителей оккупированных территорий, политические репрессии, пытки пленных и политзаключённых – всё это рассмотрено самым подробным образом на основании свидетельских показаний и документов, приведённых на страницах книги в полном объёме. Первый том уголовного дела в отношении постмайданной Украины – так можно было бы назвать предлагаемый читателю труд, в котором беспристрастным и сухим языком фактов, лишённых какого-либо полемического, пропагандистского налёта, детально показана дрящая донья украинская, а по существу наша, общерусская катастрофа. Катастрофа Русского Мира.

Книга не рекомендуется к прочтению лицам с неустойчивой психикой.

Материалы, использованные в книге, даются преимущественно в авторской орфографии.

© Е.В. Семёнова, 2016
© ИП Бурина А.В., 2016

Индустрия ненависти: русофобия, как оружие массового поражения

Русофобия – одно из самых мощных и совершенных видов психологического оружия, применяемых против России в среде народов, еще вчера бывших ее частью или пока еще одной остающихся.

В период распада СССР мы уже наблюдали жуткие последствия применения этого оружия в ряде бывших советских республик, где русские подверглись жестокому геноциду. На Украине потребовалось больше времени, чтобы научить одних русских людей убивать других русских людей, полагая себя иной нацией.

Весьма странным представляется встречающееся у некоторых авторов заблуждение о том, что русофобия есть плод «советизма». Не приходится спорить, что советская политика внесла немалый вклад в недоброе отношение к России ряда стран советского лагеря. Но утверждать, что она породила русофобию совершенно безосновательно.

Русофобия на Украине – феномен, известный с 19 века. Одним из главных символов одного является поэт Тарас Шевченко, коего строго осуждал Гоголь, считавший, что не может быть Украина оторвана от России, потому что это будет трагедией для обеих.

Весьма весомую роль в формировании антирусских настроений играла Австро-Венгрия, в состав которой входили западные территории Украины. Посмотрим, что писал об этом в 1898 году публицист Осип Андреевич Мончаловский: «Трудно допустить чтобы люди, имеющее притязание считаться образованными, не знали и не видели органических связей, соединяющих разные наречия русского языка в одно целое, неделимое. Но тут выше всяких языкословных очевидностей и доказательств и выше действительной жизни стоит политика, которой подчиняются даже филологическое и этнографическое познания. Ради этой политики украинофилы и пытаются создать из малорусского наречия особый язык. Раз поставлена теория об отдельности малорусского народа, ее необходимо обосновать и доказать. Удивительно, но, начавшись как безобидное увлечение родным местным наречием и этнографией, украинофильство за несколько десятилетий смогло выродиться в политическую секту тоталитарного толка с кровавыми гекатомбами. Литературные эксперименты малороссийских

украиофилов с южнорусским наречием сперва трансформировались в культурно-языковой, а потом и этно-политический сепаратизм галицийцев, усеявший свой исторический путь сотнями тысяч убитых и миллионами духовно искалеченных. Так ложью, предательством и убийствами враги Руси создавали галицийскую Анти-Русь в облике «Украины». Печальная роль выродившегося украиофильства есть в действительности несчастье галицко-русской интеллигенции, несчастье русского населения Австрии, несчастье всего русского народа. Мы уже теперь видим в Галичине и Буковине печальные плоды украиофильства, порожденные плохо понятым местным патриотизмом, извращенного невежеством и поддерживаемого политической хитростью противников русского народа из боязни перед его грозным единством, именно – национальное обезличивание вольных или невольных сторонников украиофильства. Мы видим, как гибнут не только бесплодно, но даже вредно, силы, по природе хорошие, но увлеченные примером или материальными расчетами и как отклонение от твердой национально-исторической почвы приводит заблудших к рабскому подчинению чужим идеям, чужим планам».

Увы, царское правительство было достаточно близоруко, чтобы вполне оценить опасность украинского микроба. Именно поэтому украинские самостийники в начале XX века свободно проводили свой съезд в Москве. И наш выдающийся мыслитель Л.А. Тихомиров обличал это мероприятие, и наше бездумное потакание расколу, и самый раскол, назвав величайшими преступниками против России тех, кто старается разъединить нашу единую русскую нацию в пользу нации сочиненной. «Это деяние, подрывающее творческую способность всех ветвей Русского народа. Допускать такое могут только люди бедные чувством, политическим разумом и любовью к культуре. В этом понижении мы и упрекаем тех русских, которые равнодушно допускают сочинение «украинской национальности». Особой украинской нации от этого не возникнет, но русская нация может быть ослаблена, подорвана, ее развитие может быть приостановлено. Вот в чем виноваты пред Россией те, которые занимаются игрушками «украинства» и допускают их радушный прием. И потому-то духовное падение Москвы ни в чем, даже в юдофильстве, не сказывается постыднее, чем в радушном приюте у стены Кремля организуемых поляками «украинских секций»», - писал Лев Александрович.

Видел пагубу и другой наш известный публицист М.О. Меньшиков, пламенно обличавший ересь украинства и предупреждавший: «...наших яростных украиофилов нельзя считать русскими. Очевидно, в крови их проснулись те тюркские кочевники, которые когда-то терзали Южную Русь, пока не замучили ее до смерти. С бешенством племенной ненависти нельзя спорить; против господ мазепинцев нужна не идейная, а реальная государственная борьба».

Раздавались здравые голоса из самой Украины. Писатель Пантелеймон Кулиш был настоящим казакофилом, малороссом, патриотом Украины! Но в отличие от Шевченко этот мудрейший человек прекрасно понимал, что именно Московская Русь сохранила духовное наследие погибшей Руси Киевской и только Империя обеспечила процветание и самоуважение украинского народа. В своем стихотворении «Национальный идеал» он, между прочим, писал:

Уставши з попелів козацької руїни,
Кликнімо до синів слов'янської родини:
Топімо ж у Дніпрі ненависть братню дику,
Спорудьмо втрюх одну імперію велику,
І духом трюх братів освячений диктатор,
Нехай дає нам лад свободи імператор.
Но – не услышали.

В революцию 1917 года украинские сепаратистские течения резко активизировались и заявили о необходимости отделения Украины от России. Именно тогда на площадях Киева впервые зазвучали антирусские выступления и призывы. Использовать же украинский сепаратизм для успешного развала Российской Империи было частью известного плана одного из организаторов российской революции Гольфанда-Парвуса 1915-го года. Так что ни о каком наследии «советизма» в данном вопросе говорить не приходится.

В советские времена украинство получило активную поддержку большевиков, поощрявших, как известно национальное самосознание во всех народах бывшей Империи и подавлявших оное лишь в одном – русском. Большевики не только прирезали Украине территории Новороссии и исконно русских областей России, но проводили политику насильственной украинизации.

И.В. Сталин, коего сегодня так любят представлять радетелем за русский народ, говорил: «...Далее, я имею записку о том, что мы,

коммунисты, будто бы насаждаем белорусскую национальность искусственно. Это неверно, потому что существует белорусская нация, у которой имеется свой язык, отличный от русского, ввиду чего поднять культуру белорусского народа можно лишь на родном его языке.

Такие же речи раздавались лет пять тому назад об Украине, об украинской нации. А недавно еще говорилось, что украинская республика и украинская нация – выдумка немцев. Между тем ясно, что **украинская нация существует, и развитие ее культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя идти против истории. Ясно, что если в городах Украины до сих пор еще преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы.**

Лет сорок тому назад Рига представляла собой немецкий город, но так как города растут за счет деревень, а деревня является хранительницей национальности, то теперь Рига – чисто латышский город. Лет пятьдесят тому назад все города Венгрии имели немецкий характер, теперь они мадьяризированы.

То же самое будет с Белоруссией, в городах которой все еще преобладают небелоруссы».¹

При крушении СССР все сепаратистские движения бывших союзных республик возглавили не какие-нибудь маргиналы, а самые что ни на есть партийные и комсомольские начальники. Украина не была исключением, и здесь вчерашние коммунисты, не знающие «ридной мовы» мгновенно стали «щирыми украинцами».

Замечательный в своем роде пример такого «переворота» - известная нацистка Ирина Фарион. Член ВЛКСМ с сентября 1978 года, в апреле 1987 года Фарион стала кандидатом в члены КПСС, а через год, 15 апреля 1988 года, была принята в члены партии. Как утверждает бывший преподаватель Львовского университета Геннадий Атаманчук, Фарион в вузе была членом партбюро факультета (единственная студентка на факультете, которая была членом КПСС) и вышла из партии в 1991 году лишь после провала августовского путча ГКЧП. В комсомольской характеристике Фарион говорилось о том, что она поощряла изучение русского языка иностранными студентами. В 80-е годы она возглавляла кружок общего языкознания и марксистско-ленинской эстетики, была членом факультетского «Клуба интернациональной дружбы». Неоднократно проводила беседы с

иностранцами с целью лучшего изучения ими русского языка...

В начале 90-х Украина все еще была слишком привязана к России, еще не забыла общей истории, общих жертв и побед. Нужно было возрастить новое поколение, не ведающее корней, но заучившее, что они – украинцы, а не москаля, промыть мозги так, чтобы вся наша совместная история предстала в перевернутом на 180 градусов виде... (о том, какая эта история красноречиво говорит пассаж Арсения Яценюка о вторжении СССР на территории Украины и Германии в ходе Второй Мировой войны). Нужно было подготовить (точнее, доготовить) элиту. Для этого Запад и, в первую очередь, США выделяли внушительные гранды, создавая целую сеть НКО на взятой в разработку территории, осуществляя культурную экспансию – одним словом, ведя самую активную работу по всем направлениям.

Россия же в это время не делала ничего, не предпринимала никаких контрмер. Даже хуже. Русофобы-самостийники собирались на свои мероприятия в Москве, наши послы напрочь игнорировали русские организации и умудрялись, не ведая мовы, в праздник «народного единства» обращаться к русским людям по-украински... Таким образом, мы не только не мешали врагу подминать под себя Украину, но и помогали этому.

Результат подобной безумной политики был необратим.

Русофобия, взращиваемая и культивируемая многие годы, стала основной движущей силой украинской революции и последующей катастрофы русского Юго-Запада. «Режь москаля!», «Москаляку на гиляку», «Кто не скачет, тот москаль»... - эти кричалки и аналогичные по сути призывы мы слышали месяц за месяцем – как от сведенной с ума скачущей толпы бывших русских людей, которых убедили в том, что они «древние укры», так и от ее вожakov, среди которых было весьма мало тех самых «укров»... Ненависть к России и русским стала на Украине чем-то вроде индустрии, а также альфой и омегой «украинского национального самосознания».

В начале марта 2014-го украинский предприниматель, общественный и политический деятель, миллионер Геннадий Балашов призвал со сцены Майдана расстреливать русских, оказавшихся на территории Украины: *«Не занимайтесь провокацией, не говорите*

ничего, не стреляйте! Но если им не будут стрелять в голову снайперы, они останутся на нашей земле!».

По его словам, русские, выступающие за отделение Крыма и юго-восточных областей страны, являются врагами Украины, и разговор с ними невозможен: *«Люди эти не заслуживают иного, они на чуждой территории находятся, на нашей украинской территории. Крым, Харьков, Днепрпетровск, Донецк – это все наша территория, и если там находится российский гражданин с георгиевской ленточкой, который срывает наш флаг, то ему надо стрелять в голову. Это наш враг, не надо с ним разговаривать!».* Выступление было поддержано аплодисментами собравшихся на Майдане.²

В те же дни в прямом эфире украинского телевидения актриса Елена Бондарева-Репина объясняла, обращаясь к жителям Донбасса: *«...ваши русские ТОЖЕ не будут вас считать людьми. ВЫ-ВТОРОЙ СОРТ!»* Зал аплодировал.

15 марта. Школьная линейка на Львовщине. Толпа детей и «молодняка» скандируют: *«Украина – це Европа! Москаляку на гиляку!»*³

18 марта состоялся телефонный разговор Юлии Тимошенко с бывшим заместителем секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины Нестором Шуфричем. Нестор Шуфрич: *«Утром было совещание глав фракций. И потом я с Виктором говорил. Витя говорит: а что теперь делать оставшимся восьми миллионам русских, которые остались на территории Украины? Они же изгои!»*

Юлия Тимошенко: *«Блин, их расстреливать надо из атомного оружия».*

Нестор Шуфрич: *«Это я с тобой не могу спорить, потому что в том, что, конечно, произошло, это, конечно, ужас».*

Еще предложение, на этот раз от лидера банды «правосеков» Яроша: *«Мы выступаем против народа в Крыму. Потому что русский никогда не станет славить Бандеру, уважать нашу греко-католическую веру, повстанческую историю и наш язык. Русский всегда будет уважать и любить Россию. Его невозможно ассимилировать. Значит, для процветания Украины русский должен быть уничтожен или изгнан из Крыма. Пусть лучшие Крым будет полностью ТАТАРСКИМ!»*

Как говорится, яснее некуда...

Всем памятно заявление Бориса Филатова, заместителя губер-

натора Днепропетровской обл. Коломойского в отношении жителей Крыма: *«Никаких десантов с майдана. Никаких экстремистских заявлений. Нужно давать мразям любые обещания, гарантии и идти на любые уступки... А вешать... Вешать их надо потом».*

А это «фурия бандеровского террора», член партии «Свобода» товарищ Ирина Фарион:

- *«Сразу же после этого московский зверь оккупировал Крым, и никакие метки на экранах телевизоров со словосочетанием «Единая страна» не спасли в Крыму ни крымских татар, ни более 20% этнических украинцев, и не прекратили противостояния на Востоке. Надеюсь, что последним гвоздем в холуйские головы в Украине стало заявление МИД России, где среди идиотских требований есть требование государственного статуса для языка оккупации Украины от 1654 года. Дуста им на коренные зубы, а не государственный статус языка».*

- *«Майдан победил, но мы все равно еще в сплошном мраке московской оккупации. И этот мрак централизованный и концентрированный также здесь, в верховном террариуме. Наша система образования, пишут студенты востока и юга, почти разрушена и держится только на единичных преподавателях. Людях - лучах света в совковой темноте. Однако сами студенты отмечают, что патриотическая молодежь есть на востоке и юге, и она нуждается в поддержке».*

- *«Наша задача - размосквитить Украину и начать процессы украинизации».*

- *«Мы вступили в гуманитарную катастрофу. Сейчас из нее не вижу простого пути. Как только мы с поста устранили этого зверя и еще не было оккупации и аннексии Крыма, я сказала, что мы вышли только из одного круга ада и вошли во второй. Не имела ввиду войну с Россией. Я думаю, эта война никогда не прекращалась. Имела ввиду войну украинцев самих с собой. Войну различных кругов внутри Украины. Когда ты сидишь в парламенте, а рядом с тобой убийцы, уроды, дегенераты и ты не можешь встать и дать им в морду, ты понимаешь, что ты еще не свободен на этой земле. Часто мое слово в парламенте просто становится камнем. Не хочу ничего говорить им. Хочу побить их, а Тягнибок говорит «нельзя».*

- *«Русский язык - язык оккупанта. Хамов просто посылают, а*

оккупантов расстреливают. Тогда у нас будет согласие на языковом фронте».

- «Еще 72 часа отступления, убийств, стыда, позора и несостоятельности осознать руководителям от армии, что с москалем приемлем один язык — пулеметный. Если бы так наши УПАвские генералы воевали, то Галичина вся была бы в чаду опортунистского сардовизма и лакейства. И казаков на свете бы не было. Казаки от генералитета безнадежными казачками стали. Неземное сочувствие нашим воинам, которые стали заложником политического бессилия. Все так не будет. Нация, которая не убивает врага, убивает себя».

- **«Вы призваны из нации-жертвы сделать не просто нацию-борца, а сделать из нас нацию-мстителя. Нужно отомстить жестоко и жестоко за каждого погибшего, за каждого пропавшего, за каждое пренебрежение украинским словом, украинской культурой, украинской церковью, поскольку вы те, на ком бронезилет нашей традиции, нашей украинской сути, нашего украинского назначения, нашей украинской одержимости.**

Эта война — этническая. Война москвиты с украинцем за то, что украинец другой, за то, что он высокодуховный, за то, что он собственник. Только силой мы способны из Малороссии сделать Украину.

Перестанем жевать жвачку из слова мир. Мир добудем лишь тогда, когда выиграем войну. Дети вам вручили этот билет на войну, чтобы вы реально построили украинское государство... Это не АТО, а война. Возможно, третья мировая, но ее так еще никто не называет. И очень важно, чтобы в этой третьей мировой войне Украина стала острием, с которого начнется не поражение, а великая победа... Вся Украина должна стать фронтом, а не никчемной зоной АТО».

Более концептуально высказывается лидер «Свободы» Олег Тягнибок:

«Идея Нации - это полномочие украинской нации в своей Богом данной стране. Могушественное Украинское Государство, которое гарантирует беспрестанное развитие силы, славы, богатства и пространства (влияния) украинской нации. Таким было, есть и будет понимание Идеи Нации украинскими националистами (смотри-те: Декалог украинского националиста, п. 10).

Идея Нации - это высшая цель. Без нее нация не может двигаться вперед, поскольку не видит своего пути.

Относительно «истории тесной связи Украины и России». Очень уже кровава эта история. Как могут относиться к ней украинцы? Чтоб было понятнее, объясню на отстраненных примерах: примерно так, как относятся ирландцы к «тесной связи» (тоже в течение веков) Ирландии и Британии. Или болгары и армяне к «тесной связи» с Турцией. Для украинцев эта «связь» была слишком тесной. Как петля на шее.

Начался этот «период истории» с вероломного заключения сепаратного союза москвитов с поляками в 1656 году, продолжился уничтожением Гетманской державы и оплота нации - Запорожской Сечи. Закончился заключением Украины в «тюрьме народов» СССР. За каких-то семь десятков лет оккупационный режим умудрился уничтожить более 20,5(!) миллионов украинцев. В частности, несколькими голодоморами, массовыми расстрелами, рабским трудом в концлагерях. Для наглядности: это то же самое, если бы с карты Европы за это же время исчезло бы все население, например, Австрии, Бельгии и Македонии вместе взятых. Как назвать этот «период тесной связи»? Правильно - невиданный в истории геноцид. Геноцид, который сопровождался планомерным искоренением украинской идентичности и тотальной русификацией.

...Русины (или русичи) - это древнее имя собственное украинцев, которую в трансформированном виде присвоило себе Московское царство в XVIII веке. Однако кое-где в Украине украинцы называли себя русинами еще в начале XX века. О «Русской троице» и улице Русской во Львове, хотя бы, слышали? Или, может, Вы имеете в виду инспирированную Москвой сепаратистскую провокацию в Закарпатье. Знаете, как о таких «русинах» там говорят? «Есьм русин! Феле мудяр, феле товт, масковскава патриархата» - простите за мой акцент:). Перевожу с российско-венгерского суржика: «Я являюсь русином! Наполовину мадьяр, наполовину чех, прихожанин церкви московского патриархата». Поэтому незачем искусственно увеличивать количество нацменьшинств в Украине. Их и так достаточно.

..Гоголь – раздвоенная душа, которая разрывалась между империей и украинской национальной идентичностью, между сла-

вой и сладкой жизнью в Питере и неизвестностью и прозябанием в Диканьке. Как писатель Гоголь, без сомнения, гениальный. Мировоззренчески - малоросс. К сожалению. Есть такая грустная украинская поговорка: «Нашего цвета - по всему свету». Следствие периода бездержавности. Существовало бы на то время Украинское Государство - Гоголь вряд ли был бы российским писателем. Это живой пример необходимости самостоятельного государства для нормального развития нации».⁴

На форуме партии «Свобода» в мартовские дни можно было в избытке прочесть такого рода цитаты:

«...Применить методы Кампучии времен Пол Пота по отношению к городскому русскоязычному населению. Русскоязычных - на поля работать под принуждением. Или новый голодомор для русскоязычных городов организовать, чтобы уменьшить их население. Только необходимо предварительно вывезти оттуда украиноязычных украинцев, списки которых будут утверждать местные ячейки ВО «Свобода», города окружить войсками, блокировать, лучше зимой. Выключить газ, свет, воду, перекрыть канализацию, мобильную связь.»

<http://www.forum.vosvoboda.info/viewtopic.php?p=179762>

«Чтобы создать действительно украинскую Украину ... физически ликвидировать всю русскоязычную интеллигенцию и всех украинофобов (быстро, без суда и следствия расстрелять. Реестр украинофобов на своем участке может составить любой член «Свободы»), казнить всех членов антиукраинских партий и организаций, не только пророссийских, но и прорумынских, провенгерских, протатарских.»

<http://www.forum.vosvoboda.info/viewtopic.php?p=17976>

«Чтобы из донбасских или харьковских детей создать украиноязычных, украиномыслящих, нациецентричных украинцев, надо их от родителей изолировать. Создать молодежные и детские организации, чтобы на родителей-украинофобов доносили. Это возможно, но в условиях тоталитаризма, диктатуры и милитаризма. Изолировать - это конечно нереально, а вот конфронтация родителей и детей на Востоке и Юге - вполне реальный и единственно возможный, как мне кажется, выход.»

<http://www.forum.vosvoboda.info/viewtopic.php?t=11962&start=60>

«...Русскоязычная аморфная биомасса живых желудков... Это стадо надо ликвидировать где-то на 5-6 млн. особей... Как ты себе представляешь уничтожение 6 млн. без последствий? Все СМИ должны быть национализированы, а иностранные репортеры должны согласовывать свои репортажи с отделом цензуры. Для 45-миллионной Украины исчезновения 6 млн. будет незаметно...»

<http://www.forum.vosvoboda.info/viewtopic.php?t=11962&start=60>

Надо отметить, что именуемый в Москве партнером товарищ Порошенко мало чем отличается от бесноватых «свободовцев». Многим памятно его слова в отношении Донбасса: «У нас будут пенсии, а у них нет. У нас дети пойдут в школы, а у них будут сидеть в подвалах. У нас все будет хорошо, а у них нет. Победа у нас в голове!».⁵ И о том, что Одесса после 2 мая стала проукраинским городом...⁶

А это уже мнение «инженера человеческих душ»: «Донбассу нужны виселицы, а не школы». Такое мнение в интервью киевскому еженедельнику «Новое время» высказала донецкий профессор-историк и писательница Елена Стяжкина. Ранее на проходившей в Киеве конференции TEDx (мероприятие, проводимое по лицензии частного американского фонда TED) писательница-националистка заявила, что Донбассу нужна «сначала виселица, а потом школа». «Донбасс не вернется в Украину, потому что Донбасса не существует, — такими словами завершила она свое выступление на киевской конференции TEDx. — Здесь будет либо Украина, либо ничего. До встречи в Донецке».⁷

25 марта по Крещатику проходит шествие неонацистов «Правого сектора», сопровождающееся криками «Россия, жди! Москалей на ножи!»⁸

В мае каратели батальона «Днепр» записывают видео, где вновь раздаются ставший уже традиционным призыв резать москалей.

28 июня в Одессе по Дерибасовской прохидит «марш вышиванок». Лозунги те же: «Москалей на ножи! Кто не скачет, тот москаль!»⁹

В конце того же месяца в Киеве едва не разгромили российское посольство. Украинская телеведущая Ольга Червакова («Интер») пишет на своей страничке в соцсети: «Даже если бы российское посоль-

ство захватили, я все равно считала бы, что им поделом. И не хочу я слышать аргументов вежливых людей о международных конвенциях, обязанностях принимающей стороны и что типа «надо быть выше этого». Мы уже и так выше некуда, и поэтому у нас идет война и гибнут люди. А мы до сих пор вспоминаем о приличиях, которые исчерпаны еще на этапе аннексии Крыма.

Вежливые дипломаты — хорошие ребята, но пусть мне объяснят: почему я должна уважать международные конвенции, если они не гарантируют безопасности моей страны, моих граждан и моей лично?

Когда русская гадина оккупирует наши территории, стреляет из жилых кварталов, сбивает самолеты из ПЗРК, я вообще не вижу повода испытывать сентименты к этой гребаной халабуде.

В тех же числах украинские телевизионщики побывали в лагере беженцев из Славянска на территории Харьковской области, и удивились, почему женщины с детьми, бежавшие от артобстрелов ВСУ, не являются сторонниками «единой Украины». «У входа в корпус (где размещены беженцы) развеивается флаг Украины, но патриотизм – в сердце далеко не у каждого» – сокрушается журналистка. После общения с жительницами Славянска журналисты делают вывод – донбассцы не достойны жить на Украине. «Чемодан-вокзал-Россия», резюмирует девочка с украинского ТВ, побывав в лагере беженцев. «Именно таких людей не стоит жалеть», – задает аудитории «правильную оценку» ведущий «Нового канала».¹⁰

Такой уровень ненависти, дошедшей до стадии тяжелейшего психического расстройств – тема для отдельно исследования того, что было сделано с сознанием украинцев за считанные годы. Кто и каким образом превратил украинца в покорного голема, который, получив установку, сперва скачет, как черт на сковороде, а затем идет убивать собственных братьев, глумится над страданиями женщин и детей, которые стали в его восприятии недочеловеками, «самками и личинками колорадов», подлежащими уничтожению. Тема эта велика и мы вынуждены оставить ее за пределами данной статьи. Приведем лишь один материал, показывающий нынешнее сознание 17-летнего украинского нациста из Правого Сектора.

«- Москаль это не национальность. Москаль это тот, кто враг Украины.

- А я москаль?

- Если ты враг Украины, то да, ты москаль. А если ты за единую и неделимую Украину – ты русский.

- А что такое “враг Украины”? Я серьезно, я не понимаю – кто враг, кто друг.

- Что тут непонятного? Те, кто выступает за раскол страны – крымчане, донецкие, Харьков – там одни москаль. Москаль это сепаратист.

...

- Когда мы возьмем власть, майданы закончатся.

- А разве вы еще не взяли?

- Пока нет. Власть в руках предателей. Они предали наше дело, но мы доберемся и до них. Сейчас надо подавить сепаратистов, потом примемся за власть.

- Каким образом подавить?

- Физически.

- Подожди, ты только что сказал, что в Крыму, Харькове, Донецке, Луганске – все сепаратисты. И всех надо убить?

- Другого выхода просто нет.

- Но ведь они будут защищаться.

- Это война, что тут говорить?

- То есть ты готов пойти под пули и умереть за нынешнюю власть в Киеве?

- За Украину. Я – патриот и должен защищать свою страну от путинских фашистов.

- Стоп, я не понимаю, где ты увидел путинских фашистов?

- А Крым кто оккупировал? Путин же.

- Почему тогда Киев так бездарно слил Крым оккупантам? Ведь они в Киеве обещали войной пойти.

- Они предатели, я же сказал. Они могут только говорить. Им за это платит Москва, чтобы говорили и ничего не делали. Этот п*дор Ляшко, Аваков, Яценюк – все предатели Украины.

- Так может быть разобраться с предателями для начала?

- Сначала отразим внешнюю агрессию.

- А в чем они предали Украину, уточни.

- Ну как... Сам видишь, как растут цены, гривна падает. Они на наших плечах пришли к власти и бросили нас.

- Перестали платить?
- Если бы только платить... Сейчас приходится за свой счет покупать амуницию, оружие, патроны, еду.
- Работать не пробовал?
- А смысл за копейки горбатиться?
- А что заканчивал?
- Не закончил еще. Колледж.
- Какой?
- Пищевой. Наверное, уже отчислили.
- Чего так?
- Ну, с ноября на занятиях не был. Ничего, я приду и с автоматом восстановлюсь автоматом (смеется).
- Гм, слушай, было несколько стычек “Правого сектора” с дружинниками Куликова поля и всегда вам ... отвечивали. Ведь так? Спорить не будешь?
- Ну, мы не были готовы, не ожидали нападения сепаратистов. И милиция виновата – они сдают нас предателям. Они налетают десять на одного, а милиция отворачивается.
- Ну а как ты хотел, ведь ты кидал “молотовым” в “Беркут”?
- Да, весело было.
- И почему милиция должна тебя сейчас защищать?
- Они обязаны. Ничего, мы и их люстрируем всех.
- Что значит “люстрируем”?
- Расстреляем.
- А в спецотряд милиции “Шторм” вступишь?
- Не, мараться не хочу.
- Почему?
- Ну, там приказы выполнять, строем ходить, зачем мне это?
- Деньги обещают хорошие.
- Кто? Аваков? Он же хачик, он всегда обманывает. Я ему не верю. Он бы давно мог разогнать всех этих федералов, но только врет.
- Кстати, о федералах... Ты против федерализации?
- Конечно, это же сепаратизм.
- Ну слушай, Германия – федеральная страна, США, Россия, Швейцария, Британия по факту. И ничего, живут.
- США?
- Конечно. Соединенные государства Америки. Штат – это государство.

- Да не, какая федерация... Я не хочу, чтобы граница между Одессой и Киевом была, с таможенями там, визами...
- Подожди, между Аризона и Невадой нет таможни. Между Баварией и Вестфалией тоже.
- Значит, это не федерации.
- Что же такое федерация?
- Ну это... Ну как в Африке, везде свои государства.
- Африка – это федерация?
- Наверное...
- О’кей. Африка это федерация, а Федеративная Республика Германия – нет. Пусть так будет. Но почему ты лично против референдума? Ну хочет кто-то проголосовать за федерацию, но если вас больше, то вы победите на референдуме и никакой федерации не будет. Так?
- Не, нас, здравомыслящих людей, меньше. Поэтому нельзя допустить референдума. Они же рабы Путина, а свободных людей мало.
- Свободные это хорошо. А почему ты сейчас не в Донецке, а в тихой Одессе?
- Ну такой приказ пока, ждать и готовиться.
- Готовиться к чему? Губернатор ваш назначен Киевом...
- Ментов убивать, потом Куликово.
- Ты сам убивал?
- Еще нет. Тренируемся.
- На кошках?
- Что? Не понял, причем тут кошки?
- Шутка была. А как твои друзья? Общаешься с ними?
- Мои друзья в нашей сотне.
- Сколько вас?
- Не скажу.
- Конспирация?
- Конечно, нас хорошо учили.
- Кто?
- Ребята с киевского майдана. Даже страницу в контакте пришлось удалить. У нас за это штрафуют.
- А друзья из прошлой жизни?
- Их больше нет.
- Ясно. А твои родители за кого?
- Они больше для меня не существуют.

- Не понял?
- Они москали, они за рашку-парашку.
- Их тоже надо убить?
- Не, ну перевоспитаем же...
- Как?
- Ну... Я не знаю, старшие знают, наверное.
- Старшие с Одессы?
- Не, с Киева.
- То есть, руководят вами из Киева, платят вам деньги...
- Уже не платят...
- Хорошо, платили, из Киева, одесситов ты не спрашиваешь...
- Что это рабское быдло спрашивать?
- Я правильно понимаю, что свободные – это те, кто думает, как ты?
- Ну да.
- Меня убьешь?
- Когда время придет».¹¹

В конце все того же июня в Ивано-Франковске было принято решение уже с нового учебного года в образовательных учреждениях области провести серию информационно-воспитательных часов на тему: «Агрессия против Украины — проявление русского фашизма и шовинизма».

Для украинизации подрастающих поколений в Тернополе появилась «Повстанческая азбука», где главные герои — Алярмик, Адольфик, Лилипутин и другие. Автор книги — историк и общественный деятель Олег Витвицкий.

Главный герой книги — маленький воин УПА Алярмик (от немецкого Alarm — сигнал тревоги), который побеждает всех врагов, включая императора по фамилии Лилипутин. Автор книги пишет: «Возможно прозвучит категорично, но, анализируя собственные поиски образцов для подражания, я понял, что на поле формирования новейших литературных героев для наших детей образовался вакуум и мало кто решается заполнить его нестандартными смелыми формами. Вот именно на грани этой пустоты, на границе между историком и отцом, у меня возникла идея предложить детям украинца Алярмика — отечественного супергероя, юного УПАвского трубача, который

стал главным персонажем «Повстанческой азбуки». Поэтому, как говорится, просим знакомиться. Алярмик — воин Украинской Повстанческой Армии. Истинный украинец, член юношества ОУН (Бандеры) с 1942 года. Характер — стойкий, веселый и бесстрашный. Верный и надежный друг, ученик повстанческой школы «Олени». Увлекается спортом, географией, историей и военным делом. Автор букваря утверждает, что он предназначен не только детям, но и взрослым. Каждую букву иллюстрирует слово, связанное с историей УПА.

Я сам кандидат исторических наук, поэтому подошел к этому, как историк. Идея возникла после того, как некоторое время побыл с детьми. Я видел, что они смотрят, читают, интересуются, эти Губки Бобы, эти Маши, Лунтик. А украинского персонажа не было. Название Алярмик — это еще с молодости, когда мы на лагерях имели «аларм» и были такие псевдонимы. Псевдоним означает сигнал тревоги, который Алярмик, как трубач своей сотни, подавал повстанцам в случае опасности. Поэтому сам персонаж вымышленный, и книга больше литературно-историческая, чем исторически-литературная. Там есть вымышленные персонажи, например, Адольфик — это понятно с кем ассоциируется. Медвечукович это скрещенный Медведчук с Януковичем.

Когда я зашел в книжный магазин, чтобы купить азбуку для своего младшего сына, то оказалось, что это или перепечатки, или что-то типа того, как «мама мыла раму». Как историк и общественный деятель я не мог сделать исключительно детскую азбуку. Переплел ее с темами современной политики. Повстанцы борются не только с Адольфиком и Сталиным, но и с современными персонажами — Медвечуковичами.

А уже завтра — тысяча новых Алярмиков отправится в свой победный поход по Украине! Книга вышла в несколько простом формате, но суть от этого не изменилась. Удалось даже скомпоновать память о наших героях с Небесной Сотни. Планируем, что, кроме Тернополя, «Повстанческая азбука» попадет к детям украинского Востока, — в школы и библиотеки».¹²

А это детский агитационный добровольческий «батальон» Сокол, сформированный в Прикарпатье. Детишки из Сокола кричат «Москалям — смерть!»¹³

Показания свидетелей

«Дети в шоке от учителей и школы. Отказываются туда ходить. Линейка была полтора часа. Дети устали. В середине линейки дали слово батюшке. Только он сказал два слова - в обморок упала девочка с 11 класса. Плашмя на спину. Два раза звучал гимн. Слава Украине говорил каждый выступающий. На первом уроке у девочек (кстати, у них 16 человек, это в 10 классе мало) учительница кричала про небесную сотню и майдан, как она ними гордится. Заметила вслух, что не все здесь довольны (весь класс повернулся на девочек) в общем, девочки ушли с урока следующего.. Думаю, придется уезжать.

Свидетельство из Запорожья.

24 октября в Харькове несколько сотен человек приняли участие в шествии по центру города под флагами Украины и УПА.

Участники марша прошли от площади Конституции до площади Свободы. Они исполнили нецензурные песни о Путине и Новороссии, бросали петарды, а также фанатскую кричалку с призывом «москалей на ножи».

В Сети появилось видео, на котором запечатлено как участники шествия сжигали флаги России под крики «Слава Киевской Руси — Новороссия соси».

Участники держали плакаты «За Русь — усреть» и другие. После этого под крики «Хто не скаче — той москаль», «Слава Украине» они прыгали, держа флаги УПА.¹⁴

В начале января 2015-го еженедельник «Український Тижень» разразился следующим призывом: «Войну нужно выигрывать и точка! И так, чтобы больше никому не захотелось даже думать, что украинцев можно обижать. Врага надо уничтожить всеми доступными способами.

И на его территории также. И пускай даже за победу придется заплатить несоизмеримую цену, но все узнают, за что заплачено. Потому что слишком большая разница между тем, чтобы умереть, прячась в блиндаже и придерживаясь несуществующего перемирия, и тем, чтобы погибнуть, освобождая собственную землю, уничтожая оккупанта шаг за шагом, укладывая его пачками, удобряя им бескрайние степи и терриконы.

Воевать должна целая страна. Экономить, недоедать, недосыпать, все силы бросить для победы. Не бояться, что враг сильнее, поскольку у него есть газ, нефть и миллионы идиотов. Не так страшен черт, как его рисуют. Страх на войне — не лучший помощник, и еще неизвестно, кто сильнее: пьяный с балалайкой и супер танком или голодный со стареньким АК».

В том же январе группа молодчиков врывается в университет города Сумы: «Москаль есть? Нет. А если найдем?»¹⁵

22 января боевики карательных батальонов и радикальные активисты «сорвали запланированную на Контрактовой площади в Киеве акцию за мир. Информация об акции появилась накануне в социальных сетях. В свою очередь сторонникам продолжения боевых действий в Донбассе предложили прийти и выразить свое несогласие.

Всего на Контрактовой площади собралось около трех десятков человек. Среди них — бывшие и действующие боевики украинских добровольческих батальонов «Айдар» и «ОУН», активисты организации «Видсич». По их словам, сторонники мира передумали проводить свою акцию, узнав об общественном резонансе.

После этого перед собравшимися выступил известный праворадикальный активист Дмитрий Резниченко и боец ВСУ «Нестор». И один, и другой заявили, что не против мира, но только на украинских условиях.

Затем слово попросила женщина, представившаяся Еленой Петровной. Она рассказала, что уехала из Луганска после того, как украинская авиация нанесла удар по зданию Луганской обл администрации, уничтожив заодно и офис, где она работала. Этот рассказ вызвал недовольство сторонников войны.

«Не надо здесь пропаганды! — возмущались они. — Что вы врете! Расскажи лучше, как СБУ в Луганске захватывали, как погранотряд штурмовали. Если чем-то недовольна — „звиздуй“ в Москву».

Впрочем, среди оппонентов женщины были и те, кто не отрицал факта нанесения украинской авиацией удара по зданию Луганской ОГА, оправдывая случившееся тем, что погибшие поддерживали террористов.

«Там сидели террористы, их надо было давно расстрелять, — заявил мужчина, представившийся как Иван Лозовой, экс-боец батальона „Айдар“. — Зачем к ним ходили ваши мирные граждане? То

здание нужно было снести с землей вместе со всеми террористами и мирными гражданами, которые им помогали. Мы перестреляем тысячу этих террористов и всех, кто им помогает. Возвращайтесь в Донбасс!»

Собравшиеся также предлагали женщине убираться в Российскую Федерацию, скандируя «Чемодан — вокзал — Россия!».

«Украина — это моя страна, — отвечала она. — А вас Бог накажет».

Отойдя в сторону, луганчанка продолжила разговор с журналистами, продолжая говорить, что украинская армия убивает детей.

«У меня родственники оттуда приехали, там чеченцы ходят, а не украинская армия», — прервали ее активисты.

«Да я вас убью, если вы террористка», — пригрозил снова включившийся в спор Иван Лозовой. — Вы прокляты, пророссийская зараза!»

«Это моя Украина, а ненавистна она вам, потому что у вас только „Смерть врагам, вы всех ненавидите, а мы — всех любим”, — заявила на прощание женщина. Вы — враги Украины».¹⁶

11 февраля. Редактор крупнейшего украинского телеканала «Еспресо ТВ» Лариса Волошина предложила провести этнические чистки в Крыму после присоединения его к Украине. По мнению главы телеканала, русские и русскоязычные жители Крыма должны быть выселены со своей земли за то, что поддержали присоединение к России на референдуме в марте 2014 года. При этом украинский пропагандист называет крымчан оскорбительным прозвищем «вата».

«Что касается крымской «ваты», то мне не нужно ни их осознание, ни извинение. «Чемодан – вокзал – Магадан». И я хочу, чтобы эта дрянь покинула нашу землю. Я хочу, чтобы они всю оставшуюся жизнь на просторах любимой ими России сожалели о «Крымском рае», который они потеряли, польстившись на лживые речи телеискусителя. Я хочу, чтобы государство Украина, мое многострадальное государство, наконец-то, поставило вопрос, по прибалтийскому образцу, о подтверждении гражданства, о гражданах и негражданах. Потому что сегодня быть гражданином Украины – это значит быть готовым подтвердить свой выбор», - заявила Волошина.

Этот призыв был поддержан тысячами пользователей украинского сегмента интернета, среди которых были замечены руководители СМИ, политики и чиновники.

«— Украинская пропаганда примитивная, но она тотальная, в этом ее сила. Тотальная она в самом прямом смысле. Если мы говорим профессионально, а я читал курс про информационные войны: да, им удалось создать виртуальный мир.

Они этот опыт тотальной пропаганды переняли у американцев во время кампании в Ираке, где впервые его отработали на театре военных действий, сейчас этот опыт применяется в модернизированном виде, они уже знают его слабые и сильные стороны, подготовлены заранее и реагируют мгновенно на какие-то отклонения. Это касается закрытия русских ТВ-каналов, всего, что касается фильтрации и создания информационных сообщений по другим каналам, это давно ими осознанно, отработано и технологизировано.

Это технология, и хорошо работающая технология, тотальна она потому, что внедрена во все сферы человеческого восприятия и ничего, кроме нее нет и это система работает. Альтернативного мнения в принципе не существует потому, что его некуда подать, оно отсутствует в информационном пространстве, оно туда просто не допускается системой многочисленных фильтров цензуры и репрессий.

Вот еще что самое характерное: видеоряд стандартный абсолютно на всех каналах. Мы называем каналы не по их названиям, а по хозяевам — есть канал Коломойского, Фирташа, Пинчука, Садового и других. И все они абсолютно одинаково построены, чувствуется рука хозяина, они стандартизированы полностью. Стандарт, например, «новостных» передач следующий: дама среднего возраста, абсолютно непривлекательная.

Молодых, сексапильных, адресующих к невоенным чувствам, ведущих больше нет. Это, как правило, дама среднего возраста от 35 до 45, говорящая с интонацией встревоженной озабоченной мамы: «Посмотрите, как они себя ведут», она задает эмоциональный фон восприятия «преступлений террористов и наемников» и дальше все передачи под кальку, независимо от канала.

После того, как задан этот эмоционально-чувственный фон, дают картинку — там «говорящие головы» на фоне зданий или сараев передают с места событий, и суть в том, что русские «найманцы» что-то сделали плохое, а мы терпим. Все, вот основная семантическая составляющая, больше ничего. Аналитика вообще отсутствует.

Какие инструменты вы рекомендовали бы создать для того, чтобы пробить эту стену?

А. Н. — О чем у меня болела голова, когда вышел — как нам сделать так, чтобы мы их победили, и мы постоянно думаем об этом сейчас. В лоб здесь не прошибешь, эта стена пропаганды для того и создавалась, чтобы ее нельзя было пробить, и у нас пока нет инструментов для этого. Векторного решения здесь нет, и решение нужно искать в другом пространстве, необходимо определить группы-получателей информации.

Нужны именно субъекты, которые влияют на действия режима, влияют на настроения руководства, их эмоциональное состояние. Русскоязычное население Украины сейчас не субъектно, его запугали и ошельмовали но у него необходимо поддерживать веру в победу.

Нам нужна другая аудитория, нужно понимать, что миллионов под 20 болтается от Чопа и почти до Луганска, и мы до них не прорвемся, потому что над ними создан кевларовый купол, непросвечиваемый и непробиваемый, и там сверлят мозг со страшной силой, вот это одно и то же долбление когда-нибудь закончится массовой фрустрацией.

Но это когда-нибудь, а нам нужно ускорить этот процесс, чтобы столкнуть тех, кто имеет конфликт интересов. Нужно четко выделить реципиентов, получателей информации, нужно внедрить им идеи и цели, и перенаправлять их. При этом нужно понимать, что у них есть внутренние противоречия — политические, экономические, социальные.

Вот на это и надо воздействовать, но напрямую это невозможно, зато есть вход с обратной стороны — вход через Европу, европейское общественное мнение.

Второй момент, для них надо писать на украинском языке, но не восхвалять Новороссию — это для нас, для поддержания веры и укрепления духа, чтобы в России понимали, что если там что-то случится, то будет война здесь. Об этом все талдычат, но никто в это не верит. На Украине тоже никто не верил, а теперь там 100 тысяч трупов и больше, только с разных сторон.

Дело в том, что украинская идея перестала существовать, ее заменили украинизмом. Украинизм — это украинский нацизм в его современной реализации, неонацизм. Украинской идеи как таковой не

существует, потому что построение нации это задача консолидации сознания народных масс, причем различных слоев, вокруг созидательной идеи, у них созидательной идеи нет, они отрицают существование Украины как таковой.

Несмотря на то, что они громко кричат об Украине, они отрицают ее создателя, Иосифа Сталина, который создал Украину как политический субъект, они отрицают СССР. Украина была создана как природно-хозяйственный комплекс, социально-экономическая система в рамках СССР, который был встроен как мотор в локомотив великой державы. Укронацистская ложь и подмена понятий приводят к тому, что украинские лжецы сами себя начинают отрицать.

Чем интересен нацизм — на Украине нацию стали строить на отрицании всего того, что было создано, и вычленения, я бы сказал, выколупывания чего-то такого, что будет считаться «исконно» украинским. Социальную справедливость на Украине тоже трактуют только как привилегии одного этноса именуемого титульной нацией.

Как только они приняли идеологию нацизма, причем ярую, они начали себя уничтожать. Что они заявляют: территория наша, но здесь живут плохие люди, сначала это русские, потом русскоязычные украинцы, потом уже тут Житомир, а тут Галичина, и восточные украинцы тоже в чем-то недоукраинцы, их убираем. Это внутренний процесс «самоочистки», когда идет все время процесс деления пополам.

Киевский профессор, бывший узник СБУ Алексей Самойлов».¹⁷

Русофобия очень быстро превратилась на Украине в целую индустрию.

В начале мая в Киеве открылась выставка «Осторожно, русские!»¹⁸. Публицист Александр Дюков писал о ней: «Убить человека трудно.

Вот рядом с тобой стоит человек: живой, дышащий, теплый. Разговаривает, улыбается.

Вот как его убить?

Поэтому перед массовыми убийствами людей расчеловечивают. Убеждают самих себя и окружающих, что жертва - это не вполне человек.

Именно этот процесс уже несколько месяцев я наблюдаю.

Сначала украинская патриотическая интеллигенция распространила hate speech в отношении антимайдановски настроенных жителей юго-востока, потом писала о «титушках», «сепаратистах из Белгорода», «диверсантах», «орках», «колорадских жуках», etc. А вот теперь - новый шаг. Вот фотографии со вчерашней выставке «Осторожно, русские!», состоявшейся в рамках презентации «масштабного культурологического проекта» под названием «Украинский Культурный Фронт». Омерзительные агрессивные грязные русские с георгиевскими лентами сидят в клетке с надписью «не кормить». Это не люди - это практически животные.

Используемые на Украине механизмы расчеловечивания «других» приобретают все более и более эталонные формы. Точно так же в свое время нацисты показывали евреев.

Ну давайте, расскажите мне, что на Украине нет нацизма.

А еще мне интересна реакция на это прогрессивной российской либеральной интеллигенции, свезенной вчера в Киев. Наверняка опять не заметят».

После одесской трагедии весьма разнообразилось меню некоторых украинских ресторанов. Так в одном из киевских заведений, расположенном аккурат у майдана, можно попробовать блюдо «Колорадские жуки «по-одесски».

В меню одесского суши-бара «Чемпион» появились сеты «Сепаратист с жареным лососем» за 64 гривны (около 200 рублей) и «Слава Украине». За блюдо «Жареные титушки» украинским любителям суши придется заплатить 168 гривен (порядка 600 рублей).

Другие предприимчивые деятели выпустили минеральную вода «Слезы сепаратиста». С газом и без. С изображением падающих бомб и гуцульского медведя с автоматом, идущего убивать москалей.

В декабре 2014-го в Киеве открылась выставка «100 лучших патриотических плакатов», посвященная конфликту на востоке Украины. Представленные плакаты — это обвинения России в агрессии, нецензурная брань в адрес русских и президента Владимира Путина, обещания неминуемой гибели для российских солдат и даже призывы к расправе со своими соотечественниками-«колорадами».¹⁹

В те же дни в Николаеве состоялась ярмарка-акция «Подари тепло солдату» в пользу Вооруженных сил Украины, на которой компоту и сладостям были даны совсем не детские названия.

Мероприятие было организовано сообществом «Родина спільнота» совместно с 1-ой украинской гимназией им. Аракса. Главная цель акции — сбор средств на пошив очередной партии термобелья для «защитников незалежной».

В рамках ярмарки был проведен внутришкольный конкурс сладостей. Победителю достался украинский флаг с автографами «Маршала» и «киборгов», защитников аэропорта в Донецке.

Названия приготовленных школьниками сладостей милые:

- 1.»Сирники з москалем»,
2. Пирог «Бандерівський»,
3. «Танки на Москву» - 2 гр + компот.
4. «Солодкий Ляшко на Донбасі» - 2 гр.
5. «Синьо-жовті зірки на Кремлі» - 5 шт. за 2 гр.
6. «Мозок Жириновського» - 2 гр.,

«Кров російських немовлят» («Кровь российских младенцев», коей был назван вишневый компот) наливалась бесплатно, в довесок к вкусняшкам.

Как заявили журналистам сами дети-участники ярмарки, такие «оригинальные» названия проектов им подсказал классный руководитель. Сами они считают, что это «патриотично».²⁰

Такие же «Солодкие ярмарки» с успехом были проведены и в других школах, а также - в Черноморском государственном университете им. Петра Могилы.

28 декабря в киевском «Bar Hot» столичная богема ела «русского ребенка». Мероприятие называлось «Премия Ватник года». В меню были бургеры «Дом профсоюзов», «Печень ополченца» и настойка «Ветеранка».

Главным гостем была российская правозащитница Елена Васильева.

Под музыку российских поп-исполнителей гламурная тусовка со смехом и шутками разрежала торт, «украшенный» младенцем, лежащем на российском флаге. Его старательно разрезали вдоль лица и тела, а девушки за кадром радостно просили «отрезать им животики».²¹

Еще один важный аспект русофобии – борьба с историко-культурным наследием России на территории Украины. Само собой, мы

не станем говорить о памятниках Ильичу, которого должна была бы почитать именно созданная им Украина, но никак не мы. Недалекие люди отчего-то весьма прельстились зрелищем сноса истуканов, словно бы, если один русофоб сносит памятник другому русофобу, то мы, русские, должны праздновать сие событие, как победу. Однако, парадокс в том, что даже русофоба Ленина не знающие истории украинцы сносили, как... символ России. А наряду с ним сносили многие другие памятники, на которые почти никто не обратил внимание.

В начале марта 2014-го в селе Ометинцы Винницкой области снесли памятник герою Первой обороны Севастополя матросу Петру Кошке. «Я уверен, что это из-за безнаказанности преступников, которые сейчас распоясались. Воспользовались ситуацией. Следов почти не оставили, потому что вокруг постамент заасфальтированы дорожки. Только на земле чуть дальше вмятины и еще несколько, ближе к дороге, видно, катили к машине. Видно было, что свалили назад. Там много силы не надо, бюст был просто посажен на цемент, а не приварен. Раньше никто и подумать не мог, что могут украсть. Все в селе шокированы. Что же матрос Кошка кому сделал?», - отметил председатель сельсовета. «Ясно, что один человек не мог справиться с бюстом весом более 100 кг. Ищут по отпечаткам обуви. Также отпечатки протекторов машины на асфальте. Как исчез бюст, неизвестно. Ведь значительные повреждения на постаменте не обнаружены», - рассказала инспектор милиции Ольга Ефремова.²²

В городе Броды Львовской области, совсем как в раннебольшевистские времена, по решению горсовета снесли памятник генерал-фельдмаршалу Кутузову. Понаблюдать за падением Кутузова собрались местные депутаты, представители общественности и случайные прохожие, которые приветствовали падение памятника криками «Слава Украине - Героям слава».

Бюст полководца был снят с помощью автокрана, затем демонтировали и постамент. Бетонные части памятника вывезли на территорию коммунального предприятия на хранение. На месте памятника Кутузову напротив педагогического колледжа будет поставлен памятник погибшим Героям Майдана.

В то же время в Николаеве неизвестные разбили гранитные плиты в память о жертвах политических репрессий, установленные при

входе на старое кладбище. На плитах были начертаны имена людей, расстрелянных и похороненных на этом кладбище.

30 марта, поздно вечером на одной из центральных улиц города Сумы самопровозглашенные блюстители порядка разбили мемориальные доски на фасаде дома, где жили выдающиеся деятели Сумщины: Герою Советского Союза Федору Дуднику и первому доктору наук на Сумщине Сурену Кафтаряну.

25 мая в Киеве на Набережной у места Крещения Руси неизвестный вандалы осквернили памятник святому равноапостольному князю Владимиру, обезобразив лик святого и разбив крест и руки великого князя.

В центре Запорожья, на бульваре Metallургов разбили памятник Саше Савченко, герою фильма «Весна на Заречной улице». Памятник «сталевару Саше» открыли 15 ноября 2013 года – за две недели до начала киевского евromайдана.

В Харькове в ночь на 6 июня вандалы осквернили памятник Александру Пушкину, исписав его националистическими лозунгами. На фотографиях видны, в частности, герб Украины, надписи “Слава Украине”, “ПТН ПНХ”, “Вате собираться тута”. Рядом с памятником, на земле, – надпись “Место авиаудара”.

Добавим к этому, что улица Пушкина во Львове с недавних пор носит имя гаупштурфюрера СС Шухевича.

В апреле 2015-го во Львове неизвестные вандалы осквернили памятник погибшим воинам-афганцам. Злоумышленники отпилили руку от бронзовой фигуры воина-афганца, а также повредили колесо скульптуры.

14 апреля в селе Повча Ровенской области снесли памятник легендарному советскому разведчику Николаю Кузнецову. На месте монумента вандалы установили украинский флаг.

В октябре 2015-го в Верховной Раде в четверг был зарегистрирован законопроект №3368, который запрещает царские названия городов и улиц.

Как говорится в проекте закона, запрещается присваивать географическим объектам названия, которые являются именами или псевдонимами монархов, государственных, политических, военных деятелей Российского (Московского) царства, Российской империи XIV-XX веков или производными от них; названия, созвучные

с такими именами или псевдонимами; названия, которые включают в себя элементы титулов монархов Российского (Московского) царства, Российской империи XIV-XX веков.

«Чтобы законы, касающиеся тоталитарных режимов и борцов за независимость, действительно соответствовали стандартам европейских практик, целесообразно запретить присвоение географическим объектам названий, связанных с пропагандой пророссийского империализма, Русского (Московского) царства, Российской империи XIV-XX веков, периода колониальной зависимости Украины, что может способствовать намерениям присвоить ее территории», — заявляют авторы проекта. В числе авторов проекта — депутаты от всех четырех фракций коалиции.

Чуть раньше лидер украинских нацистов Ярош недвусмысленно подтвердил, с чем реально борется нынешняя Украина, высказавшись категорический против возвращения Кировограду его исторического имени. «К вопросу декоммунизации. Российские оккупанты прекратили атаки своего террористического войска на Донбассе, однако не оставили намерений поработить украинцев. Сегодня они воюют с нами не только оружием, но и на уровне идеологии и символов.

Так, в Кировограде, который должны переименовать в процессе декоммунизации, **из-за многолетней пропаганды со стороны пророссийских сил существует значительный риск возврата городу российского имперского названия «Елизаветград» в честь русской царицы Елизаветы.** Значительная часть обманутых российской пропагандой жителей города не видят в таком переименовании никакой угрозы», — написал Ярош в своем Фэйсбуке.

«Именно с Елизаветграда началась «Новороссия», ведь первое название «Новороссийская губерния» появилось на территории современной Кировоградщины», — указал нацист. — Мы не можем остаться в стороне от этих процессов, мы не можем допустить идеологической диверсии российских агрессоров в центре Украины. Призываю общественность города Кировограда сплотиться и не дать навязать себе чужое название. Это название не то, что нельзя возвращать, его не стоит даже обсуждать! Дискуссия должна происходить вокруг исключительно украинских вариантов».²³

Конечно, из всех проявлений выходящей за все рамки ненависти,

свидетелями коей мы являемся, наиболее поражает глумливая и истерично-радостная реакция некоторой части украинского общества на гибель мирных людей, еще недавно бывших их соотечественниками, даже на гибель детей. «Жареные колорады» меркнут перед тем, как издевались «свидомые» в своих пабликах и комментариях к фотографии убитой «горловской мадонны» и ее годовалой дочери. Издевались даже женщины. Женщины, сами имеющие детей. Детям «ваты» в праве на жизнь отказано. Ведь это и не дети вовсе, а... «личинки колорада». Также, как их матери — никакие не женщины, не люди, а... «самки колорада».

Когда летом 2014-го в московском метро случилась авария, в результате которой погибло двадцать человек, а более ста пострадало, в «свидомом» сегменте интернета шел настоящий праздник.

Oleg Herzog

Супер !!! этих мразей с лица земли стереть надо

Крокодил Гена

Не погибли-а подошли.И не человеки-люди,а твари козломордые. Истинно скорбим и жалеем,что не наоборот цифры-95кацапофашистов сдохли,4 получили ТЯЖЕЛЫЕ ранения,несовместимые с жизнью.Вот так звучало бы лучше.И,даст Бог-так и будет.Другого эти твари не заслуживают.Что то давно у них дома и троллейбусы не взрывали.Расслабили булки,мрази козломордые.

Виталий Вит_barash

Сегодня прям праздник!!!! Может к вечеру еще парочка сдохнет!!!!

Хахахаха

Ничего, их самки еще наплодят

Анна Северин

Да, обидно что мало досталось. Надо, чтобы каждый город россии ощутил на себе все прелести бед, которые нам тут их путлер делает.

Петров Костя

ЭХ! Хорошо денек начался!!!

Вячеслав Иванов

ХОРОШИЕ НОВОСТИ

Это лишь крохотный фрагмент «свидомой» радости...

Таких комментариев можно собрать многие тысячи – под каждой фотографией или видео-записью убитого «сепара», сожженного села или города. Мы приведем лишь один эпизод.

6 июня. Украинская авиация наносит удар по Луганской ОГА. В этот момент перед ней находятся по большей частью женщины – они-то и становятся главными жертвами террористического акта киевских ВСУ. Их изувеченные, окровавленные тела снимает чья-то камера... В кадре молодая женщина в красной блузке. Видно, что она нога ее оторвана, вторая перебита взрывом. Женщина еще жива. Она смотрит в камеру обезумевшими от боли и ужаса глазами, шепчет запекшимися губами: «Помогите!..» От этого стекленеющего взгляда, от этой предсмертной мольбы леденеет душа... Человеческая душа. Но не душа «свидомита». Гибель нескольких женщин, включая министра здравоохранения ЛНР Н. Архипову вызывает настоящий шабаш.

Игорь02

Интересно, на похоронах каким флагом укроют ее гроб, будет флаг ЛНР или РФ?

Fresh guacamole

Лугандона

Jonny Worker

Ватніком... прости мене Господи

Filel Desperado

Резиновым х...ем из ближайшего секс-шопа ее покроют

ARoadd

Да пох.

В лоханске нет людей – и ковровые бомбежки спасут это быдло от самих себя.

450 тыс амёб вполне заслужили того, чтобы быть уничтоженными.

Просто ребятам, уничтожающим этих скотов, нужно держать в уме: это – не люди.

жно держать в уме: это – не люди.

Varabas_2

А че не разнести это здание с самолетов? Если при попадании

маленькой ракеты столько пострадавших, то почему не садонуть авиацией по полной, чтобы полностью закопать тысячу ватников одним махом и покончить с луганской республикой?

Форум 123456789

Нас...ать, сепараторы все одного пола.

Карина Клименко

Женщины дома с детьми, а с террористами – террористки. Туда им и дорога.

Mehman

Что там делали эти женщины среди незаконно вооруженных террористов? Если они с ними сотрудничали или каким-то образом помогали, значит они тоже являются террористами или «шахидками» на языке рашистана. Террористы не имеют пола и национальности. Украинские силовики следуют советами путлера, террористов надо уничтожать, значит поймают в сортире и там замочат.

Maslo Oreh

7 шашлык баилык ватников)

Фывапрол

Это только начало. А закончится, когда вымрут колорады, а Донецк с Луганском, взявшись за руки вместе, споют Гимн Украины. Слава Украине!

Aldr Aldr

Куда-то попал, вот и ладушки! В след. раз будет точнее. Сочувствую невинным жертвам, но, на войне как на войне. А возле ОГА на мой взгляд, сейчас вообще исключительно сепары шлятся!

Василь Багряний

Мало, мало рюскіх тварюк замочили. Дайош 700!!!

Олег Тихонов 055f40a1

Мне легче. А сейчас мразь колорадскую отстреляем которая пьявкой сосет кровь с Украины, и вообще классно будет – Украина без этих тварей козломордых сразу расцветет.

Александр

Ну смерть колорада – чего тут радостного?другое дело когда много за раз подышает, тогда это праздник.

Zaporozhskiy

Луганский центр занятости объявляет набор в лугандонскую ОГА. Освободилось 15 вакантных мест с хорошей зарплатой.

Требуются специалисты: боевик-лохушник, пускач ПЗРК, ремонтник кондиционеров, россиявпередешник, подставка под флаг лугандонии, противобандеровское пугало.

Требования: образование ниже ПТУ, свободное владение матерным русским языком, приветствуются психологические заболевания.

Игорь02

Какие женщины, это самки колорадов, ты что не учил в школе биологию

Кит

Не имеет значение кто стрелял, уродов поддерживавших раскол украины уничтожат, даже мирных, слава богу я не чиновник и спокойно об этом могу говорить и чихать я хотел на рашкино мнение!

ДМ настоящий

Не зависимо от того, результатом чего были взрывы, результат положительный – дохлые колорады.

Валерий Савченко

Что бы это ни было... давно уже пора было, сравнять с землей это бандитское гнездо в облраде. Сепараторы должны еще сказать спасибо украинским хенералам, за их преступную нерешительность, благодаря которой банды ДНР и ЛНР до сих пор еще живы.. А мирным гражданам там делать нечего. Если шляешься между бандитами, значит сам бандит, а значит подлежишь уничтожению..

Ющ

Жаль ракета маломощной оказалась! Не смогла сровнять все это шобло с землей!

А кто это сделал не имеет значения – главное результат: несколько отморозков превратились в то чем и являлись по сути при жизни – в г...но.

Сепаратизму смерть

Молодцы, украинские военные!!!

Вон как МРАЗЬ развонялась!!!!

Значит идем ПРАВИЛЬНОЙ дорогой!!!!

УДАЧНОЙ ОХОТЫ!!!!!!!!!!

Олег Тихонов 055f40a1

Ребят война идет с козломордыми. Какая разница кто е...нул.. главное быдло козломордое здохло. Наши е...нули – молодцы. Козломордые сами себя...тоже молодцы. Гнида козломордая когда наших

ребят убивает не ищет оправданий – чего и кто убивал...нах...й вы что то там козломордым рассказываете?? Зае...шили ватников, и ладушки.

ВukovAVmailru

А я бы сплясал... с удовольствием сплясал бы над могилой каждого колорада... а в том что эта так называемая «министр» была колорадом – никаких сомнений... нельзя быть в «правительстве» колорадов и не быть колорадом... а самый хороший колорад – енто дохлый колорад...

Стрелок

Жалко но простите – сами хотели нах...ра было кричать «расея расея». Хочешь в рашку – вали нах...р с земли святой украинской. А рыбку съест и на орган влезть не получится даже в поговорке.

Макс1978

Молодцы Авиация! Молодцы Погранцы! Слава Украине! Смерть винторогим!

Моисей Николаевич Иванов

Обычные террористки! Хоть и женского пола. Нефиг было в террористки идти!

Dima Perepelkin

Да зае...али те безоружные лугандоны, больше не будут тусить и прикрывать вооруженных террористов

Кацахол

Нужно поставить хорошие усилители и перед микрофоном пленным; ополченцам; загонять стички под ногти, тупым ножом резать яйца и палами по металлу отрезать конечности.

Чтобы вопли было слышно км. за 15!

Igor

Кацапам просто не понять, что когда путен уже сдохнет, мы все равно будем желать руцким смерти. Потому что многие смогут забыть и отомстят...

Конечно, среди авторов подобных комментариев довольно т.н. «троллей». Не раз было замечено, что страницы в соцсетях создаются, а затем удаляются только для того, чтобы в момент очередной трагедии написать провокационный «пост» или несколько комментариев. Цель очевидна – нагнетание взаимной ненависти между рус-

скими и забывшими свою русскость украинцами. И указанный фон создается в высшей степени профессионально с использованием всех возможных ресурсов и приемов.

Замечательный труд, дающий исчерпывающий анализ явлению дегуманизации жителей Юго-Востока в украинских СМИ, принадлежит донецкому жж-блоггеру «gawgusha». Этот материал приводится в конце нашей книги (см. Приложение 1).

Духовная война

Обыкновенный сатанизм

«Великая украинская революция», в которой нищие привели к власти олигархов, дабы те разорили их страну и их самих, начиналась плакатами с изображениями младенца-антихриста и иной сатанинской символики.

Рядом с этой символикой под заменившим икону портретом Тараса Шевченко братались в экуменическом экстазе представители разных религий, юрисдикций, сект. Таким образом, духовная суть данного действия для всякого *зрячего* не оставляла сомнений. И последующее *всеукраинское бесиво* уже не могло удивлять.

Украинская революция, как и все подобные события, имела в основе своей помимо целей политических и причин объективных, весьма значительный духовный фактор. Духовной целью мировой закулисы является подготовка мира к пришествию Антихриста, *сатанизация мира*. И главный аспект в достижении ее – уничтожение (или же искусная подмена) христианства вообще, и Православия в особенности. В этом состояла цель разрушения Российской Импе-

рии. Этим обусловлено то, что сегодня на Востоке под удар попали режимы светские, нисколько не враждебные христианству. На их месте водворяются радикальные исламисты, первым делом вычищающие христиан. Последние три года поставили печальный рекорд по количеству убийств и иных преступлений в отношении христиан. А как старательно уничтожались православные святыни Сербии!

В этом ряду Украина нисколько не является исключением. Православные люди вне зависимости от юрисдикционной принадлежности могут вполне оценить, какая духовная сила задавала тон на майдане, понаблюдав экуменический шабаш на сцене майдана за спиной буйствующего молодчика («мы в оппозиции к бывшей оппозиции и будем строить «нормальную страну» сами»):

http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=Sp0RYzrwZfA

Беснование продолжилось и дальше, лишь набирая обороты. В начале сентября 2014 года Активистка FEMEN облила себя «кровью ополченцев» ДНР в Киево-Печерской Лавре прямо у дверей храма. В ледяной свиной крови, ведро которой активистка вылила на себя, были даже остатки внутренних органов. Активистка совершила эту акцию в поддержку Единой Украины и в знак протеста против Путина и ополчения Новороссии.

Одновременно в Киеве активизировались сектанты всех мастей.

Особенное внимание привлекли акции т.н. «духовного центра «Возрождение»», чьи адепты устраивали массовые молебны за украинскую власть в самом центре столицы.

http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=wamOac5Xgpc

Жуткое преступление произошло в праздник Веры, Надежды и Любви в Харькове. Утром на ограде церкви Рождества Христова на Павловом Поле, в районе Алексеевки был обнаружен труп распятого мужчины. Ему на вид около 40 лет. Он был хорошо одет. Тело обнаружила прихожанка церкви, шедшая на службу. Тело распятого мужчины провисело на ограде несколько часов, пока его не сняли полицейские, увезя на экспертизу. Как сообщают очевидцы, шпиль ограды у церкви сильно погнут. Можно представить, какие муки испытывал этот несчастный перед смертью. Харьковские следователи открыли уголовное дело по статье «Убийство».

Начало Великого Поста 2015 года сатанисты отметили очередным шабашем в скандально известном киевском клубе BarHot. 23 февраля там прошло поистине бесовское шоу под названием «Бал кровавого пастора». Участники действия в военной форме со стилизованными свастиками и портретом Степана Бандеры вывели на сцену человека, со связанными руками. Затем «конвоиры» объявили, что «нужно принести русского человека в жертву». «Мы, конечно, перед этим его изнасиловали все, а сейчас перережем ему горло — во славу Бандере!» объявил ведущий, а остальные участники постановки начали скандировать «на ножи!». Сначала человеку, игравшему роль пленного, театрально перерезали горло, а затем тем же путем вырезали у него печень. Затем очень натуралистичный «внутренний орган» положили на алтарь и начали кричать «Во славу Бандере!».

Три недели спустя в Николаевской области были срублены и сожжены православные кресты. Поклонный крест на трассе в районе с. Семеновка Арбузинского района, был спилен, полит жидкостью для розжига и подожжен. Также возле поваленного креста были разбросаны провокационные листовки: «Звільни країну від духовного рабства». Ранее, 30 декабря 2014 года, на территории епархии уже совершались подобные акты вандализма.

В те же великопостные дни интернет облетели кадры, на которых украинская карательница Вита Завируха из батальона «Айдар» об-

стреливает мирную донбасскую деревню. На снарядах, с которыми позирует нацистка, отчетливо видна надпись: «Смерть православным!»

Великопостное беснование продолжилось «сожжением» Софии Киевской.

Показания свидетелей

«В субботу 4 апреля фестиваль «Французская весна» в Киеве начался лазерным 3 D шоу. Можно было бы оставить без внимания это мероприятие, если бы оно не касалось исторического памятника и великой святыни Киевской Руси - собора София Киевская. В проек-

циях на стенах и колокольне собора наряду с архитектурной подсветкой и фото с Майдана времен переворота было также использовано множество символов, смысл которых не оставляет сомнений в деструктивной цели действия.

Первый смысл понятен - произвести впечатление эффектным зрелищем, визуальным эпатажем, шокировать, сразить броским видео рядом и яркой графикой. Компьютерные технологии позволяют это осуществить с любым сооружением. Однако все дело в объекте. София Киевская - объект знаковый, символический и культовый в прямом значении слова. Превратить компьютерной графикой древние стены святыни в нечто размалеванное а-ля ночной клуб или игровой дом - больше чем шок. Это чудовищное святотатство и кощунство, если называть вещи своими именами.

Десять веков храм Софии является символом Киева. Богородица-Оранта, изображенная в его алтаре, охраняет город, и по давним поверьям стоять Киев будет до тех пор, пока стоит София Киевская. И вот спустя тысячелетие собор, начало которому положил Креститель Руси великий равноапостольный князь Владимир, а построил его сын киевский князь Ярослав Мудрый, предается мистическому сожжению на глазах тысяч киевлян. В определенный момент огонь, нарастая снизу начал подниматься, и София вспыхнула в жутких, огромных языках виртуального пламени. Толпа с восторгом приняла эту более чем реальную картину, аплодируя акту вандализма, замаскированному под арт-шоу. В 2015 году исполняется ровно 1000 лет преставления великого князя Владимира. То, как показательно и красноречиво начал праздновать эту юбилейную дату современный Киев, нельзя назвать случайностью. Как и то, что «сожжение» символа Киевской Руси совпало с еврейской Пасхой - Песах, которая в этом году празднуется именно 4 апреля.

Среди изображений на стенах собора, в котором сотни лет под киевским небом возносилось благодарение Богу, появлялись демонические рожи с рогами, фото Майкла Джексона, сумеречно-синие мертвые маски, черный рыцарь (видимо Апокалипсиса) над и под которым пылало зарево пожара, некие существа явно inferнального вида. Каждое изображение транслировало четкую установку-посыл. Черно-белая графика, изображающая хаотичную свалку латинских букв, над которой трагически замерла обнаженная женщина в канда-

лах и цепях, выражала распад мира через развал СЛОВА. Знакомому «Вначале было Слово» режиссеры-мистификаторы таким образом спешили предречь конец.

Здание собора «украшали» люминесцентные надписи «Свобода» и «Freedom». Вне сомнений имелась в виду свобода жить без Бога, уж коли эти слова появились на стенах великой православной святыни. Но толпа давно куплена на иллюзию о своей свободе в ЕС, а может в некоем параллельном мире. Хотя ей прямо в лоб показали ее нынешнее реальное положение - голый, поработанной, в кандалах и цепях. Но в том-то и дело, что народ, превращенный в толпу пленников, на которых вскоре могут одеть кандалы уже не виртуальные, не в состоянии понять своей трагедии.

Киевлянин Георгий Поляков.

На Пасху же, отмеченную очередными обстрелами, нацисты ра-

зрисовали под пасхальные яйца – гранаты... «Украшенные» украинской и нацистской символикой гранаты разместил на своей странице в Facebook лидер запрещенной в России экстремистской организации «Правый сектор» Дмитрий Ярош, цинично сопроводив фото следующими словами: «Братья и сестры! Всех верующих во Христа, поздравляю с Пасхой! Пусть воскресший Иисус дарует нам мирное небо над Соборной Украиной, придаст сил и вдохновения для Победы в Священной войне с российско-террористическими бандами, вдохновит мой народ на построение Украинского Национального Государства! С верой в Бога и с освященной оружием в руках — к Победе! Христос Воскрес!»

В мае 2015-го во Львове открыли арт-кафе «Inferno», стилизованное под ад. «В новом кафе «Inferno», расположенном на ул. Галицкой, 20, что в самом центре города, посетителей встречает туннель, символизирующий реку Стикс, которая, согласно греческой мифологии, отделяет мир живых от мира мертвых, после чего гости попадают в «Лимб» (мифическое место пребывания не попавших в рай душ).

Посетители могут либо остаться в «Лимбе», как это делают все души, которые не заслужили ни ада, ни рая, либо перейти на следующий уровень — в один из «адских» залов.

Залы посвящены смертным грехам — в кафе открыты зал гордыни, зал чревоугодия, зал алчности и зал похоти. Последний особенно любят влюбленные парочки, так как он отличается интимной обстановкой: там можно уединиться, расположиться на плоских подушках-диванчиках, покурить кальян.

Зал гордыни больше полюбился девушкам, т. к. он стилизован в наиболее «ажурном», «мягком» стиле.

Не менее востребован и зал чревоугодия, посреди которого расположен один большой общий стол, в связи с чем наибольшую популярность он получил среди крупных компаний.

Открыли ресторан переселенцы из Крыма Алексей Никитенко и Алим Исмаилов.

«Мы начали искать свободное помещение, и когда наткнулись на небольшой подвальчик, мы буквально сразу определились с тематикой заведения. В этом нет никакой оккультной или сатанинской идеи, это просто арт-объект, аттракцион, к созданию которого мы подходили с большой долей юмора», — оправдывается Алексей.

Новоиспеченные рестораторы в пропагандистском ключе избрали «почетных обитателей» адского филиала: на входе размещены таблички с фотографиями, среди которых можно увидеть советского лидера Иосифа Сталина, диктатора нацистской Германии Адольфа Гитлера и президента России Владимира Путина.

Арт-кафе «Inferno» на данный момент — единственное в своем роде. Аналоги существовали во Франции в первой половине двадцатого века и в Бельгии в 50-х годах, более никто не решался так шутить с потусторонним миром».²⁴

Не забыли отметить сатанисты и День Крещения Руси. В этот праздник боевики «Азова» устроили ритуальное сожжение икон, фототчет о котором был размещен ими в соцсетях.

Вскоре после этого в Харькове на источнике в Китлярчином яру на Салтовке появился сатанинский символ — прямо на иконе была начертана перевернута пятиконечная звезда.

В начале сентября нацисты разгромили молитвенный домик под Радой.

Показания свидетелей

«В Киеве среди бела дня на глазах у множества наблюдателей украинские нацисты разгромили молитвенный домик с десятками православных икон, который расположен в парке возле Верховной Рады. Произошло это во время так называемого митинга против внесения изменений в Конституцию по статусу Донбасса.

В нем находился добродушный дедушка, который никому не мешал. Несколько националистов в сопровождении человека в камуфляже напали на пожилого мужчину, обвиняя его в том, что он пропагандирует московский патриархат. К дедушке подошел молодой человек, представился украинским священником и начал разговор в очень грубой форме.

Инициатором разгрома выступил самосвятский «священник» Павел (УПЦ КП).

«Я вышел из метро и увидел московского попа. Я схватил его за бороду и говорю: езжай в свою Москву. Он мне: Я украинец, что ты такое говоришь. — А ты еще и украинец! Давай тогда в Сибирь, там много мечетей, надо проповедовать, — сказал он.

Придя сюда, я увидел, что одни люди пытаются выразить свой гнев и протест против этой банды, которая снова засела на наших плечах и крови наших ребят. А сзади стоят вот эти московские ФСБ-шники и молятся, чтобы сюда пришел Путин, — сказал представитель УПЦ КП с трибуны ВО «Свобода» незадолго до конца митинга. — Мы к ним раз подошли, выгнали, разбили ящик, где они собирали на сепаратистов.

На второй раз мы подошли уже более серьезно с людьми. Нашли такую вот иконку «О великом царе Николае Втором» с такими словами сзади: «заступись за ны и спаси землю русскую от поругания, даруй народу русскому царство». В их литературе также призывается восстановить русский престол. Мы разгромили их, выгнали. И сейчас нам нужны люди, которые будут читать Псалтырь. Подходите к кресту, организуйте и читайте на украинском за победу Украины Псалтырь».

Желающих читать украинскую Псалтырь за победу Украины не нашлось. Через некоторое время распятия, находившиеся в храме, выломали и унесли в неизвестном направлении. Все книги и иконы, находившиеся в храме, также унесли.

Беззащитный дед пытался отстоять домик, но его схватили и стали выкручивать руки.

В ходе погрома московский патриархат называли загнившей, сатанинской структурой. В адрес же российского правительства высказывались провокационные и оскорбительные лозунги.

У низости падения нет предела. Доказано самопровозглашенными украинскими патриотами»²⁵.

Во время сентябрьских беспорядков нацисты снесли крест, установленный напротив Верховной Рады в Мариинском парке 9 лет назад.

Заключение экспертов

«Маски сброшены окончательно. Если раньше евромайdanовцы захватывали храмы канонической Церкви, чтобы отдать их сектантам-бандеровцам (которые хоть маскировались под христиан), то теперь откровенно уничтожен важный христианский символ. Я всегда

говорил, что евромайдан является прямым продолжением большевизма. Современные украинские неонацисты могут сколько угодно сносить памятники Ленину, но именно он — их предтеча. Ленин истерически хулил Бога и Церковь, ненавидел церковные праздники, ненавидел Россию. И туповатые бандеровцы, которым в детстве отшибли мозги ленинизмом-атеизмом, а потом и либеральным агностицизмом, туда же клонят. Правда, западные кураторы вложили в их головы идею о том, что коммунизм строить не надо. Что он уже построен и находится в Европе. А так разницы особой нет. И большевицкую, как ныне бандеровскую революцию, тоже ведь поддерживали США и Германия... И теперь на послемайданной Украине все обстоит точно так же: русофобия, безбожие, глобализм. Кстати, среди гордых укров полно неоязычников, которые, как и комсомольцы, плюнули на православную веру своих предков. Бесноватый бандеровский «комсомол» не знает судеб своих предшественников — коммунаров, которые сносили храмы и кресты. Они практически все вскоре умирали, иные прямо на месте преступления, угасали и их семьи. Современные богословы говорят о том, что Бог, в назидание всем, именно за грех кощунства часто наказывает прямо на месте, не откладывая кары до потусторонней жизни. И сами богоборческие режимы заканчивают всегда плохо... Режим Порошенко ритуально зарегистрировал «церковь сатаны» 6. 06. 2014, с невиданным размахом проводит «гей-парады» и сносит храмы ударами гаубиц, попутно науськивая толпы безбожников нападать на христиан. Конец режима и его «вождя» будет страшным

*Игорь Друзь».*²⁶

Война с храмами и репрессии против духовенства на Украине

Уже в первые дни победившей «свободы» вооруженные молодчики ломались в православные храмы, угрожая расправами как священникам, так и мирянам, выступавшим в защиту святынь. Вспомните лишь один кадр: группа отморожков таранят бревном двери церкви с вечным припевом «Москалей на ножи»...

http://www.youtube.com/watch?v=JJqLZ_7GFuE

<http://www.youtube.com/watch?v=36y7YY1lvIc>

Нападения на православные храмы стало на Украине нормой жизни.

В июне 2014-го нацисты из «Правого сектора» полностью разрушили в Херсоне храм в честь преподобного Варсонофия Херсонского исповедника, относящийся к Московскому патриархату. Храм-часовню разобрали, разбили битами, ломами, выбили стекла.

В ночь на 15 августа 2014-го в Николаеве неизвестные подожгли две церкви: Свято-Симеоновский собор и Свято-Сергиевский храм (УПЦ МП). Оба храма забросали бутылками с зажигательной смесью.

20 сентября того же года был захвачен храм в честь Нерукотворного Образа Спасителя в поселке Ходосы Ровенского района (Ровенская епархия).

Показания свидетелей

«Накануне настоятель храма священник Андрей Тижук сообщил благочинному Ровенского благочиния о том, что в селе Ходосы расклеены объявления о сборе сельской общины по вопросу перехода храма под юрисдикцию «киевского патриархата».

В связи с этим 20 сентября, чтобы молитвенно поддержать настоятеля и общину, в храм прибыли священнослужители Ровенского благочиния и верующие как села Ходосы, так и окружающих сел.

В 16:00 по случаю праздника Рождества Богородицы в храме было начато всенощное бдение, которое возглавил секретарь Ровенской епархии протоиерей Виталий Герлинский. На богослужении присутствовали около 15 священников Ровенского благочиния, в том числе благочинный протоиерей Валерий Капитанюк, и около 50 человек мирян.

В 16:15 возле храма начали собираться филаретовцы, среди которых были не только жители села. При входе на территорию храма состоялось собрание, на котором голосованием было принято решение о передаче храма недавно зарегистрированной общине УПЦ КП.

После «патриотической проповеди» представителя «киевского патриархата» Лучанина Сергея, во время которой в частности звучали фразы: «Каждая гривня в московскую церковь — это пуля для наших солдат в АТО», был начат захват храма. Агрессивно настроенные представители «Правого сектора», партии «Свобода» зашли на территорию храма и начали в грубой форме выгонять верующих и духовенство УПЦ.

В это время священники, которые находились непосредственно в храме, приняли решение закрыться внутри. Богослужение не прекращалось.

Увидев перед собой закрытый храм, захватчики приняли решение взломать дверь храма: принесли переносной генератор, болгарку, монтировки и другие инструменты, приготовленные и привезенные заранее.

С помощью инструментов удалось открыть двери, ведущие на правый клирос. На входе филаретовцев встретили верующие и духовенство УПЦ, которые не давали агрессивной толпе ворваться в храм. Раба Божьего Юрия, который стоял в первых рядах, вытащили на улицу, связали и начали бить, в том числе ногами. Благочинного Ровенского округа прот. Валерия Капитанюка, который вышел на помощь парню, вытаскивали с территории храма, разорвав при этом подтяжки и цепочку священнического креста.

Постепенно через отверстие в двери рядом с правым клиросом извлекали и других. Через некоторое время были выломаны и левые двери центрального входа. Верующих из храма выгнали. Несколько священников, в том числе и секретарь епархии о. Виталий Герлинский, отступили в алтарную часть храма и попытались заблокировать вход в алтарь, но двери не стали проблемой для боевиков. Один из бывших представителей «Правого сектора» по имени Гранитный Ярослав оперся на престол и на замечания священника о том, что это святой престол, ответил, что он «человек неверующий и ему можно».

В храм вошли священники «киевского патриархата». Они отслужили благодарственный молебен о «добровольном» переходе еще одного прихода в лоно патриотической церкви КП... Хотя, по сообщению радио «Свобода», Ровенская епархия «киевского патриархата» настаивает на своей непричастности к происходящему.

Примечательно и то, что в захвате храма принимал участие председатель Ровенской районной администрации Алексей Бучинский. Возможно, его присутствием и объясняется тот факт, что все просьбы верующих о помощи, направленные в адрес милиции, остались не услышанными. Бывшие рядом с храмом во время захвата представители милиции и СБУ ограничились только созерцанием вышеуказанных событий». ²⁷

28 сентября 2014 года в городе Турка Львовской области группа из 50 человек спортивной внешности при поддержке местной милиции совершила силовой захват православного храма Покрова Богородицы. Священникам были нанесены телесные повреждения, церковь закрыта, прихожане изгнаны...

Показания свидетелей

«Первые угрозы в адрес верующих начались еще весной. В конце марта 2014 года к настоятелю храма протоиерею Алексею Слободе подошел некий частный предприниматель города Турки и заявил следующее: «Отец Алексей, мы все вас любим, уважаем, но вы должны перейти в Киевский патриархат». На что священник ответил, что сделать этого не может, так как тем самым грубо нарушит каноны Церкви. Поэтому он, как верный пастырь Христов, останется в лоне канонической Украинской Православной Церкви. Тогда предприниматель пригрозила: «Если вы не перейдете, то увидите, что с вами будет...»

29 июня 2014 года, когда протоиерей Алексей совершал богослужение, в храм ворвалась группа сторонников Киевского патриархата в количестве 10 человек. Толпу возглавляли несколько бывших воинствующих коммунистов. Хулиганы, прорвавшись на амвон, напали на священника и повалили его на пол. После этого судмедэкспертиза зафиксировала у священнослужителя ушибы мягких тканей.

И вот совсем недавно, в воскресенье 28 сентября 2014 года группа из 50 человек (в которую входили городские бизнесмены, а также крепкие мужчины спортивной внешности) ворвалась на территорию храма и осуществила силовой захват помещений. Церковь заперли на замок, проход на территорию также был перекрыт. Большое недоумение у прихожан вызвал специально подогнанный к храму отряд милиции, приблизительно 50 сотрудников. Вместо того чтобы защитить верующих и священнослужителей от бандитского нападения, милиционеры безучастно смотрели на эту расправу.

Православные верующие (300 человек, в основном, старики и старушки) попытались разблокировать и открыть свой храм, однако натолкнулись на жесткий отпор со стороны захватчиков и... милиционеров. Что удивительно, милиция, ставшая на сторону захватчиков, тут же обвинила верующих в провоцировании «конфликтной ситуации».

Никакие доводы и аргументы православных горожан на представителей власти не подействовали. И это несмотря на то, что у верующих были все необходимые юридические документы: свидетельство о регистрации православной общины, право собственности.

Прихожане церкви свидетельствуют, что большинство из нападавших мужчин спортивной внешности никогда в этот храм не ходили...

В тот же вечер, когда верующие снова пришли к своей церкви на вечернее богослужение, на территорию храма никого не пустили – ни прихожан, ни священников.

Более того, один из захватчиков храма замахнулся на священника и бросил ему в голову бутылку с водой. В результате иеромонаху Владимиру (Козанчину) разбили лицо. Люди ужаснулись, увидев священника в крови.

Православные стали оформлять заявление о побоях. Поскольку от нападавшего несло перегаром, верующие потребовали, чтобы милиция провела медицинское освидетельствование хулигана на предмет алкогольного опьянения. Однако в этом ходатайстве милиция наотрез отказала.

На сегодняшний день ситуация остается крайне напряженной, захваченный храм заперт. Верующих к нему не подпускают, в их адрес продолжают угрозы и запугивания.

1 октября 2014 года верующие обратились с жалобой во Львовскую Областную Державную Администрацию, однако их заявление не приняли.

За две недели до этого у иеромонаха Владимира (Козанчина) подожгли корпус в скиту (сгорели второй этаж и крыша). Бандитов не остановил и тот факт, что этот скит строится овдовевшим священником Ярославом Яворским, у которого на руках после смерти жены осталось шестеро детей. Жена отца Ярослава умерла от рака, и этот скит он стал строить на свои сиротские деньги.²⁸

Захват сразу двух храмов Ровенской епархии Украинской православной церкви Московского патриархата произошел в ночь на 26 декабря 2014 года, в один из них ворвались боевики экстремистского «Правого сектора».

Раскольники также попытались захватить третий храм — в селе

Повча, однако прихожане смогли отстоять храм, несмотря на силовой натиск.

Верующие захваченных приходов несколько раз перекрывали трассу Киев-Чоп, однако акция осталась безрезультатной.

27 января 2015 года злоумышленники подожгли одну из церквей московского патриархата в Киеве, накануне пытались сжечь церковь в национальном историко-мемориальном заповеднике «Бабий Яр». А в Рождество Христово в этом году была дотла сожжена столетняя церковь во Львове.

12 февраля, националисты осквернили храмы в Волынской и Ровенской областях: выломали двери в Воскресенском кафедральном соборе города Ковель, а в Свято-Иоанно-Богословском храме повредили церковную ограду и разбили стекла в церковных окнах. Ранее в Ровенской области вандалы осквернили восемь храмов, еще два храма были подожжены в Киеве.

В начале февраля 2015 года группа людей в камуфляжной форме с нашивками «Правый сектор» заблокировала Крестовоздвиженский храм в селе Большая Севастьяновка Черкасской области. Люди, которые не являются жителями Большой Севастьяновки и не имеют никакого отношения к сельскому приходу, устроили так называемое вече неподалеку от храма. Боевики в камуфляже оскорбляли верующих, а затем вытолкали протоирея Василия Миханчука из прихода. Организаторы, так называемого, «вече» запугивали священника и призывали его перейти к расколу. После акции радикалы «Правого сектора» выставили у Крестовоздвиженского храма свою «охрану» и не пускали верующих внутрь.

1 марта, в Неделю торжества Православия, у входа в сумский Спасо-Преображенский кафедральный собор 20 человек в масках и камуфляже с эмблемами «Правого сектора» устроили очередную провокацию.

С ними был и «свободовец» Владимир Ганзин, который прямо во время богослужения избил дежурного охранника собора. Затем «правосеки» заблокировали вход и угрожали расправой правящему архиерею, духовенству и верующим. Сообщалось, что часть нападавших была под воздействием наркотиков. Однако прихожане оттеснили радикалов от архиерея, и нападавшим пришлось ретироваться.

7 марта в Киеве неизвестные пытались поджечь храм апостола Марка на ул. Бальзака.

27 марта власти города Сумы на северо-востоке Украины не решились верующим провести традиционный ежегодный крестный ход в день памяти Феодоровской иконы Божией Матери, назвав его политическим мероприятием.

В Страстную среду представители «Киевского патриархата» захватили храм Украинской православной церкви Московского патриархата в Ровенской епархии в селе Птичь. Неизвестными были проколоты шины машин возле храма. Один из священников был задержан милицией. «Милиция охраняла нас. Один из наших священников вышел за территорию храма, т.к. увидел, что незнакомые люди пробивали шины в машинах», — сообщил редакции портала отец Виталий Буга, священник Ровенской епархии. — «Батюшка просто вышел за территорию, тем людям, которые пробивали – ничего не сделали, а нашего батюшку – в наручники и в машину. Я попытался пробраться к батюшке через толпу и помочь ему, но меня милиционер ударил дубинкой по левой руке и сказал, что если я выйду за территорию – со мной физически расправятся».

Заключение экспертов

«Полугодовое пребывание хунты у власти в Киеве ознаменовалось не только новой Хатынью в Одессе и бойней в Донбассе. В полной аналогии с инициированной несколькими годами ранее войной в Сирии «революционеры» наносят удар и по канонической Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (УПЦ МП).

Православных тоже выжигают – в прямом смысле этого слова, причем сообщения об этом приходят из самых разных регионов Незалежной. 29 апреля был подожжен Свято-Крестовоздвиженский храм города Изюма. В ночь с 18 на 19 мая была сожжена часовня в честь Святой Троицы в селе Песковка под Киевом. В ночь с 5 на 6 июня в киевской церкви Воскресения Христова, находящейся на улице Радужной, было разбито окно и внутрь брошена бутылка с зажигательной смесью, алтарная часть храма выгорела дотла. В ночь с 16 на 17 июня была уничтожена огнем в результате поджога деревянная часовня в честь преподобного Варсонофия Херсонского в парке города Херсона.

Можно было бы списать это на разгул хулиганства, неизбежно

начинающихся вслед за любой революцией – если бы мишенями для вандалов не становились исключительно здания одного только Московского Патриархата. Тем более, после уличных боев на Майдане «коктейль Молотова» и прочие инструменты пиротехника из подручных материалов – неотъемлемая часть ассортимента юных бунтарей-оппозиционеров. Как не свести счеты с «московскими попами», если и телевидение, и власти страны постоянно страшат общество «пятой колонной», прячущимися повсюду диверсантами из России?

Например, в начале апреля в Хмельницкой области появились биллборды с надписью «Кто служит Кириллу – тот служит сатане». На храмы Московского Патриархата тогда же наносились надписи «Москальская подстилка» и «Ячейка сепаратистов». Согласимся, что растяжки на улицах – это уже не вандализм подростков и прочих маргиналов...

Но чему тут удивляться, если 8 апреля Минюст Украины инициировал запрет партии «Русский блок», указав среди примеров ее «экстремистской» деятельности «развитие Русского мира на Украине» (эта идеологема была озвучена и продвигалась с 2009 года Патриархом Кириллом) и «защиту канонического Православия». В обстановке истерии, охватившей Украину накануне 9 мая – когда ожидался выход на улицы антифашистских сил страны – в самых разных регионах, весьма далеких от России, активно шли нападки на местные храмы УПЦ МП. Так, телеканал «Интер» выпустил 8 мая сюжет о городе Корец в Ровенской области, где местные «самооборонцы» обвинили Свято-Троицкий женский монастырь... в укрывательстве приехавших якобы туда перед этим на автобусе «зеленых человечков». Озвучиваемые в эфире домыслы звучат вполне в духе нацистской Германии 30-х: «Среди них были говорившие по-русски». Ну, хорошо хоть не сожгли обитель в припадке «патриотической истерии» – да и то потому, что игуменья открыла ворота монастыря, дабы удостоверить, что диверсантов там нет.

22 июня Киево-Печерская лавра была окружена сотнями представителей ультраправых движений, включая бойцов батальона «Азов», так как в ней, по их мнению, укрывались «сепаратисты и диверсанты». До штурма не дошло только благодаря прибытию милиции, после чего «борцы с сепаратистами» отправились с заранее запасенными булыжниками громить расположенное поблизости отделение «Сбербанка».

Развернута полномасштабная кампания по «выживанию» православного духовенства. Угрозы убийством с размещением их данных на ресурсах национал-радикалов получают священнослужители УПЦ МП в целом ряде регионов, среди которых: иеромонах Афанасий (Паринцев) из Славянска, настоятель Воскресенского храма того же города протоиерей Виталий Веселый, настоятель кафедрального Александро-Невского собора того же города протоиерей Николай Фоменко, настоятель храма блаженной Ксении Петербургской Краматорска протоиерей Сергей Миронов, настоятель храма Антония и Феодосия Печерских в городе Василькове Киевской области протоиерей Алексей Ефимов.

Владислав Мальцев»²⁹

Угрозы, репрессии и нападения на представителей духовенства также стали нормой жизни современной Украины. В конце марта нацисты обратились с ультиматумом к архиепископу Балтско-Ананьевскому Московского Патриархата Алексею:

«В то время, когда на территории Украины идет война, развязанная российским империализмом, который всегда поддерживала московская церковь, которая является составной частью государственной имперской машины, фактически идеологической спецслужб российского государства, обязанность каждого украинского пастыря стать на сторону своих верующих - украинцев. Божьим словом поддержать борьбу украинцев против агрессора, определиться на чьей ты стороне: добра и правды или дерзких убийц, и тех, кто их благословляет.

Московская церковь поддерживает военную агрессию Путина в Крыму, и тот, кто служит ей, делает то же, благословляет убийства наших мирных сограждан и военных.

Считаем позором для вас и других священников жить на деньги украинских верующих, на чьи средства был построен прекрасный Свято- Николаевский Собор, в котором вы служите, и, одновременно, служите церкви враждебного государства, которая начала войну против украинского народа.

Котовские Партизаны требуют от архиепископа Балтско-Ананьевского Алексея и всего вашего клира выйти из подчинения позорной московской церкви и перейти под начало Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата.

В случае вашего отказа на наше требование, игнорирование судьбы верующих, мы будем считать вас, по законам военного времени, предателем Украины, шпионом русской армии, агентом государства - агрессора! И, соответственно, относиться к вам, как к врагу украинского народа, со всеми последствиями, которые должны быть к шпионам, а не к священникам».³⁰

26 мая 2014 года по обвинению в организации нападений на избирательные участки Луганской области в Новоайдарском районе был арестован протоиерей Владимир Марецкий. «Просто остановили военные, положили на асфальт, начали избивать, надели мешки на головы. Потом привезли к себе на базу, там тоже избивали», — рассказывал он. О. Владимир активно выступал против проведения организованных Киевом президентских выборов на территории Луганской народной республики. 27 мая на очередном заседании епархиального Совета Луганской епархии было принято решение «до окончательного выяснения всех обстоятельств дела отстранить протоиерея Владимира Марецкого от исполнения пастырских обязанностей».

После освобождения священник еле стоял на ногах. При задержании ему отбили почки, а в харьковском СИЗО не оказывали никакой медицинской помощи. О. Владимиру вызвали «скорую» в суд, где рассматривалось его дело. Однако, врачи скорой так и не смогли госпитализировать священника: запретили украинские силовики, которые дежурили возле суда.

В августе 2014-го радикалы сорвали богослужение, которое совершал настоятель Свято-Покровского прихода в селе Червоная Мотовиловка Киевской области священник Владимир Навозенко. Несколько десятков человек приехали в храм с украинскими флагами, символикой партии «Свобода» и Радикальной партии депутата-педофила Олега Ляшко. Они оскорбляли отца Владимира, угрожали расправой и обвиняли в пророссийской позиции и «поддержке террористов». Националисты дали ему неделю, чтобы оставить приход и уехать.

В октябре в канун дня празднования годовщины Украинской повстанческой армии в различных областях Украины нацистами распространялись листовки с призывом отомстить „московским попам“. 10 священникам были вынесены заочные смертные приговоры.

Без малого три месяца спустя накануне Рождества Христова обе-

зумевающие сатанисты решили перейти от слов к делу. В Винницкой области, в селе Комсомольское двое неизвестных проникли через окно в дом пожилого священника и его супруги. Они стали требовать от священника деньги. Но их у служителя культа не оказалось. 1000 гривен их не устроила. В ответ на отказ, преступники начали жестоко издеваться над хозяевами. Кроме физических издевательств нападавшие разлили на пол «Кагор», а затем силой заставили 84-летнего священника вылизывать его на глазах жены. Все это сопровождалось ударами и глумлением над иконами. По словам пострадавших, нападавшие крестились бутылкой водки.

В конце февраля 2015 года Измаильский межрайонный суд Одесской обл. принял к рассмотрению уголовное производство в отношении настоятеля Петро-Павловского храма в с. Камышовка Измаильского р-на протоиерея Алексея Греку. Батюшку обвинили в «посягательстве на территориальную целостность и неприкосновенность Украины». По версии следствия, он с амвона и на страницах храмовой газеты «Откровение» предсказывал скорое «возрождение единой Руси» и призывал прихожан вступать в «православные дружины» для борьбы с «Антихристом в лице киевской хунты».

3 марта боевики так называемых «добровольческих» батальонов Украины похитили иеромонаха православного Свято-Успенского Николо-Васильевского монастыря, который находится вблизи города Угледар. «Этот монастырь находится на оккупированной украинской стороной территории. Сегодня днем несколько мужчин в военной форме и в масках выманили иеромонаха Феофана (в миру Георгий Кратиров) из монастыря и увезли в неизвестном направлении», — сообщил спикер парламента ДНР Андрей Пургин, отметив, что ему стало известно об этом от очевидцев события. Иеромонах Феофан, помимо церковной деятельности, занимался поиском останков воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны. «Под предлогом участия в этих раскопках его и выманили из храма», — отметил Пургин.

«Иеромонах Феофан с 2001 года является насельником Свято-Успенского Николо-Васильевского монастыря, расположенного в селе Никольское Волновахского района, — сообщает о. Олег Трофимов. — Ныне это территория под контролем укрорейха. Он — ученик великого старца и молитвенника Святой Руси схииархимандрита Зосима (Со-

кура), известного как безбоязненного обличителя украинствующих раскольников. Старец Зосима собрал вокруг себя духовных чад и основал этот монастырь, который уже равноценен лавре.

Что подвигло отца Феофана прийти в монашество? Когда его бросила жена, он ушел в монастырь, был болен раком. Но по молитвам отца Зосимы совершилось чудо — исцелился. При монастыре занимался военно-патриотическим воспитанием молодежи Донбасса: создавал музей ради сохранения памяти о героях Великой Отечественной войны, проводил поиск погибших солдат, по ним совершал отпевания и панихиды, занимался реконструкциями военных событий. Не удивительно, что сегодня его воспитанники вступили в ряды армии ДНР.

Такое простить в бандеровском СБУ не могли. Посетили его дом в селе, прихватили с собою «вещьдоки»: 2 ноутбука, фотоаппараты (о. Феофан профессиональный фотограф, а в прошлом байкер), всю бытовую технику, сварочный аппарат, инструмент, сняли водонагреватель-бойлер. Не побрезгали даже ложками и вилками, выгребли все из сарая (болтики, гвозди), все что можно сдать на металл.

А 3 марта СБУшники арестовали и отца Феофана, отвезли в Мариуполь. В Донецкой епархии хранили трусливое молчание, боялись даже заявить о похищении и заступиться за батюшку.

Предоставленной ему вины было достаточно для расстрела: агент ФСБ (во время пыток он должен был в этом сознаться), само собой — колорад и ватник. Как известно, близ монастыря стояли «Ураганы», «Грады», «Точка — У», расстреливающие Донецк. Когда они готовились открыть огонь, он звонил, предупреждал оборону, чтобы население успело спрятаться: это конечно же антигосударственное преступление не давать беспрепятственно убивать, ради «единой» мирных жителей. Хотели приписать и хранение оружия, но это были музейные не рабочие экспонаты и муляжи периода ВОВ».

Показания потерпевших

«В подвале мариупольского СБУ я пробыл почти месяц, с 3 по 31 марта. Помню, завели в камеру, где уже была большая лужа застывшей крови, выбитые зубы, куски вырванных тканей... Понял — это пыточная. Недели обыкновенный полиэтиленовый мешок, как в су-

пермаркетах, на голову, чтобы палачей не узнал. Потом каждый раз, когда выводили на пытки, заставляли самому надеть на голову мешок, и это уже имело не только психологическое давление – неизбежность мучений, но и удушало. Всегда перед пытками за спиной надевали наручники (цельные, не на цепочках), когда двигаешься, то они еще больше затягиваются, причиняя боль, на руках до сих пор остались от них борозды. Избивали до потери сознания, сначала сажали на лавочку и избивали деревянной битой по телу: по ребрам, по печени и почкам. Один удар пришелся и по хребту - треснул один позвонок. Били пластиковой дубиной. Это не сравнимая ни с чем проникающая жгучая боль. Били по чашечкам колен, обычно от таких ударов ломаются кости. Бог дал мне крепкое здоровье и силы все это выдержать и остаться живым. Но у моих сокамерников и соседей были поломаны кости рук и ног. Выжигали на теле свастику. Много там при мне умерло и было убито. Были раненные ополченцы. Конечно же, никакой медицинской помощи не было. Их не лечили, раны загнивали. Когда мучили ополченцев, то специально наносили удары по ранам и переломам. То, что давали есть, трудно назвать едой, гнилая каша, некоторые сокамерники отравились. Долго не давали воды.

Была в соседней камере и женщина (арестована за компанию вместе с мужем), жена ополченца. Ее насильовали, после избиения и пыток мужа заставляли вытирать лужи крови в камере. Палачи явно испытывали какое-то извращенное наслаждение от наших мук, даже соревновались друг с другом, кто изощренней издевается. При этом грубо оскорбляли, провоцировали хоть на какой-либо ответ, а добившись хоть слова, со всей ненавистью вновь принимались избивать. Но эти «герои» – трусы, они даже боялись оставаться со мной один на один. Во время допросов при всех этих пытках, сзади наносили удары кулаком в затылок. Топили: руки сзади застегивали наручниками, на лицо клали тряпку и лили на нее воду из ведра. От этого начинались удушья. Палачи навалились на меня сверху - от моих захлебываний и стонов начинали восторженно кричать. По телу шли судороги, конвульсии, я ощущал невыносимую боль, терял сознание. Думал расстанусь там с жизнью.

При допросе требовали сознаться, что я агент ФСБ, разведчик, спрашивали звание, данные начальства. Предлагали остановить пытки и выпустить на волю и даже продвинуть по церковной карьере,

если буду работать на СБУ, стучать на прихожан-сепаратистов и на неблагонадежных священников. «Командир» даже хвастался, что уже таких как я много завербованных. Хвалился не ложно, говорил, что объехал все святыни лавры по Украине, знает таких-то владык, получал награды, что он - верующий, а я вот - сепар, против «единой», нелюдь, путинский ФСБешник. Этому «верующему», ничто не мешало продавать людей на органы, избивать до смерти... Но несмотря на все эти адские физические боли, отключение сознания, я не соглашался на вербовку. Говорил он со мною на русском, это были донецкие СБУшники, что остались служить укрофашистам.

Сознание мутнело, я уже не различал, где ночь, а где день, когда вытягивали из камеры, я лишь спрашивал какое время суток. Я уже не помню, и не понимал, что я им говорил. Мне кололи какую-то гадость. Думал, что яд. Потом понял, что хотят меня сломать психологически и духовно, как личность. Посадили перед видеокамерой и заставили про себя говорить всяку чушь. Я не понимаю, как это получилось, и не помню даже, что говорил, но что-то страшное было. Хотели, чтобы я оторекся от сана и Церкви, но я этого не сделал

Иеромонах Феофан (Кратиров)».

«Это видео СБУшники привезли в Киев, собрали духовенство с митрополитом Онуфрием, показали: вот вы мол, какие святые попы, - рассказывает далее о. Олег Трофимов. - Конечно, никто не знал перед «признанием», что пережил отец Феофан. Подсказали, какой должен сделать митрополит шаг – снять сан! Как вы думаете, как он поступил? А вы его по этому вопросу сами спросите, что он сказал?

После этого последовал указ от митрополита запрет на разглашении этого случая и указ: всем монахам покинуть соцсети, всем священникам покинуть патриотические группы, которые не разделяют идеологию фашистской хунты.

«В ночь с 31 марта на 1 апреля перевезли в харьковское СБУ (1-8 апреля). Все офицеры и начальство там уже с Западной Украины (неблагонадежных и русскоязычных убрали) говорили со мною на украинской мове».

Без сарказма, как подметил о. Феофан, что по сравнению с Мариуполем там был «курорт». Даже один из офицеров (а он греко-католик), уважая сан, приносил ему еду.

«Пытки конечно были не те, но больше издевались психологически: приставляли к виску дуло, щелкали затворами, обещали пустить на продажу органов (и это было не метафора, от сокамерников, я узнал об этих фактах, со мною было 16 уголовников), до камеры также доносились крики, психика не выдерживала... У всех изуверов-палачей настрой одинаковый хоть в Мариуполе, хоть в Харькове: «слава Украине» – это бог, о чем-то другом говорить бесполезно».

Выпустили иеромонаха Феофана 8 апреля, по обмену за 16 человек украинских военнопленных, привезли в Краматорск, где его выпустили. Но предварительно шантажируя, что если он разгласит информацию о пытках, то все что он говорил перед камерой, покажут по ТВ».³¹

Несколько дней спустя в Борисполе Киевской области неизвестные на улице захватили и несколько часов пытали священника УПЦ Московского патриархата.

Вечером 9 апреля, в селе Маяки (Беляевский район Одесской области) сотрудники СБУ задержали настоятеля Преображенского храма, протоиерея Георгия Дороша.

Прихожане сообщали, что батюшку арестовали во время чтения двенадцати страстных Евангелий. Сотрудники СБУ провели обыск дома у священника, самого его повезли в Одессу. При этом украинские СМИ сообщали о произошедшем задержании священнослужителя как об удачно проведенной «спецоперации», заявляя, что Георгий Дороша подозревают в сотрудничестве с бандформированиями. Дома у батюшки якобы нашли боевые гранаты и оптический прицел.

В ночь с 25 по 26 июля на настоятеля храма мч. Татьяны Оболонского благочиния о. Романа Николаева было совершено нападение. Двое неизвестных дважды выстрелили ему в голову. Истекавшего кровью батюшку нашла соседка. После этого священник находился в коме. 29 июля он скончался.

В день смерти о. Романа в Киеве была найдена убитой в собственной квартире насельница Фроловского монастыря инокиня Алевтина. «Известно, что она заехала к себе на городскую квартиру помыться и переодеться перед тем, как ложиться на операцию (в монастыре сейчас нет горячей воды). Однако позже тело монахини со связанными руками и следами пыток нашел племянник», - рассказал представитель Союза православных братств. Погибшей было 62 года.

«Эти убийства были явно заказные и целенаправленные. Потому, что как у отца Романа нечего было украсть и взять. Была версия, что убийство совершили квартирные воры, но ни из квартиры, ни лично у него ничего не украли. То же самое касается убитой уже в возрасте монахини Алевтины. Она была целенаправленно убита. Руки были связаны сзади, а на теле были найдены ссадины и следы от ударов и пыток, которые она пережила. Ее труп обнаружил племянник, который пришел на эту квартиру. Конечно же, это траур для монастыря, это утрата и для Православной Церкви. Потому, что отец Роман был довольно активный батюшка, миссионер, который занимал активную гражданскую православную позицию. Ну, а монахиня – это, конечно же, светоч молитв. Это провокация, явный развязанный террор против Православной Церкви.

О. Олег Трофимов»

12 августа 2015 года на контрольном пункте в районе п. Новотроицкое был задержан Архимандрит Никон (Дубляженко), монах Свято-Успенской Николо-Васильевской Обители в с. Никольское, близ Угледара Донецкой области. Украинские СМИ пестрили заголовками, что задержанный «боевой поп банды «Восток» оказался преемником духовника Януковича», а обитель, в которой подвизается батюшка, основана схиарх. Зосимой, отличавшимся «радикально про-российскими политическими взглядами».

Отец Никон находится в заключении уже более 4 месяцев. Попытки выволить его путем обмена пленными пока не увенчались успехом. В конце декабря 2015-го стало известно, что архимандрита Никона перевели в СИЗО г. Мариуполя в «подвал».

В конце августа 2015-го протоиерея Владимира Гребня, настоятеля храма Рождества Пресвятой Богородицы села Вербично Турийского района Волынской области, обвинили в «надругательстве над государственной символикой». Якобы священник велел закрасить на храмовых воротах герб Украины. Запрос в прокуратуру и СБУ с требованием разобраться с «провокацией» подал депутат Волынского областного совета «свободовец» Александр Пирожик.

По словам протоиерея Владимира Гребня, провокации в Вербично

действительно были, и он уже сообщил об этом в правоохранительные органы. Как пояснил священник, до сих пор православная община жила спокойно, пока в селе не нашлось несколько «активистов», один из которых намерен баллотироваться этой осенью на должность председателя сельского совета, в который входит Вербично.

Месяц назад, по сложившейся у захватчиков храмов традиции, они инициировали в селе вече по поводу конфессиональной принадлежности Рождество-Богородичной церкви, однако никаких юридических последствий оно не имело.

В начале сентября сотрудники Службы безопасности Украины объявили предупреждения двум священникам из Житомирской области, обвинив их в ведении антигосударственной пропаганды среди прихожан.

Настоятель одной из сельских церквей распространял среди верующих распечатки антиукраинских статей с российских сайтов и компакт-диски с пророссийскими видеоматериалами, говорится в информации, распространенной в понедельник пресс-службой СБУ.

Кроме того, как утверждают в СБУ, священник предсказывал скорое поражение украинских войск на Донбассе.

Другой настоятель во время службы неоднократно отстаивал перед прихожанами необходимость федерализации Украины по примеру самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик.

Местные жители пожаловались в органы. По заявлению СБУ, родственники мобилизованных местных жителей были готовы совершить самосуд над этими клириками.³²

7 октября 2015 года в 3 часа дня в городе Попасной Луганской области был убит сторож храма Трех Вселенских Святителей украинским военным Клубук Константином Стапановичем, офицером, бывшим милиционером, начальником разведки, уроженцем Киевской области, сообщил настоятель храма протоиерей Александр Стребаков.

Он пояснил, что сторож был его родным дядей. *«Вскрытие показало, что в теле было 7 пуль из пистолета Макарова. Попадания в висок, челюсть, шею, бедро и руку. Следов борьбы и хищений не обнаружено. Следы преступления не замечались, что говорит о дерзости, наглости и уверенности в безнаказанности убийцы-карателя, - отметил отец Александр. - В настоящее время «герой», ос-*

вободитель-убийца в бегах и разыскивается милицией. Мотив убийства, есть ни что иное как ненависть к Московскому Патриархату. Со слов сослуживцев, убийца был приверженцем так называемого Киевского патриархата, дерзким и жаждущим крови. Раскольничье племя занимается беспределом, кстати, на Покров, «Киевским патриархатом» отобран новый храм Горловской епархии в Константиновке. А, сколько «освободители» совершили краж и разбоев в Попасной, мы все прекрасно знаем. Что, или правильно сказать - кого, принесет, нечистая, в следующих ротациях? Что дальше ждать от нацистов-карателей? Кто возьмет под контроль расследование убийства в храме и под защиту попаснян, да и вообще всех мирных людей живущих в АТО? Когда будут действовать законы на Украине? Очень трудно быть за Украину, в которой прав только тот, кто имеет оружие в руках и имеет шиврон типа - «рабовладелец». Искренне соболезную всем Вам братья и сестры живущим на Донбассе. Храните Веру Православную, в ней же нам утверждение! Царство Небесное убиенному Леониду, принявшему мученическую смерть от рук укро-фашиста».

Иуды в рясах

События на Украине выявили как подлинных исповедников, так и волков в овечьих шкурах. Так, к примеру, глава синодального просветительского отдела УПЦ МП Георгий Коваленко призывал прихожан докладывать «куда надо» о «сепаратистских» настроениях в среде канонического духовенства.

Еще в марте 2014-го ряд архиереев и клириков УПЦ МП выступили в поддержку киевской нацистской власти и с осуждением «военной интервенции» России в Крым. В частности, протоиерей Александр Акулов от имени многих священников УПЦ назвал военное вторжение в Украину «ошибочным шагом руководства России».

Архиерей УПЦ епископ Филарет (Кучеров) выступил с открытым заявлением к президенту РФ, в котором призвал его к «выводу войск с территории Украины» и предупредил об ответе перед богом за действия, которые могут привести к братоубийственной войне между братскими православными народами.

Глава «военного» отдела УПЦ митрополит Августин (Маркевич)

благословил украинцев на защиту страны от посягательств российской армии. Маркевич также призвал соотечественников начать сбор средств для поддержки армии Украины. «Сегодня случилось так, что Украина оказалась на пороге войны, и здесь общество увидело суровую реальность: в армии существует масса проблем и трудностей, в первую очередь материальных», - говорил он в своем обращении. Маркевич указывал, что рассчитывает на помощь капелланов, знакомых с ситуацией внутри каждого конкретного воинского формирования. Это должно было помочь организовать адресную помощь «на підтримку нашого христолубивого українського воїнства у славу Батьківщини».

Митрополит Черкасский и Каневский Софроний (Дмитрук), управляющий местной епархией Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата), выступил с обращением к землякам-черкасчанам, которые состоят на государственной службе России и поддерживали президента РФ Владимира Путина в военной интервенции в Украину: «История ценит тех людей, которые независимо от обстоятельств, места проживания и гражданства всегда помнят, откуда они происходят, где их родина, где укоренен их пуп. Однако за всю свою историю Украина знала много случаев измен. Никуда не делись предатели и в наше время. Понимаю - деньги, слава, влияние, власть, а совесть где? Где проявлена совесть к своему народу?».

Замечательно, что кумиром борца с предателями Дмитрука является... гетман Мазепа:

«Я просто украинец, который болеет за свой народ, его благополучие, его жизнь. И, конечно, за его веру. И мне очень жаль, что есть среди родившихся на этой многострадальной земле люди, которые себя украинцами не считают. Значит, такой человек не ценит самого себя, не любит свой народ и не имеет чувства собственного достоинства.»

У меня позиция одна, и она неизменна: украинское направление – и только. Что касается автокефалии, то нужно заглянуть в историю, чтобы понять, каковы должны быть место и статус Православной Церкви в Украине. Еще Москвы не значилось, а была уже Киевская Русь. И все епархии смотрели на Киев. Со временем митрополий стало две – Киевская и Московская. И только через 30 лет после того, как Богдан Хмельницкий, «неразумный сын» – так его Тарас Шевченко называет, присоединил Украину к России, при-

соединили и Церковь. Но – без воли на то народа. О референдумах тогда еще не знали, людей не спрашивали. А исполняли это – назову очень грубо – прихвостни и хотели для себя славы, которые никак не заботились о своем народе, несмотря на то что были церковными лидерами.»

Я и сейчас не боюсь этого повторить: для меня Иван Мазепа – образец православного человека. Годы его правления – расцвет православного строительства в Украине, книгопечатания, основание учебных заведений, в том числе и церковных. А то, что он политик, и то, что касается политики, – это дело другое. Но я всегда спрашиваю тех умников, которые говорят, что он предатель: а кого он предал? Он лишь проводил свою политическую линию, чтобы Украина стала независимой. Какое право имел Петр I – при том что именно он послал Менишкова уничтожить всех жителей гетманской столицы Батурина, начиная от грудного ребенка и заканчивая старцем, – предавать анафеме Мазепу? Анафеме предают за догматические, богословские отступления, чего в действиях гетмана никогда не было. Да и не Мазепу предали анафеме, а сделали его чучело, возили его по городу, анафематствовали и сожгли».³³

21 апреля, направляясь к Борисполю, Софроний Дмитрук поздравил боевиков «Правого сектора» и «Народной самообороны» с Пасхой и передал куличи, крашеные яйца, другие продукты питания. На следующий день, по завершении служения в селе Константиновка, архиерей пришел к блокпосту, который несет круглосуточную стражу возле дамбы на реке Тясмин в Смеле. Здесь он провел беседу с боевиками.

6 июня 2014 года митрополит Полтавский и Миргородский Филипп передал «благотворительную» помощь украинским военным, и отдельно карателям, воюющим против русского народа на Юго-Востоке Украины. Во время встречи в Полтавском военном комиссариате митр. Филипп объявил полковнику Сергею Климку о щедром даре от имени епархии: топливе А-92 «для потреб транспортивання військовослужбовців», а для спецподразделений МВД Украины, которые воюют на востоке Украины — плащ-палатки в количестве 100 штук. Епархиальная заметка вполне прилично заканчивается фразой из националистического «церковного» гимна: «Боже Великий, Єдиний, нам Україну храни!»

В начале июля того же года по благословению архиепископа Запорожского и Мелитопольского Луки, благочинный города Мелитополь настоятель храма имени святого великомученика Георгия Победоносца протоиерей отец Максим освятил тяжелый военно-транспортный самолет Ил-76МД, чтобы «летчики благополучно совершали боевые вылеты и возвращались к своим семьям целыми и невредимыми». После этого он совершил молебен за военнослужащих, которые отправляются на выполнение определенных государством задач. Напоследок представители духовенства пожелали личному составу бригады транспортной авиации «здоровья, крепкого духа и Божьего благословения в священном деле — „защите Отечества“».

22 августа Августин Маркевич совершил молебен в киевском Свято-Михайловском храме, приписанном к «Президентскому» полку П. Порошенко. Вместе с настоятелем архимандритом Лукой (Винарчуком) Маркевич пожелал полку успешного участия в параде укронацистов на Крещатике и совершил молебен об успехах в войне против русского населения, от участия в которой, впрочем, «Президентский» полк пока еще гарантирован. В тот же день в управлении так называемой «Национальной гвардии» Августин встретился с родственниками убитых «нацгвардейцев» и принял участие в поминальной трапезе.

Привержен идеалам «свидомизма» оказался и митрополит Донецкий Иларион. В октябре 2014 года в осажденный Донецк из России доставили чудотворную Тихвинскую икону. Но Иларион Шукало запретил клирикам епархии иметь какие-либо отношения с ополчением Новороссии. Тихвинскую икону Божией Матери не разрешили внести в Свято-Преображенский кафедральный храм. «Батюшки не вышли, как это полагается, встречать святыню», - свидетельствовал один из организаторов привоза образа.

Донбасс. Главный враг - Православие

Все перечисленные деяния церковных иуд происходили на фоне убийств священников и массового уничтожения православных храмов карателями на Донбассе. Первыми жертвами т.н. «АТО» стали священник Павел Жученко и бывший пономарь Киево-Печорской Лавры Сергей Журиков, вступивший в ряды ополчения.

9 мая интернет облетело сообщение: «Дорогие отцы, братья и сестры!

В этот праздничный день такая ужасная, чудовищная новость. Сегодня ночью (9 мая) был застрелен православный священник протоиерей Павел Жученко, настоятель храма святого Димитрия Донского в городе Дружковка Донецкой области.

Просим святых молитв о мученике протоиерее Павле. Ревностный безкорыстный батюшка, который духовно опекал ополченцев, хороший проповедник. Он один ехал в машине в районе блокпоста Кондратьевки, застрелен точным выстрелом в сердце. У батюшки осталось 3-е детей».

На теле убитого пастыря обнаружили девять огнестрельных ранений. Как ни прискорбно, в Горловской и Славянской епархии УПЦ поспешили откреститься о мученика, заявив, что отец Павел якобы был заштатным клириком...

31 июня 2014 года, канун праздника преподобного Серафима при обстреле погиб настоятель Луганского Свято-Вознесенского храма о. Владимир Креслянский. Прихожане очень любили отца Владимира за отзывчивость и простоту. Двери его дома никогда не закрывались, и люди шли и шли к нему днем и ночью – кто с просьбами, кто за пастырским советом - будучи уверены, что молитва батюшки непременно поможет. Он принимал всегда и всех, никогда никому не отказывая, одаряя светом Божественной любви всякую скорбящую и ищущую душу. Каждый знал, что отец Владимир всегда внимательно выслушает приходящего. В серьезных случаях - операция или беда - предлагал совместно попросить помощи у Бога. По свидетельству матушки Светланы, «стоило прийти ему вечером домой, начинались телефонные звонки. Нередко звонили и ночью: батюшка, помолись, мужа в больницу или дочку в роддом увезли. Он всегда встанет, зажжет лампаду и молится».

Однажды отец Владимир заболел, и матушке пришлось вызвать врача. Но в это время пришли люди с просьбой причастить тяжело больного. Превозмогая сильную боль в спине, батюшка собрался и уехал, не дождавшись доктора. «А где же больной?» - спросила недоумевающий врач. «Больной сам уехал лечиться», - ответила матушка.

Человек необычайной сердечной щедрости, отзывчивости и горячей веры, он самоотверженно служил Богу и людям: вел миссионер-

скую работу, опекал дом престарелых и интернат для больных детей, окормлял прихожан двух храмов: Свято-Георгиевского и Свято-Вознесенского. Батюшка всего готов был отдать нуждающимся последнее, следуя Христову завету.

«Однажды после службы батюшка подошел ко мне и протянул деньги на дорогу домой. Возьми, говорит, они тебе нужнее, - рассказывал Андрей Т., - прихожанин Свято-Вознесенского храма. - Я в это время очень нуждался, возвращаться домой мне было не на что. Он часто напоминал, что нельзя привязываться к вещам: «То, что тебе дорого, лучше отдай другому»».

«Батюшка Владимир был необычным священником. Главными его чертами являлись смирение и простота, - вспоминает прихожанка Ольга Лямзенко. - Не было в нем величавости, строгости. Он любил людей, и все к нему относились с теплотой. Если просили его помолиться, каждого выслушает, за каждого помолится. Когда служил Литургию, всегда молился долго, вычитывал все записочки. Помню такой случай с прихожанами нашего храма. Муж с женой сильно поссорились, пришли в храм, а навстречу к ним выходит батюшка Владимир с большими свечами, говорит: «Сегодня помолимся об умножении любви». Наверное, увидел как-то, почувствовал, что нужно пришедшей в храм семейной паре. Повторял всегда: «Надо меньше гордиться, а то будут скорби». Незадолго до своей смерти он постучал в окно одного дома и обратился к семье прихожан: «Срочно собирайтесь и уходите, через час в ваш дом попадет снаряд». Они его послушались, и ровно через час именно в их дом попал снаряд, но люди успели спастись».

Служба завершилась в половине восьмого, и отец Владимир направился домой. По дороге навестил соседей, у которых разбомбили дом, утешал их, дал им ленточки с псалмом «Живый в помощи», крестики, наставлял молиться и не отчаиваться, обещал, что Господь их не оставит.

Через пятнадцать минут начался очередной обстрел. Батюшка как раз подходил к улице Чапаева, когда увидел в небе бомбардировщик, сбросивший восемь 500-килограммовых кассетных бомб на парашютах. Эти бомбы взрываются при подлете к земле, когда срабатывает соответствующий датчик. Так увеличивается их поражающий эффект.

Вокруг - густонаселенный район, много жилых домов, на улице было много прохожих. После взрыва первых двух бомб батюшка получил тяжелое ранение в грудь и левую руку. Зажимая рану в груди, отец Владимир вышел из прохода между домами на ул. Чапаева, встал на колени и начал молиться, крестясь здоровой правой рукой.

Остальные шесть кассетных бомб падавшие на жилой район не взорвались. И просто ушли в землю. Больше никто не погиб.

Сам же батюшка сподобился мученической кончины в день памяти преподобного Серафима Саровского и почил, стоя на коленях, так же как много лет до этого великий русский святой...

28 июля в многострадальном Первомайске от осколочного ранения погиб клирик Свято-Петро-Павловского храма иерей Георгий Никишов.

Отец Георгий родился 1 января 1964 года. После окончания средней школы учился в техникуме, а затем работал помощником машиниста тепловоза. К вере он пришел уже в зрелом возрасте в Москве, куда уехал на заработки. Вернувшись в Луганск, он помогал в храме Ксении Петербургской, окончил духовное училище и был рукоположен в 2005 году.

По воспоминаниям прихожан, это был очень отзывчивый, щедрый и трудолюбивый человек. Батюшка нередко подбирал на улице бездомных, приводил к себе домой, кормил и старался помочь им вернуться к нормальной жизни. Матушка Ольга вспоминает: «С ночи я всегда готовила, потому что знала, что утром у нас опять будет полный дом бездомных. У нас был большой огород на даче, мы выращивали много овощей, было несколько сортов винограда. Сами работали, средства всегда находились, и Господь нас не оставлял». Однажды матушка пришла после работы домой и не увидела купленных на днях для батюшки дорогих ботинок: «Еще утром ботинки стояли, а к вечеру он уже босой ходит - отдал кому-то. Сам носил что придется. Говорил, Бог дает, Бог забирает, Бог одевает».

В дни обороны Первомайска жители восхищались бесстрашием отца Георгия. Несмотря на постоянную опасность погибнуть под обстрелом, он развозил людям, скрывающимся в бомбоубежищах и подвалах своих домов, воду и продукты. Выходить на улицу было очень опасно, а потому старики, женщины и дети сутками не покидали подвалов. Многие из них уверены, что выжили благодаря помощи

священника. «У него был маленький “жигуленок”, на котором он все это и возил, - вспоминает Наталья Мисяйло, жительница Первомайска. - Вечером в субботу, 26 июля, он служил всенощную, а в воскресенье причастился на Литургии. Вышел после службы и говорит: “Какой-то непонятный страх я испытываю в душе, не могу понять почему”. А на следующий день его не стало».

В тот роковой день обстрел начался, как всегда, внезапно. Мина разорвалась в 30 метрах от батюшки. Помощь подоспела слишком поздно. В ту пору из-за непрекращающихся обстрелов в Первомайске не было возможности хоронить погибших. Зачастую их закапывали на собственных приусадебных участках. Поэтому свое последнее пристанище отец Георгия обрел на кладбище города Стаханова.

В своем обращении к Петру Порошенко глава УПЦ МП митрополит Онуфрий перечисляет отдельные случаи нападений на донбасских клириков:

«13 июля 2014 г. в городе Красноармейске Донецкой области в Свято-Михайловский храм во время Божественной Литургии зашли неизвестные вооруженные лица в форме защитного цвета и своими действиями мешали проведению богослужения. Прихожане попросили их покинуть храм. Эти же неизвестные лица на территории храма начали расспрашивать прихожан, платит ли храм налоги, зачем на территории храма есть охрана, а в конце разговора пообещали вернуться снова.

В тот же день после Литургии настоятель Свято-Михайловского храма г. Красноармейска протоиерей Александр Кондратюк в устной форме обратился к начальнику Красноармейского ГО ГУМВД в Донецкой области В.В. Поляху с просьбой помочь в установлении личностей вооруженных людей, которые находились в храме. Священника заверили в помощи. Вечером протоиерею Александру позвонил начальник СБУ г. Красноармейска В.В. Галузинец и попросил о личной встрече. Во время встречи В.В. Галузинец рассказал, что к нему обратился командир информационного отдела АТО батальона «Донбасс» Павел Кишкарь и сообщил, что намерен прибыть на территорию Свято-Михайловского храма г. Красноармейска с лицами в масках и там провести беседу с настоятелем храма протоиереем Александром Кондратюком или вообще его похитить. По просьбе начальника СБУ г. Красноармейска они согласились все вопросы ре-

шить при личной встрече со священником, которая и состоялась 14 июля текущего года в городском отделе милиции г. Красноармейска.

На указанную встречу Павел Кишкарь прибыл с неизвестными вооруженными лицами, среди которых один был в маске. Священнику были заданы вопросы, касающиеся внутренней деятельности прихода, а именно: как распределяются церковные средства, зачем на территории храма находится охрана и многие другие. Кроме этого в адрес Церкви и священнослужителей прозвучали безосновательные обвинения.

В завершение так называемой беседы П. Кишкарь заметил, что он как командир информационного отдела АТО батальона «Донбасс» имеет полное право заходить в любые места, учреждения и организации и делать все необходимое для блага Украины.

Еще один досадный случай произошел 30 июля 2014 г. в селе Красноармейское Новоазовского района Донецкой области. К дому протоиерея Игоря Сергиенко, настоятеля Свято-Александро-Невского храма, подъехал автомобиль с надписью «Днепр», из которого вышла группа неизвестных и также вооруженных людей в форме защитного цвета. Протоиерей Игорь в священническом одеянии (подрясник и крест) вышел им навстречу. В свой адрес он услышал оскорбления священническому сану, вопрос, сколько денег он направляет в Москву, и обвинения в пособничестве бандитам. После чего эти же лица провели незаконный обыск в доме священнослужителя и заставляли его оговорить себя участием в подпольной организации, а также угрожали вывезти туда, «где он во всем признается». Требовали, чтобы протоиерей Игорь Сергиенко в двухдневный срок покинул территорию Украины и принес в сельсовет учредительные документы на Свято-Александро-Невский храм вместе с договором дарения всего церковного имущества, и пообещали вернуться через два дня.

Подобная ситуация имела место также 30 июля 2014 г. с благочинным Амвросиевского округа протоиереем Евгением Подгорным на блок-посту, расположенном на перекрестке Амвросиевка-Благодатное-Родники Амвросиевского района Донецкой области. При осмотре автомобиля протоиерея Евгения Подгорного начали оскорблять бранными и нецензурными словами и безосновательно обвиняли его в финансировании «Донецкой народной республики», бывшего Пре-

зидента Украины В. Януковича, в том, что «попы-москали» являются информаторами и корректировщиками военных действий противника. Когда в автомобиле, который при осмотре намеренно повредили, ничего не было найдено, протоиерея Евгения Подгорного отвели за блокпост, связали руки и бросили на землю. Начали бить прикладом автомата в грудную клетку и поясницу, наносили удары ногами в голову, заставляя признаться в том, что он является корректировщиком вражеского огня и в других безосновательных обвинениях.

Священнослужителя унижали и заставляли снять священнический крест, на что получили отрицательный ответ. После чего с лежащего и связанного священника силой сорвали крест, стреляли у головы и продолжали издеваться и осуществлять психологическое давление. Затем на автомобиле священника поехали к нему домой в с. Родники. Посадив его с мешком на голове в яму, в доме провели незаконный обыск, чем напугали жену и детей, а 16-летнего сына обвинили в пособничестве бандитам и угрожали убить. Во время обыска забрали личные награды, церковные деньги в сумме более трех тысяч гривен и автомобиль. Благодаря вмешательству прихожан и священнослужителей протоиерея Евгения отпустили.

По словам священника, он ежедневно пересекал этот блок-пост, посещая вверенные ему приходы, и даже при постоянном изменении на постах солдаты знали, что он является священником и просили крестики и иконки. На сегодняшний день, как считает священник, существует реальная угроза расправы над ним и его семьей».

Один из священников многострадального Славянска вынужден был покинуть город после того, как в его дом попал снаряд, а сам он был контужен. Другие остаются со своей паствой и теперь, ежедневно подвергая угрозе жизни.

«Не слушайте средства массовой идиотизации, здесь убивают мирных людей. Солдаты одурманены и не знают, что творят, здесь гибнут дети. Армия, которая подняла руку на свой народ - это преступная армия, покайтесь. Люди, которые не способны на диалог - служат дьяволу», - с таким обращением выступил один из славянских священников еще в мае³⁴.

Восемь раз украинская артиллерия бомбила храмы Славянска. 26 мая при обстреле микрорайона Артема нацгвардией от взрыва мины погибла женщина, находившаяся возле храма Державной ико-

ны Божией Матери. Сам храм тоже пострадал. Осколками от мины были выбиты стекла, повреждена одна сторона фасада и разрушена церковная ограда.

В праздник Троицы обстрелу подвергся Свято-Духовский храм, расположенный в центре города.

В ночь на 16 июня попал под обстрел и был наполовину разрушен храм святого Серафима Саровского расположенный в Черевковке.

Полностью разрушена сторожка и трапезная. В тот же день вечером украинской армией были обстреляны Александро-Невский кафедральный собор Славянска и прилегающая территория.

Показания свидетелей

«Обстрел начался в 10 часов утра, во время литургии. Люди как раз запели «Отче наш», когда был произведен первый залп с горы Карачун. Потом было еще несколько залпов, и один из снарядов попал в хлебный киоск «Паляница», находящийся в нескольких метрах от храма. Его разорвало, все, что осталось, — сторело. Продавец, услышав первый залп, выбежала — это ее и спасло. В это время на территории храма находилось много людей — до тысячи. В храме было много верующих, пришедших на службу, а во дворе собрались те, кто ожидал выдачи гуманитарной помощи. После начала обстрела все бросились в храм. Собор был переполнен народом, люди стояли на коленях, молились Богу со слезами.

От взрывной волны из купольной части упало и разбилось несколько витражных стекол, людей это подвигло на еще более усиленную молитву. Залпы длились около получаса. Также был обстрелян микрорайон Артема и центральный рынок. По окончании были слышны ответные залпы из города. Их было несколько. Собственно же обстрел производился по нам. На территории собора никто не пострадал, храм тоже цел. От осколков взорванного магазина людей спасло то, что они укрылись в храме. А в районе Артема погибли люди, мирные жители, двоих сегодня уже похоронили — отец Тихон их отпел. Морг у нас не работает, так как в городе нет света, и потому люди вынуждены в такую теплую погоду хоронить близких сразу же. Одной женщине, которую хоронили, практически оторвало голову.

Это очень страшно... Стреляют по местам, где много народа:

сегодня это был наш храм. Когда в первый раз ударило, я как раз держал в руках Тело Христово. Это такое напряженное состояние — держишь Причастие, и вдруг такое. Человек не привыкнет к подобному никогда, но замечу: у нас реакция как-то притупилась уже. Это уже не страх, а какое-то возмущение, очень угнетающе действующее на душу. С началом выстрелов мы службу не остановили. Во время интенсивного обстрела мы, священнослужители, причащались в алтаре. Поспешили причаститься и причастить людей, потому что многие готовились ко причастию. Хор пел со слезами на глазах. Люди стояли на коленях и молились тоже со слезами. И как раз к концу службы все затихло. Потом мы вышли и стали раздавать гуманитарную помощь. Я попросил, чтобы люди не стояли на улице помногу, так как заметил, что большое скопление людей привлекает выстрелы. Ведь стреляют по местам, где много народа: сегодня это были наш храм, центральный рынок, в микрорайоне Артема тоже есть рынок «Лесной» — как раз туда сегодня были попадания. И в девятиэтажный дом попали — погибли люди, и даже, кажется, ребенок. Сложно понять, как могут жители одной страны так поступать. Даже фашисты не стреляли по своим. А здесь...

Чем они надеются оправдаться перед Богом? Не могу представить...»³⁵

19 июня мишенью стал Воскресенский храм, построенный в XVIII веке. В результате обстрела убит сторож Александр Афендиков. «Около шести утра начался обстрел нашего храма и прилегающей территории: стали взрываться снаряды, летели осколки, — рассказывал LifeNews настоятель храма отец Виталий. — После первого обстрела наш сторож подумал, что военные действия закончились и отправился открывать ворота в храм, но началась вторая волна, и его убило осколками».

4 июля 2014 года в начале 4-го часа утра подступившая уже под самый Луганск украинская армия нанесла артиллерийский удар по Луганскому областному клиническому онкологическому диспансеру, на территории которого находится Свято-Ольгинский женский монастырь.

6 июля в 17.00, в Краснодоне украинская артиллерия разбомбила церковь, которую построили на месте гибели 80 шахтеров, чьи жизни унес взрыв метана на шахте Баракова 11 марта 2000 года.

Начиная с конца июля, под обстрелами ВСУ оказался Иверский монастырь Донецка и прилегающая к нему территория кладбища. Монастырь состоял из Свято-Иверского храма с колокольной, сестринского корпуса и хозяйственных помещений. Также в монастыре был фруктовый сад и ягодник, часть растений из которого была пожертвована Донецким ботаническим садом.

В конце сентября полусожженная святыня была занята нацгвардией. Свято-Иверский храм был осквернен, гражданское население вытеснено, с территории храма вели обстрелы позиций ополчения и окраин Донецка, пользуясь тем, что ополчение сознательно не открывало огонь по территории монастыря и храма.

На сегодняшний день монастырь почти полностью уничтожен. От памятника истории и архитектуры остался изрешеченный пулями остов. Частично стерто с лица земли прилегающее к нему кладбище.

В начале августа 2014-го украинская артиллерия уничтожила Благовещенский собор в Горловке. Красивейший храм сгорел практически дотла.

Буквально через несколько дней при очередном обстреле снаряд разорвался возле Богоявленского кафедрального собора — главного храма Горловки. «Пострадали люди на территории собора. Это были горловчане, которые укрываются в нижнем храме, временно превращенном в бомбоубежище, уже больше недели. Они вышли прогуляться вокруг храма и подышать свежим воздухом. Шесть человек получили различные ранения, после чего сразу были доставлены в Городскую больницу № 2. Одна из пострадавших лишилась кисти, у одного из мужчин осколочные ранения ног, еще одному мужчине осколок попал в голову», — сообщили в епархии.

23 августа в результате артиллерийского обстрела снаряд попал в храм в честь святого праведного Иоанна Кронштадтского в г. Кировское. Храм был полностью разрушен, три человека погибло, еще несколько пострадавших доставлены в больницы с тяжелыми травмами. По словам настоятеля храма протоиерея Георгия Цыганова, обстрел произошел во время воскресного всенощного бдения, около 16:30. Пелось великое славословие, когда снаряд пробил крышу в центре здания и обрушил перекрытие на молившихся людей. Свечница Ольга Радченко и прихожане Зинаида Мелуга и Виктор Чернышев скончались на месте. С травмами различной степени тяжести

госпитализированы второй священник храма протоиерей Сергей Пивень, его супруга Людмила, а также прихожанки Татьяна, Надежда, Любовь и Любовь.

Показания свидетелей

«В г. Кировское каратели разбомбили Церковь и больницу. В город вошла нацгвардия. Солдаты стреляют по домам, по окнам. Корректировщик под окнами бегают. В людей бомбы. Что ж вы творите? Какие то мрази не ДНР ищут, а по жителям целенаправленно! Дети на площадке были, рядом снаряд. Попали в больницу, все стекла на вылет, автовокзал, школа. Только ничтожества и трусы так уничтожают... Снаряд попал прямо в церковь, там служба шла. Есть раненые. Это не война, это подлый расстрел. Убили ребенка у больницы, ранен мужчина. Люди в церкви... В церкви людей засыпало, есть жертвы среди женщин, погиб дедушка на службе. Мужчина умер. К церкви выехали скорые и люди разгребать завалы, вытаскивать людей. Нужна срочно помощь. Люди, помогите моему городу! Остановите АТО. Раньше мы ездили отдыхать на Азов. Теперь «Азов» пришел к нам. Сообщили информацию - 19 пострадавших, много жертв. Количество еще уточняется.

Сообщение жителей г. Кировское».

*«Тот самый первый полностью разрушенный Храм Св. Иоанна Кронштадтского в районе шахты Трудовская, - писала корреспондент Алена Кочкина несколько дней спустя. - Три дня снаряды украинцев ложились вокруг, и после того, как пристрелялись по наводке корректировщиков, нацисты за несколько минут разрушили храм прямыми попаданиями... помните знаменитую фразу их теперешнего президента? #С*каправославная... Но остались целыми памятник Воину-освободителю от фашистов, могила основателя храма на Донецкой земле, колокольня...*

Колокола звонят каждые субботу и воскресенье, невзирая на продолжающиеся артобстрелы и буферную зону... Местный священник продолжает вести службы для прихожан в помещении, которое уцелело — трапезной, с заколоченными фанерой окнами. И общими усилиями — в перерывах между бомбежками — люди восстанавли-

вают Свой Храм с Верой в Душе... Дончане, ставшие еще сильнее, продолжают Созидать, несмотря на угрозы украинцев сгноить их в бомбоубежищах и зачистить их землю...

...В храме Св. Владимира мироточит икона Божьей Матери Умиление. Именно в эту церковь прилетела „градина“. Храм работает и сейчас, каждое воскресенье жители района первой площадки приходят на службу и просят бога об одном — о Жизни... Это те самые люди, которых Порошенко пообещал сгноить в бомбоубежищах».

31 января 2015 года около 11:30 при артиллерийском обстреле центра Горловки пострадала трапезная Богоявленского кафедрального собора. В результате прямого попадания снаряда произошло возгорание. Трапезная была частично разрушена. Находившиеся в здании люди не пострадали. В самом соборе и соседних домах повреждено остекление. В разрушенной трапезной готовили пищу для нуждающихся людей, пациентов больниц и социальных учреждений города. На месте неподалеку от собора, где ежедневно раздавали горячую еду горловчанам, также разорвался снаряд. Община собора лишилась возможности кормить сотни людей, у которых не осталось средств к существованию.

В апреле того же года каратели обстреляли окрестности храма Трех святителей в микрорайоне Азотный Куйбышевского района Донецка, где проходила праздничная служба. По счастью, обошлось без жертв.

25 августа, центр донецкого города Горловки подвергся артиллерийскому обстрелу. Снаряды попали в несколько жилых пятиэтажек и две общеобразовательные школы. Кроме того, пострадало здание Горловской и Славянской епархии.

19 октября в результате действий украинской ДРГ сгорела церковь в селе «Красный партизан» Ясиноватского р-на.

В общей сложности на Донбассе на сегодняшний день уничтожено и разорено около 90 храмов. Есть все основания утверждать, что нацисты сознательно выбирают православные святыни своими целями, ибо никаких военных объектов вблизи не было. В сущности, косвенным образом это подтверждает и сама украинская власть. На вопрос, почему украинская артиллерия так методично бьет по церквям,

мы легко отыщем ответ у главы СБУ Наливайченко. В эфире программы «Шустер Live», он заявил: *«Они вырастили целое поколение российских военных, которые уверены, что на территории Украины нужно уничтожать украинцев - тех, которые имеют другое мнение и образ жизни, чем в их профашистском евразийском воображении. Опасность в том, что это исповедуется как новая волна православия - православный фундаментализм. Это опасная идеология, которая используется в этой гибридной войне».*

Майданобесие и его жертвы

Когда в конце 2013 года в центре украинской столицы начались массовые акции протеста, на них мало кто обратил серьезное внимание. «Буза» в Киеве в последние годы была столь частым явлением, что казалось, и в этот раз все будет также: пошумят, подерутся, пожалуй, внеочередные выборы проведут – тем все и кончится до другого раза. Даже люди вполне сознававшие, что разделенный на украинцев и «москалей» единый русский народ однажды неминуемо будет ввергнут в усобную войну, не ожидали, что катастрофа разразится уже сейчас, с такой жуткой скоростью. Многие ли, поднимая бокалы за наступающий 2014 год, могли представить, какой ад разверзнет он?.. Пожалуй, практически никто, включая тех, для кого год этот должен был стать последним. Последнее мирное Новогодье и Рождество... Еще живы запутанные активисты майдана, не ведающие, что уже записаны они невидимой рукой в «небесную сотню», живы одесские мученики, живы донбасские ополченцы и мирные жители – тысячи и тысячи людей... Их дома, их села и города еще не обращены в пугающие пепелища, в горькие погосты... Они еще не знают значения слова «прилет», не научились различать по звуку, какие смертоносные орудия работают по ним. Но 14-й год, вторично роковой для России уже начал свое грозное шествие, готовясь к большой и страшной жатве.

Общая «спячка» продолжалась до конца февраля, когда в Киеве пролилась первая кровь. Попробуем восстановить некоторые события этой первой главы русской катастрофы...

Факты

«18 февраля 2014 года. Утро заранее обещало быть насыщенным. В Раде было назначено очередное пленарное заседание, на котором собирались рассмотреть вопрос проведения конституционной реформы. Однако майдану не нужны были компромиссы. Уже с утра боевики майдана пошли на штурм Кабинета министров Украины и спровоцировали бой.

«Мирный майдан» в тот день показал свою истинную личину. Все слова о безоружных протестующих оказались враньем. В ходе

столкновений огнестрельные ранения получили 9 милиционеров. Трое умерли. И даже в тот трагический день глава МВД Виталий Захарченко не распорядился выдать своим сотрудникам огнестрельное оружие. «Беркут» был по-прежнему вооружен лишь светошумовыми гранатами, балончиками с газом, дубинками и щитами.

Столкновения шли на улице Грушевского, Шелковичной, Институтской. В «Беркут» летели петарды и «коктейли Молотова». Когда нападение боевиков на Кабмин стало захлебываться, то несколько десятков отморозков в районе 11 часов утра отсоединилась от общего потока, завернули на Липскую и начали штурмовать офис Партии регионов.

В здание летели бутылки с зажигательной смесью и дымовые шашки, на мелкие осколки разлетались окна, в помещениях начался пожар. Охрана здания, как могла, сопротивлялась, поливала нападающих из брансбойта. Но силы были неравные. Все силы столичной милиции в это время обороняли Кабмин и Верховную раду. То, что объектом боевиков станет особняк регионалов, почему-то никому не пришло в голову. Скоро боевики, как стая бандерлогов, уже носились по партии, избивали сотрудников, крушили мебель. Опасаясь расправы, некоторые сотрудники аппарата, в основном женщины, спасались на крыше здания. На первом этаже офиса уже бушевал пожар, но боевики не подпускали к зданию пожарные машины.

Нельзя забывать это имя - Владимир Константинович Захаров.

В тот трагический вторник он вышел к нелюдям, ворвавшимся в здание, с предложением выпустить женщин из партийного офиса. Но в ответ на свои миротворческие призывы он получил удар битой по голове, упал, а потом его добила выстрелом в голову. Лидеры майдана - Порошенко, Яценюк, Кличко, Тягнибок, с каким-то особым цинизмом вскоре торжественно назовут его жертвой режима Януковича и объявят одним из «Небесной сотни».³⁶

В тот день сообщалось, что еще двое сотрудников офиса «ПР» погибли при пожаре... Именно это была отправная точка горячей фазы противостояния. Именно оппозицией было нарушено достигнутое накануне путем взаимных уступок перемирие. Далее развитие событий было уже необратимым. Сожжением офиса «Партии Регионов» и жесткой расправой над несколькими безоружными клерками нача-

лась «великая украинская революция». Расправы над безоружными и огонь станут в дальнейшем отличительной приметой ставших новой властью нацистов и бандитов.

Любая революция порождает свои мифы, которые затем преподносятся в виде реальности и в отсутствии их предметного разбора и опровержения входят в историю, как факты. Киевская революция не исключение. В ней много мифов, много и странностей. При внимательном изучении событий возникает странное чувство, будто бы в течение многих недель перед нами разыгрывался умело срежиссированный спектакль, в котором обе стороны конфликта исполняли отведенные им роли, а народ и силовики (также часть народа, только по другую сторону баррикад) оказывались всего лишь массовой хорамы, как обычно бывает в истории.

По крупному счету, властью эта странная партия была сдана изначально. Раз за разом она посылала на штурм подразделения «Беркута», до последних дней не разрешая применять не то что оружие, но и водометы. Когда же силовикам удавалось оттеснить протестующих, тотчас следовал приказ: назад! Эта тактика хорошо известна людям, знакомым с историей Первой Чеченской войны. Тогда российские войска, едва успев нанести противнику урон, неизменно останавливались приказом из Москвы, объявлявшим перемирие. Выигранное время давало противнику восстановить силы, и все начиналось с нуля.

Не менее странным видится отключение единственного правительственного канала незадолго до Майдана за сопротивление Евроинтеграции (тогда власти Украины еще выступали за нее) и содержание под стражей придерживавшегося этой же позиции депутата на фоне амнистирования участников беспорядков. А также снабжение электричеством и теплом зданий, захваченных оппозицией, хотя, казалось бы, чего проще – отключить коммуникации?

Что касается майданщиков, то тут налицо последовательность действий. В том числе, в создании мифов.

Один из страшных мифов – первые жертвы майдана. Неведомо кем, неведомо где убитые, зачем-то привезенные в библиотеку и извлеченные оттуда в нужный момент, подобно кролику из шляпы. Менее всего, подобный «цирк» был нужен власти и силовым структурам.

Следующий миф – пытки участников майдана. Довольно смешно было наблюдать, как некая личность с наличием обеих ушей и вполне целых, разве что чуть попачканных ладоней, рассказывал на камеру, что ему отрезали ухо и пытались распять, пробив ладони гвоздями...

Следующий сюжет был проработан более тщательно: «звери»-беркутовцы глумятся над голым арестантом на морозе. Душещипательно и производит впечатление на эмоциональных людей, особенно, хорошо знакомых с нравами НКВД и некоторой категории нынешних «оборотней в погонах». Но, вот, незадача – почему-то главный садист этого ролика лицом оказывается как две капли воды похож на постоянного участника шоу экстрасенсов.

Подобные подставы – весьма обычный и старый трюк, и мы не будем разбирать все сюжеты, проходившие в эти месяцы перед нашими глазами, дабы не загромождать повествование.

Перейдем к следующему этапу. «Беркутовцы» расстреляли сто мирных демонстрантов, - рассказывают нам. Но полноте! Ведь самое поверхностное ознакомление с фактами дает опровержение этого мифа.

До самого последнего дня «Беркут» не имел огнестрельного оружия, в то время как «мирные демонстранты» с первых дней были вооружены не только орудием пролетариата булыжником, но и «коктейлями Молотова», от которых пострадали многие сотрудники «Беркута», которым в тот момент запрещено было применять даже водометы. В последние же дни выяснилось, что имеется на вооружении у протестующих и огнестрельное оружие.

Само собой, последнего не было у простых граждан, которые составляли основу Майдана. Но в последнем акте им была определена роль живого щита, прикрывавшего хорошо обученных и вооруженных боевиков.

Если действия спецназа были скованы невозможностью вести огонь по безоружной толпе (на кадрах хроники мы видим, что пули «Беркута» при очередном оттеснении демонстрантов ударяют в землю в нескольких шагах от людей), то боевики радикальных группировок, часть из которых успели пройти стажировку в Чечне на стороне бандформирований, не были стеснены ничем.

Участь «беркутовцев» в событиях на майдане воистину несчастна. Преданные властью, которую они должны были защищать, они

фактически посылались на убой – с дубинками против вооруженных боевиков... Необходимо отметить жестокость расправ, чинимых над «беркутовцами». К попавшим в плен не допускали врачей. Зафиксированы случаи пыток. Многие каналы обошло страшное видео, на котором ясно видно, как один из нацистов выкалывает глаз раненому спецназовцу. Были сообщения, что ему также отрубили руку, но они не имеют документального подтверждения. По свидетельству сослуживца искалеченный боец погиб вместе с другими ранеными в сожженном радикалами киевском Доме Профсоюзов – грозном прообразе одесского...

Буквально в последний день оружие спецназ все-таки получил, но время было упущено, точка невозврата пройдена...

Не подлежит сомнению, что эскалация насилия была спровоцирована именно майданом.

Интересно свидетельство полковника Сергея Асавелюка, начальника отдела координации спецназначения Управления боевой и специальной подготовки ГУ ВВ МВД Украины: «Вечером 18-го числа, когда была попытка зайти правоохранителей на Майдан, была получена информация, что возможна стрельба с Дома профсоюзов, возможна стрельба со стороны палаток, которые находились внизу лестницы, которая ведет в Октябрьский дворец. В дальнейшем подтвердилось, что действительно с этих позиций велась интенсивная стрельба», – рассказал Асавелюк.

По его словам, «мирные митингующие», стреляли чем-то вроде жакана – тяжелой охотничьей пули, которая благодаря надсечкам раскрывается при встрече с препятствием.

«Мне известно о пяти фактах огнестрельного ранения парней из «Беркута», которые по этой лестнице пытались спуститься к Крещатику. Мне известно, это точно установленный факт, о гибели двух военнослужащих полка специального назначения «Тигр», – добавил он.

По свидетельству Асавелюка, 20-го февраля на Институтской сторонники «Евромайдана» палили по правоохранителям, почти не глядя.

«Стояли два дня правоохранители на Институтской угол Крещатики и тут вдруг ни с того ни с сего побежали. Сначала стрелки действительно находились в Доме профсоюзов, их было небольшое

количество, наверное, где-то до пяти лиц, судя по интенсивности стрельбы. Стреляли они, был кругом дым, то есть, они не видели, куда именно стреляют. Стреляли по направлениям. Как доказательство, этих двух «тигрят» убили в одном и том же месте», – сказал Асавелюк.

По словам полковника, каких-либо фактов огнестрельных ранений митингующих сотрудниками спецподразделений до 20-го февраля не было, в то время как среди правоохранителей были погибшие.³⁷ Много было сказано в те дни о действиях снайперов на майдане. Мы видели жуткие кадры расстрелов людей. Но примечательно то, что от снайперских выстрелов гибли люди по обе стороны баррикад. 18 февраля 12 луцких беркутовцев пострадали от прицельного огня из снайперской винтовки. Кто же стрелял по спецназовцам? Уж не мирные ли демонстранты?

Некоторые предположения на этот счет поможет сделать радиоперехват переговоров снайперов на крышах над Майданом, в которых фигурируют довольно специфические позывные: <http://youtube.be/2IcMmpXhRIw>

Прояснить же, кто первый начал стрельбу на поражение 20 февраля, можно внимательно посмотрев следующую запись, в который дан весьма подробный анализ происходившего: http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=YfJHAz3Lcyw

Снайперы, стреляющие по обеим сторонам, дабы спровоцировать их друг против друга – как и все прочее, неново. Эта тактика была отработана, в частности, в 1993 году у Белого дома.

Заключение экспертов

«...снайпер открыл стрельбу по милиционерам, ранив около двадцати человек. Работа снайперов в подобных конфликтах - известная провокационная практика, которая применялась и в России. В 1993 году во время противостояния Ельцин – Руцкой, по оценкам спецслужб, в Москве действовало около 50 снайперских групп. При чем до сих пор идентифицировать их никому не удалось.

Как специалист по контртеррористическим операциям могу констатировать, что появление снайперов во время радикальных политических конфликтов - повсеместная практика. Главная задача отрядов «летучих убийц» – спровоцировать правоохранительные органы

или вооруженные силы на активное применение стрелкового оружия против мирных граждан. Самым успешным образом такая практика была применена в Баку во время ввода в город, охваченный межэтнической резней, советских войск.

Тогда снайперы открыли огонь по колонне слабо подготовленных, наспех сформированных резервистов – так называемых «партизан». Последние начали стрелять налево и направо, убивая местных жителей. На следующий день весь Баку и Азербайджан ненавидели Советский Союз и его вооруженные силы, которые в той ситуации реально спешили на помощь людям.

Примечательно, что снайперы в Киеве «работают» и по активистам Майдана. Есть сообщение в СМИ, что трое убитых – известные националисты. Это говорит о том, что снайпер знает, по кому стрелять и «подливает бензин» в костры обеих противоборствующих сторон. Не могу исключать, что это одни и те же преступники, работающие на дестабилизацию обстановки в стране и создание хаоса.

Дальше надо думать, кому это надо.

*Анатолий Ермолин, редактор отдела расследований журнала The New Times, член КГИ».*³⁸

О том, что пресловутые снайперы не имели к правоохранительным органам никакого отношения, заговорили практически сразу после переворота. 5 марта в Сеть попала запись разговора главы МИДа Эстонии Урмаса Паэта и главы дипломатии ЕС Кэтрин Эштон. Оба европейских политика в ходе разговора обсуждают свои впечатления о ситуации на Украине. Во время беседы Урмас Паэт также упоминает о том, что снайперы, стрелявшие в людей в Киеве, были наняты лидерами Майдана.

В беседе Паэт рассказывает, что все улики, которые ему показывали, свидетельствуют, что и протестующих, и сотрудников правоохранительных органов убивали одни и те же снайперы.

«Очень тревожит, что новая коалиция не хочет расследовать эти события, и теперь становится все яснее, что за этими снайперами стоял не Янукович, а кто-то из новой коалиции», - рассказал он.

Паэт опасается, что если «эта история начнет жить своей жизнью, то сразу дискредитирует новую коалицию».

В министерстве иностранных дел Эстонии [подтвердили](#) подлин-

ность записи. В ведомстве уточнили, что разговор Паэта и Эштон состоялся 26 февраля после визита главы МИДа на Украину. «Крайне досадно, что такая прослушка вообще велась. Этот разговор сегодня загрузили (в интернет) не случайно», — приводятся в сообщении слова Паэта.³⁹

3 марта вышел материал канадского аналитика **Уильяма Энгдалья**, утверждающего, что за стрельбой на майдане стоит неонацистская организация.

Версии

«Снайперы начали стрелять в толпу 22 февраля на Майдане или на площади Независимости. Последовала паника, и полиция специального назначения начала отступать в беспорядке, согласно очевидцам. Лидер оппозиции **Виталий Кличко** вышел из договоренности, без указания причин. Янукович бежал из Киева.

Вопрос, остававшийся без ответа до сего момента, был в том, кто использовал снайперов? Согласно бывшим сотрудникам американской разведки, снайперы были из ультра-правой военной организации, известной как Украинская национальная ассамблея - Украинская народная самооборона (УНА-УНСО).

Лидер УНА-УНСО Андрий Шкиль десять лет назад стал советником Юлии Тимошенко. УНА-УНСО во время инспирированной США «**Оранжевой революции**» 2003-2004 гг. поддержала выступавшего за вступление в НАТО кандидата Виктора Ющенко против его пророссийского противника, Януковича. Члены УНА-УНСО обеспечивали безопасность сторонников Ющенко и Юлии Тимошенко на площади Независимости в Киеве в 2003-04 гг.

УНА-УНСО также, по сообщениям, имеет тесные связи с германской Национал-демократической партией (НДП).

С момента распада Советского Союза в 1991 году члены отборной военизированной УНА-УНСО стоят за каждым восстанием против российского влияния. Одной соединяющей нитью их яростных кампаний всегда является анти-российскость. Эта организация, согласно источникам из числа бывших американских разведчиков, является частью тайной организации НАТО «**ГЛАДИО**», а не украинской националистической группой, как ее изображают в западных СМИ.

Согласно этим источникам, УНА-УНСО была замешана (подтверждено официально) в литовских событиях зимой 1991 года, в советском *перевороте* летом 1991 года, в войне за Приднестровскую республику в 1992 году, в войне в Абхазии против Москвы в 1993 году, в чеченской войне, в организованной США кампании в Косово против сербов и в войне 8 августа 2008 года в Грузии. Согласно этим сообщениям, военизированные члены УНА-УНСО участвовали в каждой грязной войне НАТО в период после завершения «холодной войны», и они всегда воевали в интересах НАТО. «Эти люди - опасные наемники, используемые по всему миру, чтобы вести грязную войну НАТО и подставлять Россию, потому что эта группа выдает себя за российский спецназ. ЭТО ПЛОХИЕ ПАРНИ, забудьте о показушных националистах, это те люди, что находятся за снайперскими винтовками», - утверждают эти источники.

Если это правда, что УНА-УНСО является не «украинской» оппозицией, а скорее совершенно секретными силами НАТО, которые используют Украину как свою базу, тогда это говорит о том, что мирный компромисс ЕС с умеренными политиками был, вполне вероятно, сорван одним крупным игроком, исключенным из дипломатических переговоров в Киеве 21 февраля - Госдепартаментом Викторией Нуланд. И Нуланд, и правый американский сенатор от Республиканской партии **Джон Маккейн** поддерживают контакт с лидером украинской оппозиционной партии «**Свобода**», лидер которой является открытым антисемитом и защищает деяния главы украинской дивизии СС «Галичина» периода Второй мировой войны. Партия была зарегистрирована в 1995 году, первоначально назвавшись «Социал-национальная партия Украины», и использовала логотип в стиле свастики. «Свобода» является электоральной ширмой для неонацистских организаций на Украине, таких как УНА-УНСО.

Другим указанием на то, что это Нуланд формирует последние события на Украине, является тот факт, что новый украинский парламент, как ожидается, назначит выбор Нуланд - Арсения Яценюка из партии Тимошенко - временным главой нового кабинета.

Какой бы ни была окончательная правда, ясно, что Вашингтон подготовил новое экономическое изнасилование Украины, пользуясь своим контролем над Международным валютным фондом (МВФ).

*Уильям Энгдаль».*⁴⁰

13 мая 2014 года временная следственная комиссия Верховной рады заявила, что во время трагических февральских событий в Киеве по митингующим стреляли не бойцы спецподразделения «Беркут». К такому выводу она пришла по результатам исследования используемых снайперами боеприпасов - патронов и пуль.

Наиболее подробное расследование событий на майдане провел **доктор Иван Качановский** (Школа политологии и факультет средств массовой информации Университета Оттавы).

Заключение экспертов

«Недавно появившаяся в СМИ 40-минутная видеозапись с метками времени, снятая с близкого расстояния на Институтской улице, начиная с 09:06 утра, показывает (с некоторыми необъяснимыми опущениями) самые напряженные моменты происшествия. Видеозапись подтверждает, что массовые убийства манифестантов с Майдана 20 февраля 2014 года начались на соседней с Майданом Институтской улице примерно в это время. Силы специального батальона «Беркут» и бойцы внутренних войск, которые на протяжении почти трех месяцев осаждали, штурмовали и блокировали Майдан, спешно оставили свои позиции и отступили к 09:00, вследствие чего протестующие начали продвигаться от своих укреплений на Майдане вперед по Институтской улице. Это и другие видео показывают, как отряд милиции специального назначения «Беркут» и специальный батальон внутренних войск «Омега», включая двух снайперов, на время замедляют продвижение протестующих в районе Октябрьского дворца начиная с 09:05, стреляя боевыми пулями из автоматов Калашникова (АКМС) и резиновыми пулями и угрожая манифестантам снайперскими винтовками. Затем бойцы «Беркута» и «Омеги» отступили (в 09:20 и 09:28 соответственно) вместе с отрядами внутренних войск, находившимися в Октябрьском дворце, после чего далее сдерживали наступление манифестантов из-за двух баррикад на Институтской улице и из окон ближайших строений – зданий Центробанка и Клуба кабинета министров. Направление многих пулевых отверстий и их следы на столбах электропередач, деревьях и стенах Октябрьского дворца и гостиницы «Украина» также указывают на то, что силы пра-

вопорядка стреляли в сторону протестующих и удерживаемых ими строений. Снайперы СБУ находились в здании Кабинета министров, Администрации Президента и соседних строениях.

Новое правительство Украины и глава парламентской комиссии по делу открыто заявляют, что «снайперы», виновные в убийстве невооруженных манифестантов, принадлежали к вышеназванным подразделениям. В частности, 12 сентября 2014 года Генпрокуратура Украины объявила, что по результатам ее расследования офицер и два бойца отряда «Беркут» признаны виновными в убийстве 39 манифестантов с Майдана, то есть абсолютного большинства из 50 человек, убитых или смертельно раненых 20 февраля. Данный командир из отряда «Беркут», однако, был заключен под домашний арест, а позже исчез. При этом правительство сознательно отвергает или игнорирует факты, указывающие на присутствие снайперов и наблюдателей в по крайней мере 12 зданиях, занятых сторонниками Майдана или находившихся на их территории во время убийств. Эта территория включает в себя гостиницу «Украина», Октябрьский дворец, здания по обе стороны от них, ранее не считавшиеся местом нахождения снайперов, а также несколько зданий на Майдане, таких, как Консерватория, Дом профсоюзов и Главпочтамт.

Гостиница «Украина» находилась под контролем протестующих примерно с 09:00 утра. Когда правительственные войска открыли огонь в районе Октябрьского дворца в 09:10-09:11, и в те несколько минут, когда пострадавшая сторона вызывала «скорую помощь», один из сторонников Майдана вышел на сцену на площади и открыто предупредил собравшихся о двух или трех снайперах на втором сверху этаже гостиницы «Украина» на противоположной стороне улицы. В первую волну жертв стрельбы попал Богдан Солчаник, преподаватель истории в Украинском католическом университете в Львове. Он был убит пулей калибра 7,62 мм в зоне между гостиницей и Октябрьским дворцом, в 09:12 или одной-двумя минутами позже. На видео отчетливо видно, что одному из двух протестующих, убитых в этой зоне в 09:14, выстрелили в спину со стороны гостиницы.

Видео «Радио Свобода» показывает, что по крайней мере один протестующий погиб около Октябрьского дворца, на стороне, занятой манифестантами, в 09:10, а еще двое – рядом с серединой фасада здания, в 09:19. Первый факт совпадает с данными о гибели Василя

Моисея из волынской группы «Самооборона Майдану» и, что возможно, Йосипа Шиллинга. Правительственное расследование, СМИ и командование «Самообороны Майдану» утверждают, что эти манифестанты погибли от рук «Беркута» во время контратаки последнего. Эта точка зрения, однако, не принимает во внимание пулевые отверстия в деревьях, столбах и фасаде Октябрьского дворца, расположенные в нескольких метрах от предполагаемого места гибели манифестантов, а также показания свидетелей с Майдана, видевших стрелков в гостинице «Украина» за несколько минут до начала убийств. Помимо открытого предупреждения о снайперах в гостинице «Украина» со сцены на Майдане в 09:11, в общем доступе также имеется видео, показывающее, как протестующие прячутся под надземным пешеходным переходом на Институтской улице в промежутке между гостиницей и Октябрьским дворцом, и как в 09:23 с верхнего этажа гостиницы по ним и по другим манифестантам был открыт огонь боевыми патронами.

На видео телеканала «БелСат», снятом из гостиницы «Украина», видно, как пуля, выпущенная со стороны гостиницы в 09:38, попадает в дерево прямо перед группой манифестантов. Видео компании ВВС показывает, как в 10:17 снайпер стреляет по съемочной группе ВВС и по протестующим с Майдана из открытого окна предпоследнего этажа гостиницы. Корреспондент ВВС видит, что на стрелявшем надет зеленый шлем – узнаваемый атрибут протестующих с Майдана. На другом видео, снятом одним из манифестантов под шквальным огнем на Институтской улице в 10:24, два протестующих замечают, что с предпоследнего этажа гостиницы «Украина» ведет огонь снайпер. Показания Ильи Варламова, его фотографии, показания другого свидетеля и два выстрела, сделанных поблизости от съемочной бригады во время прямого включения, которое велось из гостиницы начиная с 8:49, указывают на то, что еще двух манифестантов застрелили в 10:30-10:31 из гостиницы «Украина», то есть с территории, контролируемой сторонниками Майдана.

Предупреждения со сцены на Майдане о том, что в гостинице прячутся «три снайпера» или «снайперы» и «стреляют на поражение» конкретно по Институтской улице, повторялись в то время, когда на улице продолжалась стрельба – например, людей снова предупредили в 10:36, 10:59, 11:07 и 11:09, как показывает запись прямой транс-

ляции. Показания свидетелей на другом видео, сделанном в районе стрельбы около 16:00, а также входное отверстие пули показывают, что обычный прохожий был убит перед Октябрьским дворцом пулей, выпущенной из окна гостиницы «Украина». Во второй половине дня выступающий на сцене Майдана угрожал сжечь гостиницу дотла, как днем ранее поступили с Домом профсоюзов, на фоне постоянно поступающих сообщений о засевших там снайперах. Также, в ранее не опубликованных радиопереговорах командира «Омеги» (позывной «Пегас») и бойца его отряда говорится о звуках выстрелов, доносящихся из гостиницы в районе 10:37 20 февраля.

Многочисленные свидетели из числа сторонников сил Майдана рассказывают, что видели и слышали снайперский огонь из гостиницы «Украина» во время, совпадающее со временем расстрела митингующих, в частности, они конкретно говорят об убийстве восьми манифестантов и одного члена «Самообороны Майдану» на Институтской улице. Следы от пуль на фонарных столбах и деревьях в районе расстрела, а также на стенах Октябрьского дворца, указывают на то, что стрельба велась со стороны гостиницы.

В то время, пока гостиница «Украина» находилась под контролем манифестантов, «снайперы» также стреляли в сотрудников правоохранительных органов. В 09:16 перед Октябрьским дворцом был убит боец «Беркута» - через несколько минут после первых предупреждений о снайперском огне со сцены на Майдане. В нескольких метрах от места его смерти на деревьях и столбах можно видеть отверстия от пуль, выпущенных со стороны гостиницы «Украина». Командир отряда «Беркут» утверждает, что снайперы, засевшие в гостинице, стреляли в его бойцов из охотничьих винтовок калибра 7,62 мм. Видео, снятое со стороны милицеских баррикад, показывает, как несколько бойцов «Беркута», вооруженные автоматами Калашникова (АКМ) калибра 7,62 мм, и многочисленные бойцы отряда «Омега», вооруженные автоматами АК-74 различного калибра, включая несколько снайперских модификаций, укрываются от огня боевыми патронами во время, совпадающее со временем убийства манифестантов, то есть за несколько минут до 10:00 утра. В конце записи можно видеть, как снайпер из отряда «Омега» целится в открытое окно гостиницы «Украина», а другой снайпер указывает винтовкой вверх, предположительно в направлении Октябрьского дворца. Украинский тележур-

налист, снимавший это видео, подтвердил, что бойцы и он сам попали под обстрел и искали снайпера в окнах гостиницы «Украина». На данном видео также показано, как два бойца «Беркута» направляют свои автоматы Калашникова или стреляют, высунувшись из кузовов грузовиков «КамАЗ», предположительно в том же направлении либо в направлении строений в Музейном переулке, где примерно в то же время, согласно другим телерепортажам, видели стрелков. Все эти здания, равно как и силы протестующих на Институтской улице, располагались ниже по склону, чем баррикады сил правопорядка.

Мустафа Найем, один из лидеров протестного движения на «Евромайдане» и известный журналист «Украинской правды», открыто про-майдановского интернет-издания, в 11:58 выложил на своем аккаунте в Twitter фотографию снайперов за милицейскими баррикадами, расположенными на пересечении Институской и Банковой улиц. Данное фото было представлено украинскими СМИ как свидетельство того, что именно эти снайперы учинили расправу над манифестантами. Однако эти снайперы и стрелки «Беркута» во время трагических событий не прятались от журналистов и позволяли себя снимать.

По данным нескольких источников, «Беркут» и «Омега» были вооружены, соответственно, автоматами АКМ и АК, а также снайперскими винтовками, и стреляли боевыми патронами в направлении как протестующих, так и предполагаемых «снайперов» с Майдана. Данные боевые выстрелы приходятся на время, когда были убиты и ранены многие манифестанты. На многих видео можно видеть, что по крайней мере большая часть жертв была ранена или убита в то время, когда они укрывались за стенами, деревьями и баррикадой, находясь тем самым вне линии огня бойцов за милицейской баррикадой и близлежащих административных зданий, как можно видеть на спутниковых изображениях, предоставленных Google StreetView. Нельзя, однако, исключать возможности, что ни один из протестующих, особенно из числа вооруженных, включая предполагаемых «снайперов», не был ранен или убит силами правопорядка.

Командир отряда «Омега» и и.о. командующего особыми частями внутренних войск показали, что им было приказано уничтожить снайперов в гостинице «Украина» и в других местах, а также было разрешено открывать огонь по вооруженным манифестантам. Один

из бывших офицеров «Беркута» заявил, что снайперу специального отряда «Беркута» было дано задание отыскать стрелка «Правого сектора» в гостинице «Украина». Сразу на нескольких видео видно, как снайпер «Беркута» лежит на земле и указывает винтовкой в направлении гостиницы «Украина». Это произошло в 9:23 – точно в то время, когда в непосредственной близости от баррикады был убит один из невооруженных манифестантов. Данные факты использовались как доказательство вины стрелка «Беркута» - однако направление ствола его винтовки, звук выстрела, установленное входное отверстие пули в плече и выходное – в левой передней части туловища, а также отсутствие пулевого отверстия в щите, за которым прятался манифестант, указывают на то, что выстрел был сделан из здания, расположенного позади или справа от убитого. В сообщении BBC также говорится о другом невооруженном манифестанте, убитом на том же самом месте и очевидно из той же самой точки за минуту до этого. Вооруженный сторонник сил Майдана в униформе, похожей на форму «Беркута», был ранен, когда пытался спастись бегством с места происшествия. Многие офицеры и бойцы «Беркута», «Альфы» и специальных подразделений расформированного «Беркута» были приняты на службу новым украинским правительством, наряду с офицерами и бойцами «Самообороны Майдану» и «Правого сектора», а также про-российских участников событий в Донбассе, на востоке Украины.

На видео, опубликованном каналом Ruptly TV, можно видеть, как трое вооруженных сторонников Майдана стреляют с верхнего этажа гостиницы «Украина», но в сторону не Майдана, а Институтской улицы (судя по расположению зданий, которые можно увидеть на записи). Владимир Арьев, журналист и депутат парламентской коалиции сторонников Майдана, пришел к заключению, что «снайперы» вошли в гостиницу «Украина» со стороны Консерватории и заблокировали съемочную бригаду Ruptly TV на 14 этаже здания. Статьи компании RT, которой принадлежит Ruptly TV, вышеназванные видеозаписи, а также другие видео свидетельствуют, что эти люди были вооруженными сторонниками Майдана. Несмотря на это, Арьев утверждает, не приводя никаких доказательств, что «снайперы» работали на российские власти.

Ранее не опубликованные записи радиопереговоров командира СБУ «Альфа» (позывной «Судья») и его заместителя (позывной «Ин-

деец») содержат точную информацию, согласно которой к гостинице «Украина» выдвигались «стрелки», или «снайперы», из числа сил Майдана. Эти данные подтверждаются интервью, которое дал прессе бывший командир «Альфы». Он рассказал, что из 20 майдановских «снайперов» с автоматами АКМ в сумках, половина выдвинулась из Консерватории, удерживаемой силами Майдана, в сторону гостиницы «Украина», а другая половина направилась к гостинице «Днепр», расположенной на Европейской площади рядом с Музейным переулкем. Наиболее полная версия радиоперехвата переговоров командира «Альфы» с метками времени указывает на то, что сообщение о стрелках, продвигающихся к гостинице «Украина», было сделано в 9:23. Данный файл можно найти в числе других перехваченных радиопереговоров бойцов «Альфы», «Беркута», «Омеги», внутренних войск и других государственных служб на протяжении всех протестных акций.

Перехват переговоров «Альфы» свидетельствует о том, что снайперам из отряда СБУ был дан приказ занять здание Администрации Президента вскоре после того, как они доложили о своей боевой готовности в 7:24. Также перехват содержит схожие приказы другим частям СБУ, которым следовало выдвинуться к этому и другим административным зданиям. В отличие от многих беспочвенных заявлений и фальшивых доказательств, активно продвигаемых новым украинским правительством, данные радиоперехваты не могут быть подделкой. Общедоступные версии этих записей получены сразу из нескольких про-майдановских источников. Одна из сокращенных версий перехвата была опубликована на новостном веб-сайте, принадлежащем советнику нынешнего министра иностранных дел Украины, однако также не была признана официальными властями.

Полная, с метками времени, версия радиопереговоров группы снайперов СБУ, возглавляемой командиром с позывным «Миرون», показывает, что данная группа, согласно отданным ей приказам, следила за гостиницей «Украина», особенно за верхними ее этажами, а также за соседними зданиями, в поиске снайперов и наблюдателей, направляющих их огонь. Это происходило тогда, когда убийства безоружных манифестантов уже начались. Снайперы СБУ заметили группу вооруженных людей, которые стреляли с крыш зданий или лежали на них, а вскоре после того, как их местоположение было пе-

редано по рации всем бойцам СБУ, спешно оставили свои позиции. В это время снайперы «Альфы» находились в здании Кабинета министров (см. Карту 1). На аудиозаписях, покрывающих самые напряженные моменты происшествия, с 9:35 до 11:13, не слышно звуков выстрелов или же чего-либо еще, что бы указывало на причастность «Альфы» к убийствам. Также нет никаких указаний на то, что манифестанты были убиты из немецких снайперских винтовок, используемых «Альфой». Данная информация не противоречива и взята из показаний трех офицеров «Альфы» во время парламентского расследования, а также из заявлений этих офицеров на украинском телевидении.

Однако уже в день событий на YouTube появилась отредактированная версия радиоперехватов снайперов СБУ, сопровождающаяся фотографиями убитых и построенная так, чтобы убедить зрителей в виновности «Альфы». Эти представленные в ложном свете факты были сразу же использованы украинскими политиками, в том числе главой парламентской комиссии, а также прессой, как главное доказательство того, что именно эти снайперы расправились с манифестантами. «Миرون» при этом отмечает, что данная широко «раскрученная» в СМИ версия не является полной и не включает в себя сообщения о гражданских лицах со спрятанными в сумках автоматами АКМ, продвигающихся к Европейской площади. Полная версия с метками времени включает в себя эти сообщения, а также все обретенные отрывки в начале, в середине и в конце записи.

В записи радиопереговоров снайперов СБУ те говорят, что слышат многочисленные выстрелы и видят предполагаемых стрелков или наблюдателей, направляющих их огонь, на нескольких других строениях, находящихся на территории сил Майдана, в частности, на крыше кинотеатра «Кинопалац» - там стрелок был замечен в 9:43 [63]. Говорящие со сцены на Майдане предупреждали о трех снайперах, стреляющих на поражение с крыши Октябрьского дворца в 9:46-9:47 («Кинопалац» - смежное с Октябрьским дворцом здание). Они повторяли подобные вполне конкретные предупреждения по крайней мере до 10:53. В 9:45 в дерево рядом с группой манифестантов попадает пуля, выпущенная со стороны одного из этих зданий. Это происходит в промежуток времени, на который пришлось наибольшее количество человеческих жертв – за несколько минут в радиусе

нескольких метров от этого дерева были убиты или серьезно ранены по крайней мере 9 манифестантов. Пулевое отверстие в дереве подтверждает направление полета пули (см. Фото 2). Этим троим предполагаемых стрелков видели и опознали в прямом эфире во время второй волны убийств, в 10:00 (см. Фото 1). Один из них, прежде не замеченный, фигурирует на видеозаписи, сделанной компанией BBC: он прячется на крыше желтого здания неподалеку. На фото, сделанном французским фотографом в 10:20-10:25, в разгар перестрелки, когда по крайней мере несколько манифестантов были убиты поблизости, на крыше «Кинопалаца» отчетливо виден человеческий силуэт. По некоторым данным, силы «Самообороны Майдану» позже нашли на верхнем этаже и на крыше Октябрьского дворца более 80 стреляных гильз. Свидетели из числа сторонников сил Майдана подтверждают, что на крыше и на верхнем этаже Октябрьского дворца находилось три снайпера.

Существуют и другие свидетельства того, что на крышах зданий по обеим сторонам Институтской улицы, на территории, контролируемой протестующими, находились снайперы. На записях прямой трансляции видно, что по меньшей мере в 10:23, 10:45 и 12:15 на крыше дома в Музейном переулке лежал человек (см. Фото 3 и видео по ссылкам). В первых двух случаях фокус камеры остановился на этой крыше через несколько минут после того, как на Институтской улице были убиты первые манифестанты. Эта запись подтверждает информацию о другом видео, на котором, по данным СМИ, виден «снайпер», одетый в форму «Беркута» и стреляющий с крыши из автомата Калашникова, сначала в бойца Беркута, а потом в протестующих. Это видео было показано в Верховной Раде, а также некоторым депутатам и лидерам движения Майдана, но по-прежнему не стало достоянием общественности. Также имеется краткий отрывок из видео неизвестного происхождения, на котором видно, как активист Майдана замечает стрелка на крыше соседнего дома в Музейном переулке. Винтовка стрелка была направлена в сторону Институтской улицы. В 10:23 на этой крыше отчетливо видна фигура человека. В 09:54 видно, как пуля, выпущенная со стороны Музейного переулка, попадает в фонарный столб и отскакивает рикошетом. Несколько минутами позднее в радиусе нескольких метров от этой точки было убито несколько манифестантов. Пулевые отверстия в деревьях

на месте трагедии подтверждают данную траекторию полета пули. Следы от пули указывают на то, что номер в гостинице «Украина», в котором остановились сотрудники ABC News, был обстрелян со стороны Музейного переулка или здания «Кинопалаца».

По тому, как в 09:44, после многочисленных выстрелов, манифестанты обратились в бегство, можно понять, что стрелки также находились в зеленом здании банка «Аркада». Этот факт подтверждается радиопереговорами снайперов СБУ в 09:46, показаниями женщины-медика из протестного лагеря в 10:04 в видео, заснятом компанией BBC, а также другого манифестанта на видео «Радио Свободы». Журналист компании TVP, находившийся в гостинице «Украина» во время расстрела манифестантов, утверждает, что видел «снайпера» на крыше «Аркады» и что, судя по траектории полета пули, именно он застрелил продюсера TVP, когда тот выглянул в окно гостиницы. В одном из своих обращений со сцены на Майдане вечером того же дня Руслана сообщила о том, что «надежные источники» из «Самообороны Майдану» подтвердили наличие снайперов на крыше «Аркады».

На 45-минутном видео трагедии, а также из перехватов радиопереговоров снайперов СБУ примерно в то же время, в 10:11-10:12, можно также судить о том, что предполагаемые стрелки или наблюдатели находились на крышах двух других зданий. Один из выживших манифестантов, раненый в одну из первых волн убийств в районе 09:44-09:45, утверждает, что выстрелы, убившие или ранившие большую часть его группы, исходили сбоку и со спины. Несколько видеозаписей показывают, как по крайней мере 8 протестующих были убиты в этом районе в короткий промежуток времени, а за последующие 45 минут в этом месте, на правой стороне Институтской улицы, были ранены или убиты более десятка манифестантов. Выживший также утверждает, что его группе, состоявшей в роте Хмельницкого из «Самообороны Майдану», было приказано направиться именно в это место. Следы от пули на стволах деревьев также подтверждают, что в этом районе стрельба велась с боков.

Стоит отметить, что на этом видео, снятом активистом харьковской организации «Зеленый фронт», отсутствуют некоторые важные части этой и последующих волн убийств. «Зеленый фронт» связан с одним из бывших лидеров оппозиции, занявшим пост министра

внутренних дел в новом правительстве. Еще одного активиста Майдана можно увидеть на многих записях – он снимает видео и делает фотографии в толпе продвигающихся вперед манифестантов, многие из которых позже были убиты или ранены. В видео- и фотоматериалах, впоследствии опубликованных им, также отсутствуют важные моменты событий. Позже этот активист служил в батальоне особого назначения «Азов», созданном под формальным командованием МВД, и прославился тем, что нарисовал звезду на стене многоэтажного дома в Москве. На видеозаписях обоих активистов Майдана незаметно, чтобы они пытались определить местонахождение стрелков в окружающих зданиях, несмотря на то, что они находились в эпицентре событий, и несмотря на громкие предупреждения со сцены на Майдане. Снайперы, в свою очередь, не целились в них, зато избирали своими целями журналистов международных компаний, включая корреспондента BBC, журналистов Associated Press, TVP, ABC News, Australian Broadcasting Corporation, и по крайней мере дважды – репортеров ARD и RT.

Еще одним свидетельством того, что снайперы принадлежали силам Майдана, является тот факт, что к 10:50-11:20 стрельба на Институтской улице значительно утихла, а затем полностью прекратилась, но продолжилась на самом Майдане. Площадь и прилегающие к ней здания все это время находились под контролем оппозиции. Эти события совпадают по времени с заявлением, сделанным лидером оппозиции, который после свержения правительства возглавил администрацию президента страны. Оппозиционер заявил, что в 10:45 получил SMS от командира группы снайперов, вероятно, из отряда «Альфа», «Омега» или «Сокол», в котором тот предлагал совместно с представителями Майдана организовать поиск снайпера из здания гостиницы «Украина». Он также заявил, что у него и Андрея Парубия, главы «Самообороны Майдану», запланирована встреча с группой снайперов из сил правительства. Факт и назначенное место этой встречи – на правительственной территории, в непосредственной близости от той самой баррикады «Беркута» и «Омеги» на Институтской улице, неподалеку от здания Администрации Президента, – также указывают на то, что лидеры оппозиции в то время не считали этих снайперов виновными в расстреле манифестантов, несмотря на то, что большинство рядовых протестующих было уверено в обрат-

ном. Также, во время расстрела манифестантов в районе гостиницы «Украина» находились два политика из руководящего состава фракции «Свобода». Правительственные снайперы и сопровождавшие их оппозиционеры оставались в районе гостиницы, по некоторым данным, до 13:00-13:30. Точное местоположение стрелков можно было определить по открытым окнам и свидетельствам очевидцев. Также в СМИ появлялись сообщения о том, что несколько снайперов были пойманы на территории гостиницы.

(...)

Как можно судить по данным различных источников, снайперы стреляли в журналистов, бойцов «Беркута» и отрядов внутренних войск ночью или рано утром 20 февраля, находясь в вышеперечисленных зданиях. Украинский журналист, работающий на немецкое телевидение, опубликовал на своей странице в Facebook следующую информацию: две комнаты гостиницы «Украина», занимаемые немецкими журналистами, были обстреляны со стороны Главного Почтамта либо со стороны Консерватории, расположенной через дорогу от нового штаба «Самообороны Майдану» и «Правого сектора». Основываясь на данных службы «скорой помощи», парламентская комиссия заявила, что обстрел сил «Беркута» и отрядов внутренних войск со стороны Майдана и прилегающих улиц начался 20 февраля в 06:10 утра. Депутат Верховной Рады из числа сторонников Майдана рассказал, что получил телефонный звонок от командира Беркута немного позже 07.00. Командир рассказал, 11 членов полицейского отряда были ранены снайперами, стрелявшими из Консерватории. Депутат сообщил об этом Парубию и другим оппозиционным лидерам, но организованный затем силами «Самообороны Майдану» поиск снайперов не дал результатов. Позже командир Беркута снова доложил, что за 30 минут были ранены еще 10 человек, и трое убиты.

Схожим образом доклады Министерства внутренних дел утром 20 февраля, заявления бывшего главы СБУ, ныне министра внутренних дел, радиоперехваты переговоров отрядов внутренних войск, видеозаписи, а также рассказы очевидцев, включая шведского волонтера-неонациста, независимо друг от друга подтверждают, что силы правопорядка были обстреляны со стороны Консерватории и Дома Профсоюзов в промежуток времени до 09:00. В результате этого они поспешно отступили; многие пострадали. Так, в 08.08 утра отряд

Внутренних войск, расположившийся на Майдане, неподалеку от Дома профсоюзов, срочно вызвал по рации машину «скорой помощи», в 08.21 утра – машину реанимации, в 8.29 – еще одну машину «скорой помощи», в 8.39 – еще две, в 08.46 – еще пять. В конечном итоге в 8.49 и 8.50 утра командиры отдали приказы об отступлении.

Офицер командного состава из внутренних войск сообщил, что они получили информацию о том, что после того, как манифестанты подожгли здание Дома профсоюзов во время попытки захвата здания отрядом «Альфа» после 11 часов вечера 18 февраля, туда из здания Консерватории переместились пятеро «снайперов». Он также подтвердил, что стрелявшие из здания Дома Профсоюзов и лагеря Майдана убили и ранили многих полицейских. По словам офицера, это произошло еще до поджога Дома Профсоюзов, а именно во время, пока он был оккупирован и использовался в качестве штаба «Защиты Майдану» и «Правого сектора». По меньшей мере 17 сотрудников правопорядка были убиты и 196 получили ранения в период с 18 по 20 февраля, включая 3 убитых и более чем 20 раненых 20 февраля.

Радиоперехваты переговоров отрядов внутренних войск, командиров отряда «Альфа» и снайперов подтверждают, что их попытки захватить Майдан и здание Дома Профсоюзов 18 февраля были остановлены путем поджога здания и обстрелом со стороны бойцов «Защиты Майдану» и «Правового сектора». Эти попытки вооруженного захвата Майдана и его штаба были утверждены Правительством Януковича как часть операций «Бумеранг» и «Минута». Эти операции были приведены в действие после попытки штурма здания Верховной Рады и поджога «Защитой Майдану» и «Правым сектором» штаба Партии Регионов утром того же дня, что привело к гибели одного из работников штаба. Офицер отряда «Альфа», который возглавлял одну из групп СБУ во время штурма Дома профсоюзов, сообщил, что их задачей было захватить 5-ый этаж, на котором находился большой запас оружия. Правый Сектор оккупировал целый этаж, который служил одновременно их штабом и базой Правового сектора и Защиты Майдану. Радио-перехват переговоров командиров спецотряда «Альфа» содержит сообщение о дислокации снайперов СБУ. После того, как два снайпера или наблюдателя со стороны Майдана были замечены на здании под контролем Майдана, началась подготовка к штурму здания и был получен приказ главы отряда «Альфа» совместно с отрядами внутренних войск начать атаку.

Нынешнее правительство и парламентская комиссия бездоказательно заявили, что здание Дома профсоюзов подожгли бойцы «Альфы», а штаб Партии Регионов – агенты СБУ в штатском. После этих атак «Беркут», внутренние войска и «титушки», собранные правительством Януковича начали наступление. По меньшей мере 5 демонстрантов Майдана погибли от полученных ударов или от использования свето-шумовых гранат. 18 и 19 февраля по меньшей мере 6 демонстрантов погибли от огнестрельных ранений, в основном из охотничьих ружей и дробью, как это было в конце января 2014, когда были убиты трое протестующих. Оппозиция Майдана и нынешнее правительство без каких-либо доказательств заключили, что эти демонстранты были обстреляны «Беркутом» и снайперами, хотя «резня» на Майдане так и не была расследована.

Здание Главпочтамта в то же время 20 февраля было оккупировано «Правым сектором», объединением радикальных националистов, неонацистов и футбольных фанатов, которые принимали активное участие в нападении на президентскую администрацию 1 декабря 2013 года и на Верховную Раду в конце января и 18 февраля 2014 года. Командир расположенной на Майдане роты подтвердил, что в это время его боевой отряд, включавший в себя вооруженных демонстрантов с опытом ведения боевых действий, обосновался в здании Консерватории. Он сообщил, что формирование его отряда было согласовано с «Правым сектором». В новом американском документальном фильме, где расследуются обстоятельства расстрела манифестантов на Майдане, члены «Беркута» рассказывают, что видели вооруженных бойцов «Правого сектора» в здании Консерватории 19 февраля, что они окопались там и стреляли по бойцам «Беркута», многие из которых в результате были убиты или ранены. По свидетельствам очевидцев, находившихся в тот день на Майдане, ночью 19 февраля организованные группы из Львова и Ивано-Франковска прибыли на Майдан и направились в здание Консерватории; некоторые из них были вооружены винтовками.

Очевидное отсутствие бойцов «Правого сектора» на месте происшествия во время убийства манифестантов также имеет смысл считать доводом в пользу их причастности. На следующий день, сразу после полуночи, лидер «Правого сектора» объявил, что его организация не согласна заключать перемирие с правительством Януковича

и будет активно противодействовать силам официальных властей. В докладе главы парламентской комиссии говорится, что в сотрудников сил правопорядка могли стрелять участники «неизвестных общественных организаций». Однако данные убийства не были расследованы новыми властями, в частности – министерством внутренних дел. Так же, как «Правый сектор» и «Социал-Национальная Ассамблея», министерство сформировало особые батальоны милиции, которые участвовали в боях за Донбасс. Национальная гвардия также была сформирована на основе внутренних войск и «Самообороны Майдану».

21 февраля тот же самый командир отряда особого назначения призвал нарушить соглашение о перемирии, заключенное с правительством при участии представителей Франции, Германии, Польши и России, и выдвинуть открытый ультиматум президенту Януковичу с тем, чтобы до 10 часов утра следующего дня он сложил с себя полномочия. Он обвинил Януковича в расстреле манифестантов и тем объяснил решение о выдвижении ультиматума. Затем он заявил, что его боевой отряд, расположившийся в здании Консерватории, сыграл ключевую роль в развитии событий «Евромайдана», и пригрозил Януковичу военной расправой, если тот не сложит полномочия. В тот же день, когда этот ультиматум был выдвинут, Янукович бежал из Киева.

Виды оружия и боеприпасов, использованных снайперами, а также направления и типы пулевых ран как у манифестантов, так и у работников правопорядка также свидетельствуют о том, что стрелки пришли со стороны Майдана. В докладе парламентской комиссии говорится, что 17 манифестантов были убиты дробью, еще нескольких застрелили из автоматов АКМ (калибр 7,62x39 мм), и одного – из пистолета Макарова, - в то время как в большинстве случаев ранения жертв были сквозными. 2 апреля в Генпрокуратуре заявили, что для стрельбы по манифестантам из здания гостиницы «Украина» использовался «снайперский» самозарядный карабин Симонова (СКС) того же калибра, что и АКМ, хотя это оружие устарело и на Украине главным образом используется как охотничье. Позже, однако, в прокуратуре стали утверждать, что до сих пор устанавливают факт нахождения снайперов в гостинице.

По словам главы медицинской службы «Евромайдана» и других

медиков, в протестующих и милиционеров стреляли одними и теми же боеприпасами, а именно, пулями калибра 7,62 мм и дробью, и у них были схожие типы ранений. Данную информацию в перехваченном телефонном разговоре министр внутренних дел Эстонии сообщил верховному представителю ЕС по иностранным делам. Показания многих медиков, а также видео, фото и материалы СМИ подтверждают, что десяткам жертв выстрелили точно в шею, голову, бедро или сердце – самые уязвимые места, при этом многие входные отверстия ран находились сверху, с боков и со спины. Это подтверждает предположение о том, что стрелки находились на крышах вышеозначенных строений. Точность и смертельность выстрелов, а также тот факт, что были применены автоматы Калашникова типа АКМ и охотничьи винтовки, указывает на то, что стрелки находились не более, чем в нескольких десятках метров от тех мест, где были ранены или убиты манифестанты и милиционеры.

Фотографии, видео, свидетельства очевидцев и другие источники говорят о том, что во время массовой перестрелки протестных сил и милиции манифестанты стреляли или открыто несли с собой охотничьи и спортивные винтовки, автоматы Калашникова и их охотничьи разновидности, а также пистолеты Макарова и другие пистолеты. Согласно заключению парламентской комиссии, весьма вероятен тот факт, что в сотрудников правоохранительных органов на Майдане стреляли из того оружия и теми боеприпасами, которые протестные силы захватили 18 и 19 февраля в отделениях милиции, частях внутренних войск и СБУ, а также в военных арсеналах Западной Украины. Захваченное оружие включало в себя 1008 пистолетов Макарова, 59 автоматов АКМ (автоматы Калашникова калибра 7,62 со складным прикладом), две снайперские винтовки Драгунова (СВД), а также другие винтовки и дробовики. В настоящее время местонахождение этого оружия неизвестно.

Правительственным силам не удалось ни определить местонахождение, ни установить личность снайперов, расстрелявших манифестантов, ни расследовать факт открытия огня по сотрудникам правопорядка. В то же время, «Самооборона Майдану» не остановила стрельбу и не задержала снайперов, хотя местоположение последних было точно известно, а протестующие наряду с государственными чиновниками просили их урегулировать проблему со снайперами.

Оба этих факта тоже свидетельствуют в пользу того, что стрелки принадлежали к силам Майдана. Информация в СМИ, свидетельства очевидцев, радиоперехваты переговоров стрелков, а также заявления бывшего главы СБУ и министра внутренних дел указывают на то, что снайперами были вооруженные сторонники сил Майдана, а также должным образом подготовленные наемники из Украины и из-за рубежа». ⁴¹

«Массовое убийство манифестантов и сотрудников правопорядка является, по сути, насильственным свержением власти в Украине и серьезным нарушением прав человека, - заключает доктор Качановский. - Насильственное свержение существующей власти – недемократический способ смены правительства государства. Оно положило начало широкомасштабному кровопролитному конфликту, который, в свою очередь, привел к гражданской войне на востоке Украины, российскому военному вторжению в поддержку сепаратистов в Крыму и Донбассе, и фактическому распаду страны. Также оно повлекло за собой эскалацию международного конфликта стран Запада и России. Различные улики свидетельствуют о сговоре определенных элементов оппозиции Майдана и крайне правых активистов, которые и виновны в убийстве манифестантов и сотрудников сил правопорядка, хотя при этом на основании имеющихся данных нельзя сказать, ответственны ли бойцы спецподразделений милиции в смерти некоторых из оппозиционеров. Новое правительство, пришедшее к власти во многом благодаря «резне» 20 февраля, фальсифицировало расследование по делу, а украинские СМИ помогли им представить в ложном свете массовое убийство манифестантов и сотрудников правопорядка. Представленные улики свидетельствуют о том, что крайне правые силы сыграли ключевую роль в насильственном свержении власти в Украине. Данное научное исследование также поставило новые важные вопросы, которые необходимо задать нынешним украинским властям». ⁴²

К вышеизложенному следует добавить, что устроенный нацистами пожар в киевском Доме Профсоюзов привел к гибели находившихся там раненых – в том числе, «беркутовцев». В общей сложности жертвами майданного беснования стали 20 сотрудников правоохранительных органов. Число погибших гражданских до сих пор нельзя считать установленным.

Согласно официальным данным Минздрава Украины, за период с ноября 2013 года по февраль 2014 года на Майдане погибли 104 человека, причем большинство из них — в результате вооруженного противостояния 18-20 февраля. Волонтеры-медики, однако, утверждают, что количество погибших в ходе противостояния на площади Независимости в Киеве, а также в связанных с ним событиях достигает 780 человек. Волонтер-медик Анастасия Полищук подчеркнула, что более половины погибших прошло через руки ее и ее коллег, и в озвученных цифрах они не сомневаются. По словам Полищук, эти данные включают порядка 20 погибших сотрудников милиции, «Беркута» и других спецподразделений, а также «Небесную сотню».

Уже в первые дни жители Украины и, в первую очередь, киевляне могли вполне ощутить «прелести» новой власти... «Герои майдана», среди которых, как во всякой революции, весьма значителен был уголовный элемент, занялись привычным промыслом.

Через 2 недели после победы «революции достоинства», когда все ее жертвы уже были преданы земле, стало известно, что 24-я сотня самообороны майдана захватила киевский морг и крематорий на улице Оранжевой. По официальной версии – «для расследования возможного сокрытия следов массовых убийств, совершенных силовиками во время уличных боев в Киеве в период с 19 января по 22 февраля 2014 года».

«Перепуганные киевляне перешептываются – на Оранжевой тайно сжигают трупы жертв майданных налетов. Топка крематория работает круглосуточно. Ведь каждый день вооруженные банды из лагеря на Крещатике совершают безнаказанные, жестокие преступления.

Говорить об этом на Украине опасно для жизни. Но ситуация настолько трагична, что даже экс-спикер Верховной Рады В.Литвин признал факт широкомасштабного террора против населения. И тут же боязливо оговорился, мол, «эту проблему мы будем решать после победы над сепаратистами Крыма».

... На блокпостах крымских бойцов, перекрывших Перекоп, хорошо знают, от какой беды защищают свою республику. Даже завзятый оппозиционер, нардеп от тимошенковской «Батькивщины» Геннадий Москаль заявил, что в Киеве и других регионах страны активизируются

вались вооруженные бандформирования. Прикрываясь лозунгами Евромайдана, они занимаются грабежом и мародерством, насилуют и убивают.

- Их действия гораздо хуже действий свергнутого режима. Требую от и.о. министра МВД Арсена Авакова немедленно принять меры по защите граждан Украины от бесчинств вооруженных преступников, - сказал Москаль.

По его утверждению, Майдан переполнен оружием. Вот типичные примеры: 33-я сотня имеет на вооружении 10 автоматов Калашникова. Организация УПА «Спецназ» - 20 обрезов и 9 «калашей». Для передвижения по городу революционеры используют автомобили с номерами Верховной Рады.

- Мне непрерывно звонят граждане из разных регионов страны с единственной просьбой - спасти от бандитов. Правоохранительные органы, которые обязаны защищать правопорядок, сейчас полностью деморализованы, на вызовы пострадавших не реагируют и никуда не выезжают, - утверждает Геннадий Москаль. - Под лозунгами революции отряды с автоматами Калашникова, пистолетами, гранатами и обрезамы грабят дома, забирают драгоценности, ценные вещи, спиртное, которое распивают на месте. После чего стреляют, забрасывают помещения «коктейлями Молотова». Насилуют женщин и девушек, не успевших убежать.

Группировки людей в масках с битами, огнестрельным и холодным оружием свободно передвигаются по Киеву и другим областям Украины. Сашко Билый – классика жанра, за ним множество местечковых последователей.

- Они останавливают автотранспорт, издеваются над пассажирами и требуют деньги якобы на поддержку Майдана, - отмечает Москаль.

Киевская власть обещает наконец-то начать борьбу с мародерами. Но это лишь слова. При Главном управлении столичной милиции вроде бы созданы пять групп быстрого реагирования, для предотвращения «грубых нарушений общественного порядка». «Правоохранители круглосуточно несут службу в полной экипировке и с табельным огнестрельным оружием. В состав каждой группы входят сотрудники спецподразделения «Титан», следователь, участковый инспектор, эксперт - криминалист и представитель общественности», - сообщили в киевском управлении МВД.

Такое решение было принято, когда 7-я сотня Самообороны разгромила дорогой магазин одежды «Юнкер» прямо в районе Майдана Независимости. В ответ революционное руководство во главе с Андрием Парубием лишь пожурело «побратимов», призвав седьмую сотню прекратить мародерство.

На самом деле, украинская милиция не может обеспечить даже собственную безопасность. И что могут сделать менты против тысяч вооруженных западенских головорезов? Лишь в одном СБУ Ивано-Франковска они захватили шесть ручных пулеметов, двести автоматов и пистолетов, 20 тысяч патронов. А еще в городе были разгромлены управа МВД, прокуратура, налоговая, воинский гарнизон. И везде вскрыты оружейные комнаты.

То же самое произошло в двенадцати областях Западной Украины. По самым скромным подсчетам, до 15 тысяч стволов в считанные дни были переправлены на баррикады Киева.

Сегодня украинская криминальная статистика считается закрытой темой. Но вот факты, которые невозможно скрыть. За последние дни преступники расстреляли из автоматического оружия шесть сотрудников киевской ГАИ. Подъезжают к постам и кладут очередями в упор. Естественно, преступников не нашли. «Нам страшно выезжать на работу. Нас убивают ни за что, это кошмар! Мы должны остановить безумие», — говорит командир полка ДПС Валерий Комышный.

Как известно, последний месяц автотрассы Киевщины и соседних областей заняли «повстанцы». Перекрывают дороги, досматривают машины, унижают и грабят. ГАИ не было вообще, и лишь недавно майданное правительство потребовало, чтобы милиция «работала с восставшим народом».

Революционным ответом стала череда наглых убийств. Сейчас на выездах из столицы стоит спецподразделение ДПС - бывшая «Кобра», расформированная майданом, - с АКМС, в бронежилетах. Впрочем, эти сотрудники ГАИ скорее охраняют собственные жизни, чем следят за порядком на дороге. Им поставили задачу дежурить по два патруля и не останавливать машины без крайней необходимости. Они и не останавливают никого, лишь укоризненно машут головой водителям-нарушителям.

А кого останавливать, если в самооборону Киевщины записалось уже без малого две тысячи человек? Практически каждый небольшой

район или населенный пункт создал свои вооруженные отряды. Их штаб находится на сожженной улице Грушевского. На данный момент самооборона Майдана продолжает мобилизацию людей. Для чего?..

Погромы стали обыденностью. Людей бьют на рынке Петровка, по районам от Оболони до Троещины. Переполнен майданутой экзотикой киевский центр. Так, сегодня по станции метро «Золотые ворота» пассажиров гонял молодой человек. Прямо на перроне фанатичный хлопец размахивал металлическими цепями с шипованными шарами на концах. Это типичное оружие «Правого сектора». Боевик вдоволь покуражился над перепуганной толпой и ушел в свою сотню.

В правительстве заговорили о легализации «воинов майдана». Похоже, ничего другого не остается. На рассмотрение Верховной Рады уже внесен проект такого постановления. Идею проталкивает главный комендант, он же секретарь СНБО Андрий Парубий: «Самооборона на сегодня выполняет очень важные функции. Она взяла на себя патрулирование Киева!..»

Звучит, как злая шутка. Между тем, «в этом контексте» Рада вполне серьезно изучает опыт Швейцарии. Еще один депутат от «Батькивщины» Николай Катеринчук призвал парламент создать отряды вооруженного народного ополчения. Предлагает признать легальным весь огнестрел, который есть на руках у повстанцев, а также разрешить свободную продажу-перепродажу стволов по паспорту.

По сути, никто в Киеве уже не способен реально контролировать 20 тысяч майданных головорезов. Еще недавно любимыми лозунгами Крещатика были «Героям слава!», «Ганьба!» и «Геть!». Теперь кричат политикам на сцене «Кулю в лоба!» (Пулю в лоб -рус.)⁴³

Бандитский беспредел, не пресекаемый полностью деморализованными правоохранительными органами – таков был первый итог торжества майдана. Приведем лишь краткую сводку новостей первых дней победившей «революции достоинства».

- *Протестующие избили главу Волынской области. Как передает агентство ZIK, Башкаленко пытался на лестнице помещения УМВД успокоить протестующих, а они скандировали: «На колени». Затем возникла потасовка. Губернатора повалили на землю и начали бить. Бойцам самообороны удалось освободить Башкаленко, его завели обратно в помещение милиции, чтобы избежать самосуда. После*

этого Башкаленко вывели на сцену на Театральной площади города, приковали наручниками к сцене, облив холодной водой.

- *На Закарпатье руководителя тамождени приковали к столбу*
<http://www.unian.net/politics/888437-na-zakarpate-rukovoditelya-tamojni-prikovali-k-stolbu.html>

- *Глава администрации президента Украины ранен и находится в Киеве. По информации СМИ, Андрей Клюев был ранен в ногу в ходе нападения на его дом. По другой информации, Клюев был ранен во время своего возвращения из Крыма, куда он ездил для вручения президенту Украины Виктору Януковичу своего заявления об отставке.*

«На дом Андрея Клюева были совершены два нападения — 23 и 24 февраля. Второй раз в нападении участвовало более 20 вооруженных людей. Андрей Клюев был ранен в ногу из огнестрельного оружия. Сейчас он находится на лечении в одной из киевских больниц», — сказал собеседник агентства.

- *Одна из 39 сотен самообороны майдана вышла из-под контроля и разгромила магазин одежды. В пятницу группа протестующих пробралась в магазин одежды «Юнкер» в районе площади Независимости (майдана Незалежности) в центре Киева и устроила там погром, сообщает украинский информационный портал «Подробности». Источник издания в отряде самообороны майдана подтвердил эту информацию. Руководители самообороны призывают седьмую сотню прекратить мародерство.*

- *Во Львове неизвестные проломил стену банка и унесли все деньги.*

- *Неизвестные выкрали сейф с документами Нафтогаза.*

- *В Украинском доме практически полностью разграблено хранилище Музея истории Киева.*

Музей истории Киева на Б. Хмельницкого из-за нехватки помещений в свое время перевез часть коллекции в Украинский дом на хранение. В частности, здесь до захвата здания митингующими находились кремниевые орудия труда, славянская и скифская посуда, бронзовые и медные украшения, а также изделия из золота и серебра. Также в хранилище содержались церковная утварь, старинная мебель и уникальные картины.

«Трудно сказать, что именно пропало и сколько конкретно экспонатов уничтожено. Нужно провести детальную инвентариза-

цию. Но уже могу сказать, что пропала часть старинных икон!», — сообщила украинской газете «Сегодня» директор Музея истории Киева Лариса Булавина.

«То, что мы увидели – это просто ужас, – рассказала газете «АиФ в Украине» главный хранитель Музея Людмила Сургай. – У меня просто нет слов! Пропали уникальные экспонаты из фарфора, которые хранились с 18 столетия. Это много предметов декоративно-прикладного искусства. Вдребезги разбита «голова мальчика», изготовленная Великитинским фарфоровым заводом. Иконы, которые сохранились в фонде хранилища, повреждены и нуждаются в реставрации».

Все это весьма традиционно для революций. Так и в России в 1917 году выпущенные из тюрем уголовники творили всевозможные бесчинства по всей стране, слившись с новой властью, глава которой товарищ Ленин прямо заявлял, что делает «ставку на сволочь»... Сволочь – неизменный костяк всех революций. И мечтавшие о «достоинстве» на деле всего-навсего прокладывали путь той самой сволочи, кровавое рыло которой над ослепленным и истекающим кровью «беркутовцем» отчего-то нисколько не напугало очарованную торжеством «свободы» общественность...

Завершить первую главу нашей печальной хроники нам хотелось бы цитатой анонимного киевского автора, вспоминающего роковые февральские дни: «Зачем и для кого я пишу этот текст?

Возможно, в качестве предупреждения для других людей, которые не понимают некоторых вещей. Например, для простых обывателей, потому, что даже коррумпированный мент на улице лучше, чем его отсутствие, когда вместо него ребята в балаклавах и с коктейлями Молотова, вершат свое собственное «правосудие» - тебя бросают в Днепр, а твою девушку увозят на Майдан и там толпой насилуют, потому, что она им просто понравилась.

Для бизнесменов, финансирующих разного рода цветные революции, потому, что само наличие даже коррумпированного правосудия лучше, чем его отсутствие вообще, потому, что в ином случае тебя привезут к запуганному нотариусу в два часа ночи и заставят сломанными пальцами на сломанных руках подписать дарственную на квартиру в центре города пану Парубию – герою Майдана, просто потому, что она ему понравилась.

Для сотрудников правоохранительных органов, судей и прочих чиновников, от действий которых подчас зависят судьбы простых людей. Думайте, что делаете, потому, что иначе придется стоять на коленях перед толпой, или пройти через «коридор позора», терпя плевки и удары. И хорошо, если только так, иначе придется вырывать вас или ваших коллег из рук озверелой толпы, которая окружит ваш райотдел или суд, как пришлось отбивать женщину - судью Верховного суда Украины. И хорошо, если так, иначе вас просто сгонят как скот в вашу казарму и сожгут, как во Львове или кинут в пыточную в захваченном здании горсовета, как в Киеве.

Для элиты, политической и экономической, что в некоторых случаях одно и то же. С вами и проще и сложнее. Во времена крушения государства, элита, как правило, страдает меньше своего народа, просто потому, что возможностей и ресурсов спасти свою жизнь у нее больше, что и подтвердил украинский Майдан. Но народу, подогретому пропагандой, нужны враги народа, поэтому кое-кого из вас сделают-таки козлом отпущения и воздадут по-полной, а то и сверху. Тем же из элиты, которые думают, что договорились с «западными партнерами» и будут финансировать цветную революцию (в любом ее виде) хочу сказать следующее.

Никогда не договаривайтесь с дьяволом, потому что платит он не золотыми монетами, а битыми черепками. Ваши «западные партнеры» не воспринимают вас за равных себе по статусу, чтобы они вам не говорили, а, следовательно, выполнять условия договоренностей не будут. Это также точно, как дважды два – четыре, или то, что солнце восходит на востоке. И это не просто слова, это моя убежденность, вынесенная из опыта работы и общения с «нашими западными партнерами» на протяжении почти двадцати лет. Играть по правилам твоего соперника – гарантированно проиграть. Чтобы выиграть, надо переворачивать шахматную доску и бить ею противника по голове. И да, господа элита, революции, будь они цветные или настоящие, невозможны в стране, в которой нет для этого предпосылок».⁴⁴

Одесская Хатынь

Показания свидетелей

«...В то же время, сотрудник милиции именно у меня, потребовал документы, дабы узнать, кто я и откуда, хотя его вообще не интересовали люди, которые выступали на майдане. Посыл, который милиционер пытался донести: мол, люди, которые выступают, приехали со своими бойцами, они молодцы и освободили милицию от необходимости защищать их мирную акцию, путем того, что они окружили всех людей в кольцо и стояли с оружием в масках, касках, бронежилетах, с автоматами и битами алюминиевыми.

Начальник этого милицейского наряда категорически начал приставать ко мне, чтобы я ему предъявил документы, я ему сказал, что моя машина находится довольно далеко, что если он хочет, то мы можем пройти. В то же время я ему напомнил, что, не смотря на то, что сейчас поставили нового начальника области из новой власти, это не значит, что люди в масках должны запугивать мирных жителей, обыскивать машины. На что он мне резонно возразил, что Захарченко в свое время тоже думал, что можно сопротивляться этим людям в масках и попытаться их контролировать, а теперь, где он? Задал мне вопрос: «Где Ваш Захарченко?! Видите, его нет, поэтому лучше не лезьте сюда и не провоцируйте людей. Сейчас они постоят еще несколько часов и разойдутся». А я спросил: «А, если бы я ехал бы с битой в машине или оружием, или в камуфляже, или в маске проезжал бы по городу. Задержали бы Вы меня?». На что он сказал: «Конечно, бы мы Вас задержали». «Почему, чем я отличаюсь, я такой же гражданин Украины?» — спросил я. На что киевский милиционер ответил: «Потому что они сегодня представители власти, поэтому им можно все: и маски, и камуфляжи. А Вы — никто», — дословный ответ.

В углу стояли ребята в милицейской форме, которые производили впечатление неоднозначное: то ли переодетые бандиты, то ли какая-то шпана, но однозначно люди не проявляли никакого желания хоть как-то подействовать тому, чтобы узнать кто эти люди в камуфляже, масках и с битами. Дальше вы можете наблюдать несколько инцидентов, эти люди начали перемещаться, формироваться, прове-

ли перекличку. Некоторые из их окружения в штатском пытались мне препятствовать проследовать за ними, хватали за руки, чем вызвали, конечно, мою негативную брань, прошу заранее у всех читателей прощения за это, поскольку до этого я был введен в стресс наглым обыском моего автомобиля и вытаскиванием меня из машины. Поэтому, конечно, моя агрессия и комментарии на камеру чередовались матом. Вы уж не обессудьте, поскольку, если бы вас люди с автоматом пытались вытянуть с машины, я думаю, что многие из вас вели себя куда более неадекватно, чем повел себя я, общаясь с этими людьми и пытаюсь разобраться, что происходит.

Дальше вы увидите основной посыл желающим попасть на одесский евромайдан, если вам вдруг орут: «Слава Украине!», нужно отвечать: «Героям Слава!». Оказывается, если ты вдруг так не сказал: «Героям Слава!», — то, как, видно на камере комментарий участника Евромайдана: «Це не наш», — для них является по факту сигналом «Бей жидов, спасай Россию». Поэтому, если вы попали под категорию «Це не наш» рекомендую оперативно испариться, поскольку не исключено, что кто-нибудь в маске может проломить вам череп. И потом, конечно же, эти милиционеры, которые стояли и смотрели специфичными взглядами на это все, будут рапортовать очень просто: «После проведения мирной акции у нас на майдане в Одессе, всего лишь одна жертва, товарищ начальник, поэтому мероприятие прошло прекрасно». Всего лишь одна жертва с пробитой головой все прекрасно и доложат новому правительству в Киев.

И еще одно: у всех этих боевиков были на руках повязки с трезубцем, на которых трезубец был, вывернут таким образом, что напоминал фашистскую свастику, наверное, многие видели эти желтые повязки на руках фашистов с Евромайдана. Конечно, я вам хочу сказать, что наличие свастик — это психологическое давление. Понимание того, что все эти люди принадлежат к одной группе, производит неоднозначное ощущение даже для физически крепкого духом и здоровьем человека, такого как я».⁴⁵

Это свидетельство относится к первым числам марта 2014-го. Тучи над Одессой уже начали сгущаться, но вряд ли кому-то даже в кошмарном сне могло представиться, что через два месяца в этом городе веселья и беспечности, в стране казалось бы вовсе не азиатской,

в XXI веке повторится Хатынь... Впрочем, представляться было бы должно, ибо ничего «невозможного» в Одессе и на Украине вообще не произошло. Без малого сто лет назад величайшая Империя, могущественная, исповедующая Православие, рассыпалась в одночасье, а часть ее народа погрязла в зверстве, в избиении себе подобных, в преступлениях, описание которых леденит кровь... Что же было ждать век спустя от людей с отнятой и подмененной историей, расхристанных, лишенных всякого положительного фундамента, но старательно заряженных ненавистью, которую возвращали в них долго и упорно? Умом после событий на майдане многие уже ясно сознавали, что выпущенная в те роковые дни свора бешеных шакалов не остановится ни перед чем, разорвет всякого, в ком увидит врага. Но сердце упрямее разума, сердце не желало принять Катастрофу, как уже состоявшуюся данность, сердце еще билось призрачными надеждами на чудо... На Русскую Весну. На Россию. На то, что заступничество России станет надежным щитом для русских людей. Что ввиду одного майдановского отродья не посмеет переступить черту...

Все эти надежды сгорели в пламени Дома Профсоюзов вместе с десятками одесситов...

«Первые коктейли закинули снаружи. Они разбились, жидкость разлилась, двери, мебель, которой мы забаррикадировались, начали гореть»... «Выключили освещение, и наступил настоящий ад. Темно, горящие блики, крик, истерический вой. Крики умирающих людей»... «Люди падали из окон, их добивали снизу»... «Мы начали звонить своим родным и близким и прощаться»... «Они рыскали по помещениям, топорами и секирами разрубали двери, тех, кто там был, убивали»... Это лишь некоторые цитаты из свидетельств очевидцев одесского ада, записанных немецким журналистом **Ульрихом Хайденом** и вошедших в его фильм «Беглый огонь», ставший первым независимым расследованием трагедии на западе...

К началу мая обстановка в Одессе накалялась уже несколько месяцев. И хотя лагерь пророссийских активистов на Куликовом поле был весьма невелик по численности, руководство Украины после потери Крыма безумно боялись, что Одесса может попытаться уйти следом и даже получить в этом помощь в виде «вежливых людей». Этот страх и желание любой ценой закрепить захваченную власть определял безумную логику действий ставленников майдана.

2 мая 2014 года в 15:00 сторонники Евромайдана и болельщики футбольных клубов «Черноморец» и «Металлист» планировали организовать марш «За единство Украины», для чего собрались в центре города, на Соборной площади. Туда же прибыли члены «Самообороны Майдана», вооруженные битами и металлическими цепями, экипированные касками и щитами, скрывающие свои лица под масками. Площадь огласили традиционные лозунги: «За единую Украину», «Слава Украине!», «Смерть врагам», «Москалей на ножи»...

Примерно часом раньше на Александровском проспекте в районе пересечения с улицей Жуковского начался сбор антимайдановских активистов. Костяк этой группы составила «Одесская дружина», лидеры которой поместили собравшихся нарукавными повязками (выше локтя) из клейкой ленты красного цвета. Без двадцати минут три между антимайдановскими активистами и проходящим мимо них по улице молодым человеком по имени Денис Т. произошла словесная перепалка, закончившаяся тем, что Денис произвел по активистам Куликова поля несколько выстрелов из пневматического пистолета. Стрелявший был задержан собравшимися и передан милиции.

В половине четвертого для противостояния маршу майдановцев колонна «куликовцев» выдвинулась в сторону Греческой площади. У выхода на площадь начались столкновения.

Это был первый акт трагедии. Прежде чем продолжить рассказ о ней, приведем небольшой материал, раскрывающий теневую сторону событий 2 мая.

Информация к размышлению

«Одесса после потери Крыма и народной революции в Мариуполе осталась единственными морскими воротами Украины и приобрела статус самого важного после Киева города. Назначенный хунтой глава ОГА Владимир Немировский продемонстрировал полную политическую импотенцию - за два месяца он не смог ни разогнать народный лагерь на Куликовом поле, ни поставить под контроль милицию, ни наладить контакт с местными немногочисленными, но активными украинскими националистами.

Совещание по подготовке операции в Одессе состоялась за 10 дней до трагедии. Председательствовал лично Турчинов. В обсуждении

принимали участие глава МВД Арсен Аваков, глава СБУ Валентин Наливайченко и секретарь СНБО Андрей Парубий. К консультациям по операции был привлечен также глава ОГА Днепропетровской области Игорь Коломойский.

Идея использовать в операции футбольных «ультрас» принадлежала Арсену Авакову. Еще со времен работы главой Харьковской ОГА, у него были выходы на фанатских лидеров, которым он, даже проживая в Италии, продолжал оказывать спонсорскую поддержку.

Коломойский передал под руководство одесских правоохранителей батальон Днепр. Он же установил денежную премию за каждого убитого - 5000 долларов.

К проведению операции были привлечены также боевики Корчинского. Именно они носили на руках красные повязки. Последователям Корчинского отводилась ключевая роль в организации провокаций: они выступили якобы в роли защитников палаточного городка на Куликовом поле, а потом заманили участников в Дом Профсоюзов, где и произошла резня.

Вокруг Одессы было организовано 15 блок-постов, на которых укрепились боевики подчиняющегося лично Коломойскому батальона «Днепр-1», а также представители «Правого сектора» как из Днепропетровска, так и из западных областей Украины. Помимо того, в Одессу приехали две сотни «Самообороны майдана», подчиняющиеся и.о. главы администрации президента Сергею Пашинскому - тому самому, который был пойман со снайперской винтовкой в багажнике 18 февраля на Майдане. Пашинский впоследствии утверждал, что не был посвящен в полные планы операции, и отправлял своих людей исключительно для «защиты одесситов». Таким образом, общее число бойцов из других регионов Украины составило около 1400 человек - к вопросу о том, что Дом Профсоюзов, якобы, сожгли «одесситы».

Со стороны одесской милицией операцией руководили лично глава областной милиции Петр Луцюк и его заместитель Дмитрий Фучеджи. Луцюку было поручено нейтрализовать главу ОГА Немировского, чтобы тот не устроил самодеятельности, которая смогла бы сорвать операцию. Фучеджи руководил боевиками непосредственно на Греческой площади, где был, якобы, «ранен», чтобы избежать ответственности за дальнейшие события.

Датой проведения операции было изначально назначено 2 мая -

день футбольного матча, что оправдывало наличие большого числа «ультрас» в центре Одессы, а также позволяло свести к минимуму наличие не задействованных в операции одесситов в центре города - большинство находилось за городом на «маевках».

2 мая в 07:59 в Одессу прибыл поезд из Харькова, на котором приехали фанаты «Металлиста», среди которых были задействованные в операции «ультрас». Кроме того, в это же время в город небольшими группами вошли боевики батальона «Днепр-1» и «Правого сектора». Часть боевиков «Самообороны Майдана» также прибыла официально из Киева, но большинство без символики приехали в город на автомобилях. У одесской милиции в тот день был строгий приказ не останавливать автомобили с киевскими, днепропетровскими и львовскими номерами.

После полудня часть боевиков отправились в сторону Соборной площади, где был назначен сбор участников «Марша за единую Украину». В их задачу входило организовать толпу и повести ее на баррикады на Греческую площадь. Группа «смертников» нацепила георгиевские ленточки, надела балаклавы и пошла маршем по Александровскому проспекту. Именно они фигурируют на многочисленных фото- и видеозаписях в роли «пророссийских активистов». Для того, чтобы отличать своих от настоящих одесских активистов, провокаторы надели на рукава красные повязки. Посвященные в детали операции милиционеры также носили красные повязки. Не знавшие этих деталей настоящие активисты, увы, поддались на призывы провокаторов, и тоже отправились «останавливать фашистов» - так им объяснили суть происходящего.

Дальнейший ход событий зафиксирован многочисленными очевидцами. Якобы «пророссийские» провокаторы при поддержке милиции выстроились возле торгового «Афина», на перекрестке Греческой улицы и переулка вице-адмирала Жукова, провокаторы со стороны фанатов, среди которых были представители как «Правого сектора» так и Корчинского, на них напали (это подтверждают даже настроенные положительно по отношению к майдану наблюдатели) <http://napaki.livejournal.com/100072.html> с обеих сторон было использовано огнестрельное оружие, с обеих сторон были жертвы.

Задача отвлечь «честных» фанатов от футбольного матча и направить толпу на Куликово поле была полностью выполнена. «Заведя»

толпу, провокаторы отступили в торговый центр «Афина», откуда позже были вывезены милицией. Жертв среди них не было - только раненые.

В то время, пока шли столкновения на Греческой, группа уголовников из «Правого сектора» готовила осуществление главной части операции под кодовым названием «Ола» - от словосочетания «мизбах а-ола», что в переводе с иврита значит «жертвенник всесожжения». Они проникли через задний вход в Дом профсоюзов и укрепились в подвале и на чердаке. В эту группу входили только проверенные боевики, имеющие опыт убийства людей.

В то время, пока толпа шла от Греческой площади к Куликову полю через весь центр города, часть провокаторов на автомобилях опередила основную массу, прибежали в лагерь и устроили панику: «сюда идет «Правый сектор!», «Они идут убивать!» и т.п. Под руководством провокаторов, вместо того, чтобы рассеяться по городу, многие активисты вошли в Дом Профсоюзов. Часть из них спустились в подвал - оттуда живых потом не вышло, людей пытали, убивали, резали мачете. Часть из них пошла вверх по лестнице. Едкий смертоносный угарный газ образовался из-за использования смеси бензина с напалмом. Рецепт этих адских коктейлей был подготовлен химиками майдана, но там не использовался. В Одессе эту смесь применили впервые и делали это намеренно: нужна была бойня с большим количеством погибших, чтобы утратить всю страну.

«Битва» за дом Профсоюзов продолжалась несколько часов - в то время, как часть боевиков имитировала сопротивление и кидала с крыши коктейли Молотова, остальные методично резали, душили и сжигали людей. Для того, чтобы никто не смог потушить пожар, в здании была полностью отключена вода.

После завершения «Олы» убийцы из «Правого сектора» покинули здание через боковые и задние выходы и покинули город. В здание вошли милиционеры. Ставшее официальным число жертв - 46 человек - это только убитые на этажах здания. Основные жертвы из подвала в их число не вошли. Точное число убитых вряд ли когда-то станет известно, но большинство источников называют 120-130 человек.

Приватизировав милицию и СБУ, хунта забыла о прокуратуре. И вот уже и.о. генерального прокурора Олег Махницкий говорит: «Эта

акция не была подготовлена на каком-то внутреннем уровне. Это была спланированная, скоординированная четко акция, в которой принимали участие в том числе и представители власти».⁴⁶

Надо признать, что ряд фактов, приведенных в этом материале, нуждаются в проверке. Должно также сказать несколько слов о пресловутых красных повязках, о которых говорят все свидетели, и которые хорошо видны на видеозаписях. По рассказам очевидцев в р-не ул. Греческой на колонну ультрас [напали люди с битами в экипировке для боя, с георгиевскими лентами и КРАСНЫМИ ПОВЯЗКАМИ на руках. Точно такие же красные повязки были на руках НЕКОТОРЫХ сотрудников МВД. Причем именно в том месте, где находились данные сотрудники, произошел прорыв к участникам шествия.](#)

Красные повязки в тот день были розданы многим активистам «Антимайдана». Люди наивно брали их, полагая, что это лишь дополнительный знак отличия в дополнение к георгиевским лентам, которые мог нацепить любой провокатор. Однако, в реальности красные повязки и стали той самой провокацией, которой опасались «куликовцы».

Информация к размышлению

«В тот день некие «крепкие парни в балаклавах и с красными повязками на руках... столпились вокруг начальника одесской милиции гражданской безопасности Дмитрия Фучеджи. У многих милиционеров на руках – тоже повязаны красные ленточки. Именно эти ребята в балаклавах и с оружием затем и сыграли свою роль в развязывании бойни».

«Крепкие парни» стреляли в майдановцев и ультрас из-за спин милиции, а затем растворились в толпе, возможно, просто сняв с рукавов повязки.

Теперь одна сторона называет этих крепких парней «сепаратистами» и «боевиками Антимайдана» (хотя абсурдно представить, что Одесская милиция получила свыше указание «крышевать» пророссийски настроенных протестантов), другая – замечает у них одновременно с красными повязками сине-желтые ленточки.

Кроме того, фото- и видеоматериалы также фиксируют участие в событиях бойцов киевских сотен самообороны. На видео ниже видно, как один из них, сотник Микола, докладывает вышестоящему о положении дел, а его «коллега» просит милицию «организовать коридор» – «и мы сделаем свое дело».

Ясно одно, и это подтверждают многие очевидцы: милиция не вмешивалась, не останавливала убийц, а затем при первой возможности стала арестовывать пророссийских активистов. Информатор обозревателя «Вести.иа» Александра Сибирцева из полиции также подтвердил информацию, что одесской милиции до самой развязки – пожара на Куликовом поле, руководство так и не дало команду на разгон беспорядков.

«Командование напрямую заявило, что нам нельзя трогать киевлян из сотен саомобороны. Мол, была договоренность между ПС и одесской милицией, что мол, самообороновцы получают возможность самим разобраться с пророссийскими активистами. Если бы была команда, мы бы разогнали этот цирк уже через 15 минут», – доверительно [сообщает](#) Александру Сибирцеву знакомый милиционер.

То, что произошло – это грандиозная провокация, пишет Александр Сибирцев. Неизвестные пока кукловоды просто стравили людей между собой для достижения своих, неведомых пока целей. Это приводит к мысли, что раскачивание ситуации и кровавая бойня были тонким политическим ходом, выгодным тем, кому не нужно договариваться, мириться и жить. Просто жить.

Все эти дни я пытался узнать, также пишет обозреватель «Вести.иа», – кто эти люди с оружием и в красных повязках, которые участвовали в событиях и проходили инструктаж у милиционеров (у которых на руках также были красные повязки – типа они на одной стороне были) и затем оказались в рядах пророссийских активистов, открыв огонь по проукраинским?

«Я спрашивал у многих наших милицейских командиров, пишет Александр Сибирцев, – они молчат. А мой источник в одесской милиции сказал следующее:

«Я уверен, что в рядах пророссийской одесской дружины было много переодетых милиционеров и СБУшников. Это были ребята из наружки – но не одесской.

Я их узнал, потому что во время Майдана был в нескольких командировках в Киеве – они там тоже работали. Перед бойней в Одессу

приехало много странных людей, большое подозрение, что из Киева. Они как-то очень интересно втесались в ряды бойцов Антимайдана. И почти все они стреляли из боевого оружия. А потом вдруг куда-то слиняли резко. Их нет среди задержанных. Их нет среди погибших.

У меня подозрение, что работали киевские менты-коллеги. Или переодетые правосеки. Но точно кто это был, не знаю. Знаю лишь, что на инструктаже перед бойней в горУВД было много новых, чужих людей. Но они ни с кем близко не общались. Правда было понятно, что это непростые люди – они умели обращаться с оружием и очень умело вели себя во время бойни. Я думаю, что это была спланированная Киевом провокация».

Сведения украинского журналиста фактически подтверждают версию РИА Новости, по информации которого в убийствах и избиваниях противников Майдана участвовали переодетые в гражданское бойцы спецбатальонов «Восток» и «Шторм». Он заявил, что этим объясняется пассивное поведение городской милиции.

«Источник в среде правоохранителей утверждает, что в день потасовки ментам запретили выходить на дежурство с оружием. Якобы, ограничение ввели по личному распоряжению Парубия», – также пишет 4 мая в своем ФВ известный украинский журналист, ведущий программы «Деньги» Жан Новосельцев – лицо канала «1+1», в тот же день подавший заявление об уходе по причине «политической цензуры и однобокости в освещении политических тем» на канале.

«Сегодня мы точно знаем, кто устроил бойню: это бойцы 14-ой сотни Майдана, боевики батальона «Днепр» Игоря Коломойского и другие сотники и их подопечные, – также утверждает собеседник украинского издания «Неделя.иа». – Большинство штурмовиков были привезены из Киева и других регионов.

Эта акция была спланирована, причем, мы точно знаем, что накануне в Одессу приезжал Андрей Парубий... За день до трагедии! Милиционеры Одессы рассказали нам, что он привез оружие, бронжилеты и каски, которые были розданы боевикам-националистам».⁴⁷

О спланированности провокации и роли в ней Парубия и его боевиков свидетельствует и бывший начальник одесской милиции Дмитрий Фучеджи, бежавший после трагедии из-под домашнего ареста в Приднестровье.

Свидетельские показания

«В ночь со 2 на 3 мая Фучеджи лично участвовал в работе оперативно-следственной группы. И, по его словам, большая часть людей погибла вовсе не из-за пожара.

Дмитрий Фучеджи: «Внешних повреждений не было, обгорелостей не видно было».

На видео майдановцы считают убитых ими людей. Словно отчитываются о выполненном задании.

Дмитрий Фучеджи: «Они были своими людьми, которые приехали в Одессу, реализовали замысел».

Начиная с середины апреля в Одессу группами по 10 человек стали завозить бойцов самообороны, подчиняющихся бывшему коменданту Майдана, а ныне секретарю совета безопасности Андрею Парубию. Их разместили на 12 блокпостах вокруг города, хорошо кормили (4 раза в день) и обеспечивали оружием.

Любопытный эпизод: 25 апреля киевские СМИ опубликовали информацию о нападении на один из таких блокпостов — якобы сторонники федерализации бросили в майдановцев гранату. Однако следствие установило, что все было совершенно не так.

Дмитрий Фучеджи: «Она взорвалась под столом, и очевидно было, что люди, которые находились на блокпосту, имели ее при себе, и она просто подорвалась. Пострадали шесть представителей Майдана. Они не чувствовали боли, хотя были ранены все. Они были или под наркотиком, или под другим допингом».

О том, что наркоманы из самообороны подорвали себя сами, украинская пресса не сказала ни слова. Одесская милиция знала о появлении в городе боевиков Майдана, о том, что творится на блокпостах, однако ничего не предпринимала. Героев революции приказано было не трогать.

Дмитрий Фучеджи: «Остальные все находились в Одессе, в пионерлагерях, на базах отдыха. Финансировал кормление и содержание губернатор».

Было очевидно, что что-то готовится. Но что именно, стало ясно потом. Возможно, изначально киевские власти планировали разыграть сценарий по примеру Харькова или Николаева, где после массовых провокаций милиция провела жесткую зачистку и аресты

сторонников федерализации. Но в Одессе этот план не сработал бы: местные силовики занимали нейтральную позицию и не хотели воевать с жителями города.

Перед массовыми мероприятиями Фучеджи, возглавлявший милицию общественной безопасности, всегда приглашал представителей противоборствующих сторон к себе в кабинет для поиска мирных решений.

Киевская власть, напротив, требовала скорейшего разгона Куликова поля и сторонников федерализации самыми жесткими методами. Но для этого нужен был веский повод.

Дмитрий Фучеджи: «Он за 2-3 дня до этого выезжал непосредственно в администрацию президента и получил инструкции. А после этого приехал Парубий».

В конце апреля в Одессу прибыл сам Андрей Парубий. Известно, что с ним активно сотрудничал Андрей Котляр, активный участник майдана и глава ассоциации афганцев. Примечательная деталь: с собой Парубий привез и передал своим бойцам несколько десятков бронежилетов высокого пятого класса защиты. Обратите внимание, на записи рядом с Парубием тот самый сотник «Мыкола», который потом будет стрелять из пистолета по людям в горящем Доме Профсоюзов.

...Главный вопрос: куда смотрели силовые структуры? Оказывается, именно в это время все начальство одесского управления внутренних дел срочно зачем-то было собрано на совещание в Прокуратуре. При этом всех заставили отключить телефоны. Три с половиной часа все милицееское руководство оставалось без связи.

Дмитрий Фучеджи: «Если бы мы находились на рабочих местах, мы бы знали, что с блокпостов сняли этих людей, на Соборной площади собирается большое количество людей, надо подтягивать дополнительные резервы и т.д. Мы не могли этого сделать, не могли промониторить ситуацию. Я считаю, что это совещание было проведено в контексте той провокации, которая имела место».

После совещания, узнав о том, что происходит в городе, Дмитрий Фучеджи поехал в торговый центр «Афины». Там начались столкновения, а провокаторы, засев на крыше одного из домов, открыли огонь по толпе.

Дмитрий Фучеджи: «Я думаю, что втемную использовали фанов

«Черноморца». Фаны «Харькова» и фаны «Черноморца» вначале все находились на месте. Никакого шествия не планировалось с их стороны».

На другой день после трагедии в Доме Профсоюзов сотни Парубия быстро и незаметно покинули город. Похожая тактика применялась и загадочными снайперами в Киеве. Парубий был тогда комендантом майдана: без его помощи занять высотные здания, а потом беспрепятственно выйти из них снайперы не могли. История со снайперской винтовкой, которую вывозил депутат Пашинский под прикрытием боевиков Парубия до сих пор остается нерасследованной.

Дмитрий Фучеджи: «Парубием тоже кто-то управлял, скорее всего, и.о. президента (А. Турчинов – прим. ред.)»⁴⁸.

*«ЛЮДИ!!! ЭТО СТРАШНО!!!... Приехала на Куликово... Там находились безоружные люди, основная масса людей кому за 50... Сказали, что ультрасы идут к Куликово поле... Я занесла на 2 этаж дома профсоюзов материалы по погибшим «Беркутовцам», чтобы их не осквернили и вышла. Успела до того момента, как эти нелюди начали забрасывать Дом профсоюзов коктейлями Молотова... ЛЮДИ!!! Внутри очень много пожилых людей!!! С иконами!!! Эти нелюди стреляли из под здания в окна. У них было оружие!!! Они все молодые совсем эти звери... Простите, что сумбур.... У меня руки дрожат... Две машины правоохранителей сразу уехали и не вмешивались... Были только скорые... Я не знаю сколько горело здание, а пожарных все не было... руководил процессом убийства **ДЕПУТАТ ЮСОВ!!!** Он ходил с битой возле здания и улыбался!!! бесконечно кричали «Слава Украине» и «Украина понад усе», а в это время все полыхало вокруг!!!! Я не МОГУ!!! Люди внутри НАШИ!!!! Я их много раз видела на митингах протеста!!!! ПРАВОСЕКИ. Они были подготовлены... Рядом со зданием стояли их девушки в резиновых медицинских перчатках, у них были лекарства, бинты и вата... Они были готовы... Нас совсем МАЛО было!!! ОДЕССИТЫ!!!!!! Что происходит с Вами???? Меня били в грудь и кричали, что меня нужно убить!!! Взяли в кольцо и кричали УБИТЬ!!! Понимаете? Я спрашивала их: «За что?», а они кричали убить и все... Спасибо мужу и какому-то мужчине, он их, скорее всего, какой-то сотник... Меня отбили... ЗА ЧТО УБИЛИ МОИХ СОГРАЖДАН????»⁴⁹ – это одно из первых свидетельств произошедшей трагедии.*

Когда несколько тысяч «евромайдановцев» добрались до Куликова поля, они сперва разгромили и сожгли палаточный лагерь антимайдана. Количество антимайдановцев не превосходило полутысячи человек, силы были неравными. *«Они и камни кидали, и зажигательную смесь бросали, и стреляли. Там был священник в одной из палаток — он в руках крест держал. Они начали рубить топором ему руку, в которой он крест держал»,* - рассказывал один из активистов Куликова поля Анатолий.

Перепуганные люди бросились прятаться в Доме профсоюзов, надеясь укрыться за его стенами.

Показания свидетелей

«Я и мои друзья начали кричать людям, чтобы они просто убежали и не заходили в это здание, так как это опасно. А некоторые антимайдановцы, например, Артем Давиченко, наоборот кричали, чтобы все прятались в здании. Когда люди туда массово зашли — человек 500, не меньше, Давиченко сел в автомобиль и уехал. После этого мы с ребятами зашли в здание, чтобы людей не бросать. Не знаю, был ли злой умысел у Давиченко — возможно, у него просто шок был», - вспоминает Анатолий.

А потом нападающие подожгли двери здания, начался пожар и в здании наступил настоящий ад.

«Они не только подожгли здание. Там они еще и газ запустили, со сладковатым таким вкусом. Кто этого газа надыхался — уже встать не смог. Анатолий и его друзья начали срочно выводить людей — через боковой вход, а потом через верхние этажи на крышу. Мы с другом вывели и фактически спасли около 20 человек», - говорит Липовка.

Он считает, что погибло гораздо больше людей, чем говорят власти. *«Туда около 500 человек зашли. Как там могли погибнуть только 40 человек, если туда 500 человек зашли и смогли выйти не более 300-350 человек?»*, - недоумевает Анатолий. По его подсчетам, погибли не менее 130 человек».⁵⁰

Газ со сладковатым вкусом – еще одна деталь, вспоминаемая уцелевшими. Тайну этого вещества можно считать раскрытой. В лабора-

тории судэкспертизы города Севастополя провели анализ образцов взятых в здании Дома Профсоюзов.

Экспертиза

«Полученные образцы из дома профсоюза Одессы, при химическом анализе и спектроанализе, показали следы белого фосфора. Видимо применялась дымовая граната М15 производства США. При воздействии одежда остается нетронутой, а открытые участки кожи чернеют (обугливаются) и даже может прожигать до костей. Что и наблюдалось на снимках жертв. Вывод: 100% хунтой было применено химическое оружие. То же самое америкосы применяли в Ираке. Очевидцы говорили, что слышен был хлопок и белый дым. Как раз так она и работает.

Видео и снимки с места происшествия еще раз доказывают это. Отсутствие обгоревшей одежды на трупах, черный цвет открытых участков тела (рук и головы). Шутки молодчиков про «негров».

Время воздействия белого фосфора приблизительно 60 секунд. Радиус действия гранаты 20 метров. Граната была заброшена после поджога и горения центрального входа. В результате горения нижнего этажа, создалась тяга вдоль колесничного подъема, по которому спасаясь поднимались вверх люди, что и повлияло на зону поражения. Многие, кто находился на данном участке погиб в течении минуты. При вдыхе белого фосфора происходит спазм дыхательных путей, за счет резкого обжигания с последующим летальным исходом.

Так же, есть записи очевидцев, спасавшихся в кабинетах, что они видели как из под дверей в комнату поступал желто-зеленный дым, который тоже вызывал удушье. В данных случаях применялся хлор в ампулах. Ампулы были найдены после.

Просим ознакомиться с видеоматериалами, которые произошли тогда в Ираке: <http://www.youtube.com/watch?v=KsFWcVeEiok>

Обратите внимание на трупы, которые там имеют схожее положение. Когда лежит на спине, а руки как бы стоят вверх. Точно такие позы занимают трупы на снимках и в доме профсоюзов Одессы.

Фотографии:

http://s.fraza.ua/images/2014/05/12/1399240339_869909

http://s.fraza.ua/images/2014/05/12/2440911421_7.jpg

<http://belport.by/uploads/posts/2014-05/thumbs/strash> - заметьте полчистый, без сажи, это еще раз подтверждает, что кожа не в саже, а последствия воздействия б.фосфора.

<http://belport.by/uploads/posts/2014-05/thumbs/strash>

<http://cs7003.vk.me/c540101/v540101314/130bb/KVhzLP2N> - обратите внимание на цвет кожи, при этом одежда не такая закопченная. На самом деле на коже не копать а воздействие б.фосфора.

<http://cs7003.vk.me/c540101/v540101314/130cb/kKa7ULsE>

<http://cs7003.vk.me/c540101/v540101314/130d3/IVCsJ00C>

На двух последних фото видна специфическая поза. В такой позе умирает человек от резкого удушья при воздействии б.фосфора.

Доказательств много и на лицо применение химического оружия, что запрещено международной конвенцией.

Сегодня дом профсоюзов огородили забором и начаты ремонтные работы. Это не что иное как уничтожение улики. Они начали полностью снимать штукатурку, демонтируют полы и производят дезактивацию спецсредствами, для того чтобы скрыть правду.

С уважением, Александр Фильченко.

Севастополь».

«Задохнулся ядовитыми испарениями», «падение» - вот, наиболее распространенные причины гибели жертв Дома Профсоюзов, указываемые в официальных свидетельствах о смерти. Свидетельства эти, однако, не многим более достоверны, чем выводы следствия...

Из многих страшных фотографий, из многих лиц одесских мучеников чаще иных вспоминается одно – 17 летний мальчик с чистым, ясным лицом. На одной фотографии он еще живой и веселый, на другой... На другой лица практически нет. Есть кровавое месиво...

Показания потерпевших

«Он говорил, что, может быть, пойдет дежурить в лагерь на Куликово поле, – вспоминает Фатима Папура. – Сказал – «Может быть, если мне позвонят». Когда начались события на Греческой – он был дома. Мы вместе смотрели прямую трансляцию по телевизору. Тогда я не могла представить, что будет такой ужас. Когда увидела, что на Греческой начали стрелять и разбирать брусчатку, то сразу поняла

– это не одесситы. Потому что ни один одессит не будет так кощунственно относиться к родному городу».

Момент, когда Вадим ушел из дома Фатима Папура помнит смутно – он быстро собрался и незаметно ушел. Видимо, ему все-таки позвонили или написали в социальных сетях. Момент ухода Вадима из дома хорошо запомнила бабушка. На ее вопрос – «Куда ты идешь?», он ответил – «Я иду вас защищать». Больше родители Вадима живым не видели...

«Он позвонил в 6 часов из Дома профсоюзов. Сказал – «Мама, я на Куликовом поле, в Доме профсоюзов. Только, пожалуйста, не геройствуй, не приезжай сюда» – с горечью говорит Фатима. – Это был последний звонок».

Видя, как полыхает Куликово поле а, позже и Дом Профсоюзов, несчастные родители обрывали линии МЧС: «Посмотрите, Дом Профсоюзов полыхает! Там же люди!» В ответ они лишь услышали стальной голос диспетчера – «Да, спасибо». Звонки в милицию также были безрезультатны – там просто не брали трубку.

«После этого мы с мужем решили ехать на Куликово поле. Мы поехали спасать сына. Долго не могли уехать – не было ни маршруток, ни автобусов, ни такси. С трудом дождались трамвая. Приехали туда аж к половине восьмого. Пожарные уже все потушили.

Я никогда не забуду тот ужас, который мы увидели на Куликовом поле. Оголтелая толпа... Настоящее зверье, даже хуже. Ведь звери убивают только тогда, когда голодны.

Там были молодые девушки. Хотя я их не могу назвать девушками – шестнадцатилетние малолетки. У меня в голове не укладывается, что они там кричали... Люди на крышах прятались – они их высвечивали фонариками, подначивали – «Давай, прыгай!»... Мы видели обгоревшего человека, который перевалился через окно и прикипел к подоконнику. Они на словах над ним глумились, светили фонариками на него... Там были настоящие фашисты. Потому что они шли убивать своих же граждан. Они целенаправленно шли убивать. И этот звериный оскал, ненависть... Безумные глаза, безумные выражения лиц...» – с трудом рассказывает Фатима Папура.

Происходящее казалось страшным сном. Но у родителей Вадима была одна цель – найти и спасти своего сына. Фатима Папура попыталась войти в Дом профсоюзов, но радикалы ее не пустили.

Надежда промелькнула, когда из сгоревшего здания милиция начала выводить куликовцев. Около трех часов родители высматривали среди задержанных своего сына... Но безрезультатно. Вадима нигде не было.

«Нам безумно захотелось пить и мы пошли на вокзал купить воды. Когда возвращались – увидели, что с левой стороны Дома профсоюзов лежат погибшие. Их оцепил милицейский кордон. Мы прошли мимо. Муж спросил – ты ТАМ Вадика не видела? Я ответила, что нет. А потом... мы увидели на одном из погибших спортивные штаны нашего сына... И все поняли...»

«Никто ничего не говорит. Я не хочу уже ходить к этим следователям, умолять их, выпрашивать... Реально следствие никто не ведет. Ведь так много видеоматериалов, где видны лица, видно, кто убивает. Есть конкретный видеоматериал человека, который задушил женщину в кабинете – есть данные о нем, адрес. Но он на свободе. Следствие спустилось на тормозах».⁵¹

26-летний Андрей Бражевский также был забит насмерть уже на земле, выпрыгнув из окна Дома Профсоюзов.

32-летний строитель Максим Никитенко в тот злополучный день проходил мимо Куликова поля случайно, услышал шум и пошел туда. Позвонил жене, сказал: «Тут какая-то заварушка - пойду взгляну». Следующий звонок стал последним. «Нас скрутили и бьют правосеки», - успел сказать Максим. На теле убитого не было живого места, но это не помешало «экспертам» и здесь указать причиной смерти «падение».

Еще одно «падение» - депутат Одесского облсовета Вячеслав Владимирович Маркин. 2 мая он был жестоко избит проукраинскими радикалами. В Сети есть фотографии, как искалеченного, полураздетого Маркина тащат по площади. От полученных травм он скончался в больнице на следующий день...

Среди погибших оказался и известный журналист Дмитрий Иванов. Его семья жила в США. Сам он работал репортером в телекомпаниях «ИКС» и «АРТ», ведущим телепрограммы «Время 0», корреспондентом Радио «Ютар» и заводделом Еженедельника «Мегаполис». А еще играл на саксофоне и кларнете... Пожилой человек, журналист, не могший оставаться равнодушным к происходящему в родном городе, он был забит до смерти выродками.

В графе «причина смерти» Николая Ковриги указано «отравление». Его мать рассказывает: «Я родила Колю в 4-м роддоме г.Одессы. Проживали мы на рабочей Пересыпи. Он рос очень спокойным, физически развитым, жизнерадостным и любознательным ребенком. С 5 лет увлекся чтением и много времени проводил в библиотеке Дома пионеров, где перечитал почти все книги. Как все мальчишки любил кино и футбол. С удовольствием пошел служить в армию. После службы и до трагического 2 мая работал охранником. Заочно учился на юриста, даже защитил диплом, но получить его не успел. Как юрист он болезненно воспринял незаконный захват власти национал-экстремистами в Киеве и стал посещать митинги на Куликовом поле. 2 мая был там со своей девушкой на концерте и, как многие, укрылся с ней в Доме профсоюзов от заряженной на убийство толпы, о чем сообщил мне по телефону. Вот и все..., а 4 мая я опознала его избитого до неузнаваемости (руки и ноги, голова и лицо, превращены в месиво) в море. Но в заключении написано, что мой сын отравлен газами и испарениями».

Девушка Николая погибла вместе с ним. 22-летняя Кристина Бежаницкая задохнулась в здании, где и нашли ее обгоревшее тело. Девушка была администратором пророссийской общественной организации «Молодежное единство». Она регулярно участвовала в марше единства Русского мира. Она любила фотографировать и сочинять стихи. А буквально за неделю до трагических событий бойцы подразделения «Беркут» выложили в сеть ее стихотворение, которое девушка им посвятила: «Они стояли гордо, оберегая нас, стояли и молились, когда придет их час».

Дом Профсоюзов забрал жизни двух русских поэтов. Виктор Гунн (Степанов) руководил поэтической студией «Феникс» в Одесском Доме-Музее им. Н. К. Рериха. Фраза Виктора Васильевича «О поэзии можно говорить только стихами» была девизом его студии. Виктор Гунн очень любил и чтит поэзию Серебряного века и сам был одним из редких поэтов, который продолжал эти традиции.

«Виктор Гунн был удивительно творческий человек, удивительно тонкий, с обостренным чувством справедливости, патриотично настроенный к Одессе. И он очень любил котов. Он разговаривал с котами, он переводил нам их речь, посвящал им стихи. У него говорила вода, а его коты рассказывали свои истории. Он был романтик,

и он был влюблен в каждую женщину, — рассказывала председатель комитета культуры общественной организации «Рада славянских народов» Рита Колобова. - Гунн был необыкновенно самодостаточный, он был активный. Он не мог молчать, когда видел, что-то не так. Он выражал ярко свое недовольство. Это был поэт-боец. Если сравнивать его в поэзии с типажами, наверное, ему ближе всех Маяковский, хотя сам Гунн маленький был по росту. Он противостоял всей серости, умудрялся работать сторожем где-то и при этом писать великолепнейшие строки о шикарных путешествиях. (...) Она вспоминает, что у Гунна было множество друзей, он старался приобщить к поэзии и молодежь. «У него были неплохие организаторские способности. Он был неравнодушный человек, ведь именно из-за равнодушных совершаются все преступления мира. А Гунн был гражданин.

55-летний Вадим Негатуров, коренной одессит, математик и экономист, отец троих дочерей, глубоко верующий человек, был автором гимна «Куликова поля». «Он был очень тонкий, спокойный человек, очень уравновешенный. Но при этом он имел глубочайший внутренний стержень. Он ходил туда (на Куликово поле), несмотря на то что вокруг чувствовалось давление, говорили, что это нельзя, что там собираются пророссийские. Но тем не менее он ходил, помогал, активно участвовал во всех мероприятиях. В тот день одна из его дочерей не хотела, чтобы он туда шел. Но вышло так, что он все-таки пошел. Он сказал, что он не может не идти, что это его долг быть там», — вспоминала Рита Колобова.

Негатуров иногда ночевал в палаточном городке активистов Куликова поля, а 2 мая отправился защищать родной город.

- Вадим узнал о том, что в одной из палаток хранятся иконы, - рассказал его родной брат Александр «Комсомольской правде». - Тогда он позвонил маме, пообещал, что не будет ни во что вмешиваться. Встретив по дороге дочку, отдал ей деньги со словами «отнеси, на всякий случай, бабушке». Потом был звонок из Дома профсоюзов. Он успокоил мать: мол, все в порядке, мы тут в безопасности, а икона у меня в руках. Эта была последняя весточка от него.

Вадим Негатуров скончался в реанимации. Он оказался в пылающем Доме профсоюзов и, задыхаясь от дыма, выпрыгнул из окна. Увы, спасти его не удалось. У Вадима остались брат, старенькая мать и три дочки.

Один из самых страшных кадров Одесской трагедии: открытое окно Дома Профсоюзов, из которого доносятся отчаянные женские крики о помощи, на которые стоящая внизу толпа убийц отвечают гоготом. Крики стихают. В окне появляется гордый убийца. Он профессиональный борец и только что сломал хребет своей жертве... Ее фотография облетит потом весь интернет. Из-за неестественной позы многие решат, что несчастная была беременна. Но это было не так. Об Ирине Яковенко рассказывает ее дочь: «Родилась и проживала в г. Одессе. В 1975 году окончила школу №46, а затем культпросветучилище им. Данькевича. В 1989 году вышла замуж, родила меня. Работала в ООУНБ им. Грушевского библиотекарем. Мама была простой честной и добродушной. Никогда не отказывала в помощи другим. Своим оптимизмом заряжала близких на позитив, стойко переносила лишения и тяготы, которые были. Всю себя посвятила мне, была самой верной и преданной подругой. В трудные минуты мы поддерживали друг друга, всегда были вместе. На Куликово поле мама ходила с воодушевлением, верила, что может быть услышана власть имущими, радовалась этой возможности как ребенок. Своей любовью и самоотверженностью мама служит мне маяком в океане жизни даже после смерти. Единственный вопрос, который мучит: “Зачем ее, простую одесситку, задушили изверги и почему меня не было рядом?” Мамочка, родная, прости. Ты в моем сердце навсегда. Алена».

Среди жертв Дома Профсоюзов есть и погибшие от огнестрельных ранений. Среди них православный активист Виктор Буллах 1956 года рождения. Он работал шофером в морском порту. В 1992 году крестился в православие в Свято-Успенском кафедральном соборе г.Одессы. Активно участвовал в еженедельных крестных ходах в Ильичевске и Одессе, которые благословил митрополит Одесский и Измаильский Агафангел. Участник многих Всеукраинских крестных ходов в г.Киеве. Любил посещать святые места. Выступал против принятия законов, которые не соответствуют человеческой морали и совести православного. Если он видел, что кому-то нужна помощь, то всегда ее оказывал. Был начитан, хорошо знал историю России и Украины, разбирался в политике. По убеждениям - монархист. Любил общаться с молодежью. Его оружием в жизни были не дробовики, дубинки, обрезки арматуры или “коктейли молотова”, а Божья молитва и крест, которыми он пытался защитить себя и укрывшихся

в Доме профсоюзов. Но, увы! В здании, кроме ожогов, он получил и огнестрельные ранения, а затем был выброшен из окна. На земле, как и других, его добились нелюди.

От пулевого ранения погиб 29-летний Владимир Бригарь, причиной смерти которого указано «отравление газом». Переводчик с португальского, он активно переводил новости одесского сопротивления, помогая прорвать информационную блокаду. У Владимира осталась беременная долгожданым ребенком жена и трое мальчишек, которых они с женой усыновили.

От огнестрельного ранения в больнице скончался и известный в городе реконструктор Евгений Лосинский...

Самый старший из 64 жертв Одесской Хатыни, чьи имена известны на сегодняшний день - 70-летний Владимир Новицкий. Его невестка Алена Николаенко была одной из первых, кто после милиции и судмедэкспертов попали в сгоревшее здание. Именно ее фотографии сгоревших заживо людей облетели Интернет.

Показания свидетелей

«— Я сделала это ради Владимира Михайловича, люди должны были увидеть правду, — говорит она. — Сжав волю в кулак, я прошлась по всем этажам. Было трудно, но пришлось заставить себя смотреть.

Женщина говорит, что ее свекор начал ходить на митинги Антимайды с первых дней его основания. Никакого оружия у него не было, а сам Владимир Михайлович считал, что необходимо избежать конфронтации на улицах города.

Родился он в поселке Пещанка Винницкой области. В Одессу приехал поступать в Политехнический институт, да так и остался тут жить. Долгое время работал инженером в одном из научно-исследовательских институтов. Выйдя на пенсию, организовал частную фирму по ремонту крыш.

— До последнего дня помогал своим работникам таскать на крыши рулоны рубероида, — говорит она. — При этом сам всегда требовал качественной работы.

Елена Николаенко говорит, что и она и ее муж просили Новицкого уйти с Куликова поля, когда в городе начались беспорядки, но он ответил, что беспокоится не стоит, так как люди тут настроены мирно и с активистами можно договориться.

– «Как я брошу людей? Все бояться», – передает его слова женщина. – Последний раз он говорил со своей женой, сказал ей: «Валя, не звони мне. Со мной все в порядке и говорить я не могу».

После восьми вечера, когда Дом профсоюзов полыхал, Владимир Михайлович уже не отвечал на звонки»⁵².

Одна из уцелевших в аду Дома Профсоюзов рассказала обо всем пережитом украинскому журналисту Анатолию Шарию: *«Он выстрелил в меня, закричал: «Я колорадку застрелил...». Я была в шоке – как человек может так радоваться убийству. Он смотрел мне в глаза и стрелял в меня... Мы кричали и умоляли нас не убивать... Казалось, это длилось вечность. ...Но потом начался ад.*

Как только они зашли [в комнату], они стали стрелять в мужчин – сразу, без разговоров. Кто-то из них крикнул: «Не трогайте баб»... Они убили всех мужчин, которые были с нами, их было 10 человек... Мы им говорили, чтобы они их не били, потому что это мертвые люди, но они продолжали их бить палками. Зашли другие: «Не тратьте патроны, лучше их так добивайте» ... «...убрать, остальных в подвалы и там добивать». Я видела, как волокут людей, куда – я не знаю... – Много трупов было? – Они были везде....

...Девушка, которая была со мной в кабинете – у меня есть с ней связь, но я не знаю, сможет ли она это подтвердить. Потому что ее муж, он был в другом кабинете, он сильно обгорел, но они сейчас прячутся. Потому что 3-го числа в больницу приехали люди из СБУ и забрали все карточки, все данные по больным с Куликова Поля»⁵³.

Информацию про трупы в подвалах Дома профсоюзов подтвердила украинская журналистка и писательница Мирослава Бердник: *«Только что говорила по телефону с полковником милиции Галиной Запорожцевой. Она сейчас в своей родной Одессе.. СМИ лгут, повторяя статистическую ложь хунты. Там, в Доме профсоюзов – больше 100 трупов. 43 трупа одесситов, сожженных «Правым сектором» – это только с первого этажа. По ее словам хунта собирает эти трупы ночью вывезти и тайно закопать, а потом поразбрасывать исчезнувших так людей по статистике, как «пропавших без вести».*

«- Я не помню страха. Было чувство нереальности. Я понимала, что мы находимся в центре Одессы, вокруг нас тысячи людей. На глазах этих тысяч одесситов нас убивают, поджигают заживо и не дают выйти из этого пекла, отстреливая выходящих из Дома профсоюзов. Окружающие же заняты своей повседневной жизнью, своими обычными проблемами. Им было не до нас. Это было мое самое сильное потрясение. Равнодушие окружающих:

Среди нападавших были отдельные люди, которые проявили к некоторым из нас сочувствие и пытались спасти нас. Но основная масса, которая называла себя «мирными демонстрантами», откровенно пришла нас сжигать. Ощущение нереальности происходящего не давало возможности поверить в действительность. Я висела на карнизе Дома профсоюзов и не могла понять: как это все возможно в XXI веке, в той Европе, к которой мы стремимся:

- Как вам удалось спастись?

- Я находилась на втором этаже здания, в одном из забаррикадированных кабинетов. Когда почувствовала, что задыхаюсь, то решила спастись через окно. Я поняла, что еще несколько вдохов ядовитого дыма - и умру. Сначала я попыталась выйти в коридор, подумала - пусть в меня стреляют, терпеть больше нет возможности. Но когда я открыла двери, то увидела черный-черный дым и поняла, что через лестницу не пробьюсь. Вернулась в кабинет и стала набирать «102», но милиция не отвечала. Двое или трое наших ребят, которые были со мной в кабинете, сказали: «Ложись на пол». Сверху уже был темный дым, а внизу еще можно было дышать. Я присела на корточки, наклонила голову, в надежде вдохнуть свежего воздуха, и поняла, что это лишь ненадолго отсрочит мою гибель. Как только я подошла к окну, и меня увидели снизу нападавшие, сразу раздались вопли, началась стрельба, и в меня полетели бутылки с «коктейлями». Наши мальчишки кричали: «Не подходи к окну, они тебя убьют». Один из них меня схватил за руку и стал оттащить от окна. На моей руке до сих пор синяк. Ребята тушили залетающие бутылки. Через некоторое время мне удалось вырваться из рук парней, я взяла большой цветочный горшок и бросила в окно. Но толстое стекло не удалось разбить. Оно разбилось через несколько минут от удара и взрыва летящего «коктейля».

Я вскарабкалась на подоконник. На мое счастье на втором этаже широкий карниз. Вокруг меня все билось и взрывалось. Я прошла по карнизу и ухватилась за кондиционер. Потом ко мне вышел один из наших парней. Видно, и он уже не мог дышать в кабинете. Мы стояли на расстоянии вытянутой руки. Он был в балаклаве, лица не было видно. Парень спросил, как меня зовут, его имя я забыла. Внизу какие-то двое кричали мне: «Прыгай!». Они притаились под окно спинку от дивана. Но я понимала, что высота большая, и могу не выжить после падения. Это был полноценный третий этаж, так как в Доме профсоюзов потолки высокие, плюс еще дополнительных пол-этажа. Я отказалась прыгать. Потом в какой-то момент в меня полетел взрывпакет. Я почувствовала сильнейший удар по лицу. На секунду потемнело в глазах, и тут же яркая вспышка. Я открыла глаза и увидела, что у меня горят волосы. От взрыва у меня из носа полилась кровь. Но я считаю, что легко отделалась. Наш парень стал тушить мою горящую голову. Потом я услышала крики: «В женщин не кидайте». А те, внизу, кричали: «Прыгай!» - и подставляли руки. Это были одесситы. Возможно, болельщики. То есть, люди вменяемые, не приезжие. У остальных, видимо, была задача нас уничтожить. Я сама слышала, как кричали: «Сожжем их заживо».

- Как вы спустились с карниза?

- Я провисела на карнизе около получаса. А затем появилась милиция. Правоохранители забежали реденьким строем, и сразу же появились две металлические конструкции, с помощью которых стали эвакуировать людей. Я первой спустилась по этой лестнице. Меня внизу подхватили человек пять. Милиционеры нахлобучили мне на голову какую-то каску. Я еще судорожно пыталась найти свой телефон. Один высокий парень из одесситов, которые были среди нападавших, взял меня и вывел из толпы. Если бы не он, то мне, может быть, и не дали бы уйти. Парень отвел меня к «скорой», но врачи на нас не отреагировали. Мне пришлось самой, с помощью носового платка и воды, промывать окровавленное лицо.

- Почему люди зашли в Дом профсоюзов? Их завлекли туда обманом?

- В тот день я взяла с собой фотокамеру, чтобы запечатлеть события в центре города. Потом мы узнали, что готовится нападение на Куликово поле. Когда мы пришли туда, то увидели, что весь па-

латочный городок разбирают и все заносят в Дом профсоюзов. Нам сказали, что сейчас здесь будут члены Правого сектора, и люди собираются обороняться при помощи досок и палок. Куликовцы думали, что защищаться удобнее всего в забаррикадированном доме до тех пор, пока на помощь не придет милиция. И мы стали им помогать заносить вещи. Говорят, что до этого момента на Куликовом поле депутат Вячеслав Маркин заставлял всех уйти. Он просто истерически кричал, но никто его не слушал. Ушла лишь часть людей. Только мы подошли к крыльцу, как раздались дикие крики и стрельба, и на нас накинута озверевшая толпа. Уходить уже было поздно, все ринулись в Дом профсоюзов. Было ощущение, что толпа нападавших шла с Привокзальной площади. Мужчины отправили всех женщин и детей наверх, а сами остались, чтобы оборонять первый этаж. Девочки стали раскладывать бинты и вату для первой медицинской помощи.

И уже через несколько минут все вокруг загорелось. Я пыталась тушить какую-то штору, но не было воды. Потом почему-то выключили свет. Глядя на все это, я вдруг поняла, что люди изначально не собирались обороняться в здании. Никто сюда ничего не завозил заранее, люди даже толком и не ориентировались в помещениях. Зайти в Дом профсоюзов решили импульсивно, в последние минуты. Отступать было просто некуда.

- Есть информация, что внутри здания спрятались евромайдановцы, которые напали на вас?

- Я сама таких людей не видела. Но одна из наших девушек на похоронах погибших сказала, что таких людей она лично видела.

- Свидетели трагедии утверждают, что характер дыма в пылающем здании был необычным.

- Я хорошо знаю, что такое гарь и как долго она не выветривается. Здесь было что-то другое. Не было гари, которая въедается. Мои обожженные волосы практически ничем не пахли, а одежда выветрилась на следующий день. Это нетипично для простого возгорания. Запах дыма был необычный.

- Как на Куликовом поле вела себя милиция?

- Милиционеры фактически самоустранились. Никто никому не помогал, за исключением того, что несколько сотрудников подставили плечи, когда я съезжала по лестнице. Я бы не ушла с Куликова поля, если бы знала, что остальных мальчиков будут добивать. Ду-

мала, раз милиция здесь, значит, все в порядке. Людей защитят. А на самом деле, их просто отдали в руки убийц. Вокруг происходящего находилось жиденькое оцепление. Зато на следующий день милиция стояла в пять рядов. Меня поразило и то, что буквально в пяти метрах от сотрудников милиции некие девушки на лужайке наливали в бутылки <коктейли>. Вокруг толпа тащила по земле наших парней и добывала их под деревьями. Я пыталась кричать, звать на помощь, но бесполезно.

- Как изменились ваши жизненные планы после 2 мая?

- Я хочу жить в родной Одессе, хочу помогать семьям погибших и пострадавшим. Но единственное, чего не понимаю: как я смогу жить в одной стране с людьми, которые убивали одесситов? Я не могу никуда уехать, я должна помогать людям. Иначе буду чувствовать себя предателем

*Активистка Куликова поля Татьяна».*⁵⁴

Показания потерпевших

«Голос одессита уже почти не дрожит даже в самых жутких местах рассказа. «Там был настоящий ужас, нечеловеческий ужас. Одни погибли от пули, еще одних сожгли, третьих просто расстреляли из кустов, когда они выбегали из здания. Одного из погибших так и нашли с пулей в спине. Или просто добывали в «проходе смерти». И городские власти, и милиция спокойно стояла и на это смотрела! Они были в курсе дела», - отмечает Анатолий.

Он вспоминает женщину, которой из-за дыма некуда была бежать и она взобралась на окно. Она кричала «Помогите, убивают!». А ей кто-то кричал: «Слава нации!» и «Смерть врагам!». А потом эта женщина выпала из окна и разбилась насмерть. А из окна кто-то вывесил украинский флаг. «Я видел все это сбоку, когда мы с людьми выбрались на кровлю», - рассказывает наш собеседник.

Он вспоминает своего товарища Алексея. «Он помогал людей выводить через левую боковую дверь. Он вывел семь человек, люди ему говорят — не ходи больше, едем в больницу. А он отказался и вернулся сновал людей спасать. И больше оттуда не вышел. Его потом нашли на полу с тремя пулевыми отверстиями. И он был прибит гвоздями к полу. Разве люди такое могли сделать? Это были не люди...».

Кстати, в следственных материалах по этим событиям о случае с Алексеем, а также других, о попаданиях пули не было ни слова. «Украинские СМИ писали, что люди отравились угарным газом. Не показывали ни одного с огнестрельными ранениями», - вспоминает Липовка»⁵⁵.

Проанализировав распечатку телефонных разговоров диспетчеров пожарной охраны во время трагедии, журналисты установили, что первое отделение прибыло с Привокзального переулка на Куликово поле через 13 минут после получения указания о выезде и **через 38 минут** после первого сообщения о пожаре. При этом расстояние от Куликова поля до пожарной части составляет всего порядка 300 метров. При этом, несмотря на сообщения о том, что люди выбрасываются из окон, пожарные прибыли на место без специальных тентов, с помощью которых можно было ловить падающих одесситов.⁵⁶

Журналистам удалось найти человека, покинувшего Дом Профсоюзов последним. По его утверждению, убийцы, которые загнали пророссийских активистов в здание, были «никакие не футбольные фанаты, а наемники, проплаченные бандиты. Многие были хорошо подготовлены, были со стрелковым оружием, с ракетницами... подошли со всех направлений почти одновременно...»

Показания потерпевших

««Я кричал сверху в мегафон, чтобы подходили спасали людей, но милиция так и не подошла, — рассказывает этот человек, назвавший себя полковником. — Она также ... внутрь не заходила, а плотным кольцом оцепила здание... А бандиты вошли в здание и звучало очень много выстрелов... Тех, кто спрыгивал с нижних этажей, добывали, кого не добились, забрасывали в автозаки... Скорой помощи не давали подъезжать...».

Фактически бездействовали и пожарники, утверждает мужчина: «180 метров до пожарной команды, но они не приехали, а когда приехали, просто проимитировали...» Кроме того, как и девушка на видео выше, мужчина заявляет, что вода в здании в какой-то момент была перекрыта — как считают оба, с явным умыслом. «Все было умыш-

ленно сделано, мы думали, ну прибегут, пошвыряют в наши палатки, милиция оттеснит... а у них была задача нас убивать любыми путями. И даже если бы мы не вошли в здание, они бы нас добивали по кустам...»

«Потом они в 4 часа [ночи], когда вывели последних 45 человек, кричали «Победа!», песни свои оралы, но они победы своей не достигли – я вышел последний из здания, как из Брестской крепости».

Самого рассказчика в числе последних пяти человек вывели уже утром знакомые милиционеры, которым он позвонил, не доверяя милиции, присутствовавшей при бойне.⁵⁷

Год спустя после трагедии о ней рассказал перешедший на сторону ЛНР военнослужащий ВСУ Евгений Слесарев, находившийся 2 мая в оцеплении.

Показания свидетелей

«Нас отправили прекратить беспорядки организованные так называемыми ультрас. После матча с местным футбольным клубом, они начали творить беспредел в городе. Была дана команда пропустить их. Они проследовали к Дому Профсоюзов, где спровоцировали бойню.

Когда мы прибыли туда, дом уже горел, в окнах уже виднелись трупы. Кто остался жив — тех вытаскивали, избивали, после этого грузили в автозаки и „скорые помощи“. Команд никаких не поступало — мы просто стояли в стороне и наблюдали, как погибают люди», — говорит он.

По его словам, после того, как он приехал в зону «АТО», его взгляд на события на Донбассе кардинально изменился.

«Когда я приехал сюда, все стало на свои места. Я увидел разбитые города — Дебальцево, Хрящеватое. Когда мы в армии смотрели новости, там все было по другому — нам рассказывали, что на Донбасс напала Россия, здесь творится беспорядок и мы должны становиться на защиту Украины. Когда я приехал сюда, я увидел, что все наоборот — здесь стоят мои одноклассники, мои друзья, которые охраняют свою Родину»⁵⁸.

По мнению Анатолий Липовки, для нападавших майдановцев такое количество убитых стало неожиданностью: «Они думали, что мы, безоружные испугаемся и убежим. А люди не убежали, безоружные люди начали сопротивляться. Это их и привело в такую ярость». Также активист свидетельствует, что после того как газ рассеялся и пожар более-менее утих в здании Дома профсоюзов зашла группа людей в одинаковой светло-серой форме: «Их было человек 20. Они не говорили ни по-русски, ни по-английски. Что-то восточноевропейское... Чешский язык, может быть. У нескольких из них были пистолеты. Чтобы они в кого-то стреляли, я не видел. Но на кураторов они были похожи. Потому как ультрас вообще все очень молодые были — лет по 17-20. И их просто всех организовали».⁵⁹

Пожалуй, не менее жутким, чем само преступление, стала реакция на него «свидомой общественности». Когда Дом Профсоюзов, пожарные расчеты к которому так и не допустили, догорел, убийцы вновь вошли в здание — поглумиться над телами своих жертв. Снятые и выложенные ими кадры с отвратительными издевательскими комментариями также мгновенно стали достоянием общественности. Бравировали своим подвигом и «девочки», весело заправлявшие бутылки зажигательной смесью перед самой расправой. Одна из них после трагедии не выдержит и повесится. Совесть других промолчит...

Через несколько дней после бойни могила одного из погибших была осквернена «евроинтеграторами». Крест на ней подожгли и оставили надпись: «Спать спокойно будете в России».

Сразу после трагедии интернет наводнили комментарии о «майском шашлыке», «запеченных колорадах» и т.д.

На официальном сайте «Правого сектора» появилась статья Евгения Трофименко, в которой трагические события 2 мая в Одессе автор называет «ликвидацией путинского шаша»: «2 мая 2014-го стало еще одной светлой страницей нашей отечественной истории. В этот день, несмотря на усилия сотрудников МВД, небезразличная общественность ликвидировала шаша путинский наемников и рядовых дегенератов в Одессе. Пьяницы, наркоманы, другие люмпены,

а также проплаченные российские активисты и сосланные диверсанты позорно бежали от разгневанных украинских граждан, которые решили навести порядок на собственной земле», — трактует события автор. По его словам, украинским патриотам пришлось идти против хорошо вооруженных «антиукраинских уродов». ⁶⁰

Руководитель украинского филиала Яндекса оказался в центре скандала, написав в Facebook: «Все хорошо. Практически зачистили город от сепаратистов».

Юлия Тимошенко выразила благодарность одесситам, которые, по ее словам, «не остались равнодушными и помогли отбить атаку». Тимошенко заявила: «Одесская трагедия является частью плана России и российских спецслужб по дестабилизации и расколу Украины!»

Депутат Верховной рады Украины, член националистического объединения «Свобода» Ирина Фарион объявила трагедию в Одессе проявлением «настоящего украинского духа»: **«Браво, Одесса. Жемчужина украинского Духа. Родина великих националистов Ивана и Юрия Лип. Пусть горят черти в аду. Лучшие повстанцы — это футбольные фанаты. Браво».**

Губернатор Одессы Владимир Немировский написал на своей странице в Фэйсбуке следующее: «Действия одесситов, направленные на нейтрализацию и задержание вооруженных террористов, считаются законными».

Исполняющий обязанности главы Администрации Президента Сергей Пашинский (тот самый, что вывозил снайперскую винтовку с майдана) назвал произошедшее «провокацией ФСБ». И.О. президента Украины Александр Турчинов также выразил мнение, что организаторы драки в Одессе координировали свои действия из России.

23 октября 2014 года президент Украины Петр Порошенко сказал, что Одесса заплатила большую цену, чтобы остановить сепаратистов. «В настоящий момент Одесса стала очень проукраинским городом! В российских СМИ Одессу даже называют „бандеровской“. И большего комплимента для Одессы для меня не существует!» — сказал президент Украины.

«- Было спланировано массовое убийство людей?»

- Были спланированы столкновения в Одессе. Но я не могу доказать, что заранее планировалось согнать людей в Дом профсоюзов и сжечь их заживо.

- Вы были на Майдане? Вот эта однобокость в освещении украинских событий западной прессой, в чем она состояла?

- Я работал на Майдане, и мои материалы публиковали. Я был на Майдане в январе, я был в марте в Харькове, в мае - в Донецке. Я сконцентрировал свое внимание на Востоке и Юге Украины. Потому что понял, что информации о том, что там происходит, в Германии катастрофически не хватает. Наши главные телевизионные каналы в основном берут чужой материал, штатные корреспонденты на Востоке и Юге очень редко бывают. Во время пожара в Доме профсоюзов я следил за публикациями в популярном издании «Шпигель-онлайн». Сначала часа два они писали почти правду. Потом эта тема там как-то заглохла. Только изредка упоминалось, что в Одессе были драки между разными группами и типа трудно понять, что же там произошло конкретно. Примерно так же освещал события телеканал ARD. В какой-то момент они вдруг замолчали. Именно в тот момент, когда стало понятно, что произошло что-то чудовищное, какое-то ужасное преступление. Это было так очевидно, что нашему правительству, нашим главным редакторам не хотелось акцентировать на этом внимание.

- Они сообщали о драках около Дома профсоюзов или на Греческой площади?

Греческая площадь – это уже слишком для них сложно. Ее вообще не упоминали. Вы даже не представляете, как упрощает события немецкая пресса! Если тебе дают 100 строчек, чтобы написать об Одессе, зачем такие нюансы? Но без них ничего не понятно. Из 48 погибших 6 погибли на Греческой площади. И никто не ставил себе цель расследовать события в Одессе. Это совсем непонятно, потому что обычно во время подобных событий в других странах немецкие телеканалы отправляют на место своих репортеров. Даже произошел такой эпизод. Главный репортер ARD Голине Атай (Golineh_Atai) 2 мая в прямом эфире сказала, что «проукраинские демонстранты загнали

прорусских в здание и зажгли это здание». Хотя Голине очень про-киевски настроена, как мне кажется. Но ведущий, бывший корреспондент в Москве, Thomas Roth, ее прервал и задал вопрос совсем по другой теме. Конечно, несмотря на такой общий тренд, многие журналисты стараются честно выполнять свой долг и говорить правду. Например, корреспондентка телеканала ZDF Бритта Хилперт (Britta Hilpert) рассказала, как в эти кровавые дни в конце февраля 2014 года в Киеве ее заставили покинуть номер в гостинице Украина, и его заняли какие-то люди, которые стреляли из окон. В нашем фильме мы цитировали журналиста ARD, Штефана Штухлика, который провел расследование по снайперам на Майдане. Он исследовал отверстия от пуль в деревьях и доказал, что стреляли из гостиницы Украина.

- В Одессе тоже были таинственные стрелки, которые убили 6 человек на Греческой площади...

- Да, и они сыграли ключевую роль. Они возбудили проукраинских демонстрантов, чтобы они учинили зверства. Я не могу доказать, что был такой четкий план с начала и до конца. Но многие факты дают такой картину, что кто-то специально хотел разъярить толпу. И как минимум была цель уничтожить палаточный лагерь на Куликовом поле.

- О том, что был некий сценарий, разработанный в Киеве, говорил замначальника одесской милиции Дмитрий Фучеджи, которого вы упоминаете в своем фильме. Он выдвинул серьезные обвинения против власти. Это надежный свидетель?

- Фучеджи в любом случае несет ответственность за то, что произошло. Руководство МВД знало, что в город приедут проукраинские военизированные демонстранты. И что в городе есть сильные анти-майдановские группировки. Было очевидно, что произойдут какие-то столкновения. Наверно, Фучеджи получил указания от властей области не выводить на улицы серьезные милицейские силы. Если ты в такой обстановке не выводишь на улицы дополнительные силы, а наоборот, в 12 часов зовешь руководство одесского МВД на трехчасовое совещание, и приказываешь выключить сотовые телефоны – это преступление. Власти все делали для того, чтобы были жертвы. Я не могу доказать, что планировался пожар в Доме профсоюзов. Но появлению жертв власти способствовали обеими руками.

- Они специально собрали совещание руководителей милиции, чтобы те не помешали насилию?

- Я думаю, да. Был пожар в Доме профсоюзов случайностью или нет, не самое важное. Важно, что уже есть множество доказательств того, что определенные силы, которые имеют власть в Одессе, многое сделали для того, чтобы сотники и сторонники “правого сектора”, которые приехали в Одессу 2 Мая 2014 года, чувствовали себя совершенно свободно в своих насильственных действиях. Власти знали, что будет попытка нападения на палаточный лагерь на Куликовом поле, но не защищали людей там. Хотя уже после столкновений на Греческой площади можно было выставить на Куликовом поле милицейское оцепление. Одесса всегда была мультинациональным городом. Там не было межнациональных столкновений. Сейчас представители противоположных лагерей ненавидят друг друга. Множество людей в России любят этот город, он часть русской культуры. Я думаю, любой, кто связан с русской культурой, сейчас чувствует себя так, как будто у него вырвали часть тела.

Интервью Ульриха Хейдена газете «Московский Комсомолец»⁶¹

Еще один фильм об Одессе «Odessa 5/02» был снят на западе финном Петером Исколой. Петер - международный юрист и бизнесмен, в недавнем прошлом – дипломат, работавший, в том числе, в Совете Европы. «Часть материала взята из YouTube. Часть получена от тех, кто стал невольным свидетелем происшедшего. Свидетелей было на самом деле немало. Снимали кто на мобильный телефон, айфон, кто фотокамерой. Многие, оказавшись в тот день и час у Дома профсоюзов, до последнего не предполагали, что может начаться массовое убийство ни в чем не повинных людей. Отредактировали собранный материал в хронологическом порядке специалисты Международного независимого вещательного корпуса»⁶², - рассказывал он. Искола рассылает фильм в разные страны – не только Старого Света, но Америки, Азии. И не только журналистам и своим коллегам-дипломатам, но прежде всего для показа рядовым зрителям. «Многие люди там зачастую просто не хотят знать жестокую правду, - свидетельствует Петер. - Ведь тогда надо будет признать, что их страна, как и весь Евросоюз в целом, участвует в поддержке терроризма. Это психологическая трудность... К тому же средства массовой информации умело манипулируют сознанием своих граждан. Они представили ситуацию в Одессе, предшествующую пожару, как столкновение на улицах го-

рода между различными группами. Никто там у нас, в Западной Европе, четко не говорит, что ЕС, США, НАТО активно поддерживают киевскую хунту, боевиков «Правого сектора», посылают туда своих наемников в камуфляже «под русских». В результате, большинство людей считают, что огонь в здании вспыхнул от несчастного случая. Значит, был пожар, а не поджог».⁶³

Анализируя причины и следствия одесской трагедии, автор издания Global Research Эрик Зюсс приходит к выводу, что таким образом Барак Обама удалось избавиться от электората, угрожающего его планам назначить своего заместителя на Украине.

Версии

«В итоге президентские выборы «выиграл» Петр Порошенко, а Украина стала «самой нацистской частью американской империи».

Для администрации Обамы резня и сожжение протестующих против киевского режима в Одессе 2 мая прошлого года были очень важны для укрепления контроля над Украиной, утверждает в своей статье для Global Research Эрик Зюсс.

Резня была нацелена на то, чтобы запугать жителей Украины, которые, как напоминает автор, проголосовали за Виктора Януковича — президента, которого Обама только что свергнул. Так, в Донбассе Янукович получил более 90%, а в Одессе — три четверти голосов.

Шокирующие методы публичной казни этих людей, бездействие Киева в отношении убийц — все это, по оценке Зюсса, посылает четкий сигнал тем, кто голосовал за Януковича: если вы будете сопротивляться новым властям, мы с вами поступим так же.

Очевидно, что целью этих убийств, за которыми стоит Обама, был террор. Их исполнителями выступили нацисты, они не постеснялись снять и выложить на всеобщее обозрение своих рук дело, утверждает автор статьи.

Виктор Янукович был избран в 2010 году на честных и справедливых, согласно международным наблюдателям, выборах. Однако уже весной 2013 года посольство США на Украине начало организовывать на Площади независимости в Киеве массовые демонстрации, требующие свержения Януковича.

Во главе операции посольство поставило Андрея Парубия, одно-

го из основателей Социал-национальной партии Украины, который, как утверждает Эрик Зюсс, долгое время изучал гитлеровские методы политической организации. Снайперов, которые в феврале 2014 года стреляли в протестующих и полицию, обучал Дмитрий Ярош, глава экстремистской организации «Правый сектор»*.

Таким образом, делает вывод автор статьи, операция Обамы по свержению Януковича полностью зависела от украинских радикалов правого толка — единственного нацистского движения, путившего корни в Европе после Второй мировой войны.

Обама, по мнению автора статьи, построил свой захват Украины на подобных людях, хорошо обученных Ярошем, который занимался этим еще до распада Советского Союза. По сведениям Зюсса, Ярош тщательно изучал такого рода государственные перевороты.

Столь же тщательно Обама подошел к подбору своей внешнеполитической команды на второй срок: он пригласил Викторию Нуланд на пост пресс-секретаря Госдепартамента США, возглавляемого Хиллари Клинтон, что имело смысл, так как Клинтон и Нуланд подруги.

Кроме того, Обама назначил Джеффри Пайетта на пост посла США на Украине, и тот стал оперативным работником для выполнения инструкций Нуланд, которая решила провести «Евромайдан», основываясь на политических талантах Парубия и боевой мощи Яроша.

Эрик Зюсс ссылается на статью в Oriental Review от 14 мая прошлого года, в которой была описана роль Яроша и других участников «кровавой бани в Одессе». Информация, которая предоставлялась в статье, была взята у анонимного источника из правоохранительных органов страны.

В статье Oriental Review утверждалось, что за 10 дней до трагедии в Киеве была проведена тайная встреча между тогдашним и. о. президента Александром Турчиновым, министром внутренних дел Арсеном Аваковым, главой УСБ Валентином Наливайченко и Андреем Парубием с целью подготовки спецоперации в Одессе.

В ходе встречи Аваков предложил использовать в операции футбольных хулиганов («ультрас»). За пару дней до начала операции в Одессе Парубий выдал местным ультра-националистам несколько десятков пуленепробиваемых жилетов. Если бы не эта резня, из-

биратели в анти-киевских регионах остались в рядах украинского электората, ведь сепаратистские настроения в этих регионах были не настолько сильны; жители этих регионов выступали за создание федеральной системы, которая бы предоставляла Донбассу, Одессе определенную автономию.

Если бы не трагедия в Одессе, украинское правительство не было бы настолько антироссийским, оно не было бы одержимо желанием убивать русских и присоединяться к НАТО, в войне альянса против России, как сейчас, пишет автор статьи. Бараку Обаме было жизненно необходимо избавиться от голосов жителей этих регионов, чтобы они не приняли участие в выборах 25 мая 2014 года.

И резня 2 мая стала способом избавиться от этой части электората. Если посмотреть на карту явки на президентские выборы по округам, можно обнаружить, что самыми активными избирателями стали те, кто в 2010 году голосовал против Януковича, утверждает Эрик Зюсс.

Обама сделал все возможное, чтобы поддержать избрание на пост президента страны «королевы нацистов» Тимошенко, но в итоге украинским лидером стал Петр Порошенко, который по оценке Эрика Зюсса, разыграл правильную карту: он поддержал Майдан и свержение Януковича, но в то же время его не ассоциируют с нацистами.

Обама не заполучил в свое распоряжение более антироссийского президента, зато все еще продолжает контролировать Украину, пишет Эрик Зюсс. Назначение Арсения Яценюка премьер-министром оказалось постоянным, а не временным, как изначально предполагалось. Петр Порошенко делает только то, чего хочет от него Обама, таким образом, именно Обама остается «виртуальным императором Украины», делает вывод автор статьи.

По мнению Зюсса, украинцам стоит хвалить или винить в том, что происходит в их стране после переворота не президента или премьер-министра, а лично Барака Обаму. Это он сделал Яценюка премьер-министром и контролирует Порошенко, хотя предпочел бы видеть на его месте Тимошенко.

«Сейчас Украина — всего лишь часть американской империи. Украинец, который так не считает, должно быть, глупец. Это — самая нацистская часть американской империи, но все же ее часть», — утверждает Эрик Зюсс.

Резня в Одессе стала важным шагом к установлению нацистского режима на Украине, полагает он. Именно поэтому в США эту трагедию преимущественно замалчивают.

По словам Зюсса, это очень важная история, но 99% американцев не знают о ней»⁶⁴.

Само собой ответственными за трагедию заказчики преступления назначили не убийц, а жертв. Несколько активистов Куликова поля были задержаны СБУ и до сих пор находятся в заключении.

23 января 2015 года состоялось судебное заседание по делу о трагедии 2 мая. Заседание проходило под контролем активистов «Евромайдана». «В настоящий момент в холле суда находятся несколько десятков активистов «Евромайдана», примерно столько же во дворе суда, — сообщал «Таймер» с места событий. — Впрочем, хотя в холле и присутствуют «евромайдановцы» в камуфляже, но масок на большинстве нет. По-другому обстоит дело на улице — здесь продолжают скапливаться агрессивные настроенные «евромайдановцы», многие из которых предпочли закрыть лица масками. Недовольным таким поведением людям они отвечают, что заболели и им холодно.

Со стороны подсудимых также присутствуют несколько десятков людей, настроены они мирно, ведут себя тихо.

Между тем «евромайдановцы» в помещении суда вновь затянули гимн Украины, перемежая его криками «Смерть врагам», с другой стороны сразу последовало предложение «Чемодан — вокзал — АТО».

Обстановка в здании суда несколько накалилась, впрочем, пока обходится без стычек»⁶⁵.

Суд продлил срок содержания под стражей для подсудимых. Однако, это не успокоило радикалов. Они перекрыли выходы из Малиновского районного суда Одессы, ожидая подсудимых по делу о столкновениях на Греческой и не выпуская из суда вообще никого.

«Милиционеры на данный момент не в состоянии справиться с ситуацией и смогли только отгородить друг от друга противоборствующие стороны — «евромайдановцев» с одной стороны и подсудимых с родственниками с другой.

Кроме того, «евромайдановцы» напали на человека на другой стороне улицы и избili его — им показалось, что он имеет какое-то

отношение к подсудимым «куликовцам». Милиции удалось отбить у них избитого мужчину — его окружили кольцом и защищают от нападавших.

Как сообщает корреспондент ТАЙМЕРА, люди в масках сбежали туда, где произошло избиение, и у входа осталась только милиция. Впрочем, обвиняемые и их родственники, равно как и потерпевшие, пока не решаются выходить из здания суда, опасаясь избиения»⁶⁶.

Примечательная деталь: суд над своими жертвами посетил один из убийц — Сергей Ходяк.

«Человек, который, по данным МВД, убил по крайней мере одного человека и ранил еще нескольких (включая главреда издания «Думская.net» Олега Константинова, а также милиционера) «засветился» на видеозаписи телеканала «Первый городской».

Запись сделана 22 января: тогда «евромайдановцы» решили посетить заседание, дабы не допустить «сепаратистского шабаша» в связи с заседанием суда по делу о «куликовцах», которых обвиняют в организации массовых беспорядков в центре Одессы 2 января. Правда, сами «евромайдановцы» вели себя не слишком законопослушно: напали на корреспондента ТАЙМЕРА, а также устроили драку с родными и товарищами подсудимых, среди которых, между прочим, были и родственники погибших на Греческой площади.

Стоит отметить, что Сергей Ходяк в данный момент является совершенно свободным человеком: суд не только не стал помещать обвиняемого в убийстве и нескольких покушениях на убийство под стражу, но даже не стал продлевать ему срок домашнего ареста».⁶⁷

Накануне первой годовщины трагедии СБУ провела «зачистку» Одессы от оппозиционных журналистов, а также от близких погибших в Доме профсоюзов. 12 человек уже задержаны под предлогом пособничества сторонникам ДНР и ЛНР. В то же время в пресс-службе запрещенного в России «Правого сектора» сообщили о проведении 2 мая на Соборной площади в Одессе митинга в честь «победы над оккупантами». «2 мая прошлого года благодаря слаженным и смелым действиям одесситов планы оккупантов и их пособников были сорваны. В тот день все мы боролись и победили!» — говорилось в сообщении. В программу также была включена панихида

по погибшим проукраинским активистам, чествование памяти героев и возложение цветов.

Еще полгода спустя, 2 ноября, активисты одесского «Автомайдана» решили устроить конкурс на лучшее исполнение патриотической песни на Куликовом поле. «Внимание всем!!! 02.11.2015г. в 16:00 проводим конкурс на лучшее исполнение патриотической песни. Приглашаем всех желающих принять участие в конкурсе, а также ждем зрителей. Будет весело! С нас музмобиль, большой экран, бочки для обогрева, ШАШЛЫК и хорошая музыка. С Вас — Ваше творчество и хорошее настроение! Место проведения — Куликово поле», — говорилось в объявлении.

Русский Доброволец Александр Жучковский написал в те дни:

«Они живут среди нас.

Ходят по улицам, ездят на общественном транспорте или автомобилях, стоят в пробках.

Заходят в магазины, стоят в очереди, покупают продукты.

Есть среди них, скорее всего, семейные люди - с женами, детьми.

Ходят на футбол, выпивают в барах, ездят на выходные на дачи.

Учатся, сдают зачеты и экзамены, работают, сидят в офисах, отвечают на звонки. На первый взгляд, ничем не примечательные, обычные, в основном молодые люди. Ведут размеренную будничную жизнь, как будто ничего не было.

Часть этих людей задействована в каких-то охранных мероприятиях, иногда они одевают маски и что-то громят и захватывают.

Некоторые ушли в АТО, в карательные батальоны, продолжают «мочить сепаров», кто-то уже давно погиб.

Это те, на чьих руках кровь и копоть погибших, сгоревших заживо мучеников Одессы.

Те, кто с палками, битами, арматурами, камнями гнал безоружных одесситов по улицам, загонял в Дом профсоюзов.

Кто закидывал здание, полное людей, горящими «коктейлями». И те, кто заранее готовил, разливал их в бутылки, точно зная, зачем и для кого.

Кто блокировал выходы, не давал задыхающимся от дыма людям покинуть здание. Кто добивал тех, кто смог выбраться, или выпрыгивал, выпадал с верхних этажей. Кто забивал, ломая кости до хруста, до смерти.

Кто радовался, ликовал, хлопал в ладоши, кричал лозунги, обернувшись в желто-блакитную тряпку.

Кто просто рядом проходил, стоял и ничего не делал, одобрял или равнодушно молчал, снимая на камеру.

Все, кто готовил, участвовал, убивал, наблюдал, бездействовал. Заказчики, исполнители, зрители. Безмозглые отморозки, идейные фанатики, должностные лица, чиновники, политики, правоохранители, в тот черный день в Одессе.

Это было 2 мая 2014 года, полтора года назад.

Казалось бы, прошло много времени, а для нас, прошедших войну на Донбассе, прошло как будто несколько лет.

После мы были свидетелями многих военных преступлений - кровавых, жестоких, циничных. Много горя, страданий, смертей мирных, ни в чем не повинных людей. Но тот одесский день остался самым черным воспоминанием, самым тяжелым камнем на душе, который не отвалится еще долго и не даст вздохнуть свободно.

Они, эти люди, живут среди нас, русских - и в самой Одессе, в Днепрпетровске, в Киеве, много еще где, может даже и в России.

Я не знаю, что они чувствуют, о чем думают. Может нашли какой-то способ самоуспокоения, объяснения себе произошедшего, хотя думаю большинство из них даже не искало такого способа, им это не было нужно.

И вот они, - как и раньше до того дня, - живут как будто ничего не было, или забылось - времени много прошло.

Но это было.

Ничего не забыто.

Много или немного прошло времени и еще пройдет - не имеет значения.

После 2 мая тысячи людей из России поспешили на Донбасс с одной мыслью, с одним желанием: наказать. Не только чтобы не допустить подобного в Донецке и Луганске, но и наказать за содеянное. Дойти до Одессы.

Не дошли до сих пор, за полтора года, в этом и моя личная вина. За это время многие уже погибли из того «призыва 2 мая».

Но, сколько бы ни прошло времени, где бы мы не находились, мы идем. Мы идем на Одессу каждый день, будем идти месяцы и может даже годы.

И мы дойдем».

Террор, как инструмент войны

На духовной войне победа принадлежит не тем, у кого больше оружия, но чей дух сильнее. «Не в силе Бог, а в правде!» Единственный способ избежать поражения для более слабого в этом смысле противника – это полное уничтожение всего, что с ним не согласно. То есть «энергичный и массовидный террор» а-ля товарищ Ленин, или не менее энергичный и массовидный – Соединенных Штатов Америки в отношении неугодных стран. Кого нельзя победить, того необходимо уничтожить.

Руководствуясь этим принципом, большевики планомерно пустили в распыл лучшую и значительнейшую часть русского народа и тем обеспечили свою власть.

Новое украинское руководство, надо сказать, весьма неплохо усвоило уроки своих духовных сродников.

1. Террор в отношении всех иных политических и общественных сил (избиения депутатов и журналистов, убийства гражданских активистов, аресты активистов и простых граждан по надуманным обвинениям, запугивание граждан).

У всех у нас в памяти избиение Олега Царева, после которого уголовное дело было заведено на него же, и сожжение его дома, нападение на дом другого нардепа-регионала, избиения депутатов от КПУ... Памятно и избиение Олегом Ляшко и другими представителями «новой власти» неугодных журналистов. Не забыть и пятерых убитых украинскими военными российских и зарубежных журналистов. А кроме того несколько похищений российских съемочных групп. Кошмарным символом расправы над гражданскими активистами стал Дом Профсоюзов в Одессе. А, вот, официальная сводка СБУ на начало мая 2014 года, характеризующая охватившую Украину шпиономанию:

6 марта в Донецке СБУ арестовала «народного губернатора Донецкой области» Павла Губарева. Его обвиняют в захвате власти, покушении на территориальную целостность Украины и захвате государственного здания.

10 марта в Луганске СБУ был арестован Арсен Клипчаев, лидер

«Молодой гвардии»; ему предъявлены обвинения в захвате власти, покушении на территориальную целостность Украины, организации массовых беспорядков, надругательстве над государственными символами, захвате государственного здания.

11 марта лично глава СБУ Валентин Наливайченко заявил, что в ночь с 10 на 11 марта в Донецке СБУ был арестован 37-летний гражданин РФ, подозреваемый в организации диверсионно-подрывной группы. «Опасность задержанного в том, что это не обычный преступник, а подготовленный, профессиональный диверсант», - объяснил Наливайченко. Он сообщил, что среди личных вещей арестованного было найдено вещество, похожее на взрывчатку. 5 апреля пресс-служба СБУ заявила, что 10 марта в Донецке были арестованы четверо диверсантов (один гражданин РФ и трое граждан Украины) и назвала их имена. При этом сообщение о взрывчатке сильно изменилось: якобы было изъято «взрывчатое вещество с электродетонаторами и поражающими элементами».

В час ночи с 11 на 12 марта в Херсонской области СБУ арестовала «разведгруппу Вооруженных сил РФ», якобы проникшую из Крыма. Численность «разведгруппы» не сообщалась. Зато сообщалось, что у руководителя был «незаконно полученный паспорт гражданина Украины на имя Арбузова Евгения Сергеевича 1986 года рождения».

13 марта в Луганске СБУ был арестован лидер «Луганской гвардии» Александр Харитонов. Его обвинили в захвате власти, массовых беспорядках и захвате государственных зданий.

14 марта в Днепропетровске СБУ арестовала троих активистов «Освободительного движения Юго-Востока Украины», обвинив их в покушении на территориальную целостность Украины. Пресс-релиз сообщает, что они «распространяли сепаратизм через интернет».

14 марта возле временного пропускного пункта Чонгар был «задержан вооруженный автоматом АК-74 гражданин РФ в черной униформе с несколькими документами на разные имена». СБУ заявила, что задержанный – из состава войсковой разведки Вооруженных сил РФ и выполнял шпионско-диверсионные задания на территории Херсонской области. Как говорилось в пресс-релизе, «соответствующие документы по этому делу направлены в Европейский Суд по правам человека для добавления к доказательной базе Заявления № 20958/14, Украина против России, от 13 марта 2014».

16 марта в Запорожье СБУ арестовала группу лиц неуказанной численности, подозреваемых в незаконном владении оружием. Арестованные якобы планировали «осуществить мероприятия, которые могли привести к дестабилизации обстановки в Запорожской области».

17 марта в Одессе СБУ арестовала лидера «Молодежного единства» Антона Давидченко, обвинив его в покушении на территориальную целостность Украины. Дабы избежать такой же участи один из лидеров одесской «Русской Весны» депутат одесского горсовета Александр Васильев вынужден был срочно уехать в Крым: «Ну вот я и снова в бегах. Не прошло и полугодя, как нас хотели позакрывать при Януковиче за сопротивление при аресте Маркова, как теперь уже новая власть шьет мне сепаратизм, — писал об этом он сам. — Не могу раскрыть всех подробностей, но поверьте, у меня были все основания считать, что после ареста Антона Давидченко утренний визит на повторный допрос в СБУ стал бы для меня билетом в один конец.

...В чем же моя вина? Всю сознательную жизнь я старался быть полезным Одессе. За копеечную зарплату я учил студентов, в жизни не взял даже коробки конфет. Я помогал делать СМИ которые пользовались у одесситов доверием и популярностью. Я боролся за гражданские права, за человеческое достоинство, против коррупции. В городском совете я как мог отстаивал интересы Города. Так и не нажил за годы своего депутатства машины, квартиры или бизнеса. Вот и все, чем я провинился перед новой властью. Ах да... Еще я позволил себе до конца оставаться русским.

...Обещаю приложить все усилия чтобы люди которые заставили меня бросить Город, который я люблю как живого человека, бросить родной дом, семью, собранную за эти годы библиотеку, так вот, чтобы эти люди как можно скорее испытали бы на себе горький вкус слова «изгнание»...».

Вскоре СБУ был арестован еще один лидер одесского сопротивления - председатель правления ОО «Щит отчизны» в Одесской области Юрий Танклевский.

19 марта СБУ арестовала троих якобы организаторов двух диверсионных групп на Луганщине. Как сообщалось, у них найдены списки диверсантов и выяснено, что есть еще две аналогичных группы

(то есть - всего российских диверсионных групп в Луганской области, по подсчету сбушников, четыре).

20 марта в Чернигове СБУ арестовала гражданина РФ В. Макарова, якобы кадрового работника Главного разведуправления Генштаба Вооруженных сил РФ. Авторы сообщения утверждают, что он в течение двух лет вел агентурную разведку на Украине, собирал компрометирующие материалы коррупционного характера на украинских чиновников.

22 марта СБУ в Одессе арестовала «диверсионную группу» из четырех человек, якобы намеревавшихся напасть на воинскую часть, захватить оружие и вооружить еще сто своих сторонников.

22 марта в Донецк СБУ арестовала лидера народного ополчения Донбасса Михаила Чумаченко, обвинив его в насильственном захвате власти и покушении на территориальную целостность Украины.

27 марта в Киеве СБУ арестовала гражданина Украины Сергея Р. По заявлению пресс-службы СБУ, задержанный создал «группу провокаторов» из 40 человек, которая якобы намеревалась дестабилизировать положение в столице путем провоцирования столкновений между мирными гражданами и работниками правоохранительных органов.

29 марта в Одессе СБУ задержала и депортировала из страны гражданина РФ Антона Раевского, обвинив его в попытке создания диверсионно-подрывной группы.

30 марта СБУ в Одессе арестовала капитана КГБ ПМР С. Кузьмука и гражданина Украины – якобы завербованного им агента. «Шпион», по заявлению пресс-службы СБУ, намеревался поставлять в Одессу оружие и боеприпасы с целью дестабилизации общественно-политической обстановки.

31 марта СБУ сообщила о задержании в центре Киева гражданина РФ Бахтиярова, якобы готовившего штурм Верховной Рады и Кабмина Украины. По заявлению пресс-службы СБУ, арестованный создал преступную группу из 200 (!) человек и договорился о видеосъемке провокации с российскими телеканалами.

2 апреля Служба безопасности Украины задержала на территории Львовской области двух граждан РФ, которые якобы намеревались захватить в заложники нескольких граждан Украины, один из которых является кандидатом в президенты Украины. На опубликован-

ном фото паспортов арестованных видны имена и места выдачи документов: Сергей из Костомукши, родился в Костомукше 23.07.1987, и Александр из Петрозаводска, родился в Костомукше 17.11.1986. У «террористов» найдены толовая шашка и 16 патронов к ПМ.

4 апреля в Донецке арестован гражданин Украины Роберт Доня. Его обвиняют в организации массовых беспорядков и захвате государственного здания.

5 апреля на пропускном пункте Красная Таловка в Луганской области арестован военнослужащий в/ч 13204 (пресс-служба СБУ подчеркнула, что часть «входит в состав ГРУ ГШ ВС Российской Федерации») Банных Роман Сергеевич, которого СБУ обвинила в том, что он с территории РФ организовывал и координировал деятельность диверсионных групп на территории Украины. Пресс-служба СБУ заявила, что именно с Банных поддерживали связь арестованные 10 марта в Донецке гражданин РФ В. Негриенко и граждане Украины М. Чумаченко, В. Иванов, А. Головин. В пресс-релизе говорится, что вину арестованных доказывают «материалы зафиксированных телефонных переговоров Негриенко и Банных». По имеющимся у «СП» данным, в/ч 13204 — это 154-я отдельная радиотехническая бригада, которая действительно входит в систему ГРУ ГШ ВС РФ.

5 апреля пресс-служба СБУ сообщила об аресте одного из лидеров протеста в Донецке Дмитрия Кузьменко, обвиняемого в покушении на территориальную целостность Украины.

22-летнего Ивана и других активистов задержали 8 апреля после мирного митинга в Харькове. Положили лицом на асфальт прямо в грязные лужи после дождя. Если кто поднимал или поворачивал голову, сразу били по голове. Судебные заседания назначались и переносились без объяснения причин. При свиданиях жена Ивана Юлия замечала у него свежие кровоподтеки и ссадины. Содержали активиста в одной камере с бандитами и уголовниками. Охрана постоянно требовала денег. Дошло до того, что Юле вручили счет, на который она обязана перечислять деньги.

Среди задержанных 8 апреля оказался и Сергей Юдаев. О нем рассказывал в своем блоге Олег Царев: 22 февраля, когда Украины, по сути, не стало как правового государства, центром протестных движений стали Харьков, Одесса, Донецк, Луганск.

Захват власти стал последней каплей в чаше терпения Сергея

Юдаева. Он почувствовал, что задета его честь - честь человека, родившегося в семье потомственного военного, выросшего в гарнизоне под Евпаторией, привыкшего к дисциплине и порядку.

До этого момента он наблюдал за событиями по телевизору. Но переворот перевернул и его жизненную позицию. Он искренно не понимал: почему его, не скакавшего на майдане, не спросили - как не спросили миллионы других людей? С того дня он начал снимать все происходящее, - он стал стримером. Фактически перестал жить дома. Жена Сергея - Лена, рассказавшая мне их историю, и двое его сыновей 5 и 14 лет, видели его только в моменты, когда он возвращался отдохнуть и переодеться. Борьба за правду фактически забрала у них отца и мужа.

Он снимал все – митинги, ребят, охраняющих памятники Ленину, события в администрации. Своими глазами видел, как людей, возвращавшихся домой после митинга, избивали братки, выскочившие из микроавтобуса с днепропетровскими номерами. Видел и снимал, как люди стояли живой цепью, пытаясь защитить пострадавших после митинга, ведь в те дни милиция не работала.

Сергей стал единственным примером, который отважился снимать события на Рымарской 18, когда боевики правого сектора открыли огонь по мирным протестующим. Его семье угрожали. Он уже знал, что некие люди ждут, когда же с Юдаевым что-то случится. Но он продолжал снимать.

7 апреля участники протестного движения вошли в здание ОГА Харькова, а 8-го утром Сергей с другими журналистами поехал все снимать. Там, на месте событий, и были задержаны он - и еще 64 человека.

Инкриминируют Сергею ст.294 часть 1УК. 27 июня из СИЗО его перевели в 12-ю зону Харькова. Ее называют зоной для «первоходок». Лена много рассказывала о жутких условиях, в которых находится ее муж. Плохая пища, отсутствие движения и свежего воздуха. Наглость, хамство и вседозволенность охраны. Он не может пользоваться деньгами, которые ему передают родственники. По словам охранников, ими могут пользоваться только осужденные.

Но главное - тягостная неизвестность, которая напрягает больше всего. Все это длится уже четвертый месяц. Уже прошли два судебных заседания, наши адвокаты заявили 3 ходатайства, ни одно из которых не было принято! Письменного отказа судьи не дают.

Жена говорит, на последнем свидании он был совсем осунувшимся и морально подавленным. Сказал: «Живым мне отсюда не выйти...» Это было 15 июня, в день его рождения».

8 апреля в Херсоне СБУ арестовала известную московскую политическую активистку Марию Коледу, обвинив ее в том, что она «выполняла задачи спецслужб для дестабилизации ситуации в южных областях Украины» и «принимала непосредственное участие в столкновениях под Николаевской ОГА, во время которых применяла огнестрельное оружие». Марию удалось вызволить из заключения лишь через 5 месяцев, обменяв на пленных карателей.

Показания потерпевших

«— На обмен меня пытались подавать с мая, но украинская сторона категорически не хотела меня отдавать. И я была очень удивлена, что меня все-таки обменяли.

Узнала об этом в киевском СИЗО за пару часов до того, как нас забрали и повезли в Харьков. В Харькове мы еще двое суток провели в специзоляторе СБУ, а оттуда нас повезли на обмен — 70 человек.

— А кто сказал про обмен, сокамерники?

— Нет, какие сокамерники — я в одиночке последние три месяца сидела. Ребята сказали, которые по аналогичным статьям сидели, по сепаратизму. Мы между собой общались, помогали друг другу чем могли. Мой сотовый так и не смогли найти. В камере был тайник.

— Кто были те 70 человек, вместе с которыми тебя обменяли?

— Было двое россиян — Рома Банных и Слава Негриенко. Остальные украинцы, которых сотрудники СБУ обвиняли в сепаратизме, организации массовых беспорядков, покушении на территориальную целостность и неделимость Украины, ношение оружия, терроризме — политические статьи.

— Россия взяла этих украинцев к себе?

— Нет, меня обменяли в ДНР.

Вообще это очень странная ситуация, когда гражданина другой страны сперва задерживают на своей территории, а потом на этой же территории обменивают как военнопленного.

Причем нас отдали без документов, фактически без личных вещей, без денег. То есть в теории я не могла выехать из Украины без

паспорта. В Донецке я провела более недели, потом меня аккуратно вывезли на территорию России. Спасибо за это огромное.

— А кто вывез?

— Ребята.

— Ну, в смысле твои друзья или местные ополченцы ДНР?

— Мои друзья — местные ополченцы ДНР.

— На границе тебя, наверное, пограничники узнали? Поздравляли?

— Я не проходила пограничный контроль со стороны России. Потому что пограничники — это была проблема номер один: документов-то у меня нет. Как я докажу, что я гражданин России.

— Так, скажи, а российские власти, консульство помогли хоть чем-то?

— Помогали друзья — с передачами, со всем остальным. Российские дипломаты — нет. Приходил один раз первый секретарь консульства РФ, но от него тоже никакой помощи, поддержки не было. Причем ни мне, ни кому из известных мне россиян консульство не оказало никакой поддержки. И участие в нашем освобождении они не принимали.

— Понятно. Расскажи тогда с самого начала, почему ты поехала на Украину. Ясно, что как журналист, но, может быть, тебя влекла опасность конфликта.

— Поехала как журналист, потому что очень многое писали про события на Украине. Я смотрела и украинские СМИ, и российские, информация была очень противоречивая. Естественно, как корреспондент я захотела получить объективную картину происходящего на месте событий. Я побывала в Киеве на Майдане, после чего поехала в Новую Каховку, Херсонская область. 7 апреля я освещала события у администрации города Николаева, где на лагерь пророссийских активистов напали около 200 человек из «Правого сектора» с битами, «травматами», взрывпакетами. В результате столкновений лагерь был разрушен. Когда я выносила раненых, мне пробиты голову битой.

— К врачам обращалась с травмой?

— Нет, так как было много людей с более серьезными травмами. На следующий день я уехала к друзьям в Новую Каховку за медпомощью. Во время встречи с моим знакомым 8 апреля меня захватили сотрудники спецподразделения «Альфа» СБУ.

— Как это было? Подошли, сказали, давайте пройдемся до отделения?

— Из машины вылетели с автоматами и в масках. На голову — маску, на руки — наручники и повезли.

Самое интересное, что даже не били при этом, спасибо. В помещении, куда меня доставили, произошел допрос сотрудниками УКРП ДКР СБУ. Они стали утверждать, что я старший лейтенант ГРУ, прибывшая на Украину с целью разведдеятельности. Мне вначале, честно говоря, было просто смешно. Я думала, что они шутят.

— Ага, мужики такие, с автоматами, шутят.

— Ну, да! Но тебе самой бы не показалась бредовой ситуация, что девушка в 22 года — старший лейтенант ГРУ? Дня через два я поняла, что это не шутки, когда меня доставили в СИЗО Киева и по всем телеканалам показали, что я диверсантка и шпионка.

— А что тебе конкретно говорили? Какой тон у них был?

— Вначале уговаривали: дай интервью, и мы тебя отпустим. Они хотели, чтобы я на камеру призналась, что я сотрудник ГРУ.

Боишься возвращаться в Россию? О'кей, сейчас мы тебя устроим, гражданство дадим, все дадим. Жилье дадим, работу дадим. А потом уговоры закончились, началось силовое убеждение.

— Когда, на какой день тон сменился?

— Это началось числа с 15 апреля.

— Тебя били, когда ты была один на один?

— Их всегда было несколько. Всегда — мужчины, среднего возраста, лет под 40. Кстати, сволочи, бить умеют. Били в живот, в грудь. По лицу не были — им же надо было от меня интервью, а как записывать, если бы у меня все лицо было синее. Где-то с середины мая оставили в покое. А до этого меня в среднем раз в неделю везли к следователю, и из его кабинета отводили в управление контрразведки. Там требовали признаться. Было больше обидно, чем больно. Потом очень больно было, потому что когда такие события происходят, а ты их видишь по новостным телеканалам... В камере же был телевизор, там показывали, как жгли людей в Одессе, как убивали мирных жителей в ходе так называемой АТО. Когда связь с волей появилась, друзья стали рассказывать про общих знакомых: «А ты знаешь, этот погиб, другой погиб». Именно это было тяжело.

Потом, когда в СИЗО начали ребят доставлять — они были все

синие, избитые, живого места на них не было. Некоторые с ранениями, с пулевыми. Но киевское СИЗО людей с пулевыми ранениями не принимало, оно их отсылало обратно в СБУ. Вот это все очень сильно расстраивало, конечно. Например, уже гораздо позже, когда мы ожидали в Харькове обмен, у нас парень был, у него на груди было выжжено «СЕПР». Нормально? Это в фашисткой Германии так делали.

После обмена я провела неделю в Донецке и под Донецком. Я посмотрела на это все... Столько людей — раненые, избитые, которые из плена вышли, вообще кошмар. Украинские военнослужащие, которых обменивали на нас, выглядели гораздо лучше. При обмене им возвращают вещи и документы. А Украина... Вот сейчас, когда начались крупные обмены, украинская сторона по спискам ЛНР и ДНР не смогла отыскать более 300 человек, поэтому в замен ополченцев они возвращают захваченных целыми семьями гражданских лиц. Перед обменом, когда мы находились в специзоляторе СБУ в Харькове двое суток, нас вообще не кормили. А следующие партии, которых в Харьков доставляли для обмена, не кормили больше недели. Они нам рассказывали об этом после обмена. В камерах не перевязывают, медпомощь не оказывают, медикаментов нет.

— У тебя образование политолога. Как ты считаешь, можно ли как-нибудь остановить этот конфликт?

— Мне кажется, мирного урегулирования в ближайшее время не будет. Слишком много убитых с обеих сторон, и их родные этого не забудут и не простят. Очень много трупов, их в отстойники сбрасывают. Изнасилованных очень много. Города сильно разрушены. Я была в Луганске, там треть города в руинах. Донецк по сравнению с Луганском не так сильно пострадал. Множество деревень, которые просто стерты с лица земли.

— Чем ты планируешь дальше заниматься?

— Жить как прежде уже не смогу. Я хочу попытаться поехать туда, на территорию ДНР и ЛНР, и продолжить там свою деятельность в качестве журналиста, в том числе для украинской аудитории, потому что пропаганда Киева откровенно лжет о происходящих на Донбассе событиях. Хотелось бы заняться также вопросами организации гуманитарной помощи, поскольку очевидна необходимость создания единого центра распределения гуманитарной помощи.

— Дело, по которому тебе грозило 8 лет, в итоге закрыли? В каком оно состоянии?

— Ни в каком. Тут такая ситуация — нас обменяли, а через неделю объявили в федеральный розыск по Украине. То есть мы все в розыске. Официально наши уголовные дела не закрыты, и получается, что мы сбежали. Никаких справок об освобождении нам не выдали. Так что в Киев путь заказан. А вот в Донецк и Луганск — нет».⁶⁸

8 апреля СБУ задержала жителя Херсонской области С., 1960 г.р., которого обвинила в планировании захвата Каховской ГЭС.

9 апреля пресс-служба СБУ сообщила об аресте жителя Херсона, бывшего военнослужащего, обвиненного в шпионаже. По заявлению СБУ, задержанный руководил «деятельностью агентурной сети военной разведки Российской Федерации, осуществлял подготовку акций, направленных на подрыв обороноспособности нашего государства».

9 апреля в Харькове СБУ арестовала гражданина РФ и трех граждан Украины, обвинив их в шпионаже: якобы граждане Украины намеревались передать россиянину «жесткие диски с серверов одного из управлений СБУ на востоке Украины». Как говорится в пресс-релизе, «сотрудник российской спецслужбы С. ночью 8 апреля прибыл на границу Украины вблизи Белгорода. Оставив автомобиль в пограничье, в 23 часа он пересек украинскую границу. На заранее подготовленном автомобиле той же ночью он прибыл в Харьков, где скрываясь, ожидал «курьера»... Сотрудники СБУ задержали всех четырех человек. У них изъято 5 жестких дисков, которые являются собственностью государства».

10 апреля в Чонгаре СБУ задержала российского военнослужащего. Как говорится в пресс-релизе, он «пытался попасть с территории Автономной Республики Крым в Херсонскую область. У злоумышленника изъяты автоматическое оружие (АКС), 4 магазина и две коробки с патронами, штык-нож, сигнальная мина. Задержанный был в нетрезвом состоянии».

10 апреля в Черниговской области СБУ арестовала пассажира поезда Полоцк–Симферополь гражданина РФ Ч., обвинив его в намерении осуществлять диверсии «на территории Автономной Республики Крым». Как говорится в пресс-релизе, «было обнаружено 5 мобильных телефонов, 23 сим-карты, 17 сигнальных ракет и 5 устройств для осуществления пуска этих ракет, 2 военных билета Вооруженных Сил РФ, 3 фотоаппарата, 11 карт памяти цифровой фотокамеры, та-

блица позывных радиосвязи. В блокноте задержанного найден номер мобильного телефона официального лица ФСБ РФ». На иллюстрирующей пресс-релиз фотографии, помимо фотоаппаратов, телефонов и сим-карт – шутихи и фейерверки.

12 апреля в поезде Киев–Симферополь СБУ арестовала военнослужащего внутренних войск МВД Украины, у которого изъята флэшка с информацией о системе связи внутренних войск. Задержанный обвиняется в государственной измене в форме шпионажа в пользу РФ. Сообщение об этом пресс-служба СБУ распространила 25 апреля.

12 апреля при попытке въезда в Крым СБУ арестовала подполковника Воздушных сил Украины, у которого изъяты флэшка и мобильные телефоны с информацией под грифом «Секретно». Задержанный обвиняется в государственной измене в форме шпионажа в пользу РФ. Сообщение об этом пресс-служба СБУ распространила тоже 25 апреля.

14 апреля в Мелитополе СБУ арестовала гражданина Украины К., который якобы направлялся в Луганск для выполнения диверсионного задания российской военной разведки. В пресс-релизе говорится: «Установлено, что К., 1981 р., житель Запорожской области, был завербован офицером разведывательного управления ЧФ РФ и в марте с.г. выезжал в АР Крым по инструкциям для провокаций массовых беспорядков и терроризирования местного населения в Луганской области. Для выполнения преступного задания он должен был создать диверсионную группу из числа жителей Запорожья».

15 апреля в Мелитополе СБУ арестовала четверых пассажиров поезда Феодосия–Днепропетровск, у которых было изъято 1 млн. 880 тыс. гривен. Как говорится в пресс-релизе, «средства предназначались для финансирования акций пророссийской направленности в г. Днепропетровске. Следствие устанавливает, кому именно они предназначались и откуда происходят». Задержанных обвиняют в покушении на территориальную целостность Украины.

Между 15 и 18 апреля (точной даты в пресс-релизе от 18 апреля нет) в Чонгаре СБУ задержала троих жителей Днепропетровска, ехавших автомашиной из Крыма. У них с собой были мобильная рация и 300 тыс. гривен.

21 апреля в Харькове возле корпусов университета ВВС имени

И.Н.Кожедуба был задержан гражданин, похожий на нищего. Его поведение показалось подозрительным. У задержанного оказались при себе бумаги, на которых от руки были зарисованы «объекты инфраструктуры военно-учебного заведения». СБУ заявила о разоблачении российского шпиона.

23 апреля СБУ задержала при попытке въезда с территории АР Крым гражданина Ю., атамана Объединения казаков Крыма «Крымская паланка». По утверждению пресс-службы СБУ, арестованный «организовывал и принимал непосредственное участие в сепаратистских мероприятиях на территории АР Крым... координировал участие представителей пророссийских казачьих организаций в массовых беспорядках в Донецкой и Луганской областях». Ю. обвиняется в покушении на территориальную целостность Украины, государственной измене и организации массовых беспорядков.

23 апреля СБУ задержала гражданина Украины П. и гражданина РФ С., якобы незаконно въехавшего в страну, используя паспорт гражданина Украины. Как утверждает в пресс-релизе, они – «особо опасные преступники, которые входили в состав диверсионной группы И. Стрелкова». («Диверсионной группой И. Стрелкова» пресс-служба СБУ называет отряд самообороны Донбасса, действующий в Славянске). «У задержанных изъята компьютерная техника и средства связи», - говорится в пресс-релизе.

25 апреля в Одессе СБУ задержала пятерых граждан Украины, пытавшихся «коктейлями Молотова» поджечь офис «Приватбанка». По утверждению пресс-службы СБУ, арестованные – члены экстремистской организации «Бригады оперативного реагирования», планировавшей не только поджоги, но и провокации на 9 мая (будто бы под видом украинских националистов намеревались нападать на ветеранов) и даже вооруженный захват власти.

26 апреля в Луганской области СБУ задержала четверых граждан, у которых изъяты два пистолета и две гранаты. По утверждению пресс-службы СБУ, это сепаратисты, принимавшие участие в захвате здания СБУ в Луганске.

27 апреля в аэропорту Донецка задержан вернувшийся из Москвы заместитель «народного мэра Славянска» Игорь Перепечаенко, накануне выступавший в эфире «Первого канала». По заявлению пресс-службы СБУ, в Москве завербованный российской разведкой

Перепечаенко «получил необходимые указания и инструкции от куратора иностранной стороны о принятии мер по усилению эскалации ситуации в восточных регионах нашей страны. Куратор также передал для «Стрелка» средства (19 тыс. у.е.) и техническое средство (прибор для шифрования телефонных разговоров)».

29 апреля в Николаевской области СБУ арестовала группу лиц неуказанной численности, якобы планировавших «совершить во время мероприятий ко Дню Победы диверсионные акции, направленные на эскалацию ситуации в регионе».

30 апреля в Харькове СБУ арестовала лидера общественного объединения «Великая Русь» Ю. Апухтина и провела обыск в офисе организации. По заявлению пресс-службы СБУ, этими акциями СБУ «разоблачила и прекратила подрывную деятельность экстремистской группы, которая для эскалации ситуации в регионе готовила диверсионные акции во время майских праздников».

30 апреля в Мелитополе СБУ задержала гражданина Украины К. По заявлению пресс-службы СБУ, 1 мая «это лицо планировало организовать массовые беспорядки на центральных улицах г.Мелитополя с последующим захватом административных помещений органов государственной власти».

1 мая на пограничном пункте «Должанский» в Луганской области СБУ задержала двух граждан РФ и гражданина Белоруссии, якобы направлявшихся в Донецкую область для участия в вооруженном противостоянии. По сообщению пресс-службы СБУ, намерения задержанных доказываются их собственными показаниями.

3 мая СБУ арестовала гражданина Украины Д. По заявлению пресс-службы СБУ, задержанный – «боевик разведывательно-диверсионной группы ГРУ ГШ ВС РФ», «сообщник так называемого «Абвера», ему ставились задачи под видом участника праворадикальных националистических структур организовать в Восточной Украине провокации по дискредитации действующей власти и разжигание антиукраинских настроений».

5 мая в Донецке СБУ арестовала гражданина Украины Г. По заявлению пресс-службы СБУ, он является активистом экстремистской группировки и сообщником «руководителя разведывательно-диверсионной группы ГРУ Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации Игоря Гиркина (позывной «Стрелок»)». Как го-

ворится в пресс-релизе, Г. «пытался наладить нелегальные поставки оружия в юго-восточные регионы нашей страны, а также финансирование сепаратистского движения и террористической деятельности в Украине».

7 мая в Запорожской области СБУ арестовала «диверсионную группу из 5 человек», которой «руководил гражданин РФ Белоусов Максим Юрьевич, 1978 года рождения, житель Ростова-на-Дону». По заявлению пресс-службы, «члены преступной группы планировали диверсию на базе обеспечения МВД Украины, где хранятся горюче-смазочные материалы».

7 мая в Одессе СБУ «задержала одного из организаторов массовых беспорядков 2 мая в г. Одесса, которые привели к массовым жертвам среди людей. 26-летний местный житель, лидер одного из радикальных группировок, скрывался от правоохранительных органов на арендованной им квартире. Чтобы избежать уголовной ответственности злоумышленник использовал средства конспирации», говорится в пресс-релизе. Имя арестованного СБУ не назвала. По сообщениям одесской прессы, это депутат горсовета Сергей Бовболан.

8 мая в Одессе СБУ задержала 4 граждан, в том числе директора отделения банка, осуществлявших операции по незаконному переводу безналичных средств в наличные. Как говорится в пресс-релизе, преступная группа финансировала радикальные группировки и дестабилизировала ситуацию в регионе. Уголовное дело, однако, возбуждено по ст. 191 Уголовного кодекса Украины (присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением).

8 мая в Николаеве СБУ задержала двух местных жителей, 36 и 38 лет, лидеров «Николаевского сопротивления», якобы намеревавшихся 9 мая организовать «взрывы во время возложения ветеранами цветов к Могиле неизвестного солдата и Мемориалу славы героям-ольшанцам». Уголовное дело возбуждено по статьям 110 (посягательство на территориальную целостность Украины), 111 (государственная измена) и 263 (незаконное обращение с оружием) УК Украины.

8 мая в Луганской области СБУ задержали двух граждан РФ при попытке незаконного пересечения государственной границы Украины вне пункта пропуска. По заявлению пресс-службы СБУ, задержанные – члены «Другой России» и по заданию российских спецслужб

должны были принять участие в мероприятиях экстремистского характера. «По свидетельству одного из задержанных, гражданина РФ С.Запланова, непосредственно перед отъездом в Украину он получил инструктаж и задание от сотрудника ФСБ РФ», - говорится в пресс-релизе.

<http://svpressa.ru/society/article/87184/>

23 июня в Одессе СБУ была арестована Инга Авдеева. Материалами обвинения являются исключительно скриншоты со страницы Инны в социальной сети «ВКонтакте», в которой она фигурирует под псевдонимом Алисса Ченская: несколько записей со словами «Новороссии быть!». Дома у обвиняемой сотрудники СБУ не обнаружили ничего компрометирующего.

Мерой пресечения для Инги Авдеевой было избрано содержание под стражей до 21 августа. Против молодой женщины открыли уголовное производство по статье «Терроризм», предусматривающей лишение свободы на 12 лет.

О том, что Инге пришлось пережить в заключении, писал Олег Царев: «...Ее пытали лишением сна и светом. При ней избивали ее молодого человека. Не выдержав пыток, она потеряла ребенка. Но даже после выкидыша ее не перевели в больницу, а оставили в тюремном лазарете... Медицинскую помощь ей не оказали, потому что в СИЗО в этот день отмечали 120-летие...» - так пишет про юную одесскую политзаключенную Дмитрий Дзыговбродский в соцсетях. А друзья девушки добавляют, что один из следователей по этому поводу пошутил: «Нам лишних колорадов не нужно».

Ей 24 года. Ее зовут Инга Авдеева. После обнаружения информации о ней со стороны власти не последовало снисхождения, наоборот, с ней стали обращаться еще жестче. В СИЗО говорят, что Ингу Авдееву запрещено только убивать.

Чем же так испугала эта девочка Киев, что ее собираются посадить на 12 лет? Посадить только за то, что она имеет свое мнение, которое отличается от мнения кровавого майдана!

Мы продолжаем рассказывать про участников протестного движения на Юго-Востоке, против которых украинские власти фабрикуют дела и устраивают судилища. Депутаты нашего парламента Новороссии держат эти дела на контроле. Благодаря усилиям наших юристов вышли на свободу 35 человек.

Сотни репрессированных людей находятся под нашей защитой. Среди них и одесситка Инга Авдеева. Ее обвиняют в «приготовлении к преступлению» и в «организации террористических актов». Обвиняют только за то, что она на своей страничке в соцсети написала фразу «Новороссии – быть!».

23 июня Инга, известная в соцсетях как Алиса Ченская, была задержана сотрудниками СБУ в Одесской области. Уже на следующий день следователь следственного отдела УСБУ в Одесской области вручил ей уведомление о подозрении в совершении указанных преступлений.

Как рассказали нам адвокаты, Инге вменяется «преступный сговор с лицом, направленный на применение оружия, совершения взрывов, поджогов, опасных для жизни и здоровья людей, с целью нарушения общественной безопасности, запугивание населения... приготовления к террористическому акту, по предварительному сговору группой лиц». Уведомление о подозрении готовилось «при наличии достаточных доказательств для подозрения». Но что конкретно стало основанием для предъявления подозрения, в акте не указано.

25 июня Приморский райсуд Одессы вынес решение об избрании меры пресечения для Инги в виде содержания под стражей, без возможности внесения залога. Жалобу адвоката, в которой он указывает на многочисленные процессуальные нарушения, суд проигнорировал. Защита убеждена, что так устраняются лица, неугодные действующей власти. Ничего противозаконного у девушки дома не нашли, и в материалах обвинения фигурируют только ее странички Вконтакте.

Инга – образованный человек, закончила юридическую академию. Ее многочисленные друзья пишут в соцсети, что девушка занимается дайвингом, любит читать книги. Наверное, сегодня такие увлечения в понимании киевских властей – это признаки терроризма.

По сообщению родителей Инги, ее каждый день истязают – не дают спать, лишают прогулок и воды, избивают, выбивая показания против себя и товарищей».

Пыткам подвергались и другие заключенные одесские активисты. В частности, 22-летнего Николая С., подозреваемого в подготовке к насильственному свержению государственного строя (ст. 109 УК Украины), избивали по гениталиям. Александр Я., арестованный в Затоке, «познакомился» с приемом под названием «ласточ-

ка», когда человека подвешивают за скованные за спиной и между собой руки и ноги. Более пожилых задержанных (а среди них есть люди и 60-65-летнего возраста) не пытали физически, но подвергали моральному давлению: им угрожали, что на их родных и близких, оставшихся на свободе, «натравят» националистов, которые с ними расправятся. С помощью пыток и угроз из задержанных пытались выбить показания, причем не столько на самих себя, сколько на товарищей.

О судьбе еще одного одесского узника также рассказывал в своем блоге Олег Царев: «Влад Романюк, 19-летний паренек из Одесской области, стал жертвой политического дела под условным названием «Куликово поле». Похоже, что киевские власти всех, кто находился на поле со знаменитым историческим названием, разделили на две части. Первая – те, кто убивал и сжигал, но они почему-то даже в подозреваемых в совершении преступления не числятся. Вторые – те, кого хотели сжечь или убить, но они, неблагодарные, как-то остались живы. Но этих вторых теперь под любым предлогом упекают за решетку.

Правда, предлог им вменяют не «какой-то», а серьезную статью - 294 УК Украины – «участие в массовых беспорядках, которые привели к гибели людей и другим тяжким последствиям». Вот этого парнишку «взяли», например, за то, что он в тот злополучный день 2 мая находился возле ТЦ «Афина» по улице Грецкая в Одессе, «умышленно проявляя характер дебоша и агрессивности». При обыске в его квартире были найдены электрошокер, противогаз и... сумка от противогаса.

Причем пацана задержали уже на следующий день – 3 мая. И, как это принято, стали «давить». Как позже Влад рассказал своему адвокату, под давлением следователя он «согласился» дать показания и был вынужден подписать все, что указал следователь. Тем самым якобы согласился с версией следствия.

В протоколе допроса указывается, что «Романюк В.В. был участником дружины, организованной на Куликовом поле Одессы. 2 мая 2014г. якобы был вызван на Куликово поле для участия в предотвращении разноса палаточного городка. О столкновениях представителей самообороны, правого сектора и футбольных фанатов узнал из телефонного звонка».

И уже 5 мая следственным судьей местного Приморского районного суда Одессы Коваленко В.М. было вынесено определение «о применении к Романюк В.В. меры пресечения в виде содержания под стражей в следственном изоляторе Винницы до 01.07.2014 года».

Дальше понятно. 1 июля срок содержания под стражей был продолжен. До 29 августа. Ходатайства адвоката остаются без рассмотрения. Парень продолжает находиться в СИЗО в чужой далекой Виннице. Мама плачет и ищет правды. Но ее, этой правды, в украинских судах нет».

Показания потерпевших

Переданные во время обменов пленными участники одесского движения «Куликово поле», направленного против Евромайдана, рассказывают о том, как подвергались пыткам и были обворованы сотрудниками СБУ. Пострадавший Александр Якименко (65 лет) рассказывает: «В канун событий 2 мая был комендантом православного палаточного городка на Куликовом поле, созданного Союзом православных граждан Украины. 9 июля 2014 года был задержан СБУ Одесской области.

Во время обыска в моей квартире были похищены 4 тысячи гривен наличными, 5 банковских карточек, кортик офицера ВВС СССР (память об отце, ветеране трех войн) и другие личные вещи.

Все это делалось под контролем следователя майора Нечипорюка Ивана и оперуполномоченного капитана Мандрика. Через месяц с моей украденной пенсионной карточки была украдена очередная пенсия в 2050 гривен.

С момента задержания в СБУ Одесской области меня избивали. Надели на мои кисти наручники ласточкой, надели на голову мешок и, взяв за наручники, бегом таскали по коридорам. Прекратили, только когда я третий или четвертый раз потерял сознание.

После того как облили водой, начались вопросы оперуполномоченного Мандрика — с какого времени я являюсь сотрудником ГРУ и ФСБ».

Пострадавший Юрий Трофимов (60 лет) также рассказывает, как во время задержания сотрудники СБУ обокрали его дом: «Я был заместителем коменданта православного палаточного городка на Ку-

ликовом поле. Во время боестолкновения с радикальными группами боевиков-ультранационалистов мне удалось с группой граждан Одессы укрыться на крыше Дома профсоюзов во время пожара. С крыши мне удалось выйти только утром, со мной вышли спасенные мной последние 4 человека. 9 июля 2014 года был задержан подразделением «Альфа» СБУ Одессы. Руководил задержанием майор Иван Игнатович. Постановление не предъявили, права на обыск, понятых не показали, адвоката не предоставили. При задержании разбили мне правую сторону лица, много ссадин и гематом на правом плече и коленках. Обыск проводили хаотично — каждый тащил, что хотел. Один вытаскивал деньги — 500 гривен из кармана куртки, майор украл два золотых кольца и наручные часы, другой украл новый фотоаппарат. Украл принтер, плоские мониторы, медицинские приборы и многое другое».

...Пострадавший Владимир Безымянный рассказывает, как сотрудники СБУ сломали у него ребра и запрещали госпитализацию: «23 октября был задержан Одесским областным управлением СБУ. После задержания подвергался физическому воздействию — избиению ногами и прикладами автомата. В результате избиения были сломаны ребра и поврежден позвоночник. На протяжении нескольких дней почти не мог передвигаться. Был направлен в больницу, где меня хотели госпитализировать, но сотрудники СБУ запретили.

Также мне угрожали, что передадут в штаб «Правого сектора» адрес проживания моей семьи».⁶⁹

В июне 2014-го в Киеве был арестован профессор, объявленный российским диверсантом. Имя арестованного следствие не обнаружало. По данным СБУ, еще в 2005 году мужчина отправился в Россию, где якобы его завербовали представители российских спецслужб для проведения провокаций на территории Киева. Как утверждают следователи, профессор должен был держать связь с куратором по имени Александр Вячеславович только при помощи мобильного телефона.

В службе безопасности страны отметили, что спустя 8 лет пожилой профессор якобы получил задание пробраться на территорию здания Центральной избирательной комиссии в день выборов президента Украины и повредить кабель электросетей, дабы помешать подсчету голосов.

После этого, как считают следователи, 28 июня мужчина якобы по приказу российских спецслужб планировал обстрелять здание посольства Польши в Киеве сигнальными ракетами и подбросить к дверям символику «Правого сектора» для того, чтобы дискредитировать организацию. Как утверждают в СБУ, за все провокации Россия должна была заплатить пожилому человеку три тысячи евро.

В начале июля СБУ сообщила о задержании двух граждан России и одного гражданина Белоруссии. По информации украинской спецслужбы, они «финансировали координаторов одесского «антимайдана» и готовили массовые акции против украинской власти».

«Установлено, что указанные лица прибыли в Одессу в конце июня с.г. для выполнения спецзадания российской разведки - развернуть широкую работу по организации акций протеста с целью дестабилизации социально-политической ситуации во всем регионе», - говорится в сообщении на сайте СБУ.

Согласно сведениям СБУ, задержанные, «используя тактику распространения слухов и дезинформации, спекулируя недовольством доли граждан социально-бытовыми проблемами ... через контакты с местными сепаратистами готовили группы радикально настроенных граждан для проведения акций, изготавливали и распространяли листовки с призывами выходить на митинги, подстрекали население к массовым беспорядкам».

«Путем подкупа «карманных СМИ» злоумышленники распространяли «панические настроения» через проплаченные ленты новостей, публикации в прессе, сюжеты на телевидении. После каждой проведенной акции злоумышленники должны были отправлять своим иностранным кураторам фотоотчеты», - говорилось в сообщении.

В СБУ также утверждали, что задержанные по указанию иностранной стороны финансировали так называемый «антимайдан» на Куликовом поле Одессы.

В начале июля СБУ объявила о задержании гражданина Украины, работавшего на ГРУ. «Задержанный — 42-летний гражданин Украины, житель Днепропетровска. Установлено, что весной во время поездок в Луганск он был завербован представителями Главного разведуправления Генштаба РФ и вел разведывательно-подрывную деятельность против Украины. Одна из его задач — вербовка наемников из числа местных жителей для поддержки террористов», - сообщил официальный представитель ведомства.

«В ночь с 29 на 30 июня в своей харьковской квартире, после 5-часового обыска сотрудниками СБУ был арестован и затем жестоко избит известный ученый Алексей Самойлов, - писал журналист Андрей Бородавка. - 2 июля судья Киевского районного суда Наталия Ефименко вынесла постановление об избрании исключительной меры пресечения задержанному и избитому проректору Международного Славянского университета — 2 месяца содержания под стражей в Полтавском СИЗО. Доцента кафедры международных экономических отношений, кандидата географических наук Служба безопасности Украины подозревает в хранении боеприпасов и сотрудничестве с Антоном Гурьяновым, который 7 апреля объявил о создании «Харьковской Народной Республики». Об этом нашему корреспонденту в эксклюзивном видео-интервью рассказала жена ученого — Анна Раковская-Самойлова.

«Автоматчики ворвались к нам во время праздничного ужина по случаю Дня Конституции Украины. Многочасовый обыск с угрозами проводили в присутствии нашей внучки — пятилетней Лизы, они даже на нее наводили оружие. У ребенка психологическая травма, а мой муж и его приятель Денис были жестоко избиты на глазах у членов семьи. Настоящим результатом многочасового обыска стала изъятая семейная компьютерная техника, записные книжки и визитки, но, очевидно, для того что бы выполнить поставленную сверху задачу, сотрудники СБУ подбросили боеприпасы — 2 тротильных пашки. С момента ареста моего мужа, известного ученого и президента областной федерации гиревиков уже прошла неделя, я обратилась к Уполномоченному послу миссии ОБСЕ в Украине, однако украинские СМИ молчат об этом сфабрикованном деле», — заявила со слезами на глазах преподаватель Европейского университета Анна Христиановна. Более 20 лет она проработала проректором по воспитательной работе Международного Славянского Университета, как и муж, имеет награды и грамоты за научную деятельность и награждена медалью «За развитие образования».

В адвокатском офисе супруга арестованного ученого подробно и с документами рассказала об обстоятельствах обыска и задержания Алексея Николаевича Самойлова — отца троих детей. После того, как Киевский районный суд вынес постановление о содержании избитого доцента в Полтавском СИЗО, Анна теперь надеется на обще-

ственную огласку и на то, что судьи Апелляционного суда Харьковской области в присутствии журналистов и международных наблюдателей примут решение, руководствуясь нормами права.

29 июня примерно в 18 час. 20 мин., когда семью Самойловых на праздничный ужин по случаю праздника Дня Конституции Украины пришли навестить родные и знакомые, под видом приятеля соседа по тамбуру, незнакомый человек позвонил в дверь тамбура и попросил открыть.

Анна Христиановна позвонила соседу. Тот ответил, что никаким приятелям ключей от квартиры не давал, а потому впускать в тамбур никого не нужно и посоветовал вызвать милицию. Звонки в дверь стали настойчивее. Вызывать милицию Самойловы не стали, но чтобы незнакомец не надоедал, Анна выключила звонок входной двери.

Однако, через минут 15–20 за дверью начали кричать, стали слышны звуки, как будто кувалдой били по входной двери тамбура. Самойловы выбежали в тамбур, входная дверь была уже выбита и в это время ворвались вооруженные люди в масках и в камуфляжной форме, скрутили Алексею Самойлову руки, Анну Христиановну оттолкнули в другую сторону. За ними вбежали мужчины в штатском, в т. ч. и человек, который до этого представлялся приятелем их соседа.

На вопрос «Кто возместит затраты на восстановление дверей», псевдонезнакомец ответил — «Государство Украина».

Всего в квартиру ворвалось 16 человек, которые начали быстро передвигаться по квартире Самойловых, искусственно создав неконтролируемую атмосферу хаоса, уследить за действиями всех лиц было невозможно.

В тот вечер у Самойловых дома находилась их внучка, Волкова Елизавета Вадимовна, 01.09.2008 г.р. Но даже присутствие малолетнего 5-летнего ребенка не остановило вооруженных автоматами сотрудников УСБУ в Харьковской области, которые наводили их даже на ребенка. Лиза перенесла невероятное потрясение и очень испугалась, что крайне негативно отразилось на ее нервном состоянии. 01.07.2014 Лиза была осмотрена врачами и у нее был диагностирован астено-неврологический синдром после психологической травмы.

На вопрос Самойловых, почему автоматчики ворвались именно таким варварским способом, человек, представившийся знакомым их соседа, ответил, что по его убеждению, они бы по-другому не от-

крыли дверь. Анна Христиановна подчеркивает, что в действительности, они бы впустили правоохранительные органы, если бы они представились и действовали исключительно в рамках правового поля.

Данному псевдознакомому соседу все же пришлось представиться, им оказался целый полковник СБУ Пухнатый Илья Федорович (занимает должность начальника отдела Управления СБУ в Харьковской области).

Старший следователь по ОВД СО УСБУ в Харьковской области Артем Когут сообщил, что «сейчас на основании соответствующего постановления следственного судьи будет проходить обыск с целью отыскания и изъятия вещей и документов о деятельности „Харьковской народной республики“; оружия, боеприпасов и специальных средств, которые могут использоваться в противоправной деятельности, а также с целью установления местонахождения разыскиваемого подозреваемого Гурьянова А.Б».

Семейство Самойловых не стало препятствовать обыску, поскольку им хотелось, чтобы беспорядок закончился как можно скорее. Поскольку физически невозможно было находиться такому большому количеству лиц в квартире, Алексей Самойлов попросил, чтобы в квартире остались только непосредственные участники следственного действия.

Так, в ходе обыска кроме указанных лиц принимали участие: оперуполномоченный Коваленко Евгений; оперуполномоченный Кучерина Евгений, специалист по компьютерной технике Кныш Никита Николаевич, сотрудник, который осуществлял видеосъемку Масала Андрей. Оперуполномоченные осуществляли обыск квартиры, не находя ничего существенного, только была изъята вся семейная компьютерная техника, записные книжки и визитки.

Обыску никто не препятствовал, однако по непонятным причинам полковник Пухнатый И.Ф. вел себя особенно вызывающе, провоцируя присутствующих на конфликт. Он постоянно кому-то звонил. Затем ему поступил звонок, он внимательно выслушал и ответил «Так точно».

Участники обыска хаотично передвигались по квартире таким образом, чтобы невозможно было за ними уследить.

Перед проведением обыска в последней комнате Пухнатый И.Ф.

позвал к себе о/у Коваленко Евгения и что-то шепнул ему на ухо. После обыска последней комнаты, которую осматривали дольше чем другие, быстро осмотрели кухню и пошли к сан. узлу, хотя ванная шла за кухней. В этот момент сотрудники УСБУ в Харьковской области особенно настаивали, чтобы супруга Самойлова никуда от них не отходила. В самом конце обзора была подвергнута ванная комната, в которой о/у Коваленко Евгений сразу почему-то начал открывать ящики тумбочки под умывальником, где лежали неизвестные Самойловым коробочки с косметическим мылом торговой марки «Чистая линия», в которых находились тротилловые шашки массой по 200 граммов каждая, и лекарственное средство «Фенистил-гель» с какими-то проводками, как потом озвучили правоохранители — это были электрические взрыватели к тротилловым шашкам.

Супруга Алексея Самойлова сразу отметила, что такими косметическим и лекарственными средствами их семья никогда не пользовалась, более того в тех ящиках у них не лежали ни косметические, ни медицинские средства. Вечером накануне, оставляя в тумбочке свои личные вещи, Анна Христиановна точно видела, что вещей, найденных при осуществлении обыска, не было.

По всей видимости, вся атмосфера хаоса при обыске была создана с одной единственной целью — подбросить в суматохе в квартиру Самойловых взрывчатку. Алексей Самойлов сделал в протокол обыска официальное заявление по поводу того, что найденные взрывчатые вещества ему не принадлежат, и что единственный способ, которым они могли попасть в его квартиру, есть только умышленное подбрасывание. При этом никакого сопротивления лицам, проводившим обыск, он не оказывал, даже спустился в их сопровождении на улицу.

Когда участники обыска с Самойловым спускались на лифте на первый этаж, параллельно на грузовом лифте снова поднялись сотрудники в масках под руководством полковника Пухнатого, которые, указав на приятеля семьи Самойловых Воробьева Дениса, сказали «Вот этот» и начали его беспричинно бить. Сорвали с его руки часы, стоимостью примерно 500 \$, мол, ему они ему уже не понадобятся, и затолкали в лифт и, продолжая наносить невыносимые удары, спустили во двор дома.

Все действие перенеслось на улицу, где сотрудники УСБУ в Харьковской области, несмотря на окружающих, которые в принципе яв-

ляются очевидцами и при необходимости могут дать показания (Раковский Александр, Воробьева Дарья), начали возле гаражей цинично, с нечеловеческой ненавистью и силой бить Алексея Самойлова и приятеля семьи Самойловых — Воробьева Дениса.

Активно побили Алексею Самойлову и Воробьеву Денису наносили полковник Пухнатый Илья Федорович и Никита Кныш, а другие участники обыска цинично стояли и наблюдали, не причинив никаких действий к прекращению беззакония. Затем люди в масках и с автоматами, не прекращая избиения Самойлова и Воробьева, затолкали их в автомобиль с государственным номером АХ 2092 ВХ. На вопрос жены Самойлова: «Куда их собираются везти?» ответили: «На кладбище».

Обстоятельства злостного избиения Алексея и Дениса зафиксированы вызовом милиции по телефону 102 в 01 час. 06 мин. Затем пришли два милиционера, из которых представился только один: Зябиров Артур Алиевич, служебное удостоверение № 076151. Однако, милиционеры также уклонились от выполнения своих непосредственных обязанностей и не совершили никаких действий направленных на прекращение избиения, мол раз данные действия совершают сотрудники УСБУ в Харьковской области, значит они наделены соответствующими полномочиями.

Как сообщил супруге при короткой встрече в зале суда Алексей Самойлов, их отвезли в здание УСБУ в Харьковской области, где во дворе продолжали еще 40 мин. невыносимо бить, фактически пытаться, таскать лицом по асфальту, требуя признаться в совершении преступлений, к которым в действительности они не имеют никакого отношения. Самойлова били всю ночь, до обеда 30 июня. Затем один из мужчин в маске предложил заклеить Алексею глаза скотчем, чтобы тот не видел, куда его ведут.

Следует заметить, что Дениса беспричинно избивали и задержали вообще без правовых оснований (протокол задержания не составлялся, о подозрении не сообщалось). Отпуская Дениса, ему сказали: «Если обратишься хоть к одному врачу, даже частному — тебе не жить».

Врачи 14-й Клинической больницы г. Харькова им. проф. Л. Л. Гиришмана» 30 июня поставили диагноз Алексею Самойлову: контузия, гематома субконъюнктивальная, кровоизлияние левого глаза.

«Когда мы увидели Алексея в суде, мы были поражены тому, как он был жестоко избит. Наша дочь, медик по образованию, определила, что фактически Самойлов ослеп на один глаз и оглох на одно ухо», — говорит жена ученого. Дмитрий Воробьев также после допроса с избиением в УСБУ в Харьковской области вынужден был пройти медицинское обследование 30.06.2014 года и 1 июля был направлен на госпитализацию в неврологическое отделение с диагнозом: сотрясение головного мозга; ушиб мягких тканей лица, гематома нижнего века.

Человек, находясь в таком состоянии, нуждается в немедленной госпитализации и интенсивном лечении, что невозможно в условиях пребывания в следственном изоляторе. Судебное заседание по избранию меры пресечения Самойлову было назначено на 1 июля, однако его в суд так и не доставили. По всей видимости, Алексей Самойлов не был доставлен в суд т. к. он даже не мог ходить, весь этот день семья Самойлова провела в Киевском районном суде, ожидая назначенного заседания.

2 июля следственная судья Киевского районного суда г. Харькова Наталия Ефименко удовлетворила в полном объеме ходатайство следствия о применении к Алексею Самойлову исключительной меры пресечения в виде содержания под стражей. В ходе заседания суд не выслушал, а фактически проигнорировал позицию стороны защиты, явные следы телесных повреждений и тяжелое состояние задержанного проректора не повлияли на решение судьи.

Произошедшему, на взгляд супруги, есть одно обоснование — судья Наталия Ефименко помогает так называемым «правоохранителям» «замести следы», не дать возможности доступа к Самойлову врачам, международным наблюдателям, чтобы у него сошли явные следы избиения. Однако, судья Ефименко, демонстрируя свою зависимость от УСБУ в Харьковской области. Вероятно именно поэтому судья и поместила Самойлова в тяжелом состоянии в следственный изолятор соседней области. Ученый, доцент и теоретик Самойлов подозревается по части 1-й статьи 263 Уголовного Кодекса Украины — незаконное обращение с оружием, боевыми припасами или взрывными веществами.

Указанное постановление следственного судьи от 02.07.2014 стороной защиты обжаловано в апелляционном порядке. Судебное засе-

дание по рассмотрению апелляционной жалобы назначено на 11 часов 10 июля в Апелляционном суде Харьковской области на пл. Руднева.

Все изложенные в этом материале факты, подкрепленные фото и видеосвидетельствами, медицинскими справками и соответствующими постановлениями СБУ и МВД, отправлены также в адрес Уполномоченного посла миссии ОБСЕ в Украине. Защита и родственники Самойлова надеются, что полномочное лицо миссии ОБСЕ будет присутствовать в судебном заседании при его апелляционном пересмотре Судебной коллегией судей судебной палаты по уголовным делам апелляционного суда Харьковской области.

Этот случай полного беззакония, попрания прав человека и абсолютного произвола работников Управления СБУ в Харьковской области так называемые «честные СМИ» и многочисленные правозащитные организации, ранее без устали сообщавшие о нарушениях прав человека и полицейской диктатуре «режима Януковича», стараются не замечать, очевидно, действия новой власти и настоящие политрепрессии, в их понимании, абсолютно укладываются в рамки наведения нового, европейского порядка.

Отметим, что преподаватель Европейского университета, проректор Международного Славянского университета, доцент кафедры международных экономических отношений Алексей Самойлов критически относился к евроинтеграционным амбициям Украины и был последовательным сторонником евразийского вектора развития нашей страны и тесного сотрудничества с Россией и другими странами СНГ. Свои оценки и прогнозы он аргументированно высказывал на многочисленных региональных и международных круглых столах, конференциях и дискуссиях.

«Экономику мы не поднимем, она умрет, и мы превратимся в сельскохозяйственный придаток и поставщика достаточно невысококвалифицированной рабочей силы для Европы, как, например, Румыния или Болгария. Прибалтику я вообще не беру в расчет, она уже завершает свой жизненный цикл как самостоятельное государство. Для нас наиболее характерный сценарий нашего развития для псевдоинтеграции — это как раз Болгария, в которой уничтожаются все основы самостоятельности, т. е. политический суверенитет, уничтожается экономическая и энергетическая основа. Единствен-

ная станция была закрыта, и сейчас Болгария вынуждена покупать с 60%-ной, а в некоторых случаях и гораздо более высокой наценкой энергоресурсы, электроэнергию из Европы. Поэтому тут вариант тупиковый», — заявил Самойлов в ходе открытой неполитической дискуссии «Перспективы экономического развития Украины в контексте интеграционных процессов», которая состоялась 16—17 декабря прошлого года в Киеве.

Предупреждал проректор и об опасности возрождения фашизма в нашей стране и о том, какие угрозы несет это Украине: «Такое явление, как ВО „Свобода“, играет опасную социальную роль, поскольку легализует и легитимизирует фашизм и нацизм в общественном и индивидуальном сознании. Под прикрытием этого проекта в обществе происходит зарождение настоящего идеологического фашизма и нацизма. Это большая опасность, особенно учитывая, что в мире вокруг нас фашизм также начинает пробуждаться... Для раскола и уничтожения любого полиэтнического общества на постсоветском пространстве наш противник давно уже определил стратегии и болевые точки — это так называемые линии разлома: Язык, Конфессии, Территория, История, Культура (Традиция). Как мы уже говорили, именно по этим направлениям (или точкам) наносятся или могут наноситься в нужный момент разнообразные удары. Это смертельные направления для украинского общества, и если их активизировать, то катастрофический исход неминуем».

Теперь эти слова Алексея Самойлова выглядят пророческими и естественно опасны для новой украинской власти. Может быть, авторитет, твердая позиция настоящего ученого и гражданина, его аналитические выводы и прогнозы более взрывоопасны для нынешней киевской власти, чем тротильные шашки? За что держат за решеткой и избивают ученого в стремящейся в Европу Украине?»⁷⁰

Алексей Самойлов был освобожден полгода спустя в ходе обмена пленными между Украиной и ДНР.

Показания потерпевших

«СБУ превращено в репрессивно-карательный орган и работает по методикам родственной ей по духу организации Geheime Staatspolizei (фашистское гестапо). Развернуло беспрецедентные

репрессии против граждан Украины, хватает огромное количество людей бросает их в застенки, незаконно содержат в местах лишения свободы.

Так, с 12 сентября по 5 ноября 2014 года, я был незаконно удерживаемым во внутренней тюрьме СБУ. На каком основании и в каком статусе — заключенного, задержанного, подозреваемого, осужденного? СБУ захватывает мирных людей не на территории военных действий, а просто на улицах города, в квартирах, домах, на транспорте. Фабрикует против них дела, предъявляет им надуманные обвинения и сажает невинных граждан в тюрьму.

А потом... потом меняет на своих карателей и палачей, пойманных ополченцами. До недавнего времени задержанным после обмена СБУ не возвращала документы — паспорта, например, фактически лишая гражданства людей. В случае, если они возвращались, то со стороны СБУ опять начиналась слежка, в первую очередь, за членами их семей, и за ними, их вычисляли и ловили опять.

Я знаю ребят, которые возвращались домой, к семье, а их по второму разу ловили, оказывалось, что на них опять возбуждено уголовное дело. Поэтому, когда я уезжал, мне сказали: «Не вздумайте возвращаться». Фактически это депортация. Лишение всех гражданских прав.

Вот пример, 26 октября были выборы в Верховную Раду, но никто не принес нам в камеру урны, как это положено по закону, мне никто голосовать не дал. Хотя я спрашивал, будем ли мы голосовать, но в ответ охранники лишь грустно улыбнулись и ничего не сказали. Но они и ничего не могут сказать, они лишь исполнители режима. Да, это даже хуже, чем режим, это нацистская машина по уничтожению народа Украины.

Я сидел в трех тюрьмах: Полтавское Сизо № 27, Харьковский изолятор временного содержания на Камышева и внутренняя тюрьма харьковского СБУ, я все это время между ними курсировал. Когда я сидел в одиночной камере во внутренней тюрьме харьковского СБУ — это было помещение 2, 5 x 4, 5 метра, окно 1, 20 на 1 метр, там была раковина, унитаз, «парус» — стенка, его отгораживающая, шконка — кровать, стол и 2 табуретки.

Потом мне дали две тумбочки, дали книги и разрешили читать. Охранники — нормальные ребята, благодарен им за человеческое от-

ношение. Я штук 30–40, может, даже 50 книг прочитал, в день читал по книжке. У них небольшая библиотека в подвале СБУ, видимо, там книги, принадлежавшие семьям бывших сотрудников. Читал Жукова, Рокоссовского, кучу военных мемуаров и многие книжки, которые даже не читал в молодости.

Прогулка была 20–30 минут — походил, побегал и все, обратно. В одиночке, конечно, труднее всего сидеть. Очень неприятно чувствовал себя, когда по вечерам оперативники СБУ затаскивали в тюрьму свои новые жертвы и издевались над ними били и пытали — то есть допрашивали на их манер. Крики жертв, звуки ударов хорошо слышны. В других тюрьмах проще.

Там есть общение, возможность передач от родственников, свиданий. Да и условия содержания помягче. Там нет допросов и пыток, там нет той мерзости — зондеркоманд СБУ. Работники этих учреждений со мной вели себя корректно и никаких замечаний или претензий у меня к ним нет.

Мне предъявили обвинение по трем статьям — незаконное обращение с оружием, боевыми припасами или взрывными веществами. Я якобы хранил вместе с гигиеническими принадлежностями тротилловые шашки, которые мне были подброшены сотрудниками СБУ во время обыска и ареста.

Второе обвинение — нарушение территориальной целостности Украины, путем вступления в преступный сговор с лидерами ДНР Андреем Пургиным и Павлом Губаревым, и помощь в создание законодательной базы ДНР. Это, конечно, неправда, это не моя специфика, я в этом ничего не понимаю.

Третье обвинение — это вообще феерично! — измена Родине, путем передачи сведений, составляющих государственную и военную тайну представителям другого государства, а именно сотрудникам российского консульства. Это тоже ложь, я никогда не обладал и не имел доступа к сведениям составляющими военную или государственную тайну и никогда не состоял на государственной или административной службе.

Почему меня схватили? Им нужно было количество, им нужен был миф, что они поймали крупную рыбу. Я себя крупной рыбой не считаю, я университетский преподаватель, который имеет иную политическую позицию, отличную от позиции киевской власти. Так как

я считаю, что случившееся в феврале в Киеве — это антиконституционный переворот, и все правительство, которое было после него, я считаю антиконституционным.

Я говорил правду и думал, что эта правда поможет Украине и ее политическому классу понять свои ошибки и разрешить имеющиеся противоречия мирным путем, сохранить хоть какую-то видимость демократии на Украине. Но адекватность у правительства Украины просто полностью отсутствует, у политического класса нет никаких прав, да они просто недостойны управлять этой территорией. Что с ними будет? История их просто сметет.

Что же касается ареста — это чисто фашистские действия СБУ, они хватают всех, просто за телефонные разговоры. Это даже не Служба Бандеризации Украины, как ее уже давно еще со времен Ющенко называют, а фашистское гестапо.

Технология такая — они по методикам американцев создали центры по перехвату электронных сообщений и телефонных разговоров, после этого высылаются зондеркоманды, которые хватают людей. Мое обвинение строилось на том, что все мои телефонные переговоры с 4 апреля 2014 года были прослушаны, я сам все это читал.

На Украине творится беззаконие, массовые репрессии, полное попрание человеческого достоинства и гражданских прав. Этим людям будут судить, и их сдадут свои же. СБУ превратилась в украинско-американскую корпорацию по оказанию услуг олигархическим группировкам и иностранным субъектам.

Эта спецслужба давно уже превратилась в вещь в себе и для себя. Они же не предотвратили ни одного государственного переворота, хотя во всех участвовали. Эта спецслужба выращивала фашизм на Украине под видом укропатриотов и совершила много других преступлений против украинского народа. И потому люди, которые в СБУ работают, находятся в состоянии страха и серьезного когнитивного диссонанса.

Алексей Самойлов.⁷¹

22 июля на блокпосту Нацгвардии в Старобешевском районе Донецкой области был замучен коммунист В. М. Ковшун. Утром изувеченное тело с многочисленными гематомами и огнестрельными ранениями ног и грудной клетки было обнаружено в луже крови.

30 июля на своей пресс-конференции прокурор Запорожской области Александр Шацкий сообщил, что сотрудники СБУ задержали 53 человека по подозрению в диверсионной деятельности и сепаратизме.

2 августа генпрокурор Украины Виталий Ярема озвучил статистику «охоты на ведьм». Он отметил, что правоохранительными органами принимаются максимально возможные меры по противодействию проявлениям сепаратизма и терроризма: «По таким фактам зарегистрировано более 2 тысяч уголовных производств, разоблачено в совершении преступлений почти 1,5 тысяч человек, направлено в суд около 40 обвинительных актов». В целом начато свыше 60 уголовных производств за совершение государственной измены, около 40 производств — по фактам дезертирства, уклонения от военной службы и халатное к ней отношение.

В августе 2014-го Служба безопасности Украины задержала первого секретаря Волновахского райкома Компартии Украины Сергея Филиндаша. Задержание на самом деле было похищением: коммуниста схватили на глазах жены и детей ворвавшиеся во двор его дома люди в масках и увезли в неизвестном направлении. Филиндаша обвинили в организации антиукраинских мероприятий в Волновахе и призывах к отделению Донбасса. А также в участии в организации «псевдореферендума и создании ячейки террористической организации „Донецкая народная республика“ на территории Волновахского района».

21 октября глава СБУ Наливайченко заявил, что за государственную измену были привлечены к ответственности 47 бывших работников силовых структур.

38-летняя жительница Харькова Юлия Колесникова пропала 22 октября. Мать, Вера Леонидовна Слепых, сразу же написала заявление об исчезновении дочери... А увидела ее только 28 ноября, во время заседания Киевского районного суда: меру пресечения для арестованной избирали спустя 38 дней после ареста-похищения.

«Колесникова, заметная участница харьковских протестов, еще и активно помогала беженцам... Чтоб поддержать Юлию, в суд пришли ее единомышленницы. Все говорили о том, что Колесникова выглядит изможденной (после суда в соцсетях появились ее фото, до ареста и 28 ноября, — нынешнюю Юлию узнать трудно). Люди

возмущены и еще одним обстоятельством. Юле вменяют в вину подготовку подрыва памятника древнегреческой богине Ники на шаре (он же памятник Независимости «Летящая Украина»). Подозревают ее в том, во что верится с трудом... Между тем буквально накануне судебного заседания по делу Колесниковой окружной админсуд признал незаконным снос памятника Ленину. И исполнители на свободе; а идейный вдохновитель, подписавший постфактум распоряжение о сносе памятника, до сих пор мнет губернаторское кресло...

Вера Слепух рассказывает «Свободной прессе»:

— Мы живем в пригороде. Когда Юля пропала, утром приехали следователи из поселка Солоницевка. Я сказала, что никаких известий о ней нет. Они забрали ее расческу, зубную щетку... И после этого у нас со следователями никаких контактов не было. Они не искали ее. Они просто звонили и спрашивали: «Ничего не слышно о ней? Не объявлялась?» Потом, через два дня, вдруг пришла SMS-ка: «Мама, я уехала в Белгород. Не волнуйся, буду через неделю». Но такое же сообщение пришло и матери ее гражданского мужа. А Юля никогда не называла ее «мамой». И я понимаю, что это не Юля писала.

5 ноября у нас в доме был обыск. Когда они пришли, человек шесть-семь и понятия, предъявили удостоверение, я испугалась. Думала, что ее труп нашли. Спрашиваю: «Вы мне скажите, она жива или нет? Вот этот шабаш для чего?». Они сказали: «Ее у нас нет. Если найдем на территории, контролируемой Украиной, — мы вам сообщим в первую очередь».

А потом, вскоре после обыска, мне позвонила женщина из Луганской области, Светлана. Она сказала: «Вера Леонидовна, не волнуйтесь. Юля в СБУ. Я сидела с ней в одной камере». И рассказала, что Юлю задержали 22 октября (неслучайно у меня тогда сердце екнуло). Она была с Юлей в камере, — кажется, до 7 ноября. Потом ее обменяли... И вот накануне этого суда следователь приходит и говорит: «Я вам принес самую хорошую новость за этот месяц. Ваша Юля задержана». Рассказывает: дескать, она пыталась уйти куда-то в Луганск и ее задержали вчера... Я ее увидела в суде — ужаснулась: во что она превратилась, как похудела, черная вся... Может, били ее? Почему ее не показывали? Сколько людей пропавших — как это так?

И в чем ее обвиняют?! Сейчас говорят, что хотела взорвать памятник. Когда обыск был, говорили: подозревают, что какие-то железно-

дорожные колеи она взрывала. Нашли тогда ленту георгиевскую и флаг с Лениным... А потом нашли какой-то пластилин. Сказали, что это взрывчатка. Руслан, ее муж, работал в органах, теперь пенсионер. И мне трудно представить, чтоб в его доме под подушкой хранились взрывчатка и какой-то детонатор. Это в голове не укладывается. Я не верю им. Как можно им верить, если ее задержали 22 октября, больше месяца скрывали это, а в конце ноября сообщили, что задержали вчера?!

Женщина из Луганской области, сокамерница Колесниковой, о которой говорит мать, — это Светлана Коноплева. Ее задержали еще летом (как депутата парламента ЛНР). В октябре перевели из Краматорска в Харьков. 7 ноября обменяли. Во второй половине ноября в интернете появилось видео-интервью с ней. Там Светлана Коноплева говорит о своем пребывании в изоляторе временного содержания СБУ в Харьковской области: «24 октября, когда я туда переехала, она (Юлия Колесникова — авт.) там находилась уже две ночи... Когда мы обратились к следователю, он сказал, что никто не знает, где вы находитесь, никто вас не регистрировал. Поэтому найти вас — нет никакой возможности... Мы слышали, как привозят и увозят мужчин... И все они заходили с той винтовой лестницы, по которой прошли мы. То есть они тоже не проходили регистрацию». В этом же интервью Коноплева, рассказывая о Колесниковой, заявила: «Я настаиваю на том, что она находится во второй камере».

Так совпало, что адвокату Александру Шадрину, представляющему в суде интересы Веры Слепух, матери Юли, — пришлось защищать и других политзаключенных, таинственно исчезавших в Харькове: проректора Славянского университета Алексея Самойлова и Игната Кромского (Топаз). Правда, у нового дела есть существенное отличие. Самойлова и Кромского сначала арестовывали, избирали меру пресечения содержание под стражей. А когда, наконец, суд принимал решение выпустить их из-под стражи, арестованные пропадали в «недрах» СБУ. А дело Юлии Колесниковой началось с исчезновения-похищения — и только месяц спустя дошло до «судебных формальностей» с мерой пресечения. Александр Шадрин говорит о том, почему стало возможным неделями и месяцами скрывать неучтенных арестованных, таких как Юлия Колесникова:

— 8 ноября был провальный мониторинговый визит в Управле-

ние СБУ в Харьковской области сотрудников Секретариата Уполномоченного Верховной Рады по правам человека. Они в СБУ никого не нашли. Отчитались, что на момент их визита без предварительного предупреждения — «ни одного задержанного в изоляторе не содержалось». А в это время Юлю и остальных незаконно задержанных переместили на несколько этажей вверх в помещение типа актового зала.

«СП»: — Что с ней происходило после исчезновения, во время пребывания в изоляторе?

— За 38 дней она потеряла 18 килограммов и состарилась лет на десять. Говорит, что ничего не ела в этот период. У нее черепно-мозговая травма. Вменяют приготовление к теракту. Якобы ее целью должен был стать памятник Независимости «Летящая Украина».

28 ноября состоялось заседание Киевского районного суда: избрали меру пресечения - содержание под стражей. Плюс обязали провести судебно-медицинскую экспертизу и проверку по поводу содержания в изоляторе с 22 октября. Единственная «поблажка» — удовлетворили ходатайство по поводу нахождения вне металлической клетки (унижает достоинство арестованной) во время заседания: положительно сказалось присутствие представителя из Комитета ООН по правам человека.

«СП»: — Что кроется за схожестью этих политических дел: системный подход к их штамповке?

— Все очень похоже на 30-е годы прошлого века, увы. На допросах то и дело спрашивают: «Общались ли вы с тем-то на политические темы?»

Что касается «неучтенных» арестованных. Европейский суд по правам человека одним из самых тяжких нарушений права на свободу считает случаи незарегистрированного задержания. Тяжесть заключается в абсолютном бесправии таких лиц. И обычно влечет за собой «паровозом» и нарушение иных статей Конвенции: 3-й (пытки и нечеловеческое обращение), 8-й (право на уважение частной и семейной жизни), а иногда даже и 2-й (право на жизнь). Именно поэтому должен эффективно работать национальный превентивный механизм. Нормы Конвенции — это те минимальные требования, которые должны соблюдать все государства - члены Совета Европы.

Однако в последнее время Украина отдаляется от Европы все

дальше: это и принятие закона о превентивном задержании до 30 суток по постановлению прокурора, и невозможность избрания альтернативных мер пресечения по некоторым категориям преступлений (причем в этом списке не все из них являются тяжкими). Но несмотря на широкие полномочия, правоохранительные органы умудряются нарушать даже это. Какие цели преследуются, догадаться нетрудно: повышение раскрываемости, выбивание признательных показаний, фальсификация доказательств стороны обвинения, стремление сломить волю задержанного лица».⁷²

14 ноября в СБУ был до смерти замучен дончанин Александр Агафонов. За три месяца до этого его жена Яна родила в Белоруссии сына. Александр приехал уже после родов – забрать семью. Возвращались домой через Харьков. На девятом блокпосту под Изюмом их остановили и без объяснения причин доставили в РОВД. В телефоне Александра обнаружили контакт ополченца с позывным «Скорпион». И это стало поводом для вызова сотрудников СБУ. Больше живым Александра Яна не видела. Объяснение, что «Скорпион» – одноклассник, не устроило.

«Я встала перед ними на коленях с грудным ребенком на руках, и попросила вернуть моего мужа. Они сказали, что убили его», - рассказывала Яна в интервью Грэму Филипсу.

Допрос, судя по кадрам, снятым уже в донецком морге, проводили с пристрастием. Глубокие раны на руках и ногах, гематомы. Следы — как будто под ногти загоняли спицы. Друзья, которые забирали тело, могут лишь предполагать, чем можно нанести подобные травмы.

«Они его просто забили до смерти. Когда они приехали — они его пытали. Когда они привезли сюда тело — у него даже пятки синие были, подошва синяя была. У него на руках от укусов, от... я не знаю... под ногти ему там загоняли или уколы, или спицы какие-то — там дырки. На каждой косточке — дырка, дырка, дырки. Они его пытали так, как когда, наверное, была война, не пытали, как они его пытали», - говорит Яна.

11 ноября в Закарпатье сотрудники СБУ явились с обысками к русинскому писателю И.Ю. Петровцию, о чем подробно рассказал он сам.

Показания потерпевших

«В шестом часу утра 11 ноября 2014 в двери моей ужгородской квартиры позвонили ... Открыв дверь, я увидел целую группу «мужчин в штатском» ... Так это действительно была группа офицеров СБУ, целых — шестеро...

Мне показали подписанное судьей Ужгородского районного суда А.А. Придачук решение об обыске в моей квартире.

Уважаемого читателя сразу же рассмешу цитатой из этого постановления о главной причине обыска: «В настоящее время Петровций И.Ю. знаком с отдельными планами российской стороны по дестабилизации ситуации в регионе ...»

А вероятно что вы, уважаемый читатель, думали: Петровций И.Ю. — Никакой себе, некий ... Аж — нет: вон какой я — «во всеведении»!..

Что касается всеведения несколько иной, я подтверждаю мое всеведение планам киевско-галицкой хунты по дестабилизации ситуации во всей Украине, и — особенно по-животному жестокой! — В Донбассе и Подкарпатской Руси. Все это я чувствую делом — на себе!

Здесь же мне приходят на ум слова советника председателя СБУ Марьяна Лубкивского, буквально на днях очень серьезно сказанные о том, что «сейчас по всей Украине готовятся производства уголовных дел, возбуждаемых против тех, кто недоволен национальной политикой руководства и социально-экономическим уровнем жизни украинского».

Обыск в моей квартире длился пять с половиной часов.

Само собой, что ничего уголовно компрометирующие меня в моей квартире не нашли, так как кроме книг там ничего нет: во всех трех комнатах, а также в коридоре на всех стенах от пола до потолка на полках в два ряда стоят книги, и только — книги!

Лет шесть назад на протяжении семи месяцев я систематизировал мою библиотеку, и все книги по моей личной системе разложил на полках.

За пять с половиной часов шесть офицеров СБУ мою систему полностью уничтожили — что то искали...

Правда, мне так и не сказали, ЧТО именно...

Однако, в конце обыска у меня изъяли мой личный компьютер, мой мобильный телефон, целую кучу разных моих писаний...

Здесь же выписали повестку, согласно которой я должен явиться на допрос в СБУ 13-го ноября в десятом часу утра.

Само собой, что в отрицательном настроении я пошел на работу, а вернувшись вечером, начал наводить хоть какой-то порядок в том, что оставили мне незваные «гости».

И внезапно обнаружил отсутствие на моем рабочем столе авто ручки «Паркер», несколько лет назад подаренной мне мужем моей племянницы Ирины.

Кстати, я сам не мог себе позволить купить за сто двадцать четыре доллара такое дорогущее вечное перо, ну, и кроме того, эта авто ручка для меня дорогая как подарок родного человека.

Однако, ни вечером 11 ноября, ни в течение следующего дня мое вечное перо «Паркер» я найти не смог. Правда, осталась на столе парадная подарочная сумочка с изысканным футляром и запасками для моего «Паркера».

И тут я вспомнил, что в ходе обыска моего «Паркера» несколько раз брал в руки офицер СБУ по имени Андрей...

А сейчас несколько слов о подписанном судьей Придачук А.А. постановлении на обыск моей квартиры.

Прежде: сначала указывается, что Петровций И.Ю. проживает в «квартире № 8 по адресу: г. Ужгород, ул Черновола, 9», далее: «Петровций Иван Юрьевич зарегистрирован и проживает по адресу: г. Ужгород, ул. Грушевского, д 45, кв. 10», а еще дальше: в «м. Ужгород, ул. Грушевского 9, 8»

И как это безпекаши при такой адресной неразберихе нашли меня?! — Прямо удивительно...

Думаю, что к написанию и подписанию этого «постановления» судья Придачук А.А. выпил не менее литра Осийский самогонки, и то — без закуски: трезвый человек такой идиотской путаницы не напишет и не подпишет...

Ну, и — пунктирно — то, кроме выше уже сказанного! — В чем по просьбе СБУ меня обвиняет Придачук А.А.

Оказывается, что Петровций И.Ю.:

— высказывается по поводу признания русинов отдельной национальностью;

- не признает унитарности Украины;
- противодействует «галицкому вторжению» в Закарпатье;
- создает негативный образ Украины и украинцев».⁷³

22 ноября в Днепропетровске начался суд по делу четырех распространителей электронной версии газеты «Новороссия». Трех мужчинам и женщине инкриминируют преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 110 Уголовного кодекса Украины (посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины по предварительному сговору группой лиц).

Досудебным расследованием установлено, что в мае 2014 года эти граждане Украины распространяли в социальной сети «ВКонтакте» издание газеты «Новороссия» с сепаратистскими призывами изменения границ территории нашего государства в нарушение порядка, установленного Конституцией Украины, с целью привлечь к указанной преступной деятельности других жителей Днепропетровской области. Участников преступления задержали. Трех мужчинам судом избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, женщина находится под домашним арестом.

За подобные деяния Уголовным кодексом Украины предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией имущества или без таковой.

33-летний житель Днепропетровска агитировал пользователей социальной сети «ВКонтакте» создать Украинскую автономную республику в составе Российской Федерации. Следователи прокуратуры поймали «преступника», когда он в одном из ресторанов Днепропетровска с помощью мобильного телефона опубликовал очередной призыв изменить границы Украины, с помощью референдума. Обвиняемому грозит наказание в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет.

В начале декабря Служба безопасности Украины объявила о задержании граждан, собиравших информацию об украинских войсках на востоке страны. Двое задержанных были жителями Стаханова (Луганская область) и активистами партии «Русский блок», официально запрещенной на Украине за призывы к свержению конституционного строя и нарушению территориальной целостности. В разведчики их завербовал глава стахановского отделения «Русского блока», извест-

ный по позывному Старовер. Позывные задержанных — Инвалид и Знамя. Как утверждает СБУ, они в течение нескольких месяцев собирали данные о вооружении, личном составе и расположении позиции ВС Украины. В частности, действовали в районе Дебальцево.

Еще двух человек, которые, как утверждается, работали на разведслужбе ДНР за вознаграждение, задержали контрразведчики Львовского Управления СБУ. Сообщается, что они действовали на территории Донецкой области. По словам одного из задержанных, за пять тысяч гривен (325 долларов) он передавал ополченцам координаты расположения военной техники в Марьинском районе. Второй расспрашивал местных жителей о передвижении техники силовиков в районе Красноармейска.

При попытке проникнуть на территорию, контролируемую украинскими силовиками, контрразведка СБУ также задержала представителя формирования «Беркут», действующего в ДНР. Он передвигался на автомобиле ВАЗ-2101 и был вооружен автоматом Калашникова. В отношении него начато расследование по статье «Создание террористической организации».

13 декабря в Полтаве был осужден краматорский волонтер, который помогал выжить мирным жителям во время обстрелов украинскими карателями. Октябрьский районный суд Полтавы приговорил к 4 годам заключения жителя Краматорска за участие в вооруженных формированиях Донецкой народной республики. Активист и волонтер признался в том, что течение июня—июля 2014 года в его обязанности входила систематическая организация материального и денежного обеспечения жителей Краматорска, который вошел в состав ДНР. Обвиняемый волонтер признал себя виновным в том, что остался Человеком в трудной для краматорчан ситуации, и помогал нуждающимся.

Анастасия Коваленко работала поваром в одном из луганских кафе, будучи в разводе, растила маленького сына. Киевский отдел СБУ, жестоко пытая молодую женщину, заставил ее подписать признательное «показание» о подготовке теракта. Как видно из видео и материалов следствия, женщина имеет множественные синяки и кровоподтеки на лице и руках. Также налицо общее измученное состояние, что свидетельствует о пытках.⁷⁴ Про текст «признания» вообще можно не говорить, человек никогда не будет так читать, если

бы писал это сам. В самом СБУ применение пыток к заключенной, разумеется, отрицают.

А вот, два сообщения конца последних чисел декабря.

СБУ задержала участников террористической группы, которые планировали отравить цианистым калием водозаборные водоемы Константиновки (Донецкая область). Об этом в ходе пресс-конференции официально сообщил советник главы СБУ Маркиян Лубкивский. По его словам, террористическую группу возглавлял депутат Константиновского горсовета от КПУ. «Безумный коммунист вместе с другими преступниками, которые тоже задержаны, планировал отравления цианистым калием водозаборных водоемов города Константиновка», — заявил правоохранитель.

Служба безопасности сообщает о задержании в Одессе мужчины, который в составе диверсионной группы планировал совершение террористических актов и силовой захват админзданий в области. Задержанным оказался 53-летний уроженец Черниговской области, который постоянно проживал в Ильичевске. Правоохранители изъяли у него целый арсенал оружия, а именно: два ручных пулемета МГ-42 (выпускался с 1942 по 1954 годы), два автомата АКМС (на фото отсутствуют), одну снайперскую винтовку Драгунова (на фото отсутствует), винтовку «ТОЗ-8» (образца 1932 года), обрез охотничьего ружья, пять устройств бесшумной стрельбы, сигнальный пистолет и 5 тысяч патронов к нему, а также шесть бронежилетов и семь единиц холодного оружия.

26 ноября в Харькове от пыток СБУ скончался активист Антимайдына Виктор Топчаев, 1961 г.р.

Показания свидетелей

«26.11.2014 не приходя в сознание, находясь в состоянии комы в больнице скорой неотложной помощи по официальной версии от воспаления легких, а не по официальной от полученных травм несовместимых с жизнью, скончался Топчаев Виктор Павлович 1961 года рождения. У него остались пожилые родители инвалиды и жена с сыном. Я не буду выкладывать реквизиты для сбора помощи просить максимально распространить этот пост, я просто хочу что б Вы все знали правду о том как погиб Вита.

Он был ветераном Афганистана и человеком с четкой жизненной позицией и не поддерживал те события, которые разворачивались на Украине вместе с майданом, он участвовал в протестном движении Харькова и 22.11.14 был задержан сотрудниками СБУ. Применить ему было нечего, и поскольку его официально не оформили как задержанного и понимая что за очередного недоказанного «сепара», они денег не получают, то они просто решили его запытать, а вдруг он чего-нибудь, да расскажет, вдруг он возьмет на себя ответственность за теракт, или же оклеветает какого-нибудь активиста типа Апухтина Ю.М.?

Его пытали три дня... На третий день после невыносимых пыток, он впал в кому. Его выбросили на дорогу в районе ХТЗ, откуда его и забрала скорая в состоянии комы и доставила 25.11.14 в «неотложку», где он не приходя в сознание 26.11.14 около часа ночи скончался.

Когда жене выдали официальное заключение о том, что он умер от воспаления легких, она просто не поверила своим глазам... У Вити практически не осталось ребер, череп треснул по середине лба!!!! все пальцы на руках поломаны и вывернуты в обратную сторону, ногти были сорваны, все тело сплошная гематома!!!!

Он не сдался! Не предал! Не оклеветал! Он ушел из жизни с достоинством! За его плечами остались две войны из которых он вышел живым и невредимым, и ни кто не мог подумать, что он погибнет на своей земле, от рук обезумевших шавок продавшихся за мерзкую зелень. Вот она демократия и свобода прав человека по американски.

Мы помним! Скорбим! Не забудем!

Руководитель Межрегионального фонда содействия трудоустройству Александр Александровский»

8 февраля решением Ивано-Франковского городского суда был арестован журналист Прикарпатья Руслан Коцаба, обвиняемый в государственной измене. Уголовное производство в отношении Коцабы было открыто после того, как он инициировал акцию под названием «Я против мобилизации». Коцаба обнародовал в Интернете видеоролик, в котором призвал украинцев не идти на фронт.

20 января 2015 года в Харькове был задержан инвалид-антифашист Олег Новиков, лидер общественной организации «Исход». Это

произошло в тот момент, когда Олег привез из роддома жену с новорожденной дочкой. «Операцию по задержанию курировал лично «фейсбучный» министр Арсен Аваков. Он же первым и разместил на своей страничке в «Фейсбук» авторские фотографии задержанного инвалида (у активиста нет одной ноги) с издевательским комментарием: «Не томный вечер провожу в родном Харькове. Не все согласятся, что один из лидеров так называемого «Исхода» - новоявленной сепаратистской организации - проведет время в тюремной камере вместе со своими флажками ХНР. Но, я полагаю, ему там и место. Уж больно мне, да и остальным харьковчанам, не хочется превращения Харькова в один из опустошенных городов, оккупированных «русскими народными республиками». Так что, господин Новиков, не позволю. Мы - не позволим».

Дабы не снижать накал страстей, Аваков там же, на страничке в «Фейсбук», сообщил: «Это - не последние аресты, в том числе, и сегодня. Мы не рассматриваем ситуацию как шутейную, мы рассматриваем ситуацию как в прифронтовом городе в условиях агрессии РФ, и поэтому не потерпим любых поползновений в эту сторону». Тогда вместе с Новиковым были задержаны еще два активиста «Исхода».

Уголовное производство против Новикова открыто 20 января по подозрению в совершении уголовного правонарушения по ч.2 ст. 110 УК Украины - покушение на территориальную целостность и неприкосновенность государства. 21 января судья Киевского райсуда Константин Садовский избрал для подозреваемого инвалида исключительную меру пресечения - содержание под стражей в условиях СИЗО. При этом суд не принял в расчет, что у арестованного четверо детей, что он - инвалид, передвигающийся на костылях и т.д.»⁷⁵

Суд приговорил Новикова к трем годам лишения свободы за подержку отделения области от Украины.

В июне 2015 года в Харькове шли судебные процессы над арестованными еще в апреле прошлого года лидерами «Русской весны». «Помощи от различных фондов политзаключенные харьковчане и их родные не получают. Нравнодушные на месте собирают последнее. Раньше собирали хотя бы на митингах теперь все под запретом.

Очереди на прием передач, под СИЗО десятки женщин с разных областей Юго-Востока ищут своих родных, кто знает приехали с передачами.

Камеры переполнены. Много задержано женщин.

Ребята голодают, многие потеряли более 20 килограмм веса, у родственников давно закончились средства. Вокруг царит обстановка безысходности и террора.

В Киевском районном суде города Харькова продолжают слушания по событиям 6 апреля и в ночь с 7 на 8 апреля 2014 года. Фактически это десять дел, которые слушаются разными судьями. Сейчас допрашиваются свидетели, сроки и перспективы данных дел туманны, по мнению защитников в деле фактически отсутствуют доказательства вины обвиняемых. Несмотря на это по данному делу под стражей до сих пор находятся 20 человек, лидеры протеста – Егор Логвинов, Спартак Головачев и журналист Сергей Юдаев лишены возможности внесения залога. Остальные 17 человек находятся под стражей больше 13 месяцев, но у близких нет возможности внести те суммы, которые в качестве залога определены судом. Среди удерживаемых под стражей находится имеющий хронические заболевания журналист Всеукраинской правозащитной газеты «Современность и объективная мысль» Дмитрий Пигорев, его родители уже давно находятся за гранью нервного истощения».⁷⁶

Показания потерпевших

«Так называемые структуры Киевского государственного недоумения — СБУ, Прокуратуры — моделируют ситуации вокруг имитации борьбы с террористической деятельностью на подконтрольной им территории. Искусственно сфабрикованные Следственным Управлением СБУ уголовные дела в отношении граждан России, находящихся на законных основаниях в Украине, регулярно передаются в судебное делопроизводство. Примером тому является уголовное дело в отношении меня — гражданки России Чубаровой Ларисы Викторовны /»Терезы»/, которое на скорую руку было состроено стороной обвинения. Оно получило быстро широкий общественный резонанс в Украине благодаря ангажированным СМИ, в частности, телеканалам ICTV и ТСН, находящимся на службе у СБУ, фабрикующей без устали сумасшедшие пропагандистские сюжеты о псевдо-террористах в Украине.

Лишь по окончании четвертого месяца незаконного содержания

меня под стражей харьковский прокурор Максюк удосужился озвучить обвинение в отношении меня, на основании которого СБУ по сей день удерживает, а точнее — прячет меня — Чубарову Л.В. в СИЗО отнюдь не г.Харькова, а в СИЗО города Полтавы! Прокурор Максюк заявил, что гражданство Российской Федерации, оказывается, является преступлением само по себе и поэтому преследуется на территории Украины согласно действующего Законодательства. Протесты мои и моего адвоката Кузиной И.В. против вопиющего нарушения прав человека в зале Апелляционного Харьковского суда были попросту проигнорированы.

Таким образом, происходит умышленное введение в заблуждение обывательской аудитории Украины, а то есть, де-факто нагнетается круглосуточно в медийном пространстве атмосфера неприкрытой и ничем не обоснованной ненависти обычного украинца как к отдельным гражданам России, так и к Российскому государству в целом... И если ненависть, прививаемая украинцу к гражданам России пропагандистскими усилиями киевской хунты, захватившей власть в стране, можно попытаться «оправдать» проводимой ею политикой тотальной лжи, поражающей воображение и лицемерием, замешанном на псевдопатриотизме, то какую же оценку можно дать действиям преступного украинского правительства, направленным на геноцид собственных граждан, не желающих распродавать свою родину торговкам пирожками, подобным госпоже из США Нуланд?

В застенках СБУ, камерах следственных изоляторов в различных городах Украины томятся и зачастую подвергаются психическому и физическому насилию, издевательствам сотни граждан Украины, единственным «преступлением» которых является инакомыслие и желание развития Украины в пророссийском направлении. Псевдосуды выносят постановления на немотивированные ничем аресты представителям самой прогрессивной, думающей части населения Украины, не желающей быть «биомассой» и не идущей на поводу у дешевой, насквозь лживой пропаганды ненависти к русским братьям и сестрам, ко всему российскому народу. Украина превратилась в Лжекраину, Бредокраину, в страну, утопающую в ненависти и геноциде значимой части собственного населения.

В Украине бушует гражданская война! Это не Анти Террористическая Операция против мифической агрессии террористов из Рос-

сии, а полноценная, жестокая и бессмысленная война без правил между согражданами одного государства. Одурманенные западной пропагандой, зомбированные продажными украинскими СМИ украинцы под завывание гимна про «ще невмерлу Україну» едут убивать детей, стариков и женщин только за то, что они выбрали для себя другой вектор жизни и развития на своей земле.

Поразительно, как можно было убедить украинца в том, что его генетический код заложен в вышиванках? Чудовищный по своему цинизму слоган: «Україна понад усе» — лучшая иллюстрация того, что творится в больном «раком ненависти» мозге украинских псевдопатриотов, паразитирующих на развязанной ими войне! «Понад» здравого смысла, порядочности, любви к своему ближнему? Вышиваночники не дают выбора жителям Донбасса: умереть от пули, разрыва бомбы или защитить свои дома, семьи, взяв в руки оружие-выбор у русскоязычного Донбасса невелик... Украинцев хотят не мытьем так катаньем убедить в том, что американский дядюшка Джо заменит собой брата Ивана, что можно купить всех и вся, а затем продать и снова купить, продав еще раз братство. Родину, дружбу, но уже чуточку дороже.

Вот почему именно сейчас, как никогда, нам необходимо аккумулировать усилия на всех фронтах, особенно в вопросе, касающемся защиты и помощи заключенным, находящимся в подвалах СБУ, камерах СИЗО, всем приверженцам «Славянского Мира». Правозащитники, переговорщики, участники обменов должны, акцентируя внимание аудитории, помнить о каждом, оказавшемся в заложниках у натурального беззакония и терроризма в лице псевдо государственного образования под названием «Украина».

На мой взгляд, правозащитникам в сегодняшних реалиях необходимо сосредоточиться на лоббировании в парламентах ЛНР, ДНР количества и оперативности в вопросах, касающихся обменов военнопленных, заложников, в том числе из числа гражданских лиц, попадающих под действие Минских договоренностей от 12.02.2015. Необходимо подключать к кампании освобождения наших людей из тюрем на подконтрольной Киеву территории представителей миссий ООН, ОБСЕ, Международного Красного Креста!

В руках СБУ и прокуратуры Украины сосредоточен огромный живой ресурс, состоящий из жителей, проживающих на территории

Украины. Мы все обязаны помнить, что, освещая кампании обменов заложников, военнопленных, позиционирующихся Киевской Хунтой не иначе, как «террористами», «сепаратистами» из разных регионов Украины, мы демонстрируем обществу, что сторонников «Славянского Мира» гораздо больше, чем кажется зашоренному рядовому украинскому обывателю... Наши сторонники есть в каждом городе, селе, поселке, в любом, даже самом отдаленном уголке Украины. Убить миллионы людей, ментальность которых неотделима от «Славянского Мира», вытравить из их сознания память о тысячелетней истории и своих героических предках невозможно!

В газете «Вечерняя Полтава» /номер 25(1165) от 21 июня 2015/ имеется обширное интервью председателя СБУ Наливайченко на седьмой странице, где Наливайченко нагло утверждает, что военнопленных, заложников в тюрьмах, лагерях Украины не существует... В контексте им озвученного статус задержанных, подследственных, подсудимых, осужденных априори одинаков для всех без исключения: террористы или же их пособники!

Представьте себе 1240 украинских граждан, которые не взрывали, не воевали, даже не пытались этого делать... Эти люди сидят за решеткой в надежде не на украинское «правосудие», а на то, что их вызволят из беды те, за поддержку чьих идей они невинно пострадали... Сидят в острогах, по украински «незалежных» от здравого смысла и правовых норм: за прописку Донбасса, за право разговаривать на русском языке, впитанном с молоком матери! Сидят за право быть человеком, а не казаться таковым! Могут ли наши сторонники в Полтаве, Харькове, Черкассах, Одессе, Запорожье рассчитывать на нашу безусловную поддержку?

По ту сторону добра и зла наши соотечественники сами не выберутся из окутавшей их тюремной паутины... Вряд ли мы должны допустить, чтобы люди в застенках бессмысленно тратили лучшие дни своей жизни!

В преддверии намечающихся выборов обращаюсь к собравшимся баллотироваться политикам. Задумайтесь над своим рейтингом. Народ не так слеп и глух, как вам кажется... Прекратите душить друг друга во внутренних политических разборках! Победите, а потом уж делите финансовые потоки. Сколько еще понадобится минских тусовок для того, чтобы прийти к консенсусу? Киевского «крокодила» невозможно умиротворить, вам ли о том не знать?

Привожу конкретные имена мужчин, которые целый год из камер Полтавского Следственного изолятора наблюдают за тем, как ДНР меняет тех, кого посчитает нужными... На каком, интересно, калькуляторе обмудсман ДНР Даша Морозова считает? Бизнес и ничего личного? Мы так понимаем, однако...

И все равно, Победа будет за нами, украинцами и русскими!

1. Шанько Артур Валентинович: 22.09.1976, ВДВ, кадровый разведчик, Киевский институт Сухопутных Войск.

2. Омельченко Эдуард Николаевич: 01.08.1967, ст. лейтенант, Полтавское Высшее Училище Связи (ПВКУС).

3. Любченко Максим Иванович: 03.03.1979, спецназ МВД.

4. Певрухин Сергей Анатольевич: 07.12.1959, Полтавское Высшее Зенитно-Ракетное Училище (ПВЗРКУ).

С ув., Чубарова Лариса Викторовна

От редактора: статья была набрана Ларисой Викторовой на мобильный телефон Nokia x2000 в СИЗО».⁷⁷

«Полученные Фондом свидетельства позволяют однозначно сделать вывод, что большинство жертв пыток не являются ополченцами Донецкой или Луганской Народных Республик, а относятся к категории мирных граждан. «Причиной» ареста и пыток граждан украинской стороной может быть участие в митингах против Евромайдана, участие в программах российского телевидения, заявление своей позиции в интернете, участие в митингах в поддержку ДНР, участие в проведении референдума, «наличие телефона российского журналиста», наличие в личном телефоне «имен с Кавказа — Аслан, Узбек», телефонный разговор с людьми из Донецкой Народной Республики, «оказание медицинской помощи в ДНР» и т. д. Аналогичной абсурдностью и бездоказательностью отличаются и другие обвинения», - такой вывод делают эксперты «Фонда исследования проблем демократии» в своем докладе, посвященном преступлениям украинских силовиков.

Показания потерпевших

«Сергей Корнеев был захвачен 22 сентября. Он рассказывает: «В квартире, где я жил с женой и несовершеннолетней дочерью, была

выбита дверь. Ворвались люди в масках и с автоматами и стали меня избивать автоматами и ногами на глазах у моей семьи. Как потом выяснилось, это были сотрудники “Альфы” из Днепропетровска. С ними были сотрудники СБУ Днепропетровской и Харьковской области. После меня повезли в Днепропетровск. По дороге останавливались и продолжали избивать меня, требуя брать на себя все. В противном случае угрожали расправиться с семьей».

...несовершеннолетний Андрей Цаюков (17 лет) был схвачен за то, что заявлял свое мнение в сети интернет. Он рассказывает: «Я был захвачен боевиками Азова 30 октября 2014 года у себя дома. Они ворвались в дом, повалили всех на пол и связали руки.

Потребовали, чтобы я отдал им телефон, к которому привязана моя группа в сети «ВКонтакте». Ими был изъят телефон с сим-картой. Меня привезли в Мариупольское СБУ. 8 ноября следователь Анищенко М. М. заставил меня подписать, что я якобы добровольно согласился на арест на 74 часа. Там я подписал документы — обвинение, которое мне предъявляли».

Виктор Примак (60 лет) рассказывает, как он подвергался пыткам за телефонные звонки своим знакомым на Донбассе: «У меня есть друг, и его сын работает в ДНР. Я с ним часто общался по телефону. В ноябре 2014 года за мной приехали вооруженные люди с желто-голубыми ленточками на рукавах. Я проживаю со старой матерью. Они начали избивать меня при ней, требовать мобильный телефон и документы. Меня увезли на блокпост, который находится на другой стороне реки Кальмиус. Потом надели мешок на голову и посадили в машину. Когда приехали, завели в какой-то кабинет и стали допрашивать и избивать. Сильно били, включали электрошокер. Я кричал, что говорю правду, что у меня большое сердце, что мне уже 60 лет. Я говорил, что это был просто телефонный разговор, опять начинали бить и говорили, что сейчас уколут сыворотку. Я потерял сознание».

Ополченец Владимир Ковальчук свидетельствует, что в СБУ его обвинили в продаже комплекса «Кольчуга»: «Я занимался гуманитарной помощью в г. Славянске, с двумя священниками мы выехали в Крым. Выехали обратно, и при пересечении границы нас уже ждали сотрудники СБУ. На следующий день был суд: меня обвинили в продаже комплекса “Кольчуга”, отправке бойцов для учебы в лагерях, в знакомстве с батальоном “Восток” и т. д. Душить меня пытались,

что-то добавляли в воду... Когда сидел в СИЗО, один человек рассказывал, что их пытала Надежда Савченко, она била мужчин в пах».

Пострадавший Дмитрий Вик свидетельствует, что причиной его захвата стало сотрудничество с российским телевидением: «25 ноября 2014 года в мою квартиру ворвались вооруженные люди. Меня ударили в грудь дулом автомата, положили лицом на пол, на руки за спиной надели наручники. Напавшие представились “Правым сектором”, угрожали убить и “напомнить об Одессе”, “ты там за Россию, сейчас получишь возмездие”. В квартире находились моя жена, сын и моя мать. Агрессивное поведение нападавших вызвало у меня страх за свою семью. Я простился с жизнью и решил, что мою семью убьют.

Потом они через полчаса только представились, что СБУ. Они самостоятельно проводили дальше обыск моей квартиры. И в кладовке они нашли гранаты, пистолеты, они позвали меня, спросили, что это такое. Я возмутился, потому, что они берут все своими руками, это то, что явно было подброшено. Они рылись в вещах моей матери, жены. Они также изымали драгоценности, деньги все изымали, изымали все мои пенсионные, денежные карточки, теперь, после моего ареста, моя семья полностью оказалась без средств.

Когда я задавал вопросы, меня избивали. Во время обыска меня обвинили в сотрудничестве с ТВ России, изымали мою переписку и видеорепортажи на ТВ Россия-1 и Рен-ТВ, где я работал внештатным корреспондентом-стрингером. В марте 2014 года принимал участие в программе “Специальный корреспондент” А. Мамонтова, “Прямой эфир” с Борисом Корчевниковым.

Меня упрекали в том, что я постоянно жалуюсь на высшее руководство Украины, что вот таким образом пришло время разобраться со мной.

Следователь СБУ Живов Алексей Борисович заявил, что меня лишат пенсии и всего имущества».

Арестованный сотрудниками СБУ Алексей Лукьянов рассказывает: «...под Славянск, в село Евгеньевка, где был их штаб и по совместительству фильтрационный лагерь... попадали люди совершенно разные, в основном это жители Донбасса. У каждого своя история, но в основном это люди, которые каким-то образом пересекали блокпост, они почему-то стали подозрительными, их решили отправить на дополнительные опросы.

В качестве примера могу привести такой случай: когда человек проезжал блокпост, у него взяли телефон, начали смотреть и нашли там имена кавказские — Аслан, Узбек. Человека забрали и сказали, что он пособник террористов и знает всех чеченских боевиков. Его забрали, привезли в кунг и несколько дней избивали, говорили: “Расскажи, где прячутся чеченцы?”

Несколько людей задержали просто из-за того, что паспорт открывают и смотрят там сзади: дети записаны одной ручкой. Говорят: “У тебя паспорт поддельный, все дети написаны одной ручкой”, он говорит: “Я терял паспорт, мне его восстанавливали и переписывали”. — “Нет, ты агент”. И его тоже в фильтрационный лагерь”.

Ольга Егорова была захвачена 15 сентября 2014 года СБУ. Она рассказывает: «Они выбили наружную и внутреннюю двери, окружили моего 14-летнего сына, приставили к голове пистолет. После ареста меня привезли в СБУ, где сразу подвергли физическому воздействию, потом стали угрожать с описанием пыток. Трое суток проводили непрерывные допросы, во время которых следователи сменяли друг друга. Только к исходу третьих суток дали пить и есть. Они предьявляли участие в митингах в поддержку ДНР и участие в референдуме 11 мая».

В целом ряде случаев для участия в обмене пленными украинские власти совершают аресты граждан, которые заведомо не совершали никаких правонарушений. Например, Наталья Чернявская, 58 лет, рассказывает: «Приехали, сказали, что с моего телефона звонили, и еще нужно ехать с ними. Привезли в аэропорт, держали в холодильнике, есть не давали. Полы кафельные, каждые 20 минут включается двигатель холодильника. Сказали, что я изменница родины и меня ждет пожизненное. В СБУ быстренько составили все документы и отправили в суд. На другой день пребывания в СИЗО написала заявление, чтобы мне объяснили все, но меня не приняли. Потом меня опять повезли, посадили на автобус и сказали, что везут на обмен».

Пострадавший Александр рассказывает: «Был задержан на въезде в Харьков, когда хотел выполнить просьбу своего приятеля — передать посылку. После чего был отправлен в здание СБУ. Просидел там полгода и был освобожден по обмену военнопленными».

В большинстве случаев мирные граждане Украины также подвергаются избиениям и угрозам расправ с семьей. Например, Геннадий

рассказывает: «Созвонился с другом, собрался ехать в спортзал. На остановке меня вытащили из машины, никто не представился, лицом положили на дорожное покрытие, наносили удары по ребрам, разбили очки, повредили глаз. На голову надели мешок, на руки наручники и посадили в машину. В машине выслушивал угрозы в свой адрес и адрес своей семьи. В конце концов я потерял сознание.

Очнулся только от запаха нашатырного спирта. По приезде в СБУ я увидел, что у меня поврежден глаз. Потом повезли на обмен».

Артем Павлеченко рассказывает: «Меня задержали возле автомагазина. Сказали, что кто-то показал пальцем на меня, что я участвовал... Привезли меня в отдел, обыскали всю мою машину, меня избили и еще угрожали. Забрали телефон и документы. Но так как не было доказательств, меня пустили. Я вернулся домой, потом мне позвонили, сказали, что у них остались документы на машину.

Я поехал, чтобы их забрать. Заставили подписать документы. Опять били. Привезли в больницу, просили, чтобы не писал никаких жалоб. Потом привели в суд, осудили, потом меня повезли в Харьков, в тюрьму. Пробыл там сутки, повезли на обмен».

Александр Размылин рассказывает, что в некоторых случаях захваты осуществляют с участием и согласно информации «Правого сектора»: «Меня повалили на землю и связали. Они сказали, что из “Правого сектора”. Привезли меня по месту прописки. Было постановление об обыске, во время которого мне подкинули патроны.

В СБУ сказали, что простят патроны, если расскажу все. Я заявил, что ничего не знаю. После этого меня отвели в другую комнату и два раза избили. Угрожали, что убьют мою семью. Ближе к вечеру приехал адвокат и потребовал скорую. Она приехала, мне оказали первую помощь, но отказали в госпитализации, если не подпишу. Я подписал протокол».

В значительном количестве случаев похищения со стороны украинских силовиков людей не носят предусмотренного законодательством характера и не регистрируются. Только после подписания навязываемых украинскими силовиками «признаний» задержанных людей регистрируют в официальном порядке.

Например, ополченец Ольга Вербицкая рассказывает: «Меня захватил “Правый сектор”. Продержали меня семь дней в каких-то штольнях. Без еды, почти без воды. Очень было холодно. Делали мне

уколы, инъекции, наркотические. Арматурой меня избивали и держали меня семь суток, нигде не регистрируя. В любую минуту могли вывести, расстрелять, выкинуть на какой-нибудь мусорник — и на этом все. Потом уже передали в СБУ».

Пострадавшего от пыток Михаила Яковлева задержали в конце июля 2014 года. Он рассказывает: «Привезли меня за какие-то гаражи, приковали руками к дереву, подвесили и стали избивать руками, ногами, деревянными палками. Я несколько раз терял сознание от болевого шока. Они пытались узнать об ополченцах. Я сказал, что не имею к ним никакого отношения. У меня забрали деньги и сказали добираться домой самому. Вернулся домой. Отлеживался.

Где-то в начале августа — снова они. Привезли в райотдел, начали меня избивать, стали надевать мне на голову мешок и перекрывать кислород».

...Представитель общественной организации «Планета ребенка» Татьяна Земленухина свидетельствует: «Наш офис находился в Киеве по ул. Грушевского, 46, за гостиницей «Днепр». Во время противостояния в январе-феврале 2014 года принимала активное участие в помощи “Беркуту” и ВВ в качестве волонтера в группе Ивана Проценко. На тот же момент состояла в движении “За чистый Киев”, движении “НОД”. Принимала участие в акциях против событий, происходящих на Майдане, перед посольством США, судом, на Бессарабской площади. По этим же событиям связывалась с российским телеканалом “Россия-1”. Также летала на передачу “Украина в огне. Брода нет” крымского телевидения.

Единомышленники мне сообщили, что я нахожусь в списках “Правого сектора”. По этой причине я решила покинуть Киев и уехать в Крым. Потом приняла решение возвращаться. 9 июля я выехала поездом из Севастополя. После пересечения границы меня сняли с поезда. Со всеми личными вещами посадили в машину и увезли в неизвестном направлении. Впоследствии я узнала, что это было здание СБУ Запорожья. На меня оказывалось психологическое давление, угрожали расправиться с моей семьей».

Гражданский активист Ольга Селецкая рассказывает: «С марта 2014 года я принимала активное участие в митингах в Мариуполе, была комендантом палаточного городка у горисполкома. Занималась подготовкой и проведением референдума в Мариуполе.

Была арестована в Мариуполе батальоном “Азов”. Сразу после ареста была вывезена с мешком на голове в район п. Речной на расстрел. Автоматная очередь была выпущена над головой. После этого была отвезена в Мариупольский аэропорт, где из меня пытались выбить показания путем надевания целлофанового пакета на голову, не дающего поступать воздуху. Использовали электрошокер, хотели бросить в яму с трупами. Запугивали расправой с моим ребенком и моими родными.

В этот же день вечером вывезли на блокпост Мангуш — Мариуполь, куда были приглашены следователи СБУ. Они заставили меня написать объяснительную, как будто я ехала на автобусе из Бердянска и была высажена бойцами Нацгвардии с пакетом патронов и техпаспортом от инкассаторской машины Приватбанка. После этого меня отвезли в СБУ и в течение трех дней со мной работала контрразведка, штаб АТО и следователи СБУ. Через три недели ко мне начали применять допросы с пристрастием. Надевали темный пакет на голову, связывали руки, били тяжелым предметом по ногам, по спине. Иногда применялся электрошокер. И водой, когда теряла сознание, поливали водой».⁷⁸

Следуя традициям своих предшественников, украинские власти придали политическому террору характер системы, в которую старательно вовлекается все население.

В середине апреля 2014 года власти Днепропетровской области «в связи с резким обострением ситуации на востоке Украины решили выплачивать вознаграждение за действия, способствующие борьбе с сепаратистами». О суммах, которые получают украинцы, написал в своем Facebook заместитель губернатора Днепропетровской области Коломойского Борис Филатов: «за каждый возвращенный ствол выплачивается вознаграждение: за автомат - 1000 долларов США, пулемет - 1500 долларов США, гранатомет - 2000 долларов США». «За каждого переданного «зеленого человечка», он же наемник, ступивший на нашу общую землю и пытающийся столкнуть нас в братоубийственной войне - вознаграждение 10 000 долларов США».

В августе 2014-го в Киевской области начала работу «горячая» телефонная линия по противодействию сепаратизму. Граждан призывают звонить в органы при любом подозрении на угрозу террито-

риальной целостности государства. Милиция призывала бдительных граждан немедленно сообщать по телефону (044) 425-02-56 о фактах «сепаратизма, мародерства, антиукраинских действиях». Также правоохранители просили предоставлять сведения о подозрительных лицах, возможно, причастных к разведывательно-подрывной деятельности против Украины. На все обращения в главке обещали «немедленную реакцию».

В ноябре того же года прокуратура Днепропетровска открыла «горячую линию», на которую просила граждан сообщать о проявлениях сепаратизма: «С целью оперативного реагирования на действия, совершенные для насильственного изменения или свержения конституционного строя, захват государственной власти, изменения границ территории или государственной границы Украины, а также публичные призывы или распространение материалов с призывами к совершению таких действий, которые имеют место в городе Днепропетровске, в прокуратуре введен телефон „горячей линии“ — (056) 756 89 07, (056) 756 89 14».

Печальную известность обрел сайт «Миротворец», открытый в декабре. Здесь группа «бдительных граждан» под руководством Георгия Туку собрала данные о более 7500 «террористах, сепаратистах и их пособниках». Об этом на своей странице в Facebook сообщил советник министра внутренних дел Украины Антон Геращенко. По его словам, собранной информацией уже давно пользуется МВД, СБУ, разведка и пограничная служба: «На сегодня только МВД получено разрешение суда на задержание и арест более 500 сепаратистов и террористов. В том числе и на основании данных с сайта Центра».

Данные с этого ресурса рекомендовалось использовать бойцами сил АТО при проверке документов на блокпостах: «Если при проверке документов выяснится, что это лицо есть в базе данных Центра, то его нужно задержать и препроводить в ближайшее отделение милиции для дальнейшей проверки личности, ее связей и контактов».

В базе «Миротворца» были и депутат Олег Калашников, и писатель Олесь Бузина. Их убийства было определены на сайте, как «ликвидация»...

Зафиксированы случаи пыток у детей политических взглядов родителей. Так, например, мать одного из учеников харьковской школы № 117 сообщила, что неизвестные личности передвигаются

по школе без препятствий со Учителям вообще особенно досталось от нацистской власти и ее пособников. Так, одесскую учительницу уволили с работы в октябре 2014-го за «антигосударственные взгляды»: «В 9 «Е» Евгению Балакиреву называли классной мамой. Ученики в ней души не чаяли: последние несколько лет она была для них авторитетом и защитой. Но все изменило одно неосторожное слово. Собственный класс Балакиреву сдал. В защиту педагога прозвучал только один голос.

Дарья Шендерук, ученица 9 «Е» класса школы №40 г. Одессы: «Да ничего она не говорила. Она просто пересказала разговор, она нам не навязывала собственную точку зрения, понимаете».

Даша Шендерук называет эту историю провокацией. Говорить о войне на Донбассе учителя вынудили сами ученики. На классном часе, где обсуждали проблемы наркомании, задали вопрос: знает ли она, что на самом деле происходит в Донецке. Ответ своей классной мамы записали и выложили в сеть.

Откровенный разговор состоялся в пятницу, 3 октября, а уже в понедельник Евгения Балакирева была уволена из школы. Приказом номер 420: «За антигосударственные высказывания».

Людмила Семенкова, директор школы №40 г. Одессы: «Находясь на этом рабочем месте, мы себе не можем позволить вносить раскол в душу ребенка, манипулировать его сознанием, манипулировать его мыслями и нагонять страхи».

И на этом беды педагога не закончились. Одесской школе номер 40 Евгения Павловна отдала почти 20 лет, и называла ее родной. Но теперь она, вообще, не сможет работать учителем.

Местный отдел образования уже предупредил, двери всех школ Украины для нее теперь закрыты. Прокуратура начала собственную проверку. За критику боевиков Правого сектора Балакиревой грозит статья «государственная измена».

Олег Власюк, начальник управления контроля за соблюдением законов в уголовном производстве в Одесской областной прокуратуре: «По этому поводу назначена проверка, такая же проверка проводится и отделом образования, и мы назначили проведение такой проверки в отделение службы безопасности Украины в Одесской области».

Для Балакиревой лучший выход, считает одессит Евгений Козлов, покинуть Украину. Он сам был вынужден бежать из страны.

Его тоже обвинили в антигосударственных высказываниях, а он всего лишь участвовал в мирных маршах. В Одессе всех инакомыслящих, говорит Козлов, преследуют еще с весны, тогда людям рекомендовали просто уехать. Но после пожара в Доме профсоюзов несогласные стали пропадать.

Поступают ли ей угрозы, этот вопрос пока остается без ответа. Евгению Балакиреву вот уже два дня никто не видел. В понедельник после педсовета она вышла из школы в последний раз.⁷⁹

Месяцем позже «несколько студентов решили «люстрировать» 33-летнего доктора наук Виталия Лукашука: отправили прямо в «Фейсбук» главе Минобразования Сергею Квиту скриншот его странички в соцсетях, на котором можно увидеть, что тот поддерживает коммунистов, заявляет, что «никаких выборов без референдума».

Плюс ссылки на антимайдановские ресурсы в записях. Спустя примерно месяц, 5 ноября, Лукашука уволили по согласованию сторон.

Несколько человек сообщили, что преподаватель ведет антиукраинскую деятельность в соцсетях. Наша позиция: сепаратисты не должны работать в вузах, — сообщили в департаменте высшего образования МОН. — Назначили проверку, ведь из-за поста нельзя уволить человека. Результаты еще неизвестны, но из вуза уже сообщили, что декан уволен».

Сам Лукашук не выходит сейчас на связь даже с друзьями, злощастную страничку сразу удалил, а коллеги и сейчас теряются в догадках, за что его уволили. «Причину не объявили — просто поставили перед фактом. Особых претензий к декану не было ни у студентов, ни у преподавателей — его позиция, если и была, никак не проявлялась, — рассказала „Вестям” доцент кафедры методов социологических исследований Надежда Корытникова.

В студенческой среде удивлены увольнением не менее. «Даже если он неровно дышал к „республикам”, на факультете он такой не один, — рассказала третьекурсница Елена. — Но на лекциях это не сказывалось, а о чем он говорит в кабинете, нам все равно.

Впрочем, «народная люстрация» в Харькове — не первый случай, когда украинцы помогают чистить ряды преподавателей, сообщая куда надо. В Харьковском облуправлении образования подтвердили случаи увольнения учителей.

Родители сами обвиняют педагогов в сепаратизме, мы встречались с ними и педколлективом — когда учителя поняли, что были неправы, уволились сами. По статье нельзя — в УПК „сепаратизма” просто нет», — рассказал директор департамента образования ХОГА Анатолий Бабичев⁸⁰.

Луганский Университет имени Тараса Шевченко из-за боевых действий эвакуировали в город Старобельск. С ним уехала и часть преподавателей. Но многие остались верны своему городу и стенам родного университета — они решили остаться, чтобы нести знания в массы. Те же, кто уехал, стали клеймить своих бывших коллег «террористами» и «предателями». И предлагать лишать их всех научных званий. В «черные списки» попали около сотни сотрудников, в том числе — профессора и доценты. Официальная инициатива исходила от коллегии министерства образования и науки Украины.

В конце декабря вдохновленные примером официальных лиц ученики тернопольского ПТУ «люстрировали» своего директора, бросив его в мусорный ящик.⁸¹

В апреле 2015-го в Харькове разгорелся скандал из-за посещения группой педагогов России. Во время визита педагогический коллектив имел неосторожность сфотографироваться со своими российскими коллегами под портретом Владимира Путина, а заместитель директора даже надела Георгиевскую ленточку.

Заместитель министра образования и науки Украины Павел Полянский заявил, что поддерживает обращение, якобы поступившее от родителей учеников, с требованием уволить директора и преподавателей: «У человека, который идет в государственную школу есть выбор — или действовать в интересах государства, или писать заявление на увольнение и стоит под какими-то флагами».

Сама директор уверяла, что «роковая» фотография была сделана в 2013 году, сама она выступает за единую Украину, а классы в ее школе оформлены с украинской символикой и изображениями Тараса Шевченко.

Ранее директор харьковского областного Департамента образования Анатолий Бабичев сообщил, что за пророссийские высказывания уволено уже 20 учителей области.

Беспредел власти всегда найдет себе достаточное число пособни-

ков в толпе. Революция во все времена давала «право на бесчестье». А выражаясь языком современным – на тот самый беспредел. На Украине бесчинство власти и бесчинство толпы с первого дня шли рука об руку, покрывая и питая друг друга.

Капитан милиции Александр Кисилевский был зарезан в Херсоне боевиком Евромайдана. В начале марта 2014-го убийца - активист «Свободы» Андрей Наливайко - по «постановлению» Верховной Рады был выпущен на свободу, все обвинения с него были сняты. «Верховная Рада, хоть кто-то читал из них уголовное дело это, почему они приняли такое решение, не могу с внучкой остаться наедине, что я скажу, что ее отца убили, – а теперь тот, кто убил, – национальный герой Украины», - говорил после этого отец убитого капитана.

17 марта пять представителей «Народного трибунала» - подростков с повязками «Правого сектора» - зачитали приговор главному врачу Винницкой областной детской клинической больницы Татьяне Антонец. Она обвинялась в принадлежности к партии регионов и отсутствии лояльности к майдану. Приговор - увольнение с работы. В противном случае «активисты» угрожали семье доктора. В тот же день Татьяна Антонец подала заявление об уходе.

28 марта на главного врача Ульяновской центральной районной больницы Александра Ткаленко группой лиц было совершено нападение в его рабочем кабинете. Нападавшие оказались представителями местной Народной Рады и членами ВО «Свобода». Среди них - и известный бизнесмен, владеющий сетью ресторанов и сейчас проживает в Киеве. Местные жители единодушно утверждали, что врач пострадал из-за своих политических убеждений, ведь был назначен главврачом предыдущей властью.

Показания свидетелей

«Ехал с работы. Работаю я закройщиком: крою ткани. В это время мне звонит мама, произносит шепотом: «Приехали по твою душу», — и бросает трубку. Понимаю, что происходит что-то неладное. Начал размышлять, кто это мог быть: проблем у меня никаких не было. Пришел к выводу, что это из-за движения «Антимайдан». Хотя движение-то давно уже закончилось. Но я понимаю, что это отсюда, что кому-то могли попасть списки сотников и десятников.

Судорожно размышляю, что мне делать. Пошел в парк. Закурил сигарету. Спустя некоторое время звонят мне с работы: «Дима, тут какие-то парни за тебя расспрашивают». У меня с собой ничего нет. Что делать? Перезвонила мама: «Они уехали». Сказала, что были две машины. В салоне одной из машин она увидела флажок «Правого сектора». Увидела она это потому, что вышла на улицу к ним. Не хотела их пускать в дом. И еще у одного был чуб на голове. Пытались перелезть через забор. Поговорила с ними. Попыталась убедить их, что меня уже как два месяца нету. Они не поверили, сказали, что меня видели в Харькове три дня назад. За мной, видать, кто-то следил.

Один говорил с западно-украинским акцентом. В грубой форме попросили мать, чтобы она их впустила в дом. Сказали, что из какой-то организации, что я их знаю и что я им должен денег. Но я вообще никогда ни у кого не занимал денег. И кредиты не брал. Маме пришлось их впустить. Зашли, посмотрели — нету. Через какое-то время она мне позвонила. Объяснила всю ситуацию. В назначенное место мне принесла документы, необходимые вещи, немного денег. К сожалению, аттестат забыла взять. Ну неважно. Была только одна сумка — все по самому минимуму. Мама сразу поняла, что это майдановцы. Потом уже, распутывая всю цепочку событий, я пришел к выводу, что кто-то из наших продал информацию о десятниках. Но я не понимаю, почему именно сейчас. Наше движение перестало существовать еще в марте месяце. У нас не было никакой активности. Ладно бы это была СБУ, еще можно как-то понять. Но тут было все очень подозрительно. Возможно, через нас эти люди хотят найти информацию об ополченцах в ДНР. Возможно, они хотели как-то наказать, потому что я не изменяю своим взглядам. Примерно за две недели до моего случая пропал наш товарищ, тоже десятник. О нем вообще никаких вестей. Майдан сейчас у власти — кто-то сливает информацию, чтобы самому остаться нетронутым. Украм все равно, кого наказывать. Они хотят, чтобы весь Харьков был за единую Украину против России.

Десятников у нас немного было — около 12 человек. Десятник отвечает за свою группу. В этой группе — около 50 человек. У меня было 80 с лишним. В основном это были спортсмены. Ребята все сильные. Возможно, из моей группы кто-то начудил. Не могу ответить за каждого. Сейчас в Харькове состоять в таком движении до-

статочно опасно. Эти люди могут спокойно убить за то, что ты остаиваешь свою точку зрения. Я могу точно сказать, что эти люди — фашисты. Чуть что — сразу кулаки. Ну, на кулаки — получите сдачу. Нас вообще не слышат. Говорят, Путин — это Гитлер. Ну какой Путин Гитлер, если он реально цивилизованный человек? По глазам все видно сразу. Ты задаешь майдановцу самый банальный вопрос: «Почему новые власти не расследуют, кто стрелял по вам в Киеве?» Они сразу: «Ты москаль!» И в драку лезут. А мы им говорим, что нам, Харькову, будет хуже из-за Европы. Они опять: «Ты дурачок. Ты замбирирован».

В общем, мама приехала, отдала сумку. После я забежал в магазин, купил бананов и сигарет. Забрался на крышу одного дома, дождался утра. Дошел до вокзала. Никому ничего не сказал. Я понимал, что оставаться здесь больше нельзя. В голове крутилось, что я не один такой. Возможно, я был одним из первых в этом списке. Я без разбору купил билет, сел на электричку и доехал до Белгорода. Если бы меня искала СБУ, то мне бы просто не дали пересечь границу.

*Антон Широких.*⁸²

В многострадальном городе Счастье каратели из батальона «Ай-дар» убили администратора городской группы ВКонтакте («г.Счастье) Новости» Яну Череневу. 25 мая Яне исполнился 21 год. В начале сентября взломали ее группу ВКонтакте, где девушка публиковала антимайданные материалы и сводки от ополчения. 17 сентября Яна вышла из дома и больше не вернулась. 24 сентября ее тело найдено в реке Северский Донец.

В начале октября в Черновцах на западе Украины радикальные активисты напали на главного врача госпиталя ветеранов войны Манолия Мигайчука, засунули в мусорный бак и заставили написать заявление об увольнении прямо там.

В феврале 2015-го экс-директора Национального института рака профессора Игоря Щепотина новоназначенное руководство проинформировало об увольнении во время операции одной из пациенток больницы.

«Сегодня была плановая операция, у пациентки рак. Оперировать должен был лучший украинский хирург-онколог, профессор Игорь

Щепотин. У нас сложный случай и он был нашей надеждой. Однако, как только все было подготовлено для операции, уже наркоз сделали, все разрезы, врач должен был как раз начать свою работу... В этот момент в операционную ворвались, я их точно не знаю, одного фамилия Семиволос, и сообщили профессору о том, что тот уволен, чтобы он покинул операционную. Профессор вышел. Его выставили, а пациентка осталась лежать на столе. Вызвали милицию! После этого к нам прислали другого врача. И он нас не вел до сих пор», — [цитирует](#) УНН сообщение родственников пациентки.

Сам Щепотин подтвердил данную историю, отметив, что ни разу не сталкивался ни с чем подобным за все время своей практики. Он пояснил, что у него действительно закончился контракт 11 февраля, однако он все еще оставался заведующим отделением, а перед операцией никто не сообщал ему об увольнении.

По словам Щепотина, все это происходило в присутствии камеры журналистов одного из центральных телеканалов. Он отметил: «Было похоже на театрализованное представление. Досадно констатировать, что тем, кто так хотел моего освобождения от должности директора НИР плевать на жизнь людей, которых мы, врачи, призваны спасать. Ради „экшена“ на камеру, они готовы ворваться в операционную и просто выставить оттуда врача».

Профессор Игорь Щепотин возглавлял Национальный институт рака в Киеве около 10 лет назад. Наиболее вероятной причиной столь циничного поведения люстраторов стало то, что около года назад Игорь Щепотин «засветился» в одном кадре со свергнутым президентом Виктором Януковичем, посещавшим институт онкологии.⁸³

В апреле сотрудники Суворовского РОВД города Одессы, сфальсифицировав дело против одессита Тараса Стеценко, наняли боевиков «Правого сектора», чтобы те разобрались с ним: радикалы выламывали дверь, где проживала жена одессита с четырьмя малолетними детьми.

Стеценко утверждает, что находился на работе, в то время как неизвестные проникли в закрытый от посторонних лиц тамбур перед квартирой и начали выламывать двери квартиры, где проживает его жена Инна с четырьмя малолетними детьми. Злоумышленники представились членами «Правого сектора» и требовали открыть дверь, угрожая жизням жены и детей: «Угрожали ей расправой именно фи-

зической. Угрожали расправой над детьми и говорили, что они следят за ней и за детьми, и знают кто, где. Называют кто, когда, вышел. Какой ребенок куда пошел. И это все действительно соответствовало тому, что было на самом деле. Жена была в шоке».

После того, как жена потерпевшего вызвала милицию, активисты «ПС» скрылись на темно-синем легковом автомобиле. Через некоторое время Инна письменно обратилась к активистам «ПС» на их официальный сайт и просила объяснить ситуацию.

Однако руководитель одесского «Правого сектора» Сергей Стерненко заявил Инне, что ее муж является преступником и проходит по уголовному делу, которое на данный момент находится на стадии судебного рассмотрения: «И передайте ему (мужу, — ред), что нож в нагрудном кармане носить — это небезопасно».

Ранее сообщалось, что такая же ситуация произошла в Одессе 5 апреля. Неизвестные люди в камуфляже ворвались в квартиру одессита и избили его на глазах у ребенка. Отметим, что в данном случае участвовали активисты из «Автомайдана» Евгения Резвушкина.⁸⁴

6 мая в Киеве было совершено нападение на ветерана Великой Отечественной Войны. Зинаида Сергеевна возвращалась домой около 15 часов дня. Возле подъезда дома к ней подошли несколько молодчиков и задали вопрос, за кого воевала бабушка. Не дождавшись ответа, один из молодчиков нанес удар по лицу пожилой женщины. Упавшего ветерана еще несколько раз ударили ногами под крики «Слава Украине», после чего нападавшие ретировались. Родственниками было подано заявление в отделение милиции Соломенского района. Но дежурный сержант милиции ОТКАЗАЛСЯ принимать заявление, сославшись на то, что у них есть более серьезные дела.

Несколько дней спустя в Одессе подвергся нападению академик В. Запорожан. «Вакханалия бесчинств в стране продолжается, - прокомментировал это событие бывший премьер Украины Н. Азаров. - Киевский режим не только не способен навести порядок, но и сам организовывает и провоцирует насилие над всеми, у кого есть здравый смысл, а значит, априори противник режима. В Одессе подонки подняли руку на медика — человека с мировым именем академика Валерия Запорожана. Ректор Одесского национального медицинского университета, член президиума академии медицинских наук Украины, профессор, автор сотен научных трудов по медицине. Его

кандидатура не раз рассматривалась на должность министра здравоохранения, но он предпочитал научную и педагогическую работу. Я обращаюсь к иностранным кураторам киевского режима — сколько он должен еще совершить преступлений, чтобы вы, наконец, поняли свою ответственность за эти деяния и остановили его».

В августе представители т.н. «Самообороны» во главе со своим координатором Виталием Кожухарем устроили самосуд над руководителем регионального отделения Фонда госимущества Украины в Одесской области, главой комиссии по сохранению русского языка Одесского горсовета Алексеем Косьминым. Около 50 человек зашли к нему в кабинет, который находится на 3-м этаже, и в грубой форме велели его покинуть. Затем Косьмина насильно спустили вниз и засунули в мусорный бак перед зданием ФГИУ и какое-то время там продержали, засыпав мукой и забросав зеленкой.

2. Тотальная цензура и пропаганда (убийства, похищения, выдворения из страны неугодных иностранных журналистов, запрет на вещание неугодных каналов, полная блокада любой альтернативной информации на каналах своих).

Пожалуй, ни одна страна не была столь опасна для российских журналистов, как Украина. Четверо погибших сотрудников крупных СМИ, несколько громких похищений, сопровождавшихся применением пыток вопреки всем мировым конвенциям... Британский журналист Грэм Филлипс и вовсе был похищен СБУ дважды. «В июле, когда они меня в Донецком аэропорту в плен взяли, все было по-другому, - рассказывал он. - Избили моего товарища ногами. Вели себя, как наркоманы. Убеждали, что каждый человек в Донецке – террорист. Я не соглашался, говорил, что нормальные, обычные люди, только они думают по-другому. А они орала «Слава Украине!», требовали от меня на камеру повторить это. Я опять не соглашался, автомат к голове приставляли. Адекватных уже не было, и разговаривать тоже было уже невозможно. Они вели себя как террористы... Я был как-то на их базе в Новосветловке, там везде валялись шприцы, на стенах везде написано: «смерть сепарам», «слава героям» «слава Украине» - они только и знают лозунги...»

На самой Украине запрещена трансляция российских каналов. Также попали под запрет 18 печатных изданий со словом «русский»

в названии. Всякая же попытка показать или сказать что-то не то в эфире каналов своих жестоко карается.

Еще в марте 2014-го народные депутаты от «Свободы» Тягнибока во главе с Игорем Мирошниченко силой заставили написать руководителя Первого национального Александра Пантелеймонова заявление об отставке. Об этом в эфире телеканала «112 Украина» сообщил заместитель генерального директора НТКУ Евгений Каленский: «Минут 30-40 назад на встречу к господину Пантелеймонову приехал народный депутат Игорь Мирошниченко. Но с ним приехало 30-40 человек очень вооруженных и агрессивно настроенных. Так же там был господин Бенюк, народный депутат. Они очень агрессивно и очень нервно втолкнули его в кабинет. Там имеют какую-то беседу, угрозы. Есть подозрения, что его избили и требовали, чтобы он написал заявление на увольнение... После этого за 40 минут они его буквально за шиворот вытащили на территорию телекомпании, и сейчас они пытаются его втолкнуть в авто на стоянке телекомпании... милиция, которая там стоит, она стоит в стороне, ничего не делает... Из работников никто не пострадал. Требования, чтобы господин Пантелеймонов написал заявление на увольнение. Все это в очень угрожающих формах».

В конце июня боевики разгромили редакцию оппозиционной газеты Мариуполя и похитили ее главного редактора.

В Одессе уволили генерального директора ОГТРК Марину Аксенову. Об этом сообщила на своей странице в «ФБ» сотрудница этой телерадиокомпании Оксана Поднебесная: «Уволена Аксенова! Превратим областное телевидение из «ячейки сепаратизма» в украинский центр патриотизма!!! Всех равнодушных, и тех, кто вместе с нами болел, боролся и отстаивал право на свободу слова и достоинство журналиста, искренне поздравляю!!!»

Скандал на ОГТРК разгорелся именно из-за Поднебесной, которая, не стесняясь в выражениях, в эфире поголовно обвинила жителей Бессарабии в сепаратизме. После этого решением гендиректора ОГТРК Марины Аксеновой Поднебесная была отстранена от эфира. Свое решение она пояснила тем, что журналистка в прямом эфире озвучила непроверенную информацию, а также допустила высказывания, которые можно трактовать как разжигание межнациональной розни. В защиту Поднебесной выступили одесские «евромайданов-

цы», которые начали против Аксеновой масштабную информационную кампанию с пикетами и публичными обвинениями. В результате этих акций, Нацкомиссия по вопросам телевидения и радиовещания обратилась в профильный Госкомитет с требованием уволить Аксенову с занимаемой должности.

В конце ноября корреспондента LifeNews Евгению Змановскую избили в Киеве перед концертом известной певицы Ани Лорак. Репортер освещала акцию футбольных ультрас «Динамо», которые собрались у дворца искусств «Украина», чтобы сорвать концерт артистки, однако украинские журналисты напали на Змановскую в попытке помешать ей выполнить редакционное задание. Около сотни активистов с закрытыми лицами пикетировали Национальный дворец искусств «Украина» с требованием отменить концерт Ани Лорак и кричали «Позор!» посетителям мероприятия. Змановская находилась возле дворца по редакционному заданию, когда ее узнали украинские коллеги и напали на девушку. Кроме того, журналисты обратили внимание ультрас на российских журналистов. В итоге Евгению закидали яйцами и петардами, брызнули в лицо газовым баллончиком и избили.

В апреле 2015-го в украинском городе Нетешин в Хмельницкой области была найдена в собственной квартире со следами насильственной смерти главный редактор издания «Нетешинский вестник» Ольга Мороз.

В ночь на 13 апреля был убит украинский журналист, один из соучредителей интернет-издания «Обком» (Общественная коммуникация) Сергей Сухобок. «Обком» среди украинских СМИ известен оппозиционными взглядами редакции и острыми критическими материалами об олигархах и зарвавшихся чиновниках. Особенно доставалось от журналистов «Обкома» олигарху Коломойскому.

9 мая во Львове был жестоко избит украинский журналист Дмитрий Лященко, который прикрепил на груди георгиевскую ленту и развернул знамя Победы. Празднование Дня Победы во Львове было спокойным, но в какой-то момент к Дмитрию подошли местные милиционеры и произвели задержание, надев на журналиста наручники. Причину задержания правоохранители не объяснили. «Я потребовала, чтобы милиция объяснила причину задержания. Дмитрий в свою очередь требовал, чтобы с него сняли наручники. Один из ми-

лиционеров набросился на меня и пытался отобрать камеру», — рассказывала коллега Лященко Елена Бойко. По словам журналистки, милиционеры обвинили Дмитрия и ее в том, что они в нетрезвом состоянии. Елена потребовала, чтобы их отвезли для проведения медицинского освидетельствования. Это требование выполнено не было. Самого Лященко милиционеры жестоко избили, сломав нос и выбив глаз.

13 июля в Киеве была застрелена журналистка Маргарита Валенко, сотрудничавшая с киевским филиалом МИА «Россия Сегодня». Последние 4 месяца в адрес журналистки массово поступали угрозы от украинских радикалов. «Весь день знающие Маргариту люди несли к подъезду цветы и свечи... Вспоминали ее, как хорошего человека и патриота Украины, вспоминали и те моменты, когда она отстаивала в своей работе — интересы Донбасса и здравомыслящих украинцев», — сообщила журналистка Елена Бойко. Ранее Валенко работала в одном из городских интернет-изданий Киева, но в январе 2014 года из-за политических разногласий по ситуации в стране покинула его. Ей было 26 лет, без матери осталось двое детей.

Самым громким преступлением стало убийство известного писателя Олеся Бузины, застреленного в Киеве возле своего дома 16 мая 2015 года. За день до этого досье на него было опубликовано сайтом «Миротворец». После убийства в официальном твиттере «Миротворца» были опубликованы поздравления «агенту 404»: «Агент «404» вновь отличился. За успешное выполнение сегодняшнего боевого задания ему предоставлен краткосрочный отпуск».

Днем ранее в Киеве был расстрелян активный противник майдана экс-депутат Олег Калашников. Его досье также было опубликовано «Миротворцем» накануне убийства. А после оно «агент 404» также был отмечен благодарностью за «выполнение боевого задания».

Через несколько дней после этих двух знаковых убийств в СБУ сотрудникам «Миротворца» вручили награды, в том числе именные оружие.

Подозреваемые в убийстве Бузины были вскоре задержаны. Под стенами СИЗО, куда их доставили, собрались украинские радикалы-националисты, скандировавшие: «Свободу патриотам!» 23 июня стало известно, что за главного подозреваемого Дениса Полищука внесли залог в размере 5 миллионов гривен (около 230 тысяч долла-

ров США), после чего радикала выпустили из СИЗО. Снаружи его ликованием и цветами встречали украинские нацисты.

Надо добавить, что майским убийствам предшествовал ряд загадочных самоубийств.

В сентябре 2014-го была найдена мертвой бывший руководитель Фонда государственного имущества Украины, народный депутат Валентина Семенюк-Самсоненко. В одном из своих последних интервью она успела рассказать о механизмах присваивания народной собственности, назначении министров факсами из США, приватизации Криворожстали, долгах депутатов и олигархов перед государством и произволе Тимошенко.

В 2015-м произошло несколько самоубийств представителей «Партии Регионов», в частности, бывшего депутата Михаила Чечетова, якобы выбросившегося с 17 этажа, и экс-председателя Запорожской областной государственной администрации Александра Пеклушенко.

В марте того же года из охотничьего карабина в собственной ванной застрелился народный депутат Верховной Рады V и VI созывов от Партии регионов, бизнесмен Станислав Мельник.

Документ

«Я, Елена Бондаренко, народный депутат от Партии регионов, которая находится в оппозиции к нынешней власти в Украине, хочу заявить о том, что власть опускается до прямых угроз физического устранения оппозиционных политиков в Украине, до лишения права на свободу слова оппозиции в парламенте и за его пределами, а также до соучастия в преступлениях против не только оппозиционных политиков, но и их детей.

Постоянные угрозы, негласный запрет на присутствие оппозиции в эфире большинства украинских каналов, целенаправленная травля - это уже как атрибут повседневной жизни оппозиционного депутата в Украине. Все, кто призывает к миру в Украине, сразу же записываются властью во враги народа, как это было, к примеру, в Германии 30-40 годов прошлого века или во времена политики маккартизма в США.

Несколько дней назад Министр внутренних дел Украины Арсен

Аваков, который является ярким сторонником так называемой «партии войны» в Украине, заявил следующее: «Когда выходит на парламентскую трибуну выступать Елена Бондаренко, рука просто тянется к пистолету».

Подчеркиваю: это сказал человек, наделенный полномочиями главного полицейского в государстве. Ровно неделю назад спикер украинского парламента Александр Турчинов также лишил меня права выступить с парламентской трибуны как представителя оппозиционной фракции «Партии регионов». Лишил только за то, что я заявила, что «власть, которая посылает армию бомбить мирные города, – преступна». После чего он же благодушно дал возможность парламентским радикалам озвучить призыв расстрелять оппозицию.

Памятуя то, что еще в конце прошлого года, когда в Киеве уже орудовали экстремисты, мой автомобиль был обстрелян и этот факт был зафиксирован мною заявлением в правоохранительных органах, отнoshусь к подобным угрозам в мой адрес вполне серьезно.

Также информирую всех, кто еще этого не знает, что нынешняя власть покрывает преступников, которые посмели поднять руку на сына другого оппозиционного политика Владимира Олейника. Руслан Олейник, выполняя обязанности районного прокурора, был избит на своем рабочем месте, в результате чего его жизнь и здоровье оказались под угрозой. Вместо того, чтобы расследовать данный факт нападения на прокурора при выполнении его обязанностей и факт чудовищного давления на оппозиционера и его семью, власть уволила данного прокурора. От своих коллег еженедельно я слышу об избиении их помощников, об обысках на предприятиях их сторонников, об угрозах, а также посягательствах на их жизнь, здоровье и имущество.

Украинское информационное пространство почти целиком зачищено от данной информации и обычные украинцы даже не догадываются, что в Украине ведется преступная борьба с оппозицией, что данное Конституцией право на свободу слова всячески подавляется. Те же редакции, которые, преодолевая страх, работают честно подвергаются нападениям националистических группировок, а организаторы и участники погромов редакций, даже идентифицированные по видео и фотоматериалам, не привлекаются к ответственности.

Я призываю международные структуры, которые декларируют

приверженность демократическим принципам, не просто обратить на это внимание, а и подключиться к борьбе за сохранение и соблюдение демократических прав и свобод украинских граждан.

Методы украинской хунты в борьбе за власть, а точнее в борьбе за построение диктатуры в Украине не имеют ничего общего с понятием «демократия».

Бездействие со стороны международного сообщества в отношении этих вопиющих фактов будет выглядеть как соучастие и молчаливое одобрение всех тех преступлений, которые сейчас совершаются в Украине.

Свободный мир теряет еще один форпост – Украину. Все, кто не на словах, а на деле, борется за демократию, права и свободы человека могут сообща сделать многое. Ведь только сообща мы можем остановить хунту и братоубийственную войну в Украине!

С уважением,
народный депутат Украины Елена БОНДАРЕНКО

3. Подчинение армии (де-факто, военспецов, необходимых нацгвардии, равно как и РККА, и насильственно призванных солдат) путем взятия в заложники их семей.

Иллюстрацией этого подхода служит переписка и.о. министра обороны Украины Михаила Коваля и генерального прокурора Украины Виталия Яремы.

В обнародованных фрагментах разговоров от 20 июня Ярема и Коваль обсуждают недовольство в армии войной на Донбассе и условиями несения службы.

Это недовольство министры называют «революцией капитанов». Михаил Коваль предлагал Яреме способ замирить офицерский состав ВСУ: с «застольными» – т.е. старшим офицерским составом «порешаем как обычно» – писал Коваль. С офицерами батальонного звена (от младших лейтенантов до капитанов) министр обороны предлагал обойтись жестче. Взять в заложники их семьи, причем для этого Коваль хотел использовать нацгвардейцев, свеженабранных из «самообороны майдана».

«Подключим восторженных...(вырезано Роскомнадзором). Они

же теперь гвардия. Вот пусть и постерегут офицерских шлюх и их... (потомство), чтоб сапоги не рыпались» – писал министр обороны Коваль.

Ярема дал Ковалю «добро» на эти действия, но предостерег: если президент Порошенко «слил» главу МИДа Дешицу за матерные частушки у российского посольства, то Коваль за «эксперименты» с офицерскими семьями «в Антарктиду к пингвинам послом отправит».

Украинским властям удалось почти полностью заблокировать утечки в СМИ и блоги информации о бунте в ВСУ, который в Киеве окрестили «революцией капитанов». Единственный эпизод, который ранее попадал в медиа – это история с днепропетровскими десантниками. В течение трех дней 20-23 июня около двух батальонов 25-й отдельной воздушно-десантной бригады либо подали рапорты об увольнении, либо просто отказались выдвигаться на Донбасс.

Как сообщал ранее «Новый Регион», почти 400 десантников 25-й бригады ВДВ (пункт дислокации пгт. Гвардейское, Днепропетровская область) подали рапорты об увольнении, чтобы не воевать на Донбассе. Еще около 400 бойцов просто отказались отправляться в зону «антитеррористической операции».

800 человек, подавших рапорты об увольнении или отказавшихся подчиняться приказам – это практически половина личного состава 25-й отдельной бригады ВДВ. И это – действительно бунт. Если в других частях наблюдались схожие процессы, то понятна паника в Киеве и использование командованием ВСУ термина «революция капитанов».⁸⁵

4. Срок «за измену Родине» и расстрел отказывающихся выполнять приказы солдат в спину нацгвардейскими заградотрядами.

Отказ выполнять преступные приказы на Украине чреват весьма тяжелыми последствиями.

21-летний Андрей Киселев служил в той самой 25 десантной бригаде, которая отказалась воевать с народом, под страхом трибуналов и расформирования. Он был убит в ночь с 19 на 20 апреля 2014 г. По официальной версии Андрей стоял на оцеплении в Днепроче-

тровском аэропорту, потом, вернувшись в казарму, выстрелил себе в шею из автомата. На самом деле подразделение, в котором служил Андрей, бросили на подавление восстания в г. Краматорск. Там он отказался выполнять приказы начальства и стрелять в восставших, за что и был убит «правосеками». Отец убитого десантника утверждал, что каратели убили не только его сына, что есть информация о других семьях, с чьими детьми расправились аналогичным образом.

В сентябре того же года в Кировограде в воинской части был убит военнослужащий 42-го батальона территориальной обороны. Трагедия с 24-летним Виталием Дмитренко произошла днем 9 сентября. По словам брата погибшего Владислава, военнослужащий около трех часов дня позвонил своей маме и сообщил ей, что «его сейчас будут убивать». После этого мама услышала в телефон, как неизвестные начали угрожать убить ее сына и всю его семью. «Также был слышен шум, как там кричали „хватайте его за шею“. Был шум и какой-то хлопок, а потом сказали: „Убирайте следы преступления“. После этого связь оборвалась», — рассказал Владислав.

Ранее Виталий Дмитренко рассказывал маме по телефону, что его хотели раньше запланированного отправить в зону «АТО», хотя бойцы еще не прошли курс учений.

Родственники написали заявление в милицию по месту жительства, а также в военную прокуратуру. Прибыв в Кировоград, брат погибшего Владислав получил выписку, что уголовное производство открыто, а также справку о смерти, в которой было написано «падение из дома». Первичная экспертиза установила ушиб головного мозга, перелом костей основания и свода черепа.⁸⁶

В СМИ неоднократно поступала информация о случаях расстрелов солдат ВСУ карателями при попытках перейти на сторону ополчения или отказе выполнять приказ. Приведем лишь один из наиболее известных случаев, относящийся к маю 2014-го. Украинские военные расстреляли тогда 30 своих товарищей, сдавшихся в плен бойцам самообороны Луганской народной республики. В районе Лисичанска завязался бой с подразделениями украинской армии и нацгвардии. Когда украинские военные на колонне бронетехники подошли к Лисичанску, ополченцы пытались вступить с ними в переговоры, но те открыли стрельбу. Потом военные отступили, но 30 из них решили

остаться и сдаться в плен. Ополченцы накормили пленных и решили разместить их в здании местного техникума. Когда их погрузили в автобус и повезли к техникуму, военные расстреляли автобус из крупнокалиберного пулемета.

Врач Геннадий Моралишвили сообщил об этом инциденте следующее: «Три дня назад подошли войска со стороны Сватово. В четверг утром к ним пришло мирное население и заблокировало. Они сдались. Люди их покормили». После этого, по его словам, «свои же по ним открыли огонь». Он также рассказал, что украинские военные стреляли по мирным жителям: «В городе минимум 16 раненых — в основном гражданские люди. Минимум четверо погибших, которые находятся в местном морге». Там же, по свидетельству врача, украинские военные подожгли вокзал, а когда приехали пожарные, по ним открыли огонь.

Показания свидетелей

«...Что говорить о мирном населении, когда, около недели назад, «посланцы Киева» своих «поливали» из «Града» — то ли зарплату вовремя нацгвардейцам не выплатили, то ли совесть заговорила, то ли просто домой захотелось, короче оставили позиции, повернули назад. А поставленные там, на подобный случай, заградотряды из «майдановского спецназа» открыли по ним огонь. Те в ответ тоже начали стрелять, завязался самый настоящий бой, с применением тяжелой артиллерии, тут-то «майдановцы» «Град» и использовали...

Юрий Юрченко».

Входят в практику и реальные сроки заключения уклонистам от мобилизации.

Тракторист Сергей Федорченко из днепропетровской Токмаковки, получив повестку в начале августа 2014 года, отказался являться в военкомат и уже через месяц сел на скамью подсудимых. 2 сентября Томаковский районный суд признал мужчину виновным за уклонение от призыва по мобилизации и приговорил к двум годам тюрьмы. На попечении Сергея находилась больная 79-летняя мама, но это не умилостивило украинскую Фемиду, и Федорченко был отправлен отбывать срок.

В июне 2015-го к двум годам заключения был приговорен уклонившийся от мобилизации житель Харькова.

5. Списывание всех без исключения проблем на происки врагов, соответственно максимальная демонизация оных через те же СМИ и мобилизация нации пред его «звериным ликом». (см. 1-й раздел нашей книги)

6. Создание фильтрационных (концентрационных) лагерей.

7. Массовый террор. (два последних пункта мы рассмотрим подробно в нижеследующих главах)

Тактика выжженной земли

Военные преступления украинских карателей

Первую кровь на земле Донбасса каратели пролили в пасхальную ночь, нарушив (сколько раз это будет повторяться в дальнейшем!) обещанное перемирие.

«Нападение на блокпост Былбасовка в районе ж/д станции произошло около часа ночи. В этот момент там находилось 26 безоружных местных жителей, которые досматривают автомобили на въезде в Славянск и предупреждают силы самообороны о появлении армейских частей. Оружия у них не было. Три местных жителя погибли на месте, один был тяжело ранен.

Боевики подъехали на четырех внедорожниках. Выбежав из автомобилей, они открыли шквальный огонь по всем, кто стоял на блокпосту.

Некоторые СМИ сообщают о шести погибших. Пытаясь спастись, многие скрылись в лесу. **Стрельба велась разрывными пулями калибра 7,62.**

Нападение произошло в светлый праздник Пасхи и после того, как народное ополчение Славянска объявило о прекращении военных операций на время праздника. «Народный мэр» города Вячеслав Пономарев в присутствии наблюдателей от ОБСЕ заявил, что активисты отрядов самообороны прекращают любые попытки противодействия наступающим на регион военным силам. Служба безопасности Украины также заявила, что приостанавливает активную фазу так называемой антитеррористической операции в связи с праздниками.

К счастью, ополченцы подобным заявлениям не поверили и пообещали местным жителям усилить меры безопасности в праздничную ночь. Последствия могли быть гораздо страшнее, если бы Правому сектору удалось ворваться в город.

26 апреля 2014 года БТРы нацгвардии атаковали два безоружных блокпоста Славянска. В результате был убит 18-летний Алексей Лубнин, еще один горожанин получил тяжелое ранение.

2 мая, в день одесской бойни, каратели предприняли первый штурм Славянска. *«Ожесточенные бои идут на подступах к Славянску в Краматорске. Украинские военные штурмуют блокпосты*

ополченцев, - сообщил телеканал Life News. - В городе слышны взрывы и пулеметные очереди. Украинские вертолеты ведут огонь по городу реактивными снарядами. Данных о разрушениях в Славянске пока нет. Против ополченцев было задействовано до 20 вертолетов. В город входит тяжелая бронетехника ВС Украины. Наступление сил украинской армии ведется с нескольких направлений при поддержке авиации и бронетехники. С утра уже было сбито три вертолета украинских Вооруженных Сил. Рано утром по московскому времени, вначале сторонникам федерализации удалось подбить два вертолета Ми-24 Вооруженных сил Украины, который поддерживал штурмующие Славянск войска. Одна из боевых машин была подбита и совершила аварийную посадку в черте города, пилота взяли в плен. «На блокпосту БЗС сбит один вертолет, один летчик взят в плен – раненый. Сейчас должны доставить сюда», - рассказал Life News глава самообороны Славянска Игорь Стрелков. Позднее ополченцам удалось сбить второй вертолет и совсем недавно в Славянске сторонники федерализации сбили третий военный вертолет с помощью противотанковой управляемой ракеты. Так же произошла перестрелка около телевышки. По данным народного ополчения, была отбита атака со стороны украинских подразделений. Кроме того, командир одного из блокпостов на подступах к Славянску сообщил, что украинские военные захватили баррикаду на подходе к городу. По словам активиста по имени Юрий, к ним навстречу из города Барвенково Харьковской области утром вышла колонна из восьми БТР и шести автобусов Нацгвардии, которые взяли первую баррикаду в Былбасовке. «Там у наших не было гранатометов, только автоматы. Автоматом против БТРа ничего сделать нельзя, поэтому мы постреляли немного и отошли. Сейчас ждем их на втором блокпосту», - цитирует РИА Новости слова активиста. «Правый сектор» с «Национальной гвардией» захватили высоту около телевышки, установили орудия... и сбежали, оставив артиллерийские орудия вместе с боеприпасами ополченцам Славянска».

Показания свидетелей

«Ужас начался 2 мая. Именно 2 мая колонна военных, которая занимала Карачун, расстреляла село Семеновку – небольшое, по донецким меркам, поселение, дворов примерно в двести.

Местные жители перекрыли дорогу, чтобы колонна не прошла на Карачун. Местные договорились с командиром подразделения, что бойцы выстрелят боезапас в воздух, а потом отчитаются перед начальством: расстреляли все, пришлось вернуться. И регулярное подразделение ВСУ сделало несколько залпов в воздух, а потом просто начало стрелять по людям. На этот день как раз выдалось мое дежурство в больнице.

Это была первая настоящая бойня. К нам привезли 16 человек с огнестрельными ранениями. Такой характер увечий, тем более в таком количестве, был тогда для нас, врачей, в диковинку. Трое получили пули в брюшную полость. Один – в грудную клетку. Его мы потеряли. Остальные были ранены в ноги. В тот день мы потеряли четверых. Остальные – выжили. После этой бойни часть жителей убежала в город. Часть – осталась. Возник определенный баланс между ополчением и украинскими войсками. Ополчение заняло позицию под горой. ВСУ засели на горе.

На Славянск на начальном этапе было 4 атаки. Было много пострадавших среди мирного населения. Были и раненые ополченцы. Привозили к нам и нацгвардейцев. Мы оказывали им помощь. Очень много было артиллерийских обстрелов жилых кварталов. Разбомбили и мой дом.

Очень страшно, когда слышишь звуки взрывов, когда оперируешь раненых, а у больницы взрывы такие, что здание вздрагивает. Военные как-то к этому готовятся. Они знают, как спрятаться, как себя вести вообще. Мы этого не знаем. В тридцати метрах от больницы у меня погибла старшая операционная сестра. Один дом разбомбили с самолета. Я сейчас поселился недалеко от аэропорта. И только спустя полгода перестал дергаться, когда слышу звук самолета.

- Некоторое время я вообще не выходил из больницы. Постоянно нужны были хирурги, потому что непрерывным потоком шли пострадавшие. Мы не делили людей на тех и этих. Мы оперировали всех. Бывало, что на одной койке лежит ополченец, на соседней – нацгвардеец.

Хирург Михаил Коваленко».⁸⁷

4 мая в Краматорске расстреляли юную медсестру, 21-летнюю Юлию Изотову, и троих ее друзей. Молодые люди на машине хотели

уехать в безопасное место. Две пули попали в девушку через заднее сиденье машины.

Юля Изотова закончила медучилище, работала медсестрой. Она оказывала первую помощь раненым ополченцам. « Это ангел, просто ангел, ей был 21 год, - говорила тетя погибшей. - Отзывчивая очень и очень добрая. А что она могла там делать? Могла чай приносить, давать покушать. Я говорила: «Юля, будь осторожна». Я не знаю, может она и пришла для того, чтобы мы, люди, проснулись! Хватит этих смертей! Они никому счастья не приносят! Мы злимся друг на друга еще больше. Проснитесь, прекратите воевать и убивать! Зачем было в мирных жителей стрелять?! Вы же защитники, украинские солдаты, как вы можете жить после этого и считаться солдатами, людьми?! Яценюк, ты же человек! Или вы все инопланетяне?! И вы, Юля Владимировна, вы, может, уже инопланетяне?!»

В тот же день в ходе очередных боестолкновений под Славянском погиб пономарь Киево-Печорской Лавры Сергей Журиков («Ромашка»).

Далее маховик войны раскручивался стремительно. Сообщения о погибших ополченцах и мирных жителях, разрушениях и боях стали приходить ежедневно. В рамках данной работы мы не можем восстановить подневную хронологию войны – для этого потребовался бы не один том. Потому мы отметим лишь наиболее значимые эпизоды, относящиеся к теме нашего исследования.

9 мая стало поистине кровавым для Мариуполя. Мирные жители, шедшие в центр города почтить память погибших в ВОВ, попали под обстрел украинской армии. Киев использовал бронетехнику против мирного населения. Мирная демонстрация, приуроченная ко Дню Победы над фашизмом, переросла в протест после того, как БТР двинулись на мирных жителей в центре города.

«Я находился в районе магазина «Арбат» и получил ранение от силовика, который просто сидел возле банка. Я снимал все на камеру телефона, а он просто встал, направился в мою сторону и выстрелил, - рассказал один из жителей города Сергей. - Я видел, как много людей пострадали. В людей просто подходили и стреляли. Я просто снимал видео на телефон, и он просто меня выхватил».

На снятых в тот день видео хорошо видно, что не менее половины убитых — обычные мужики из толпы, которых задним числом записали в «террористы». Местная милиция стрелять в народ не желала и отказалась выполнять приказы своего начальства. На помощь милиционерам прибыли активисты самообороны Донбасса, которые были встречены с радостью («захвата» ГУВД, о котором говорит версия украинской стороны, не было в принципе). Каратели решили подавить обнаружившийся бунт в собственной правоохранительной системе с максимальной жестокостью. *«Они сначала обстреляли здание с сотрудниками правоохранительных органов, а потом подожгли их. Я слышал, что многие просто выпрыгивали из окон. Разная информация о погибших и пострадавших поступает»,* - сообщал Сергей.

На своей страничке в Facebook Арсен Аваков написал, что в Мариуполе украинские войска убили 20 человек. При этом он называл простых горожан, вышедших в центр города отпраздновать День Победы, террористами: *«Около 20 террористов уничтожено, четверо взято в плен. Значительная часть нападавших, сбросив оружие, скрылась в жилых кварталах города. Наши потери - один убит, пятеро ранены. Мрази наемные, когда ж вы успокоитесь и насытитесь кровью?»*

Информацию о 20 погибших подтвердили и со стороны представителей народного ополчения. Представитель информационного центра «Юго-Восток» Константин Кнырик сообщил, что в основном погибли милиционеры, которые укрылись от военных в здании РОВД: *«В прямом эфире и на глазах журналистов уносили два трупа. Люди погибли от выстрелов из танка. Также есть информация о погибших сотрудниках милиции. В большинстве своем все 20 погибших — это мирное население».*

24 мая неподалеку от Славянска в районе поселка Андреевка под минометный обстрел попали итальянский журналист Андреа Рокелли, его переводчик Андрей Миронов, французский фотограф Вильям Рогулен и местный водитель, привезший их в Андреевку. Итальянец и его переводчик погибли. Француз и шофер отделались осколочными ранениями.

25 мая в Новом Айдаре боевики «Правого сектора» расстреляли мирных жителей. По сообщениям очевидцев, заехали 4-ре бэтэра,

наци сидели на броне, сначала заехали в продуктовый, забрали все, убили продавщицу и открыли огонь по людям стоящим возле магазина, после чего сели и поехали в сторону Северодонецка по дороге открывая огонь по проезжающим, после чего развернулись и уехали в сторону Луганска. Было расстреляно 3 машины с гражданскими. Погибло в общей сложности 13 человек.⁸⁸

26-27 мая украинская авиация (самолеты и вертолеты) впервые нанесли удары по Донецку. Главной целью карателей стал Донецкий аэропорт и находящиеся на его территории ополченцы. Однако, под огнем оказались и мирные жители, среди которых также были погибшие и раненые. Тела погибших ополченцев «нацгвардия» выдавать не желала. Более того, любые частные машины и «Скорые», пытавшиеся подъехать к аэропорту, расстреливались. Таким образом, дорога к нему стала дорогой смерти с навсегда застывшими машинами и убитыми людьми в них. Вокруг аэропорта распространялся трупный запах, но ничто не заставило украинскую сторону выдать тела погибших. Существуют подозрения, что вызвано это было желанием скрыть следы глумления над оными.

28 мая ополченец Александр Жучковский сообщал: *«От очередного артобстрела Славянска сегодня погибло двое мирных жителей. Противник выпустил шесть снарядов из гаубицы, из них три угодило в жилые дома».*

От ежедневных ударов по Славянску и Семеновке гибнет больше мирных жителей, чем ополченцев. Складывается впечатление, что либо противник совсем не умеет бить по цели (если целится именно в военные объекты), либо бьет по жилому сектору целенаправленно».

В тот день снаряды попали в две славянских школы, двор жилого дома и машину...

Показания свидетелей

«Четверг, 29 мая

В пригородном поселке Славянска Семеновке от артиллерийской и минометной стрельбы серьезно пострадала Областная психиатрическая клиника. Вокруг комплекса зданий лечебницы от разрывов снарядов и мин образовалось много воронок. В административном корпусе клиники взрывной волной выбило оконные стекла. Но са-

мое ошутимое повреждение клиники - разрушение взрывом снаряда участка тепловой трассы. Из-за этого лечебница осталась без горячей воды. Пациентов, остававшихся в клинике на лечении, после возникших разрушений перевезли в однопрофильные медицинские учреждения Артемовска и Горловки. Медицинский персонал Областной психиатрической клиники отпущен с работы на неопределенный срок.

К широко освещенному в средствах массовой информации обстрелу Славянской детской поликлиники, находящейся на поселке Артема, прибавились некоторые другие подробности этого огневого налета. Одна из мин, выпущенных, по всей видимости с горы Карачун, взорвалась в кроне дерева на уровне четвертого этажа пятиэтажного дома. Силой взрыва был поврежден балкон одной из квартир, а также выбиты стекла в балконной двери и в окнах. По счастливой случайности хозяйка этой квартиры, за несколько секунд до взрыва ушла из комнаты, выходящей на балкон, и поэтому не пострадала. Другая мина попала в ствол дерева, растущего во дворе жилого дома, отчего дерево рухнуло. Чем-то похожий случай произошел двумя неделями раньше с домом № 12 по улице Шевченко. Сантиметрах в 30 от окна одной из квартир на первом этаже попала стальная болванка, предназначенная для пробоя броневой защиты военной техники. Дом остался целым только потому, что попавший в стену боеприпас не являлся взрывчатым.

Пятница, 30 мая

В этот день в общеобразовательных школах Славянска, несмотря на военную осаду города, все же состоялся Последний звонок. Правда, продолжалось мероприятие всего полчаса. Утром этого дня в одну из славянских школ ехал на своем автомобиле учитель, проживающий в селе Хрестище. Это село находится неподалеку от Маяцкого леса, там же поблизости расположено село Знаменка, где в 1928 году родился будущий командир «поющей эскадрильи», известный артист Леонид Быков. А еще раньше, летом в 1920 года, в Хрестище некоторое время располагался штаб армии батьки Махно. При въезде в Славянск школьного учителя остановили на блок-посту армии Украины. Военные бегло осмотрели машину, ничего подозрительного не нашли, но потом все же спросили учителя куда он едет. Учитель

ответил, что направляется к месту работы, где сегодня Последний звонок. «А в котором часу этот ваш звонок?» - поинтересовались военные. «В одиннадцать часов утра», - сообщил учитель. «Вот и хорошо, только побыстрее с ним управляйтесь, а то в двенадцать часов дня мы начнем стрелять по городу», - предупредили караульные блок-поста. Предупреждение оказалось правдивым. Через несколько минут после полудня над Славянском вновь загрохотали взрывы. Обстрел продолжался более часа, не оставив на сей раз ошутимых последствий. Взрывы боеприпасов снова были слышны на поселке Артема, на поселке Восточном, а также стороны поселка Семеновка.

Суббота, 31 мая

Утро последнего дня весны в Славянске выдалось дождливым, с плохой видимостью. По этой причине стрельба по городу с горы Карачун и других позиций велась вяло, с промежутками различной продолжительности. Но и одного осколка хватило чтобы убить женщину, пытавшуюся скрыться в погребе находящемся во дворе частного дома. Трагедия произошла на улице Ленинградской, протянувшейся через поселок Черевковка. По этой улице осуществляется въезд транспорта в Славянск со стороны Краматорска. Имя убитой - Лариса Яндринна, ей было 39 лет. Бабушка Ларисы Анна Николаевна когда-то работала учительницей младших классов в средней школе № 14 города Славянска. Обстрелы Славянска с различной интенсивностью возобновлялись целый день 31 мая и затихли только с наступлением темноты.

Игорь Сычев».

Ирина Кукурудза. Эта молодая, красивая женщина была страшно изувечена при бомбежке Луганска украинской авиацией 2 июня. Так случилось, что ее последние минуты оказались запечатлены на камеру. И нам уже никогда не забыть этих обращенных к нам глаз, этого предсмертного стога: «Помогите!» Ирина скончалась по дороге в больницу. Кроме нее, жертвами авиа-удара стали 7 человек, более 20 ранены. Среди них ветеран Афганистана, руководитель поисковиков А. Гизай и министр здравоохранения ЛНР Н. Архипова. Удар был нанесен в разгар дня по зданию Горсовета и прилегающему к нему парку, где было много людей, включая детей. Никаких объектов ополчения рядом не было.

3 июня нацгвардия разбомбила больницу Красного Лимана. Снаряд попал и в операционную. Выходивший оттуда после очередной операции Василий Иванович получил тяжелейшее ранение в голову, от которого вскоре скончался. Дочь, Алина, вспоминала: *«В этот день мы связывались с отцом почти каждые 20 минут. Последний разговор состоялся в 12.30. Я уговаривала его пойти в подвал и в ответ услышала: «Я буду последним, кто туда побежит». Я очень благодарна врачам, всем медикам, кто спасал жизнь моего отца. С опасностью для жизни приехал вызванный в больницу Михаил Михайлович Серица, сделал операцию в сложных условиях. Вадим Иванович Тендитный, анестезиолог-реаниматолог железнодорожной больницы, сделал все возможное и невозможное для спасения папы. Дмитрий Вячеславович Костенко, зав. реанимацией ЦРБ, проявил высочайший профессионализм в борьбе за жизнь отца. Мама сразу приехала из Соледача, неотлучно была в больнице, доставала лекарства, мы старались все, что нужно, передать. А это было непросто, учитывая те дни. Вот тогда мы поняли, что значит отец для людей. Нам звонили его сокурсники, друзья с прежних мест работы, каждый предлагал помощь. Моя бывшая соученица, с которой я давно не виделась, позвонила. Мне были дороги ее слова: «Василий Иванович спас моего мужа, полностью восстановил, и он работает на железной дороге. Мы готовы помочь, сделаем все, что сможем»»⁸⁹.*

Коллеги вспоминают Шистку, как золотой души человека и замечательного специалиста, грамотного администратора, стараниями которого в больнице сохранилось хирургическое отделение, неврология, реанимация. После 15 лет пребывания в должности главврача Василий Иванович собрался на пенсию, но сотрудники уговорили остаться хотя бы хирургом, т.к. специалиста такого уровня было не найти.

После кровавой Пасхи в Славянск пришла кровавая Троица... В этот день была разрушена церковь и жилые дома, погибли пять человек, включая маленькую девочку. Из-за обстрела «Градом» оказались обесточены многие районы города.

«Гуманитарная ситуация в городе резко ухудшилась после минувших выходных, когда на инаугурацию, да и на Троицу украинские силовики устроили славянам настоящую кровавую баню. Мины, бомбы, снаряды, ракеты сыпались на несчастный город практически безостановочно.

— Известно, как минимум, о 12 погибших мирных жителях, — сообщил на импровизированном брифинге в подвале нашей гостиницы мэр Вячеслав Пономарев. Он зашел в гости, и тут украинцы ударили из «Градов». Пришлось немного задержаться. — Счет раненых идет, наверное, уже на сотни. (...)

Улица Ленина по колено в осколках. Вышибло стекла в нашей любимой парикмахерской, посекло аптеку. Рваные провода, груды срубленных веток и молчаливые кучки людей, которые только пытаются осознать случившееся. Это трудно, если сложить весь пазл вместе: нет света, нет воды, нет денег, работы и пенсий. И есть смерть, которая может прилететь с неба в любую секунду. Примерно секунд 10 подлет ракеты «Града». Судя по дырам в стенах, бьют с разных направлений. Батарей, по-видимому, несколько. Игорь Стрелков вчера рассказал журналистам «КП», что в понедельник утром минометная засада ополченцев накрыла неполную батарею «Градов» у перекрестка на Красный лиман. Но городу это не помогло.

Стучимся в первую попавшуюся квартиру. Нам открывает молодой мужчина, Валерий Шурба, рассказывает:

— Связи нет, купил старый телефон городской, дисковый. Пользовались же только мобильными. Про этот забыли совсем. Подключил его. Как раз позвонил телефон, а жена туда пошла, на кухню. Вечер такой был... Тишина... И вдруг такой взрыв, меня волной откинуло. Я даже не пошел туда, сразу все понял — прямое попадание, о чем тут можно говорить... Теща в соседней комнате была, 90 лет, засыпало кирпичом. Откопал ее, вытащил, потом жену, уже под утро.

Мы заглядываем в комнату. В кресле сидит окровавленная старушка и повторяет:

— Где Таня? Где Таня?

Таня лежит у ее ног, накрытая простыней...

Рыдающая женщина во дворе дома говорит, что не понимает, что

дальше делать. Несколько лет вкладывали деньги в ремонт квартиры, и все... Ничего не осталось. Спрашиваем:

— Уехать можете из Славянска?

К разговору присоединяется ее сын:

— Да можем мы уехать, только денег нет. И ничего нет. Все сбережения были здесь — теперь у нас даже ложки не осталось, даже полотенца.

Поднимаемся по лестнице — сначала идет гарь, потом стекла, потом и самих ступенек уже не видно — все засыпано ровным слоем перемолотого кирпича. Квартиры нет — просто груды камней, из которых торчат сплюснутые вещи. В соседней квартире на полу таз с кровавой водой. В холодильнике — десяток яиц и какая-то немудреная еда. Страшно пахнет газом.

На лестнице сталкиваемся с женщиной. Ирина, говорит, что ее спасло чудо. Муж сказал ей — «умирать будем в Славянске», и она согласилась. На Троицу съездили к родне, сегодня вернулись — жилья нет.

Кровать огромной плитой придавило, а квартиры нет. Можете посмотреть, стесняться тут уже нечего.

В одной из комнат квартиры огромная библиотека, вся стена в книгах. На полу лежит выгоревшая икона. Оклад, распространенный на юге — «виноградный», уцелел, а образ выжег дотла адский пламень. На стене комнаты целый иконостас — от жара лик Богородицы пошел кракелюрами, морщинами, и кажется, что она вот-вот разрыдается. Ванной в квартире нет, только по груде пыльных камней змеится и сияет хромированный шланг от душа. С балкона тянет горелой теплоизоляцией, и почему-то зябко, несмотря на оглушительную летнюю жару.

На первом этаже разбитого дома — паспортный стол, у дверей десяток женщин. Тихо переговариваются. Спрашиваем, «уедут ли они из Славянска, если откроют коридор?». Нет, не уедут — у всех в паспортном столе документы на оформлении, но учреждение закрыто, и неизвестно, когда заработает. Да и вообще здесь мало кто слышал о предоставленных Петром Порошенко гуманитарных коридорах. Пока скромные гуманитарные грузы местные жители возят сами, полями и огородами, на свой страх и риск. Но город живет не только в условиях самой настоящей гуманитарной катастрофы и блокады. Славянск испытывает дикий информационный голод — здесь мало

кто понимает, что происходит вокруг. Ведь нет света, а значит не работает ни Интернет, ни телевизоры. Не хватает самого элементарного, но в то же время — самого необходимого: хлеба, воды, медикаментов. И врачей.

— Ситуация очень тяжелая, — говорит заведующий хирургическим отделением Славянской городской больницы Аркадий Глущенко. — Воды нет, но подвозят нам ее, спасибо. Свет хоть с перебоями, но есть. Медперсонала не хватает нам. Многие уехали, их понять можно. Со всей больницы работает сборная команда. Очень тяжело, особенно на «кровавую Троицу», как мы ее уже назвали. Такое месиво было, не передать. Обстреливался центр города, но везли со всего Славянска. А работали только 6–7 врачей, причем разных специальностей. Последние два дня, по меркам хирургии, спокойно. И терапевты помогали, и замглавврача. С пятницы только госпитализированы 33 человека. Это 5–7 процентов от общего числа пострадавших. Подавляющее большинство — с осколочными ранениями, обрабатывали и отпускали домой. Не успевали записывать их.

Дмитрий Стешин, Александр Коц».⁹⁰

11 июня по пригороду Славянска Семеновке был нанесен удар, запрещенными международными конвенциями фосфорными бомбами. Позже они применялись Украиной не раз. Хирург Михаил Коваленко лично видел шестерых пострадавших с ожогами, полученными в результате применения этого страшного оружия — их привозили в больницу, где работал врач.

Показания свидетелей

«...Звучит команда — перебежать по одному, держась ближе к деревьям: по этому участку дороги лупит танк прямой наводкой. Воронки во дворах, на огородах, металлические ворота и двери в домах, изрешеченные и прошитые насквозь осколками, со свежими... Некоторые дома разрушены полностью: косо торчащие дверные косяки и, так нам знакомые по старой военной кинохронике, печально возвышающиеся над грудями кирпича, русские печи... Во дворе одного дома — странное белое пятно, как будто стиральный порошок просыпали, несколько таких «белых пятен» я уже видел в Семеновке.

«Фосфорная бомба, — говорит мне один из бойцов. — Да вон

она, там, стакан от нее почти весь в земле остался!» Он начинает окапывать ножом землю вокруг «стакана». «Осторожно, руками не трогай!» — предостерегает его другой ополченец. Наконец, «стакан» извлечен — такое безобидное, на вид, изделие, если бы не этот белый ореол вокруг, на земле, то никаких подозрений бы и не вызвал: так, какая-то бутылка разбилась...

«Сколько этой дряни ядовитой здесь рассыпано...» — вздыхает «Кирпич»».

«Эти звери месяцами обстреливают мирных жителей. За два месяца осады Славянска, они выучили прекрасно где какой объект находится в этом маленьком городке. И они кропотливо и добросовестно расстреливали школы, церкви, гинекологическое отделение больницы, госпиталь, хлебозавод, детские сады... Я никогда прежде не видел столько детских трупов...

Они откровенно, не прячась - используют средства уничтожения, запрещенные всеми конвенциями мира. Они засыпали дома мирных жителей, огороды — фосфорными минами с радиусом поражения в несколько сотен квадратных метров; их, эти мины, я видел во множестве.

Юрий Юрченко».

В начале июня ополчение оставило Красный Лиман. После этого там была учинена жестокая расправа над местными жителями, не состоявшими в ополчении. Порядка тридцати мужчины были увезены в неизвестном направлении, несколько человек убито. Но главным преступлением этого эпизода стало поголовное истребление раненых в захваченной больнице.

Несколько дней спустя один из нацистских блоггеров разместил большую подборку фотографий убитых людей (ополченцев, как следует из его показаний). Все они были убиты выстрелом в голову. Эта ужасающая подборка, которой надлежит войти в материалы очередного Нюрнбергского процесса, была сопровождена комментарием автора: «Мерзкое зрелище. Так бы жили еще лет 10-20, ну пока печень от цирроза бы не отказала. Так нет - решили ехать бороться с фашизмом и защищать Домбас. Дозащитались». К нему тотчас добавились сотни аналогичных.

<http://archerss.livejournal.com/584746.html>

Показания свидетелей

«Людей из Красного Лимана не выпускают, в городе много карателей Нацгвардии, которые оказывают большое давление на местных жителей, — рассказала Екатерина. — Буквально под дулом автомата заставляют людей приносить наемникам еду, чай, кофе и прочее. Постоянно пьют, дебоширят. Они изнасиловали шестерых девушек, а одной из них после всего произошедшего перерезали горло.

Тридцать человек было вывезено в неизвестном направлении и они до сих пор не вернулись. Мы предполагаем самое худшее в их отношении. В поселке Андреевка, вблизи Славянска, фашисты выбивали двери в дома и расстреливали людей. Это самая настоящая оккупация, нас угнетают и унижают. Мы устали и просим помощи у России. Потому что только она может нам помочь.

Екатерина, жительница Красного Лимана».⁹¹

Расстрелами местных жителей в те же дни сопровождался по некоторым данным и захват батальоном «Айдар» луганского города Счастье.

Забегая вперед, приведем показания одного из карателей об «освобождении» славянского пригорода Николаевки, оставленного ополчением почти одновременно со Славянском. За свои откровения командир отделения «батальона «Донбасс», выпускник львовской духовной академии и киевского пединститута, сотник майдана *Олег Дуб* был заключен командиром «батальона» Семеном Семенченко под стражу.

Показания обвиняемых

«5 июля

Участие батальона «Донбасс» в освобождении Николаевки, о котором так многозначительно написал у себя Семен Семенченко (мол, «оно говорит само о себе» о батальоне).

Так вот: я там шел по левому флангу от первого наступающего БТР и вторым после нашего ведущего командира в направлении Николаевки и видел все сам до мелочей это «славное» освобождение! Лучше бы так Николаевку не освобождали!

Ребят горе-командиры, балаболы по жизни, перед тем напугали и накрутили информацией о том, что в Николаевке мирных и наших граждан уже нет! Что там одни сепаратисты! Что мы должны провести жесткую зачистку и бросать гранаты во все темные места, и стрелять во все подозрительное! Я два раза подходил к командиру роты и говорил ему, что такие инструкции, данные желторотым воинам, приведут к хаотической стрельбе и убийствам невинных! Что нужно смотреть и взвешивать куда стрелять! На это он ответил мне, что если я хочу жить, то есть стрелять без оглядки! Что времени разбираться, или там ребенок, бабушка – нет! И что эти бабушки-сепаратистки сами во всем виноваты (выделение здесь и далее мое, – Д.С.)!

И вот началось это «освобождение» с батальоном «Донбасс» впереди.

Я шел уверенным в своем отделении и думал, что идя впереди, мы не дадим случиться беде!

Однако паранойя все-таки взяла свое.

Началась стрельба куда попало и по всему, что движется! Чуть не пристрелили в затылок одного из моего отделения. И когда я начал кричать на этого «стрелка», то увидел, что он от страха совсем не в себе!

С правого фланга вышел из своего двора дедушка без ничего в руках и у него над головой начало стрелять где-то пять стрелков, а еще в сторону такой «угрозы» дали приказ развернуть пушку БТР!

После этого начался уже полный хаос, в котором потерялся мой голос! Только мое отделение держало оружие на предохранителях и не извлекало гранат.

А из рук других гранаты летели во все дыры! Даже в свинарник! Причем, в маленькое окно свинарника не попадали, и граната попала в кучу навоза у него, обдрискав окружающих этим навозом! Пристрелили собаку! Постреляли окна, дымоходы, двери, мебель и т.д. Идущее за нами отделение милиции начало кричать на нас: «Фашисты! Разве это село мало пострадало и без вас! Остановитесь!» Да где там! Эти параноики обогнали наш взвод на левом фланге и начали эту «зачистку» перед нами на нашем участке! Один из-за угла так бросил гранату, что мало не подорвал своего же!

И тут произошла трагедия. Со своего двора вышел человек в ста метрах от этих горе-бойцов! Без оружия! В спортивных штанах и

майке! И эти параноики выстрелили в него. Тут я уже без прикрытия бросился сквозь них к этому человеку, взяв с собой нашего медика. Мы подбежали к нему, а он уже бился в агонии! И тут истощенная команда «назад!» заставила нас отойти.

Я подбежал к ротному и уже лютым криком добился от него, чтобы мое отделение вернулось к тому раненому, чтобы помочь ему. Но когда мы подбежали, он уже был мертв.

Потом началось отступление, потому вышестоящие командиры, увидев такую работу батальона «Донбасс», дали приказ отступать!

В освобождении Николаевки следующий день батальон не участвовал!

Убийца этого человека сейчас прячется и не признается, так как при отступлении я уже кричал на весь батальон, найду его и оторву голову! Ну а командир роты прикрывает свой зад сейчас тем, что будто бы этого человека застрелили до нас и его труп там уже долго смердел!

Вы спросите, сколько выстрелов и гранат полетело в нашу сторону со стороны сепаратистов? Ни одного и ни одной! Их там уже не было!

Такое вот «славное освобождение» Николаевки совершил батальон «Донбасс» по вине балаболов-командиров и параноиков бойцов! Хотя много в нем замечательных людей, которые сейчас полны негодования! Распространяйте этот пост! Потому что за это должны ответить эти ничтожества! Я остаюсь здесь и буду делать все возможное, чтобы направить роту на войну с бандитами, а не паранойю!»

12 июня каратели расстреляли автобус, который должен был вывезти детей из осажденного Славянска. Как рассказал LifeNews один из пассажиров автобуса, они двигались из Донецка в Славянск. Там они должны были передать небольшой груз гуманитарной помощи и забрать около 50 детей, чтобы вывезти их к пропускному пункту Должанский на российской границе. Но при подъезде к городу попали под обстрел.

– Я ехал в автобусе по маршруту Донецк – Славянск – пропускной пункт Должанский. Мы собирались доставить небольшое количество гуманитарной помощи в город и забрать около 50 детей разного возраста, чтобы перевезти их в безопасное место, – сообщил

пассажира. – У блокпоста около Славянска мы попали под обстрел. По нам стреляли из автоматов и пулеметов.

Мужчина рассказал, что от испуга они легли на пол машины. Позднее координатор маршрута сообщил, что скоро стрельба усилится, и пассажиры автобуса были вынуждены бежать.

– Мы спешно оставили все вещи и спрятались за насыпью у дороги, потом залезли в яму под дорогой, просидели там 15 минут, а уже после того как начали взрываться снаряды, мы побежали по дороге в сторону блокпоста у Артемовска. После военные нас там отпустили, мы поймали машину и доехали до города.⁹²

Утром 14 июня два самолета украинских военных взлетели с территории донецкого аэропорта и атаковали здание УВД в Горловке. По словам ополченцев, авиаудар по зданию управления внутренних дел Горловки в Донецкой Республике был нацелен таким образом, чтобы пострадала медчасть и жилой сектор, где отдыхал личный состав штаба.

- Я услышал звук самолета, он летел на высоте около 4000 метров, обстреливал «ловушки», потом отошел в сторону и подлетел Су-25, - рассказывает очевидец. - На высоте где-то 500-600 метров он произвел выстрел и ушел в сторону. Первый самолет просто отвлек внимание. Накануне над зданием УВД были замечены разведывательные самолеты, они оценивали ситуацию.

В результате авиаудара погиб один представитель ополчения, еще шесть человек получили ранения различной степени тяжести.

- Я находился на четвертом этаже, сначала услышал сигнал тревоги, потом хлопки и крики, - вспоминает один из пострадавших.

Заместитель командира спецподразделения Станислав отметил, что удар был специально нанесен по жилой зоне, медчасти и оружейной.

- У нас два медпункта. Один - для оказания быстрой помощи, а другой для более квалифицированной помощи пострадавшим. Взрывной волной все это уничтожено, - говорит Станислав. - Удар был спланирован заранее.

Напомним, в пять утра 14 июня два самолета украинских военных взлетели с территории донецкого аэропорта и атаковали здание УВД в Горловке. Один из них обстреливал «ловушки», а второй – штурмовик Су-25 – нанес одиночный удар ракетой по зданию УВД.⁹³

15 числа жестокому обстрелу подверглась Амвросиевка. Было разрушено несколько домов, зафиксированы жертвы среди мирного населения.⁹⁴

17 июня во второй половине дня в результате минометного обстрела поселка Мирный под Луганском погибли два российских журналиста ВГТРК Игорь Корнелюк и Антон Волошин. Оба корреспондента имели бронежилеты и каски с надписью «пресса», но карателей это не остановило.

Показания свидетелей

«За сутки 20 июня от огня силовиков Украины в Славянске погибли четыре человека. Среди погибших - 29-летняя жительница поселка Голубовка. Этот поселок расположен к западу от железнодорожного вокзала, рядом с поселком Былбасовка, который не раз фигурировал в сводках военных действий.

Суббота, 21 июня

Славянск вместе со всеми своим окраинами обстреливался всю ночь и в утренние часы. Один из снарядов, выпущенный с горы Карачун попал в четырехэтажный дом, находящийся неподалеку от центрального железнодорожного вокзала. От разрыва снаряда наиболее сильно пострадала верхняя часть дома. Одна квартира разрушена полностью, на землю рухнул балкон. Соседние квартиры также получили повреждения различной тяжести. К счастью, большинство жильцов этого дома успели перебраться в другие места города, поэтому убитых и раненых в результате прямого попадания снаряда в жилое здание нет.

В Славянской городской больнице, не приходя в сознание скончался 55-летний житель города Виктор Обрезко. Он получил тяжелое ранение обеих ног еще во вторник, 17 июня. В ходе этого обстрела погибли трое жителей улицы, где жил Виктор. У Виктора остались жена и восьмилетний сын. Они эвакуировались из Славянска еще в начале боевых действий и теперь находятся в безопасном месте.

Земля пухом моему соседу и товарищу. Смерть Виктора и всех, кто погиб в Славянске и других городах и поселках Донбасса будет отомщена.

Понедельник, 23 июня

В ночь на понедельник через города Дружковка и Краматорск прошла колонна боевой техники. По сведениям местных ополченцев, техника выдвигалась для подкрепления защитников Славянска.

В самом Славянске воскресный день и понедельник впервые за несколько недель выдались тихими, жители города не услышали ни одного выстрела. Но в Славянске по прежнему нет воды, газа и электричества. Жители многоэтажных домов соорудили возле своих подъездов «полевые» очаги, которые топят собранными дровами и прочим подручным материалом. Воду для употребления набирают в различных канавах и водоемах и потом кипятят. Также из различных природных источников жители Славянска берут воду для того, чтобы помыться и постирать одежду.

Вторник, 24 июня

Договоренность о прекращении огня, достигнутая 23 июня в Донецке в ходе переговоров между представителями Донецкой Народной Республики, предводителем Движения «Юго-Восток» Олегом Царевым, лидером движения «Украинский выбор» Виктором Медведчуком, Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации на Украине Михаилом Зурабовым, экс-президентом Украины Леонидом Кучмой и полномочным представителем председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Хайди Тальявини на территории Славянска и его окрестностей, в общем, выполняется. Жители города снова смогли выспаться в тишине. Однако, в городах Святогорск и Красный Лиман ночью были слышны звуки стрельбы.

О масштабах разрушения инфраструктуры в городе Славянске можно судить хотя бы по количеству поврежденных сети газопроводов, подающих «голубое топливо» в жилые дома. В точности численность таких повреждений пока не определена, по предварительным оценкам их может быть 100-120. Повреждения газопроводов самые разные: от небольших дыр от осколков и пуль, до разбитых и покореженных труб и опорных стоек.

Среда, 25 июня

Перемирие между вооруженными силами Донецкой и Луганской

Народных Республик и армией Украины не продержалось и полных суток. Список взаимных претензий противоборствующих сторон растет. И он, к сожалению, работает не на мир, а на войну. Вечером и утром 25 июня непрекращающуюся стрельбу слышали жители поселков Семеновка, Селезневка, Восточный, Артема. Днем на поселке Артема прямым попаданием снаряда был разбит индивидуальный жилой дом с гаражом. От взрывной волны и осколков пострадал также соседний дом. К счастью, никого из жильцов этих двух домов во время обстрела поселка дома не было, поэтому обошлось без жертв.

Игорь Сычев».⁹⁵

Славянск, прекрасный курортный город, за несколько недель варварских обстрелов был практически стерт с лица земли вместе со своими пригородами. Нет такого смертоносного оружия, не считая атомного, которого не применили бы здесь украинские боевики. Разрушенные дотла дома, полностью уничтоженная инфраструктура, сотни убитых мирных жителей, десятки убитых детей... Жертв в городе было так много, а обстрелы столь часты, что даже похоронить убитых оказывалось непросто. Тела вывозили волонтеры. Хоронить старались в тот же день, потому что в обесточенном городе не работал морг, и мертвых везли туда лишь тогда, когда кладбище было под обстрелом. Впрочем, на кладбище уже не осталось мест, и убитых хоронили за его оградой...

Показания свидетелей

«Пока шло отпевание, на кладбище выдвинулась разведгруппа, а вместе с похоронным автобусом ушел взвод автоматчиков. С фронта траурную процессию прикрывал массивный гранитный постамент героям Великой Отечественной. Строчка из Высоцкого «наши мертвые нас не оставят в беде» материализовалась причудливо.

Снимать похороны нам разрешили со словами: «Снимайте, ребята, или не снимайте – это им никак не мешает нас убивать. Они плевать хотели». Как в подтверждение сказанного, вдали по Черевковке опять ударила артиллерия.

Провожали Татьяну на кладбище всего десяток человек – большинство друзей на похороны не смогли поехать, в больнице и так

не хватает рук – смена, с которой возвращалась убитая медсестра, длилась 36 часов. С ней прощались у больничного морга, туда же привели из палаты раненого мужа – он встречал Татьяну с работы. Ехать на кладбище ему запретили врачи.

- Татьяна Николаевна — это старшая операционная сестра, 41 год... - едва сдерживает ком в горле и.о. главврача больницы Ленина Михаил Андриянов. - Она непосредственно оказывала помощь, организовывала подготовку к операции. Я вместе с ней сколько оперировал. Она вышла с работы, ее встречал муж. И тут внезапные минометные обстрелы в субботу. Взорвалась одна мина прямо рядом с ней. На операции она прожила всего полчаса. Муж был тяжело ранен, но он остался жив.

- Много вообще погибших гражданских?

- По данным милиции, очень. Десятки, наверно, уже и за сотню пошло. Это люди умирали при обстреле домов, прямое попадание на Ленина было, девочка 5-летняя погибла, женщина, старики гибли. Все от прямых попаданий в жилые дома.

Дмитрий Стешин, Александр Коц»⁹⁶.

30 июня в Донецке был убит оператор 1 канала Анатолий Клян. Клян вместе с корреспондентом и звукооператором поехал на съемки ночью в украинскую воинскую часть. Поездку организовала пресс-служба Донецкой Народной Республики. Как заявили в пресс-службе, матери солдат планировали встретиться с сыновьями и забрать их домой, как уже бывало не раз. В автобусе журналисты ехали вместе с матерями. В этот раз переговоры не состоялись. Более того, когда машина подъехала к воинской части, началась стрельба. Пришлось срочно уезжать.

Журналистам казалось, что им удалось покинуть опасный район. Они успели забежать в автобус и отъехать метров на 500. Машина остановилась. Люди вышли на улицу перевести дух, кто-то закурил. В этот момент небо осветила сигнальная ракета. И сразу по журналистам открыли огонь из автоматов. Водителя ранило в голову, но смог вести машину. Все кто был, повалились на пол. Стрельба продолжалась. Только через несколько минут журналисты увидели, что среди них — раненый. *«Дальше все повалились на пол, и Толя сказал: меня ранило. Причем сказал несколько раз. Дальше я держал его, я не знал,*

что делать. Я не представлял, куда попало, он только сказал, что не может дышать», — рассказывал корреспондент РЕН-ТВ Виталий Ханнин.

С началом 1-го июля второй фазы карательной операции геноцид стал еще более жестоким. В первые же дни смертоносным огнем артиллерии и авиации были стерты с лица земли целые кварталы в пригородах Славянска, множество домов в Краматорске. 2 июля украинские самолеты нанесли удар по поселку Станица Луганская и селу Кондрашовка на Луганщине. Только в Луганской на сожженной дотла улице погибло 12 человек, включая пятилетнего ребенка. Приблизительно столько же жертв – в Кондрашовке.

Показания свидетелей

«Массированные авиаудары были нанесены прямо по этим тихим улицам. Самолеты начали заходить на бомбометание в ночь на среду. Ранним утром взорвали газовую магистраль.

- Потом удары продолжились около 11 утра, - рассказывает журналистам мэр Станицы Луганской Галина Григорьева. - Самолет, который сбрасывал бомбы, пролетал прямо над моей головой: люди стали падать на землю. Сбросил бомбу на отделение милиции, у здания сорвало крышу. Два жилых дома, которые находились рядом, - полностью снесены. Тут погиб первый мужчина, трое – сильно ранены.

После этого началось самое ужасное – самолеты атаковали железнодорожный полустанок Старая Кондрашевская. На улице Островского разом были уничтожены полтора десятка домов. Все горело, люди кричали. Целая улица была буквально сметена с лица земли.

- На месте погибло 10 человек: пятеро сразу скончались, остальные умерли в больнице, продолжает Галина Григорьева. - Вместе с отцом убило 5-летнего мальчика – ему оторвало ноги, трагедия произошла на глазах у матери. Погиб дедушка 1926 года, ветеран Великой Отечественной. Последнего мужчину, которого мы забирали, невозможно было собрать – мы его берем, а нижней части тела нет вообще. Мы собирали людей по частям – ноги, ступни, руки... Невозможно было посчитать, сколько точно погибло – мы просто посчитали головы.

Первое шокирующее видео с места трагедии сделал корреспондент «НТН-Саратов». Горят разбомбленные хаты. Видно, как внутри языки пламени лижут разорванные человеческие тела. Кого-то пытаются вынести из пламени. Женщина с залитым кровью лицом. Иссе-ченные осколками двери гаражей.

Старик обхватил голову руками, кричит оператору:

- Трупы снимай!.. Вон два трупа, вон – третий!.. Фашист этот Порошенко...

Местный житель:

- Там мать моя лежит мертвая. Пошли я тебе это покажу, что эти твари натворили. А чего ж Путин молчит?»⁹⁷

Кадры с разрушенными домами и фрагментами тел убитых обошли интернет и российские каналы. Правозащитная организация Хьюман Райс Вотч обвинила в этом преступлении Киев и потребовала тщательного расследования и привлечения к ответственности виновных. Впрочем, украинские СМИ немедленно постарались списать вину за трагедию на ополченцев и даже «удар из-за границы».

3 июля украинские снаряды в результате обстрела украинского пункта пропуска «Должанский» разорвались на территории российского пограничного КПП «Новошахтинск». В результате попадания пострадали здание автовокзала и таможенный терминал.

3 июля, в 10:35-10:40 украинская авиация нанесла ракетный удар по стекольному заводу в Лисичанске (ЛНР). Было выпущено 8 ракет. В результате были разрушены и здания, и подвижной состав – вагон и полувагон, а также дороги. Данный удар был квалифицирован, как намеренное уничтожение промышленности непокорного региона.

Но вернемся в Славянск, героические дни обороны которого подошли к концу.

Показания свидетелей

«Я помню город еще живым. Были открыты магазины, по улицам гуляли нарядные люди нечасто мелькали дорогие машины и нарядные женщины, дети волочили за собой плюшевых медведей, рассе-

кали на великих, в самом дорогом ресторане «Прага» гуляли пацанскую свадьбу, гремел аккордами 90-х приглашенный певец, пышно-тельные горожанки отплясывали на высоких каблуках.

О грядущих переменах напоминали только кучки беспрестанно спорящих на политические мотивы пожилых людей у памятника Ильичу, да мешки с песком заслонившие вход в горисполком, иногда в этих мешках появлялись и исчезали хорошо вооруженные люди в балаклавах, и их молчаливая озабоченность контрастировала с общей царящей провинциальной расслабухой.

Испокон веков Славянск был торговым городом, здесь проходило несколько торговых путей и знаменит он был местным рынком, который и привел к основанию города.

Люди в Славянске особенные, говорящие распевно-певучим южнорусским говором, добротные, жизнелюбивые, привязанные к быту и семейному укладу.

Мне сдается их не просто раскатать на агрессию и хоть какую то межнациональную ненависть, воспетую в современных «западенских» областях.

Их отрешенность и пофигизм иной раз бросается в глаза. Например, по городу укропы долбят Градом, мы со Стенькой прячемся в подворотне, из которой просматривается центральная площадь и раскинувшийся за нею парк. В парке на заднем плане подряд вздымаются два взрыва, куча осколков, веток, камней, листьев и дыма взлетает столбом в воздух, до них метров двести, а на переднем краю площади в эту картину апокалипсиса въезжает крутя педали трехколесного велика девица лет пяти с белым бантом в красном платице в горошек, сзади медитативно за ручку входит семейная пара размерянным шагом. Как будто два ролика из разных фильмов бездарный монтажер наложил друг на друга, перепутав коробки с названиями.

Или, на очумевшей от плотного огня из всего существующего оружия Семеновке, я, застрявший в блиндаже у перекрестка, выглядываю из окопа, отряхнувшись от комьев земли, поднятой грохнувшимся в полуметре от блиндажа снарядом выпущенным Тюльпаном, первое, что вижу - чувака на спортивном велике, аккуратно объезжающего воронки и оборванные провода, по нему уже явно нацелился укропский танк, принципиально уничтожающий любые проявления шевеления в наблюдаемой зоне, для этих парней не существует деле-

ния людей на мирных, военных, медиков, шоферов дальнбойщиков, они методично уничтожают все попавшееся в прицел с ухмылкой е...го геймера.

Женщина средних лет выходит на балкон с мобилой отснять рыскающие вокруг снаряды и горящие разбитые соседние здания, ее следующим снарядом вместе с еще двумя внизу и двумя вверху этажами размазывает по стенам собственной квартиры.

И после всего этого ада, ее соседка, обращаясь в камеру к мировой «общественности» всего лишь просит чтоб ее просто оставили в покое, чтобы убрались укропы, прекратили бессмысленный и абсурдный обстрел.

Шаг за шагом отсюда вытекает жизнь. Первым перестало работать электричество, перебитое укропскими вояками, потом водопровод, отключенный ими же где то далеко за горизонтом, сейчас на подходе затопление канализационными отходами, уже бьющими через край, без возможности откачки очистных.

Уезжают сильные крепкие люди, бросают жильё, с сумкой через плечо, на набитых автобусах сквозь мерзость и унижение укропских блокпостов, едут к родственникам, друзьям а кто и просто «вникуда». Отчаяние и ветер хозяйствуют на опустевших улицах, отдельные потерьянные старики выстраиваются в многочасовые очереди за питьевой водой и хлебом.

Особенный город умирает, как брошенное тяжело раненое животное, с лужей крови под брюхом, маслянистыми глазами заглядывает к вам в душу с немym вопросом: « Ну как тебе, нравится моя смерть?»

Михаил Фомичев». ⁹⁸

Оксана Корчма. В ее доме в пригороде Славянска воспитывались восемь приемных детей. Семья взяла их, рассчитывая кормиться со своего огорода, своим хозяйством. Это был единственный детдом семейного типа в регионе. Когда посыпались первые бомбы, семья осталась в своем доме. Кроме него, у нее ничего не было. И бежать было некуда. В Россию органы опеки не выпустили бы детей... Вскоре погибла сестра Оксаны, после которой осталась больная девочка-приемыш, которую Оксана также решила взять к себе. День за днем, бомбежка за бомбежкой – семья надеялась на чудо. Но чуда не произошло. В ночь на 2 июля дом Оксаны Корчмы был разрушен

украинской артиллерией, равно как и все соседние. Впрочем, чудо все-таки случилось – вся семья уцелела.

Показания потерпевших

«Я ни разу не заплакала за последние сутки..

Сейчас смотрю на эти фото и рыдаю..

Конечно, главное мы живы.. Но сегодня день рождения не только моей дочки Маши, но и наше.. Мужа, мое и сына с невесткой..

Обстрел начался как только я отправила вчерашнее последнее сообщение.

Я была в детской, на втором этаже, когда первый снаряд попал в дом.. Я сначала присела за диваном, но снизу кричал сын, жива ли я и сказал идти вниз.. а уже было разрушено что-то. Я босиком, по обломкам как-то пробежала вниз и сбежала в подвал, тут же прогремел второй взрыв по дому..

Их было очень много.. Что-то взрывалось рядом, но от взрывной волны ходуном ходили стены, но в основном попадали по нам.

У нас большой подвал и как выяснилось он достойно вынес все удары. Примерно штук двадцать..

Он были каждые три-пять секунд, потом перерыв на пять-десять минут и опять.. и так почти час.

Как мы молились в это время, думаю понятно. и наши спасенные жизни, Божьим ЧУДОМ, иначе не назовешь.. Мы могли погибнуть и от взрывов и от обрушения перемычек и от пожара..

при последних взрывах нам показалось, что-то кто-то зашел в дом. Мы притихли.. На улице был слышен шум двигателя(может машина завелась от удара, не знаю..) И казалось, что кто-то ходит в доме.

Первые мысли - это пришли нас добивать..

Я ждала, что вот-вот зайдет в подвал кто-то и нас просто расстреляет. Потому, что не звали нас.. А ходили. В темноте как будто свет фонарика отблескивал.. Потом начался треск и мы почувствовали, что дымом тянет. Превозмогая страх посмотрели вышли.. А там бушевал пожар...

Первая мысль была, что мы заживо сгорим, ведь у нас на окнах подвального помещения решетки.. Какая же была радость, когда уви-

дели, что их вырвало взрывной волной. Окно было высоко, но как раз под окном были сложены старые оконные рамы и мы быстро по ним вылезли в это окно.

Я была в пижаме и босиком, Юля тоже босиком. Как мы не порезали ноги, выбегая оттуда, тоже чудо. Немного только у меня порез и осколочек у нее. ЭТО ВСЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ. Разве не ЧУДО?

когда вылазили, я увидела, что уже почти сгорела крыша.. И вот-вот могла обрушиться на нас.. Нам повезло, что соседи из соседнего дома вышли тушить пожар(только это не мыслимо было..)И они сказали, что бы мы бежали к ним в подвал. Это через дом от нашего. Мы забежали и буквально через минут десять опять продолжились взрывы.. И опять по нашему дому.. Мы сидели и молились до самого утра.. Как только расцвело, соседи вышли посмотреть разрушения, там оказалось, что еще одни соседи вышли и собирались уезжать. Мы их уговорили отвезти нас к блок-посту армии.

Когда подъезжали, солдаты начали стрелять.. Мы вышли и с поднятыми руками кричали их нас пропустить.. Они правда подошли и разрешили. Видя наше состояние даже дали воды.. И мы пошли в сторону Святогорска пешком.. Я в пижаме, так и шла.. Вот только комнатные тапочки мне дала соседка, да и мужу с Юлей тоже.

Прошли км десять шли и тоже молились, потом дозвонились и нас приехал забрал знакомый..

В огне погибли и наши животные.. А вот собака Грей осталась жива, мы его даже с собой взяли, но пришлось выпустить уже здесь, в Изюме.

Мы сейчас в изюме, да..

Забрали детей из лагеря и уехали. Куда -пока не знаем.. Нам в исполкоме предложили сначала детей в больницу положить, типа надо их обследовать, еще предложили в детдоме временно пожить..

Мы отказались. Сейчас находимся в комнате матери и ребенка на жд.вокзале. До утра. Потом поедим. НЕ ЗНАЮ КУДА..

В огне сгорели паспорта сына и невестки, документы на сгоревшую машину и на бусик (микроавтобус мы оставили в Святогорске, когда приезжали)

Остальные документы я вроде взяла, тоже в прошлый раз.

Как жить дальше просто не представляю...

Оксана Корчма, жительница Славянска»

4 июля неподалеку Краматорска погибли девять инвалидов-колясочников, которые направлялись из зоны боевых действий в Одессу. Одесские активисты организовали переезд для группы инвалидов из 24 человек, часть людей выехали из Святогорска, часть – из Славянска. Билеты были куплены на вторник. С воскресенья на понедельник они выехали автобусом. Внезапно начался обстрел, и они решили укрыться в каком-то здании. Но именно в него попал снаряд, и 9 человек погибли. В живых осталось 15 человек, которые выехали в сторону Харькова, после чего с ними связь оборвалась.

5 июля ополчение покинуло Славянск. ВСУ вошли в разрушенный город не сразу, опасаясь ловушки. Для символа русского сопротивления начался период оккупации... *«Они до сих пор боятся, - говорит оставивший Славянск вслед за ополчением хирург Михаил Коваленко. - Друг рассказывал. После 18-19 часов в городе никого нет. На улицы никто не выходит. Они патрулируют город. Друг припозднился, но шел домой до начала комендантского часа. И тут, метров в десяти от него, по асфальту очередь из автомата. Без всякого предупреждения. Он отскочил в сторону: «Что вы делаете?». А они: «Сверни и обойди». Т.е. когда к ним гражданский идет навстречу, они боятся. Пропадали люди. Один из моих друзей пропал. Он не был в ополчении. Просто мелкий предприниматель. Большинство мелких предпринимателей финансировали ополчение. И в августе месяце звонила его жена, вся в слезах, рассказывала, что мужа третий день, как нет и нельзя найти. Так что только среди моих знакомых два таких факта есть»⁹⁹.*

Показания свидетелей

«Ночами постоянно **стреляют**. Особенно ближе к полуночи можно услышать перестрелки. И взрывы.

Заметила, что даже тот маленький процент славянцев, который в силу своих умственных способностей, до сих пор поддерживает майданное правительство, и те называют укрармию захватчиками. Сегодня одна либеральная барышня, обсуждая на рынке с продавщицей яиц ночную пальбу, заявила:

- Все, победа! Украинские войска захватили Славянск. Зачем стрелять?

(Прошу при прочтении сделать акцент на слове «захватили». «Освободили» в речи не упоминалось. Но для майданной братии я скажу, что я таки да - придираюсь к словооборотам. Но как говорит мой друг: «Оговорки по Фрейду, они такие внезапные...») **Аресты.** Были и есть. Многих отпускают. Побитыми. Или не отпускают. И судьба их не известна.

А теперь самое **печальное.**

Итак, **по данным славянского исполкома убитых жителей города Славянска (если считать количество выданных свидетельств о смерти) - приблизительно 800 человек. Раненых, обратившихся в больницу - около 1200. Это период апрель - июль. И без учета Николаевки, Красного Лимана, Краматорска и других населенных пунктов. По ополчению я не знаю. По укрармии - тем более.**

Данные передают из уст в уста только своим. Но что знает трое, знает и весь мир.

Что еще добавить? В город вернулись дети. Меня это радует. Но печалит, что у многих детишек есть седые пряди. Печалит, что они вздрагивают, когда какая-то бабушка выбивает свой старый ковер во дворе, (пережившие артобстрел меня поймут), печалит, что они стреляют из водяных пистолетов в небо, когда пролетает там самолет. И бегут в подвал, если самолет летит слишком низко».¹⁰⁰

Итак, **800 убитых мирных жителей** в одном Славянске. Только по официальным данным. И без учета тех, кто уже после умер от последствий развязанного Украиной террора – раненых, больных, стариков, чье здоровье было подорвано голодом, недостатком медикаментов и иными лишениями и ужасами страшных дней осады.

Без малого через год, в марте 2015-го, украинские «Вести» признают: из Славянска то и дело поступает информация об исчезновении местных жителей. Свидетели похищений в один голос заверяют, что людей забирают люди в военной форме без опознавательных знаков. На момент публикации статьи с просьбой о помощи к местным СМИ обратились две семьи, которые ищут своих родственников — многолетнего отца и 18-летнюю дочь-студентку.

«Супруга Куцова Сергея рассказала местному телеканалу, что ее мужа похитили днем 28 февраля возле собственного дома.

Соседи отца десяти детей характеризуют его как положительного человека, отличного семьянина и недоумевают, для кого и какой интерес может представлять этот мужчина.

Жена похищенного рассказала, что за несколько дней до исчезновения Сергея, к ним в дом ворвались люди в камуфляжной форме. По словам жены, «гости» хотели вручить мужу повестку на мобилизацию и якобы очень огорчились, что у Сергея много детей и он не может служить.

Спустя несколько дней автомобиль с тонированными стеклами вновь появился под домом Куцовых. На этот раз все те же мужчины пригласили главу семьи в автомобиль «для разговора», но как только тот сел в салон, машина тронулась и умчала в неизвестном направлении.

С тех пор семья ничего не знает о местонахождении Сергея. Его мобильный телефон за эти дни включался лишь один раз на несколько минут, но дозвониться мужчине никто не смог. С похожим рассказом обратился к СМИ отец 18-летней студентки Татьяны Шарун из Славянска. Мужчина рассказал, что его дочь похитили люди в военной форме.

Девушку похитили во время ее прогулки с друзьями. Люди в военной форме подошли к компании, проверили паспорта и телефоны молодых людей, после чего девушку посадили в автомобиль и увезли.

Отец сразу же вызвал сотрудников милиции, но поиски похищенной пока не дали никаких результатов.

Обе семьи пытались самостоятельно найти своих родных, обращались в штаб так называемой АТО, к командирам различных подразделений, СБУ, но нигде получить информацию об исчезнувших им не удалось.

Правоохранители Славянска не отрицают, что к ним часто поступает информация об исчезновении местных жителей, но, как правило, спустя несколько дней похищенные сами возвращаются, при этом претензий никому не предъявляют».¹⁰¹

7 июля под Луганском, в районе Краснодона каратели расстреляли из автоматического оружия направлявшийся в Россию автобус с беженцами. По данным ополчения, никто из находившихся в нем пассажиров не выжил.

12 июля в результате обстрела частного сектора шахты «Трудовская» под украинским Донецком погибли 12 человек.

13 июля на территории приграничной с Украиной Ростовской области разорвались 3 украинских снаряда: один попал в огород, два - в частные дома. Во время обстрела один человек погиб, двое ранены. Одна из пострадавших женщин находилась в своем доме, вторая - шла мимо. Погиб мужчина 1967 года рождения.

14 июля сразу две семьи в Нижегородской области получили страшную весть: их близкие, служащие по контракту в армии, погибли во время исполнения своих обязанностей...

На западную границу 23-летний Александр Воронов из села Беляйково и 21-летний Армен Давоян из Нижнего отправились вместе. Руководство поставило задачу: защищать рубежи России, пресекать провокации боевиков нацгвардии и всячески помогать беженцам. Понятно, что оба парня были на хорошем счету, иначе бы их не отправили в одно из самых нарядных сейчас мест в мире.

Армен Давоян родился в Нижнем. Сразу после школы в 2011 году призвался на военную службу в спецназ. Вернувшись домой, парень понял, что лучше всего в жизни он умеет защищать Родину. Поэтому практически сразу же вновь вернулся в ряды Вооруженных войск. Разведка приняла его как профессионала.

Александр Воронов призвался на службу чуть раньше своего товарища. Еще до знакомства с Арменом, Саша два года «оттрубил» в учебке в войсках радиационной, химической и биологической защиты в Костромской части. С 2010 года продолжил службу в 8-й отдельной мотострелковой бригаде. Побывал несколько раз в Чечне.

25 июня 2014 года Армен и Саша вместе с другими ребятами отправились на границу с Украиной в Ростовскую область.

- Некоторые называют наших солдат террористами, а они поехали туда мирных людей спасать, - негодует друг Армена Дмитрий Фролов.

На счету нижегородских парней действительно немало спасенных жизней. Это подтвердит каждый, кто бежал из огненной Украины в Россию. Переселенцы, в том числе и те, что прибыли в Нижегородскую область, описывают одну и ту же страшную картину: «Мы бежали, по нам стреляли, российские солдаты нас закрывали собой...» Днем 14 июля история вновь повторилась.

- Несколько десятков мирных граждан пересекали границу России, в то же время начался минометный обстрел территории, - рассказал «Комсомолке» один из военнослужащих, ставший свидетелем гибели ребят. - Армен, Саша и еще несколько парней замыкали цепочку... Осколки от снаряда, разорвавшегося рядом, их «срезали».

Нижегородцы скончались на месте. Пострадал ли кто-то из их товарищей, пока неизвестно.¹⁰²

15 июля в ДНР сообщили о 10 погибших в результате авиаудара по украинскому городу Снежное, нанесенного ВВС Украины. Руководитель информационного центра «Юго-восточный фронт» Константин Кнырик рассказал, ссылаясь на очевидцев, что в результате бомбардировки погибло около 10 мирных жителей Снежного, много раненых, передает «Интерфакс».

В то же время сайт «Русская весна» сообщал, что в результате авианалета, по предварительным данным, погибло 5 человек и не менее 10 получили ранения разной степени тяжести. Было разрушено 12 домов.

Во второй половине июля ВСУ начали наносить массированные удары по Луганску, используя тяжелую артиллерию и авиацию. Счет погибших шел на десятки каждый день.

18 июля пресс-служба Луганского горсовета обнародовала список жертв и разрушений в Луганске за последние дни.

«44 человека погибло, 215 ранено. Среди погибших один ребенок, среди раненых — четверо детей.»

Внимание! Информация без учета жертв и разрушений 18 июля.

Мирное население:

Погибших — 44 человека

в том числе дети — 1

Раненых — 215 человек

в том числе дети — 4

Разрушения:

Многоквартирные дома — 46

Дома частного сектора — 195

Объекты социальной сферы

Школы — 3
Детские сады — 12
Автовокзал
Аптечные склады

Объекты промышленной сферы
Заводы — 5
Складские помещения готовой продукции частных предприятий
— 10

Магазинов — 18
В том числе супермаркетов — 3
Предприятий общественного питания — 2
Закрывается 60% городских рынков.

Объекты жизнеобеспечения города
Повреждено троллейбусов — 10
Трамваев — 5
Коммунальных автобусов — 3
Маршрутных такси — 40
Контактных линий электротранспорта — 10 км
Линий электропередач — 19 км
Дорожного полотна — 17000 кв.м.
Котельных — 6
Электроподстанций — 11
Объектов водоснабжения — 4

Для обеспечения врачебной помощи населению не хватает 150 врачей и 250 медсестер».

О жертвах и разрушениях непосредственно 18 числа сообщали журналисты Лайф-ньюс: «Украинская армия целый день вела обстрел Луганска. В небе над городом замечено несколько самолетов ВВС Украины. Артиллерийские обстрелы не прекращаются с рассвета. Перерывы между залпами составляют 10–15 минут.

Снаряды попадают в густонаселенные жилые кварталы Мирный и Комарово, полностью уничтожен восточный рынок. Одним из боеприпасов был разрушен подземный переход, где находились люди. Восемь человек погибли на месте. Количество жертв за 18 июля днем составляло 15 человек. Много зданий разрушено.

Боеприпасы попали и в здание храма, но целью силовиков, скорее всего, является здание городской администрации, расположенное в центре. Атака на город продолжается.

Также силовиками были нанесены удары по нефтеперерабатывающему заводу, там начался сильный пожар. По данным ополченцев, ими была уничтожена колонна танков противника, однако украинские военные располагают еще 200 единицами техники, а личный состав насчитывает около двух тысяч человек.

18 июля украинская армия возобновила обстрел поселка Металлист, расположенного в восьми километрах от границы в Луганской области. Взрывы раздаются во всех районах: стреляют как по окраинам, так и по центру».

В тот день волонтер Алексей Смирнов и его соратники, рискуя жизнями, вытянул из-под обстрела троих раненых мирных жителей ЛНР. Супруги ехали на такси в Луганск и попали под обстрел украинскими военными. При подъезде к позициям ВСУ машина подверглась обстрелу из автоматического оружия. Тяжелораненый водитель сумел развернуть машину и при движении обратно в крышку багажника прилетел разрывной снаряд. Водитель погиб на месте, у девушки оторвало руку и ногу, парень отделался тяжелым шоковым состоянием и парой царапин. Так же при попытке вытащить людей из машины погибли 2 ополченца.

Показания свидетелей

«- Ситуация в Луганске очень тяжелая, просто трагичная, - рассказывает **Александр Исаенко**. - Идут постоянные обстрелы. Больше всего обстреливают восточные кварталы. Мне буквально три часа назад звонила сестра – ее взрывной волной откинуло на пять метров. Недалеко от нее бежал человек, его разорвало на части. В городе у многих панические настроения, люди не понимают, с какой стороны на этот раз прилетит смерть. Мины и снаряды падают хаотично по всему городу. Магазины закрыты. Предприятия практически все не работают.

«СП»: - Много ли жителей успело выехать из города?

- Точных данных сейчас никто не назовет. Но посудите сами: в подъезде, где я живу – 20 квартир. Только в пяти из них остались

люди. Примерно так и по всему городу. К счастью, большая часть детей и молодых женщин выехала. Вчера я был на железнодорожном вокзале, видел в основном людей среднего и пожилого возраста. Многие пытаются вывезти престарелых родителей.

«СП»: - Куда уезжали люди?

- Кто-то уезжает в окрестные деревни по родственникам, кому некуда – едут в Россию. Часть людей уехали в Центральную Украину, но многие теперь жалеют об этом. Местные жители воспринимают их в штыки. Если женщин с детьми еще как-то терпят, то мужчин обвиняют в том, что это они виноваты в войне. Говорят, что будут заставлять беженцев вступать в эту так называемую нацгвардию.

«СП»: - Вчера прошла информация о том, что ополченцам удалось отбить несколько населенных пунктов под Луганском. Меньше стали обстреливать город?

- Наоборот, изо дня в день обстреливают все сильнее. Сегодня с ночи не было электричества, мобильной связи. Недавно городским службам удалось восстановить энергоснабжение. Вода есть не во всех районах. В центре, где я живу, пока вода есть.

«СП»: - Какие настроения в городе? Что люди думают и испытывают, кроме страха?

- Я бы назвал одним словом: ненависть. Если раньше кто-то сомневался, плохая власть в Киеве или нет, и стоит ли ей сопротивляться, то теперь люди видят, что к нам относятся как к недочеловекам. Бьют по мирным кварталам без разбора. Но и к руководству России отношение немногим лучше: дали людям надежду, а теперь просто кинули.

Многие мои знакомые записались в ополчение. Если раньше в ополчении, честно скажем, немало было маргиналов, то сейчас там много людей с высшим образованием. Многие совсем иначе стали смотреть на происходящее. Мы видим, что слова киевских политиков о том, что нас, жителей Востока, надо уничтожить, они воплощают в действия.

Люди на нервах. Представьте себе ночью, лежишь во сне, слышишь выстрел. Начинаешь считать секунды, потому что знаешь, что каждую секунду снаряд летит 10 километров. Считаешь: раз, два, три... Думаешь: «Слава Богу, пролетел!» И так изо дня в день.

Часто приходится успокаивать пожилых женщин во дворе. Они

ищут какую-то надежду в новостях. Я им говорю: «Да смотрите лучше какие-нибудь сериалы, чтобы отвлечься». Но люди все равно собираются в перерывах между обстрелами, обсуждают, где наступают украинские каратели, где отступают, что делать дальше. Ничем другим они заниматься не могут».¹⁰³

В тот же день украинские карательные отряды начали обстрел города Северодонецка, находящегося в Луганской народной республике. Артиллерия и реактивные системы залпового огня «Град» били по жилым кварталам. Под огнем оказался и Лисичанск. В результате ракетных ударов по окраинам городов – погибло четверо мирных жителей, были повреждены нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) «Роснефть», жилые дома в поселках Сиротино, Метелкино, Боровское и газовые магистрали.

В ночь с 19 на 20 июля в районе Лисичанска ВСУ вновь применили фосфорные боеприпасы.

27 июля, украинские войска обстреляли город Авдеевку из РСЗО «Град» и артиллерии. В результате обстрела было убито не менее 5 мирных жителей, более 50 получили ранения от осколков. Обстрел велся по площадям, пострадало большое количество жилых домов и других зданий.

28 июля ВСУ нанесли удары по больнице, пожарной части и дому престарелых Луганска. В последнем погибли пятеро стариков, один чудом остался жив.¹⁰⁴

Показания потерпевших

«Есть ли где в мире такие весы, что могли бы взвесить скорбь и горе людское? Нет, но если бы они были, то их бы раздавило грузом горя само здание Луганской облбольницы. Сейчас, когда город-герой Луганск изо всех сил дает отпор евро-бандеро-фашистским полчищам нелюдей, сюда потекла река раненых и убитых. Детей, женщин, стариков – всех, кому озверелая киевская хунта, навесив ярлык «террорист», отказала в праве жить.

Одной из таких «террористок» оказалась скромная луганская пенсионерка Тамара Ивановна Назарова, попавшая под минометный обстрел украинской армии в спальном районе города, где она живет. Тамара Ивановна делится воспоминаниями:

- Страшно даже вспомнить. Я возвращалась из магазина, покупала продукты, кушать же надо. Начался обстрел. Я, конечно, растерялась. Обстрел шел справа налево. Если бы я сообразила побежать вправо, такого конечно бы не случилось, но я побежала влево. Как это произошло, я не помню, а только помню, что я с этой оторванной рукой в обнимку с криком неслась к подъезду. А там уже мне помогли ребята. У нас доктор-анестезиолог живет в подъезде. Он жгут наложил, это его заслуга. Этот удар миномета был 20-го числа. Я считаю, что легко отделалась. Поранена сильно левая нога, бок разорван, вот у меня тут все течет (показывает на культю) Без руки осталась.

- А Вы сами живете? Дети есть?

- Я с сестрой живу.

- Проведывает?

- Проведывает, но как тут проводить? Продуктов-то тоже нет. Лежишь тут и переживаешь за близких. Сюда доехали, отсюда доехали. А как они там очередь за водой стоят? (в Луганске сейчас нет водоснабжения. Мирные жители стоят в очередях за водой, которую подвозят в жилые районы в бочках ополченцы. При этом нередко случаи, когда украинские диверсанты обстреливают такие очереди и люди гибнут под ударами минометов – Авт.) Короче, мягко скажем, невеселая жизнь.

- Вот так работает киевская хунта. Больше жертв среди мирного населения, чем среди ополченцев.

- Я вообще ополченцев не видела.

- В основном все ополченцы находятся за чертой города, на линии фронта.

- Я туда не выхожу, а вот диверсантов, которые наводят с помощью телефонов на всякие объекты типа школы, вот их я видела. Одного при мне поймали. Досталось ему хорошо, но надо думать, что делаешь. И самое обидное, что это луганчане... С другой стороны, и хорошее открылось в людях в связи с этими событиями. Вот медсестры, нянечки. Ну за что они работают? Могли бы сидеть дома. А они ходят вокруг нас, вонючих и грязных - потому что воды нет – и все делают своими руками.

- Да, очень тяжело... А какая-то помощь нужна? Лекарства?

- Пока лежим, а потом будет дальше видно. Надо будет обращаться в аптеку.

- Сейчас пришла в город гуманитарная помощь из России. Так, что всем обеспечат.

- Ну, дай-то Бог!.. Да их отогнать надо от города, чтоб все было хорошо. В напряжении просто живем. Идешь по улице и не знаешь... Это же внезапно происходит, хлопает сзади и все!..

- Если бы у Вас была возможность сказать несколько слов Порошенко, что бы Вы ему сказали?

- Что я бы ему сказала? Мы тут не сепаратисты. Мне 68 лет. Будет ли федерализация, будет ли единая Украина... В Луганске не было движения за отделения от Украины. Выступали за федерализацию. А федерализация и сепаратизм это же разные вещи! Федеральных государств полмира.

- Ну да. И ни на каком из моментов они не прислушались к мнению луганчан.

- Абсолютно! И с такой ненавистью о нас говорят. Ну за что? Почему?.. Здесь остались пожилые люди, которые боятся квартиру бросить. Вот я сейчас уеду, квартиру разбомбят, куда я буду возвращаться? Вы понимаете, какая жизнь сложная. Никто мне никакой помощи оказывать не собирается. То же самое и все остальные. Кто-то с внуками остался. Деток маленьких постарались вывезти, но все равно у нас на квартале и детки маленькие и молодежь есть. Я даже и не подозревала, что среди молодежи так много бескорыстных людей есть! Мне это очень приятно, несмотря на всю ситуацию.

- Пожелаю выздоровления, насколько это возможно.

- Спасибо. Вы Москве привет передавайте. Я ее уже, наверное, не увижу.

Луганск 26 августа 2014г. 18:06

Как часто задаю себе вопрос: понимают ли украинские военные, что не просто «отрабатывают квадрат» на карте? Что за сухим отчетом, буквами и цифрами стоят судьбы. Судьбы живых людей, людей с такой же красной, как и у всех людей кровью?

Людей, которые любят свой дом, своих детей и супругов? Людей, которые трудятся своими руками и просто хотят жить под мирным небом? Как просто нажать кнопку или курок, а где-то там, кто-то сейчас незримый своему палачу спросит, сотрясаясь от спазмов боли: «За что? Люди, за что? ЗА ЧТО?!»

Но, сталь не отвечает на вопросы. Она просто повинуется человеческому безумию. Безумию и трусости, заставившей в душе убийцы замолчать все человеческое. И просто «отрабатывать квадрат».

Сейчас на больничной койке лежит молодая женщина. Я невольно прикрываю глаза, пытаюсь представить, какой она была раньше... ДО ЭТОГО. Медики сказали, что она из Александровки. Приехала в гости к маме в тогда еще тихий Луганск.

Симпатичное лицо, миловидная полнота. Вся какая-то теплая, домашняя. Из чего состоял ее день? Наверное, завтрак детям и мужу, вечером уроки. Днем огород и домашние хлопоты? Тысяча незаметных и нужных мелочей, «бабья работа, которой невидна». Семейные праздники в кругу друзей и хлопоты будней, тихая заводь жизни.

Безумие майдана казалось далеким...

И вдруг пустые магазины, вой сирен, тревожные сводки по городу. Столбы черного дыма в небе. Страшные слухи в очередях. Дни рождения стали просто листком отрывного календаря, взгляды детей стали взрослыми и даже старое бра в прихожей, кажется, стало светить тусклее. Маленький понятный мирок незаметно стал убежищем. И так давно уже в нем не звучит смех...

И всем стало как-то ясно, что пришла пора уезжать. Искать безопасное место. «Может, к маме? Говорят, что там пока тихо». Если бы знать, если бы знать...

Я открываю глаза и снова возвращаюсь в реальность больничной палаты:

- Как с вами произошло несчастье?

- С мужем вынесла мусор. Мужу ничего, а мне оторвало ногу. Двое деток, дочке 13 лет, сыну 5. Никогда в жизни не думала, что в 30 лет муж меня будет на инвалидной коляске возить. Приеду домой, и дети будут возить. (плачет)

- Муж навещает?

- Да. Ко мне муж приезжает.

- Сколько детей?

- Двое. Дочке 13 лет и сыну 5. Дома тоже ни продуктов, ни денег. Я вообще с города Александровки. Приехали в гости к маме. Не то чтобы в гости, а просто тут как бы тише было и свет, и вода. А в Александровке повключали и свет, и воду. Приехали, тут, думали, вроде затишье. Вот оно тебе и затишье!

- А где это случилось?

- На кожзаводе, район третьего километра.

- Это миномет? Наверное, свист какой-то был?

- Да. Нас как подсекали. Мусор вынесли, высыпали. Муж говорит: «Давай переждем». Мы в траве присели. Вроде притихло. Давай бежать. Он пробежал, а я... Он побежал по дворам просить людей, повыбегали люди. Кто-то покрывало вынес, какую-то настойку нашатырь нюхать... Отвезли на Щербакова, и там я ночь ночевала. Зашили, чтобы спасти ногу. А тут ампутировали, она уже была мертвая... Была работа, были денежки, жили в достатке. А сейчас не знаю как... Ребенок в школу не собран. Вот с 1-го сентября, вроде, говорят, звонок, а за что в школу вести? Ни тетрадки, ни ручки... И мать – инвалид. В первую очередь к матери обращаются, а где я теперь и что возьму? И за что возьму? К папе в редких случаях обращаются, сперва к маме.

Я, тихо попросившись, вышел из палаты. В коридоре сел на стул около сестринского поста. В груди тяжесть и вместе с тем пустота. И в пустоте только одно уже и не слово, а ЧУВСТВО – «за что?».

Луганск 28 августа 2014г. 13:50 Мск

Д. Молчанов. «Хроники Непокоренных»».

В последних числах июля боевики нацгвардии расстреляли жителей Луганска, решивших воспользоваться ранее объявленным штабом АТО в Сватово „гуманитарным коридором“ по маршруту „Луганск-Металлист-Счастье“. Мирные граждане передвигались на частном мини-автобусе и легковом автомобиле. У блокпоста Нацгвардии в районе Стукаловой Балки нацисты открыли по гражданскому транспорту огонь на поражение.

Тогда же ВСУ впервые применила в Луганске систему «Ураган», а также авиационные бомбы. «Работает следующим образом, со слов военных: снаряд долетает до места поражения и выстреливает парашют с бочкой. В бочке — высотомер, за 100 метров до земли бочка разлетается на кассетные бомбы в большом радиусе, и все они взрываются. Свидетели рассказывают, что некоторые горожане снимали парашют на телефоны — думали, что это помощь», - рассказывал премьер-министр ЛНР Марат Баширов.

1 августа Баширов сообщил, что для Луганска наступили самые сложные дни:

«Ну что ж, это будут самые сложные дни для Луганска. Город вчера полностью обесточили. Кировская подстанция ремонту не подлежит. Все 4 масляных трансформатора (каждый весом 100 т.) разбиты. Это значит, что основные линии ввода э/э в город с Севера потеряны для нас на длительное время.

Вчера целенаправленно в обед разрушили юго-восточную ВЛ 35кВ — единственную ниточку жизни систем жизнеобеспечения. К утру ее восстановить не удалось. На улице плюс 30. Всю ночь весь город был обесточен и сейчас на момент написания текста тоже.

Не работало освещение, водопровод, водоотведение, сотовая сеть, заправки. Есть только газ. Не работают также сирены, оповещающие о приближении самолетов. Те, кто традиционно проводил ночи в подвалах и бомбоубежищах, в эту ночь вернулись в квартиры, тут хотя бы есть лунный свет.

Все больницы держатся на дизельгенераторах, но нет запаса топлива. Отдельная тема — не хочу даже обсуждать последствия отключения ДГ в больницах. Все это на фоне регулярных обстрелов.

Зато есть и хорошая новость — мы добыли жидкий хлор, и завтра, если будет э/э, начнем опять обрабатывать воду.

Утренний город удивительно тих, и только на остановках междугородних автобусов очереди желающих уехать — все или в Донецк, или в Изварино (переход в РФ).

Завтра открываем социальные столовые — горячей пищи не будет без э/э, поэтому будем раздавать сухие пайки. На следующей неделе откроем социальные аптеки. У нас есть излишек определенных лекарств. Сейчас определяем категории больных, кто будет иметь право получить их бесплатно.

Без света вчера впервые за все время работы не вышли программы Луганск 24. Удачи, удачи нам и везения.

Маленькие штрихи к местной жизни. Ремонтники, которых на вышке поднимают к оборванным проводам, к люльке привязывают веревки, и если начинается обстрел, то не ждут когда опустят люльку, а спускаются по этим веревкам».

По данным ОБСЕ за июнь и июль 2014 года в Луганске погибло 250 мирных жителей, 850 - получили ранения. «Здесь речь идет только о жертвах среди гражданского населения без учета тех, кто

погиб в районе боевых действий на окраинах города, а также самих участников боевых действий», - отмечают наблюдатели. Они также добавили, что, по данным спасателей, есть жертвы в результате подрыва пехотных мин.

В тех же числах ООН опубликовала доклад, из которого следовало, что с начала спецоперации на востоке Украины **погибло 1 тыс. 129 человек**, еще около 3,5 тыс. получили ранения.

Не менее методично, чем Луганск, каратели разрушали Горловку. Только за последние три дня июля погибли 27 человек, среди них четверо детей.

О положении мирного населения в зоне боевых действий свидетельствует краткий репортаж из Красногоровки Олега Царева: «*Нет хлеба, нет продуктов, а то, что есть в наших магазинах — уже просрочено*», - так встретили депутатов нашего парламента Новороссии жители поселка Красногоровка. Депутаты парламента Новороссии привезли гуманитарную помощь - продукты питания и медикаменты жителям Красногоровки.

Уже не первую неделю украинские военные обстреливают Красногоровку. Есть пострадавшие, повреждена школа и жилые дома. Люди, которые остались в родных домах, вынуждены каждый день прятаться в подвалах. «Нас бомбят, мы уже несколько дней живем в подвале, - говорит молодая мамочка с ребенком на руках. - Моя мама парализована, чтобы спуститься в подвал во время обстрела, я прошу мужчин помочь. Нам страшно. Мы десять дней сидели в подвале, не выходя из дома» Женщины рассказывают про свою жизнь в подвале под бомбежками — и вытирают слезы. Плачут — и рассказывают.

В поселке осталось мало людей, некоторые из них уже были эвакуированы, но вернулись: там, куда их эвакуировали, тоже идут бои. «Очень много выехало людей, - со слезами на глазах говорит Надежда, - но остались пожилые и даже неходячие. Мы вынуждены оставаться здесь, ведь нам ехать не куда. Мы услышали, что гуманитарную помощь привезут, и пришли сегодня сюда. Мы не выдерживаем уже, все по телевизору рассказывают красиво, но никто этого не делает, никто не останавливает этот ужас. Что нам делать, мы не знаем, уехать некуда, у людей денег нет!» За гума-

нитарной помощью люди приходили с детьми и даже с домашними питомцами, потому что бояться оставлять их самих дома. После депутаты направились в больницу, где находятся раненные. Были вручены медикаменты, которые сегодня необходимы раненым.

Григорий Иванович, ветеран Великой Отечественной, прошел всю войну. На груди сверкают ордена, среди наград и орден Жукова. Скоро ему исполнится 90 лет. Войну начал 14-летним пацаном... Дважды должны были его расстрелять, но судьба его уберегла... Кто бы мог подумать, что так повернется история, спрашивает ветеран. Почему политики не могут договориться, чтобы на расстреливали мирных жителей, беспомощных стариков и женщин с маленькими детьми? Политикам нужно договариваться, убежден Григорий Иванович. Все мы люди, и делить нам нечего.

- Я взял в руки оружие. Я не могу терпеть, когда приходят на нашу землю непонятно кто и указывает, как нам жить, - говорит ополченец. - Киевский режим обстреливает с «Градов» мирные села, такие же как Красногоровка.

Попала под обстрел и школа Красногоровки. Еще одна школа-террористка! 13 июля, по воспоминаниям директора, ночью начался обстрел. Директор сразу побежал в школу, и увидел, что она тоже попала под обстрел. Они со сторожем отключили освещение, все согласно инструкции. 271 окно было выбито. Как проводить 1 сентября, непонятно... Рядом - детская площадка. Которую тоже, очевидно, приняли за дислокацию террористов. Или кто-то целенаправленно бьет по соцобъектам?»

2 августа в километре от станции Митякинская Тарасовского района Ростовской области вновь рвались украинские снаряды. На этот раз - от установки «Град». Через несколько дней один из снарядов угодил в частное домовладение хутора Васецкий, Ростовская область Российская Федерация. Согласно свидетельствам очевидцев: «Жертв нет, потому что в это время хозяйка дома вышла во двор, так как на улице что-то бухало. Вернувшись домой, в углу постройки она обнаружила торчащий в стене снаряд».

В тот же день боевики Коломойского убили православного волонтера, многодетного отца Вячеслава Гусаковского, вывозившего из зоны боевых действий беженцев. Вот, что сообщал об этом сайт

antifashist.com: «Вояки из батальона «Кривбасс», созданного на деньги Коломойского на базе батальона «Днепр» пытаются оправдать свою чудовищную «ошибку» - жестокое убийство одного из самых известных в Славянске волонтеров, отца 4 детей (младшему 1,5 года) Вячеслава Гусаковского.

При этом только чудом не пострадали дети, которых Вячеслав вывозил из Устиновки.

Как сообщила Корреспондент.net Тамара Морозова, друг семьи погибшего, Вячеслав, который работал в церковном приходе водителем, с первого дня противостояний на Востоке вывозил беженцев из самых горячих точек. Помогал хоронить покойников. Завозил в Славянск продукты и воду.

2 августа он вывозил из Устиновки детей. «Довез до границы, высадил их и возвращался назад, один в машине. После этого с ним пропала связь», - рассказала Тамара.

Друзья стали размещать в Сети просьбы помочь с поиском. Обращались и в штаб АТО, где им не давали никакой информации. Вместе с батюшкой церкви, где он служил, ездили по блокпостам, искали. Только 4 августа стало известно, что Славу убили какие-то нацгвардейцы.

Как написала в Facebook Гуля Эргашева, «на блокпосту возле Амвросиевки был найден бус Славы, там же батюшка опознал его труп. Ошибки быть не может, потому что батюшка очень хорошо знал Славу, ошибиться не мог».

Первая версия, которую озвучили ошеломленным людям, убийцы Вячеслава, якобы перед машиной волонтера ехал автомобиль, из окна которого в сторону блокпоста была брошена граната. Так как машина Славы не остановилась при взрыве, и они решили, что приняли его за террориста-смертника и на всякий случай расстреляли. Тело оставили лежать на жаре, возле покореженного микроавтобуса.

История убийства святого человека и отца четверых детей, всколыхнула соцсети и потрясла верующих. Испугавшись народного гнева, орлы Коломойского из батальона «Кривбасс» решили оправдаться. Устами всего пресс-аташе Андрея Михейченко они изложили собственную версию произошедшего, которая больше напоминает бред обкуреного. В частности, они утверждают, что в машине

погибшего, из которой несколькими минутами раньше вышли дети, были найдены мины, граната, пластик и пропуск ДНР.

«После сообщения 40-го БТО «Кривбасс» о ликвидации террориста-смертника, пытавшегося атаковать на заминированном автомобиле блокпост, в отдельных СМИ появилась информация о том, что погибший – отец 4 детей Вячеслав Гусаковский, не мог перевозить взрывчатку и оружие, - пишет на Facebook Михейченко <https://www.facebook.com/andrey.mikheychenko?fref=ts>. - Эта информация носит гипотетический характер, мы же располагаем фактами, свидетелями и доказательствами....»

Люди, знающие Гусаковского, предполагают, что нацгвардейцы расправились с ним умышленно, так как церковный водитель переправлял деток из израненных войной населенных пунктов в Россию. Где им создавали хорошие условия пребывания. Ходили слухи, что от него требовали отдавать детей в приемники-распределители днепрпетровской области, контролируемые людьми Коломойского, но Вячеслав отказался. И этим подписал себе смертный приговор».

3 августа под обстрелом оказался Торез. Снаряды прилетели в исправительную колонию №28.

Показания потерпевших

«Заступила на службу во вторую смену, в 17.15 приняла Пост № 1 – ответственный пост, куда стекается вся информация по охраняемому объекту. В 23.00 приняла очередной доклад с постов. Встала из-за рабочего стола и подошла к двери. В это время раздался хлопок, я увидела вспышку — это был выстрел, который попал в пульт управления техническими средствами охраны, он загорелся. От этого у меня загорелись волосы. В первую секунду я подумала, что меня убили, закрыла уши и крикнула. Тогда поняла, что живая. Пять-шесть секунд и второй взрыв.

Взрывной волной разорвало рубашку, оторвало шевроны, меня повернуло на 360 градусов, бросило на пол. Я ударилась головой о дверь. На меня свалилась металлическая „пирамида” для оружия с автоматами и полным боекомплектом патронов. Сверху на меня еще упали обломки потолка. От взрывной волны дверь лопнула, ее закли-

нило. Казалось, что я лежу целую вечность. Через 3–5 мин я услышала шум возле двери, увидела, что начальник караула старший лейтенант Александр Луцишен с трудом открывает дверь. Затем он скинул с меня все, что навалилось. Я попыталась встать, но поняла, что встать сама не могу — левая рука и левая нога не действуют. Саша побежал за помощью. Через несколько минут прибежал начальник колонии майор внутренней службы Владимир Куршин.

Начальник перетянул мне руку, они вдвоем положили меня на одеяло и спустили по лестнице в караульный дворик, в это время подъехала скорая помощь. Опять начался обстрел. Меня на одеяле затащили в караульное помещение. При свете фонариков медики сделали мне обезболивающий укол. Как только немного затихло, меня погрузили в карету скорой помощи. В течение всей дороги по скорой помощи велся обстрел. Фельдшер получил ранение в голову и оказался вместе со мной в травматологии. По приезду меня сразу положили в реанимацию, начали поднимать давление. Потеряла много крови...

Татьяна Молчанова — младший инспектор охраны Торезской исправительной колонии, потерявшая руку при ее обстреле».¹⁰⁵

6 августа украинская авиация нанесла удар по поселку Суходольск, недалеко от Краснодона. Жертвами карателей стали родители с детьми, женщины, старики.¹⁰⁶

Показания свидетелей

«Среди множества преступлений киевской хунты против мирных граждан суходольская трагедия осталась почти незамеченной. В сводках лишь было сказано о 21-м убитом и 56 раненых. Но когда я пришел в городскую больницу Краснодона, сообщили – здесь только что скончалась тяжелораненая бабушка Лариса Петренко. В тот жаркий вечер она была во дворе вместе со своей дочерью Катей и внучкой Славой. Славе завтра должно бы исполниться 9 лет. Должно бы...

- Мы находились в соседнем дворе, - рассказывает одна из свидетельниц. - Тут мальчик Сережа из 5 й квартиры вдруг говорит: смотрите, самолетик летит, он наверно детей в Россию повез. Самолет летел высоко очень, я его даже не разглядела. А скоро раздался такой

сильный взрыв, и после несколько взрывов поменьше. Говорят, это была кассетная бомба, которая так взрывается.

Внучку Славу убило сразу. Ее маму и бабушку тяжело ранило. Вместе со Славою в том дворе убило еще шесть человек. Другие люди погибли и были ранены неподалеку, где разрывались бомбовые кассеты. Спустя полчаса, когда на местах трагедии собралось много людей, другой или этот же самолет сбросил вторую кассетную бомбу. Она рванула метрах в трехстах, опять же убив и ранив жителей Суходольска.

Суходольск - городок шахтерский, 30 тысяч провинциальных жителей, которые, как мне кажется, никакой опасности для Украины и США не представляют. Зачем их понадобилось убивать запрещенным оружием массового поражения, непонятно. Большинство населения, несмотря на войну, трудятся под землей и даже поныне получают зарплату на карточки – от 2 до 4 тысяч гривен (6 – 12 тысяч рублей). Хотя и с карточки денег теперь не снять, их в автоматах нет. Но в магазинах карточкой расплатиться можно. Правда, купить в магазинах почти что нечего кроме круп и консервов просроченных, зато здесь у большинства есть свои сады с овощами, фруктами.

На вопрос, зачем Порошенко решил умертвить часть суходольчан, сами суходольчане предполагают так. Тем самым он дал понять, что не только жителям из Луганска, но и из всех городков луганских следует уезжать в Россию. Иначе смерть их найдет везде и в любое время. И правда же, после того обстрела многие люди ушли в РФ, бросив дома, сады со спелыми виноградниками.

Но есть и другая версия. Примерно так в километре от места преступления киевской хунты находился отряд ополченцев. Может быть самолеты в отряд и целились? Но мы знаем квалификацию украинских асов. К тому же они сейчас летают только на максимальных высотах, боясь быть сбитыми. Бомбы кидают почти из космоса – потому и на головы мирным людям. Пока я был в Суходольске, прогремели три мощных взрыва где-то за городом в районе кладбища.

– Ой, ей! - всполошились мои собеседники, - не уж-то бомбят могилы?!

Скоро в том месте пошли на небо клубы дымов.

В больнице раненые после того налета подтверждают, что взрывы были именно такого порядка: сначала один большой и следом не-

сколько взрывов меньше. То есть, по мнению военных специалистов, именно так работает кассетная бомба. Ее кассеты начинены маленькими железками, которые часто сложно извлечь из тела. Большинство раненых так и будут это железо носить в себе всю жизнь. Эта гадость опасна тем – когда осколки попадают в брюшную полость, человек страшно мучается. К тяжело раненым я не пошел, а те, кому повезло получить осколки в мягкие ткани ног, рассказали мне много страшных историй. Например: «В одной скорой с нами девушку везли. На ней вроде не было никаких ранений, но она так стонала неистово, так мучилась. Перед больницей умерла. Оказалось на ней трусы все набухли кровью. А вы к дяде Ване в палату еще зайдите, ему оторвало руку. Только на пенсию человек вышел...».

Ну что сказать? Обыкновенный фашизм все более, более прет из Киева. И про все про эти злодеяния хунты нам, несомненно, еще расскажет уже современный Ромм.

Николай Варсегов.¹⁰⁷

В тот же день в Первомайске при обстреле в подвале одного из домов была убита целая семья из 5 человек.¹⁰⁸ Обстрел начался в 7.00. Минометный огонь был открыт по окрестностям рынка Первомайска. В это время ополчение распределяло там провизию среди местного населения. Старики и женщины, не успевшие спрятаться, погибли прямо на улице.

12 августа представители ДНР сообщили, что за последние 3 дня погибли 74 мирных жителя, 116 получили ранения различной степени тяжести.

В тот же день в Луганске в результате артиллерийских обстрелов погибли до 20 человек.

В тот же день 12 августа в 06:00 начался массированный артиллерийский обстрел Углегорска. Украинские каратели использовали гаубицы Д-30, РСЗО «Град».

Огонь велся из окрестностей города Дебальцево, подконтрольного украинским силовикам. По словам жителей Дебальцево, артиллерия работала целый день. Удары наносились по мирным кварталам, по блокпосту не было нанесено ни одного удара. Инфраструктура города уничтожена, количество потерь среди мирного населения подсчитать сложно, но уже можно говорить об одной из самых кровавых «операций» украинских полицейских.

Речь может идти о десятках, а то и сотнях убитых.

Также возле Енакиево был взорван автомобильный мост, проходящий над железнодорожными путями.

В тот же день артиллерия карателей вновь нанесла удар по городу Ясиноватая. Снаряды упали возле общежитий в центре города, были повреждены жилые дома, горел рынок. Число жертв и пострадавших осталось неизвестным.

В тот же день вновь была обстреляна Ростовская область. Артиллерийский снаряд разорвался в домовладении в поселке Куйбышево. От разрыва выбиты стекла в частном доме и осколками посечены близлежащие деревья. Всего было выпущено два снаряда.

13 августа снаряд попал на городской пляж Зугрэса, погибли 15 человек, в том числе трое детей.¹⁰⁹

14 августа в результате артиллерийских обстрелов в Донецке погибли не менее 11 человек, еще восемь получили ранения. Микрорайон Широкий был обстрелян зажигательными бомбами. Обстрелы также нанесли серьезный ущерб инфраструктуре города - были выведены из строя 267 трансформаторных подстанций, питающих Петровский, Ленинский и Кировский районы. Перебои в электроснабжении привели к приостановке работы Южного водоузла. Без воды остались жители четырех микрорайонов. В Петровском районе, на окраине Донецка, жители обнаружили огромные воронки, образовавшиеся, скорее всего, от попадания тактической ракеты.

Массированным обстрелам в начале августа подвергся Иловайск, где находились несколько тысяч жителей, которые не могли покинуть город из-за отсутствия транспорта или из-за боязни ехать под обстрелами.

Число жертв и раненых определить было невозможно, т.к. погибших хоронили прямо в парках и посадках домов.

Показания свидетелей

«Такие руины жилищ и человеческое горе в этой войне можно было наблюдать только в Славянске. До войны в городе Иловайск проживало около 25 тысяч человек. Сейчас осталось около трех тысяч граждан. Это, в основном, пожилые люди, пенсионеры и дети, которые не смогли и не захотели покинуть свои дома. Они третью неде-

лю не выходят из бомбоубежищ. Готовят скудную пищу на кострах. В городе уже давно не действует водопровод, электричество.

Руины, везде руины жилых построек от прямых попаданий ракет залпового огня град, на которые не скупаются укрытия.

Одна из ракет град пробила бетонное перекрытие бомбоубежища, где прятались люди. Другая вонзилась в стену Дома культуры, в котором также устроено укрытие для людей. Погибли от градов и мин десятки жителей.

Одну старушку убило миной в пяти метрах от входа в подвал-бомбоубежище. Ее засыпали землей - там же - в воронке. Люди не могли даже похоронить - из-за непрерывных обстрелов города.

Александр Барков.¹¹⁰

В Горловке в результате взрыва ракеты около автомобиля погибли три человека, один получил ранения.

-При обстреле здания городского УВД (там находится один из штабов ополчения) ракета попала прямо в машину Toyota Avensis, которая ехала по дороге. Погибли мужчина за рулем и две женщины на заднем сиденье, предположительно, мать и дочь. Еще одна женщина, сидевшая на переднем сиденье, была ранена, — заявили в штабе ополчения.

За период с июня по август был почти полностью разрушен город Снежное. Военкор Юрий Юрченко, побывавший там в середине августа, недоумевал: «Г. Снежное, июнь-август 2014, результаты авиабомбардировок и артобстрелов... Разрушенные объекты — жилые дома, школа, детсадик...

Рядом, практически в окрестностях Снежного, работает Комиссия ОБСЕ. Внимание общественности всего мира приковано к работе этой авторитетной международной комиссии, и это понятно. Боминг, преступление века (ну, может быть, десятилетия... а вообще-то, по нынешним временам — в первой пятерке информационных поводов сезона), около 300 человек погибли, все — мирные, случайные люди, студенты, пенсионеры, женщины, дети... Действительно, трагедия. Возмущению, негодованию этой самой мировой общественности нет предела.

Но вот, совсем рядом с членами Комиссии, на глазах этих международных экспертов и сопровождающих их (и регулярно их навеща-

ющих) журналистов, методично и планомерно убивают таких же людей... Или — стоп! — не «таких же»? Может, они — старики, женщины и дети Снежного, Тореза, Шахтерска — какие-то другие, смерть которых не заслуживает внимания этой «мировой общечеловечности»? Они и их близкие не имеют права на выражение им мировой скорби, может, они не достойны того, чтобы их участие озаботилось и опечалилось мировое сообщество?

Что же ЕЩЕ нужно, сколько жизней НАШИХ женщин, стариков и детей (никому в мире, кроме нас, как выясняется не интересных) должно сожрать фашистское чудовище, чтобы, наконец, эти красивые, интеллигентные, высокообразованные дяди и тети, назвавшиеся «экспертами», сказали миру то, в чем у них за время, проведенное ими на территории ДНР, была возможность воочию убедиться: что те, кто называют себя «освободителями», ежедневно совершают десятки преступлений против человечества, «освобождая» (зачищая) эту донбасскую землю от людей, которые жили на ней, ЕЩЕ живут, и не хотят никуда с нее уходить?»

Помимо артиллерийских и авиационных обстрелов мирные жители страдали от действий диверсантов. Корреспондент «КП» Николай Варсегов сообщал: «...глава Краснодонского района Луганицы Александр Кравцов похоронил двух своих родственников из поселка Новоанновка. Они стояли вечером у калитки, беседовали о своем. Случайная мина упала рядом.... Она прилетела даже не от позиций украинской армии, которая от Новоанновки относительно недалеко. То был снаряд из легкого переносного миномета, который бьет до 4 километров. Это далеко не единственная история по району. Вчера вот такой же минуей в пять утра в Молодогвардейске убита женщина. Чаще, конечно, мины не попадают в людей, но от этого нам не легче.

- Только неподалеку от моего дома уже взорвались пять мин, - рассказывает Александр Кравцов. - Эти нелюди бьют направо и налево по городам и селам, чтобы напугать население. Как только в каком-то месте убивают человека, оттуда сразу поток людей в Россию. Беженцы. Это такая подлая тактика Киева — выгнать отсюда как можно больше народу. Им все равно, кого там убьет снаряд - старушку или ребенка. Такая вот тактика выжженной земли по-киев-

ски. Я не сомневаюсь, что диверсанты действуют по указке хунты. Она, должно быть, снабжает их оружием и деньгами.

По мнению главы района, эти диверсанты, скорее всего, из числа местных жителей, возможно, из бывших силовиков, которые хорошо знают местность. У них есть своя разведка, она колесит по району, потом доносит, что вот в таком-то месте и по такой дороге ополченцев нет. Значит, можно туда проехать, отстреляться по населенным пунктам и преспокойно смыться в леса и шахты заброшенные. По-видимому, такая киевская придумка - тоже часть тех сюрпризов, которые обещал Порошенко «сепаратистам». Поскольку никаких международных наблюдателей в этом регионе нет, то в эти беспорядочные убийства людей никто на Западе не поверит. Там в головы плотно вбито: Украина - страна цивилизованная и украинская армия не стреляет по мирным людям, а якобы пришла защитить их от террористов».¹¹¹

20 августа в ДНР в результате боевых действий погибли 34 жителя, еще 29 получили ранения разной степени тяжести.

С середины августа под огнем оказался пригород Донецка Моспино. 22 августа журналисты сообщали: «вторую неделю жители этого пригорода Донецка (11 тысяч человек) днюют и ночуют в подвалах. Артиллерия карателей, как ствольная, так и реактивная, бьет по городку постоянно. Горожане едва успевают подсчитывать свои потери. Количество снарядов, «выпавших» на каждый из 70 квадратных километров, просто зашкаливает.

В развалинах и пепелище десятки жилых домов, дач и гаражей. За две недели до нового учебного года сгорела дотла одна из пяти местных школ — ОШ № 151. Снаряды заделали и единственную здешнюю больницу № 12, пациентов терапии экстренно пришлось перевести в ГБ № 11 в соседнем Пролетарском районе Донецка.

В ночь на 17 августа снаряд попал в единственный в поселке Свято-Петро-Павловский храм. К счастью, 1,5 метровый боеприпас не сработал, а только разбил окно, опрокинул вазу с цветами и вошел в пол у подножия иконы Господа Вседержителя. Впрочем, службу на следующий день здесь решили не проводить.

Страдает и производство. После того, как первые снаряды зале-

тели в скиповый ствол и админкорпус, остановлена шахта «Моспинская» — одно из здешних градообразующих предприятий. Здесь трудились порядка 400 горняков.

В ночь на 22 августа от сильнейшего обстрела фактически разрушена моспинская свиноферма — самая крупная в регионе.

— Там разорвалось, по меньшей мере, шесть снарядов, практически полностью разрушен маточный комплекс. Что делать с животными, непонятно. Пустить их под нож нельзя, это свиньи элитной породы ландрас. Это будет удар по всему животноводству области, — говорят местные.

К слову, свиноводческий комплекс в Моспино уникален как раз своим подходом к разведению животных. Ландрас — одна из старейших специализированных беконных пород. Для улучшения популяции здешние специалисты использовали генофонд бельгийской, датской, финской и французской селекции.

Хоть не так сильно, но досталось и расположенному по соседству с фермой и заводу по изготовлению подвесных потолков, к слову, одному из самых старых на Украине.

Однако самое главное — в Моспино гибнут люди. Точное число погибших и раненых жителей пока не известно.¹¹²

Еще один уничтоженный населенный пункт — село Степановка Шахтерского р-на.

Показания свидетелей

«Разбита школа, детский садик, в которых только недавно сделали капитальный ремонт, медпункт, почта, клуб. С особой «тщательностью» хунта обстреляла памятник погибшим в Великой Отечественной войне...

И кто скажет, что это сделали не фашисты? Из объектов сельской инфраструктуры не осталось ничего — только развалины и обгоревшие здания. Вокруг выжженная земля, подбитая и сгоревшая военная техника. Такое впечатление, что украинская армия собрала всю свою военную технику и выдвинулась штурмом, чтобы победить именно это небольшое село.

На школу, где еще совсем недавно звучал разливи́стый звонок

и детский смех, смотреть вообще больно — настолько ужасные разрушения. В школьном дворе — обгорелый БМП и груда стреляных гильз. И в этих завалах стоит чудом сохранившийся шикарный зеленый фикус — как символ надежды на возрождение.

«Школу специально обстреливали из танков, нарочно же метили и в жилые дома, особенно почему-то украинским „освободителям“ не нравились дома из красного кирпича, и вообще они целились в те дома, что получше», — говорит местная жительница Вита Багрий.

«У нас в селе до этой войны было около 450 жилых домов, в которых жили порядка 1000 жителей. В настоящее время около 100 домов разбиты полностью, но люди возвращаются — вернулись уже 700 человек, — рассказывает Виктор Быкадоров, председатель сельской общины.

— Мы создали комитет по восстановлению нашего села. Решили, что школу мы будем возводить здесь — в здании, которое строилось для амбулатории и сельского совета. Оно более-менее уцелело. Уже восстановили там крышу. Думаю, что наши дети уже в скором времени пойдут в новую школу. Сейчас у нас есть большая проблема — отсутствие электричества. Мы создали из местных жителей две бригады электриков, которые работают очень интенсивно. Нам также помогают специалисты из города Снежного и Шахтерска, но все же мы больше надеемся на собственные силы».

«Вы помните, недавно шел дождь? А крыш-то на домах нет, и они начали рассыпаться, — продолжает Виктор Быкадоров. — Нам помощь нужна сегодня, потому что мы должны сохранить свое село. Если у нас не будет школы, детсада, лечебного учреждения — села не будет. До войны мы кормили Снежное, Шахтерск, Торез- выращивали сельскохозяйственную продукцию и реализовывали в этих городах. Все нужно восстанавливать, без этого мы не выживем».

«Наше село было очень красивое. И колхоз наш числился всегда в передовых. Какие поля были! Сколько пшеницы сожгли фашисты... Остались мы голые, босые и простоволосые. Они целенаправленно шли в центр села. Техника стояла в четыре ряда. Хамы, они, хамы. Пришел к нам в подвал, где мы прятались, один из вояков — 20-летний ссыкопляс, пьяный как свинья и стал приставать к моей невестке, все время клацая автоматом.

Я ее еле вырвала из погребца. А в последний день пришли пятеро с автоматами и отобрали у нас все телефоны, излазили все в доме и забрали даже те телефоны, которые уже давно не работают. Мне жалко внука: только недавно купили ему новенький мобильник, и у ребенка отняли. Хамы...», — рассказала Любовь Владиславовна Соловьева». ¹¹³

24 августа жестокому обстрелу подверглось Кировское.

Показания свидетелей

«Артобстрел в честь дня независимости в моем городе. Около школы попали в дом. 3 трупа. Позвонила девочка:

- В моем доме вылетели все окна. Одна женщина не успела добежать, ее просто разорвало, везде кровь.

Снаряд попал в 9-этажку на 5 этаж. Кучи осколков разлетелись. Одна женщина забежала в подвал, и у нее остановилось сердце. Сейчас ее откачивают.

В новом районе города, ближе к селению Широкая, где стоит и бомбит город нацгвардия, уже много раненых, одному парню оторвало руку.

Трое детей ранены, осколочные ранения. Один мужчина уже умер. Детей скорая везет в больницу в Донецк. Мужчина умер от сердечного приступа. Это уже 2-я смерть от сердечного приступа, причина которого артобстрел АТО.

Опять бомбят по кварталу в город. Твари. Люди вышли помогать раненым, оказывают первую помощь, а по ним бомбы...

Попали по водокачке. Город будет без воды. Идет просто целенаправленное уничтожение объектов жизнедеятельности города. Выживают?

Вчера в момент попадания снаряда в церкви была очень добрая и всеми любимая прихожанка Ольга. Детей оставили без матери. Невыносимо больно... Упокой Господи ее душу. Олю сегодня с другими погибшими отпели и похоронили. Ее гроб не открывали, она была раздавлена плитой. Кто ответит за эти преступления?

Из больницы приехали за соседкой врачом, говорят очень много убитых и раненных»». ¹¹⁴

28 августа в Донецке и окрестностях в результате обстрелов ВСУ погибло не менее 16 человек мирного населения.

В начале сентября от батальона «Айдар» была освобождена дотла разрушенная Новосветловка. Местные жители рассказывали о зверствах карателей, расстрелах и издевательствах, повальных грабежах. Одна из самых страшных находок – грузовик с беженцами, уничтоженный карателями. Страшные кадры были сняты журналистом Грэмом Филлипсом: http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=sR7TyLJw8lo

В оккупированном карателями луганском Счастье мирный житель был расстрелян за отказ кричать «Слава Украине!». Поставленный на колени, он вместо требуемого крикнул «Слава Донбассу!». ¹¹⁵

В 30-е годы одним из мест массовых расстрелов был полигон «Коммунарка». Сегодня не менее зловещую «славу» получил ни в чем неповинный донбасский поселок Коммунар, освобожденный ополчение в конце августа.

Показания свидетелей

«Работники шахты «Коммунарская», что в полсотне километров от Донецка, обнаружили на ее территории трупы мирных жителей, которых расстреляли киевские «освободители».

— Вот здесь они лежали, даже не прикапывали, только что увезли их на экспертизу, — подводят нас к двум небольшим ямкам охранники шахты. На дне — женские каштановые волосы и мокрая порода, над которой вьются мухи. И запах...

— Нет, камуфляжа на них не было, все в гражданском, одна в юбке была... Руки связанные за спиной...

По словам местных жителей, доблестные украинские воины, которые зашли на шахту 20 августа, устроили здесь свой штаб. Отсюда били из артиллерии по городам и селам, сюда же сгоняли народ, который забирали прямо с огородов.

— За что?

— Им в каждом враг мерещился, автоматами в людей тыкали и орали на каждого: «сепаратисты, сепаратисты!» Некоторых с собой вводили...

Ушли каратели буквально три дня назад, под белым флагом. А перед этим нагадили по максимуму: расстреляли машины, автобусы, бульдозером прищемили трубы, подожгли горное управление, сделали все, чтобы шахту было трудней восстанавливать. Оба горизонтальных ствола шахты сейчас затоплены: технология добычи угля такова, что из шахт постоянно нужно откачивать воду, а за то время, что здесь стояли каратели, насосы были обесточены.

— Так что там внутри, даже думать не хотим, — говорят шахтеры. — Боимся, что будет как в Краснодоне, где во время Великой Отечественной фашисты молодоговардейцев в шахты бросили: жителей из окрестных хуторов у нас за этот месяц немало без вести пропало...»¹¹⁶

Еще одно массовое захоронение было обнаружено неподалеку – в поселке Нижняя Крынка.

Показания свидетелей

«Поселок Нижняя Крынка, что под Макеевкой, расположен в районе шахты «Коммунар». Здесь жили и живут простые, работающие люди, бывшие и настоящие шахтеры, пенсионеры, люди среднего возраста. Молодежи практически нет, поселок никогда не считался престижным, хотя всегда был чистеньким, аккуратным, ухоженным. Но на страницы газет и в ленты мировых информационных агентств обычный шахтерский поселок Нижняя Крынка почти год назад попал по страшному поводу.

Раннее утро. Бригада саперов МЧС ДНР после того, как поселок был освобожден от украинской оккупации, обследовала местность в поисках установленных карателями растяжек и мин. Семеро саперов продвигались вперед по шахтному двору с максимальной осторожностью, образовав своеобразный клин. Если леску или проволоку от растяжки видно отлично, то чтобы распознать противопехотную мину, нужна максимальная концентрация внимания. Поэтому спасатели шли молча. Десять, двадцать, сто метров – ничего подозрительного не найдено.

Внезапно идущий первым командир остановился. Подразделение саперов тоже застыло на месте. Молодой капитан резко развернул-

ся и приказал группе отходить: «Вызывай полицию, здесь закопаны тела мирных, – срывающимся голосом скомандовал капитан помощнику. – Остальные – в автобус до приезда опергруппы».

Эта страшная находка была сделана сразу же после отступления из Нижней Крынки одного из подразделений батальона «Айдар» – кровавых карателей, прибывших на землю Донбасса, чтобы подавить волю местного населения к сопротивлению бандеровщине и неонацизму, подобно раковой опухоли распространяющихся по Украине.

Позже оперативная группа полиции ДНР обнаружила на заброшенном лесном складе шахты «Коммунар» семь полуразложившихся тел: пять мужских и два женских. Лишь на одном был армейский камуфляж, остальные были в гражданской одежде.

...Когда каратели ворвались в поселок, местные жители не ожидали от них зла. Мирное, тихое поселение жило размеренными буднями забот и тревог. Война пришла к людям в образе трех десятков головорезов с остекленевшими от наркотиков глазами, безжалостных убийц и садистов.

В первые же дни каратели прошли по домам и собрали всех мужчин призывного возраста. Задающему слишком много вопросов пожилому мужчине разбили прикладом лицо, а после долго били тяжелыми грязными берцами. Когда мужчина затих, его тело, словно ватную куклу, просто столкнули в придорожную канаву. Очевидцев поразило, что все это было проделано без эмоций, рутинно и буднично, словно это и не человек был, а некий неодушевленный предмет.

Сбившихся в кучку угрюмых мужиков подзывали по одному к командиру, коренастому пожилому западенцу с обвислыми седыми усами. Задав несколько вопросов, тот махал рукой и цедил сквозь зубы: «Пишов геть» («Пошел вон»). Затормозившему на секунду пареньку отвесил, не церемонясь, увесистую оплеуху и поддал вслед ногой. Местные поняли: новая власть – никакие не фашисты, они гораздо хуже. Ненависть, страх и презрение испытывали большинство сельчан при виде «освободителей» из нацгвардии и «карбатов».

Но жили в поселке и нелюди – такие отыщутся всюду. Ведь кто-то же служил полицией при фашистах в годы Великой Отечественной или в концлагерях?

Все в поселке хорошо знали местную семейку воров. Отец – многократно судимый, весь в лагерных татуировках и отпрыск с таким

же богатым криминальным опытом. Когда-то они держали в страхе всю округу, но потом постепенно спились, утратили «авторитет» и промышляли мелкими кражами у односельчан, за что бывали неоднократно биты и сдаваемы в милицию. Естественно, упустить шанс выслужиться подонки не могли и первыми бросились в ноги новой власти.

По их доносам каратели схватили восьмерых. Эти люди организовывали референдум и выказывали свою лояльность к Донецкой Народной Республике. Заодно под раздачу попал и бывший милиционер, проживавший в поселке в доме покойной матери. Впрочем, пожилого майора в отставке быстро отпустили, предварительно пересчитав ему ребра и обобрав до нитки его дом. Остальных «сепаратистов» загнали в сарай на шахтном дворе и держали там без воды и пищи, периодически выводя по одному «на допрос».

Били профессионально, жестоко, бессмысленно. Никаких вопросов при этом не задавали, да и не нужны им были ответы. Садистам из «карбата» нужна была чужая боль, ею они упивались, накачиваясь до бровей страданиями беззащитных людей и своим всевластием. Для удобства палачи оборудовали некое подобие турника, к верхней перекладине которого пристегивали очередную жертву. Особенно любили пытаться худощавых, потому что они были более выносливы и реже теряли сознание. Для женщин была уготована другая участь. Одуманные наркотиками садисты не чувствовали усталости. Первой от издевательств и унижений умерла сорокапятилетняя узница. Ее тело оттянули за ближайший пригорок, к террикону, и присыпали землей. Оставшихся убили через неделю, под аккомпанемент приближающегося боя. Передовые части ополчения были уже в соседней поселке, надо было спешить. Узников ставили на колени, стреляли в голову и сбрасывали в яму.

Никто не знает точно, какая судьба постигла это подразделение «Айдара». Но совсем не случайно боевики «карбатов» в плен или не сдаются, или практически не попадают.

Общее количество жертв карательных батальонов в районе Нижней Крынки и близлежащих поселков пока не подсчитано. Каратели могли прятать расстрелянных в шурфах шахты «Коммунар», проверить которые невозможно без откачки грунтовых вод. Но, по мнению местных жителей, в округе за время недолгой украинской оккупации пропали без вести многие.

К захоронению жертв украинского неонацизма приезжали и сотрудники миссии ОБСЕ в рамках мониторинга ситуации на юго-востоке. Они зафиксировали повреждения человеческих тел, следы пыток, отсутствие у нескольких тел головы и нижних конечностей, у других имелись входные пулевые отверстия в области затылка. Руки пленных были связаны за спиной.

Также село посещала иностранная делегация правозащитников и представителей общественных организаций Франции, Болгарии и других стран. Их мнение было однозначным: родственники погибших имеют полное право обратиться в международный уголовный суд в Гааге, требовать возмездия и ответственности тех лиц, которые совершили зверства против мирных граждан. Военные преступления не имеют срока давности и поэтому должны быть тщательно расследованы.

Напрасно киевские власти, армейское начальство и командиры «территориальных батальонов» надеются, что смогут уехать или скрыться. Возмездие неминуемо достигнет каждого виновного, где бы тот не находился. Законным образом или в результате реализации воли народной, но все они понесут неотвратимую кару. За горе, слезы и тот ужас, которые принесли они жителям Донбасса».¹¹⁷

Показания свидетелей

«Я родилась, и прожила до замужества в поселке Нижняя Крынка (ДНР). Находящийся рядом поселок Коммунар так же относится к Нижнекрынскому поселковому совету, - начинает свой рассказ Людмила Сокол. – Вояки пришли в поселок 16 августа. Первые дни конфликтов с местными практически не было. Но потом начались повальные грабежи, пьянки, изнасилования, и даже убийства. На поселке не осталось ни одного целого магазина – взломали и разграбили. Что пережили жители за эти 35 дней оккупации – не передать. «Защитнички» выносили из домов все – бытовую технику, посуду, хорошую одежду, мебель. У людей отняли и съели курей, индюков, гусей. Ограбили подвалы. У одной моей знакомой забрали из комода даже красивое кружевное белье дочери. Все это возили на «Новую почту» в Дебальцево, и отправляли посылками домой.

Мой дом в поселке Фурманово Советского района Макеевки, ря-

дом – поселок Ханженково, районный центр. Деление на поселки у нас довольно условное, территории плотно примыкают друг к другу, поэтому мы относимся также к Ханженково. А моя сотрудница живет в поселке Коммунар, она также пострадала от «освободителей». У нее «защитники» забрали машину-кормилицу - грузовой «ЗИЛ». Что бы было на чем «трофейное» добро вывозить! Когда ее старенькая 83-летняя мама попыталась остановить «защитников», на нее наставили автомат, и отшвырнули с дороги. А в доме ее соседей «освободители» прожили все время (хозяева уехали). Месяц – ели, пили, спали, носили вещи хозяина дома. А когда стали отступать, дом полностью ограбили, и подожгли, а во дворе оставили «растяжки».

Больше месяца Нижняя Крынка и Коммунар прожили без электричества. Обстрелами было повреждено много линий. Сами же «герои» без электричества не сидели – у местных жителей отняли электрогенераторы. После освобождения саперы ДНР больше месяца разминировали поселок. «Освободители» однажды устроили пьяные гонки на БТРах, заехали на свое же минное поле, результат – минус два «бэтээра» и шесть «героев».

Поселковую школу превратили в сарай. Все, что можно было украсть – украли, остальное – разбили. Во дворах многоэтажек установили пушки, и стреляли в нашу сторону.

Первыми в поселок Коммунар зашли призывники украинской армии. Разновозрастные мужики, попавшие в армию по мобилизации. С местными у них были нормальные отношения. Но через пару дней пришли идейные «нацгады» - батальоны «Айдар», «Полтава», «Азов». Это практика украинской войны – первыми, на убий, идет «пушечное мясо», мобилизованные. А уж потом, когда не опасно, приходят «патриотические» ублюдки из добровольческих батальонов. У них произошел конфликт с мобилизованными. Ребят вывели в степь за поселком, и расстреляли! Вырыли ров, сбросили туда трупы. Потом – несколько раз проехали по ним танками, чтобы невозможно было опознать останки. Затем - облили все бензином, и подожгли. Что не сгорело – зарыли».

По поселку поползли слухи о расстреле мирных жителей на шахте «Коммунарская». Это был тот случай, когда реальность оказалась страшнее домыслов. Молодого парнишку (21 год), схватили на улице, несколько дней пытали, а потом расстреляли. Это его тело нашли в массовом захоронении на шахте «Коммунарская». Связанные за

спиной руки, и выстрел в затылок. Вот так приняли смерть мирные жители, закопанные в общей яме.

Там была даже беременная женщина!

От мины, выпущенной «доблестным защитником» во дворе собственного дома погибла моя сотрудница Танюшка вместе с мамой. У другой моей сотрудницы погиб муж. Люди гибли в собственных домах, на огородах, по пути на работу или с работы.

На моей малой родине, поселке Нижняя Крынка, «укрофашисты» наделали много бед. Дойти они смогли только до моста через речку Крынка. После освобождения, возле украинского блок-поста у моста, было обнаружено еще одно захоронение – пятеро ополченцев. Их расстреляли на блок-посту. А потом зарыли, как собак, тут же, у дороги! Поставив колышек с табличкой, и пафосным текстом: «Погибли за Путинскую ложь».

«По вечерам, выйдя на крыльцо, я в полной тишине и темноте буквально физически ощущала тот липкий страх, который окутал наш поселок. Звенящая тишина, даже собаки не лаяли. Ни одного огонька. Мы боялись включать свет, а когда включали телевизор, то тщательно завешивали окна и двери, чтобы ни один лучик света не проникал наружу.

Тихо и темно. Но я понимала, что там, в этой тишине и темноте, по своим домам затаились люди, которым так же страшно, как и мне».

Поселок расположен на местности с близким залеганием грунтовых вод, и когда в осенне-зимний период их уровень повышается, - подвалы превращаются в аквариумы. Эта беда многих пришахтных поселков не только в ДНР. Людмиле и ее мужу, водителю шахтного автобуса, повезло – у них был хоть какой-то подвал, где они в ужасе переживали обстрелы, молились, а позже стали брать с собой домино и дежурную корзинку с вязанием. Ко всему привыкаешь.

«Мы оставались дома – работа, домашнее хозяйство, коты и собаки, в конце концов. Как их бросить? Родственники «морозились». В Украине у меня проживают две родные тетки, и семь двоюродных братьев и сестер. Никто не предложил свою помощь. После этого я решила – я сирота».

За неделю до первого обстрела поселка Людмила вместе с невесткой и внучкой уехали в Мелекино на Азовское море. Но безумию не суждено было закончиться. «Освободители» продвигались. Уже

с Дебальцево пошли на Ждановку, Розовку, и Нижнюю Крынку. От Нижней Крынки до поселка Людмилы всего 7 км.

«16 августа впервые обстреляли наш поселок из миномета. Муж и дочь только-только пришли с работы, как начали лететь мины. На следующий день по нашему району был произведен авиаудар. Попали в школу, и районный суд ... Тогда я твердо решила: еду домой!».

До дома Людмила не доехала – попала под обстрел «Града».

«Сначала мне показалось, что это залп. Это сейчас мы научились по звуку определять и тип оружия, и «от нас» или «к нам». А тогда был просто очень громкий, и очень страшный «Бах»! Но потом, когда открыла глаза, я увидела, как вокруг меня что-то сыплется с неба. Как падают срубленные ветки в лесополосе у дороги. Как буквально в трех метрах от меня упал на асфальт перебитый высоковольтный провод, извиваясь, рассыпал синие искры, как с шипением и грохотом отгорали и падали на землю остальные провода с «высоковольтки», идущей на шахту, поджигая пожухлую траву. А над нашим поселком появились поднимающиеся к небу хвосты дыма. Всю ночь «грохотало» вдалеке, и огромное зарево со стороны шахты освещало окно, не давая уснуть. Горел перебитый газопровод.

Утром позвонил сын. Обстрел, под который мы попали, был направлен на шахту – перебили оба ввода электропитания, и основной и резервный. Били целенаправленно». Шахту стало затапливать. Двое суток шахтеры и специалисты из «Доброэнерго» ремонтировали сильнейшие повреждения электролинии прямо под обстрелами. Шахту отстояли. Предприятие, на котором работает сын Людмилы, ее муж, свекор, и где раньше работала она сама – спасли.

«В одной комнате дома после сильнейшего ночного обстрела потолок рухнул, - продолжает свой рассказ Людмила. – И рухнул он на диван, где за час до этого, спала моя дочь. Квартира моей дочери пострадала еще в самом начале обстрелов. Пакет «Града» накрыл жилмассив, где она жила, «раздолбав» несколько пятиэтажек, магазинов, и школу. Обыкновенный спальный район города, кого хотели там убить «українські герої»?! Снаряды летели куда попало. То ли украинские «вояки» совсем не умели целиться, то ли им вообще, в принципе, было все равно, куда они попадают... Или все же они убивали простых людей целенаправленно?»

Еще одно «достижение доблестной украинской армии» в этом районе – разбитое поселковое кладбище. Очень много памятников

посечено осколками, а на месте некоторых захоронений – остались одни воронки. Даже мертвым покоя нет.

20 сентября украинская армия отступила в Дебальцево под натиском ополчения. Обстрелы прекратились. Люди смогли спокойно выходить на улицу. «С каким наслаждением мы копались в огородах, делали заготовки на зиму из того, что осталось на грядках. Встречались у поселкового магазина – все осунувшиеся, постаревшие, измученные. Обнимались, как близкие родственники, радовались. Мы выжили! На дороге стали появляться машины - сначала «легковушки», потом и грузовики. Когда по дороге поехали огромные 30-ти и 40-тонные грузовики с углем – мы радовались им, как родным! Хотя в мирное время «воевали» с ними, и даже добились запрета на их движение по дороге, идущей через наш поселок. Шахты начинали восстанавливать сразу после обстрелов. Люди работали без зарплат, спасая собственные предприятия, с надеждой на будущее».

После оккупации глаза открылись даже у тех людей, кто раньше симпатизировал «незалежній».

Сегодня Ханженково, Коммунар и все другие поселочки, познавшие ужасы войны, продолжают жить. Люди, не покидавшие свои дома, каждый день в своих молитвах благодарят не только Бога, сохранившего их жизни и их землю, но и тех трудяг, которые поддерживали жизнь на их малой Родине. Это работники электросетей, водоканала, газовщики, водители общественного транспорта, медики, спасатели, продавцы магазинов, водители пищевых машин и многие другие, кто не уехал, не бросил на произвол судьбы тысячи человеческих жизней.

«Гвозди бы делать из этих людей, крепче бы не было в мире гвоздей!» - написал советский поэт Николай Тихонов. И они, как нельзя лучше, характеризуют моих земляков! Вот такие люди живут у нас в Донбассе - мужественные, сильные, смелые!»

Людмила Сокол, Майя Вознесенская.¹¹⁸

Заключение экспертов

«Член группы ОБСЕ рассказал «Российскому Диалогу» о следах военных преступлений на Донбассе: местах массовых захоронений пленных ополченцев и истерзанных мирных жителей.

Обнаруженные под Донецком места массовых захоронений лю-

дей со следами пыток и издевательств постепенно обращают на себя внимание международных правозащитных организаций. Корреспондент пообщался с членом экспертной группы ОБСЕ, правозащитником из Латвии Эйнарсом Граудиньшем, который своими глазами видел места массовых захоронений жителей Донбасса в Ждановке возле шахты «Коммунарская № 22» и в поселке Нижняя Крынка.

Рассказанное Эйнарсом сложно уместается в голове человека, живущего размеренной мирной жизнью. Наблюдатель ОБСЕ запечатлел также живые свидетельства страданий людей, которые, даже после страшных зверств, которые им пришлось испытать на себе, несмотря на всю боль, продолжают жить.

— Эйнарс, изучая материалы о массовых захоронениях жителей Донбасса, которые сейчас публикуют международные наблюдатели, правильно ли делать вывод, что эти преступления являются следствием пребывания на этих территориях представителей киевских военных подразделений? Каковы ваши личные наблюдения и выводы после посещения этих братских могил?

— Возле шахты «Коммунарская № 22», где была раскопана могила, непосредственно трупов мы уже не видели. Их не оставляют для разного рода общественных осмотров. Но все трупы, которые там были найдены — задокументированы. Это все заснято на видео и фото. В том числе до нас эти трупы осмотрели другие иностранные наблюдатели. Поэтому я не ставлю под сомнения озвученную версию и не рассматриваю версию фальсификации.

Плюс, самый важный факт, что к нам на встречу пришла мать одного убитого человека, который был найден в этой могиле. Реальный живой человек, который рассказал про своего сына. Поэтому никаких сомнений быть не может, что именно так оно и есть.

В поселке Нижняя Крынка ситуация другая. У меня есть фотографии могилы, где был труп, и вокруг него все поле перекопано. То есть можно сделать вывод, что на этом месте производили захоронения. Но это не самое главное. Самое главное, что на этом месте стоит невыносимый трупный запах. То есть я могу со всей ответственностью сказать, что там будут продолжаться раскопки, которые будут проводить в рамках следственных действий. Там до сих пор находятся трупы, которые похоронены неглубоко. По моим предположениям они захоронены на глубине 30–40 см.

— Как вы думаете, когда начнут извлекать тела, документировать и производить опознание?

— Я общался с руководством Донецкой республики, в том числе с главным прокурором, председателем верховного суда, министрами. Я реально понимаю, какая там ситуация, и как на самом деле тяжело производить эти работы. Во-первых, у нового правительства нет нормального административного ресурса. Во-вторых, эти места были не так давно освобождены. И на самом деле, я уверен, что это не единственные места, где есть такие захоронения. И со временем будут появляться новые места, о которых будет сообщать местное население. Чтобы все это охватить, нужно соблности определенную процедуру. Например, правительству ДНР сейчас очень трудно провести экспертизу ДНК.

Сейчас в донецких моргах находится около 400 неопознанных трупов разной стадии разложения. Это и люди, которые были убиты авиаударами, и погибшие от минометных ударов, и так далее. Что примечательно, родственники тех погибших, личности которых удалось установить, либо пропали без вести, либо сами убиты, либо уехали в Россию.

Единого реестра людей по Донецкой области сейчас у руководства ДНР, как такового, нет. Потому что все эти реестры, не только по людям, но и по имуществу, находятся в Киеве на серверах. И Киевская власть отключила Донецкую народную республику от всех серверов. Это создает большие проблемы административно-технического характера даже в работе по опознанию тел.

— Насколько я понимаю, у вашей группы не остается даже малейших сомнений, что массовые захоронения людей — это результат пребывания на данной территории киевских батальонов?

— Однозначно могу сказать — да! Вернусь немного назад. К нам на встречу приходила мать одного убитого. Это реальная женщина, у которой убили сына. Убили очень жестоко. И убили его представители украинской власти. А именно люди из, так называемых, карательных батальонов.

Более того, в Нижней Крынке мы встречались с более чем десятью местными жителями. Все как один повторяют одно и то же. И рассказ все время сводится примерно к следующему: вначале в Ниж-

ней Крынке стояли подразделения регулярных украинских войск, с которыми не было больших проблем. Между жителями и солдатами не было большой любви. Военные были, можно сказать, нейтральными. А как только эти подразделения заменили карательными батальонами, сразу стали пропадать люди. Жители, с которыми мы разговаривали, привели пример из жизни: «муж с женой едут на автомобиле. Его останавливают, людей расстреливают, трупы выбрасывают в реку, а машину забирают себе».

Местные жители, с которыми мы общались, говорят, что если в живых остался — это уже хорошо. Но есть другие сопутствующие преступления, о которых вообще до недавнего времени никто не говорил.

— *Какие это преступления?*

— Множества преступлений, которые совершают эти карательные батальоны. В первую очередь — это многократные групповые изнасилования несовершеннолетних девочек. Это реальная ситуация. Следующее. Полностью разграбленные и сожженные дома на территории, где есть власть ДНР, «Укрпочта» не работает, а там, где были эти батальоны, «Укрпочта» еще работала. Люди рассказывали, что на почту выстраивалась очередь из членов этих батальонов, которые отправляли к себе домой посылки с наворованными вещами.

Есть масса свидетельств и подтверждений тому, что там происходит именно то, о чем я вам рассказываю. И люди в отчаянии.

Очень много домов на этой территории просто сожжены при отступлении этих про-киевских батальонов. То есть, дом сгорел не в результате боевых действий, а эти дома просто специально сжигают при отступлении. Имеет место целый ряд преступлений против личности и преступления имущественного характера.

Конечно, нас волнуют все вопросы, но сейчас все-таки больше внимания уделяют казням пленных ополченцев и расправам над мирным гражданским населением. Когда происходят убийства, то остальные вопросы как бы отходят на второй план. А я считаю, что говорить нужно обо всем. Потому что, если семья потеряла кого-то из родственников, дом сожжен, имущество украдено, то, как им быть дальше.

— *Какой шанс, что выводы вашей комиссии будут правильно услышаны в Европе и мире?*

— Конечно, хочется, чтобы было по справедливости. Но давайте реально смотреть на вещи. Все прекрасно понимают, что главенствующую роль в ООН играет США. ОБСЕ, может быть, гораздо справедливее рассмотрит все аспекты их преступлений. Но всем нужно понять, что это не будет просто, и это не произойдет быстро.

— *Сколько потребуется времени, чтобы преступления были раскрыты?*

— Возьмем пример Косовской республики. Прошло много лет с момента образования этой республики, и до сих пор многие преступления, которые задокументированы, не до конца рассмотрены. Это реальность. Только в этом году американские правозащитные организации начали обращать внимание на то, что под руководством первого премьер-министра Косова совершались преступления. Только сейчас стали об этом говорить, как будто раньше никто об этом не знал.

Поэтому и по поводу преступлений в Донбассе не будет быстрых, совершенно справедливых решений. Это я точно могу сказать. Не только в США, но и в Европе существует множество разного рода политических сил, которые, естественно, крайне негативно смотрят на Новороссию, как таковую, и естественно, они будут защищать киевский режим. Но это не означает, что преступления, которые происходят в Донбассе не надо документировать, и это не означает, что о них не надо говорить. И говорить нужно об этом до того момента, пока люди, совершившие эти военные преступления и геноцид, не будут задержаны и не предстанут перед международным трибуналом».¹¹⁹

1 октября эксперты ОБСЕ сообщили, что в донецких моргах находится около 400 неопознанных тел, которые были найдены в массовых захоронениях под городом. При этом часть людей, которых удалось опознать, похоронены, и далеко не все места расстрелов найдены. По осторожным оценкам, речь может пойти о нескольких тысячах расстрелянных жителей Донбасса.

Сентябрьское перемирие 2014 года оказалось традиционно лживым со стороны карателей и кровавым для Донбасса.

14 сентября в Донецке в результате артиллерийского обстрела погибли 20 мирных жителей.

17 числа - 11 человек.

20 сентября и ночью 21 сентября, пока коммунальные службы Донецка с риском для жизни пытались восстанавливать водо- и электро-снабжение, пока распределялась российская гуманитарная помощь, украинские фашисты продолжали обстреливать жилые кварталы. В трех районах города отмечены попадания украинских снарядов и мин в дома и объекты инфраструктуры, зафиксированы жертвы среди местного населения.

1 октября погибли по меньшей мере 26 мирных жителей, еще 50 человек получили различные ранения. В частности под обстрел попало здание школы №57 и прилегающая территория, где находилась автобусная остановка. На сайте Донецкой областной государственной администрации сообщалось о 10 погибших и 9 раненых. Позднее в областной травматологической больнице заявили, что число раненых выросло до 40. Город был обстрелян из РСЗО «Ураган».

2 октября вследствие попадания украинского снаряда в офис Международного Красного Креста погиб сотрудник миссии.

8 октября Донецк снова подвергся массированным артобстрелам карателей. Итог — девять убитых (по другим данным восемь) и девять раненых местных жителей. Снаряды попали в два магазина, спортклуб и жилой дом.

18 октября под обстрел попали Куйбышевский и Кировский районы Донецка. Часть домов остались без воды и света, обесточены две шахты. Погибли 15 мирных жителей.

19 октября погибли 8 мирных жителей Донецка и двое ополченцев.

К середине октября «перемирие» унесло уже более 300 жизней. В донецких моргах катастрофически не хватало мест.¹²⁰

Одна из самых пронзительных историй этой войны. История Любы Белых, ставшая относительно широко известной благодаря Грэму Филлипсу, второй год помогающему искалеченной и осиротевшей молодой женщине. Любе было 22 года. Она жила в Донецке с мамой, работала, встречалась с парнем и очень любила велосипедные прогулки. Летом 2014 года произошло прямое попадание снаряда в их квартиру. Дом был полностью разрушен. Люба вместе с мамой переехала жить на квартиру к своему молодому человеку

Саше в другой район города. Саша также жил с мамой. В октябре очередной снаряд прилетел уже в квартиру Саши. Все находились в одной комнате. Люба и Саша отдыхали на диване, обе мамы сидели рядом. Именно по этой комнате и пришелся удар. Обе мамы погибли на месте, Саша получил контузию, Любы была тяжело ранена. Ожоги, осколки в теле, высокая ампутация ноги, частичная потеря слуха и зрения... Единственной опорой Любы стал Саша. Молодой человек преданно заботился о ней и зимой 2015-го женился на ней. Видео свадьбы размещали в Сети с заголовками о всепобеждающей любви, которая сильнее войны. Благодаря Грэму удалось собрать деньги на дорогостоящий протез и лечение в Москве. После возвращения Любы из столицы казалось, что жизнь все-таки начнет налаживаться – по крайней мере, насколько это возможно. Но через считанные недели не стало Саши... Он просто вышел на кухню приготовить Любе кофе, и внезапное кровоизлияние в мозг оборвало его жизнь. Люба осталась одна. Осенью 2015-го она частично потеряла память – весь прошлый кошмарный год оказался будто бы вычеркнутым из нее. На помощь пришел Грэм, лично поехавший с Любой в больницу, вновь собравший деньги на лечение... Впрочем, сама Люба говорит, что не хочет вспоминать пережитый ужас, а хочет начать жить заново – снова научиться кататься на велосипеде, работать.

21 октября **международная правозащитная организация Human Rights Watch признала факт использования ВСУ запрещенных кассетных бомб.** По свидетельству правозащитников, «украинские правительственные силы использовали кассетные боеприпасы в населенных районах города Донецк в начале октября». *«Использование кассетных боеприпасов в населенных районах нарушает законы ведения войны... и может быть равносильно совершению военных преступлений»*, — подчеркнули они.

Правозащитники отметили, что проведенное ими «недельное расследование на востоке Украины» позволило задокументировать «широко распространенное применение кассетных боеприпасов в более чем дюжине мест в городской и сельской местности». И хотя установить точно, кто именно несет ответственность за многие такие случаи использования кассетных боеприпасов, не представлялось возможным, однако «улики указывают на ответственность сил пра-

вительства Украины за несколько атак с использованием кассетных боеприпасов на Донецк». В частности, обстрел Донецка, в результате которого 2 октября погиб сотрудник Международного комитета Красного Креста Лоран дю Паскье, был произведен с применением «ракет с кассетными головными частями».

3 декабря исполнительный директор HRW Кеннет Рот вновь заявил, что правозащитники получили «четкие доказательства» использования в начале октября бомб украинскими военными. По его словам, «у зоны поражения очень характерный вид, и однозначно можно сказать, что использовались кассетные бомбы». *«Мы смогли продемонстрировать - эти бомбы прилетели с той территории, которая во всяком случае находилась под контролем правительственных сил. Это можно доказать тем, что некоторые бомбы, заряды не долетели и остались на той территории, которая контролируется Украиной»*, - пояснил Кеннет Рот.

Кроме этого Human Rights Watch (HRW) нашла свидетельства применения зажигательных боеприпасов в ходе вооруженных конфликтов на Украине и в Сирии. HRW зафиксировала применение зажигательных боеприпасов из установок «Град» в двух украинских городах.

В ноябре и декабре города и поселки Донбасса подвергались обстрелам ежедневно. Особенно жестоко украинская артиллерия расправлялась с Первомайском, ставшим настоящей крепостью на пути карателей и тем вызывавшим их особую ненависть.

Город Первомайск находится в восточной части Луганской области, почти на самой границе с Донецкой областью. Город этот был основан в 1765 году, и назывался Петро-Марьянка. В этом городе до недавних пор проживало более 30 тысяч человек. Несмотря на небольшую численность населения, в городе и вокруг находилось большое количество промышленных предприятий: шахт, заводов.

Политические события на Украине 2014 года не обошли стороной этот город, происходили митинги, в основном, против майдана. В мае прошел референдум, а в августе в этот город пришла война. Украинские силовики в июне—июле 2014 года захватили Лисичанск, Северодонецк, Попасное, подошли непосредственно к Первомайску. Они попытались его взять с ходу, но упорное сопротивление казаков остановило их продвижение.

Фронт остановился в непосредственной близости от самого города, и украинские силовики по какой-то причине перестали штурмовать город и стали его методично разрушать, обстреливая каждый день из артиллерии: РСЗО «Град» и минометов. Четыре месяца непрерывно город обстреливался. Местные жители удивлялись, почему украинская артиллерия не обстреливает позиции ополченцев, а обстреливает город: жилые кварталы, больницы, школы, детские сады. Многие высказывали мнение, что таким образом украинские власти пытаются выдвинуть население с этих территорий. Обстрелы города только усиливались после сентябрьского перемирия и своего пика достигли в ноябре 2014 года.¹²¹

Жители Первомайска месяцами не покидали подвалов. Погибших хоронили на приусадебных участках, т.к. до кладбища невозможно было добраться. Их число лишь по самым скромным подсчетам (вести статистику при непрекращающихся обстрелах было просто невозможно) составило **не менее 700 человек**.

Показания свидетелей

«- Чья это могила?

- Бабушка, не дожила 3 дней до 72-летия. Прямо у подъезда убило - 4 августа. Летом всех хоронили в огородах, возле домов. Решетило так, что ходить боялись.

Меня обуял ужас. В городе, среди домов. Жилых, хоть и полуобрушенных. Могила...

- Перезахоронить?

- Дочка просила ее дожидаться. Так почти всех перезахоронили. Хоронили возле подъездов. В огородах. В городе стоял трупный запах. Летом все гнило.

До сих пор не знают точно сколько уехало, сколько погибло. Кто-то может лежит до сих пор посеченный насмерть осколком, а соседи думают, что он уехал. Подъезды стоят пустые».¹²²

К зиме 2014-го в Первомайске не осталось почти ни одного целого дома, инфраструктура была полностью разрушена. Город жил без воды, света и тепла. Помимо этого в Первомайск пришел голод. В декабре в промежутках между обстрелами выбиравшимся из подвалов

людям выдавали триста грамм хлеба в одни руки, как в блокадном Ленинграде. Город пострадал настолько, что его хотели закрыть, считая восстановление невозможным. Лишь подвижничество народного мэра Евгения Ищенко помешало этому плану.

14 ноября 2014 года в районе 18-00 в сторону Горловки со стороны Углегорска начали работать системы «Град» ВСУ по жилому сектору города. Шесть гражданских лиц были убиты, в том числе два ребенка (мальчик 4 года, девочка 9 лет), и еще около 20 человек пострадавших – осколочные ранения. Снаряд также попал в школу, он не разорвался, но оставил пролом в стене школы около 2,5 м. В это время на территории города Горловка работала комиссия ОБСЕ, проверяющая работу минского соглашения по прекращению огня.

Ночь с 24 на 25 ноября прошла крайне напряженно в Донецке. Под интенсивными обстрелами оказались Киевский, Куйбышевский, Ленинский и Петровский районы. Были зафиксированы многочисленные повреждения жилых домов, инфраструктуры и коммуникаций. По информации МЧС, вследствие попадания снарядов полностью уничтожен жилой дом № 128 по ул. Шахтопроходчиков, автомойка и 2 автомобиля, находящиеся в ней, по ул. Куйбышева 105а. Повреждены дома по следующим адресам — ул. Софийская 17, ул. Куйбышева 89, ул. Фомина 2.

Также в результате артобстрела аварийно-диспетчерская служба ПАО «Донецкгоргаз» зафиксировала новые повреждения газопроводов. В Куйбышевском районе — по ул. Шахтопроходчиков, Лузина, Воинская, Картунова, Бакинских комиссаров. В Киевском районе — по ул. Панаса Мирного. Аварии локализованы.

В результате военных действий 24 ноября в городе погибли 3 мирных жителя, еще 8 человек получили ранения различной степени тяжести.

Утром 25 ноября в городе было неспокойно. Около 8 утра в Куйбышевском районе снаряд попал в маршрутный автобус № 6а. Погибли 2 человека, 8 — ранены.

1 декабря ДНР сообщила об обстреле карателями жилых районов города со стороны Авдеевки, Тоненького, Красногоровки. Больше всех пострадала улица Валентины Терешковой: пятиэтажные дома № 26 и 29 загорелись в результате прямого попадания в них снарядов

от ГРАДА. Возле дома №25 сгорел микроавтобус, в 28-м доме выбито остекление. Дом № 30 – прямое попадание снаряда на 8 этаж. Возле дома был полностью уничтожен магазин.

По ул. Жарикова в десятиэтажный жилой дом №19 снаряд попал в кровлю, повредив ее и перекрытие технического этажа на площади 2,5 м², нарушив внутреннюю несущую стену. Здесь же в доме № 25 – попадание снаряда на 6 этаж, в доме № 11 – выбиты стекла. Пострадали также частное домостроение по ул. Рабфаковская, 44 и на ул. Островского в десятиэтажном жилом № 47, попадание снаряда в наружную стену на уровне 7 этажа – повреждена наружная несущая стена на площади 3 м². и трубы системы отопления. По ул. Высоцкого, д. №20, десятиэтажный жилой дом, разрушена кровля на площади 20 м² с обрушением перекрытия 10 этажа.

В Петровском р-не по улице Пострайкомовская в доме № 1, в результате попадания снаряда и возникшего пожара пострадали две двухкомнатные квартиры на 1 и 2 этажах двухэтажного восьмиквартирного жилого дома. Помимо этого, в результате артиллерийских обстрелов города, без энергоснабжения остались 6 трансформаторных подстанций в и 1 котельная в Петровском районе. В связи с этим без отопления осталась 1 больница.

С утра спасательные службы доложили, что осколочные ранения различной степени тяжести получили 14 человек.

3-го декабря жители Донецка слышали периодически возобновляющуюся артиллерийскую дуэль между войсками Новороссии и вооруженными силами Украины. Вечером, около 22:00 прогремела мощная серия взрывов в Кировском районе. Серьезно пострадали несколько частных домов на улице Лазурной, погиб молодой парень. Снаряд от РСЗО «Град» упал во дворе у его соседей, а юношу убило прилетевшими осколками. Один из снарядов залетел на кухню. Хозяйку дома спасло лишь чудо: за несколько минут до прилета «смертоносного подарка» она заваривала чай.

4 декабря, заявленное, как «день тишины», выдалось отнюдь не тихим. Под обстрелом оказались Донецк, Макеевка, Никишино, Веселая гора, Трехизбенка, Енакиево, Горловка, Красный пахарь... Погибло не менее двух человек.

6 декабря было зафиксировано не менее 22 случаев нарушения режима прекращения огня. В 17.00 со стороны поселка Камышеваха

совершен артиллерийский и минометный обстрелы города Первомайска. Поврежден девятиэтажный дом, а также котельная, газопровод и линия электропередач. Убито двое, ранено трое мирных жителей. С 18.00 до 00.50 из населенных пунктов Авдеевка, Опытное и Пески с использованием ствольной артиллерии, минометов и реактивных систем залпового огня не менее семи раз обстреляны окраины Донецка. Повреждено два дома. Жертв среди мирного населения нет. В 18.10 со стороны населенного пункта Гранитное из артиллерии обстреляно Тельманово. Кроме того, в 19.25 с тех же позиций обстреляно село Мичурино. Повреждено жилое строение. Ранен один мирный житель. В 19.05 со стороны города Волноваха с использованием реактивных систем залпового огня по позициям совершен огневой налет по Докучаевску. Поврежден дом, один мирный житель получил ранение. В 19.20 со стороны населенного пункта Николаевка артиллерийскому огню подверглись позиции ополчения в районе села Стыла. Потерь нет. В 19.35 со стороны Ольгинки совершен артиллерийский обстрел позиций народного ополчения в Докучаевске. В 19.45 со стороны города Авдеевка артиллерийский, в 23.40 минометный, а в 01.05 и 01.20 танковые обстрелы населенного пункта Спартак. Жертв среди мирного населения нет. В 20.55 со стороны села Трехизбенки из минометов обстреляны позиции народного ополчения в районе населенного пункта Сокольники. В 23.00 со стороны города Счастье с использованием ствольной артиллерии совершен огневой налет по селу Веселая Гора. В это же время обстреляны позиции ополчения в населенном пункте Станично-Луганское. Потерь нет. В 23.55 артиллерийский обстрел, в 00.05 огонь из реактивных систем залпового огня по позициям народного ополчения районе поселка Еленовка. Потерь нет.

9 декабря в результате обстрела Куйбышевского р-на Донецка погибло двое мирных жителей. А в многострадальном Первомайске убило двух женщин: мать и дочь. Их нашли под завалами многоэтажки. У дочери осталось трое детей. И отец был ополченцем и погиб двумя неделями раньше.

11 декабря в Первомайске погибла 87-летняя пенсионерка, бывшая в годы Второй Мировой узницей нацистских лагерей.

Показания свидетелей

«Докучаевск перед введением режима тишины непрерывно обстреливали из пушек и «Градов» почти без перерывов. Периоды затишья бывали, но продолжались они не больше двух-трех часов. В городе, наверное, уже все научились различать, из чего стреляют и кто ведет огонь. По звуку слышно: это бьют по нам, а это — «улетает» ответ от нас.

Живу я в частном доме. Однажды неподалеку так грохнуло, что в комнате от стены «отъехали» шкаф и диван. У нас процентов 90 жителей города трудятся на доломитном карьере или на флюсо-доломитном комбинате.

На комбинате работает и мой муж, он мастер в бригаде, которая устраняет повреждения, наносимые взрывами снарядов техническому оборудованию. Но реально ремонтом они занимаются только тогда, когда не стреляют. Как только слышат залпы — сразу в укрытие. Но мужу иногда приходится подниматься на поверхность и во время обстрелов.

Так было и 4 декабря. Осмотрел технику и зачем-то нагнулся. И тут буквально над головой что-то просвистело. Выпрямился, смотрит, а капюшона на его куртке больше нет. До сих пор не может понять, как это случилось: то ли капюшон сорвало осколком, или просто силой потока воздуха, возникшего из-за пролета боеприпаса.

А на доломитном карьере в тот же день погиб машинист экскаватора, мужчина в возрасте около 50 лет. Снаряд разорвался рядом с кабиной машины. Помощника машиниста контузило, он в больнице и пока ничего не слышит и не говорит. Погибшего машиниста экскаватора похоронили.

Мой дом находится поблизости от детского сада. Вечером 5 декабря один из снарядов разорвался во дворе садика. Здание зацепило осколками, а вот беседку, стоявшую во дворе детсада, разнесло вдребезги. Вот так мы и живем под огнем. Не живем, а выживаем...

*Ирина Никитенко, жительница Докучаевска.*¹²³

В начале декабря МЧС ЛНР опубликовало следующие данные: за время проведения карательной операции на территории Луганской Народной Республики украинскими силовиками было **убито 878**

мирных жителей. Из них 648 мужчин, 217 женщин и 13 детей. Число луганчан, получивших от рук укрофашистов ранения различной степени тяжести, **превысило три тысячи человек.**

Войсками хунты было уничтожено **6877** учреждений, зданий и сооружений, среди которых 27 православных храмов, 68 административных зданий, 64 учебных заведения, 37 лечебных учреждений, 232 многоквартирных и 3158 частных жилых дома, 123 промышленных предприятия, 96 магазинов, 10 мостов, 399 объектов газотранспортной системы и 199 систем электроснабжения.

В то же время согласно опубликованному 7 декабря докладу ООН, жертвами конфликта на востоке Украины стали не менее 4634 человек (с учетом 298 человек, летевших рейсом МН17 «Малайзийских авиалиний») и еще более десяти тысяч получили ранения.

Наступление зимы самым тяжелым образом сказалось на гуманитарной ситуации в Новороссии. Люди умирали от отсутствия лекарств, холода, голода. В начале декабря доктор Елизавета Глинка сообщила, что последний месяц в Донецке умерли от голода 24 человека. Число умерших от голода мы вряд ли когда-нибудь узнаем, ибо эти факты местные власти (например, в Луганске) зачастую старались не придавать огласке. О том же, что происходило в маленьких городах и поселках, до которых гуманитарная помощь практически не доходила вовсе, можно лишь догадываться.

Антикризисный медиационный штаб АКМЦ (координационный штаб расположен в Днепропетровске) сообщал со ссылкой на организаторов бесплатных столовых для бедных, что по данным на 19 декабря от голода в Донбассе погибли уже 80 человек, эти случаи были зафиксированы в Краснопартизанске, Снежном и Кировске. Согласно сообщениям волонтеров АКМЦ, умерших от дистрофии в местных моргах оформляют как скончавшихся от сердечных приступов и разного рода болезней.

Показания свидетелей

«Мы находимся на границе боевых действий в г.Ясиноватая Донецкой области. Треть города разрушена капитально, обстрелы окраины города продолжают пополнять число разрушений и людских

жертв. Пенсий нет 4 месяца, зарплату получает малый процент населения. Крохи гуманитарной помощи, которую выдают одноразово только людям после 65 лет хватает на несколько дней.

Благодаря помощи с Иоанно-Предтеченского братства Трезвение РПЦ, мы за последние 4 месяца оказали продуктовую и медикаментозную помощь свыше 4 000 человек, смогли произвести текущий ремонт храма и здания воскресной школы, пострадавших от осколочных пробоин. С наступлением холодов увеличивается число обращающихся за помощью. С ноября месяца превращают Донбасс в блокадный Ленинград.

Протоиерей Виталий Бакун.¹²⁴

Показания свидетелей

«Красный Луч. Осмелюсь обратиться к вам за помощью населению..... у нас в городе люди умирают от голода, пенсионеры вешаются, топятя от безысходности... Мы работаем на местном уровне, основываясь на человеческом факторе, но, как вы понимаете, этого ничтожно мало. В месяц мы можем помочь 10-15 людям, очередники ждут около месяца помощи, некоторые до нее не доживают.... Гуманитарная помощь из России в наш город не доходит, она остается где то в районе Луганска. Поэтому я обращаюсь к вам за помощью именно нашему городу. Мы можем выслать вам любые документы, какие вы скажете. Я прошу вас, помогите чем можете.

Ольга Исаева.¹²⁵

Показания свидетелей

«По поводу финансовой ситуации жителей Донецкой и Луганской областей по итогам двухнедельной поездки в эти области. Она - хреновая. **Распоряжение президента Порошенко об остановке обслуживания банковских счетов** и эвакуации бюджетных предприятий делает свое дело.

Среди тех, кто не получает сейчас свои пенсии - дети-инвалиды из Краснодонского интерната: тяжелые формы ДЦП, синдром Дауна, рожденные без конечностей. Их пенсии по инвалидности - 1200 гривен в месяц.

Среди тех, кто не получает пенсии - старики из Дома престарелых в Луганске. «Как мы живем? Мы еще живем... Добрые люди нас кормят. А вот тем старикам, кто за забором, намного тяжелее», сказала мне одна бабушка. Врач Сергей Александрович рассказал о бабушке из Шахтинска, которую доставили в больницу, покусанную крысами. «Она еще неделю жила. Думали, что пошла на поправку. А сердце не выдержало», рассказал он мне.

В Луганске за день до моего приезда до администрации добрела бабушка и упала в голодный обморок. «Мы ее сначала чаем отпаивали. Потом чуть-чуть еды дали. А она снова - в обморок. Все-таки привели в чувство, дали еды, отвезли домой. Теперь к ней волонтеры будут ходить, носить еду», рассказала волонтер Лиля из Луганска. В Луганске в приют для детей стали собирать детей и подростков, опекунами которых являются бабушки и дедушки. Они не могут сейчас прокормить детей. В приюте, рассчитанном на 60 человек, сейчас 26 детей от 4 до 17. Подготовили комнату для малышей до трех лет. Приезжали наблюдатели ОБСЕ. Были поражены тем, как персонал приюта старается, чтобы дети чувствовали себя нормально. В Доме малютки Луганска есть не только отказные новорожденные, но и те, кого мамы не могут прокормить. Встретила там одну маму, которая приходит кормить туда своего младенца. «Еще бы у нее молоко было», сказал дежурный врач Анатолий Иванович.

Теперь о том, как решаются эти проблемы. В Донецкой области начались выплаты зарплаты врачам и учителям. Первая зарплата за ноябрь была выплачена в декабре. До этого врачам были осуществлены выплаты материальной помощи: в октябре - по 1000 гривен, в ноябре - по 3000 гривен. Также в декабре зарплату в размере чистого оклада получили сотрудники горноспасательной службы Донецка, занятые на шахтах. Естественно, что речь идет о шахтах, которые не пострадали в ходе вооруженного конфликта.

Сотрудники ВУЗов в Донецкой области также получили зарплату за ноябрь в декабре. Во всех отделениях банков, которые сейчас не работают, оборудованы пункты выплаты материальной помощи пенсионерам. Все пенсионеры, с кем удалось поговорить в Донецке и Макеевке, сказали, что они получили по 1000 гривен одноразовой материальной помощи. В Горловке людям роздали бесплатно по 1000 тонн угля. Цена на уголь, по словам моих собеседников, возросла в

три раза: с 1000 гривен до 3000. В течение зимы на отопление частного дома у моего собеседника из Луганска уходило 3 тонны. В Луганской области не раз на дорогах встречались грузовики с углем, которые двигались в сторону Украины. Шахтеры говорили, что на шахтах до миллиона тонн угля, который не успели продать до начала военных действий.

В Луганской области также осуществляются выплаты материальной помощи. Пенсионеры получили материальную помощь один раз. Суммы варьировались в зависимости от «категории». Инвалиды получили по 1800 гривен. Остальные категории - 1200 и 900. В Луганской области в детские приюты стали собирать детей, опекунами которых являются их бабушки и дедушки, а также детей матерей-одиночек. Из-за отсутствия выплат детям невозможно прокормить. Решение о предоставлении временного убежища для таких детей на год было принято 31 октября. Тогда же в 1й областной детский дом Луганска был доставлен первый семилетний ребенок. 3 ноября детские дома открылись официально как «центры помощи детям, оказавшимся в сложных жизненных обстоятельствах, а также жертвам военного конфликта». Данный детский дом рассчитан на 60 детей. Сейчас в нем находятся 26, трое из которых были привезены туда 28 декабря. Оборудована еще одна спальня для детей младше трех лет. Среди детей есть два инвалида детства. Девочка 15 лет больна астмой. У мальчика - тяжелая форма деформации стоп. Детей находят как в самом Луганске, так и в области. Обеспечение питанием полностью зависит от гуманитарной помощи.

Гуманитарная помощь, в основном, идет из России. Однако, есть волонтерские организации в Украине, которые предпринимают неимоверные усилия, чтобы доставить помощь людям. Помощь приходит из Киева, Одессы, Святогорска, Запорожья, Харькова. Помощь также приходит из других стран. В Донецк, например, приезжали представители православной общины Бельгии, которые передали средства, собранные с целью организации помощи мирному населению. Также мне говорили о том, что помощь приходила из Люксембурга. В Луганске директор 1го дома-интерната для детей рассказала, что все окна в здании были заново застеклены благодаря помощи родителей из Канады, в свое время усыновивших детей из этого интерната.

В Луганске встретила Владимира Жуком, общественником,

отвечающим за организацию работы общественных столовых. По его словам, в Луганске такие столовые открыты в каждом районе города. Интенсивность обращения людей колеблется от получения ими материальной помощи. По его словам, сейчас снова наблюдается наплыв людей. В общей сложности, по его словам, столовые обеспечивают бесплатной едой до 17 000 человек. Каждое кафе обслуживает до 600 человек в день. Однако, проблемы связаны с обеспечением едой одиноких стариков. Для того, чтобы их выявить, были созданы команды из местных волонтеров, которые просто пешком обходили районы и опрашивали соседей. По словам Жука, 35 волонтеров ежедневно обеспечивают едой, которую разносят в термосах, порядка 200 лежачих пенсионеров. Он отметил, что не хватает термосов большого объема и теплой обуви для волонтеров. Володя сказал: «Можно было бы помогать и большему количеству нуждающихся, но волонтеров тоже кормить надо чем-то».

В Луганске также действуют местные группы волонтеров. Некоторые из них объединились в общественные организации. Они оказывают помощь геронтологическим центрам, больницам и детским домам. Помощь оказывается за счет гуманитарной помощи, которую они получают от частных лиц в России.

Все, что идет из России через официальные гумконвои, распределяется через официальные структуры. Волонтеры и в Донецке, и в Луганске говорили о том, что есть огромное количество людей, которые вообще не подпадают ни под какие категории помощи. Например, люди, ставшие инвалидами в результате перенесенных инсультов уже во время военных действий, которые нигде не зарегистрированы как инвалиды. Матери малолетних детей из полных семей, которые получали пособие по уходу за ребенком. Я встретила много таких случаев. Женщины плакали, что они «не виноваты в том, что они - не матери-одиночки». Они зависят только от помощи частных лиц.

Оксана Чельшева».¹²⁶

Показания свидетелей

«Мой Луганск начинается ночью. Когда нас встречают уже на другой стороне. Когда меня обнимает Женя с Леной. С ними сопро-

вождающий в бронежилете и автомате. Комендант из Первомайска, красивый молодой парень с острыми чертами лица.

Мы приехали ночью, а с 23 часов и до утра комендантский час. Без сопровождения нельзя.

Мои ощущения от войны начались именно с этой ночи. Огромная, безлюдная, идеально уложенная к чемпионату Европы по футболу дорога.

Только где-то в Чернобыле.

Жуть и мурашки по коже.

Идеальный асфальт, глубокие дыры, поваленные мосты и танки вдоль дороги.

Кромешная ночь, ты едешь медленно, потому что посреди дороги постоянно встречаются огромные воронки от обстрелов, где-то куски снарядов. Где-то просто стоит танк...

- Да тут вечно слалом ехать приходится.

Женя смеется. А вокруг никого. Пустота, и чернота, которая начинает поглощать меня беспощадно.

Потом, уже днем, когда на этих дорогах ты видишь машины, ужас не такой. И даже обрушившийся мост, сгоревший танк, не наводят такой паники. Хотя ты понимаешь, что совсем недавно там сгорели люди.

Эта ночь ввела меня в адреналиновый шок.

Утром поехали в Новосветловку, точнее в то, что от нее осталось.

Пока фотографировала, проходила мимо женщина. Ирина, высокая блондинка, отправила всех своих детей и внуков в Россию.

- Почему сами не уедете?

- Куда? Кому я нужна? Это мой дом.

- Были здесь когда бомбили?

- Были.

Рядом стоит пожилой мужик в телогрейке. Сосед скорее всего.

- Народ потом Айдаровцы загнали в церковь, и пошли морoderствовать по домам и квартирам. Ужас что творилось. Весь день до ночи сидели там. Очереди по храму давали.

- Сколько людей погибло?

- Сложно сказать.

У Ирина слезы в глазах, отворачивается. Вытирает.

Мы потом от троих разных людей из Новосветловки слышали про церковь и айдаровцев.

- Работаете?
- Работаю, медсестрой.
- Деньги платят?
- В сентябре давали, а больше нет. Ничего, это мой дом.
Стою, отворачиваюсь, но слезы подлые не останавливаются.
Захожу в машину, Женя Лену успокаивает
- Не надо, Леночка, все хорошо, все хорошо, не плачь.
Сложно. Не плакать сложно.
Женя сжимает челюсти.
А я опять отворачиваюсь.
- Отец, подвести?
На дороге стоит пожилой старик в огромных сапожищах и ждет маршрутки.
- Праздничная акция?
Садится, и без остановки рассказывает.
- С похорон. Племянницу хоронили.
- Вы чего не уезжаете?
- А почему должен уезжать? Это мой дом.
- Опасно же, зачем рисковать?
- От судьбы не уйдешь...
И смотрит на меня с непониманием.
- А дети, жена?
- Они в Киеве.
Вздыхая продолжает:
- Рассказываю друзьям, родным что здесь, а они не верят. Говорят вру. Свои же, родные не верят! Нам вообще никто в мире не верит. Понимаете? Никто! Нас тут лупят из градов и минометов, убивают, грабят, и никто не верит оттуда. Никто! Мы себя сами растреливаем и подрываем!
Голос срывается, дрожит. Вижу краем глаза - слезы стоят.
Отворачиваюсь.
Все, кого встречаем, общаемся, почти на грани. Кажется, что уже прошло столько времени, и человек привыкает и вырабатывает черствость. Неправда. Все оголено до предела, на поверхности. Люди, словно без кожи. Только спроси.
Солнце светит, снега нет. Люди ходят с пакетами мимо сгоревших танков, разбомбленных магазинов. Жизнь идет, такая простая и обычная жизнь. Идут смеются, болтают, семечки лузгают.

Всех спрашиваю - почему, ну почему не уедете? И все отвечают - А куда? Кому мы нужны? Здесь мой дом...

И остаются, и готовят блины под обстрелами.

Многие уехали еще летом, а сейчас большая часть из них вернулась. Денег нет, работы нет, никто не ждет.

- Взвалю мать на спину, она у меня болеет, и в подвал. Не бросать же ее здесь, а куда мы поедем? Отстреляют, вечером обратно. Тяжело. Но ничего... Живы.

Едем дальше.

- Хочешь увидеть наш аэропорт?

- Хочу

Подъезжаем к «аэропорту» - мимо проезжает колонна велосипедистов с детьми. Выехали на прогулку в такой денек. Жизнь идет

Подъезжаем к тому, что называлось аэропортом.

А там кладбище. Погоревшие бтр, осколки снарядов, и тонны железа.

- Вот, смотри что с ним стало. Видишь?

- Снаряды?

Показываю на десятки железок, в которых ну ничего не понимаю. Лена, красивая брюнетка на каблучках со знанием дела:

- Это от града.

Когда ехали обратно, подбросили девушку с ребенком. Она врач, без мужа осталась.

Из Новосветловки родом, дома больше нет. Сейчас живут в Тарасовке у свекра.

- Тебя как зовут?

- Даша.

- С сколько тебе лет?

- Сегодня 6 лет

Как моей Федорке...

- День рождение сегодня?

- Ага

И улыбка до ушей.

Судорожно ищу что-нибудь в карманах дать. Делаю знаки Саше. Ничего - все отдали уже.

- Знаете, у нас тут елка скоро будет, дед мороз придет!

Даша улыбается, а потом они выходят.

А я уже не отворачиваюсь. Рыдаю, и конца и края этому нет».¹²⁷

В начале декабря 2014-го ОБСЕ опубликовала доклад о катастрофическом положении славяносербского психоневрологического интерната, расположенного у самой линии фронта. Сюжеты о нем прошли в ряде СМИ и даже в программе «Специальный корреспондент» России24.

Показания свидетелей

«Медсестра Анна Цвиринько достает руку из кармана куртки, надетой для тепла поверх белого халата, и показывает на грязный матрас в холодной палате украинского психоневрологического интерната, где она работает.

«Вот здесь была женщина, которая ночью умерла», - говорит она, подсчитывая, что это примерно пятидесятый пациент, не переживший начавшейся в апреле войны между пророссийскими сепаратистами и украинскими войсками.

«Если на моей смене умирает подопечная, когда нет света, под свечкой, или фонарик у меня, я иду на корпус. Я одна медсестра на шесть корпусов. Нужно всех одеть, искупать, а воды нет, света нет. Что мне делать?»

Психоневрологический интернат на окраине поселка Славяносербск неподалеку от линии фронта попал под перекрестный огонь на территории, которую контролируют пророссийские сепаратисты, в 30 километрах к северо-западу от Луганска.

В палате с десятком коек сильно пахнет мочой. Старые женщины лежали, натянув на себя одеяла и не снимая теплых платков.

Пациенты помоложе, которым можно было на вид дать от 30 до 50 лет ходили по темному коридору или сидели на полах. У некоторых в руках были плюшевые игрушки, другие, похоже, совсем не умели говорить. Одна короткостриженная женщина плакала на скамейке у окна.

«Она хочет домой», - сказала Цвиринько.

Сотрудники интерната говорят, что их директора убило снарядом в Луганске и примерно половина штата, насчитывавшего до войны 180 человек, уехали. До боев в интернате жили почти 400 пациентов.

Когда репортеры Рейтер на этой неделе приехали в интернат, там не было отопления, электричества, водопроводной воды, а еда готовилась во дворе на костре.

Вдалеке слышались артиллерийские залпы. Пациенты со слабой формой умственной отсталости кололи дрова в компании двух женщин-поваров.

«Утром встали, умылись и потом идем дрова рубить и поварам нашим помогать. Прохладно ночью спать, мы одетые спим», - говорит 34-летний Вячеслав Шавкин, один из пациентов с менее тяжелыми заболеваниями.

В удачные дни, по словам поваров, в интернате включают свет.

Когда в ноябре наступили холода, число смертельных случаев в интернате быстро выросло. Согласно записям в медицинском журнале за месяц умерли 22 пациента.

Последними ночью 30 ноября умерли 57-летняя Ольга Белецкая с детским церебральным параличом и 68-летняя Ирина Таранская, страдавшая энцефалопатией, болезнью головного мозга.

«Умерли, потому что холодно и нечем лечить. У них кашель, пневмония, а что я им могу дать - таблетку анальгина?» - говорит Цвиринько.

Работающие в интернате няни говорят, что лекарства заканчиваются, и пациенты становятся более агрессивными.

«Вот кричит он сегодня, психует, а ты ему ничего не сделаешь», - рассказывает одна из них, Светлана Нечволод.

Сотрудники и пациенты говорят, что не получали своих пенсий и зарплат уже шесть месяцев.

Неделю назад на территорию интерната попал, по меньшей мере, один снаряд, но война - это не то, что пугает его жителей больше всего. «Самое главное, чтобы про нас никто не забывал», - говорит 33-летний пациент Дмитрий Шевченко.

Мария Цветкова.¹²⁸

О ситуации в оккупированной Марьинке свидетельствует украинская волонтер, автор CNN International Майя Михайлюк: «Только что вернулись из АТО. Взрыв мозга и сердца. В этот раз разнесли продуктовые наборы по домам самым пожилым жителям Марьинки. Конечно, невозможно было отказать, когда подходили люди на улице и со слезами просили помочь и им. Здесь голодают не только старики. Почти ни у кого нет работы, не за что купить продукты. Мы вроде бы привезли какую-то помощь, но по мере раздачи становилось все тяжелее на сердце — от слез стариков, от боли

и одиночества в их глазах, от собственного бессилия. Как же такое может быть? У нас на Украине, в 2014 году умирают от голода старики! Они со слезами рассказывают о том, что видели в своей жизни другую войну. Но тогда было все понятно — кто враг, кого бояться. Нас спрашивали, с кем война сейчас, кто бомбит их дома, когда это закончится?»¹²⁹

12 декабря ВОЗ опубликовала доклад, посвященный гуманитарной катастрофе в Новороссии. Доклад утверждал, что от холода и голода, нехватки медицинского персонала и необходимых медикаментов в учреждениях здравоохранения погибают больные и инвалиды, с сентября ни один ребенок не был вакцинирован.

В качестве примера приводилась цифра в **40 погибших больных в клиниках для душевнобольных**. Указывалось, что на 30-40% сократилось число привитых от полиомиелита. ВОЗ также отмечало, что около 60 населенных пунктов, расположенных непосредственно на линии противостояния между киевскими силовиками и ополченцами Донбасса, вовсе остались без медицинского обслуживания. В Луганске осталась только треть медперсонала от числа тех, кто работал там до начала конфликта.

Из всего изложенного ВОЗ делало вывод, что ситуацию уже нельзя назвать только гуманитарным кризисом.

Заключение экспертов

«По сути, ВОЗ лишь подтверждает тот факт, что в отношении населения Донбасса проводится политика геноцида по территориальному признаку. По сути, речь идет уже не о поводе для вмешательства извне, а о прямой причине. Зима только началась, и нет никаких сомнений, что ситуация будет только ухудшаться. Редкие гуманитарные конвои, очередной из которых сегодня прибывает в Луганск и Донецк, ее не исправляет и не меняет - слишком незначительны объемы помощи на фоне катастрофы. По сути, требуется масштабная спасательная операция плюс установление внешнего управления над всей территорией, от которой Киев по факту уже отказался, предпочитая уморить население и получить ее обратно уже «очищенной» от неблагонадежного элемента.

*Анатолий Несмиян».*¹³⁰

7 января 2015 года, в светлый праздник Рождества Христова, украинская армия вновь обстреливала Донецк. После обстрелов несколько семей, живущих в пос. Октябрьский, осталось без крова в лютый мороз. Сейчас в Донецке свыше 20 градусов ниже нуля. Зафиксированы попадания по пр. Кремлевский 37, 39, где выбиты окна, стены зияют многочисленными проломами, перебиты газовые коммуникации и водопровод. В доме 48 на пр. Кремлевский повреждена крыша, в соседнем — полностью выгорела квартира, серьезно пострадали дома на ул. Шахтопроходчиков. Еще масштабнее повреждения в микрорайоне Азотный на ул. 60 лет СССР, где в 4 домах — повреждено остекление, перебиты газовая труба и системы водоснабжения. Частичные разрушения как пятиэтажек, так и частного жилого сектора возле предприятия Донтехрезина. Есть жертвы. Местные жители отмечали, что скорые выносят тела. «Похоже, семья погибла...», - рассказывали очевидцы трагедии. Сами каратели открыто издевались в эфире, заявляя: «Артиллерия — Богиня войны. Особенно если она реактивная. Сепары, получите подарочки к Рождеству».

Показания свидетелей

«Семнадцатилетняя Даша Г. родилась и выросла в Донецке. В 2013-м году окончила там музыкальную школу по классу скрипки, поступила в местное профильное училище. Ее мечта – стать педагогом, чтобы учить ребятишек скрипичному искусству.

У Даши большая семья: маленький брат, родители, и их родители. Семья дружная и до недавнего времени слыла состоятельной. Настолько, что в конце 2013 года отец-бизнесмен решил купить детям по квартире, так сказать, на будущее. Даше приобрел двухкомнатную недалеко от центра города, семилетнему сыну – однокомнатную в новостройках Донецка. И обновил собственный автопарк, сменив «тойоту» на современную «мазду».

А потом случился киевский майдан.

- Мы не думали, что те события в Киеве сильно затронут нас, тем более что папа с мамой всегда держались подальше от политики, - рассказывает девушка. – Они принципиально не ходили на референдум, когда речь шла о создании ДНР. Не голосовали и на украинских президентских выборах. У папы часть бизнеса была завязана

на Харьков. Он пытался его сохранить, но ничего не получилось, однажды в офис пришли «правосеки» и приказали делиться. Он не стал цепляться за те деньги, сказал, дороже выйдет, перестал туда ездить. Дел хватало и в Донецке...

Ближе к концу лета прошлого года родители решили отправить Дашу учиться в Петербург. Она прошла прослушивание в одном из двух питерских музыкальных училищ, пусть и с потерей курса, но была зачислена на бюджетное отделение. Остановилась у давних друзей своих родителей. Там двухкомнатная квартира, двое сыновей-подростков. Даша поселилась вместе с мальчиками в «детской». Иногда к ней приезжала мать, и на время ее пребывания они переселились в номер недорогой гостиницы.

В Петербурге девочке очень нравится. Одно плохо: она в постоянном волнении за судьбу своих близких, оставшихся на родине. Иной раз, признается, ни о чем другом думать не может, кроме как о них — когда узнает об очередных обстрелах города.

На зимние каникулы, как ее тут не удерживали новые друзья, все-таки поехала в Донецк. Как доехала, что там увидела, она рассказывала, отзываясь на звонки по мобильному, своему питерскому другу, тоже начинающему музыканту. Вот какой получился рассказ.

- До дома добиралась я в конце декабря на «перекладных». Сначала российским поездом до Ростова, потом оттуда на попутках с небольшой группой возвращавшихся домой беженцев, и, наконец, с отцом, который встретил меня на своей машине недалеко от украинской границы. В его машину нас забилось пятеро, ехали не очень быстро, прислушиваясь, насколько это было возможно, к каждому звуку за окном.

Привез меня папа в нашу квартиру, она оказалась в целости и сохранности. Наверное, потому, что находится в самом центре города. Из соседей, правда, мало кто остался. Большинство уехали к родственникам или знакомым в Мариуполь, Крым, Киев. В первые после приезда дни, предновогодние, обстрелов не было, тишина стояла совершенно мирная. Я даже удивилась: что же тогда по российскому телевидению все время говорят об обстрелах? А уже 2-го января началось!.. Стало страшно выходить на улицу. Мы даже перестали выгуливать нашу собачку, поставили ей туалет на балконе. С тех пор обстрелы, взрывы не прекращались ни на день. Однажды бомба попала

в соседнее с нами здание. Папы не было в тот момент дома, а мама быстро-быстро стала собирать вещи, одевать братика и поторапливать бабушку с дедушкой, чтобы быстрее спускались в подвал. Там, в подвале, я через несколько часов узнала о том, что тяжело ранена моя школьная подружка Наталка, во время обстрела она шла по той стороне, куда обвалились стены рухнувшего дома. Спустя несколько дней Наталка умерла в больнице. Это первая смерть, которая коснулась и меня...

Родители отца живут в своем частном доме на окраине города. Мы не раз просили их переехать к нам, но бабушке с дедушкой за семьдесят, и они говорят, что ничего и никого не боятся, а обузой нам быть не хотят...

Из-за своих родителей мои мама с папой не могут оставить Донецк, хотя друзья много раз предлагали им переехать и в Россию, и на запад Украины. Кто за стариками будет смотреть, кормить их?..

Еда у нас пока есть. В мирное время было свое немаленькое хозяйство за городом, что смогли, привезли оттуда в конце лета: картошку, другие овощи, яблоки. А также курочек. Они живут сейчас у нас в специальном закутке около кухни.

Никто в Донецке не думал, что противостояние с Киевом затянется больше, чем на пару-другую месяцев. Было немало людей, которые обвиняли во всем случившемся ополченцев. Среди них и мой папа. Он потерял бизнес, большую часть средств. Но теперь, когда видит, что творит на нашей земле украинская армия, все сомнения на счет виновных в развязанной гражданской войне у него закончились. Недавно я слышала, как он убеждал маму уехать вместе со мной и братом в Петербург, а сам хочет записаться в ополчение. Мама в ответ плакала.

С 20-го января мы стали думать, как мне возвращаться в Петербург. Добираться до Харькова, а оттуда до российской границы? Или, как и сюда, тайными тропами до Ростова? В последние дни обстрелы города стали ежедневными и многочасовыми, убитых и раненых все больше. Я боюсь здесь оставаться. Боюсь и ехать. Папа сказал, что сам все решит...

28-го января Даша с отцом выехала из Донецка. С тех пор, вплоть до вечера пятницы, от нее не было ни одного звонка, не пришло ни одной эс-эм-эски...

Людмила Николаева».¹³¹

Обстрелы Донецка не утихали в новом году ни на один день. Жители отмечали, что таких кровавых боев не было даже в августе. *«Продолжаю документировать преступления украинских карателей против народа Новороссии. Сегодня особенно сильно бандеровцами был обстрелян Куйбышевский район Донецка, дело не обошлось разрушениями, есть и раненые, и убитые»*, - писал 13 января Грэм Филлипс. В этот день в Донецке погибло двое мирных жителей. На другой день британский журналист сообщал как минимум о 5 убитых.

13 января ВСУ попытались устроить провокацию, расстреляв автобус возле блокпоста оккупированной Волновахи и попытавшись обвинить в гибели 10 пассажиров ополченцев. «Фашисты пытаются скрыть правду, свалив на ополчение свое очередное преступление», - таков был вердикт бывшего министра обороны ДНР Игоря Стрелкова по горячим следам трагедии. Три дня спустя его фактически подтвердили представители ОБСЕ. Наблюдатели установили, что был произведен огонь из «Града», но с северного направления. Это опровергло ранее выдвигавшуюся гипотезу, которую озвучивали в Киеве и подхватили в Вашингтоне, что стреляли ополченцы с востока.

Чтобы представить себе атмосферу, в которой существовали жители Донбасса в зимние месяцы 2015 годы мы не станем приводить каждодневных сводок, столь похожих одна на другую. Приведем лишь две сводки.

Сводка от Самообороны Горловки за 14 января и ночь с 14 на 15 (Информация расположена от новой к старой).

- 2.25 — *вжжжжж полетели — по Северу куда-то;*
- 2.25 — *еще и еще, много;*
- 2.24 — *еще залпы — падает на Бессарабке;*
- 2.23 — *Дзержинск — залпы;*
- 2.22 — *вся Никитовка без света;*
- 2.22 — *сообщают — упало около Строителя;*
- 2.21 — *Север — бахи, на западе все сверкает, Шумы — все сияет;*
- 2.20 — *взрывы во всех районах, Бессарабка без света;*
- 2.19 — *Стальсбыт без света. Упало около трикотажки; два залпа с Шумов;*

- 2.19 — *на Шумах лазерное шоу, дискотека;*
- 2.18 — *от нас минуса тоже уходят;*
- 2.18 — *на Майорске где-то взрыв;*
- 2.15 — *Короленко, что-то падает на полях, летают какие-то штуки — не беспилотники;*
- 2.15 — *на Стальсбыте возгорание не подтвердилось;*
- 2.12 — *в личке — Залпы от нас слышу очень хорошо (Артемовск), ребята, держитесь... такое чувство, что они только перезаряжаются и стреляют, промежутки между залпами максимум секунд 20;*
- 2.11 — *Стальсбыт — сообщают о возгорании;*
- 2.11 — *опять падает на Стальсбыт, на улицу выходить там нельзя;*
- 2.10 — *3 взрыва Стальсбыт, Лесхоз;*
- 2.10 — *около 5 квартала ложится;*
- 2.09 — *еще 4 залпа;*
- 2.08 — *два залпа с Новолуганки;*
- 2.08 — *снова падения по терриконам;*
- 2.06 — *пишут со Светлодарска, что залпы не от них, это с Новолуганки;*
- 2.04 — *не боимся. Страх превращает человека в животное. Женщины — придумайте, что завтра будете готовить на обед, мужики — поотжимайтесь, но НЕ поддаемся страху;*
- 2.04 — *5й квартал, Стальсбыт, Финские, Румянцево — ВЫ УЖЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ В ПОДВАЛАХ!*
- 2.03 — *еще 5 упало на Стальсбыте;*
- 2.03 — *Стальсбыт, упало три снаряда сразу;*
- 2.02 — *сообщили, где ложится — на Пятом, недалеко от жилых, но и не по жилым;*
- со Светлодарска 10 залпов;
- 2.01 — *с Артемовска минуса (залпы);*
- 2.00 — *падает около 5-го квартала. У кого нервы слабые — в подвал. Верхние этажи — в подвал;*
- Средние этажи — в коридоре посидите пока. Нижние этажи — от окон отойдите;*
- 1.59 — *еще залпы со Светлодарска;*
- падает на Финских где-то, около жилых;*
- 1.58 — *падения, мощно;*

1.58 — Светлодарск — снова залпы;
1.56 — есть и минуса от нас, плюсов больше;
1.56 — соседи побежали в подвал — ЦГР, нервы сдали;
1.55 — стреляют по нам один за одним, не успевают сообщать, не успеваем писать;
1.55 — падения на Румянцево. Стреляют со Светлодарска, полет 6 секунд;
1.54 — снова залпы по нам, с двух сторон;
1.52 — вспышки со стороны Светлодарска — бьют по нам;
1.52 — 5-й квартал упали бомбы. С кем рядом упало — спускайтесь в убежище;
1.51 — бьют по террикону на румянцево;
1.50 — сообщают о падениях на Стальсбыте;
1.48 — снова взрывы. Падают по жилым кварталам или около, народ пишет, что мебель падает в доме.
1.47 — от взрыва у кого-то высыпались окна;
1.46 — падает на Румянцево и снова залпы, летит!
1.45 — снова залпы, ловим;
1.45 — слышно автоматы на севере;
1.45 — снова падает туда же, Румянцево, вы уже в подвалах?
1.44 — опять упало и слышно залпы;
1.42 — падает на Румянцево. С севера минусы идут один за другим;
1.39 — докладывают о постоянных залпах с Северного направления по нам. С кодема;
1.39 — Падает снова;
1.38 — Румянцево;
1.37 — снова залпы;
1.36 — еще и еще, докладывают о залпах с Шумов, Майорска, Кодема. Падает около Никитовки, Гольмы, Пятовский ставок;
1.35 — в нас летит с Кодема и с Шумов;
1.35 — падает на Комсомольце;
1.33 — очень громко падает, на Майорском направлении;
1.31 — еще просят видать? Ну на. Артдуэли снова. Падает около Комсомольца вроде;
1.30 — а теперь ваша любимая мелодия группы AC/DC;
1.27 — укропам нежданчик на голову;

1.24 — ооооууу..... вжжжжжжж. сами знаете, что это. Не первый день живете, ушло на север;
1.05 — хочется спать, посижу еще чуть, укропы, у вас все? можно спать?
00.57 — на Майорске стрелковый бой. Наши стреляют по укропитекам;
00.51 — завязался ближний бой, слышно в ЦГР;
00.48 — слышны падения на севере, на юге работает крупнокалиберный пулемет;
00.47 — пока тишина, вот что люди кинули, наши сводки укропы дублируют;
00.43 — танки со стороны Кодема или артиллерия самоходная, люди слышат дизельные двигатели громко. Укроп валит в норки?
00.41 — сигнальные ракеты над разными районами Горловки, не скажу, какого цвета, знаю и не скажу;
00.31 — сообщают о падениях около Гольмы;
00.27 — Арта укропов работает с Кодема;
00.26 — Калиновка громко. Где-то с Углегорска укропы нас посевают;
00.18 — серия взрывов, стены ЦГР дрожат, так непривычно иногда, когда ты сидишь дома, а за окном война. Ладно, не будем отвлекаться, наше дело эту войну закончить, а не удивляться, «почему это выпало нам?»
00.13 — тот, кто назвал когда-то Дзержинский поселок «Шумы», явно что-то знал про будущее...
00.11 — опять бах, это плюсы или минусы?
00.11 — приземление где-то на севере;
00.10 — залпы — 4 шт;
00.10 — укропы зашевелились, снова всем предупреждение, могут пальнуть;
00.07 — ща наши им наваляют, терпение;
00.00 — бабах и через полсекунды снова бабах и так уже много раз — это танки стреляют, выстрел — попадание. Сидим, не высовываемся;
23.59 — в последнее время интересует вопрос: «если в Киеве взорвется 25 «точек-У» — до нас волна докатится? я бы по такому поводу застеклился бы снова. Мне не жаль;

23.58 — бабахает снова — северо-западное направление.
23.42 — докладывают, что танки работают по нам;
23.34 — укропы бьют по терриконам на Ртутном, слышно на весь город;
23.33 — падает около Комсомольца, народ в подвалах;
23.30 — сообщают, что укропы получили приказ открывать любой огонь по Горловке и Донецку, с потерями среди мирного населения не считается, уничтожить блокпосты любой ценой. Многие батальоны не согласны с этим. Укропы стреляются между собой — много подтверждений...
23.29 — стрелковый бой на севере;
23.28 — Падает на Курганке. Народ, не сидите в квартире тем более у окон. Морг пожалейте, если себя не бережете;
23.27 — сообщают о раненых ВСН, ребят увозят лечить;
23.25 — снова залпы, Курганка — падения;
23.25 — падает на Комсомольце где-то, с шахты «Южной» работают;
23.21 — снова на шумы легло, кто не знает — Шумы это такой поселок между Горловкой и Дзержинском, был...
23.20 — легло на Шумы;
23.19 — залп;
23.18 — красные вспышки в Дзержинске — залпы оттуда, но и падений хватает;
23.13 — Шумы, много взрывов. Кто-то косит укроп;
23.11 — падения около Глубокой, все в подвалы если жить охота;
23.05 — падает около Глубокой, люди видят взрывы касетных снарядов. Говорят, такое ни с чем не спутаешь;
23.04 — Комсомолец, 19–20, Бессарабка, Глубокая, Ртутный — в погреба, подвалы!
23.02 — укропы перезарядили и сменили позиции, снова обстрел, падает на севере;
22.36 — сообщают о стягивании к Горловке с севера танков не советского производства, разбираемся;
22.32 — залп по нам;
22.28 — притихли? Зелло молчит, в личку поступает информация о двух тяжелых попаданиях на Глубокой, «дом подпрыгнул»;
22.22 — информация от ВСН, что укропы сейчас между собой

стреляются плотно на севере. Опять батальон какой-то отступить пытался, его на нас гонят в атаку;

22.21 — собираю разведданные, пишите кто видит, откуда укропы стреляют;

22.20 — стрелковый бой плотный;

22.19 — вспышки север.

ЕЖЕДНЕВНАЯ СВОДКА МЧС ДНР О ЖЕРТВАХ И РАЗРУШЕНИЯХ ЗА СУТКИ с 08.00 22.01.2015 до 08.00 23.01.2015

Сведения о погибших и раненых от обстрелов Донецка и Макеевки украинскими оккупационными войсками.

Погибли:

8.30 22.01.2015 — попадание снаряда в троллейбусную остановку и троллейбус № 17 (бортовой номер 1513). Донецк, Ленинский район ул. Куприна д.42:

Широкая Валентина Ивановна 24.04.1951 г. р. Пнилевская Татьяна Сергеевна 19.08.1962 г. р. Афонасенко Тамара Михайловна 27.01.1949 г. р. Машакин Владимир Павлович 1948 г. р.; Мирошниченко Александр Сергеевич 1980 г. р. Зуфтекова Валентина Андреевна 1958 г. р. Торчинина Елена Викторовна 1964 г. р.

Мужчина — личность не установлена (сильно обгорел).

15.30 22.01.2015 — разрыв снаряда. Донецк, Кировский район ул. Коммунаров д.44. Скончался в больнице Васильев Н.Н. 1987 г. р. 16.05 22.01.2015 — Разрыв снаряда. Донецк, Кировский район, ул. Семашко, продуктовый рынок:

Ефимцев Александр Геннадьевич 1990 г. р. Исаченко Эдуард Сергеевич 9.09.1987 г. р.

16.30 22.01.2015 — разрыв снаряда. Горловка, Никитовский район, ул. Болотникова д.31: Белякин Николай Михайлович 1962 г. р. Мужчина — личность не установлена. Возраст примерно 50–60 лет.

Получили ранения

8.30 22.01.2015 — попадание снаряда в троллейбусную остановку и троллейбусе № 17 (бортовой номер 1513). Донецк, Ленинский район ул. Куприна д.42:

Игнатова Валентина Ивановна 1968 г. р. Габ Наталья Васильевна 1969 г. р. Пужко Александр Александрович 1972 г. р. Никон Лиля Валерьевна 1991 г. р. Охрименко Марина Геннадьевна 1985 г. р. Габленко Любовь Павловна 28.12.1938 г. р. Лизунков Евгений Вячеславович 1978 г. р. Кононенко Анна Васильевна 1941 г. р. Шаповалова Елена Ивановна 04.06.1963 г. р. Гриценко Дарья Федоровна 27.11.1981 г. р. Ступко Леонид Александрович 16.04.1985 г. р. Шершнев Сергей Михайлович 1962 г. р.

10.40 22.01.2015 — разрыв снаряда. Донецк, Куйбышевский район ул. Зоологическая д.18А. Мечник Алексей Викторович, 39 лет. Осколочное ранение левой нижней трети левой голени. Находится в областной травматологической больнице, состояние удовлетворительное.

12.16 22.01.2015 — разрыв снаряда. Донецк, Куйбышевский район пр-т Кремлевский. Арабаджиева Наталья Анатольевна 1972 г. р. МВТ, садины брюшной стенки сзади. Оказана медицинская помощь в БСМП, состояние средней тяжести.

15.30 22.01.2015 — разрыв снаряда. Макеевка, Черногвардейский район ул. Кирпичная д.60:

Чмырева Елена Анатольевна, 1962 г. р. Открытый перелом лучевой кости, осколочное ранение правого предплечья. Доставлена в городскую больницу г. Макеевка.

Чмырев Александр Сергеевич, 1981 г. р. Осколочное ранение поясничной области. Доставлен в городскую больницу г. Макеевка.

15.30 22.01.2015 — разрыв снаряда. Макеевка, Черногвардейский район ул. Кирпичная д.58. Журба Дмитрий Владимирович 1994 г. р. Множественное осколочное ранение мягких тканей лица и грудной клетки. Доставлен в городскую больницу г. Макеевка.

16.05 22.01.2015 — разрыв снаряда. Донецк, Кировский район ул. Семашко, продуктовый рынок. Гурьян Вера Андреевна 70 лет. Осколочное ранение правого бедра, травматическая ампутация левой голени. Доставлена в травмпункт № 24 состояние тяжелое.

16.30 22.01.2015 — разрыв снаряда. Горловка, Никитовский район ул. Дубинина д.11. Жура Константин Николаевич, 1987 г. р. Осколочное ранение средней трети бедра, садина затылка. Доставлена в горбольницу № 2 г. Горловки. Состояние средней тяжести.

17.40 22.01.2015 — разрыв снаряда. Донецк, Куйбышевский район, ул. Крапивницкого д.11. Трофименко Наталья Ивановна, 39 лет.

Осколочное ранение головы теменной области слева. Находится в областной травматологической больнице, состояние средней тяжести.

21.30 22.01.2015 — разрыв снаряда. Макеевка, Черногвардейский район, ул. Авдеевская д.9. Мопалов Г.Б. 1951 г. р. Множественное осколочное ранение. Доставлен в городскую больницу г. Макеевка.

0.26 23.01.2015 — разрыв снаряда. Донецк, Куйбышевский район ул. Арсенова д.10. Оникина Марина Федоровна 1929 г. р. Закрытый перелом наружной лодыжки правой голени без смещения. Находится в областной травматологической больнице, состояние средней тяжести.

0.30 23.01.2015 — разрыв снаряда. Донецк, Куйбышевский район, пр. Колхозный д.1. Васильев Сергей Васильевич, 1965 г. р. Осколочное ранение нижней трети левого предплечья, брюшной стенки. Находится в областной травматологической больнице, состояние средней тяжести.

И так – почти каждую ночь. День за днем. Неделя за неделей...

Тяжелой оставалась обстановка и в других районах. Станица-Луганская двое суток находилась под непрерывными обстрелами украинских силовиков. В результате артобстрелов были полностью разрушены десять жилых домов, местный детский сад и дом культуры. Поселок остался без света и воды.

15 января представитель Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Дорит Нитзан на пресс-конференции в Женеве сообщила, что по состоянию на 6 января 2015 года в результате вооруженного конфликта на Донбассе пострадало порядка 15 тысяч человек, среди которых 10468 ранено и 4808 убито.

По словам Дорит Нитзан, из-за обострения конфликта организация на данном этапе не может оказывать необходимую помощь пострадавшим. Она сообщила, что ВОЗ возобновит свою работу «при первой возможности».

Представитель организации подчеркнула, что на территории Украины существует серьезная угроза распространения инфекционных заболеваний, полиомиелита и кори, отдельно отметив, что медицинские работники на Донбассе не получают нормальное финансирование начиная с июня 2014 года.

В помощи на сегодняшний день нуждается свыше 5 млн человек, в той или иной степени пострадавших от кризиса на Донбассе. Почти 1,5 миллионам из них требуется незамедлительная помощь. По оценке представителя ВОЗ, для этих целей мировому сообществу следует выделить около 23 млн долларов.¹³²

17 января в Донецке погибли не менее десяти человек. В Ирмино каратели разрушили 3 дома и больницу.

Страшные дни переживал Славяносербск, где за одну только неделю было разрушено до 100 домов.

Во второй половине января каратели нанесли авиаудары по Горловке. Бомбы сбрасывались самолетами Су-24 с высоты около 5 тыс. метров. Их жертвами стали 30 мирных жителей, в том числе дети. В целом, в январские дни Горловку буквально стирали с лица земли, расстреливая по всей площади из всех видов вооружения. По сообщениям от 18 числа «на улицах и во дворах по всему городу лежат тела погибших горловчан, которые невозможно убрать из-за невиданной силы обстрелов. Количество жертв растет.

Около 70% жилых домов города уже осталось в морозы без водо-, газо- и электроснабжения.

Обстрелы ведутся ВСУ из тяжелой артиллерии и минометов, РСЗО «Смерч» и «Град».

Предполагается, что количество погибших более сотни, но, по оценкам местных жителей, погибших гораздо больше.

Вот только один комментарий из соцсетей о сегодняшней Горловке: *«Что там творится, ужас. Столько крови, народ на улице лежит убитый, головы разрублены осколками. Много видео на Ютуб выкладывали. Кто впечатлительный, не смотрите, это как в фильмах ужасов».*

Показания свидетелей

«Больница в Горловке поражает своими размерами и душевными качествами персонала. Последний раз врачи и медсестры получали деньги в августе. Пять тысяч гривен «социальной помощи».

- На энтузиазме работают люди, остальные разбежались - объ-

ясняет нам один из замов главврача. Представляться он отказался наотрез. Больнице помогают «гуманитарщики» и больше всех — организация, хорошо и печально известная в России после двух чеченских кампаний - «Врачи без границ».

В одной из палат на шестом этаже лежит медработник Елена Сергеева. Лежит по основному месту работы. Лена шла по улице со своим молодым человеком и говорила по телефону. Осколок пробил мобильник, отрезал палец и вошел под кожу в районе виска. Спас телефон. Лена говорит, что рука не поднялась его выкинуть — маленький смартфон в потеках крови. На экране, трещина похожая на маленького паучка, с тыльной стороны он разворочен осколком. Ленин парень лежит на два этажа ниже, в хирургии — осколки пробили ноги, и врачи пока не знают, когда он сможет ходить.

Еще один раненый, мужчина средних лет. Даже шутит: «Стало в Горловке на одного инженера меньше»:

- В воскресенье занимался спортом, пробежку делал вокруг своего микрорайона. Где-то в половине девятого утра попал под обстрел. Первая мина взорвалась метрах в четырех, меня отбросило волной. Ощупал себя — вроде цел. Побежал прятаться в арку девятиэтажки, а второй снаряд упал во двор, осколок перебил ногу в двух местах. Собирался сегодня на работу выходить. Вышел, ага.

Город опять начинают обстреливать — в клинике дребезжат окна. Жертвы обстрелов вчерашних сидят в коридоре между глухими стенками — подальше от стекол. Молодая женщина с культей вместо ступни и старушка без руки.

Елена, как-то буднично рассказывает:

- Живу в 20-м районе, начали бахать. Выбежали из дома в подвал. Сын с бабушкой успели добежать, а я - нет. Нога раздроблена, все пальцы на спицах. Кому я такая нужна буду, я не знаю. Где буду работать, как сына поднимать? Хорошо хоть больница сейчас бесплатная.

Бабушку Наташу ранило прямо дома:

- Лежала на кровати. Раз бухнуло... вот как сейчас! Я стала одеваться. Спортивный костюм, сумку взяла с одеждой, документами, и понимаю что она у меня из руки как-то выпадает. Глядь, а руки нет. На старости лет лишилась руки... Господи, да когда это кончится. Город уже мертвый, мертвый город!

От горловской 65-й школы веет тяжелыми воспоминаниями. Вы-

давленные глазницы оконных рам, разбитые стекла спортзала, по которому гуляет холодный ветер. Через витражи видны баскетбольные кольца... Такие же, как в школе №1 города Беслана. Здесь, слава богу, никто не погиб. Но атмосфера такая же гнетущая.

В минувший понедельник дети не пришли на занятия. Накануне в ходе массированного огня по городу, школу накрыл не один случайный снаряд, а целый минометный залп. Снег вокруг здания щедро усыпан черной крупой — земля и копоть. Деревья словно посечены гигантскими секаторами, ветки срезаны хаотично тайфуном свинцовых осколков, разлетавшихся во все стороны. Поблизости нет ни укреплений, ни блиндажей, ни штабов, ни складов ополчения. Школу накрывали прицельно из каких-то своих изощренных побуждений. Мотивацию безвестного украинского артиллериста узнать невозможно. Некоторые жители, пытаясь найти ответ на жестокий вопрос «За что?», выдвигают тяжелую версию — били по русской школе.

Дело в том, что два года назад на базе общеобразовательной школы №65 была создана элитная гимназия «Триумф». Инициатива исходила от местного Педагогического института иностранных языков, который поддержало посольство России в Украине — в гимназии предполагалось изучать русский язык, литературу и культуру. На открытие даже приезжал старший советник дипмиссии Сергей Кузнецов — он привез необходимые методические материалы. Тогда появлению учебного заведения никто не придавал политического значения, хотя родилась гимназия на фоне массового приобретения местными школами статуса украиноязычных. Сегодня от политического подтекста деваться некуда. Педагоги на вопрос о причинах бомбардировки, конечно, тактично разводят руками. Но в разговорах с жителями близ лежащих домов нет-нет, да проскользнет: «По русской школе били, фашисты».

Скрипя битым стеклом поднимаемся на второй этаж. Серия мин прошла по нему веером. Одна пробил потолок в библиотеке. Дыра, диаметром в полтора метра, под ней на полу — жестяное ведро, в которое с неба грустно капает вода. Такая же пробоина в актовом зале, прямо над сценой. Снова то же знакомое тягостное ощущение, что в сентябре 2004 года, когда на следующий день после штурма мы бродили по бесланской школе.

Детские объекты, пострадавшие от войны, всегда выглядят до зловонного скрежета тоскливо. В атмосфере общего хаоса они всегда

кажутся чужеродными организмами, которым не место в мире страха и боли. Но 120-мм мины не разбирают на комбатантов и некомбатантов, на взрослых и детей. И как ты не пытаешься избежать очередного тяжелого зрелища, оно все равно тебя настигнет. Вот во дворе многоэтажки воронка от разрыва аккурат под развороченной качелькой на детской площадке. Взрывной волной у дома выбиты все стекла, в подъезде огромная лужа крови. В паре кварталов отсюда, ближе к центру Горловки, любопытная детвора выбирает из такой же воронки осколки. Рядом с искореженной горкой.

- Страшно хоть было? - спрашиваем пацанов.

- Вчера очень страшно, так еще не бомбили. А в принципе, мы привыкли уже.

Страшно, когда к войне привыкают дети. Поколение, которое уже никогда не полюбит украинское. Между ними и украинскими детьми сегодня — пропасть. Которую взрослые продолжают увеличивать с каждым днем...

Горловку затягивает сырой туман. Артиллеристы успокаиваются — без визуальной корректировки им стрелять неинтересно. Едем по вымершим улицам назад, в Донецк, радуясь в душе, что единственная дорога жизни, связывающая Горловку с «большой землей», сейчас тоже затянута туманом и можно ехать спокойно. Как раньше, думая только о дороге, а не о том, что ты — мишень.

*Дмитрий Стешин, Александр Коц.*¹³³

О катастрофической ситуации в Горловке били тревогу представители гуманитарной организации «Врачи без границ». Горловка, по их данным, превратилась в «город-призрак». В больницах города оказались на исходе самые необходимые препараты.

— Главные операционные на шестом этаже больше не работают, потому что там слишком опасно из-за обстрелов. Есть одна операционная на первом этаже. Каждый день к нам поступают от 5 до 20 жертв обстрелов, — рассказал представитель этой организации, хирург Майкл Роеш.

Доктор также сообщил, что из-за ухудшения качества воды в Горловке растет число случаев диареи у детей, но в детской больнице закончились инъекции, которые необходимы для предотвращения обезвоживания.¹³⁴

21 января мощный артиллерийский огонь обрушился на Стаханов. Погибло 8 человек, включая двоих детей. В тот же день в Донецке погибло двое мирных жителей.

22 января, в Ленинском районе Донецка случилось кровавое ЧП. В 9 утра снаряд попал в трамвайную остановку. Погибло 15 человек.

Показания свидетелей

«Ошибки быть не могло. В без десяти девять, кольцо трамваев и троллейбусов на улице Ткачева забито людьми. «Забито», по меркам нынешнего, опустевшего Донецка. Первый залп пришелся на трамвайные пути, метрах в трехстах от кольца. Под удар попал трамвай — отделился выбитыми стеклами. И был он, скорее всего, пустым — шел из центра на окраину. Затем корректировщик сделал поправку и поразил цель.

Бросаем машину перед трамвайным кольцом — все вокруг забито машинами, какие-то аварийный службы, труповозка «Тюльпан», родственники погибших, просто зеваки и соседи.

Бежим, оскальзываясь, к кирпичным домикам диспетчерской. Бабушка в дешевом китайском пуховике, из швов которого торчат перья, стоит прямо в луже и крестится, крестится и шепчет «Бесы, бесы, что творят, Господи».

На тротуаре лежит женщина, худенькая, руки уже восковые. Рядом — молодая девчонка на корточках, рыдает, размазывая слезы по лицу гривой черных волос. Рядом мужчина, в возрасте. Говорит - «меня с работы вызвали, как это случилось»:

- Это ее родная сестра была. А для меня она была сестричка, Танюшка, - не сдерживает эмоций взрослый мужчина. - Она приехала в Донецк на два дня. Мать троих детей, два внука, ждет еще одного внука... Будь проклят этот «шоколадник», чтоб ему покоя не было ни на этом, ни на том свете!

- Ни ему, ни его детям, внукам, правнукам, - горько сокрушается сестра погибшей. - Пусть он будет проклят до седьмого колена. Еще вчера он по телевизору говорил, что он президент мира, а не войны. Какой он президент мира?!

Но эта была окраина трагедии, самый эпицентр — на площади перед кольцом. Погибшие лежат на тротуаре, погибшие сидят в трол-

лейбусе, и кажется, что люди просто задремали, разморенные теплом и долгой дорогой....

Выгоревшая легковушка еще дымит — в салоне, на водительском сиденье невообразимое месиво обгоревших человеческих останков.

К остановке подъезжают несколько джипов. Из одного появляется тот самый плененный полковник 93 механизированной бригады. Его под охраной ведут к троллейбусу. Слышны крики: «Отдайте его на растерзание! Убийца! Расстрелять его!» Это кричат не «террористы», «сепаратисты» или «российские десантники». Это простые жители Донецка. Только представьте себе, что надо пережить за эти месяцы, чтобы дойти до такой озлобленности. И не нам судить тех, кто живет в постоянном страхе уже более полугода. Когда ты не знаешь, вернешься ли домой, выходя утром на работу.

- Расскажи, кто это сделал? - спрашивают полковника.

- Артиллерия, - отвечает он после некоторого раздумья.

- Что вы хотите от нас? - кричат люди. - Зачем вы к нам пришли, это не ваша земля! Что молчишь?!

- Я не знаю, что сказать, - тихо отвечает офицер. - Мне нечего сказать.

Обстановка накаляется, силовики пытаются ударить, и его под конвоем уводят обратно к джипу. Несколько человек набрасываются на него с кулаками, и его запикивают в машину.

- Это командир батальона «киборгов», - поясняет один из ополченцев.

- Он понимает, что они убивают мирных жителей?

- Нет. Он мне говорил, что это россияне, спецгруппа ФСБ тут ездит и обстреливает из минометов остановки.

«Порвать его!», - кричат в толпе. С трудом ополченцы забивают полковника в машину. Он сидит на переднем сиденье, низко опустив голову.

Последними на место трагедии приезжает джип ОБСЕ, благообразный мужчина что-то записывает в блокнот. На лице у него — маска скорбного бесчувствия.

Дмитрий Стешин, Александр Коц». ¹³⁵

О судьбе одной из раненых в то кровавое утро рассказывал Олег Царев: «Жизнь не очень ее баловала. Когда Юле было всего два года,

отец ушел из семьи. Мама осталась одна с маленькой Юлей на руках, но старалась не просто вырастить дочь, но и дать ей хорошее образование. Кроме школы, Юля посещала детские кружки рисования и танцев, активно участвовала в конкурсах, была всегда общительная и коммуникабельная.

Ей всегда хотелось, чтобы мир становился лучше, а все вокруг - красивее, и она поступила на курсы косметолога и визажиста. Закончила Донецкий Институт Предпринимательства, получила специальность менеджера организации и администрации.

3 июня 2011 года мама Юли умерла. С тех пор самый близкий человек, с которым Юля делит неудачи, радуется успехам, - бабушка Неля, ей 73 года.

Юля верила, что война скоро закончится, а с ней точно ничего плохого не случится... 22 января, в черный для дончан четверг, она ехала на работу в троллейбусе. В 8.30 утра она попала под артиллерийский обстрел. В самом центре Донецка украинским агрессором был совершен теракт против мирных жителей - обстреляна остановка транспорта. Погибло 13 человек, многие получили осколочные ранения.

Юле, можно сказать, «повезло» - она получила тяжелые ранения, но осталась жива, была госпитализирована в больницу Калинина в тяжелом состоянии.

Врачи боролись за жизнь Юлии. Она лишилась кисти правой руки, большей половины левой ноги. В левом плече - осколок, который не удалось извлечь, а еще ей были наложены швы на затылочную часть головы».¹³⁶

Вслед за Рождеством верные себе каратели отметили бойней Крещение.

Показания свидетелей

«Еще с «кровавой Пасхи», по сути, первого дня этой войны, украинская армия любила приурочивать свои обострения к религиозным праздникам. Объяснить эти совпадения невозможно без помощи дьявола, особенно на фоне показной религиозности нынешних киевских властей. И очень трудно без помощи темных сил проводить в

Киеве «марш за мир», одновременно забрасывая мирные города тоннами снарядов и мин. Это воскресенье накануне Крещения в Донецке уже называли «кровавым». Сутки город трясет от взрывов.

Телефон хрипит: «Записывайте адреса, куда прилетело, диктую: Панфилова, Алтайская, Мира, Клары Цеткин — там труп мужчины прямо на улице». Голос нашего помощника из местных дрожит, дрожат стекла и стены скромных шахтерских хаток и элитных высоток. Это странное и жуткое зрелище — панорамные окна пентхауса, заклеенные бумажками крест на крест, как в блокадном Ленинграде. Воют срабатывающие сигнализации машин.

С удивлением разглядываем карту в планшетнике — бьют уже прямо по центру, никаких позиций ополчения здесь быть не может. Зачем?

Мчимся по вымершим улицам, и понимаем - Донецк опять вернулся в свой проклятый август, хотя в ноябре мы оставили оживший город. На проспекте Панфилова, среди новеньких нарядных многоэтажек, следы очередной «перемоги». Пару часов назад сюда зачем-то выпустили десяток снарядов. Остро пахнет сырым деревом — осколки рубили ветви и стволы. Из недр дома, куда вошел снаряд, выплеснуло на белый снег красную кирпичную пыль. Дверь подъезда смяло и выдавило взрывной волной, выгнув, как проволоку, толстые язычки замка.

Следующий снаряд лег перед фасадом детского магазина. Еще один забросал детскую площадку кусками горелого пластика и стекла. Снаряд попал в последний, 17-й этаж дома. Покрытый копотью снеговик смотрит на это все пустыми красными глазами, сделанными из ягод рябины. Наверное, такие же глаза были у сумасшедшего артиллериста, который выбрал эту точку на карте города и дал по ней залп.

Проезжаем метров пятьсот. Это частный сектор, улица Клары Цеткин. С трудом разъезжаемся с катафалком. Здесь, на перекрестке тишайших уютных улиц, прямым попаданием убило мужчину. Кровь расплавила накатанный снежный наст — получилось глубокое озеро. Вокруг валяются клочья пальто, обрывки сумки и...сотни советских открыток, заляпанных кровью. Открытки новые, не подписанные — это коллекция, а не макулатура. Среди бумаг лежит буханка хлеба — все что было у человека с собой. Мы не можем проехать

по ЭТОМУ колесами нашей машины. С трудом, застревав в сугробах, разворачиваемся. Едем на проспект Мира. Пятиэтажки напротив «Донбасс-арены», попадание во двор. Сгорела машина, в десятках квартир выбило стекла — взрывная волна гуляла от дома к дому и не могла успокоиться. Газовщики из аварийной службы осматривают магистрали. Стучат молотки — люди забивают окна пленкой. Женщина с ведром мусора и фотоаппаратом-мыльничкой снимает разрушения и говорит нам горько: «Сепаратисты обстреляли сами себя и занялись ремонтом».

К вечеру в штабе ополчения подсчитали, что за день в Донецке от огня украинской артиллерии погибли семь человек, 34 получили ранения. Еще шесть человек были убиты разрывами снарядов в Горловке. Впрочем, к утру эта цифра может возрасти. Как заявил минувшим вечером Александр Захарченко, украинская авиация начала сбрасывать на город 500-килограммовые бомбы: «Не прицельно, из-за облаков». Но даже имеющейся скорбной статистики за день достаточно, чтобы понять: здесь каждый день - «Волноуха». Но на Майдан никто не выйдет с табличкой «Я - Донбасс»».¹³⁷

28 января в Стаханове погибли 13 человек, в Красном Луче — 2, в Луганске — 1. За сутки в больницы ЛНР поступило 114 раненых.

29 января в Донецке были убиты 11 мирных жителей. Большинство — на рынке «Аквилон».

30 января в Донецке обстрелу подвергся ДК имени Куйбышева на улице Панфилова, 86. Были убиты 7 человек, стоявших в очереди за гуманитарной помощью. 23 человека получили ранения. Кроме того, снарядами были уничтожены троллейбус и маршрутный автобус.

3 февраля в Донецке погибло три человека. Еще двоих убило в Нижней Крынке.

В этот день произошло важное и представляющее эпическую картину событие. Исход целого города... Ополченцы произвели эвакуацию жителей находящегося на линии фронта Угледгорска. Украинская сторона отказалась предоставить для них гуманитарный коридор.

«Люди начали выходить из города ранним утром. На первую колонну беженцев мы нарвались уже на окраине Горловки. Битком забитые машины с запотевшими изнутри стеклами и белые простыни, платки и шарфы на антеннах и зеркалах. Вещей у этих людей практически не было — бежали, кто в чем был, до предела трамбуясь в автомобили. Потом стали попадаться армейские «Уралы» с детишками в кабинах. Первый перевалочный пункт у здания заводууправления одной из шахт. Здесь ополченцы проверяют документы — в городе осталось немало украинских военных, затаились по подвалам, брошенным квартирам и домам. Людей тут никто не мучает — быстро просмотрели паспорта, и вперед, в Макеевку, где беженцев будут кормить и распределять по местам временного проживания.

- Центра города, можно сказать, нет, - говорит одна из беженок — Людмила Владимировна. - Позавчера просто разбили его с «Градов», из Дебальцева. Какие коридоры? Мы сами убежали. Выбегали из подвалов и тикали. Мы на окраине живем, поэтому ничего не знали. И связи нету. Света не было, заряжать телефоны негде.

- С Угледгорска мы вырвались, - говорит мужчина. - Ну как там... Стреляют. От Угледгорска ничего не осталось. У нас сгорел третий этаж, во втором пробоина. И кроют «Градом» нас с Дебальцева, как хотят.

- На поселке Грозном под Угледгорском родители остались, не знаю, как их вывозить, - плачет женщина, Валя. - Все побито. Три дня на полу пролежали в квартире. Потом до подвала добежали, по подвалам ползали там. Пять дней не могли выехать, нас не выпускали из подъезда, стреляли. Не знаю, кто это был, украинский флаг у них висел. По подъездам бегали и стреляли с автоматов. Два раза снаряд в наш дом попал.

- Страшно было? - спрашиваем пацанчика на переднем сидении «Газели».

- Нет, - кричит он. Мальчонка, похоже, контужен. - Я прятался с мамой в подвале.

- Станкевского, 7, там старики остались одни в доме, им не спуститься с третьего этажа, инвалиды, - кричат нам из кузова «Газели» вырвавшиеся беженцы. - Вот пусть так Порошенко доживает, как мы сейчас. Чтобы и его дети все это прочувствовали.

Тишина непривычная — военные подтверждают: до часа дня режим прекращения огня будет действовать. Проезжаем вперед еще десяток километров, до самого края частной застройки Угледорска. Вокруг дороги все поля заминированы, и на них уже работают саперы, земля утыкана железными спицами с красными треугольничками на концах, их ставят над обнаруженной миной. Посреди минного поля в луже растаявшего снега стоит офисный стул, ни логики, ни воображения не хватает, чтобы понять — откуда он там взялся. У первых домов Угледорска, возле разбитого в труху железнодорожного переезда, бесконечная очередь людей, ждущих погрузки, понурая тьма. И люди продолжают выбегать из города по единственной открытой дороге. С узлами, тюками, клетчатými «челночными» сумками, которые давно уже превратились в зримый символ беды, нищеты и страданий.

Грязь по колено, чавкает сочно, и по этому месиву идут люди в дорогой обуви, в шубах с мокрыми полами — надевали на себя самое дорогое, выходное. Все, что могли унести на себе. Нарядная девочка несет в птичьей клетке кота, бедно одетая старуха, с каждым своим шагом опирается на узел вещей. Все, что там спрятано внутри, наверное, уже пропиталось жидкой водой и грязью. К очереди беженцев, один за другим сдают грузовики. Люди здесь же, перед погрузкой, бросают велосипеды, детские коляски и тележки. Под ногами вертятся десятки брошенных собачонок. За ополченцем, который руководит погрузкой, как приклеенный бродит невообразимо-грязный породистый овчар без ошейника. Чутко прядает ушами, иногда становится в стойку, ловит каждое слово нового хозяина. Овчару, кажется, повезло в этой жуткой передрыге. Нас хватают за руки:

- Ребята, из России? Телевидение? Можно сказать в камеру, что мы живы?

Нас обступают со всех сторон, передают приветы родственникам в Москву, Тюмень, Севастополь, Белгород, Новосибирск, Харьков, Одессу. Жуткая переключка выживших и живых. Люди, вырвавшись из настоящего ада, кто как может делится с нами своими переживаниями.

- Вчера наши друзья выехали, мы побоялись, потому что стреляли в спину, - говорит девушка.

- В подвале сидели, брата моего убило, убило брата моего! - рыдает молодая женщина с ребенком. - С детьми сидели, в холодном подвале! Шесть дней не вылезали.

- Передайте Яночке в Белгородскую область, мы живы, в Крым тоже передайте, выжили мы, - надрывается пожилая женщина. - Господин Порошенко, садитесь за стол переговоров. Ради наших детей, ради наших стариков. Это невозможно терпеть.

- Это город мертвых! Мы шесть дней ничего не ели, не пили, сходили с ума, - чуть не кричит еще одна женщина. - Такой геноцид против народа, просто убивают. Шесть дней нас убивали. Руки трясутся. Мы били во все колокола, звонили в прессу, говорили — здесь дети. Только дети нас спасли, спасибо им. Но все равно, какой это коридор. Стреляют с той стороны... Украинцы не пускают на свою сторону, туда не сбежать. Мы для них как пленники, будто в чем-то виноваты.

- Нацки, когда с интерната выходили, вызвали огонь на себя, - говорит мужчина. - И город накрыли «Градами» с Дебальцева. И все уничтожили.

В полдень, начинает бить артиллерия, кидая снаряды прямо через толпу беженцев. Никто не приседает, даже не смотрит в небо. Видали и не такое, навидались досыта. К нам подбегает ополченец:

- Ребята, если можете, уезжайте отсюда, быстрее. Сейчас прилетит. Слышите?

Где-то в стороне от нас начинает рваться. Переезд - место, мягко говоря, пристрелянное, опасения более чем реальны. Над головами людей в кузов грузовика проплывает сложенная инвалидная коляска, следом передают на руках страшно бледного мужчину с неестественно-прямыми ногами. За нами приезжает один из командиров ополчения с позывным «Гоги». В июне мы вместе с ним бежали по подвалам Семеновки, под Славянском, когда на нашу группу охотился танк. Такие знакомства до старости забыть невозможно.

Гоги рассказывает, что в городе происходит самое страшное, что можно представить в такой ситуации - «слоеный пирог». Окруженцы из террбатальонов, справедливо боящиеся плена, вооруженные дезертиры, остаточные группы, не собирающиеся сдаваться, озлобленные снайперы, которые палят по всему живому, обозначая присутствие ВСУ в давно уже потерянном городе.

И остающиеся в подвалах местные жители, из-за которых туда просто так уже гранату не забросишь при зачистке.

- Обстановка в городе тяжелая, - говорит Гоги. - Вчера вечером вывезли более трех «Уралов» мирных жителей и с десяток легковых.

Странно, что украинские войска их не вывозили. И когда они начали отступать, о мирных жителях никто не позаботился. Очень много пожилых, пенсионеров, людей, которые не могут передвигаться. Помогали им. С утра еще 150 человек собрали. Многие сами сюда выходят. В городе еще до 200 человек, точных подсчетов нет. Мы проверяем все дома, не столько на предмет украинских солдат, сколько — в поисках выживших мирных. Обстрелы регулярные, хаотичные, куда они хотят попасть — непонятно. Стреляют по жилым секторам.

Доезжаем до конца частного сектора, ставим машины под забором. Гоги командует:

- Здесь двадцать метров перебегаем, тут окно для снайпера, в девятиэтажке еще сидит.

Бежим, совершая дикие прыжки, — под ногами клубы колючей проволоки, сорванные осколками провода, корд от горелых автомобильных шин. Слева от нас — заполошная стрельба и взрывы ВОГов, «Спарта» продолжает «чистить» городские кварталы. Редкие шальные пули просвистывают где-то высоко над головой.

Шикарный гостиничный комплекс оказался в полосе наступления армии ДНР. Частично сгорел, частично разрушен. Дизайнерские кованые фонари какая-то чудовищная сила завязала узлами. На «альпийской горке» среди мха и камней лежат куски человеческой плоти в обрывках камуфляжа. Три украинских танкиста не добежали считанные метры до входа в подвал. За последние месяцы мы видели десятки детей, стариков и старух, тоже не добежавших до укрытия, убитых у входа в подвал, подъезд или подворотню... На груди одного мертвеца лежит записная книжка, ветер шевелит страницы — они все пусты. И город Угледорск теперь тоже пуст.

Дмитрий Стешин, Александр Коц».¹³⁸

4 февраля шесть снарядов украинской артиллерии попали в здание 27-й поликлиники, кроме того, боеприпас разорвался рядом с работающим детским садом. В районе больницы при обстреле погибло три человека, среди них ребенок, который скончался на глазах у матери. В результате обстрела Кировского района пострадали трехлетний ребенок и его мама. В результате нанесенного артиллерией удара в квартире взрывной волной выбило стекла, мальчику и женщине раскололо голову осколками. В результате обстрела Ленинского района

погибли три человека. Во двор прилетел снаряд, троих взрослых убило сразу, а в доме находилось трое детей возрастом 2 месяца, три годика и пять лет, последнего ребенка увезли в больницу с осколочными ранениями.

В этот день миссия ОБСЕ вновь зафиксировала обстрел Донбасса кассетными боеприпасами.

Показания свидетелей

«Счастливая Валерия Пархоменко 4 февраля пошла в больницу делать УЗИ. У девятнадцатилетней девушки это был первый ребенок. По некоторым данным, как раз был подходящий срок, чтобы узнать, кто родится – мальчик или девочка. Родители думали услышать приятную новость, но дочка им через два часа не позвонила. Еще через два стало известно, что возле больницы № 27 произошел артобстрел. Снаряды падали и возле жилых домов. Сестры стали бить тревогу в соцсетях и просить сообщить любую информацию о Валерии.

- Может, ее ошибочно записали под чужой фамилией в больнице? Может, ее видел кто? Распространите информацию, чем больше людей увидит сообщение, тем больше вероятность узнать хоть что-то о ней! - просили Лиля и Вика.

Родители в это время принялись искать дочку на ближайших улицах микрорайона Текстильщик. Но красивую девушку в синем пальто с коричневой сумкой никто не видел. В социальных сетях также не было ответа. И только возле больницы, где легли снаряды, родители нашли разорванный паспорт своей Леры. Но тела на месте не было, был только скальп. Верить в смерть красавицы дочери они не хотели. Именно поэтому попросили провести экспертизу обнаруженных останков.

Вместе с родителями молились и небезразличные люди, они продолжали писать слова поддержки сестрам и подругам Валерии. Но на утро, когда были готовы результаты экспертизы, подтвердилось самое худшее.

- Экспертиза показала, что найденные кусочки тела принадлежат Лере. Мы все очень скорбим. Надеемся, что там ей будет хорошо. Завтра похороны, - сообщила нам близкая подруга Маргарита».¹³⁹

5 февраля ВСУ применили против Донецка зажигательные боеприпасы. В этот день погибли 8 мирных жителей.

11 февраля в результате обстрела карателями автобусной станции «Центр» в Донецке погибли шесть человек.

Показания свидетелей

«На проходной ДМЗ убиты сотрудники Артемий и Евгений. Знакомые моих друзей, православные верующие люди. Позвонили - просят помолиться. Около 50 раненых там же. Еще был обстрел автостанции, где живьем сгорели люди, в предыдущем poste размещала.

Господи, останови их в злобе их. Останови убийства. Людей убивают, сжигают заживо только за то, что они ходят по этим улицам, живут в этом городе, дышат родным воздухом и не сбегают. Сколько «одесс» уже было в Донбассе, сколько заживо сожженных... Мир молчит. Обама уже выдал, что Америка выкручивает руки разным странам, в чем-то несогласным с ними, чтобы сохранить лидерство и уровень как в двадцатом веке. Ради власти банкиров, ради разожравшихся туш тупых животных америкосов - умирают ЛЮДИ. Страшной смертью. До срока. Боль, кровь, пепел, слезы, разруха. Эта война была спланирована в кабинетах цру давно. Пресса Запада и Украины молчит. А кто скажет правду - станет узником совести как Коцаба или будет убит. Несогласные тихо исчезают. Но те, кто поддерживает - убийцы. Кровь на руках их, на них и на детях их.

Елена, жительница Донецка».¹⁴⁰

13 февраля Луганск был обстрелян из РСЗО «Смерч». Погибли 3 человека.

14 февраля минометный обстрел унес жизни троих жителей Донецка.

Показания свидетелей

«Август 2014-го.

...Каждый вечер группа верующих обходит по периметру наш микрорайон с иконами и молитвами. Защитники местного масштаба. Но трогательно!.....Сегодня вдруг захотелось поплакать. Пришлось

подавить это глупое желание, потому что бессмысленно и непродуктивно. От желания поплакать не появится в доме вода, не появится в магазинах корм для котов и для себя. Остается стиснуть зубы и терпеть.....Когда украинская армия снарядами разгромила систему, подающую воду, весь микрорайон Строитель ходил с большими пластиковыми бутылками на родники. Ближайший к моему дому - 3 километра в один конец. 2 раза в день. Итого 12 км. 6 из них с большим грузом...

Сентябрь 2014-го.

Ни пенсий, ни зарплат, а платежки за электричество, квартиру и прочее уже приносят.

Немногочисленная часть населения (я, например) в веселом ироническом недоумении.

Большая часть населения просто в недоумении. Но есть и те, кто в ярости...

...Время от времени я прикидываю на себя судьбы других новороссиян, особенно в дни и ночи обстрелов, и думаю, что бы я стала делать, если разрушили бы мой дом, лишили бы меня любимых книг, обожаемых котов?

Стала бы рыдать и ломать руки? - Нет!

Побежала бы в обожаемую Россию, мое Отечество? - Нет!

Попросилась бы в богадельню? - Нет!

Покончила бы с собою? - Нет!

Я ушла бы к ополченцам и попросила бы оружие, которое я могла бы удерживать в руках. Не дали бы, чистила бы для них картошку. И читала бы им коротенькие лекции по истории, культурологии и всемирной литературе...

Ноябрь 2014-го.

...Добыла я себе кусочек рыбы. Так захотелось! Пожарила и отправилась в ФБ, предвкушая ужин минут через 15. На кухне раздался страшный грохот. Я подумала, что влетел снаряд и ноги отнялись от страха. Когда пришла в себя, поскакала на кухню. Сковорода на полу, и уже вылизана до блеска. Рыбы нет! В углу чавкают и рычат. Ну, разве не террористы?!

...Как сказала одна моя студентка: преподаватели и студенты вы-

бирают между Украиной и ДНР. Это главный выбор. И те, кто выбрал Украину, молчаливо согласились с теми преступлениями, которые она совершает на территории ДНР...

Декабрь 2014-го.

...Некоторые люди считают, что политика их не касается. А чего ей касаться-то! Она никогда не мелочится. Она всех - без исключения - за горло держит...

...Было бы приятно, проснувшись утром и попивая кофе, радоваться, что в твой дом не попала бомба, что в твою квартиру не влетел снаряд, что ты жива и здорова, не ранена. Не получается радоваться! Потому что, чей-то дом разрушен, и в чью-то квартиру влетел снаряд, и кто-то уже не жив, и кто-то ранен. И все эти КТО-ТО — донбассцы...

Январь 2015-го.

...Я снова здесь! Я жива! Строитель за эти двое суток страшно потрепали. Ни газа, ни электричества, ни телефонной связи, ни Интернета, ни воды. Нет ни одного целого дома. Но, как только очередной артобстрел заканчивается, повсюду слышны удары молотков. Люди тотчас приступают к ремонту разрушенного.

Я убрала осколки стекла с балкона, вправила молотком вывихнутые рамы, прибила гвоздями шторы, чтобы частично защитить балкон от непогоды. Ничего, прорвемся!..»

Февраль 2015-го.

...Гуляя утром с Чаркой, нашла на газоне неразорвавшийся снаряд длиной примерно от кончиков пальцев до локтя и толщиной с мое запястье. Стояла над ним и думала, что делать? Дети или подростки найдут. Долго ли до беды! Подняла и пошла с этой хренью на блокпост. Шла и думала, а вдруг взорвется? Но так его оставить — нельзя! Пришла к ребятам. Отдала.

Спросила:

- А мог взорваться?

Отвечают, смеясь:

- Мог! Без руки бы точно остались...

...Погоулять с Чаркой сегодня не получилось. С утра начали по-

стреливать. И в течение всего дня постреливали. Чара принесла поводок. Как объяснить собаке, что гулять опасно?..

...Полчаса назад снаряд упал возле моего дома. Евроокна выдержали только потому, что на кухне уже есть щели от предыдущего удара, а балконную дверь я не держу на запоре. Она распахнулась от взрывной волны, а меня отшвырнуло на диван. Приземлилась мягко. На Чарку...

Елена Лаврова, жительница Горловки». ¹⁴¹

В феврале 2015-го ополчению удалось освободить от карателей Дебальцево. От некогда мирного, ухоженного города остались к тому времени одни руины.

Показания свидетелей

«— За Енакиево мост взорван, сверните не доезжая, дальше через переезд, лесопосадку и вдоль путей.

На дорогах много осколков, так что ехать можно только посередине. Возьмите две запаски, мы колесо пропорол. Мин хватает, по обочинам лучше не ходить.

Перед Дебальцево мост тоже почти разрушен, кусок на соплях держится, но легковушка проскочит. В домах растяжек много, так что аккуратней, — так описывал мне путь до Дебальцево знакомый таксист.

Мы несемся по разбитому временем и минами асфальту, объезжаем воронки. Осколки и гильзы летят из-под колес. Изредка на дороге встречаются останки сгоревших танков, разбитые блокпосты, в полях чернеют окопы.

Сбиты стрельбой лесопосадки. Бои тут шли с лета. Потом, с сентября, было первое перемирие, а дальше случился то, что войдет в историю как Дебальцевский котел.

Киев до последнего не признавал окружение своих войск в Дебальцево. Но в итоге, после ожесточенных боев, украинские войска покинули город. Дебальцево — важнейший транспортный узел, стороны бились за него до последнего.

Сколько здесь погибло, не знает никто. В учебниках истории разных стран эти события будут описаны кардинально по-разному.

Но в городе еще остались около 4 тысяч живых свидетелей этих трагических событий. История их страданий еще не закончилась.

...На площади возле вокзала, окруженной руинами, звучит живая музыка. Небольшой городской оркестр исполняет все, что есть в их репертуаре. Патриотические и военные песни сменяются зажигательными мотивами советской эстрады. От сюрреализма происходящего хочется зажмуриться. Вот звучат мелодии из песни Аллы Пугачевой «Эй вы там на верху!» и «Делу время...».

А рядом толпа горожан замерла в скорбной очереди за бесплатной едой, они ждут пока раскочегарится полевая кухня. Рядом на столе выкладывают хлеб. Подошедшая женщина хватается буханку и пытается убежать.

Не бегите, это бесплатный хлеб, возьмите еще, возьмите, — кричит ей вслед военная, которая выкладывает хлеб из коробок.

«Беглянка» останавливается. Закрывает лицо руками. Размазывает слезы. Но вернуться не решается. Оркестр спасает от звенящей тишины. В ожидании горячего, решили раздать баночки с паштетом.

— Люди, спокойно, паштета много, хватит всем! — кричит женщина, доставая коробки. — Ну мои вы хорошие, ну не толкайтесь, не кричите! Всем хватит!

А люди тянули руки, наваливались друг на друга и тянули, тянули. Они не верили, что хватит, не верили, что можно наестся до сыта, что можно взять про запас. Хотя ведь и правда, хватило всем. — Знаешь, деточка, я такого за последние месяцы пережила, что, наверное, и в войну не было, — объясняет мне пенсионерка Антонина Григорьевна. — Но самое страшное и унижительное — стоять с протянутой рукой, толкаться в очереди, мы будто человеческое лицо потеряли.

Как было подобрать слова, чтобы убедить ее, что унижено все человечество, что стыдиться надо вовсе не ей... И хочется кричать: эй, вы там, на верху! Посмотрите на это, остановите войну! В здании привокзального магазина, который чудом не разрушили, а лишь слегка покорежили, раздавали другую гуманитарку. В городе до сих пор нет света, поэтому списки составлялись при свечах.

Вот это дедушки моего документы, он не может ходить, запишите меня и моего сына еще, вот паспорт и свидетельство, — показывает бумажки девушка. — Нам бы два одеяла и свечей.

Рядом развернут штаб МЧС ДНР, на кострах варятся борщи для

людей, гудит генератор. На столе куча зарядок для телефонов, розетки. Тут еще одна очередь.

— Сыновьям позвонить надо, один в Чернигове, а второй в Ростове, — объясняет мне Клавдия Ивановна (она просит не указывать ее настоящее имя).

— Вот така у меня судьба.

— Почему вы не уехали к сыновьям?

— Они ж теперь не разговаривают друг с другом, дуралеи, — вздыхает женщина. — Поехать к одному, значит потерять другого. Да и куда я из дому, здесь муж похоронен.

Пенсии в Дебальцево не получали всю зиму. Несколько дней назад власти ДНР начали выдавать по 1 тысячи гривен. Люди живут за счет гуманитарки. Ее привозят отовсюду, Красный крест, фонд донецкого олигарха Рината Ахметова, помощь из России, благотворительные фонды. Раньше продукты раздавали волонтеры из Украины.

Но все равно не хватает. Лекарств, еды, но самое главное, света, тепла и спокойствия. Свет от генератора смогли подвести пока только в один из подвалов, где живут люди. В скудном освещении дети играют в конструктор, которые передали с гуманитаркой, на школьной доске, что висит на стене, мелом надпись «Помоги нам Бог»...

Район 1-я Площадка находится по другую сторону железнодорожных путей от вокзала и площади, где раздают гуманитарную помощь.

Пешком минут тридцать-сорок. Это спальный район пострадал больше всего. Выстроенные в ряд пятиэтажки-хрущевки пусты. Осколки стекол отражают свинцовое небо. В стенах чернеют огромные дыры от снарядов. В некоторых домах нет пролетов, где-то выгорел целый подъезд, где-то снесло квартиры.

— Убираемся вот, — вздыхает Мария Петровна и опирается на черенок граблей. — А что делать. Надо порядок наводить, дня три уже не стреляют.

Бабушки и дедушки все гребли и гребли осколки в своем дворе. Дома разрушены, в здании нет стены, а они стекла гребут, потому что кроме этого двора у них ничего больше нет.

Другие жители этого дома, точнее подвала, варят обед на костре возле подъезда. В квартирах давно никто не живет.

— Мы спали, когда обстрел начался, сначала в коридор выбежа-

ли, потом на улицу, — рассказывает жительница дома. — Верхняя квартира уже горела. Свист, взрывы. В подвал побежали. С тех пор оттуда не выходили.

В подвалах сыро, холодно, спрессованный воздух застревает в горле, хочется задержать дыхание. Татьяна разводит огонь в буржуйке, разогревает еду. Слабые отблески от огня в крошечной темноте ложатся на ее уставшее обреченное лицо. В этом подвале она живет с лета. Квартира разрушена. Уезжать некуда.

— Не спрашивайте как живем, это словами не описать, — говорит она с грустной улыбкой. — Все болеют. Бабушки кашляют очень, не выздоравливают совсем. О чем я мечтаю? О горячей ванне. И тишине. Таня говорит не о той тишине, что есть сейчас. Эту тишину люди боятся. Бояться, что это лишь затишье перед очередными обстрелами.

— А я вот тут сплю, на этой скамеечке, — рассказывает баба Шура и освящает свечкой свое ложе. — В проходе, зато рядом с буржуйкой. Тут и помру, верно. Похороните меня там же, возле забора. Недавно погиб один из жильцов. Несколько дней тело лежало в подвале. Потом люди, как смогли, похоронили его во дворе, возле забора. Сколько тут таких неучтенных ни в одной статистике захоронений, неизвестно.

Большинство жителей Дебальцево, с которыми я говорила, сейчас поддерживают ДНР и хотят остаться в Республике.

— При украинских войсках волонтеры тоже приезжали, раздавали продукты, кого-то эвакуировали, но мы остались, — рассказывает мне жительница другого подвала Людмила. — У тех, кто уехал в Украину, закончились деньги и они не могут вернуться, там еще какие-то пропуска придумали, что назад трудно попасть. Мы никому не нужны. Никому. В Украине нас никогда не принимали, да и в России свои проблемы, все дорого. Но мы рады, что украинцы ушли.

— Почему, они вас обижали?

— Нет, не обижали, но они нам не свои, а мы им, понимаете, — отвечает женщина. — Мы просто хотим, чтобы нас оставили в покое и перестали стрелять.

На днях в городе заработает больница, должен появиться свет. Но чтобы привести город в порядок, нужны миллиарды (!) которых нет. Обстрелы повредили 80% строений Дебальцево. МЧС работает

постоянно. По домам ходят саперы, неразорвавшихся снарядов и мин очень много. Люди ждут тепла, боятся дождей и «градов». Они понимают, что их бомбили, и свои и чужие, но винят третью сторону — эту абсурдную братоубийственную войну.

... Ты не знаешь, что говорить этим людям на прощание, «Счастливого» или «Удачи» звучит глупо. А очень хотелось сказать что-то теплое, потому что мой репортаж закончился, а они остались. Доварили свой ужин, стемнело, они спустились в подвал, улеглись в крошечной темноте на свои лавки, укутались в сырые тряпки, забылись мучительным сном... И так неизвестное, несчетное количество одинаковых дней подряд.

Нигина Бероева.¹⁴²

В разрушенном и обезлюдившем поселке Хрящеватое поставлен памятник, на котором выбиты имена погибших жителей. Всего 34 имени.¹⁴³ Таких выжженных, больше похожих на кладбища поселков и маленьких городов на Донбассе много, и о каждом можно писать свою страшную и горькую летопись...

Показания свидетелей

«К нам в школу, где я преподавала русский язык и литературу, на День Победы приходили ветераны Великой Отечественной войны, рассказывали о героизме, жертвах и разрушениях. Но это была история. Хоть и наша родная, но прошедшая.

А теперь война ворвалась в наши дома. Начиная со 2 февраля, эти фашисты постоянно обстреливают наш город. Причем прицельно бьют по городской больнице, по школе, детским садам, по техникуму, по котельной. На рынке разрушили строительный магазин.

Били и по рудоуправлению. Сгорел «БелАЗ» и другая техника.

Вражеский снаряд попал в дом в микрорайоне Чкаловский. Погибла женщина 45 лет, а дочь и муж были ранены. Тогда же погиб рабочий рудоуправления, который как раз шел с работы домой.

Еще раньше были убиты две девушки. Украинские каратели ведут себя подло: чтобы люди не могли как-то приспособиться к периодичности обстрелов, ведут беспорядочную стрельбу. То в четыре утра, то в пять, то в семь...

Вчера снаряд попал еще в один дом возле рудоуправления. Погиб 50-летний мужчина, а другого буквально разорвало.

Если уж мы, взрослые, страшно переживаем, то что уж о детях говорить! Мой старший внук с трех лет не уставал повторять: «Как хорошо жить на свете!». А теперь, после обстрелов с тоской в глазах спрашивает: «Бабушка, есть же на свете что-то хорошее?»

Ему семь лет, а у него уже из-за этих обстрелов нервный тик и на нервной почве начинается астма.

Этажом выше над нами жила семья с четырьмя маленькими детьми. Как они кричали во время обстрелов — словами не передать. Кто ответит за все эти злодеяния?

Не могу поверить до сих пор, что в двадцать первом веке возможно такое, узаконенное государством Украина, массовое убийство людей.

Одних детей убили, у других забрали детство. Только в нашем городке Комсомольское в первых числах февраля были разрушены около 70 домов. Сейчас, наверное, уже больше.

По соседству с нами взрывом убиты молодые супруги. На руках у старенького дедушки остались малые дети. Что ему теперь делать?

Как объяснить детям, за что нас убивают? Да разве только детям? Моя тетя живет в Полтаве. Еще до нашего бегства из-под огня мы разговаривали с ней по телефону, и она на полном серьезе спросила: «А может, и правда это Советский Союз напал на Германию, и нас неправильно истории учили?»

Насколько же нацистская пропаганда зомбировала людей! Мой отец — грек, а мама украинка. Сама же я себя читаю русской — по языку, культуре и убеждениям. Меня за это решили казнить?

Елена, жительница г. Комсомольское». ¹⁴⁴

В поселке Спартак, расположенном недалеко от Донецкого аэропорта, с начала конфликта погибли около 100 мирных жителей. За этот же срок были ранены около 400-500 человек, в том числе несовершеннолетние. К лету 2015-го в поселке осталось 80 человек, среди них двое детей восьми и 14 лет, а также двое лежачих пожилых жителей. До войны в Спартаке жили 3-5 тысяч человек. Весной люди начали возвращаться, но многим оказалось негде ночевать, их дома были разрушены, и они приходили утром и уходили из поселка до

наступления темноты. Гибнуть от обстрелов люди продолжали и в эти весенне-летние дни декларируемого «перемирия».

Очередное «перемирие» вступило в силу после освобождения Дебальцева, накануне которого ВСУ особенно яростно обстреливали Донецк, Луганск, Горловку, Енакиеве и другие города Донбасса.

Кровавая зима 2015-го осталась позади, наложив на все свой страшный отпечаток.

Показания свидетелей

«Донецк. За последний год этот город стал почти родным. Я чувствую себя здесь, как дома. Я сопереживаю все его радости и горести. Горестей в последнее время, к сожалению, все больше. Война...

Когда я уезжал отсюда в последний раз, земля буквально тряслась от взрывов, снаряды долетали даже до центра города. Невозможно было спокойно уснуть под рев ГРАДов и свист мин. Невозможно было ходить по улицам без страха, что ты выходишь из дому в последний раз в жизни. Невозможно было жить. Но люди жили. Конечно, некогда миллионный город сильно опустел — кто мог, уехал. Кто не смог и не захотел — остался. И научился выживать в этих новых условиях. Не думать о смерти. Жить, как жили, ведь жизнь продолжается, даже когда смерть ежесекундно буквально витает в воздухе.

Когда я уезжал, районы, прилегающие к аэропорту, буквально засыпало огнем и сталью. Каждый день лилась кровь, каждый выстрел уносил чью-то жизнь и не одну. Стреляли по домам, по троллейбусам, по людям на остановках. Варварские обстрелы Донецка стали настолько невыносимы, что ополченцам не оставалось ничего, кроме как выбивать карателей из аэропорта любой ценой. И выбили. А потом был «Минск-2», но он на то и был «Минском-2», чтобы стать не более, чем римейком к «Минску-1». И новое перемирие мало чем отличается от предыдущего.

Нет, конечно, пришло некоторое облегчение. Первое, что меня поразило, когда я вернулся в Донецк — тишина. Нет, не гробовая, обычный шум большого города. Но не было той кошмарной какофонии свиста, уханья и глухих ударов, сотрясающих землю, которую я круглосуточно слушал зимой, научившись таки засыпать и под

эту «музыку». Впрочем, тишина на войне всегда обманчива – стоит только приблизиться к железнодорожному вокзалу или Киевскому проспекту, ведущему в аэропорт. ГРАДов не слышно, но минометы и ствольная артиллерия работают практически не умолкая, то тут, то там к ним присоединяется глухая трель крупнокалиберных пулеметов...

И вот я снова в Путиловке. Еще осенью я мучился вопросом: как оставшиеся здесь жители будут зимовать. В большинстве домов нет ни воды, ни света. Даже окон нет – все повышибало. И вот зима прошла, в Донбассе весна, снег давно сошел, и даже ночные температуры редко опускаются чуть ниже нуля. Но у местных жителей проблем нет. Потому что здесь не осталось жителей. Практически. Большинство из тех, кто не уехал, давно живут в подвалах. Уже скоро год как. Страшно оставлять свои квартиры со всем имуществом, но оставаться в них еще страшнее.

Это зона. Чернобыль. Хотя нет, Чернобыль разрушается естественным ходом времени, а не варварством взбесившегося человеческого разума, поклоняющегося богу войны. Тем не менее, ощущение, что идешь по городу-призраку. Стекла уцелели только там, где их заклеили скотчем крест-накрест. Большая часть квартир зияют черными проемами вместо окон, сквозь осколки стекла на ветру полощутся шторы, словно намоченные потрепанные флаги забытых и исчезнувших полков.

Кое-где нет балконов – их попросту снесло взрывами. Или огромные дыры зияют в стенах, словно какой-то хирург-сидист срезал кожу вместе с куском мяса. И сквозь эти дыры можно увидеть, чем жили хозяева, увидеть быт обычной донецкой семьи. Небогатый. Тем более, ценные вещи многие постарались увезти. Мародеры по-прежнему бесчинствуют, несмотря на страх неотвратимого наказания.

Дома-призраки. Страшно. Ни души. Хотя - не совсем. Во дворах дежурят бойцы «Востока» и «Сомали». Следят, чтобы мародеры не шастали. Убирают мусор, жгут прошлогоднюю листву. Мусора много, слишком много, коммунальщики и ополченцы не справляются. На дорогах вместе с мусором лежат трупы собак. Апокалипсис здесь и сейчас.

Ополченцы греются у железных бочек, в которых разводят котстры. Тут же готовят еду. Это пост, на котором им стоять и стоять.

Возвращаясь в центр Донецка, где жизнь идет своим чередом, а золотая молодежь, как и до войны, празднично проводит выходные в ресторанах, я думаю об этих ребятах, с кем мы курили и грелись у костра. Они тоже местные, того же возраста. Но они избрали себе другую судьбу. Таковы реалии любой войны: кто-то ежесекундно рискует жизнью, а кто-то жизнь прожигает. Вопрос «Почему вы не в ополчении» по отношению к прожигателям неуместен. Так было, и так будет. Мне довелось собственными глазами убедиться, что слова о ежесекундном риске не просто пафос - при мне со стороны Авдеевки дважды прилетает из подствольника. Бойцы не обращают внимания: это рядом, но не в них. Они умеют определять: что, куда, откуда. «Укропы» от нечего делать стреляют наугад, или просто напоминают о себе. Просто так. Это обыденность.

На следующий день еду в поселок Октябрьский. Это, наверное, самая яркая иллюстрация этой войны в пределах столицы ДНР. Поселок начинается сразу за железнодорожным вокзалом. В основном, это частный сектор. Выглядит сюрреалистично на фоне современного здания вокзала, которое отгрохали к ЕВРО-2012 – огромный павильон, полностью застекленный. Странно, несмотря на жестокие обстрелы этого района, все стекла на месте.

Когда-то это было оживленное место. Работали кафе, магазины, за вокзалом располагалась автостанция. Сейчас все в запустении. У меня не в первый раз возникает ассоциация с заброшенными олимпийскими объектами Сараево, отстроенными для многочисленных гостей со всего мира. Там тоже все пришло в запустение. И там тоже была война...

Колхозный проспект – одна из крупнейших улиц района. Когда-то по ней ходили троллейбусы. Сейчас оборванные провода уныло свисают со столбов. Дорога завалена мусором и все теми же собачьими трупами. Их просто некому убирать. Люди живут только в начале проспекта. Тут еще есть многоэтажные дома. Правда, почти все пустые – с выбитыми стеклами, изуродованными балконами, покореженными подъездами. Кое-где железные двери подъездов буквально сорваны с петель взрывами. Немногочисленные местные жители рассказывают, что взрывной волной вырывало стальные двери квартир, скомкав их, словно листы бумаги. Даже у холодильников на кухнях двери вышибало.

Вот школа. Цела, но сильно посечена осколками. Хочется верить, что в момент взрывов детей тут уже не было. Рядом остов сгоревшей «Газели»...

Проспект упирается в улицу Стратонавтов. Это уже граница жизни и смерти. Дальше – аэропорт, там не смолкает стрекот и вой орудий. Дальше ходить не рекомендуется, если вы не самоубийца. Если долетает из подствольников, что уж говорить о снайперских пулях. Впрочем, в этих местах вообще не рекомендуется ходить. Даже журналистам, если вы не в составе группы на машине в каске и бронежилете. Живых людей тут нет. И нормальному человеку делать тут нечего.

Сама улица Стратонавтов просто идеальная иллюстрация к игре про сталкеров. Но это не игра. Ни бронежилета, ни каски, ни машины сопровождения, как у репортеров центрального телевидения. Ты тут совсем один, беззащитный перед пулями и осколками. А по осколкам ты буквально идешь. Они разного размера, разной формы, но каждый из них это смерть. Дорога ими просто усыпана. Наверное, если бы их можно было сдать на металлолом, можно было бы получить серьезное вознаграждение. Тонны и тонны страшного обугленного металла с острыми зазубринами. И еще гильзы от крупнокалиберного пулемета и куски «рубашек» от гранат. Чуть ли не заново учусь ходить, внимательно глядя под ноги...

О том, что здесь собирались встретить и встречали жестокого врага, говорят и многочисленные окопы и траншеи вдоль дороги. Многие уже затоплены водой и завалены мусором. Много воронок.

Мусор, как я говорил, практически никто не убирает. По этой улице непросто проехать на машине – она завалена поваленными, вырванными с корнем деревьями и столбами, сваленными в беспорядочные кучи троллейбусными проводами и проводами электропередач, помятыми и простреленными дорожными знаками. Света тут нет, разумеется, как нет воды и газа. Да и зачем? Жителей тут немного, исключительно пенсионеры. Угрюмый старик пытается разгрести мусор перед своим участком. Бабка с собакой роется в помойке в надежде найти что-то ценное. Узнав, что я журналист из Москвы, просит сфотографировать то, что осталось от ее дома, очень расстраивается, узнав, что фотографии будут только цифровыми, не совсем, впрочем, понимая, что это значит.

Вот разгромленная и покинутая бензоколонка. Сколько я таких видел в Абхазии, там они уже давно обросли буйной южной растительностью. Неужели и здесь будет то же самое? И словно над полем битвы, кружат вороны, нарушая тишину своими криками, словно предупреждая случайного путника: не ходи туда. Там смерть! Неожиданно раздается страшный скрежет. Оборачиваюсь, думая увидеть... нет, не хочу даже думать. Это просто покачивается и поскрипывает на ветру покореженный металл – лохмотья билборда. Завораживает и пугает. Как в фильме ужасов.

Билборды, рекламные вывески напоминают о том, что когда-то тут была совсем другая жизнь. Настоящая жизнь. Жизнь, а не смерть. Магазины: продуктовые, стройматериалы, садовый инвентарь, шиномонтаж. Все заброшено, разрушено и сожжено. Реклама на покореженных, кое-где всмятку смятых останках. Предлагают стоматологические услуги, услуги ломбарда, такси, клубы, кафе, афиши кинотеатров. Кому это теперь нужно? Прежний мир ушел отсюда вместе с цивилизацией. Остались только бродячие собаки. Их здесь вообще много. Но если у вокзала их еще подкармливают сердобольные прохожие, то здесь они бегают сильно отощавшими. Хозяева или погибли, или уехали, бросив их. И теперь их питомцы обречены. Тех, кому повезет не быть порванными в клочья осколками, в итоге ждет голодная смерть. Так что неизвестно еще, кому «повезет»...

Вот угрюмый синий куб магазина METRO. Когда-то тут кипела жизнь, и покупатели со всего города съезжались сюда на машинах, чтобы выйти из огромных дверей гипермаркета с нагруженными тележками. Сюда заходили пассажиры, улетавшие из аэропорта Донецка. Вот он тут виднеется в нескольких сотнях метров – очень красивое здание, построенное опять же к ЕВРО-2012 для приема иностранных гостей. Отсюда в феврале прошлого года пытался улететь Янукович. Теперь отсюда не улетит никто и никогда. Разве что вертикально в небо – к праотцам. Аэропорта нет, а новый терминал скорее напоминает черновильский реактор – огромный бесформенный кусок покореженного металла и бетона, в котором с трудом угадывается творение человеческих рук, этими же руками и терзаемое в течение полугода и в итоге уничтоженное.

Дома. Господи, если это можно назвать домами. Ни одного целого! Ни одного! Руины, в которых с трудом угадываются жилые

постройки. Есть относительно «целые» - иссеченные осколками, с разрушенной крышей. Но в большинстве своем бесформенная груда кирпича и шифера. И обожженные печные трубы, как в Хатыни. Сгоревшие автомобили во дворах. Большинство домов уже невозможно отстроить. Тут все нужно снести к чертовой матери и построить новый поселок. С нуля. Хотя лучше на новом месте, чтобы убить эту кошмарную память, чтобы и следов в сознании не осталось от этого ужаса. Я закрываю глаза и пытаюсь представить себе тот ад, который пережила эта земля. И не могу. Перед глазами только апокалиптическая картинка из «Терминатора», где огромная железная машина едет по земле, усеянной черепками и остатками былого мира, сея смерть среди тех немногочисленных живых существ, которые еще не легли в эту землю. Наверное, так все и было. Ад! Чистилище! Я не был в Грозном зимой 1995, но фильм с одноименным названием показывает невероятно похожую картину.

Пройти всю улицу мне не удастся. На блок-посту долго рассматривают мои документы и крутят пальцем у виска. Пешком и без сопровождения нельзя. «Если ты, парень, камикадзе, иди лучше к нам» - шутят ополченцы. «А пока ты гражданский, иди-ка ты отсюда, пока цел, слышишь, «укропы» музыку крутят?»

Может, оно и к лучшему. Здоровее буду. Приеду домой – расскажу о том, что видел. О том, что видел и войну, и мир. Хотя почему-то мир тут очень сильно похож на войну. И между ними нет никакой границы...

*Дмитрий Родионов».*¹⁴⁵

Отступившие из Дебальцева каратели весьма осложнили и без того напряженную ситуацию на оккупированных территориях – в первую очередь, в Артемовске, куда бежало большинство украинских «героев». По городу прокатилась волна грабежей магазинов, разбойных нападений, нарушений правопорядка с применением автоматического оружия (обстреляна больница). Пьяные оккупанты в ночь на субботу катались по центру города на танке. Около десяти изнасилований, убиты двое мирных жителей, мужчин среднего возраста. Одному 42 года, второму около 50-ти. Убивших их офицеров задержали. Из-за грабежей большинство магазинов стали работать до 18–00. Таксисты боялись брать пассажиров. По вечерам улицы

пустели. Ситуация в городе стала настолько не контролируема, что об этом писали даже западные журналисты.

Беспредел в Артемовске будет продолжаться и летом. 15 июня в с. Луганское Артемовского района Донецкой области произошло убийство двух местных жительниц: 77-летней матери и ее 45-летней дочери. Женщины умерли от пулевых ранений в голову. Во время проведения следственно-оперативных мероприятий были задержаны двое рядовых военнослужащих ВС Украины 23-х и 25 лет, которые признались в совершении убийств. Установлено, что военнослужащие проникли в дом, где жили погибшие, которых они подозревали в сепаратизме, и застрелили женщин из автомата.

«Перемирие», как водится, не помешало карателям отметить Страстную Пятницу массированными обстрелами Донецка, Горловки, Ясиноватой и Докучаевска.

28 апреля в результате обстрела в Головке было разрушено 9 газовых подстанций из 18, а также несколько домов.

Обстрелы продолжались и в мае. 3 числа вражеским огнем были серьезно повреждены 20 многоэтажных домов и школа в Донецке.

Украинская артиллерия методично разрушала жилой сектор и коммуникации Горловки и других населенных пунктов Донбасса. В Саханке в начале мая было уничтожено 5 жилых домов. Минометным обстрелам село подвергалось регулярно.

За 2 недели, начиная с 25 апреля, жертвами карателей стали 15 человек, включая троих детей.

Особенно «полюбилась» карателям Горловка.

Показания свидетелей

«В ночь на несчастливое 13 число, когда мировые политики «первого эшелона» пытались выйти из «украинского тупика», Горловка содрогалась от залпов артиллерии. Так уж повелось давно: «большая политика» и Горловка живут в разных измерениях. Одно из них — социальные сети, которые стали настоящим спасением для горожан.

Это бесценно - знать, что ты не один в этом аду. В эту ночь, в Интернет-группе «Самооборона Горловки» сообщения ползли одни за другим: «Строитель (микрорайон — Авт.), спускайтесь в подвалы,

выходите в простенки», «Все запасаем воду!», «У нас рубанули свет, ноутбук подыхает», «Попали в школу». Сообщений было столько, что модератор злился: «Не надо тут писать, громко к вам прилетело или не громко, пишите о попаданиях, конкретный адрес». Особенно странно смотрелась в этой ветке невеста как попавшая туда ссылка на предложение контактной группы из «минского переговорного процесса» о какой-то мудреной процедуре муниципальных выборов, которая несомненно остановит войну и принесет мир.

Утром мы уехали в Горловку, чтобы своими глазами увидеть «тройловой» фон мирных переговоров и инициатив. И первое, что нас поразило — Горловка жила, как ни в чем не бывало. На перекрестках даже пытались образовываться пробочки.

Водитель дружественной съемочной группы, сам бывший местный таксист, профессионально оценил трафик как «обычный дневной, довоенный». Произошло самое страшное — люди постепенно привыкли к артобстрелам, как к осадкам. И если из-за двух недель кошмара в Дебальцево, многие до сих пор, с февраля, ночуют в подвалах, не вынеся «шоковой арт-терапии», то горловчан к войне приучали плавно и постепенно. И они привыкли, адаптировались. От слова ад.

Первый адрес — пятиэтажка и школа на улице Остапенко. Здесь минометная мина точно попала в двухскатную крышу между подъездами. Потолочную плиту мина не проломила, но зато оставила полдома без стекол и спутниковых антенн.

- Где-то с 8 вечера начался артиллерийский обстрел со стороны Курдюмовки, Кодыма, - поясняет нам ополченец с позывным Беркут. - Стреляли с тяжелого вооружения, мы предполагаем со 152-мм гаубиц, 120-мм минометов. Погода вчера была хорошая, беспилотников миллион летало. А как отлетали, по горизонту, по секторам, как на новый год зарево. Со всей линии фронта по нам били. Если за прошлые сутки мы насчитали 15 обстрелов, то сегодня в отчет лег просто массивный обстрел.

Под домом, судя по кучам мусора, с раннего утра работали бесстрашные горловские коммунальщики. А ползая по чердаку с камерами, мы наткнулись на аккуратно срошенные телевизионные и интернет-кабели. Во дворе стоят местные жители. Их не много — смотреть не на что, ничего нового.

- Четыре снаряда в нас здесь легло, - буднично описывает прошедшую ночь жительница пострадавшего дома Анна Васильевна. - Уже задолбал этот Порошенко. Можно ему передать привет? Пожалуйста, любимый наш, дорогой, уйди с нашей земли, оставь нас в покое. Сколько можно? Дети в школу не ходят, по ночам не спят. С седьмого числа было тихо четыре дня, дали людям поспрадовать. Вообще-то я с Херсонщины, с той долбанной Украины. Мы уже со своими родственниками не дружим, не понимаем друг друга. Мы сепаратисты, террористы. Вот моя внучка, ходит во второй класс. Эту ночь не спала.

После меткого попадания в дом украинские артиллеристы чуть сплеховали: следующая серия мин чуть не долетела до школы. Она без стекол, (во второй раз, кстати), но окна уже забили пленкой. В скверике на пеньке лежит портфель и курточка. И вокруг, не зная чем себя занять, прогуливается пятиклассница Ксюша.

Спрашиваем:

-Привет, а ты чего не на уроках?

- А у нас всего четыре было, вместо пяти.

Когда половина школы без окон, понятно почему всех распустили по домам...

- Стреляли ночью?

- Да, очень сильно.

- Где прячешься? Когда как. Бывает - в коридоре, бывает — в подвале. Мы привыкли уже. Тихо-тихо было, и опять началось.

- В классе много детей осталось?

- Ну сегодня было 17. До войны было больше. А сейчас даже классы совмещаем, потому что очень мало детей.

И Ксюша тоже не понимает, что даже один ребенок в зоне боевых действий — это очень много. Поселок Гагарина на окраине Горловки. Отсюда до позиций ВСУ — три километра. Возле газовой трубы между двумя посеченными осколками пятиэтажками трудится ремонтная бригада. Ночью газопровод пробило в нескольких местах. И до утра полыхал пожар — ночью во время обстрелов пожарные не выезжают на вызовы.

- Повреждений очень много, - говорит электрогазосварщик Вячеслав. - У нашего звена уже второй выезд. Мы сегодня выехали тремя машинами, и каждая уже побывала в нескольких местах.

Рядом — детский садик №51. Фасад привычно испещрен мелкими и крупными «ссадинами». Из разбитых окон развеваются шторы. Воспитательницы сметают в аккуратные кучки битое стекло и протирают бетонную пыль. Больше всего досталось игровой комнате — она вся усыпана битым хламом. Между маленькими столиками и стульчиками грустно катается на ветру лопнувший пополам глобус.

- Два снаряда легли за территорию детского сада, - ведет нас по садику заведующая Анжела Кобриня. Взрывной волной повыбивало все стекла. Вылетели все двери, осколками стены побило, осколки проббили водонагревательный бак.

- А если днем обстреливают, куда деток спрячете?

- Подвального помещения нет. Погребочек есть - 3 на 3 метра.

Анжела поднимает крышку в полу. В подполе темно и тесно. Женщина ловит наш взгляд:

- Да, прятаться туда еще страшнее, полы деревянные - сгорим. Обычно на первом этаже собираемся и располагаемся подальше от окон. Есть глухие помещения без окон, прячемся туда.

*Дмитрий Стешин, Александр Коц».*¹⁴⁶

26 мая жертвами карателей стали трое мирных жителей Горловки, в том числе 11-летняя девочка и ее отец.

11-12 июня обстрел города велся почти круглосуточно. Погибли пятеро мирных жителей, ранения получили четыре ребенка, один из них - в коме. Были повреждены жилые дома, больница и детский сад.

В тот же день под огнем оказался пригород Донецка Октябрьский. Погибло 9 человек.

В тот же день украинская артиллерия вновь обрушилась на Первомайск. Огонь велся из танков по частному сектору. 83-летняя пенсионерка погибла на месте, еще две местные жительницы ранены. Погибшую пожилую женщину разорвало на части — в метре от нее упал снаряд. Во время обстрела пенсионерка спешила домой, она несла воду.

Показания свидетелей

«— Я стоял возле подвала, услышал взрывы, вышел на улицу, а женщина уже мертва... Нас бьют, мы что, не люди? Мы разве воюем? Против кого? — спрашивает местный житель Александр.

Одна из жительниц Первомайска Светлана рассказала, что она с семьей едва успела спрятаться. Женщина с сыном и невесткой, услышав разрывы, забежали в подвал. В результате обстрела полностью разрушена летняя кухня, сарай и часть дома.

— Эти шакалы обстреляли и мой двор. Я успел спрятаться, а если бы нет, то лежал бы тут. За что? За что? За что? — сокрушенно повторяет житель Первомайска Владимир.

Один из снарядов разорвался посреди улицы между домами, взрывной волной посеколо четыре фасада дома. В одном из жилых зданий в голову ранило осколками женщину, еще одну пенсионерку зацепили куски металла, она в реанимации.

— Как можно жить в страхе, ночами не спим, все на таблетках и на уколах. Голодные, не едим ничего, — жалуется одна из жительниц обстрелянного города.

Судя по воронкам, которые насчитала съемочная группа LifeNews, по жилым домам в частном секторе было сделано более десяти залпов из танков».¹⁴⁷

Показания свидетелей

«Этот репортаж я несколько дней не мог заставить себя выложить. Я не профессиональный журналист, и не могу (да и не хочу) привыкать, чтобы писать о таком как о рядовых происшествиях.

Жила в городе Первомайске (ЛНР) пенсионерка Майя Федосьева Пышная, 1933 года рождения. Подростком пережила она Великую Отечественную, принадлежа к поколению младших братьев и сестер Молодой Гвардии, трудилась всю жизнь на УССР, вышла, наконец, на пенсию, жила в Первомайске на улице с гордым, говорящим названием - улица Гагарина, дом 22. 13 июня 2015го, около 18 часов, пошла бабушка собрать сена для козы. И, видимо, чем-то она помешала украинскому танку, выстрелившему в это время со стороны Попадной по улице Гагарина, потому что бабушку этим снарядом разорвало на части. То, что стрелял танк, не минаметы, о которых пошел слух по «сарафанному радио», заключило позже ополчение по найденным осколкам.

Майя Федосьева была убита у дома 18 по той же улице Гагарина, где жила. На этой улице нет никаких военных объектов; ее сосе-

дям пришлось вызывать ополченцев приехать, чтобы зафиксировать смерть.

Артур Климаков, волонтер Русского Общественного Движения».¹⁴⁸

С 27 июня по 3 июля 2015 года в результате военных действий в ДНР погибло 16 человек. Среди жертв в основном жители Горловки и поселка Спартак в Ясиноватском районе республики.

7 июля украинская артиллерия осуществила массированный обстрел поселка Тельманово и прилегающих к нему сел. По информации от местных жителей, снаряды упали на территорию детского сада. Также удары были нанесены по районной РЭС, в результате чего тельмановский район оказался обесточен. Нет электричества, воды, газа и связи. При обстреле села Свободное снаряд попал в жилой дом, где погибли мать и сын.

В период 25–31 июля жертвами обстрелов со стороны украинских военных стали четырнадцать мирных жителей ДНР.

30 июля, жилые районы города Горловки подверглись массированному минометному обстрелу. При обстреле погибли двое мирных жителей — женщина 1986 года рождения в Калининском районе и мужчина в Никитовском районе. Шесть человек получили ранения — две женщины в возрасте 76 и 79 лет, двое мужчин в возрасте 58 лет и 52 года, а также двое детей — семилетний и 14-летний мальчики.

В середине августа мэр Горловки обнародовал данные, согласно которым с января по июль 2015 года от обстрелов ВСУ в Горловке погибли 164 мирных жителя, 501 были ранены.

Более 90 тысяч мирных жителей Горловки были вынуждены выехать из города с начала боевых действий (середина июля 2014 года). Население прифронтовых районов, «таких как Гольма и шахта 6/7», сократилось в два раза.

Начиная с лета, 2015-го Горловка стала самой «горячей» точкой на линии соприкосновения на Донбассе. По данным мэрии, с января по июль 2015 года от обстрелов ВСУ здесь погибли 164 мирных жителя, 501 были ранены. В городе наблюдается самая большая статистика гибели детей от разрывов украинских снарядов — 16 за первое полугодие 2015 года. Обстрелы фиксируются ежедневно, как правило, в ночное время суток.

Показания потерпевших

«Если у вас осталась капля здравого смысла, репостите этот пост (нам тут уже совсем не страшно, мы каждый день переживаем ад), кричите !!!

Если вы считаете, что нас обстреливают российские террористы, наемники и местные сепары, то мы вот что Вам скажем. НАС УБИВАЮТ! ГОРЛОВКУ СНОСЯТ С ЛИЦА ЗЕМЛИ! И ЭТО НЕ ОПОЛЧЕНЦЫ ИЛИ ДОБРОВОЛЬЦЫ ИЗ РОССИИ! ЭТО УКРАИНСКАЯ АРМИЯ, ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ БАТАЛЬОНЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ УКРАИНЫ! ПОВЕРЬТЕ, ЕСЛИ РАЗ ТАКОЕ УСЛЫШАТЬ — НЕ ЗАБУДЕШЬ НИКОГДА! ПО ЗВУКУ ОЧЕВИДНО — ЧТО, КОГДА И КУДА ЛЕТИТ!!!

Мы живем в подъездах и подвалах.. Сегодня нас убивают, в реальном смысле убивают по приказу кровавого президента парашенко (вальцман)!

Мы жители Горловки выступаем в адрес ОБСЕ с резкой критикой. Возмущению нет предела, потому что сотрудники организации являются пособниками украинской армии и фактически корректируют огонь по жилым кварталам. Люди попытались понять, зачем приезжают члены ОБСЕ, если ситуация не меняется. Жители Горловки отмечают, что украинские бойцы начинают обстрелы сразу, как уезжают представители ОБСЕ.

Очередная трагедия... сожженные дотла дома, погибшие люди, счет раненых идет на десятки... попадания по всему городу, по жилым районам и объектам инфраструктуры... Что еще должно произойти, чтоб люди проснулись и увидели эту страшную реальность??? Сознательно уничтожаются объекты социальной и технической инфраструктуры... Сколько людей должно погибнуть, чтоб мировое сообщество увидело всю глубину трагедии на Донбассе??? За полгода братоубийственной войны в Украине и в Донбассе погибло уже более 50 тыс. человек... и этому, похоже, нет ни конца, ни края... Кто остановит эту бессмысленную и непонятную никому войну???

Жители Горловки и близлежащих городов и поселков НАХОДЯТСЯ В ПОЛНОЙ БЛОКАДЕ!!! ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ К НИМ НЕ ДОХОДИТ!!!

ДЕТИ, ЖЕНЩИНЫ И СТАРИКИ ежедневно спасаются от ин-

тенсивных бомбежек в сырых подвалах!!! От этого дети постоянно болеют и напуганы до такой степени, что боятся любых громких звуков!!!.....

Мы с вами ежедневно смотрим по новостям, что снова бомбят Горловку и поселки, и до такой степени к этому привыкли, что новости из Донбасса уже воспринимаем как прогноз погоды: «СЕГОДНЯ В ГОРЛОВКЕ БЫЛИ «ОСАДКИ» В ВИДЕ «ГРАДА», ЗАВТРА ЖДИТЕ «УРАГАНА»».....

НЕУЖЕЛИ НАМ ВСЕМ УЖЕ БЕЗРАЗЛИЧНО, ЧТО ПРОИСХОДИТ НА ДОНБАССЕ??? Очень хочу надеется, что НЕТ!!!

*Обращение жителей Горловки».*¹⁴⁹

В ночь с 26 на 27 августа позиции батальона «Викинг» под Белой Каменкой были обстреляны 120 мм минами с фосфорной начинкой.

Гуманитарная ситуация в Новороссии продолжала оставаться крайне тяжелой и весной-летом 2015-го. Волонтеры Русского Общественного Движения свидетельствуют: *«Мы не всегда себе представляем масштабы гуманитарной катастрофы в Новороссии (кстати, именно по этой причине мы почти ничего не возим в Донецк — на фоне других населенных пунктов там все вполне благополучно).*

В Луганске наши волонтеры с удивлением узнали, что «бабушки-терристки» собирают одуванчики, чтобы делать из них салат: овощи слишком дороги, это фактически единственный источник витаминов. России гуманитарка в основном идет непортящими продуктами типа круп.

Повсеместный сбор одуванчиков — это правило, а не исключение. В Стаханове тоже собирают одуванчики на салат вместо дорогих овощей — как во времена Великой Отечественной Войны. Дети рассказывают, что вот собрали 300 цветов, мама будет довольна...»

На третьем месяце «перемирия» многие люди продолжали жить в бомбоубежищах без воды и света. Люди умирали от отсутствия лекарств. **По данным ООН от отсутствия инсулина за время войны на Донбассе умерло 400 человек.**

«- Можно я пойду лягу?

Вика - худенькая, прозрачная еле стоит у стены

Глаза смотрят сквозь тебя и не видят. До жути

Я же ничего не понимаю.

Лена делает знаки - иди, мол, поговори с ней.

Вика медленно, хватаясь руками за стены растворяется в соседней комнате.

У Вики тяжелая форма диабета с 6 лет. Месяц назад умер от нехватки инсулина ее брат, которому было всего 19 лет. Ей же самой 20 лет.

Вика выходит из комнаты, а ее мама на автопилоте:

- Как умер сын, есть перестала. Уже 12 кг потеряла. Ничего не могу сделать.

Мы стоим с Леной на пороге, пытаемся что-то сказать приободряющее, а что скажешь?

- А у Вики подруги есть?

- Были, да все уехали...

- Может мальчик какой?

- Был мальчик, общались по скайпу. Но вот неделю назад выпали 2 передних зуба, стесняется. Не хочет показываться...

Только теперь поняла, почему она все время прикрывала рукой рот.

- А что у Вики с глазами?

- Она же диабетик. За последнее время сильное обострение. В общем, уже ничего не видит - все расплывшиеся пятна

- А могут быть улучшения?

Мама делает знаки руками и показывает тихо, тихо.

О ней мы узнали из общества диабетиков в прошлую поездку, когда привезли несколько коробок тест полосок, шприцов и проч. Тогда у Светланы Ивановны Зазулиной умер младший сын.

Из-за плохого питания, отсутствия нужных медикаментов и денег у детей начались побочки от болезни. Причем такие, что перечислять устанешь.

Фото сына между иконами над столом.

Лена и Женя заезжали к ней пару недель назад привозили ей гум-помощь.

Вика красивая - гладкая кожа, длинные волосы.

Когда зашли в дом, Лена чуть не рухнула на пороге.

За несколько недель изменения колоссальные.

На фото ничего не понять. Но Вика - словно приведение.

Глаза на поллица, и не фиксируются ни на чем. Бледная кожа, губы синие. И чудовищная усталость.

Заглядываю в комнату, а она лежит на диване и смотрит куда-то в пространство.

Рядом на столе стоит несколько тарелок с едой.

А во взгляде, одна тоска и нежелание жить.

- Вик, тебе надо на солнышко, погода какая хорошая.

- Мне тяжело стоять - ноги и спина жутко болят. Только лежать могу. Сидеть и стоять невыносимо.

А ведь она студентка 3 курса. Ей бы бегать с мальчишками и целоваться.

Ведь еще недавно у нее была совсем другая жизнь...

Светлана Ивановна воспитывала двоих детей одна. А еще мать, уже 4 года не встает - ходит под себя.

Диабетикам надо правильно питаться, а еще куча лекарств. Где взять? Война, ничего не достать, денег нет...

- Вик, надо кушать. Не ради себя, а ради мамы.

- Знаю, она все время плачет.

- Тебе что-то надо? Может хочешь что-то особенное? Давай купим платье, сарафанчик? Что бы ты хотела?

- Ничего не надо. Постоянно прошу здоровья. А его нет. Теперь вот не вижу, и делать ничего не могу.

- Ты красавица, надо выходить на улицу!

- Зубы выпали. Страшная я. Ничего не хочу.

И отворачивается. И лежит весь день.

Вика тает на глазах». ¹⁵⁰

Несколько слов необходимо добавить о преступлениях карателей на оккупированных территориях, отдельные факты которых мы уже приводили по ходу нашей летописи.

В Мариуполе психически больной и имеющий непогашенную судимость командир батальона «Полтавщина» Игорь Кива не раз грозил своим бойцам убить их в спину в первом же бою. Потом на одном

из блокпостов в Мариуполе он прострелил бедро местному жителю, а затем, чтобы сымитировать задержание, подбросил в его автомобиль гранаты. А когда понял, что дело «пахнет керосином», скрылся из расположения своей роты.

О преступлениях батальона «Донбасс» и его командира Семена Семенченко поведал бывший боец подразделения Серго Замбудидзе. Больше известный по позывному «Доберман» грузинский наемник признал факты мародерства и воровства, широко распространившихся среди рядовых и командиров карательных батальонов. *«Были бойцы, а были мародеры. Понравилась машина – все, пришли, «сепар», и все. Попробуй докажи, что ты не сепаратист. Докажи, что ты не олень. Зачистили, бросили ленточку георгиевскую, и все!»*, — рассказал Замбудидзе. Мародерство и воровство вошло у командования батальона «Донбасс» в привычку. Особенно усердствовал командир подразделения: *«Они воровали тоннами бензин. Стырили двигатель с БТРа и продали. В батальон заходило около трех миллионов гривен ежемесячно. Где деньги? Ничего не покупал для бойцов, даже бронезилеты нам люди передавали»*. Рассказал боевик и о насилиях над мирными жителями: *«В детей стреляли, в несовершеннолетних, в подростков. Причина расстрела: дети ехали на машине – город маленький, Курахово – без прав, без ничего. Ну вы поняли – катались. И тут, вы представьте себе картину, выходит полностью обвешенный оружием и гранатами, в шлеме, с автоматом. Дети испугались, и по газам. Эти взяли тупо их расстреляли»*. Также «Доберман» подтвердил многократные случаи изнасилования женщин боевиками. ¹⁵¹

Трагически закончился вчерашний вечер в баре «Шале» для двоих жителей оккупированного Северодонецка - один был убит, а другой получил огнестрельное ранение. В пивоварне «обмывали» зарплату бойцы карательного батальона «Луганск», курируемого главой Луганской оккупационной администрации Москалем. Между боевиками «Луганска» и компанией северодонецких предпринимателей возник конфликт, который стороны решили «урегулировать» на улице. После короткой драки один из боевиков достал пистолет и выстрелил северодонецчанину Валентину Павленюку в живот. Через два часа тот скончался от потери крови в местной больнице. Ранен был также еще один житель Северодонецка.

В апреле 2015-го года лидер движения «Антивоина» депутат

Рады Виктория Шилова на свой страх и риск взялась за расследование группового изнасилования с участием солдат ВСУ в городке Черкасском под Днепропетровском. *«Пострадавшая девушка — сирота, у нее нет ни родителей, ни других родственников, ни мужа. Соседи и подруги запуганы, — сообщала Шилова. - Изнасилование было. Местные жители уже устали бояться и говорят об этом открыто. Девочке 26 лет, сирота. Шестеро военнослужащих 93-й бригады схватили жертву на улице возле парикмахерской и затасовали ее в соседнее с парикмахерской помещение. Закрыли двери, избивали, изнасиловали».* Депутат также рассказала об общей обстановке в городе, где украинские солдаты совершили преступление: *«Несколько дней назад в Черкасском был найден труп военнослужащего. А в этот понедельник возле отделения „Приватбанка“ мобилизованные устроили стрельбу, в том числе и по сельсовету. Таким образом они выражали недовольство, что „Приватбанк“ закончил в этот день работу по выдаче им денег. Стрельба велась из автоматов. Вот такая вот „мирная“ жизнь в Черкасском».*

В ночь с 6-го на 7-е июня, в населенном пункте Жованка, солдаты ВСУ расстреляли четверо мирных жителей. Сообщается, что солдаты украинской армии попросили у людей предъявить им документы, после чего без объяснения причин расстреляли их, отойдя на несколько метров от них. По словам пострадавшей женщины, которая побоялась говорить на камеру, был еще бросок гранаты в их сторону, отчего ранение она получила еще и в бедро.¹⁵²

24 ноября жертвой карателей стал 43-летний житель г. Белозерское. Он поступил в больницу с множественными ранами затылочной области головы и скончался на следующий день. Убийца, до смерти забивший жертву битой, задержан.

31 октября в Лисичанске депутат Тернопольского облсовета (его имя и партийная принадлежность не называются) застрелил местного жителя, решив, что он является сторонником ополченцев. Мужчину с автоматом АК-74 в руках задержали прибывшие на место преступления сотрудники милиции. «На земле около задержанного обнаружен с огнестрельным ранением головы мужчина 1976 года рождения (зарегистрирован в Донецкой области, город Краматорск)», — сообщает ГУ МВД. Стрелявший объяснил свой поступок тем, что он решил задержать мужчину, якобы увидев у него под курткой оружие.

5 ноября на блокпосту на окраине города Попасная военнослужащими ВСУ для остановки автотранспорта было применено огнестрельное оружие. В результате водитель автомобиля погиб на месте происшествия.

То, что ожидает непокорные республики в случае возвращения на Украину, весьма доходчиво разъясняет ряд документов, проектов и высказываний официальных лиц Незалежной.

Еще в июне 2014-го глава минобороны Украины Михаил Коваль анонсировал создание фильтрационных (концентрационных) лагерей. Нацист заявил, что *к жителям Юго-Востока будут применены «специальные фильтрационные меры», в результате которых людей будут расселять в разные регионы. Коваль подчеркнул, что в фильтрационные лагеря будут помещены все совершеннолетние жители мятежных областей, включая женщин. По его словам, в них будут выявлять тех, кто связан с сепаратистами и кто совершал преступления на территории Украины.*

Коваль также является автором направленного им на имя Порошенко письма, четко определяющего, как надлежит поступать с беженцами.

Всех здоровых мужчин в возрасте от 18 до 50 лет планировалось призвать в карательные батальоны. Остальных вместе с мужчинами от 50 до 65 лет отправить в резервные войсковые подразделения — например, те, что удерживают контроль над защищенными от ополчения территориями. Уклонившихся от призыва подвергать «обязательным фильтрационным мероприятиям» или привлечь к уголовной ответственности. Статус беженца и социальные гарантии предоставлять только после демобилизации.

Генерал Коваль объяснял, какие пять выгод принесет реализация его плана украинскому государству. Такой подход по его мнению:

а) решит проблему комплектации подразделений, участвующих в АТО (так в Киеве принято называть военную операцию против ополчения);

б) уменьшит волну беженцев и расходы на их обеспечение;

в) снизит недовольство жителей Украины, не желающих воевать;

г) минимизирует «возможные злоупотребления статусом беженцев» (нет беженца — нет проблемы);

д) *«позволит без социологических исследований понять количество проукраинского населения на Востоке».*¹⁵³

В сентябре того же года свой рецепт победы изложил советник Порошенко Юрий Лученко: *«Взять Донецк и Луганск ура-патриотическим штурмом наверняка можно. Но уличные бои заберут десятки тысяч жизней лучших из нас. А еще это приведет к полному коллапсу и так едва живой экономики. Разумнее сделать это другим способом и тогда, когда мы будем иметь сильную армию и экономику. Примером может служить Хорватия. После взятия Югославской Армией Вуковары, где героически погибли тысячи защитников независимости, хорваты вынуждены были согласиться на существование Сербской Краины. Три года они не просто терпели, а развивали экономику и армию. А затем за часы танковой атакой смели сепаратистов с земли».*

Для справки: республика Сербская Краина была ликвидирована в 1995 году в ходе хорватских военных операций «Молния» и «Буря».

По данным сербской стороны, а также Human Rights Watch, в ходе «Молнии» были совершены многочисленные преступления против гражданского сербского населения, погибло множество людей, в том числе и дети.

Следующей операцией стала «Буря», в ходе которой хорватскими армией и полицией была занята основная часть Сербской Краины.

С территории РСК бежало 230–250 тысяч сербов.

Во время и после операции «Буря» хорватскими солдатами были совершены многочисленные военные преступления против колонн беженцев и против оставшегося мирного населения, в том числе резня в Дворе и резня в Груборах.

В приговоре генералам Готовине и Маркачу МТБЮ заявил, что операция «Буря» была частью совместного преступного сговора, организаторами которого было хорватское военное и политическое руководство. Его целью было изгнание сербов из Хорватии и заселение Краины хорватами.

Остатки РСК просуществовали в виде автономий под управлением ООН до мирного включения в состав Хорватии в начале 1998 года. После интеграции эти территории покинуло значительное количество сербов — 77 316 человек.

В июле 2015-го киевский политолог Сергей Дацюк обнаружил

основные тезисы новой политики Украины на Донбассе и в Крыму в случае возвращения контроля над Донецком и Луганском, Симферополем и Севастополем. Упор делается на репрессии и ассимиляцию русских.

«Никаких выборов до проведения процесса дезомбирования населения хотя бы на протяжении года... никакого особого статуса ДНР-ЛНР в составе Украины, они возвращаются на общих правах в контексте новой Конституции, причем с поражением в правах всех лиц, поддерживающих и/или оправдывающих военные преступления российско-террористических формирований, всех лиц, с контролем СБУ всех нелояльных к украинской власти», — говорится в статье Дацюка, опубликованной на сайте «Хвиля», сотрудничающим с администрацией Петра Порошенко.

«Жесткая украинская культурная политика на всей территории ДНР-ЛНР, включающая изучение украинского языка, преподавание украинской истории, формирование у детей украинских ценностей; мощная антиимперская пропаганда на территории ДНР-ЛНР, а также установление управляемой Украиной и дозированного доступа жителей ДНР-ЛНР к русской культуре», — раскрывает дальнейшие шаги Дацюк.

«В отношении Крыма позиция Украины должна быть столь же жесткой», уточняет украинский эксперт.

«1) Никакие соглашения по Крыму не могут быть заключены без присутствия Украины;

2) Крым возвращается в состав Украины полностью без какого бы то ни было протектората России над его частями или частью;

3) все российские вооружения выводятся из Крыма на территорию России;

4) Севастополь перестает быть базой российского флота;

5) русскоязычным жителям Крыма предоставляется право свободной эмиграции в Россию на протяжении 5 лет;

6) после этого в отношении оставшихся жителей Крыма должна проводиться политика жесткой ассимиляции в Украину;

7) русские учебные заведения прекращают в Крыму свое существование;

8) жесткая украинская культурная политика Украины на всей территории Крыма, включающая изучение украинского языка, пре-

подавание украинской истории, формирование у детей украинских ценностей;

9) мощная антиимперская пропаганда на территории Крыма, а также установление управляемой Украиной и дозированного доступа жителей Крыма к русской культуре;

10) предоставление крымско-татарскому народу широчайшей автономии на территории Крыма в составе Украины;

11) требование миллиардных репараций от России за аннексию Крыма», — перечисляет Дацюк.

«Украина и Россия не являются больше братскими народами, доверие между государствами и между народами утрачено надолго, дружба между Украиной и Россией в ближайшем будущем невозможна», — дает установку украинский пропагандист.¹⁵⁴

В том же июле депутат Виктор Кривенко из партии «Самопомощь» заявил, что 2 недели пребывания в специальном лагере из детей беженцев с востока страны сделают настоящих украинцев. «Мы в прошлом году провели 4 заезда по 120 детей именно из Луганска, оккупированных на сегодня территорий. Дети в конце 2-недельного сбора говорят по-украински, поют гимн, и они становятся за 2 недели уже украинскими», — поделился успехами Кривенко. Озвучил депутат и планы по воспитанию новых «правильных» украинцев: «Организация „Пласт“ хочет провести сборы для 1000 детей из Славянска и Краматорска. Этот вопрос отработан с Донецкой облгосадминистрацией... Вопрос стоит — найти 2 млн гривен приблизительно».

Планы на детей строит и экс-премьер-министр Украины Юрий Ехануров, заявивший в ноябре 2015-го, что на территории Донбасса, которая находится под контролем Киева, украинской идеей и не пахнет, а поэтому надо вывезти оттуда молодежь и сделать из нее патриотов в военных лицеях: «То, что там собираются проводить выборы — ошибка. Потому что получают результаты понятно какие, или будет подтасовка. Это люди совсем другого взгляда, и нам надо с ними работать. Надо вывезти молодежь, создать лицеи и три года обучать в лицеях с повышенной военной и физической подготовкой. И делать из этих донбасских парней и девушек украинских патриотов. Потому что их родители уже не подлежат. Это не нравится слушать, но это жестокая правда. И перед тем, как бороться с кем-то внешним, давайте попробуем разобраться в себе».

Надо отметить, что весной 2015-го украинская стороны категорически не желала возвращать оставшимся на Донбассе семьям детей, оказавшихся в эвакуации на территории Украины...

Еще летом 2014-го в прессу просочился план умиротворения мятежных регионов, составленный для Порошенко американским агентством RAND.

«В документе перечислены три стадии, которые должна пройти военная операция на востоке Украины.

В ходе первого этапа вводится военное положение. Непокорные Киеву регионы должны быть заблокированы для въезда и выезда и доставки любых грузов. Кроме того, там прекращается телерадиовещание, отключается интернет, мобильная и стационарная телефонная связь. Также с 20 до 6 часов вводится комендантский час.

Для представителей иностранных СМИ вводится специальный порядок нахождения в регионе.

В документе говорится, что в рамках операции будет уничтожена значительная часть предприятий угольной промышленности. Однако это характеризуется положительно: по мнению, авторов документа, ее дотирование создает значительную нагрузку на бюджет Украины, а закрытие промышленных предприятий Донбасса позволит резко снизить объемы потребления газа и, соответственно, уменьшить зависимость от России.

Также отмечается, что в рамках операции «будут существенно ослаблены экономические и политические позиции группы Р.Ахметова».

Авторы документа заявляют, что экономические и социальные трудности можно будет объяснить населению издержками силовой операции, избежать проведения которой не удалось «из-за несговорчивости террористов».

Второй этап предполагает зачистку регионов. Кольцо войск сужается, наносятся авиаудары по стратегическим объектам и скоплениям войск. Особо подчеркивается, что не стоит исключать использования запрещенных видов оружия для снижения потерь среди личного состава.

Отметим, что украинские силовики подозреваются в применении запрещенных зажигательных бомб с применением белого фосфора. Интернет облетели кадры, подтверждающие использование этих снарядов, но никаких комментариев от Киева не поступает.

Украинской авиацией наносятся удары по объектам инфраструктуры, в том числе больницам и школам. После возобновления «активной стадии» операции, киевские власти ежедневно наносят массовые артиллерийские удары по городам, число жертв среди мирного населения существенно возросло.

Далее в американском документе следует подробный план, как следует освободить населенные пункты. Подразумевается, что сначала в города входит бронетехника, а против всех вооруженных людей открывается огонь на поражение. Все мужское население эвакуируется в фильтрационные лагеря, при оказании сопротивления следует расстрел.

Подчеркивается, что охрану фильтрационных лагерей надо поручить наиболее идеологически устойчивым подразделениям.

Люди, имеющие признаки участия в боевых действиях (здесь перечисляется, что это могут быть синяки, пулевые и осколочные ранения, следы пороха и т.д.) должны предаваться суду за сепаратизм и терроризм.

Необходимо подчеркнуть, что о проведении «фильтрационных мероприятий» киевские власти уже заявляли.

«Будет проходить полная фильтрация. Имеются в виду целые фильтрационные мероприятия. Смотрят, чтобы среди людей, даже среди женщин, не было тех, кто связан с сепаратизмом, тех, кто совершал преступления в Украине, связанные с террористической деятельностью. А все это может быть», - заявил 11 июня в эфире украинского телевидения Михаил Коваль, который тогда занимал пост министра обороны.

Третий пункт плана предусматривает восстановление «нормальной» жизни в регионах. Помимо восстановления бытовых условий, здесь должна быть укреплена граница с Россией и оборудованы пункты пропуска. Все беженцы получают возможность вернуться. Однако мужчины 18-60 лет должны будут пройти проверку в фильтрационных лагерях. «Собственность осужденных и отселенных жителей Луганской и Донецкой области конфискуется в пользу государства для последующей передачи отличившимся бойцам АТО», - говорится в документе.

Особо подчеркивается, что работа иностранных СМИ в районе проведения военной операции должна быть исключена, а также

должна быть проведена массовая пропагандистская кампания, восхваляющая «героизм» участников операции.

Отмечается, что если силовая операция будет закончена к 1 сентября 2014 года, военное положение целесообразно отменить не ранее 1 января 2015 года».¹⁵⁵

Видимо, именно этому плану следуют украинские власти.

По последним данным ООН (сентябрь 2015-го) в результате конфликта на Донбассе погибло порядка 8000 человек, число раненых приближается к 18000. Кроме того, по данным Международного Красного Креста, несколько тысяч человек пропали без вести. Сколь-либо точной статистики по пропавшим пока не существует.

Пытки пленных и политзаключенных, как основной инструмент украинской карательной машины

«У нас трагедия. Сегодня обменяли двух наших пленных на двух десантников. «Аэромобильники» пошли к своим на своих ногах. Наши выкинули как мешки: переломаны все кости, отбиты все внутренности, вероятность, что выживут — почти нулевая... Твари! Какие же твари! Ведь это не «нацгвардия», это «днепропетровский десант». Учтем. Приказал не брать в плен ни одного офицера 25-й. Никогда», - это заявление министр обороны ДНР Игорь Стрелков сделал 2 августа 2014 года.

Жестокость по отношению к пленным, будь то ополченцы или гражданский, мужчины или женщины, является отличительной чертой карателей.

Вот уже 2-й год «Фонд исследования проблем демократии», возглавляемый М.С. Григорьевым, и Российский общественный совет по международному сотрудничеству и публичной дипломатии С.А. Орджоникидзе, выпускают доклады, посвященные пыткам побывавших в украинском плену ополченцев и мирных жителей. Явление это носит столь массовый характер, что в нашей книге нам приходится выделить его в отдельную главу. Во многом, мы будем опираться в ней именно на доклады вышеуказанных общественных организаций.

Показания потерпевших

«Жестоким и систематическим избиениям подвергается подавляющее большинство захваченных украинской стороной, - сообщают авторы в первом докладе «Военные преступления украинских силовиков: пытки и бесчеловечное обращение с жителями Донбасса». - Например, пострадавший Андрей рассказывает, как его избивали и подвешивали на крюк в СБУ: «Нас задержали сотрудники СБУ, переодетые в форму ГАИ. Отвели в блок — пост, угрожали, приставляли оружие, говорили: «Мы тебя сейчас застрелим, нам за это ничего не будет». Угрожали пытками током, били ногами в голову, это там же, на посту. Наручники постоянно были затянуты настолько, что руки

синели. Отвезли в СБУ, там уже продолжилось то же самое, только с использованием уже пластиковых бутылок, наполненных водой, наручники сзади — и на крюк. Позабирали абсолютно все — все личные вещи, телефоны, деньги, карточки — все, что было. Ничего не вернули, даже когда мы выходили на обмен».

Ополченец Сергей тоже рассказывает, как его подвешивали на цепи в наручниках: «Нас захватили около Луганска, отвезли на площадку вертолетную, потом перебросили вертолетом на другую площадку. Оттуда поместили нас в яму, моему товарищу Александру больше доставалось, ввиду того, что при приемке ему сломали нос, били прикладом по голове, разбили голову, сломали челюсть. Потом нас снова перегрузили в вертолет — и в Краматорск.

В Краматорске, естественно, снова в ямы, скованные в наручниках, подвешивали цепями к верху и избивали. Потом перевезли в город Изюм, отвели в подвал, мешок на голове, пристегнули наручниками к батарее, растянули на растяжку. Руки онемели, так как это продолжалось в течение трех дней. Отвезли в СБУ, там уже все это сняли, перевязали и обработали руки. Потом нас обменяли».

Пострадавший Юрий говорит: «После «невалышки» меня отвели в помещение бетонное 1,5 на 2,5 метра, пристегнули наручниками к анкерной скобе на стене, посадили, сняли повязку. Через некоторое время туда пришел человек в камуфляже, не представляясь, начал спрашивать, кто я, откуда я, как я сюда попал, почему попал. Он показал шеврон на левом рукаве, зеленый, со знаком укропа, говорит: «Я горжусь, что я укроп». У меня забрали деньги, золотые украшения — обручальное кольцо, венчальное кольцо, цепочку, крестик. Со мной разговаривал вроде бы вежливо, без угроз, сказал, что я вру, развернулся, ушел. Через некоторое время за мной пришли двое военнослужащих Украины уже в камуфляже, на рукавах у них были желтые повязки, и начали меня избивать. Избивали ногами и кленовой палкой, свежесрезанной из дерева. Удары в основном наносили выше колен до лица, по рукам, избивали до тех пор, пока я не упал. Потом они успокоились, ушли, через некоторое время пришел опять офицер и сказал, что, если я не буду разговаривать, это будет повторяться регулярно и постоянно.

Ночью практически каждые два часа военные в балаклавах регулярно, постоянно и профессионально нас избивали. Все спрашивали, не агент ли я ФСБ».

Захваченные женщины при этом нередко подвергаются изнасилованиям. Пострадавший от пыток Юрий рассказывает, как около его помещения военнослужащие Украины с западно- украинским акцентом избивали и насиловали захваченную женщину:

«В одну из ночей я услышал, как избивали женщину, она кричала. Эти молодые военнослужащие (от 18 до 25 лет, не старше) разговаривали на украинском языке с западным акцентом, то есть некоторые слова были вперемешку с польским. Потом эти молодчики (насколько я понимаю, их по голосам было около четырех-пяти человек) глумились над ней, то есть насиловали, избивали, при этом ржали, как лошади, это был нечеловеческий смех, то есть они были то ли под наркотическим воздействием, то ли под алкогольным. Они получали большое удовольствие, избивая ее, насилуя. Что именно было, я потом услышал уже от нее сам. Даже просто то, что я слышал, для меня, как для человека, это было унижительно».

Согласно свидетельствам пострадавших, Украинская армия, Национальная гвардия, различные формирования Министерства внутренних дел и Служба безопасности Украины используют целый арсенал пыток.

Например, целый ряд пострадавших свидетельствуют, что используются такие пытки, как прижигание тела с помощью горелки или раскаленных предметов, выжигание на теле арестованных различных надписей.

Например, ополченец Александр рассказывает, как украинская Национальная гвардия жгла его горелкой и подвешивала за руки:

«Мы попали на засаду, нас захватила Национальная гвардия. Трое суток над нами издевались, без перерыва, били, жгли, вешали. Меня жгли, я так понял, что горелкой, мешок был на голове.

Меня подвешивали за руки, еще даже не зажили шрамы, правая рука — немая, я ее не чувствую. Ребра еще болят. Избивали ногами, сзади руки пристегивали, привязывали к пальцам кольцо гранаты, и надо было сидеть. Если пошевелюсь, то, само собой, выдергиваешь чеку. Нужно было сидеть ночь, чтобы не шевелиться, потому что выдернешь чеку. Приходилось сидеть, хотя иногда хотелось даже вырваться. Просили застрелить, но они говорили, что это легкая смерть, хотя не один раз ставили к стенке, приставляли пистолет к голове, нажимали на курок, это просто щелчок был, выстрела не было. Неко-

торые просили даже, чтобы пристрелили, чтобы не мучили. Но они говорили, что для нас это легкая смерть, что мы нелюди, что предали свою страну. Это не люди вообще, это звери».

Ополченец С. Станкевич рассказывает, как его пытала Национальная гвардия, — на груди раскаленной цепью ему выжгли слово «сепр» (сокращенное от «сепаратист») и раскаленным штык — ножом немецкую свастику на ягодице:

«24 августа 2014 года мы ехали проводить человека до границы. По пути машину расстреляли. Нас двоих, меня и водителя, увезли в Краматорск, где пытали, допрашивали, избивали, избивала Национальная гвардия. Выжигали на груди цепью раскаленной надпись «сепр» и на ягодице немецкий крест. После трех дней избиения отвезли в службу безопасности в городе Харькове. Сутки мы пролежали на каменном полу в туалете, только потом запустили нас в общие камеры. Лечились на свои деньги. Отпустили вчера вместе со всеми. Служба безопасности Украины выделила 1500 гривен на лекарства, чтобы зажило все, выжигали цепью. На бедре выжгли немецкий крест раскаленным штык — ножом. Били так, что повредили глаз. Теперь я им не вижу».

Михаил, ополченец ДНР, захваченный в плен в районе с. Волновахи, рассказывает: «Потом, когда перевели в СБУ, приезжали еще люди. Показывали выжженное на теле слово «сепар», свастика на ягодице, звезда на спине. И все ожоги 3- й степени».

Пострадавший Роман рассказывает: «Я был задержан 5 апреля 2014 года при прохождении границы. В Харьковском СИЗО познакомился с человеком, которому поджигали пятки каленым железом. В настоящее время я его судьбу не знаю. В автобусах на обмен его с нами не было».

Используются такие формы пыток, как раздробление тех или иных частей тела. Например, ополченец Алексей, попавший в плен 26 августа 2014 года, рассказывает, как военнослужащие Украинской армии кувалдой и молотком его били по пальцам ног и коленям:

«Когда в плен попал, положили лицом на землю, я только услышал: «Берем вот этого большого, маленького и старого, остальных в расход». А группа наша была в составе девяти человек. Нас поместили в БТР и увезли меня в неизвестный населенный пункт, потом я из разговоров понял: какой-то 11-й разведбат.

Там нас кувалдой били по пальцам ног, молотком по коленям били, соответственно по ногам, черенками от лопат били... ночью привязали к какой-то ограде, раздели до трусов и всю ночь обливали холодной водой. С утра продолжили избиения, ближе к обеду нас увезли в какой-то штаб, где избиения продолжились. Потом в СБУ города Изюма уже относились чуть-чуть попроще. Кормили когда один раз в день, когда два, когда просто забывали. А потом уже обменяли».

Ополченец Олег также рассказывает, как он подвергался жестоким пыткам, а его товарищу украинские военнослужащие разбивали кувалдой пальцы ног:

«Нас задержали на блок-посту. Сначала нас не били, потом приехали люди из какого-то карательного батальона, началось сразу же избиение. Рассекли губу, прыгали на грудной клетке, прыгали на спине, били прикладами и били стволами автоматов по позвоночнику. Нас троих связали, набросили мешки, погрузили в БТР, пятерых товарищей расстреляли на блок-посту. Нас привезли в расположение, и избиение продолжилось, обливали водой. Вечером посадили в какой-то сарай, потом еще одного товарища посадили со мной же. Третьего товарища на улице пытали. Ему разбили кувалдой пальцы ног, обливали холодной водой ночью. Утром нас погрузили в автомобиль, при этом набросив мешки и связав скотчем глаза. Привезли в какое-то место, где избиение продолжилось, то есть избивали по несколько человек. Били резиновым шлангом по спине. Потом загрузили опять в машину, привезли в штаб в городе Краматорск, где избиение продолжилось. Били группой в три-четыре человека, били электрошоком, ставили на колени в мешке, стреляли возле уха. Потом пришел их командир, забрал нас всех и посадил нас в яму на цепь, надели наручники. Сидеть я не мог, стоять я не мог, то есть я висел на этой цепи, потому что у меня были сломаны ребра и пальцы рук».

Пострадавший от пыток Андрей рассказывает, как к нему применяли такой прием пыток, как «неваляшка»:

«Взяли меня по доносу просто из-за того, что я остался в городе. Брали Нацгвардия и СБУшники. Они привезли меня в Краматорск и трое с половиной суток издевались. Кленовой палочкой избивали от локтей до шеи и коленки. Полностью фиолетовое все тело. При этом были удары в живот, внутренние кровотечения. Потом они делали из

меня «неваляшку», то есть два человека заходят, бьют прикладами по голове. Один спереди, другой сзади, справа и слева, потом наносится удар ботинком в живот и теряешь сознание. Валялся на земле. Когда привезли на медицинское освидетельствование, медики, которые осматривали меня, были в шоке от того, что увидели. Это была сплошная гематома от шеи до колен и по локти».

Жертвой этого приема пытки стал и пострадавший Юрий: «10 сентября 2014 года меня арестовали и привезли в Краматорский аэропорт. Пристегнули к цепи длиной в метр наручниками. Через 15 – 20 минут подошли практически тихо, незаметно двое (так как глаза у меня было завязаны, я просто по шагам определил, что двое), сделали меня, так сказать, «неваляшкой», то есть плоской частью приклада наносили удары: сначала справа по голове, потом слева, раскачивая меня, потом один подошел, сделал шаг вперед, ударил меня сзади прикладом по голове, а второй ударил меня прикладом в лоб, после чего отклонился назад, и нанесли мне удар ногой в брюшную полость. Я потерял сознание, упал, не знаю, сколько я времени лежал без сознания. Кто-то подошел, объяснил, что ребята мне сделали «неваляшку» Меня пересадили на табурет где-то метрах в пяти, присоединили к другой цепи. Я опять сидел и опять же (не знаю, через какое время) подошли двое человек и опять же проделали «неваляшку». Я опять потерял сознание, упал, при этом обмочился, удары наносились в живот очень и очень сильно в район печени, профессионально».

Пострадавший от пыток Игорь, задержанный 14 сентября сотрудниками батальона «Днепр», рассказывает о таком приеме, как «качели»: «...длинный ломик — шестигранник. Руки под ноги в наручниках и надевается ломик. И потом кружили меня этим ломиком, оставляли, и я висел на нем. Кости чуть не повылазили у меня. До сих пор не работают руки, эти части».

В качестве орудия устрашения и пыток используют и так называемую «бандеровскую удавку».

Захваченная 15 октября 2014 года медсестра Ольга рассказывает: «Когда допрашивали в СБУ, один показал железную проволоку, как спираль. Спрашивает: «Знаешь, как это называется? Это — «бандеровская удавка». Я тебя буду ей душить, пока не будешь говорить».

Ополченец Евгений, захваченный 10 сентября 2014 года сотруд-

никами СБУ, рассказывает: «В СБУ мне накидывали удавку на шею, били ногами, прикладом по голове, прикладом по почкам, одевался мешок, лили воду. И потом уже в следственном изоляторе били по голове Уголовным кодексом Украины».

Стандартным методом пыток Украинской армии и подразделений Министерства внутренних дел является использование электрического тока. Например, пострадавший от пыток Игорь, захваченный 14 сентября 2014 года, рассказывает: «Последний раз они 20 минут продержали на ломике, сняли, начали обливать водой и бить током, электрошокерами». Пострадавший Станислав, задержанный представителями батальона «Азов», также рассказывает об этой методике: «В процессе избияния были сломаны ребра, нарушена грудная клетка и повреждены легкие. Потом меня отвезли в суд. Там я под угрозами подписал документы. Я их даже не мог прочитать. Постоянно избивали, угрожали. Они клали мокрую тряпку на меня и включали электрошокер. Это происходило часто. Пробыли грудную клетку. Впоследствии была операция на легких. Били по голове, рукам. Голова опухла, рука не двигалась, ребра сломаны почти все, печень смещена».

Ополченец Александр рассказывает, как его тоже подвергали пыткам электротоком: «Ворвались в дом, связали руки фиксирующей пластмассовой лентой и уложили в микроавтобус, порядка двух часов везли. Вывели из микроавтобуса, и я услышал, что кого-то проводят рядышком и по отношению к этому человеку они очень негативно настроены. Кричали, угрожали, я услышал выстрел. И звук падающего тела. Потом я услышал: «Что вырыл такую маленькую яму?»

Меня привели в подвал, усадили на ступени, пристегнули наручником заднюю руку к трубе. Минут через пятнадцать я услышал, что выводили еще какого-то человека, тоже на него кричали, угрожали в этом плане, и опять я услышал выстрелы. И опять звук падающего тела.

После чего ко мне периодически заходили и избивали ногами, кулаками в область головы, тела. Облили водой, привязали колени к руке, разули и один контакт был на руке, другой на ноге. В течение всего этого времени, где-то ориентировочно часов с 12, точно не помню, до вечера следующего дня, ориентировочно часов до 17 – 18 и в течение всего этого промежутка были допросы, были пытки. Мне

присоединили провода от аккумулятора к руке, облили водой и били током. Я терял сознание, как только отойду, они обливают водой и через время опять допрашивают.

Еще помню, как привели меня на допрос, вложили гранату и зажгли. Я так понял, для оставления впечатков на ней, после чего с меня сняли шапку и начали допрос. У них еще когда производились пытки, они сказали, что у них есть такой террариум, куда бросают людей и ничего после них не остается».

Пострадавшие от пыток отмечают, что в последнее время армия и правоохранительные органы Украины стали системно задействовать такой метод пытки, как «утопление». Ранее этот метод использовался американскими спецслужбами.

Например, 18-летний пострадавший Влад рассказывает: «Я приехал из Донецка домой. Днем мне позвонила знакомая и предложила встретиться. Со мной еще были трое друзей. Только из такси выходим, подъезжает микроавтобус и сразу нас схватили. Мешок на голову — и потащили. Начали сразу допрос: уложили на спину, положили сверху тряпку и водой заливали. Руки в наручниках, я перевернутый. Руки сзади на спине, и я лежал на спине. Я уже терял сознание, потом откачивали. Три раза делали и каждый раз откачивали. Потом снимали меня на видео, как я давал показания. Отвезли к следователю, писали протокол, что я возил на скорой помощи и собирал раненых в Донецке».

Пострадавший от пыток Денис, задержанный украинской Нацгвардией 31 июля 2014 года и переданный батальону «Азов», также рассказывает: «Глаза были завязаны, клали на лицо полотенце или тряпку. Я не видел. Руки при этом были прикованы сзади. И, держа меня сзади за голову, положив мне на лицо тряпку, поливали сверху. Не знаю, из чего — из бутылки, из чайника... Состояние — утопление. Потом приводили в чувство. Ну и так далее».

Целый ряд опрошенных свидетельствовали, что некоторых арестованных украинские войска отправляют на минные поля. Например, Василий, ополченец ДНР, захваченный в районе с. Петровское 18 августа, говорит: «...потом в яму уволокли. Двух отправляли на минное поле. Было семь взрывов. Меня собрались расстрелять». Пострадавший от пыток Константин, также захваченный 18 августа, рассказывает: «...потом отправили в Краматорск. Там посадили в

яму, периодически избивали, оскорбляли. Потом привезли новых, и все внимание переключилось на них. К одному из них подошел десантник и увел его и еще одного парня. Потом выяснилось — их отправили на минное поле».

Председатель гуманитарного фонда Алла рассказывает: «В аэропорту Краматорска молодые ребята, которым я гожусь в матери, оскорбляли, унижали, говорили: » изнасилуем и пушим на минное поле»».

Практически все заявляют, что Украинская армия и карательные батальоны также стреляют в конечности заключенных, совершают наезды военной техникой. Системной практикой также является имитация расстрелов.

Ополченец Михаил рассказывает: «Я был задержан в ходе проведения операции. Двое товарищей погибли, двое сумели скрыться, а нас взяли. Нам связали руки и посадили в машину. Приехали в неизвестное место. Сначала сидели в яме, потом нас вызвали на допрос. Я не чувствовал рук. Я видел, как тракторным ковшом засыпали парня по пояс, а потом просто отпустили его на него. Двух ополченцев отправили на минное поле. Один сказал — лучше здесь меня пристрелите. И тогда они начали стрелять от пальцев ноги вверх, расстояние между пулями примерно пять сантиметров. Когда он дошел по одной ноге до паховой зоны, переключился на другую ногу. Стрелял из автомата».

Пострадавший Денис, задержанный украинской Нацгвардией 31 июля 2014 года и переданный батальону «Азов», говорит: «Закидывали в яму с трупами. Расстреливали, короче. Закидывают в яму, специфический запах — эффект расстрела».

Пострадавший от пыток ополченец Донецкой Народной Республики Владимир рассказывает об угрозах родственникам и имитации наезда на него БТР: «Меня взяли в плен 5 июля 2014 года. Пока везли в машине, меня избивали. По прибытии кинули в яму. На допросе руки были связаны, били, хотели прострелить колено. Потом положили меня под БТР и пытались переехать. Пугали так. Вытащили, побили, я потерял сознание. Кинули в яму с отходами, стреляли рядом, потом вытащили и продолжили допрос. В процессе него я много раз терял сознание. Потом мы провели ночь в яме, под дождем. Нас погрузили и отвезли в СБУ. Там нас избивали, угрожали расправой

с семьей. После этого отвезли в СИЗО, там провели осмотр, после этого не трогали».

Ополченец Анатолий рассказывает, как украинские военнослужащие в пьяном виде застрелили одну из заключенных:

«В начале сентября со мной встретился мой знакомый. Он говорит, что один человек хочет встретиться со мной, чтоб вступить в ряды ополчения. Я с ним встретился. Он посидел, купил мне пива и сказал: «Мне надо переставить машину поближе». Когда он ушел, вышло шесть автоматчиков и милиционер. Когда завели в горотдел милиции, начали уже грубо со мной разговаривать.

Меня увезли, привезли, закрыли в морозильную камеру, посадили и там держали. Избивали, били по ребрам с двух сторон с ноги. Потом душили пакетом, давили наручниками и поднимали вверх. Когда мне выбили челюсть, я еле жевал.

Потом перевезли, сказали, что в Изюме. Нас держали в подвале, как котельная. Каждый раз они напивались, приходили и прикалывались над нами холостыми патронами. По потолкам стреляли. Потом «Правый сектор» приходил, тоже пьяные. Там была Катя из города Краматорска. Ее пристрелили там на месте, когда они напились.

Пришли три человека, зашли с «калашом», а у одного был ПМ с боевыми патронами. Ходили по камерам — стреляли, потом дошли до нее, насколько мы слышали, стреляли в потолок, потом слышали выстрел и звук как хрипение, и кто-то из сокамерников сказал, что последние слова у нее были «Зачем?» И все. Начался крик, шум поднялся. На следующий день ходили, как будто ничего не бывало».¹⁵⁶

Большинство историй украинских пленников остаются неизвестны. Пожалуй, лишь история поэта и военкора Юрия Юрченко, захваченного в плен в августе 2014-го под Иловайском, стала довольно громкой.

Показания потерпевших

«Он сразу свалил меня на землю и начал бить сапогами по ребрам. Тут и другие подскочили. Я чувствую, что ребра сломаны. И вижу, как новый сапог летит в мою уже поломанную грудную клетку. Хочу встать на ноги — и понимаю, что не могу. Грудь так болела, что я не заметил, как саданули по ноге — то ли прикладом, то ли еще чем.

Потом командуют: бежать! Я говорю: «Не могу, добивайте здесь». Тогда они меня понесли. Положили на землю. Смотрю: стена кирпичная, и наши все уже около нее лежат лицом в землю, руки связаны сзади. Все, расстреливать будут. Тут пожилой человек, позывной «Майор», говорит: «Развяжите ему руки, он же и так двигаться не может». Развязали. Опять появился Семерка: «Кто его развязал?» Майор говорит: «Стоп. Не будь, как они». Тогда Семерка хватается за бутылку, и запускает мне в висок. Бутылка разбивается рядом о стену. Потом всех отвели в школу.

Какое-то предместье Иловайска. Школа на горе, солидное кирпичное здание советской постройки. Две недели ее вся наша артиллерия долбила и не разбила. А там еще и бомбоубежище. В школе – штаб. А во дворе – какие-то постройки, школьные мастерские. И ребята наши уже там, раздетые до трусов, лежат на земле, их бьют прикладами, ногами, чем придется. И Семерка там. «А, француз! Тебе повезло, что ты попал ко мне. Ты у меня любимец. Ты отсюда живым не выйдешь, запомни мои слова». И опять лезет ко мне. Но меня спасает медик, который говорил перед этим, что нас надо расстрелять.

Там был такой железный шкаф для инструментов, размером с платяной, какие есть в каждой «хрущевке». В нем стоит какая-то станина железная, из нее торчат штыри. Медик меня затолкнул в этот шкаф. Там уже кто-то был. Темно, ничего не видно, пыль, грязь. Пристеснь не на что. Дышать невозможно. А у меня лицо все залито кровью.

Но я спасся от того, что пережили остальные ребята. Я слышал, как их гоняли по двору. Заставляли бегать на четвереньках, обзывать матерными словами Путина (это там любимое), кричать: «Слава Украине, героям слава», «Украина понад усе!». Это же точная калька с «Deutschland uber alles» («Германия превыше всего») - гимн Германии времен нацистов. – Авт.). После этого они еще говорят: «Где ты видел здесь фашистов?» А это что вы делаете? Рядом с нашим шкафом были школьные мастерские, класс труда, где верстаки на столах. Ребят завели в этот класс, и я слышу: «Решай, что тебе отрезать: яйцо или палец? Палец или яйцо? Палец или яйцо, ну?» Я потом узнал: они у старшего группы мошонку положили в тиски, а другого, водителя, заставили крутить.

Юрий Юрченко».

Школу, где располагался штаб «Донбасса», всю обстреливала артиллерия ополченцев. Сами каратели прятались в бомбоубежище, а пленные оставались в шкафу, стоящем в летней постройке. Казалось, что все пушки бьют именно по ней, что следующая мина непременно попадет в цель. Шкаф дрожал, земля сыпалась за шиворот, но Бог хранил заключенных...

В перерывах между обстрелами возвращались каратели – досадовали, что пленники еще живы, избивали, грозили бросить в шкаф гранату, расстрелять и т.д.

Показания потерпевших

«Последние дни там были самые страшные. Бомбят со всех сторон. Школа трясется. Все сидят в бомбоубежище. Наш шкаф ходит ходуном. Появляется Иракий и командует: «Пленных – в убежище!». Выволакивает нас из шкафа, и тащит в школу. Мы сидим вместе с остальными на 1-м этаже. Бомбят страшно, стекла летят. А ребята босые. И у меня здоровая нога босая. Там был один боец, его Котик звали. Он нам все время носил воду, печенье. Вдруг шарах! – и у этого Котика сносит часть черепа. Кровь льется широким ручьем. Медсестра с позывным «Кошка» прыгает на него, откачивает. А все в ярости кричат нам: «Ну, суки, молитесь, чтобы Котик выжил, иначе вас на ленты резать будем!» Сестра кричит: «Все, его уже нет!» И они медленно сдвигаются вокруг нас. Иракий командует: «всем вниз!» Открывает какую-то комнату, нас туда вталкивает и запирает. Мы сидим там, пока не стихает обстрел. И слышим, как Иракий кричит по телефону: «Пленных надо вывозить! Их нельзя здесь оставлять! Если вы за ними не приедете, я сам их вывезу».

И вот они готовятся отходить. Уже всерьез. Опять кто-то дает команду: «Пленных расстрелять. Но сначала оденьте их в военную форму». – «А француз уже одет!» - «А словак?» - «На словаке штаны камуфляжные». – «Все, открывай». Открывают шкаф. Я говорю: «Миро, рад был знакомству». Миро отвечает: «Юра, не подумай, что я педик, но я тебя люблю». И тут вдруг опять появляется Иракий. А там уже стоят машины, гудят моторы. И он просто забросил меня в легковую машину, а Миро с остальными ополченцами – в другую машину, к солдатам. Так он нас спас.

Юрий Юрченко».

Только после этого мины накрыли многострадальный шкаф, не оставив от него и памяти...

Пленных отвезли в город Курахово и бросили в подвал. Искалеченный Юрченко спал на деревянной скамейке, остальные - на кафельном полу. В туалет ходили там же за перегородкой. В любой момент могла ворваться охрана и избить прикладами. Пленников заставили ложкой выцарапать на стене гимн Украины, выучить его наизусть и исполнять при появлении охраны. Но «француз» и словак не пели. И не кричали «Слава Украине!» За это один повар-садист однажды разбил Юрию Васильевичу голову в кровь бутылкой полной воды. Пытались каратели оказать на пленного и психологическое давление. Один из следователей заявил, что общался по скайпу с женой поэта...

Как отмечают эксперты организаций Григорьева и Орджоникидзе, угрозы родственникам задержанных являются стандартным способом запугивания со стороны карателей. В ходу и такие традиционные методы давления, как содержание в одной камере с уголовниками.

Показания потерпевших

«Например, пострадавший Павел рассказывает: «9 июля меня схватили, били. Схватили мою девушку, тоже повезли на базу. Заставляли ее давать признательные показания в том, что я командир, который командовал отрядом, который сбивал вертолеты. Говорили, что твоя девушка с базы не выедет, мы ее будем насиловать на твоих глазах и убьем в конце концов. Стали мне предлагать подписывать чистые листы бумаги. Заставили меня признаться в том, что я командовал этим отрядом, и ее отпустили».

Ополченец Константин, подвергавшийся пыткам и избиениям в «пресс-камере», рассказывает, что сотрудники СБУ угрожали ему тем, что «отрежут голову жене и детям»:

«26 мая 2014 года я выехал в г. Харьков по семейным обстоятельствам. Меня четыре человека сбили с ног и десять минут избивали чем только можно — и ногами, и руками. Сломали ребро, приставляли оружие к голове и говорили, что расстреляют.

Привезли в здание, там были люди в форме. У них была прослушка, но они выбивали показания, что я на ГРУ России работаю. Били, перебили перепонку у левого уха, четыре дня не вставал с кровати, били сильно. Я там пробыл почти месяц, они говорили, что отрежут голову жене, детям. Говорили это так: «Если ничего не признаешь, отрежем твоей и ее малолетним уродам головы, если не мы, то «Правый сектор», мы с ними сотрудничаем». Называли имена Андрея Белецкого, который сейчас командир батальона «Азов». Я опасался за жизнь своих детей, жены. Я подписал, но в дальнейшем меня закинули в пресс-камеру, там меня «дорабатывали» на изоляторе».

В некоторых случаях угрозы родственниками претворяются в жизнь. Пострадавший Игорь, задержанный 14 сентября сотрудниками батальона «Днепр», говорит: «Оказывается, пытали мою жену. Тоже забрали и держали в соседней камере. Ей сломали на левой ноге все пальцы. Я подписал все бумаги».

Пострадавший Владимир рассказывает, что, кроме угрозы его родственникам, его поместили в камеру к уголовникам:

«Я был задержан 29 июня 2014 года на посту ГАИ на трассе Киев — Харьков. Когда зашел на пост ГАИ, меня задержало СБУ. Вышли к машине, машина была открыта, там — две тротилловые шашки и какая-то карта с какими-то метками. Карта и тротилловые шашки мне не принадлежали.

В СБУ били, били жестко, морально унижали. Угрожали, что дочки будут проститутками и т. д.

В изоляторе содержали с уголовниками в камере, с убийцами, наркоманами. Первый раз увидел, как люди колются, для меня это — шок. Второй раз перевели в другую камеру, там еще хуже уголовники».

Задержанные украинской стороной подвергаются пыткам на различных этапах: непосредственно на месте взятия в плен, во время транспортировки, после передачи тому или иному подразделению, во время предварительных или основных допросов, в изоляторах, в судах и т. д.

В качестве стороны, осуществляющей пытки, пострадавшие называют Национальную гвардию, различные формирования МВД Украины, «Правый сектор», различные подразделения вооруженных сил Украины, Службу безопасности Украины.

Например, ополченец Александр рассказывает: «Оказался в плену. Меня и моего друга держали в подвале, от нас требовали ответ на вопрос: «За сколько продали Украину?» Я пытался им объяснить, что это моя земля, я на ней родился и вырос, никому и ничего не продавал. Те, кто держал нас в подвале, — ребята лет по 25 – 28, били по печени, по почке, один уставал, садился второй. У первого был позывной Тема, а у второго — Ветер, тому нравилось втыкать шило в левую лопатку. Все это было в подвале около блок — поста. Я понимал, что больше не выдержу, и попытался выбить дверь, а они сказали: «Будешь выбивать — повесим гранату». Сначала в ногу выстрелили, потом были другие выстрелы, скользящие».

Затем отвезли все — таки в город, в больницу. Дело на нас не заводили, но был разговор, что нас обменяют. Потом пришли с другого батальона, хотели нас забрать, чтобы обменять, а те не отдавали. Более подробно я не буду рассказывать, мне тяжело очень».

Пострадавший Сергей рассказывает, как его подвергли жестоким избиениям по дороге в Службу безопасности Украины. Также избиениям подверглась и его супруга. Именно ее сотрудники в дальнейшем подвергали пыткам, как и его самого: «Нас схватили у меня дома. Приехали сотрудники СБУ в масках, выбили дверь и начали избивать меня на глазах у жены и десятилетней дочери. У жены начался сердечный приступ. Они сделали в квартире обыск, подбросили две гранаты, после чего меня погрузили в микроавтобус и по пути на трассе продолжили избивать. В этих бумагах был бред, что я агент Службы безопасности России. Сказали, что если я не подпишу бумаги, то они убьют мою жену. В СБУ я все подписал. Когда избивали на трассе, мне сломали три ребра. Обнаружили, когда возили на флюорографию. У меня поменяли снимок для того, чтобы не было проблем с изолятором временного содержания».

Другой пострадавший рассказывает: «Я был ополченцем. Меня схватили. Тыкали ножом, избивали железяками, били в позвоночник, отбивали ноги еще. Требовали признаться в том, что я террорист, и так далее. Били электрошокером. Потом привязали провод к ногам и крутили ручку чего-то. Оно меня било сильно. Интересно, что одно избиение состоялось прямо в зале суда, при судье. Судья все это видел. Говорили, что если не подпишешь, то привезем детей, семью».

Артем, захваченный 13 июня в городе Мариуполе, свидетель-

ствует: «Сразу начали бить, привезли в аэропорт и посадили в холодильник. Издевались над нами. Все были в масках. Там продержали трое суток, потом увезли в СБУ. Мы были с переломанными ребрами и без какой — либо медицинской помощи. Применяли физическое насилие, вкладывали в руки оружие, для того чтобы остались отпечатки пальцев, угрожали».

Некоторые опрошенные говорят, что сотрудники СБУ предпочитают для пыток использовать других военнослужащих Украины, однако пытки происходят в их присутствии.

Например, захваченный 4 августа 2014 года Александр рассказывает, как в присутствии офицеров СБУ его душили, пытали электрошокером и заставляли застрелиться из пистолета: «Вечером избивали и допрашивали. Допросы все проходили одинаково. Один из них длился десять часов. За это время не дали ни капли воды, разрядили на мне электрошокер, избивали. Потом изменили тактику допроса. Стали душить. И так пять суток. При допросах присутствовали представители СБУ. Была постоянная провокация. Устроили расстрел. Выстрелили над головой и отправили в камеру. Потом дали пистолет в руки, чтобы застрелиться. Били, пока не нажал курок, но патронов в нем не оказалось».

Другие опрошенные рассказывают, что их подвергали мучительным пыткам прямо после ранений или в больнице. Практически все говорят, что медицинская помощь либо не оказывается вовсе, либо носит недостаточный характер.

Например, потерпевший Дмитрий был обстрелян на блокпосту и с многочисленными пулевыми ранениями был доставлен в больницу. Он рассказывает, как его и других больных пытали украинские национальные гвардейцы прямо в больнице после операции:

«Я попал в плен в сентябре 2014 года. На блок — посту Национальная гвардия обстреляла машину — пулевые ранения было в бедро, в поясницу, в грудь. Меня отправили в больницу и сделали операцию, отправили в палату для военнопленных, пристегнули наручниками. Перевязки делали раз в неделю. Две раны гноились».

Пьяные солдаты Национальной гвардии в течение трех недель заходили и спрашивали: «За сколько продал Украину?» Потом били по всему телу. Вот мы лежали, пристегнутые наручниками к кровати, они приходили и били в пьяном виде с автоматами. Один подходил

и бил по лицу, второй по ране ударял. Так поиздеваются, выходят, выпьют — и снова. Все это продолжалось сутками, не давали спать. Били прикладами по ранам, угрожали, что ножами порежут сухожилия. Они кричали, чтобы нам не давали обезболивающее. Сказали, что долго я не протяну.

Ополченцу Александру ножом руку ковыряли, отодвигали повязку и ковыряли. Другой брал шило и ковырял спину.

Еще один человек, который находился в палате рядом, рассказывал, что ехал просто на машине. Она забарахлила, он остановился посмотреть, подъехала машина Национальной гвардии. Его схватили и повезли в дом, в подвал. Двое суток пытали и издевались.

Перед тем произошел обмен, нам сделали уколы, вот уже двое суток не хочется спать. Я не знаю, что это за лекарство такое, они ничего не объясняли».

Другой пострадавший говорит: «В аэропорту Мариуполя нас держали в холодильнике. Заходили — пистолет к голове приставляли и стреляли рядом. Потом были ребята — их положили на пол и стреляли возле головы. Других, бывало, резали — сухожилия перерезали на ноге одному парню, другому разбили прикладом голову, аж скальп слез. Сказали, что вы никто и звать вас никак. Не кормили, не поили, в туалет не водили двое суток и воду не давали. Заставляли признаваться в терроризме. Медицинскую помощь не оказывали. На все болезни — анальгин».

Ополченец Александр рассказывает, что находящимся в СБУ также не оказывают достаточной медицинской помощи: «В начале августа 2014 года мы ехали в машине и попали в засаду. Мне отбили все внутренности, сломали два ребра, одно ребро проткнуло мне легкое, кровь стала поступать в легкое затем. Били сильно, руки перевязали веревкой, об асфальт терли, чуть не лишился кисти. Потом отвезли в СБУ и затем меня уже в больницу. В СБУ меня продержали месяц. Там были раненые с осколками и с пулями, многих в госпиталь не отвозят».

Владимир рассказывает, что он видел в СБУ: «В марте 2014 года я попал в Харьковское отделение Службы безопасности Украины. Люди избитые, лежат со сломанными ребрами, вывихнутой челюстью. Одному стало плохо, поднялась температура, началась рвота. Вызвали охрану, они его забрали. Наутро мы спрашивали, где он,

но нам ничего не отвечали. Есть подозрения, что он умер. Это просто ужас. Люди все приезжают побитые».

Иван, активист Антимайдана, рассказывает: «В конце мая 2014 года я поехал в Харьков. На одной из остановок зашла девушка, за ней молодой человек лет под тридцать, крупный. Он сказал ей: «Смотри, не балуйся», попрощались, поцеловались, он вышел, она села, мы поехали дальше. В Харькове, как вышел, сделал пять шагов, начали заламывать за спину руки, надевать наручники, бить по копчику, по ребрам, по ногам наносить удары. Надели мешок на голову, посадили в машину, сели с двух сторон, это сопровождалось, естественно, бранью, били по печени, по голове, в основание шеи. Завели в какое-то здание, водили по коридорам и лестницам вверх — вниз, потом в коридор опять завели, кинули на пол, хлопнула дверь камеры. Так я пролежал часа два с мешком на голове, с наушниками. Потом через время зашел человек, снял мешок, и я увидел этого молодого человека, который провожал девушку. И он мне сказал, что по законам военного времени я буду расстрелян и утоплен в болоте. Ударил два раза по голове, два раза в живот, предложил помолиться, надел мешок и вышел. Потом я так пролежал какое-то время, зашли несколько человек после этого, подняли, повели.

Перевели в другое помещение какое-то, сбили с ног, сняли наручники, начали выламывать руки в локтевых суставах в разные стороны, при этом вкладывали патроны от автомата в руки. Они сжимали, выкручивали руки, при этом один зажимал мне шею, душил, воздуха не хватало, били по копчику. Отвели назад, стянули ремнями руки выше локтей и в кистях. И так я сутки пролежал, провалялся на полу, руки онемели, думал — отпадают. Потом, после того, как я пролежал, меня повели в какой-то кабинетик, маленький: там только стул стоял, я на него сел, стол, на нем сидел человек, и был этот молодой человек, я потом узнал, что он из контрразведки, — Олег. Мне сказали: » Сам понимаешь, ты — военнопленный, никто тебя судить не будет, расстрел «. Этот следователь играл в хорошего полицейского. Олег разговаривать не стал, начал сразу бить. Я закрылся руками, согнулся, он бил по спине, по позвоночнику, в основание черепа, с колена бил по голове. Потом меня опять увели, опять руки не развязывали, так и был в ремнях. Так я еще пролежал. Потом на следующий день меня вроде как официально к следователю повели, следователя зовут

Артем. Олег пришел, дал по ушам пару раз ладошками. На следующий день меня повезли на суд. На суде мне присвоили задержание под стражей и снова увезли в Харьковское СБУ».

Владимир рассказывает, как его избивали сотрудники СБУ. Он рассказывает: «26 июля меня схватили и привезли на Краматорский аэродром. Сами сотрудники СБУ рукоприкладством не занимались по отношению ко мне — они отходили, оставляли меня одного, и меня била 95-я бригада. Десантники вывихнули челюсть, отбили ребро. Увезли в Харьковское СБУ. Меня вывели в отдельную комнату и три оперативника били уже руками».

Сергей рассказывает: «В СБУ избивали, били в основном по почкам и по грудной клетке. Раздевали, клали на пол, наступали ногой на пах, приставляли пистолет к рукам, к ноге. Говорили, что или убьют, или прострелят руки, ноги при попытке к бегству. Сломали ребро».

Пострадавший Андрей, к которому применялся такой прием пыток, как «невалышка», свидетельствует: «В СИЗО, где я находился, никакой медицинской помощи не оказывалось». Ополченец ДНР Владимир говорит: «Медицинскую помощь не оказывали. На все болезни — анальгин».

В ряде случаев пострадавших все же отправляли в больницу, делали операции, но затем не оказывали необходимой медицинской помощи. Пострадавший от пыток Станислав, которого пытали электротоком и пробивали легкое, рассказывает: «Голова опухла, рука не двигалась, ребра сломаны почти все, печень смещена. В СИЗО меня не приняли, отправили в больницу на операцию. После этого отправили в СИЗО, там медицинская помощь не оказывалась. Надевали мешок, невозможно было дышать».

Подавляющее большинство захваченных рассказывают, как с помощью пыток и угроз украинские власти заставляли их подписывать признания, что они являются агентами российских спецслужб. Абсолютное большинство мирных граждан, захваченных украинскими войсками, не выдерживали пыток и угроз и подписывали любые обвинения в их адрес.

Например, пострадавший Сергей рассказывает: «...по пути, на трассе, продолжили избивать. В этих бумагах был бред-то, что я агент Службы безопасности России. Сказали, что если я не подпишу

бумаги, то они убьют мою жену. В СБУ я все подписал. Когда избивали на трассе, мне сломали три ребра».

Ополченец Руслан рассказывает:

«Задержали меня в день моего рождения. Били по голове, потом мешок на голову. В СБУ оперативники издевались над нами, шантажировали семьей. Я взял все на себя, и меня отправили на изолятор. Месяц прожил с вывихнутой челюстью».

Целый ряд опрошенных называют конкретные места, где Национальная гвардия и Украинская армия массово использует пытки, или приводят позывные тех, кто подвергал их пыткам. Например, упоминают о полигоне Национальной гвардии «Днепр -1 » под Днепрпетровском. Пострадавший Владимир, задержанный 4 сентября 2014 года, рассказывает: «Там издевались над нами, унижали, кидали людей в ямы со змеями, могилы заставляли себе копать». Пострадавший от пыток Андрей также рассказывает об этом месте: «Позывные у тех, которые там служили, — Икс, Альбина и Макс. Они издевались как хотели: стреляли над головами. Все были практически переломаны, но они заставляли отжиматься. Одного человека вообще чуть не закопали в яме».

Александр рассказывает, как к нему применяли неизвестные медицинские препараты, подвергали пыткам и унижениям:

«Меня обвинили в том, что я совершил теракт и покушение на пограничников. Начали избивать дубинками, ногами били в голову, потом открыли рот, кинули туда два кислых кубика. Я начал задыхаться и терять сознание.

Потом, когда меня откачали, дали бумаги на подпись, я подписал их, и отвели в морозильник. Потом отвезли в СБУ, снова давали на подпись бумаги. Я их отказался подписать, и пришли в кабинет четыре человека в черной форме в масках с пистолетами и начали бить. Потом опять заставили подписать бумаги, и я их подписал. Продержали нас в СБУ и отвезли в село к батальону «Днепр-1». Нас унижали, бросали в яму со змеями, стрелять возле головы и возле ног. Потом я выбрался из ямы, и заставили ползти по асфальту, по стеклам и тоже стреляли возле ног. Потом я дополз до забора, дали лопату, сказали: «Копай себе яму», и когда я выкопал яму, они опять начали стрелять возле ног».

Ополченец Александр также приводит позывные тех, кто их пы-

тал: «...ребята лет по 25 – 28 били по печени, по почке... У первого был позывной Тема, а у второго — Ветер, тому нравилось втыкать шило в левую лопатку».

Часто упоминают также аэропорт города Мариуполя, в котором захваченных держат в промышленном холодильнике и подвергают пыткам, аэропорт города Краматорска.

Пострадавший Вадим рассказывает, как его избивали и угрожали расправой с семьей: «Меня схватили 28 июля в городском совете Мариуполя. Привезли в аэропорт и поместили в холодильник. Нечем было дышать. Избивали по почкам, коленям, терял сознание, сломали ребра. Конвоир постоянно кричал, часто нас избивали. Угрожали расправой с семьей и дочерью».

Денис, захваченный украинской Национальной гвардией 31 июля 2014 года, также рассказывает об этом месте: «Меня привезли в Мариуполь, в аэропорт, где поместили в отключенные морозильные камеры. Там нет света, все лежали на кафельном полу. Вакуумные двери — дышать нечем, духота, задыхаешься».

Другие рассказывают, что для охлаждения холодильник включали, и температура в нем достигала минус четырех. Александр, захваченный 4 августа 2014 года, говорит: «Меня привезли в холодильник аэропорта. Некоторые смены забывают холодильник выключить, и температура в нем достигает минус четыре».

Ополченец Алексей рассказывает о тех, кого пытаются на аэродроме города Краматорска: «Я наблюдал, как с аэродрома запускались системы залпового огня. Был задержан сотрудниками СБУ, которые доставили меня на аэродром и пытали. Меня подвешивали за руки в яме: плиты, к ним веревка прицеплена, веревка — к наручникам, и в таком вытянутом состоянии с завязанными глазами. Меня били по ребрам, по печени, по лицу. Все, кто проходит через аэродром, все подвергаются таким пыткам и издевательствам. Люди, которые приезжают в изолятор временного содержания, все синие — фиолетовые, все побитые, у некоторых сердце не выдержало — умерли. Девяносто процентов оттуда приходят такие. Все побитые, все изувеченные. Там 95-я бригада, были иностранцы с грузинским, с польским акцентом.

Потом доставили в Харьковскую СБУ, где оперативные сотрудники по приезду тоже сначала в камере допроса побили. Я весь

сине — фиолетовый полтора месяца там находился. В то время как я там находился, они владели моим имуществом, ключами от гаража, от машины. Компьютеры из дома вынесли, технику. Полтора месяца обвинения никакого не предъявляли».

Опрошенные также говорят, что украинская сторона на протяжении долгого времени намеренно не регистрирует задержанных ими людей и намеренно нарушает предписанную законодательством процедуру. Например, Лилия Родионова, представитель Комитета по делам беженцев и военнопленных, в свое время также захваченная Украинской армией, рассказывает: «...я попала в СБУ, и меня по документам там не было». Пострадавший от пыток Алексей также рассказывает о фальсификации документов в Службе безопасности Украины: «Меня в СБУ продержали несколько недель и потом сказали: » Поехали на суд, вот тебе повестка, ты же сам первый раз пришел на суд, мы тебя вызвали вначале с подозрением, а потом через неделю уже вызывали другой повесткой в суд. Я подписал и ту и другую»¹⁵⁷.

Военкору Анне Моховой также пришлось пережить украинский плен. Она и ее коллега Алексей Шаповалов 24 августа они выехали в Ханженково, где шел обстрел.

Показания потерпевших

«...приехав на точку, мы не сразу поняли, где проводился обстрел. Очевидных подтверждений ему не было, а жители указывали разные места. Один из местных вызвался нас проводить, и мы выехали в сторону Коммунара. В результате мы приехали на украинский блокпост, который не был никак обозначен. Там не было ни украинских флагов, ни флагов ДНР. Бойцы были одеты в разномастную военную форму без знаков различия. Так как журналистские удостоверения были у нас при себе, мы решили объясниться.

На блокпосту мы предъявили документы, после чего нас начали избивать. У моего коллеги был российский паспорт, поэтому ему досталось больше – после первого же блокпоста половина лица у него была опухшей. А после первого допроса у Алексея было сломано ребро и очень много других физических повреждений. Впоследствии

мы находились с ним в одной камере, но в первые дни нас допрашивали и содержали порознь.

Есть много литературных произведений, в которых описываются места содержания военнопленных. Мы по очереди опробовали все эти варианты. Мы побывали и в яме, и в холодном подвале, где были долго прикованы к полу наручниками, и при непрерывном освещении и в кромешной тьме. Нас пристегивали наручниками к шведской стенке наподобие распятия – так удобнее было производить избиения.

В войсках мне грозили изнасилованием, которое не состоялось по причине объявленной боевой тревоги.

От блок-поста до места нашего заключения СБУ в городе Изюм, мы побывали в пяти местах. Изначально мы попали в батальон «Айдар», потом «гостили» в подразделении, все бойцы которого, до того как пошли служить, занимались боевыми искусствами. Возможно, это была разведка, но это уже был точно не «Айдар». Мы присутствовали на поле, по масштабам похожем на летное, с большими радарами.

Затем нас привезли на шахту. Позже мы установили, что это шахта «Коммунар». Там меня на протяжении полутора суток держали привязанной к каким-то металлическим конструкциям. Там нас не били, но находиться в полуподвешенном состоянии, без еды, такой промежуток времени – это весьма неприятно. Последним местом, где нас держали, была комендатура в городе Изюм, оттуда мы уехали на обмен. В большинстве мест, где мы находились, мы подвергались избиениям.

Мне на полном серьезе говорили, что я агент Путина, и они с полной уверенностью считали, что я могу позвонить президенту России. Более того, украинские военные требовали чтобы я ему позвонила и под видеозапись сказала, что нахожусь в украинском плену и что меня сейчас расстреляют, потому что он меня предал. Это при том, что сюда я приехала по заданию редакции и осталась здесь по собственной инициативе. Такие обвинения абсурдны, равно как и попытки заставить меня позвонить ему по телефону.

Кроме того, председатель СБУ Валентин Наваливайченко тогда официально заявил, что мы с Алексеем Шаповаловым являемся личными советниками Игоря Стрелкова по информационной политике,

и этот украинский деятель с высокой трибуны объявил, что мы подписали об этом признательные показания.

В городе Изюм, где нас с Алексеем держали в камере, приковав к полу наручниками, за неделю до обмена к нам был «подселен» третий человек. Звали его Александр, 1962 года рождения. Его в одних трусах вытащили из собственного дома в Славянске, четыре дня избивали, требуя признать, что он ополченец с позывным Монгол.

Так долго он держался лишь потому, что когда-то в молодости воевал в Афганистане, где испытал на себе разные вещи. После продолжительных избиений он вынужден был оговорить себя и еще нескольких своих знакомых, также мирных жителей. Он старался называть тех мужчин, которые уже уехали из Славянска и тех, кто могли выдержать многочисленные побои.

В результате, по его наводке в Славянске был взят парень, которого тоже пытали, и он признался в «содействии» этому, так называемому, Монголу. Остальные заключенные – простые граждане, из которых даже не все разделяли взгляды ДНР и не имели совершенно никакого отношения к военным действиям, но их держали в плену и обменяли на украинских военных.

Что касается содержания военнопленных в условиях военного времени, учитывая, что война никем не признана и никакие международные нормы там не действуют, можно сказать, что в Изюме с нами обращались жестко, но корректно.

Более того, я благодарна некоторым изюмским сотрудникам, которые старались нас поддержать, давали какие-то книги, бумагу и ручку.

Человеку из мирного пространства наверно будет сложно это понять. Мы находились в летней одежде в подвале, а на улице было три градуса тепла. При этом кормили по утрам и вечерам, и то не всегда. Замечу, что еды не хватало не только заключенным, но и самим военнослужащим, которые за нами присматривали.

В туалет выводили также дважды в сутки по три минуты. Над головой были постоянно включены лампы дневного света... Но нас не забивали до смерти, мы не сошли с ума, да и с голоду никто не умер...

Во всех этих условиях возникают обидные случайности, в результате которых пленные погибают. Например, украинские военные после первых пяти дней допросов, пыток, и итогового подписания

протоколов, продолжали надеяться на то, что мы можем сознаться в том, что мы агенты ФСБ или других спецслужб России. Для этого по ночам они врываются в наши камеры и стреляли из автоматов поверх голов. Таким способом они пытались выбить из нас случайное «откровенное» признание.

Подобные методы дознания применялись не только к нам, но и ко многим заключенным вне зависимости от степени их «вины».

В одной из соседних камер сидела красивая девочка лет двадцати, она общалась с охранниками и старалась помочь: мыла посуду и помогала в приготовлении пищи. Как-то ночью ее случайно убили выстрелом в грудь – то ли патроны оказались не холостыми, то ли случайно выстрелили ниже, чем хотели. Смерть наступила практически мгновенно. Это происходило возле нашей двери. После чего ее тело увезли в неизвестном направлении.

Анна Мохова.¹⁵⁸

В плену журналисты находились 28 дней. Их освободили 21 сентября во время очередного обмена пленных.

Роман Гнатюк, еще один журналист, на этот раз украинский был задержан карателями в начале августа 2014-го.

Показания потерпевших

««Мы прождали до 12:00 и за нами приехала машина. Обычный командирский УАЗик, в нем сидел водитель, пулеметчик. С масками на лицах. И один, я так понял, был из командиров ВСУ. Как нам сказали позже, мы поехали в территориальный батальон «Кривбасс» на подъезде к батальону сказали завязать чем-то лица. А дальше нас уже выгрузили на территории «Кривбасса», — рассказал Гнатюк. И добавил, что далее с ним и его коллегами начали обращаться грубо. «Дальше пошло неадекватное отношение. От нас пытались добиться, на кого мы работаем. Ответ, что на „112 Украина“ — их не устраивал. Обращались весьма грубо. На протесты моего коллеги на него уронили автомат. Дальше по одному допрашивали, кто не сознавался, говорили „на кол“. Дальше отводили, садили по машинам. Дальше все время были со связанными руками и завязанными глазами. Нас

перевезли, я так понял, под Мариуполь в штаб АТО, там мы провели 2–3 часа. Потом повезли дальше. В Мариуполе обращались адекватно», — отметил Гнатюк. После этого журналистов снова куда-то повезли, когда прибыли в пункт назначения — была поздняя ночь. Куда журналисты были доставлены в результате — они не знают по-прежнему. На них разрезали рубашки и футболки, перевязали ими головы, завязали руки за спиной.

«Дальше бросили в, можно сказать, общую камеру. На полу была солома, завязаны глаза, руки связаны. Со второго августа с ночи мы находились там», — отметил Гнатюк. Как рассказал Гнатюк, в этой «камере» их кормили и поили, один раз выводили помыться. Все вещи они взяли на хранение — аппаратуру, документы, деньги.

По его словам, там были люди, которые обращались с ними адекватно, но имело место и обратное отношение. «С нами также сидели четверо человек, как до этого они — не знаем. Мы именно на их машинах ехали, это были „Хонда“ и „Лексус“, они их перегоняли куда-то. У двоих из них были поломаны ребра, у одного надрезан палец. И вообще они были крайне побитыми», — рассказал журналист.

Гнатюк рассказал, что вчера к ним пришел человек и опросил журналистов. По их мнению, это был представитель СБУ, поэтому сотрудники СМИ «расслабились» и дали все показания. После чего им сказали, что в этот же день «все решится». «Ночью нас разбудили пинками, загрузили в машины. Тупо побросали на пол друг на друга и увезли в неизвестном направлении. Нас в машине ехало трое. Меня из машины вывели первым. Приехали мы в какое-то поле, вылезли, спросили, хочу ли я жить. Сказали: ложись, снимай штаны и нижнее белье и ползи. Когда я отполз на определенное расстояние, раздалось два выстрела — и машина быстро уехала. Я думаю, это для того, чтобы коллеги подумали, будто меня расстреляли», — рассказал журналист.

Через какое-то время Гнатюку, как он рассказал, удалось снять с глаз повязку и развязать руки. По его расчетам, где-то через три часа начало светать и он добрал до ближайшего поселка. «Там меня встретили, дали одежду и позвонить. Возле поселка Шульгинка меня выбросили, не знаю, как ребят. С определенного времени я жду в безопасном месте, за мной должна приехать машина из Киева. Мой брат меня должен забрать», — пояснил журналист.¹⁵⁹

Вместе с Гнатюком были задержаны репортеры Сергей Бойко и Сергей Белоус.

Показания потерпевших

«Понятие времени перестало существовать. Не знаю, во сколько проснулся, но этот момент я не забуду никогда. За стеной раздались два одиночных выстрела, а после голос скомандовал: «Этого-тоже в расход».

Я старался понять, как далеко от меня находятся мои друзья. Вскоре я услышал голоса Сергея и Ромы. Мы были в одной комнате. Это не могло не радовать.

Днем пришел кто-то из важных, и мы вновь попросили связаться с СБУ и телеканалом. Надеялись, что о нас не забыли. Нам запрещали снимать повязки с глаз, предупреждая, что наказанием за это будет расстрел. Всякое общение также пресекалось, но мы умудрялись поддерживать друг друга, иначе было бы совсем невыносимо.

Снова сумерки и снова перевод. Теперь всего лишь в другую комнату. Такой же кафель, такие же стены, те же охранники. Единственное, что ты можешь сделать, — спать. Курорт, блин! Просыпаюсь от удара берцем по стопе и выкрика: «Я не сплю — і ви не спите! А ну усі швидко посідали. І далі звертатися тільки по формі: товаришу фашисте, дозвольте звернутись».

Очередной день. Пришел кто-то из новых — голос нам не извещен. Перешептываясь с кем-то, голос дает понять, что как-то связан с «конторой». После заходит к нам в комнату и долго беседует. По нам — все плохо. Освещать в СМИ обе стороны — плохо. Нужно только одну, украинскую. Живешь в Донецке — плохо. Журналист, который попал в плен, — ну вы поняли. Пригрозил расстрелять... на поле боя. И ушел. Ожидание развязки и полное неведение грызут изнутри. Просыпаюсь от того, что меня поднимают и волокут на улицу. Нас укладывают лицом вниз на рифленый пол, борт закрывается, машина срывается с места. Тут же, в кузове, сидит боец с оружием — чтоб не сбежали. В дороге проходит минут тридцать. Остановка. Опускается борт, вытаскивают Романа. Задают простой вопрос: «Как зовут?» Приказывают раздеться догола, лечь и ползти. Раздаются два выстрела, закрывается борт, запрыгивает боец с автоматом, и маши-

на уносится дальше. Эти двадцать минут я перебирал все возможные варианты. Только бы не расстрел! Наверное, это была бы глупая смерть. Машина остановилась. Меня выгрузили и приказали раздеться. «Жить хочешь?» — раздался голос. Я ответил, что все хотят. «Кто сотрудничает с ДНР?»-тот же голос. После мне приказали лечь и ползти — в яму. Вместо этого попадаю в какие-то кусты. С глаз спадает повязка, а за спиной раздаются два выстрела. Холостые. Машина срывается. Я огляделся — кладбище. Символизм! Понимал одно: если я жив — значит, и с друзьями все хорошо. Теперь только бы найти людей. Повязку с глаз я перемотал на бедро, чтобы прикрыть мое мужское. И пошел. Я не знал, куда идти, лишь бы туда, где люди. Мирные люди.

Сергей Бойко.¹⁶⁰

Жестокому обращению подвергались и православные священники, об участии которых на постмайданной Украине мы напишем подробнее в отдельной главе. «Сказать о том, что нас били — это ничего не сказать. Нас убивали. Нас расстреливали, нам ломали кости, нас били не только руками и ногами, но и прикладами и всеми подручными средствами», — свидетельствует протоиерей Владимир Марецкий, захваченный карателями в мае 2014-го.

Сергея остановили на блокпосту под Славянском, сразу сломали руку берцами, били прикладами по голове. В телефоне у пленника нашли фото, где он стоит с пневматической винтовкой. Клеймо сепаратиста навесили сразу и начали выбивать показания. «На живот залили жидкости какой-то, кислоты аккумуляторной, потом засыпали порох и подпалили. Потом тыкали ножами, чтобы я сознался, что сепаратист», — рассказывал бывший пленник. Пять дней без суда и следствия с мешком на голове он провел в сыром подвале. Каждый день пытали и требовали подписать признательные показания в терроризме. А потом отпустили...

Россиянин Симон Вердян отправился в Донбасс добровольцем, помогал медикам оказывать помощь раненым местным жителям и ополченцам. За это полтора месяца провел в плену.

Показания потерпевших

«22 числа мы поехали на скорой в Степановку, забирать раненых. Из-за бетонной плиты вдруг стали стрелять по скорой. Обстреляли в решето, — рассказывает Симон. — Нас затолкали в грузовик и отвезли к каким-то пограничникам. Там нам замотали головы тряпками и скотчем... Меня подвели к машине и приставили ствол к голове. Все, говорят, с***, сейчас сдохнешь. Нажали на курок, а патрона нет.

Затем врачей отвезли в другой населенный пункт и там продолжили издевательства. Угрожая расстрелом, всех пленных посадили в ямы, а после оставили лежать на солнце. Вечером прилетел вертолет и всех отвезли в штаб «АТО» в Краматорске. Там Симона и его коллег начали «допрашивать».

— Увезли куда-то, там приказали выйти из машины и ползти по земле... Стали каждого избивать ногами, втаптывать в землю. Били нас где-то час, не меньше. Автомат к голове приставляли, засовывали дуло в рот, нажимали на курок, к стенке ставили. С нами были две женщины и нам угрожали, что их «пустят по кругу», — рассказывает освобожденный доброволец.

Врачей три дня не кормили и не давали им спать, постоянно избивая. Их отвезли в СБУ Харькова, там Симона Вердияна отвели к оперативникам и те стали выбивать из него пароль от электронной почты. Он сказал, что не помнит, и один из силовиков достал пистолет и рукояткой стал бить его по голове.

— В Краматорске мне сломали ребра, а в СБУ я получил сотрясение мозга, — говорит Симон. — Все люди, которые с нами вместе были в камере, тоже прошли через все пытки в Краматорске. Их клеймили — выжигали на груди «сепор», ожоги гноились. Их ломали по полной, они синие все приезжали.

Симон рассказал о двух вопиющих случаях издевательств. Одному пленному силовики пустили монтажную пену в прямую кишку, от чего он должен был уже умереть без медицинской помощи. Судьба его неизвестна. Четверых сторонников ДНР в Краматорске раздавили ковшем экскаватора.

— Люди приезжали из Киева запуганные жутко. Говорят, там мучают кошмарно, — продолжает Симон. — Их держали не в СБУ, не в СИЗО, а в какой-то воинской части. Они там ходили «ласточкой».

Как услышали топот охранника — сразу встали «ласточкой», лицом вниз... Сидели там два месяца, им давали им только чай и хлеб».¹⁶¹

Показания потерпевших

«Пострадавший Игорь, задержанный 14 сентября (2014 года — прим. Е.С.) сотрудниками батальона «Днепр», подробно рассказывает, как его пытали: подвешивали на дыбу, использовали «качели», били электротоком, как схватили и пытали его жену. Кроме того, он называет позывные тех, кто подвергал его пыткам на базе «Днепр-1»:

«Меня схватил батальон «Днепр». Я поехал на рыбалку, меня схватили, привезли в линейное отделение милиции и сразу, со старта, начали избивать. Били всем, чем можно, — и палками, и ногами, и пистолетом по голове. У меня голова была — как ежик. Потом на дыбу вешали — это руки за спину, руки в наручниках.

Повыворачивали все руки. Потом сделали, как они назвали, «качели». Это длинный ломик — шестигранник. Руки под ноги в наручниках, и надевается ломик. Потом кружили меня этим ломиком, оставляли, и я висел на нем. Кости чуть не повылазили у меня. До сих пор не работают руки, эти части. Последний раз они 20 минут продержали на этом ломике, сняли, начали обливать водой и бить током электрошокерами. Это длилось, пока я не начал терять сознание.

Не давали спать. Если я начинал засыпать, такие экзекуции повторялись. Оказывается, пытали мою жену. Тоже забрали и держали в соседней камере. Ей сломали на левой ноге все пальцы. Я подписал все бумаги, в которых меня обвиняли, и меня увезли в СБУ. Что они пытались выяснить я так и не знаю. Зачем вот это все надо было вытворять, я не знаю. Сколько я историю не изучал, немцы не извращались такими пытками, как делали они.

После СИЗО нас отправили в Днепродзержинск на базу «Днепр-1». Позывные у тех, которые там служили, — Икс, Альбина и Макс. Они издевались как хотели: стреляли над головами. Все были практически переломаны, но они заставляли отжиматься. Одного человека вообще чуть не закопали в яме. Хотели застрелить. Это продолжалось четыре дня, и потом нас увезли в СБУ Харькова уже на обмен.

Там у меня открылась язва. Меня отвезли на неотложку в Харькове. При этом врачи сделали мне эндоскопию и все анализы — у меня

сильно кровоточила язва. Факт в том, что меня отвезли под чужой фамилией. Мне сказали, называй любую фамилию, любой адрес.

Меня хотели положить в стационар. Но им запретили. Привезли меня обратно в СБУ, и пока не произошел обмен, приходилось как-то терпеть все эти боли невыносимые. Кроме того, что было все тело побито, ну еще и язва открылась».

Пострадавший Павел свидетельствует, что причиной его задержания и пыток стала его телефонная беседа с депутатом из Донецкой Народной Республики: «Сначала со мной беседовали вежливо, потом зашел мужчина и начал бить по ребрам. Мне стало дурно, и мне дали таблетку. Были судороги, у меня онемело тело. Они требовали признаться, что я был коррективщиком. Это неправда. Они слушали телефоны, а я просто поговорил с депутатом из Донецкой Народной Республики. Когда отвезли на полигон «Днепр -1», там человека ни за что ни про что кидали в трехметровую яму, заставляли копать могилы».

Денис, задержанный украинской Национальной гвардией 31 июля 2014 года на блок — посту и переданный батальону «Азов», рассказывает: «Каждые два — три часа — допрос. Много всего. Меня топили. Глаза были завязаны, клали на лицо полотенце или тряпку. Я не видел. Руки при этом были прикованы сзади. И, держа меня сзади за голову, положив мне на лицо тряпку, поливали сверху. Не знаю, из чего — из бутылки, из чайника... не видел. Состояние — утопление. Потом приводили в чувство. Ну и так далее. Так как у меня уже переломано колено, они увидели корсет на ноге, на колене, и мне сломали его повторно. В первый день его сломали. Потом на ногах, где ноготь, мне вставляли иголку. Такое состояние, как будто жилы из шеи тянет. Вытягивает всего, каменеет через боль.

Закидывали в яму с трупами. Расстреливали, короче. Закидывают в яму, специфический запах — эффект расстрела. Там много всего. Я знаю хлопча, которому плоскогубцами вырвали четыре передних зуба. Ребяток знакомых, сколько видел, им на ломиках «карусели» делали».

Пострадавший Владимир был схвачен 4 сентября 2014 года людьми в гражданской одежде с балаклавами на голове и перевезен в аэропорт Мариуполя. Он рассказывает: «После приезда меня завели в помещение и начали издеваться — бить шокером в предплечье

и в область сердца. Топили. Прямо с мешком куда-то голову опускали, пока не начинал сознание терять. После всего этого заставляли подписать бумаги какие-то. Я отказался. Они отвели меня в камеру. На следующий день меня вывели обратно. Мокрую тряпку клали на лицо и поливали водой. Начинать задыхаться, и они, чтобы сильнее начал задыхаться, брали и электрошокером били еще. Били по спине очень сильно. После этого почки очень долгое время болели.

После этого увезли на «Днепр -1» под Днепропетровском, там их полигон обучающий. Там издевались над нами, унижали, кидали людей в ямы со змеями, могилы заставляли себе копать. Издевательства были очень сильными над людьми, это словами не передашь».

Пострадавший Константин рассказывает, как его арестовали за то, что у него был телефон русского журналиста, а также приводит пример того, как украинские войска отправляли захваченных на минное поле: «18 августа 2014 года меня арестовали на украинском блок — посту за то, что у меня в телефоне был записан номер русского журналиста. На допросе мне сделали какой-то укол, и мне стало очень плохо. Я начал терять сознание, а они требовали показаний. Начали шантажировать меня тем, что если я не скажу что я сепаратист, то мне не уколют противоядие. Мне уже было все равно, я подписал, лишь бы мне стало легче. Поставили мне этот укол, мне действительно стало легче. Затем последовали угрозы расстрела. Потом отправили в Краматорск. Там посадили в яму, периодически избивали, оскорбляли. Потом привезли новых, и все внимание переключилось на них. К одному из них подошел десантник и увел его и еще одного парня. Потом выяснилось, их отправили на минное поле. Уже в таком состоянии мы там находились, что каждый день все меньше хотелось бороться за жизнь. Из тех, кого я видел, два — три человека не возвращались. Дня через три нас погрузили и увезли. Нас было шесть человек. Когда мы ехали, чувствовал себя посвободнее, общались. У одного, фамилия Харитонов, лицо — сплошная гематома. Видел, привезли парня и стали избивать. Спрашивали, помогал ли он в проведении референдума. Он ответил: » Да «. Его обвинили в том, что он сепаратист. Ополченцев избивали, слышал, что на крюк сажали. В СБУ есть такая практика: признаешь себя виновным — прокурор просит для тебя минимальный срок. У многих нервы не выдерживали, и они соглашались».

Василий, ополченец ДНР, захваченный в районе с. Петровское 18 августа, свидетельствует: «Украинская военная колонна увидела нашу машину и начала ее расстреливать. Нас схватили, надели наручники, закинули в БТР. По дороге две машины мирных жителей ехали навстречу, их расстреляли с БТР. Один пацан остался жив, его тоже захватили, связали и бросили в машину. Привезли на базу нас и мирных жителей. Били молотком по пальцам, коленям, копчику. Разбили голову, сломали пальцы. Угрожали на кол посадить, угрожали отрезать бензопилой ногу и руку. На ночь меня прицепили к дереву, подошел их главный с молотком и стал у меня все расспрашивать. Я сказал, что не знаю. Он ударил молотком по ногам. Потом в яму уволокли. Двух отправляли на минное поле. Было семь взрывов. Меня собрались расстрелять. Сказали молиться. Я попросил, чтобы мне освободили руки, это мое последнее желание. Он меня спросил, знаю ли я, какой сегодня праздник. Я ответил, что да, Спас. Он сказал, что мне повезло, и этот день можно считать моим вторым днем рождения. Меня отвели в яму, там цепи висели. Потом дал показания на камеру».

История известного на Украине тренера П. Б. Гилева размещена в сети Интернет. Приведем его рассказ: «Я — тренер. У меня создана общественно — спортивная организация. Я начал участвовать в создании Донецкой Республики. Они (украинские военные. — Прим. ред.) знали, что я еду в автобусе, вывели меня, это было чистой воды похищение. Вытащили с автобуса, кинули меня на землю... мешок на голову, руки были связаны, и о том, что меня передали в «Правый сектор», я узнал чисто из разговоров. А те — что хотели, то и делали, это — садисты. Они получают удовольствие от того, что тупо бьют людей, то есть, видя, что человек страдает, унижают его конкретно, я даже не знаю, что они от меня хотят. Что хотели, то и говорят, сами же себе на вопросы отвечали, не просто били, а тупо калечили.

Я там был не один. Нас всех там несколько раз расстреливали, но одного все — таки застрелили. Выводили просто, кто-то побежал, и его застрелили.

Они особо не церемонятся. Для них человеческая жизнь — пустое место, пустой звук. Они за это не несут ответственности — ну застрелили и застрелили. У них никто не спрашивает: «Зачем ты это сделал?» То есть люди что хотят, то и делают. Эта банда не только

проблема Украины, которая ни с кем и ни с чем не справляется. Хотелось бы, конечно, чтобы международная общественность услышала. Потому что когда они побегут, они побегут в Европу все. Они почувствовали вкус крови, они не умеют никому подчиняться, никаким законам вообще. Для общественности, для мирного населения Европы это будет большая и очень серьезная проблема.

Особую радость у них вызвало, когда он узнали, что я тренер по карате, чемпион мира, чемпион Европы. Тут они, конечно, с огромной любовью уже кинулись меня истязать. Их, по — моему, бесило, что я все время вставал, и они не знали, что со мной делать, и тогда уже в ход пошли биты, приклады, холодное оружие. Они через каждые 25 – 30 минут приходили и по полчаса избивали, просто так, просто ради какого-то дьявольского эксперимента.

Потом уже меня забрал другой батальон. И знаете, как забрали? Просто руки назад связали, одели мешок также. Я, честно говоря, даже не знаю, как я выжил. Кинули мешок на заднее сиденье, сверху сели — и вот таким образом несколько часов везли в Днепропетровск. То есть первые три дня я сам не мог ни встать, ни лечь. Меня под руки водили, там сокамерники помогали мне, я дней пять ничего не ел.

...В СБУ было тяжело, потому что были провокации. В своем подвале они приковали наручниками к трубам. Там не было ни туалета, ничего. Был человек, который приходил, один раз кормил. Вот это вот на бетонном полу, прикованные к батарее, еще двое суток сидели.

СБУ не церемонятся ни с кем, они калечат людей, потом уже трудно человека в чем-то обвинять, что он что-то рассказал, не каждый человек может выдержать эти пытки. Я знаю, что одна семья, это учительница по русскому языку, к ней просто приехали, вытащили из квартиры и все».

Дмитрий рассказывает: «Был взят в плен на украинском блок — посту. Меня привезли куда-то и закрыли в контейнер типа холодильника, там рыбу держали. Продержали там двое суток, а потом перевели в ангар. А там начали бить по почкам, били, в основном, ногами. Сказали, что якобы при мне было обнаружено удостоверение ДНР, патроны 5 x 45 калибра. Потом вместе с еще одним человеком погрузили в багажник, привязали на наручники к запаске. Привезли в Волноваху и там снова избивали. Потом нас привезли в Мариуполь

на СБУ, кинули в подвал. Потом снова начали избивать. Потом отвезли в изолятор временного содержания. После этого никто на допросы не вызывал, никто не приезжал и вопросы не задавал. Потом просто осудили».

Ополченец Сергей рассказывает о провокации сотрудников СБУ, которые с его участием имитировали обстрел батальона Украинской армии, называясь сотрудниками Федеральной службы безопасности России. После организованной провокации они перестали скрывать своей принадлежности к СБУ и стали подвергать захваченного и его сына избиениям. Угрожая убийством сына, они заставили ополченца признать в суде все обвинения. Потерпевший Сергей рассказывает:

«В середине августа меня с сыном схватили из СБУ шесть человек, завязали глаза, руки и закинули в машину. Так завязанным они возили по городу, потом за город вывезли, что было слышно по звуку, потом завезли в ангар заброшенный. Они представились сотрудниками ФСБ, якобы они спасают нас от СБУ. Сказали, что доставили нас якобы к подполковнику русской армии. После этого нам снова завязали глаза и руки и увезли в какую-то лесистую местность, где мы находились до глубокой ночи. После этого нас с сыном снова посадили в одну машину их оперативников, продолжая ту же игру. Мы проехали около ста километров, и нам с сыном развязали глаза и руки, сказали, что у них операция, в которой они хотели обстрелять украинский батальон. Один из них достал из багажника гранатомет и сел на переднее сиденье, мы еще метров 700 проехали по каким-то закоулкам. Потом раздалась стрельба в воздух из автоматов, распаивается дверь, нас с сыном выкинули наружу и начали бить. Там уже была подготовлена рампа световая, как для профессиональной съемки, сделали с нас несколько кадров. Надели мешки на голову, бросили на бетон, начали избивать ногами, ломали руки.

Потом они все уже появились как следователи СБУ. Задали только один вопрос: «Ты хочешь, чтобы сын остался живой?» Я сказал, что естественно. Они сказали: «Тогда ты подпишешь протокол о задержании». Я сказал: «Придется». Протоколы у них сразу были готовы. Подписали, и нас повезли сразу в СБУ. Утром пришел следователь, вопросов задавал мало. Фактически все, что у них по делу, уже все было готово.

Сказали, что главное на суде, чтобы я молчал и их не оспаривал.

Судья назвала меру, и отвезли нас в СИЗО. До этого еще к нам подошел следователь и сказал, поскольку у нас с вами нет конфликтных ситуаций, мы к вам будем лояльны».

Захваченный украинскими войсками 8 августа 2014 года Николай рассказывает: «Мы ехали на машине с товарищем, нас остановили вооруженные люди с автоматами, положили на асфальт и надели мешки на голову, посадили в машину и увезли.

Скорее всего, мы были в Краматорске. У них там военная база стоит, аэродром. Постоянно что-то жужжало, скорее всего, вертолеты. Нас периодически выводили, избивали, пугали: «мы вас расстреляем», «прострелим ногу», «отдадим командиру, у которого погибло много солдат; они вас там убьют».

По дороге еще был случай: когда мы выезжали, нас было шесть, у одного не было документов, а им сказали, что без документов там не примут. Скорее всего, они говорили о Харькове. Посередине дороги его вывели, потом послышалась автоматная очередь, после чего нас пять закрыли, машина завелась, и мы поехали дальше.

Выламывали руки, били ногами, руками по почкам, по печени. Одного товарища, который ехал с нами, после того, как мы уже приехали в Харьков, сразу забрали в больницу, в реанимацию. Ему сделали операцию и потом привезли назад в СБУ».

Ополченец Виталий рассказывает об избиениях, которые украинские военнослужащие называли «распаковка» и «перепакровка»:

«5 июля 2015 года я был у себя в магазине. Вдруг врываются люди в камуфляжной форме, с пистолетами с вопросом: «Где Дима?» Не объясняя, какой Дима, начали говорить: «Выходи из-за прилавка, сейчас стрелять буду». Приставили к голове пистолет, говорят: «Сейчас я тебя пристрелю, говори, где телефон». Начали изымать телефоны, планшет, ноутбук, регистраторы, деньги с кассы, пополнения для телефонов. Затем спросили документы, права на машину, ключи от машины изъяли. Надели мешок, забросили в багажник, скотчем связали руки и увезли. Только привезли, сразу вытащили с багажника и начались избиения, били ногами, били в голову. Я потерял сознание, пришел в сознание, когда уже начали затаскивать в вагончик. На следующий день нас вывели из вагончика, поставили на колени, сняли мешки с головы, перед нами лежал целый арсенал оружия, то есть на камеру снимали это все и говорили, что это боевики ДНР.

Затем опять мешки одели, повели к вагончикам, кто хотел, тот бил по пути — по почкам, по ногам. Вечером — избиение это у них называлось «распаковка», нас начали в яму затаскивать. Под дождем мы просидели ночь, день. Периодически туда спускался солдат, мог ударить по почкам — это называлась «перепаковка», скотчем утягивали».

Ополченец Петр, захваченный Украинской армией около Луганска, тоже рассказывает об избиениях и попытке захоронения заживо в яме:

«Нас захватили, отвезли в аэропорт и начали допрашивать и избивать. Потом повели в другую комнату, посадили на стул и что-то вкололи, потом я помню только, как у меня спросили фамилию, имя, отчество, а дальше как будто память отрезало.

Потом нас отвезли в Краматорск. Там нас избивали, били по пяткам. Потом вырыли яму и начали лопатой сбивать туда в яму, бросать. Хотели закопать живьем».

Потерпевший Дмитрий рассказывает, как в батальоне «Галичина» его закапывали живым в яму, имитировали расстрел, поджигали надетый на его голову мешок:

«2 августа 2014 года в одной футболке, шортах и шлепанцах, без оружия меня схватила Национальная гвардия. Сразу на голову мне был надет мешок, руки — в наручники, ноги — в хомут. Привезли, кинули в яму, сказали: «Молись». Стреляли из автомата возле уха, поджигали мешок, на левое ухо я стал плохо слышать.

Потом за мной приехали, я не знаю, кто они такие, но слышал из «Правого сектора». Повезли с мешком на голове в Славянск, кинули в яму, еще раз пытались расстрелять. Представились батальоном «Галичина». У меня был паспорт при себе, они паспорт порвали, кинули в яму, меня в эту яму кинули следом и начали закапывать. Закопали прямо по шее, потом подошел старший, дал им команду, и они меня вытащили. Потом отвезли в изолятор временного содержания в Харькове и на обмен».

Ополченец Юрий свидетельствует: «Маршрутка привезла меня на блок — пост Национальной гвардии. Я видел, черненький хлопчик лет до двадцати, он был раздет, весь синий, побитый, лица нет, а все тело в синяках, у него все дрожало. И они выстрелили в него. Подошел сзади офицер — он ими всеми командовал — и выстрелил

в висок. А меня то били, то подвешивали сзади. И так я там пробыл трое суток.

А потом привезли еще четырех хлопцев и их начали сильно бить и периодически не забывали про меня. Как-то загрузили нас всех в машину грузовую, она вся железная и жарко в ней, что дышать нечем. Покатались минут двадцать, я начал терять сознание, одно легкое ребро проколело. У одного деда даже лопнула диафрагма и кишки вывалились. В СБУ уже не били. Медицинскую помощь не оказывали. Только если сознание теряли или видят, что он уже все. У меня ребра внутрь вросли. Верхних сторон больших пальцев я вообще не чувствую. Голова была и все тело синие. Там вон с Луганска привезли хлопчика, батальон «Айдар» его взял. Он синий весь, полностью весь, один большой синяк. И с нами хлопчик приехал, его пытали — и ногу прострелили, и палец надрезали. Мужики рассказывали, что и по минному полю наших пацанов там пускают. Из десяти человек половина остается там».

Арестованный 20 июня 2014 года сотрудниками СБУ Алексей рассказывает: «Меня схватили неизвестные люди в форме милиции. Заломили руки, лицом в асфальт, нанесли несколько ударов по голове, по корпусу, мешок на голову, засунули в машину, привезли. Я так понимаю, это база СБУ, замаскированная под автомойку, где несколько дней осуществляли допросы с пристрастием, избиения, моральное давление и унижение.

Потом посадили в джип и отправили под Славянск, село Евгеньевка, где был их штаб и по совместительству фильтрационный лагерь. В данном фильтрационном лагере располагалось два кунга, которые служили местами временного заключения, это машины с будками небольшой вместительности с площадью примерно 16 – 20 кв. м. Там я провел больше двадцати дней, каждый день менялись люди, добавлялись новые, в среднем там люди проводили по пять — семь дней.

Избиения были регулярные, меня поднимали ночью, выводили из этого кунга и отводят на допрос к военным. Ты выходишь в наручниках, а на голове у тебя мешок. Садят тебя на стул и с разных сторон задаются вопросы, а потом начинают бить по голове.

Условия содержания, конечно, в фильтрационном лагере — это просто кошмар, потому что абсолютно все время ты сидишь с меш-

ком на голове либо в целлофановом пакете, который замотан скотчем вокруг глаз, в наручниках, потом наручников стало не хватать, стали стяжками связывать руки, пальцы. Ну конечно же, затягивали все очень плотно, туго. Самое плохое это, бывало так, что набивали в этот кунг людей до предела — на 20 кв. м сидели 17-18 человек. Ты даже лечь не можешь, и это на протяжении нескольких дней. Когда людей становилось много, переставали людей выводить в туалет, ставили ведро в углу, все мочились в это ведро.

Еще засовывали в яму. Была выкопана яма метров пять и туда водили — бывало, всех вместе, бывало, поодиночке. Там, бывало, несколько дней сидели в яме, под дождем, по щиколотку в воде.

Потом меня перевезли в изолятор СБУ. Это уже камеры, гораздо более комфортабельные, гораздо опрятнее, кормили. Оперативники СБУ, конечно, творили очень много того, за что им придется отвечать. Когда надо было ехать в суд, у меня на футболке были следы крови после «бесед», но, конечно, футболку заставили снять и надеть рубашку, чтобы ничего не было. На суде мне дали меру пресечения, и я отправился на СИЗО, потом обмен».

Председатель гуманитарного фонда Алла свидетельствует: «Нас задержала Национальная гвардия по какому-то списку. Возможно, что-то у них на меня было лишь потому, что я помогала жителям. Они меня быстренько «руки на капот», надели кулек на голову, плотно перемотали — передавлена была сильно вена, дня три я не могла шевелить головой. На просьбу о том, чтобы облегчить страдания, что у меня голова вот — вот лопнет, они мне сказали: «Сдохнешь ты, сепаратистка. Вас знаешь сколько тут закопанных валяется».

В итоге нас привезли на аэропорт Краматорска. Там было такое, что я за всю жизнь не смогла бы придумать в страшном сне. Издевались — не то слово. При мне избивали мужа по печени, для того чтобы я сказала, что Россия спонсирует оружием, чего нет на самом деле. Как поступает Национальная гвардия? Надевает кулек и душил женщину, у которой сахарный диабет, которая просит попить, они говорят: «Мы тебе сейчас мочи дадим».

Там было такое жуткое, что даже, честно сказать, страшно вспоминать обо всем, просто страшно. Потом нас повезли в Изюм и приковали к какому-то турнику. Три дня мы в наручниках спали и нам там дали кусочек хлеба за все время. Потом перевезли на Харьковскую СБУ, поместили в камеру, там было более или менее».

Ополченец Павел рассказывает, как над ним издевалась Национальная гвардия и разрывала его раны: «19 июля 2014 года я попал в плен. Был обстрелян из засады с трех сторон и взят в плен в тяжелом состоянии. В плену над нами издевались. Били по голове и нажимали на раны, откуда текла кровь. Получил я шесть пулевых ранений плюс осколочный. Таскали, издевались, оскорбляли, вывозили расстреливать».

В СБУ нас отправили город Краматорск, где мы находились в больнице сутки, потом перевезли в Харьковское СБУ, которое нас не приняло, и нас снова положили в больницу.

Я много крови потерял, мне били по ранам, нажимали на осколки, на пули, совали пальцы в дырки от пуль, крутили в разные стороны и смеялись. Они наблюдали, как я истекаю кровью. Снимали на видеокамеру свои пытки и издевательства. Это была Национальная гвардия. На следующий день они приехали, хотели забрать нас, чтобы расстрелять, но им другие охранники не дали.

Врачи осколки вообще не вытаскивали. Одна пуля застряла в руке, раздвоила кость, врачи не стали ничем заниматься, потому что им не надо было. Они просто накладывали мазь и кололи обезболивающие, старались, чтобы больше не беспокоил, говорили «так заживет», «со временем выгноится и выйдет само, ничего страшного». Пули находятся до сих пор в теле.

Потом забрали в СБУ недолечив, я еще был с гнойными ранами. Людей туда привозят избитыми, с выжженными свастиками, надписями «СС». Другие люди приезжали с разбитыми полностью телами и лицами до неузнаваемости просто, как будто груши перебитые. Отбито все, даже мясо отходит от костей».¹⁶²

17 июня 2014 года на окраине Луганска под Металлистом на боевом посту, при выполнении очередного задания погиб ополченец Зореслав Чернуха (позывной «Барби»). Группа быстрого реагирования народного ополчения ЛНР выдвигалась на боевые позиции и попала в засаду под шквальный минометный и стрелково-пушечный огонь врага. «Барби», оказавшись далеко впереди, был ранен в бок и доложил об этом по рации. Из-за отсутствия информации о месте его нахождения и сложной обстановки, неоднократные попытки найти его не увенчались успехом. Спустя некоторое время ВСУ предложили

перемирие на сутки для вывоза своих убитых и раненых из района боевых действий. Только после этого «Барби» был найден застреленным в упор в сердце с отрезанным левым ухом.

Издевательства над пленными ополченцами носят самый изощренный характер. Известен случай, когда каратели привязывали их ноги к вертолету: http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=JF4WLB9Z9R0

У коменданта Старобешево **Олега («Резвый»)** каратели пытали сына. В роковой день 26 июня именно Олега искали и хотели убить в родном поселке боевики «Азова», а, не найдя, казнили его сына. 23-летнего парня, не состоявшего в ополчении три часа пытали, а потом привязали к БТР-у и «закатали» до смерти. Чудом остался жив отец Олега. Старика избивали, сломали ребра, пробили легкое, отбили почку, били по голове, а затем выбросили из машины на полном ходу. В Старобешево были казнены все, кого заподозрили в сочувствии ДНР...

3 октября 2014 года в аэропорту Донецка бойцы ДНР нашли тела трех убитых танкистов, которых пытали украинские военные. У бойцов Новороссии были вырваны зубы, помимо этого каратели обвязали их ноги проволокой, прицепили к танку и несколько часов волокли по земле на площадке перед аэропортом.

Показания свидетелей

«Один из бойцов моего подразделения был в плену у «Айдара» на протяжении полутора недель. Фашисты нервно курят в сторонке. Бойцам ополчения вначале отрезали указательные пальцы, затем — пытки и расстрел. Женя (наш боец) рассказывал, что ему одевали специальную повязку на голову и шею. И он должен был в ней стоять на носочках. Если он опускался на полную стопу, то узлы этой наложенной повязки ломали шейные позвонки. Женя как-то раз простоял 5 часов на одних пальцах. Он говорит, что первые 4 дня еще цеплялся за жизнь, но издевательства, пытки, избиения, которые выходили за все рамки человеческого понимания, были такими, что он просил своих мучителей, чтобы они его застрелили. Был там один рыжий «айдаровец», который ему сказал: «Нет, сепаратюга, для тебя это будет слишком легким выходом». И пытки продолжались.

Ему повезло. Он бежал из плена, когда по базе «Айдара» был нанесен удар и разрушена яма, в которой он находился.

Или еще случай. 18-летнюю девочку, которая просто готовила кушать ополченцам, после двух суток изнасилований просто расстреляли. Бойцу-снайперу прилюдно в Новосветловке топором отрубили руки на глазах у людей. Практиковали и такое: привязывали руки ополченцев к отверстию выхлопных труб танков и газовали. Через несколько минут вместо рук были обугленные обрубки. Одного из наших разведчиков поймали укры и после нескольких дней пыток его привязали проволокой к БТР за ноги и возили по деревням в назидание всем. И в конце бросили его труп в канаву и забросали ветками.

Александр Беднов.

Представители Украины и Новороссии неоднократно проводили обмен пленными, и весьма часто украинская сторона действовала крайне бесчестно. Имели место факты подмены пленных ополченцев обычными (не политическими) заключенными тюрем. Число выдаваемых пленников со стороны Новороссии заметно превосходило число возвращенных своих. Это может объясняться тем, что многие пленные на Украине попросту не дожили до освобождения, а другие находятся в таком состоянии, что их нежелательно предъявлять пред очи мировой общественности. Приведем фрагмент из мартовского репортажа Лайфньюс, когда 140 карателей ВСУ были обменены на 52 ополченцев и политзаключенных:

«Обмен военнопленными происходит, как правило, на нейтральной территории, идти до которой приходится примерно три километра пешком. Из-за раненых украинских солдат время в пути растянулось на час. Но на обменном пункте уже ждут пленные ополченцы. Среди них находится и журналист Андрей Захарчук, гражданин Украины, которого силовики продержали около 10 дней в СИЗО, обвиняя в госизмене.

Причиной задержания представителя СМИ стали несколько фотографий города Дебальцево, которые Андрей сделал по просьбе коллег из Санкт-Петербурга. Накануне глава ЛНР Игорь Плотницкий предложил Киеву обменять его на пленных украинских солдат.

— Мне становится обидно, когда меня называют предателем Родины, я же себя таким не считаю. Со всех сторон меня обвиняют, уже

не знают, что мне еще предьявить, а я просто люблю фотографировать, — говорит Андрей Захарчук.

Уже после обмена во время переключки освобожденные ополченцы молчат. И только при свете камер можно заметить, что большинство из них избиты, а некоторые мужественно стоят почти босиком на снегу.

— Наши руки были постоянно пристегнуты наручниками к арматуре, еду ели с пола, бросали нас на ночь в холодные камеры, приходили и творили что хотели. За эти дни побывал в аду, теперь я знаю, что такое ад. Мы даже не слышали, что сейчас заключено перемирие. Мы даже не знали, какой именно день сегодня, — рассказывают вызволенные из плена ополченцы.¹⁶³

Многочисленные показания переживших плен ополченцев приводятся во втором докладе «Фонда исследования проблем демократии».

Показания потерпевших

«Ополченец Андрей Рунов рассказывает о том, как пытали его и его товарища, которого после пыток парализовало: «С 23 на 24 ноября захвачен у себя дома подразделением “Айдар”. Нас привезли в аэропорт Мариуполя. Там нас пытали и били до такой степени, что мы теряли сознание. Били по пяткам, по ребрам, по голове. Хотели сломать ноги, грозились отрезать уши, выколоть глаза. Товарищу отбили все внутренности, проломили череп, после чего его парализовало».

Ополченец П. Степаненко рассказывает о том, как его пытали в аэропорту Мариуполя: «Мы сидели в яме и в нас бросали блоками. Потом достали и избивали прикладами автоматов. В конце били ногами и палками». Ополченец Александр Марченко свидетельствует, как его пытали украинские военнослужащие 25-й аэромобильной бригады: «Били прикладами по голове и по всему туловищу. Сломали ребра и отбивали ноги в коленном суставе».

Ополченец Юрий Слюсарь рассказывает, как его избивали цепью от бензопилы и угрожали подвергнуть пыткам жену и дочерей: «4 ноября был задержан сотрудниками подразделения “Азов” и СБУ

на работе в г. Дружковка. Был доставлен в Краматорск. Били по голове руками и ногами, цепью от бензопилы, стреляли возле головы, угрожали, что следующая пуля будет в голову или прострелят ногу. Унижали, говорили, что изнасилуют. Обещали привести жену и двух дочерей и издеваться над ними на моих глазах. В течение трех суток не мог есть. Из еды давали только воду и сухари».

Ополченец Валерий Яковенко был захвачен 27 июля 2014 года. Он рассказывает: «Я был доставлен в центр АТО Краматорска, где подвергался избиениям. Поднимали меня вчетвером и с силой бросали на пятую точку на бетон. После того как случился сердечный приступ, я потерял сознание.

Придя в сознание после облива водой, я услышал разговор и увидел лица пытавших меня, так как с глаз спал мешок. Руководил допросом шатен ростом 182–187 см, позывной “Хирург”, зовут Андрей (черная борода). Ориентировочно уроженец Киева, имеет медицинское образование. Второй и третий отзываются на позывные “Викинг” и “Игрек”. По национальности чеченец, звание майор. Два или три раза пытался мне отрезать уши штык-ножом, но не стал. Еще один, тоже чеченец, разговаривал с “Викингом” почеченски, был в балаклаве. За время нахождения в центре АТО насчитал 17 пусковых установок “Точка-У” и четыре установки “Смерч”. За это время ВСУ провело шесть залпов в стороны Горловки и Луганска. 19 сентября меня избивал начальник контрразведки Долучаев Олег Владимирович».

Ополченец Элвин Соидов рассказывает: «Кололи, били молотком, жгутом и шлангами 24 дня. На 25-е сутки отвезли в СБУ Мариуполя и там избивали».

Пострадавший от пыток Игорь Мирошниченко собирал информацию о нарушениях прав человека на Украине и был захвачен СБУ: «Ко мне домой ворвались сотрудники спецподразделения “Альфа” и арестовали меня. Отвезли в Славянск, в общежитие колледжа. На протяжении шести дней меня пытали и били».

Пострадавший от пыток украинских силовиков ополченец Сергей Белый (56 лет) рассказывает о том, как его избивали в течение трех дней: «Меня ударил один из них резиновой палкой по пояснице, и я потерял сознание. Когда я очнулся, стали задавать мне вопросы о моих товарищах. Я ничего не отвечал, тогда меня стали бить по пяткам, и это продолжалось еще три дня».

Ополченец Сергей Кучеров поехал в г. Славянск, чтобы вывезти мать и брата в Россию. Он рассказывает: «Задержали меня в кафе Славянска и отвезли в Краматорск на аэродром. Семь суток меня избивали, кидали гранаты в подвал, выводили на расстрел, стреляли куда-то и говорили, что следующая пуля моя. Били везде, но больше всего по ногам. В результате зашивали правую ногу».

Ополченец Андрей Рунгов рассказывает: «Меня взял в плен батальон “Айдар”. Отвезли в город Мариуполь, в аэропорт. В первый же день меня повели на допрос, где практически я и не понял, что они от меня хотели. Меня били, отбивали пятки, душили, пакет на голову надевали, я думал меня задушат. Били по голове, отбили все внутренности. Ребра до сих пор болят. Грозилась отрубить уши, выколоть глаза, электрошокером меня тоже пытали. В основном по голове били, били и по телу, по ребрам били. Или дубинами, или прикладами. Скорее всего, прикладами, потому что очень больно и жестко было. Целую неделю так били. Я думал, я там и останусь».

Грозил семей. У меня дедушка, 93 года, который провоевал, прошел войну, им тоже грозили. Да, семьей грозили, говорили, что дочке уши поотрезают».

Согласно свидетельствам пострадавших, Украинская армия, Национальная гвардия, различные формирования Министерства внутренних дел и Служба безопасности Украины используют целый арсенал пыток.

Например, достаточно часто пострадавшие рассказывают, что их пытали с помощью колющих и режущих ударов ножами.

Ополченец Дмитрий Клименко свидетельствует: «Я был захвачен 8 июля 2014 года батальоном “Донбасс” у себя дома. При аресте я потерял сознание. Очнулся в машине с мешком на голове, меня начали пытать. Били ногами по корпусу в районе ребер, сломали три ребра. Били ногами в голову, после чего я снова терял сознание. Очнулся от того, что меня поливали водой. Достав нож, один из батальона “Донбасса” начал бить меня ножом в ногу, продолжая допрос. После этого другой принялся наносить мне удары электрошокером. Вся эта инквизиция продолжалась десять часов».

Утром они пришли снова продолжать допрос, нанося удары по корпусу ногами, по ребрам. После чего я понял, что ребра сломаны. Не выдержав боли, я сказал им, чтобы прекратили избиения».

Если нет, чтобы пристрелили. Один из них мне сказал: “Я исполню твоё желание”, — и ударил в голову. Я упал лицом в землю, услышал передергивание затвора и очередь в землю. Поняв, что я ничего не скажу, надели мешок на голову и повели в машину, где положили в багажник. Отвезли меня куда-то и ввели в кабинет. Я сразу понял, что это СБУ. В СБУ я провел двое суток. После этого меня провели в здание суда, где меня подвели к адвокату. Поговорил с ним, пришел следователь. Завели меня в суд. На процессе судья не обращал внимания на мои увещья, которые были явно видны».

Ополченец Юрий Симаков рассказывает: «Я был арестован у себя дома сотрудниками СБУ и милиции. Был доставлен в горотдел милиции Дзержинска. Там меня избивали, порезали ножом правую ногу. После этого перевели в Харьков, где поместили в тюрьму. Там подговаривали эзков, чтобы они над нами издевались».

Ополченец Иван Залутный свидетельствует, как его пытали электрошокером и делали на его теле порезы ножом: «У солдат ВСУ я находился с 19 по 23 октября. Украинские солдаты пытали электрошокером, били гранатой по голове, связывали и угрожали ножом, делали порезы».

Ополченец Владимир Арефьев рассказывает, как его пытали штык-ножом и перфоратором: «Я был ранен в грудь осколками, попытался вылезти из машины, начал терять сознание. Очнулся в больнице Артемовска, где узнал, что город под Нацгвардией. Из больницы меня забрали трое в масках. Когда я отказался говорить, начали бить палкой по телу, а также руками и ногами. На протяжении трех часов продолжались избиения, поле чего пытались два раза расстрелять».

Под вечер еще раз избили руками и ногами и выстрелили в ногу с травмата. Закинули в яму, приковали наручниками, оставили на двое суток. В течение недели с перерывом на обед вызывали на допрос и снова били. Били полностью повсюду. Надевали полотенце на рот и нос, закидывали голову, заливали водой. Сидел на стуле с привязанными ногами и пристегнутый наручниками. Пытались перфоратором просверлить ногу. Штык-ножом тыкали в руку».

Ополченец Игорь Козлов рассказывает: «18 июля был задержан на блокпосту ВСУ в районе Попасной. Били, пытали, пытались отрезать ухо».

Ополченец Александр Кашенко был захвачен батальоном «Дне-

пр» 13 ноября 2014 года и подробно рассказывает, какие пытки применяли к нему украинские силовики: «Меня избивали с кульком на голове, избивали металлопластиковыми трубами, по двое, по трое, били по голове, по спине, по ногам, по почкам. Душили кульком, то есть перекрывали мне кислород, дальше били меня электрошокером. Били прикладами автоматов и ногами, обутыми в армейские сапоги. При этом они мне сломали ребра. На голове у меня было после избияния шесть рассечений от металлопластиковой трубы.

Били молотком. Повреждены пальцы, руки, кость на кисти.

Два раза терял сознание. Избиения продолжались не один день. Они меня начали резать ножом, задавая вопросы, которые их интересовали. Они мне вставляли нож в ногу, потом выворачивали, потом еще глубже, глубже вставляли, еще проворачивали и еще глубже. Потом пытались отрезать пальцы».

Целый ряд пострадавших свидетельствуют, что используются такие пытки, как прижигание тела с помощью горелки или раскаленных предметов, выжигание на теле арестованных различных надписей.

Ополченец В. Попов рассказывает, как использовали пытку утоплением: «Меня схватил батальон “Шахтерск” и отвез в линейный отдел. Там меня пытали. Положили на спину и заливали воду в рот. Я захлебывался. Потом приводили меня в чувство. Хотели меня застрелить».

Ополченец Андрей Шеремет рассказывает, как его лишали воздуха с помощью пакета на голове, а также пытали паяльником и током: «После задержания меня отвезли в горотдел, где меня начали пытать — делали “ласточку”, надевали пакет на голову. Дней через пять за мной приехали на машине нацисты из национальной гвардии, в масках, надели пакет на голову и отвезли за город в какой-то дом, где началось: током пытали, паяльником, пакет на голову, душили. Потом вывели на улицу, приставили автомат к голове и сделали выстрел».

Ополченец Геннадий Анисимов рассказывает, как ему угрожали расстрелом его семьи, а его самого топили и душили: «Захвачен сотрудниками СБУ 20 октября 2014 года в с. Константиновка. Меня увезли в неизвестном направлении. После приезда завели в какой-то контейнер и начали избивать ногами, руками, палками. В костер кидали, топили, душили, выводили расстреливать. Сотрудники СБУ меня избивали каждый час 10 дней, потом привезли в Мариуполь-

ское СБУ и посадили в подвал. Там бить стали меньше и давали разные бумаги, чтобы я подписал то, что я не делал. Они сказали, что мою семью расстреляют, и я подписал какую-то стопку бумаг».

Ополченец Радик Удовиченко рассказывает, как его душили веревкой и кидали в воду со связанными руками: «Я был арестован на блокпосту Славянска 8 октября 2014 года по причине отсутствия документов. После ареста отвели в помещение и начали бить, душить веревкой, кидать в воду со связанными руками, стреляли из пистолета, угрожали отправить в “Правый сектор” на истязания или убить. Заставляли подписывать документы о том, что я убивал военнослужащих Украины и стрелял в БМП и БТР. 12 октября перевели в Полтаву и поместили в подвал СБУ. Следователем была Оксана Савченко. Регулярно два раза в день избивали».

Пострадавший Павел Зейферт свидетельствует о том, как его пытали, — сотрудники СБУ не давали ему дышать: «Был арестован сотрудниками СБУ. Били битой по рукам, надевали пакет на голову и не давали дышать. Надевали противогаз и не давали дышать».

Стандартным методом пыток Украинской армии и СБУ является использование электрического тока. Например, пострадавший Антон Лазуренко рассказывает: «В ополчении я не состоял, отношения никакого не имел, помощи не оказывал. 29 октября 2014 года в 20:00 рядом с подъездом собственного дома меня забрали СБУ и отвезли в штаб АТО Краматорска. Там ко мне применялась физическая сила для того, чтобы я подписал свое участие в ополчении ДНР. Применяли деревянную битку, электрическую динамо-машину, избивали руками и ногами. Я просил, чтобы меня расстреляли, на что они ответили, что если я не подпишу ими выдуманные истории про мое участие в ополчении ДНР, то они поедут и расправятся с моей беременной гражданской женой. После этих слов я сдался, и мне пришлось подписать их истории. В дальнейшем они стали как мои собственные показания».

Ополченец Валерий Карлов был захвачен 6 ноября. Он рассказывает: «Привезли меня, я именно не видел куда, у меня пакет на голове был. Потом ушли, и буквально через 10 минут пришли.

Они начали бить меня. Твердым чем-то били. И все, у меня потемнело в глазах, и я уже очнулся, и я, значит, опять сижу, и начался допрос.

Так я падал несколько раз. На следующий день они так же пришли, то же самое продолжили, но только они еще и электрошокером. В спину, в ноги били электрошокером, также несколько раз падал, терял сознание».

Ополченец Евгений Гомзяк рассказывает: «Я был схвачен у себя дома бойцами ВСУ. При задержании надели на голову мешок. Меня посадили в машину и везли два часа. Все это время били по ребрам, по ногам, по голове. Руки были в наручниках.

После чего меня завели в какой-то подвал и начали мучить электрошокером. Потом присоединили какие-то провода и били током. Потом кинули куда-то размером полметра на два метра и держали там трое суток. Пытал кто-то с кавказским акцентом. Еще слышал позывной “Ганс”. Меня пугали тем, что отправят на органы.

Стали запугивать тем, что привезут сюда моего сына. После этого я подписал обвинения. Только после этого меня передали в СБУ». Пострадавший Анатолий Андреев рассказывает: «Я был задержан ВСУ на маршрутном автобусе около с. Николаевка. В камере меня постоянно избивали, два раза выводили на имитацию расстрела. Применяли электрошокеры, от прикосновения которого, бывало, падал. Все это снимали на портативную видеокамеру».

Ополченец Роман Синько был захвачен 14 августа. Он рассказывает: «У меня на телефоне была заставка ДНР, из-за которой меня сняли с автобуса. Меня вывели из автобуса и заставили прыгнуть в окоп до разбирательства. Пока находился в окопе, подходили военные и по очереди избивали меня. Потом меня отвезли в Волноваху, закинули в камеру и начали избивать, пытаясь что-либо узнать.

Утром следующего дня меня завели в какую-то пустую комнату и опять начали избивать. Подключали электроток, подвешивали. На следующий день допрашивал следователь. Отвели в другую камеру, сняли пакет и наручники, положили передо мной бумаги и сказали — подписывай, иначе живым отсюда уже не выйдешь. Прочесть эти бумаги не дали. Потом надели пакет на голову, наручники и сказали, что едем в суд. Если скажешь, что мы тебя пытали, то после суда в живых не останешься. На суде в Мариуполе я понял, что находился в СБУ Волновахи».

Ополченец Андрей Лысков рассказывает, как его пытали электро-током члены организации «Патриоты Украины»: «Меня избивали в

аэропорту Краматорска. Их было трое, они представились как “третья сила” и что они “Патриоты Украины”. Чем именно били, я не видел, так как были завязаны глаза. Пытали током».

Ополченец Игорь Карпов рассказывает: «Был захвачен неизвестными 6 ноября у себя дома в присутствии жены. Привезли в подвал какого-то дома. Во время допроса меня избивали, и я терял сознание. Били чем-то жестким в район спины, по ногам и голове. В этот день я несколько раз терял сознание. Последний раз, когда я очнулся, я уже лежал на таре, пристегнутый наручниками к водяному вентилю. На следующий день допрос продолжился, но к избиванию еще добавился электрошокер».

Практически все заявляют, что Украинская армия и карательные батальоны также стреляют в конечности заключенных, совершают наезды военной техникой. Системной практикой также является имитация расстрелов.

Ополченец Михаил Любченко рассказывает: «Я был задержан в ходе проведения операции. Двое товарищей погибли, двое сумели скрыться, а нас взяли. Нам связали руки и посадили в машину. Приехали в неизвестное место. Сначала сидели в яме, потом нас вызвали на допрос. Я не чувствовал рук.

Я видел, как тракторным ковшом засыпали парня по пояс, а потом просто отпустили его на него. Двух ополченцев отправили на минное поле. Один сказал — лучше здесь меня пристрелите.

И тогда они начали стрелять от пальцев ноги вверх, расстояние между пулями примерно пять сантиметров. Когда он дошел по одной ноге до паховой зоны, переключился на другую ногу. Стрелял из автомата».

Ополченец Дмитрий Мартюхин рассказывает о том, как его пытали в батальоне «Азов»: «Я был захвачен Нацгвардией. По дороге на Дебальцево избивали рукояткой пистолета по голове. После остановки на дороге меня вытащили и готовились расстрелять.

Их остановил командир, сказав, что про нас уже знает командование и надо довести живыми. В Дебальцево располагался батальон “Азов”. Они избивали нас полночи, затем стали стрелять по моему товарищу. Он получил три ранения и был отправлен в больницу».

... Ополченец Руслан Ильчук был захвачен 24 ноября 2014 года сотрудниками СБУ. Он рассказывает: «После избивания мне сказали,

что приведут сюда мою жену и изнасилуют на моих глазах. После этих слов я согласился подписать».

Ополченец Константин Морев был захвачен СБУ 16 ноября. Он свидетельствует: «С момента задержания меня били по разным частям тела: голове, рукам, в область живота ногами. Надели мне на голову шапку. При любой моей попытке снять ее наносили удары по лицу и в область глаз. Завели меня в “Газель” и положили между сиденьями, продолжали бить в область затылка, спины. Выламывали руки, применяли удушающие зажимы шеи с взятием на излом шейных позвонков. После этого я потерял сознание. Приведя меня в чувство, они продолжили меня бить в область спины и по голове».

Когда мы приехали в СБУ Харькова, меня вывели из машины и поставили лицом к стене, уперли в нее головой, поставили ноги пошире и стали наносить удары по внутренней стороне ног. Когда меня подняли в кабинет и усадили на стул, то продолжили бить чем-то твердым по ногам. Сколько времени это продолжалось, сказать не могу. Второй следователь, которого представили как психолога, стал угрожать мне, что если я не сознаюсь, то они могут вывести меня в лес и убить, так как я здесь нахожусь неофициально».

После того как эти угрозы не подействовали, они стали угрожать моей семье, после чего я дал показания, которые они от меня требовали».

Ополченец Игорь Карандин был захвачен 20 ноября. Он свидетельствует: «Днем ко мне в дом ворвались пять человек в военной форме. Меня ударили прикладом в голову, надели наручники и пакет на голову. Привезли в какой-то подвал, пристегнули наручниками к трубе. Зашли два человека в масках и начали избивать меня и сказали, что это только начало. После этого запихали в какую-то камеру метр на метр с металлической дверью на задвижке. Я провел сутки в этом “каменном мешке”».

Наутро меня оттуда вытащили. При этом присутствовало уже шесть человек. Застегнули за спиной наручники, поставили на колени и начали избивать. Один веревкой с узлом бил по спине и ногам, другой бил какой-то цепью по ступням».

Неоднократно применяли удары током. Один человек поливал водой, другой пускал ток. После третьего удара я потерял сознание. Вся эта процедура повторялась».

Потом они закинули меня в одних трусах в “каменный мешок” до следующего утра. Каждый час били железным предметом по двери и спрашивали имя. Предположительно это продолжалось девять дней. Все это время я не принимал пищу, так как меня постоянно рвало. Все тело было синее и окровавленное».

В Харькове зарегистрировали, что меня якобы задержали на вокзале г. Изюма с гранатой, рацией и бронежилетом».

Захваченный батальоном «Айдар» ополченец Г. Майский рассказывает, как после использования психотропных препаратов его пытали электротоком: «Айдаровцы меня пытали, мучили, морили голодом, постоянно держали связанным, с завязанными глазами. Потом передали в Старобельское СБУ, где со мной беседовал следователь Е. А. Ткаченко. После моего отказа давать показания врач сделал мне укол и они пропускали через меня ток. После этого ничего не помнил. Когда посмотрел, то на показаниях увидел свою подпись».

Ополченец Андрей Панченко был захвачен 14 января 2015 года. Он рассказывает: «Меня попросили друзья сесть за руль и отвезти их в город Докучаевск. Мы заехали на украинский блокпост. Нас уложили в пол, завязали нам руки, ноги, периодически сопровождая избиванием, натянули шапку на голову, обмотали ее тоже скотчем, чтобы было трудно дышать. Загрузили в свой автомобиль и увезли».

Когда приехали, нас всех выкинули в какое-то темное помещение. И по одному начали выносить, мы были полностью связанные. Усадили на стул, один держал ноги, завел их под стул, руки за спинку стула, и там держали. Потом меня просто били молотком, обыкновенным молотком. По ногам, по плечам. Все это происходило до тех пор, пока я не потерял сознание. Такая процедура происходила три дня. Меня трижды ставили к стенке, стреляли из пистолета, стреляли рядом и говорили, типа, мы же можем и не промазать. На 13-й день, ближе к вечеру, подъехал автомобиль, нас забрали всех, при этом сказали, что гражданских людей — в расход. А нас двоих, у которых были корочки, — в милицию, в тюрьму. Везли нас долго, когда привезли, мы были связаны, шапки на глазах. Первый день нас не трогали в СБУ. Потом так же выводили по одному на допрос. После того как я им рассказал то, что я уже рассказывал тем военным, меня ударили в пах электрошокером и добавляли вольтаж, потому что сильнее и сильнее было. Током было очень больно. Я упал, кри-

чал: «Расстреляйте меня, зачем мучаете? Я ничего не знаю». После этого пришел следователь и сказал, что я попал в правовое поле».

Ополченец Сергей Параца рассказывает, как его пытали сотрудники СБУ и затем передали в подразделение батальона «Донбасс», которым руководил наемник из Грузии: «Вывозили в лес, били и стреляли из автомата над головой. На допросах в СБУ били каким-то металлическим предметом. Потом сотрудники СБУ передали меня в Днепропетровск батальону «Донбасс». Главный у них был грузин — наемник в звании полковника». Ополченец Ярослав

Яровой рассказывает, как его избивали и душили: «Меня начали душить и нанесли несколько ударов рукояткой пистолета по голове в область затылка. Увезли в горотдел милиции Северодонецка. Сняли футболку и стали бить в область грудной клетки ногами. Били резиновой палкой и запугивали, что проткнут ногу ножом. Избивали и душили».

Ополченец Виктор Савин рассказывает о том, каким именно пыткам его подвергали украинские силовики: «Ко мне применялись такие виды пыток: 1) застегнув руки за спиной наручниками и надев мешок на голову, клали на спину, накрывали рот мокрой тряпкой и лили воду на нее. Когда я захлебывался, меня переворачивали на бок и вода выходила, я мог дышать. Так повторялось несколько раз; 2) выбили передние зубы; 3) подвесив за руки на трубе, заставили открыть рот и всунули тряпку. Зафиксировав голову руками, стали пилить зубы напильником; 4) подвесили на трубу и пытали электрошокером».

Покупавший еду ополченцам Донбасса Николай Аришин был подвергнут за это пыткам. Он рассказывает, как его пытали электрошокером и заставляли на коленях петь гимн Украины: «С середины апреля 2014 года я осуществлял помощь ополчению — покупал продукты, топливо. Брали меня дома в квартире рано утром, часов в 6–7. В задержании участвовали 5–6 человек в масках и с автоматами. Привезли в аэропорт Краматорска. Около двух суток меня избивали разными предметами, шлангами, трубами, лопатами, пытали электрошокером, просто били. Все время заставляли петь гимн Украины и при этом стоять на коленях. Не допрашивали, а именно пытали, стоя на коленях, заставляли петь гимн Украины, при этом били битам, ногами, по рукам, по пояснице, по ягодицам. Несколько раз взводили курок на пистолете Макарова, имитировали выстрел.

Потом запирали в очень маленьком помещении без света. В туалет ходить только в пластиковую бутылку. Спал я на бетоне. Я пожаловался на больные почки, что мне нельзя переохлаждаться. С меня тут же сняли куртку и свитер. Угрожали, если я не дам показания, то они арестуют жену и будут пытаться ее и насиловать».¹⁶⁴

Ополченец ЛНР Василий Байсмарук провел в плену украинского батальона «Айдар» почти год.

«Самые ожесточенные бои происходили в Луганске летом 2014 года. Тогда силы ополчения сдерживали наступление Национальной гвардии Украины, которая закрепилась в поселках Новосветловке и Хрящевом в нескольких километрах от столицы ЛНР. Войскам республики удалось отбить село Хрящевое, однако в округе все еще оставались разрозненные диверсионные группы.

27 августа на одну из таких и наткнулся по неосторожности Василий Байсмарук, служивший в минометном взводе батальона «Заря».

— Я услышал из кустов свист, увидел, как мне машут, как блестят каски. Подумал, что наши. А потом смотрю — там военные с желто-красными нашивками. Меня тут же повалили, накинули на голову мешок. А потом спрашивают, понимаю ли я, куда и к кому попал. Они сами ответили, сказали, что в карательный батальон «Айдар». И я тогда понял, что я уже не жилец.

Василия с другими пленными ополченцами перевезли на территорию луганского аэропорта, который на тот момент контролировался правительственными войсками. По словам Василия, его приняли за русского десантника Псковского подразделения, поэтому каждый, кто подходил к нему, бил его с особой жестокостью. После этого ополченца перевезли в поселок Половинкино под Старобельском, где находилась основная база батальона «Айдар».

Василий рассказал, что там начались пытки и избиения. Его подвешивали на дыбу, ломали ребра и руки.

— Один раз хотели руку отрезать. Я был связан, ко мне подошли сзади, достали казацкую шашку и говорят, мол, какую руку тебе отрезать — правую или левую? — поделился ополченец.

В конце октября его ночью вывели из камеры и отвезли в лес, сказав, что везут на расстрел.

— У меня спросили, верующий ли я, дали иконку, сказали мо-

литься. А потом я слышу, как два затвора автоматных щелкнули. Сжался весь, а потом выстрелы пошли.

Однако этот спектакль был устроен для того, чтобы запугать ополченца ЛНР. «Пленный десантник» был нужен для пиара Олега Ляшко, который баллотировался в Верховную раду. Василию приказали говорить в прямом эфире то, что ему скажут.

— Если не сделаешь, говорят, то мы сейчас поедem, заснимем всю твою семью на видео и перед смертью твоей покажем, что с ней сделали.

Стоит отметить, что это постановочное видео осудили даже самые отъявленные радикалы в студии канала «Интер». После этого пленного ополченца посадили в сырую яму, и он думал, что жить ему осталось несколько дней или даже часов. Попытки и избиения продолжались. Однако после соответствующих договоренностей Луганска и Киева 10 июля Василий Байсмарук и еще 9 ополченцев были отпущены». ¹⁶⁵

В январе 2015-го Боевики одного из карательных батальонов в пригороде Донецка взяли в плен троих ополченцев, пытали, а потом казнили их. Каратели глумились над телами убитых бойцов Новороссии и выложили фото в сеть для поднятия духа своих сторонников. Кровью казненного командира, у которого, как видно на фотографиях, перерезано горло, изверги написали название своего подразделения.

В апреле того же года волонтер Галина Созанчук сообщала: «Ночью привезли Саньку, братишки мои звонили.

С отрубленными руками и выколотым глазом.

Я не знаю, что они добивались от него - он ничего и не знал толком. Просто боец, охранял меня, смотрел, чтобы я не лезла в растяжки, никакой такой информацией не обладал. Взяли в плен. Ребята скинулись и заплатили 100 долларов, чтобы выкупить тело. Говорят, что знали, что его живым не отдадут, хотя надеялись конечно.

Двое детей в возрасте 6 месяцев и двое в возрасте 3,5 года. И те и другие двойняшки. Всего четверо. Жена безработная естественно. Олечка. Симпатичная молодая девочка, очень скромная и обожающая мужа - командира маленького отряда. Я ее видела один раз, когда она в распологу суп привозила и пирожки нам.

С Саней мы круто не сошлись характерами, он меня не любил за привычку лезть в каждую дырку, я его - за то, что он постоянно на меня орал. Очень хороший мужик, правильный. Наш.

Я не знаю, как она теперь будет жить. Сегодня ночью ребята ее снимали с балкона.

Страну 404 надо лечить в дурдоме.

Помяните пожалуйста. Александр. Я выплакала все глаза».

23 апреля в плен к боевикам попали 6 волонтеров гуманитарного фонда Глеба Корнилова, еще один погиб. Семь дней над россиянами издевались, проводили допросы с пристрастием и только 1 мая официально оформили задержание. Это было сделано для того, чтобы скрыть бесчеловечное отношение к задержанным со стороны сотрудников СБУ и Правого Сектора. Лишь в начале мая к узникам был допущен адвокат, краткий рассказ которого процитировал в своем Фэйсбуке Корнилов: «Ребят увидел. Держатся оба молодцом, хотя и в тяжелом состоянии. У Жарникова сломан нос, восемь! ребер, синяки на лице. Смирнов - кусок мяса. Синяки на голове, лице, левое ухо с пробитой перепонкой, на ногах сплошной синяк - били трубой так, что терял сознание. И это при том, что Смирнов болеет всю жизнь сложной болезнью и нуждается в дорогих и редких лекарствах.

Как рассказали ребята, их после задержания 23.04 отвезли к правосекам, которые целый день их били и издевались над ними. После этого завезли в Краматорск, где СБУшники трое суток держали их в подвале, не давали есть и пить. Потом их отвезли в Киев, где еще трое суток постоянно допрашивали.

Борис Смирнов с иронией вспоминает: «Заходили люди в масках, раскладывали на столе карту и спрашивали как мы хотели организовать наступление на Мариуполь и кто нас прикрывал. А я даже в армии не служил. И что такое наступление знаю только из фильмов.»

Жарников говорит: «Мы, когда поняли, что наскочили на блокпост, просто вышли из машин и руки вверх. Никто не сопротивлялся. Да, Шишова нервы подвели и он побежал, но тут же был убит снайпером. На месте задержания по мне и по Боре прыгали солдаты, ломая ребра. Не понимаю, зачем СБУ нас били уже через сутки после задержания»».

Ополченец ДНР Виталий Коробков попал в плен 24 мая к боевикам 7-го батальона «Правого сектора». Командир карателей лично отрезал парню указательные пальцы – фотографии экзекуции изверги распространили в Сети. Удалось установить личность нацистского главаря. Этот боевик взял себя в качестве позывного фамилию лидера Штурмовиков Гитлера «Рем».

Характерна реакция на совершенное преступление поставленного Киевом т.н. «губернатора» Луганской области Георгия Тука. ««Вата! Посмотри на мое фото! Я похож на „голубя мира“?! Вата! Ты подняла вонь из-за пальцев убийцы?! Я буду помогать вашему уничтожению до последнего», - написал Тук в своем фэйсбуке.

29 ноября в Донецке перезахоронили тела троих ополченцев Новороссии, которых в августе 2014-го взяли в плен каратели из батальона «Айдар». Бойцы были заживо задавлены танком, который разворачивался на них несколько раз.¹⁶⁶

Весной 2015-го в плену у Украины находилось более двух тысяч мирных жителей Донбасса, подвергавшихся, как и ополченцы, жестоким истязаниям.

30 июня правозащитная организация Amnesty International («Международная амнистия») подтвердила, что украинские карательные батальоны незаконно удерживали и жестоко избивали пленных на Донбассе. «В течение последних 3–4 месяцев мы зафиксировали факты пыток и другого жестокого обращения, в том числе и со стороны представителей определенных карательных батальонов. В частности, батальон „Правый сектор“ (признан в РФ экстремистской организацией), они незаконно задерживали и удерживали граждан в так называемых тренировочных лагерях. И люди, которые побывали в тех подвалах, говорили, что их пытали», — рассказала исполнительный директор организации Татьяна Мазур. По ее словам, от пыток пострадали те, кого батальоны подозревали в связях с Народными Республиками Донбасса. Мазур подчеркнула, что показания потерпевших подтвердились рентгеновскими снимками, которые делали медицинские работники.

«...пострадавший от пыток Роберт Анискин рассказывает: «В боевых действиях я не участвовал, в ряды ополчения не записывался, на блокпостах не стоял. Был задержан представителями батальона “Азов”. При задержании избивали прикладами. После допрашивали с применением электрошокеров и ударов куда попало. После этого меня привезли в СБУ Мариуполя с пакетом на голове, замотанным скотчем, с застегнутыми сзади руками, кинули на пол в подвале. В таком состоянии я провел больше суток. Надели дополнительный пакет и, прорезав отверстия для дыхания, начали допрос. Бросив меня на пол, 3–4 человека избивали меня ногами и кастетом по телу. Моего товарища бить не стали, а взяли в заложники его жену и моих родных — мать, сестру, племянницу».

Пострадавший от пыток украинских силовиков Александр Рябченко свидетельствует: «...меня распяли в раздевалке на сетке рабице и каждый час приходили — били ногами. На следующий день отвезли в Дебальцево. Там меня отвели к старшему следователю, и он спросил, буду я сотрудничать или нет. Я сказал, что мне нечего говорить, что я ничего не знаю. После этого он вызвал своих трех помощников и дал им задание, чтобы выбили из меня все, что нужно. Они связали мне руки за спиной и подвесили на дверь, а на правую ногу надели веревку и подвесили ее за ручку другой двери так, что я стоял на одной левой ноге. Вдвоем стали бить ногами по моей левой ноге. Потом вывели в коридор, связали руки за спиной скотчем, привязали веревку к рукам и за правую ногу подвесили. Надели черный пакет на голову и избивали, пока я не потерял сознание».

Пострадавший Артур Нужненко рассказывает: «Я был задержан 16 октября около своего дома. Во время допроса следователь сказал мне, чтобы я встал на колени. Приказал разуться и стал бить мне по ступням, спине и голове палкой. После этого он сказал, что палки мне мало, ушел и вернулся с электрошокером, которым тоже стал меня бить».

Пострадавший Николай Хмарук был захвачен батальоном «Донбасс» у себя дома 28 сентября. Он свидетельствует: «Меня похитили из дома каратели и переправили на Краматорский аэродром. Меня там допрашивали с применением физической силы: побои головы,

ребер, ног. 1 октября был доставлен в Харьковское СБУ. Меня избивали, и после допроса я провел ночь в бессознательном состоянии».

Многие из пострадавших от пыток свидетельствуют, как подвергались избиениям со стороны украинских силовиков на протяжении нескольких дней.

Например, пострадавший Герман Мандриков рассказывает: «Я лицо сугубо гражданское, участия в боевых действиях не принимал, но следователи СБУ под пытками заставили меня оговорить себя».

В начале октября поехал проведать мать. Был задержан неизвестными. Отвезли в аэропорт Мариуполя и там в течение трех суток я подвергался нечеловеческим пыткам. В качестве методов морального и физического подавления ко мне применялись пытки электрическим током, удушение целлофановым пакетом, удары железной монтировкой по ногам, обливание ледяной водой и т. д.

На камуфляжной форме тех, кто меня пытал, были нашивки карательного батальона “Азов”.

Они угрожали изнасиловать мою мать и невесту. Не выдержав нечеловеческих мук, я подписал, не глядя, какие-то бумаги».

Пострадавший Александр Ткаченко рассказывает, как бойцы батальона «Днепр» резали его ножом и пытали электротоком:

«13 ноября я был задержан бойцами батальона “Днепр-1”, после чего перевезен в большое строение в частном секторе, предположительно в поселке Мирный. Во время пыток они использовали электрошокеры, металлопластиковые трубы, которыми они меня избивали. Били прикладами автоматов и ногами. Резали меня ножом. Угрожали физической расправой над членами моей семьи и родственниками».

Пострадавший Олег Стетасов рассказывает, как сотрудники СБУ угрожали отрезать ему пальцы и раздробить молотком ноги: «В конце ноября меня задержали в Харькове. Был доставлен в Харьковское СБУ. При допросе били по почкам, пытаюсь добиться нужных показаний. Так я провел одни сутки, после чего меня перевели в аэропорт Мариуполя, где меня во время допроса пытали электрошокером, били милицейской дубиной по рукам и ногам. Угрожали, что если я не дам нужных показаний, то они привезут мою маму, младшего брата и старшую сестру и убьют их на моих глазах. Требуя нужных показаний, угрожали отрезать пальцы на руках, разбить молотком ноги».

Пострадавший от пыток Сергей Скидан рассказывает, как его

пытали сотрудники СБУ — подвергали утоплению и использовали электрошок: «Задержан сотрудниками СБУ 11.09.2014. Привезли и стали избивать, топить, вести перекрестный допрос, били током».

Я потерял сознание, после чего очнулся в какой-то камере. Через некоторое время все повторилось снова и меня опять бросили в камеру. Через некоторое время пришел человек и спросил, что я хочу передать своей семье, поставил меня на колени. Между лопаток — пистолет. Я услышал щелчок, после чего он сказал, что в следующий раз будет по-другому».

Владимир Ладцев из Одессы свидетельствует о том, что следователь СБУ Исламов также душил его пластиковым пакетом и угрожал подвергнуть пыткам его жену: «Я был задержан СБУ 24 октября в 6:30 утра. За спиной застегнули наручники и избивали до 14:00. В избиении участвовал следователь СБУ Исламов. Кроме избиений, ко мне применялась пытка током, целлофановым пакетом меня душили, надев на голову. Были угрозы, что будут применены пытки и к моей жене».

Пострадавший Леонтий Лазарев свидетельствует, как его пытали с помощью противогаса с перекрытым притоком воздуха: «4 ноября ко мне домой ворвались вооруженные солдаты 71-й воздушно-десантной бригады. Ударили мою жену, повалили меня на живот».

Три человека, запрыгнув сверху на меня, начали прыгать по мне и топтать меня ногами. После этого, не найдя ничего в моем доме, солдаты надели мне на голову мешок, связали руки и вывезли за село. Избивали меня ногами. Через какое-то время подъехала легковая машина СБУ и меня увезли на ней в неизвестном направлении. Один из тех, кто был в машине, сказал мне, чтобы я обращался к нему “Есаул”. Через какое-то время мы остановились, меня вывели из машины и выстрелили над головой. Потом ударили по голове чем-то тяжелым, и я потерял сознание. Очнулся, когда меня вытаскивали из машины. Завели, посадили на скамейку, и “Есаул”, ничего не говоря, начал избивать меня металлическим прутом».

Он надевал мне на голову противогаз, пока я не начал задыхаться. Мне пришлось подписать их протоколы, которые я даже не смог прочесть и которые являлись основанием для возбуждения против меня уголовного дела и содержания под стражей в СИЗО Мариуполя».

Пострадавший Егор Харитонов рассказывает, как его пытали

электротоком в батальоне «Азов» и приводит пример того, как украинская сторона, стремясь скрыть факт пыток, отказалась передавать его товарища на обмен пленными: «Доставили в аэропорт Мариуполя, где 3–4 человека из батальона “Азов” меня избивали. Били по голове прикладом автомата, по носу, по рукам, по паху ногами. Опускали в яму глубиной 3–4 метра и кидали шлакоблоки и камни. Попадали по голове, спине, рукам и ногам. Стреляли над головой, прикручивали к ногам провода и пропускали электрический ток. Тушили бычки и просто издевались. Потом отвезли в СБУ Мариуполя, где продолжили избиения. Перед обменом моего товарища оставили в больнице, после того как при осмотре перед обменом нашли, что у него ребром пробито легкое после пыток».

Участовавший в подготовке референдума Сергей Мосин рассказывает о том, как подвергся за это пыткам: «Я участвовал в митингах в подготовке референдума. Меня задержали 9 ноября 2014 года в г. Енакиево. Сутки держали на территории шахты Булавинская, где проводили допрос, избивали и пытали. Били прикладами по спине, по рукам, по ребрам. Руками и ногами били по голове и туловищу. Два раза выводили на ложный расстрел. Угрожали расправой над матерью, обещая разорвать ее БТР».

Пострадавший от пыток Сергей Деканенко рассказывает: «29 сентября меня задержали военные люди батальона “Донбасс”. Ударили прикладом по голове. Во время ареста рядом находились члены моей семьи, которые были очень напуганы. Им сильно угрожали, забрав у детей телефоны. Меня привезли в Краматорский аэропорт, где избивали гранатой по голове, угрожали, стреляя над левым ухом из пистолета, угрожали моей семье. После пыток в подвале они заставили меня говорить на камеру, угрожая моей семьей, тем, что они их вырежут. Также угрожали моим братом, которого задержали в тот же самый день. После трехдневных пыток нас отвезли в Харьковское СБУ, где мы находились до обмена».

...захваченная 6 октября 2014 года Зинаида Малеева рассказывает: «Меня забрали в летнем халате, в носках и тапочках. Потом вывели мужа-инвалида с группой 1А, который с палочкой еле-еле ходит. Привезли на завод, мужа посадили в отдельное здание. А меня посадили в комнату метр на полтора и в высоту два метра с небольшой дверцей и вентилятором, в которой было очень холодно. Я ничего

не говорила, потому что ничего не знала. Они кричали, оскорбляли, угрожали, били, играли по моему телу электрошокером, топтали каблуками ступни ног, били носками по ногам, держа пистолет со взведенным курком у затылка. Светили в глаза фонариком. Сказали, что меня будут насиловать много солдат, потом привезут мою дочь и внучек 6 лет и 1 года и их будут насиловать. Я не знала, что делали с моим мужем, но я боялась за его жизнь и за жизнь моей матери, которой 80 лет».

Пострадавший Андрей Деканенко был захвачен 29 сентября 2014 года у себя дома. Он рассказывает: «Меня арестовали люди в масках, выпрыгнувшие из проезжающего мимо микроавтобуса. Положили меня на землю и стали бить ногами. Потом привезли в какой-то подвал, начали избивать и задавать вопросы о том, где спрятано оружие. Я ответил, что не знаю.

Затем кто-то из них в маске начал диктовать текст, который я должен сказать на видеоканере. Текст был таким: “Я один из членов разведывательно-диверсионной группы, которая занималась сбором информации и передачей ее по телефону”. Я сказал, что этого не было и говорить этого я не буду. После этого они стали угрожать, что сейчас привезут мою жену и на моих глазах будут ее потихоньку убивать. Мне пришлось сказать все это на камеру».

Позвонившая на горячую линию ДНР Оксана Грибань была захвачена 6 ноября 2014 года. Она рассказывает: «Меня отвезли в Волноваху. Там мне сказали, что если я не отвечу на их вопросы, то они привезут моего мужа и сына и отдадут “Правому сектору”».

...Станислав Суслов рассказывает, как его пытали и угрожали расправой над родственниками для того, чтобы он сделал ложное заявление о том, что завербован ФСБ: «При захвате избивали, крутили ноги, надели пакет на голову и душили. В здании СБУ продолжили избиения — по голове, ногам и телу. Избивали три дня. Угрожали расправой над семьей и родственниками, после чего я согласился зачитать текст на видео о том, что я якобы завербован сотрудниками ФСБ».

Пострадавший Александр Петров рассказывает: «19 ноября 2014 был схвачен. Стали бить битой по рукам и ногам. Принесли электрошокер, начали пытать. Заставляли подписать то, что они скажут, пугая, что схватят жену».

...Пострадавший Александр Шалунов был захвачен СБУ 21 июля 2014 года. Он рассказывает: «Я к ополчению не имею никакого отношения. При задержании мою жену и 13-летнюю дочь в грубой форме уложили на землю под дулами автоматов. В СБУ мне выдвинули обвинения по ст. 258 ч. 2 УК Украины. Следователь Исмаилов сказал, что я здесь, а моя жена и дочь на воле, и он отдаст их “Правому сектору”. Он сказал, что отдаст мою дочь “Правому сектору”, где ее будут рвать на части, после чего я дал показания».

...Пострадавший Павел Сикорский рассказывает, как к нему применяли психотропные препараты: «2 октября был задержан Нацгвардией и отвезен в аэропорт Мариуполя. В начале били меня в живот, по ногам, плечам. Потом заставили выпить какие-то таблетки. Таблетки засунули в рот насильно. Водой заливали. Потом сделали какой-то укол. Потом мне стало плохо, в глазах потемнело; что было потом, я не помню. Очнулся я в холодильнике».

...ополченец Василий Мацвей рассказывает: «19 ноября захвачен СБУ и был отвезен в Краматорск, где меня начали пытать. Пытались крюком зацепить меня за ребро и подвесить. Потом пристегнули к решетке на полу, били ногами, палкой, надевали пакет на голову, били палкой по ступням, по почкам. Пугали пистолетом и били по затылку. Обливали холодной водой, чтобы не терял сознание. На четвертый день меня привезли в Полтавское СБУ. Там прошел медосмотр и флюорографию, где мои побои записали как оказание сопротивления при аресте, хотя я сопротивления не оказывал.

Эти мародеры при моем задержании вынесли все ценное, что можно было забрать».

...Пострадавший от пыток украинских силовиков Павел Каракозов также говорит о пропаже ценных вещей во время обыска. Он рассказывает, что именно произошло после того, как он был захвачен батальоном «Азов» в Мариуполе: «До этого в городе Мариуполе я занимался референдумом. Оказывал помощь в подготовке и проведении его. 12-го числа, после работы, заехав на территорию предприятия, на котором раньше работал, по своим личным делам, был захвачен людьми в военной форме, которые сразу же меня избили на территории, надев на голову мешок.

Во время обыска в квартире пропали ценные вещи. Жена написала заявление в милицию о пропаже денег и золота.

По приезде в аэропорт Мариуполя я был избит и брошен в подвал. Через несколько часов был поднят и избит до полубессознательного состояния. После вызова врача был сделан укол, и меня опять опустили в подвал. Потом пытки продолжались утром и вечером. На следующий день меня перевели в “стакан” конвойной машины, которая стояла на солнцепеке, на сутки. Перед этим предложили конвою избить меня, что они исполнили с удовольствием.

После суток в «стакане» меня повели на допрос, где у меня случился инсульт. В дальнейшем я постоянно находился в полубомрачном состоянии.

Меня топили. На лицо накидывают тряпку, два здоровых быка на одну руку, два здоровых быка на другую руку — и держат. А пятый наливает воду на тряпку, когда тряпка намокает, ты начинаешь дышать воду. И от нехватки воздуха, так как тряпка мокрая, начинаешь в себя втягивать воду, которую тебе льют на лицо, и задыхаешься. Я не знаю, это, наверное, хуже, чем утонуть.

В дальнейшем я потерял счет допросам, пыткам и времени.

После автозака меня перевели в холодильник в том же аэропорту.

Три дня находился в ИВС, так как СИЗО отказывалось принимать из-за побоев, пока не будет заключения врачей, что я останусь жив. Перед обменом пленных в Мариуполе устраивали наши проводы — прогоняли сквозь строй на корточках и били по спинам резиновыми палками».

...Пострадавший от пыток украинских силовиков Дмитрий Ермаков состоял в движении «Антимайдан» в Мариуполе. 18 сентября 2014 года около своего дома он был захвачен украинской Национальной гвардией. Он свидетельствует: «Во дворе дома стояла иномарка без номеров. Когда я проходил мимо, из автомобиля вышло 4 человека в камуфляже и масках, вооруженные автоматами. Привезли на территорию мариупольского аэропорта, где располагались части Нацгвардии. После приезда полтора часа стоял на коленях.

За отрицательные или уклончивые ответы угрожали пытками, покалечить и убить. С 20 по 23 сентября находился в холодильнике.

21 сентября в холодильник привели сильно избитого молодого человека Макаренко. Его задержали на работе в цеху «Азовсталь» в середине рабочего дня за то, что он пустил погостить к себе приятеля и его товарища, которые состоят в батальоне “Восток”.

Поздним вечером 21 сентября привели еще двух парней. С их слов, их задержали за то, что они в темноте подъехали к блокпосту ВСУ. Они не заезжали на блокпост, развернулись и поехали обратно в свою деревню. Свой поступок объяснили тем, что находились в состоянии алкогольного опьянения и решили проверить недавно приобретенный автомобиль. Они сообщили, что уже подъезжали к своей деревне, когда их догнали военнослужащие ВСУ и обстреляли автомобиль без предупреждения, вынудив их остановиться.

Их избивали. Стреляли в землю рядом с головами.

Еще через некоторое время привели молодых людей, которых схватили за то, что они ловили рыбу рядом с ограждением Азовского морского порта. В ходе общения с другим задержанным они рассказали, что по дороге в аэропорт их избивали и пытали электрошоком».

...Пострадавший Денис Балбуков свидетельствует, как в течение пяти дней его пытали сотрудники СБУ в Краматорске: «Изначально просто избивали, сломали два ребра и правую ногу, далее начали якобы расстреливать. Били электрошоком, пока не терял сознание. После этого приводили в сознание холодной водой и продолжали до очередной потери сознания. В СБУ пытали 5 суток. После чего отвезли на аэродром Славянска, привязали к БТР и заставляли бегать за ним. Когда падал, начинали избивать».¹⁶⁷

Точное число остающихся сегодня в руках Киева пленных ополченцев, мирных жителей и политзаключенных неизвестно. На официальном уровне эта тема в последние месяцы старательно замалчивается в угоду имитируемому «перемирию».

Слезы ангелов. Дети – жертвы войны

«Ксюша Яковлева, 6 лет, Луганск:

- Больше всего я боюсь, чтобы не убили маму и папу. А то я не смогу спасти младшего братика, которому 6 месяцев. Пусть лучше убьют меня...

Серезжа, 4 года, Луганская область:

- Мой папа ушел на войну. Мама и бабушка каждый день плачут и ничего мне не говорят. От этого мне становится еще страшнее... Может папы уже нет?

Саша Беспалов, 3 года, Донецкая область:

- Я очень хочу кушать. Всегда...

Таня Махиня, 5 лет, из Мариуполя:

- У нас страшнее, чем в фильмах ужасов. Похороны каждый день...

Света Абрамчук, 4,5 года, беженка из Славянска:

- Наш дом разбомбили. Мы с мамой и бабушкой жили в погребе. Когда бомба упала во двор снова, я стала заикаться...

Ваня Лосько, 4 года, Краматорск:

- Когда бубухнула бомба, я испугался и описался. И писаюсь теперь каждую ночь, когда гром гремит, а мама смотрит на меня и сильно плачет...

Сергей Фиоктистов, 8 лет, Луганская область:

- Я не боюсь быть убитым, но если убьют маму, папу или бабушку, я этого не переживу...

Евгения Ляшенко, 9 лет, Донецкая область:

- На войне начинаешь верить в Бога по-настоящему, а не понарошку. Потому что понимаешь: только Бог может тебя защитить...

Тамара Овдеенко, 6 лет, беженка из Славянска:

- Война, это когда вокруг тебя только зло, а добро убито и похоронено где-то далеко...»¹⁶⁸

На сегодняшний день число погибших на Донбассе детей превышает 100 человек... По оценкам независимого Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), более 2 млн детей пострадали в ходе гражданской войны, среди них более 200 убитых детей: 75 детей убиты в ДНР, причем 59 в 2014-м году и 15 детей за первые месяцы 2015-го; 42 ребенка

погибли в ЛНР. Так же, за время военных действий на юго-востоке Украины были разрушены 491 школа, 78 больниц и четыре детских дома. Количество искалеченных и оставшихся сиротами детей не сочтано до сих пор.

Одна из самых известных фотографий этой войны: хирург Михаил Коваленко несет окровавленное тело трехлетней девочки, смертельно раненой при обстреле Славянска.

Показания свидетелей

«Это произошло на Троицу. Мы только вернулись с женой из церкви. В это время городской водопровод уже не функционировал. В частном секторы были скважины и туда все соседи ходили за водой. Ополченцы притащили туда генератор (электричества к тому времени тоже не было). Раздалось два взрыва. Стреляли по месту, где люди брали воду. Из-за угла выбежал ополченец, несущий на руках ребенка. Кто-то крикнул: «Вон доктор!» Боец отдал девочку мне. От моего дома до больницы - 500 метров. Побежал туда. Положив ее на операционный стол, понял, что ребенок мертв. У девочки были повреждения тазобедренного сустава, брюшной полости, головы. Потом, когда смотрел на эту фотографию, понял, что ребенок был уже мертв. Тогда, в горячке я этого не увидел.

Михаил Коваленко.¹⁶⁹

Показания свидетелей

«Помните девочку убитую в храме во время литургии? Еще тогда подумал: «Как же так, стоит ребеночек, молится, чтобы было все хорошо, чтобы кончилась эта война, а в это время летит снаряд...»

Так вот на следующий день после этого случилось никем не освоенное убийство. Я тогда не смог передать информацию, а потом уже не имело смысла.

Возле передового рубежа в Семеновке мы с «Артистом» шли к «Ермаку», который в тот момент остался один на позиции и остановил во время страшного боя наступающие украинские танки. Смотрим, во дворе уцелевших домов играют мальчик и девочка из очень бедной семьи, которой не за что было выехать. Девочка выбежала на

дорогу, и тут начался минометный обстрел. Хлоп - и эта дымная и огненная пасть ребенка просто исчавкала. Выплюнула только косичку.

Как-то ночью я просыпаюсь от того, что кто-то по-волчьи стонет: то ли рычит то ли воеет. Это был боец с позывным «Север». Потом дергает меня за плечо и говорит: «Гена, я ее похоронил...» Я спросо- нья ничего не понимаю, тут начинается обстрел, а мы тогда втроем держали колбасный цех, целое направление. Говорю: «Кого ты похоронил?» Он плачет, здоровый мужик сидит и ревет: «Косичку...» Две недели «Север» носил в под сумке косичку этой девочки... Это и есть символ нынешней войны: вспоминать остальные боевые эпизоды по сравнению с тем, что случилось с этой девочкой, вообще не имеет смысла.

*Геннадий Дубовой*¹⁷⁰.

9 мая 12-летний мальчик Илья Константинович был ранен украинским снайпером в Славянске. Родители говорили, что в него стреляли из-за георгиевской ленточки на его рубашке, - символа победы в Великой Отечественной войне. «Ему всего 12 лет», - рассказывал дядя. - «И он просто играл во дворе! Это произошло на улице Лизанович, недалеко от цветочного рынка. Мы слышали 3 выстрела.» Две пули вошли мальчику в брюшную полость и плечо. «Он пришел домой после всего этого и сказал: “мама, я погиб”. Он был еще в сознании, когда его доставили в больницу.» Слава Богу, ребенка удалось спасти.

19 июня украинская нацгвардия вела обстрел города с горы Карачун. 30-летняя Елена Данченко выбежала во двор за своим сыном Арсением, и в этот момент в нескольких метрах от нее разорвался снаряд. Накрывшую ребенка мать разорвало прямым попаданием, но ее тело не смогло защитить сына. Тяжело раненый Арсений был отправлен в больницу в крайне тяжелом состоянии, но спасти его врачи не смогли.¹⁷¹

24 июня горе пришло в семью Артема и Ани Александровых из Антрацита. «Погиб их долгожданный сын, их радость, их непоседа Егор, - сообщал Олег Царев. - Ему было 10 месяцев.

Мальчик был убит осколком от разрыва снаряда во время объявленного властью перемирия. Вместе с депутатами парламента Новороссии мы приехали поддержать их, помочь чем можем в их горе (<https://www.youtube.com/watch?v=Fx7aqhJDOAo>).

Бабушка Людмила Антоновна рассказала, что в этот день вечером, как обычно, они вышли с невесткой и внуком погулять перед сном.

«Мы сидели вот на этой лавочке, - показывает женщина. – Егорка бегал от мамы ко мне. Прямо по лавочке бегал, туда-сюда. Шустрый такой мальчишечка... был... его любил весь двор. Он всем улыбался, всем доверял, ко всем шел на руки... Он еще не умел ходить самостоятельно, только учился делать первые шаги. И первые слова едва успел научиться говорить: папа, мама, баба. Мой сын Артем выглянул из окна квартиры и позвал нас домой – «давайте уже поднимайтесь, хватит гулять!» Часов восемь вечера это было, может, минуты три девятого. И тут вдруг раздался страшный грохот и поднялся огромный столб пыли. Мы вначале ничего не поняли. А Егорка как-то сжался весь, согнулся, мы подумали: очень испугался. И глазки прикрыл. Я закричала невестке, что Егорушка испугался и нужно его скорее домой нести. А он как-то обмяк весь...».

Бабушка говорит, что дальше все происходило как будто не с ней, в каком-то бреду. Они поднялись наверх, она заскочила в ванную и стала брызгать на внука водой, чтобы он вышел из состояния страха. А он все не отходил...

«Мы положили его на диван, расстегнули кофточку, а там, на груди моего малыша, слева, прямо где сердечко, - дырочка. И много крови. Все потом было в его крови... - говорит, не сдерживая слез, папа Артем. – Егорка открыл глазки, посмотрел на нас и закрыл их. Это был последний взгляд моего сына. Еще до приезда «скорой» Егорка умер».

«Там вот у нас скверик, где мы постоянно гуляли. Мы теперь даже проходить мимо него не можем. Не знаем, как мы теперь будем жить без нашего Егора», - говорят сквозь слезы папа и бабушка.

Мама Аня все время молчит.

У Артема и Ани это первый и долгожданный ребенок - его появления на свет они ждали больше четырех лет.

В небольшой небогатой типовой хрущевке Александровых все напоминает про Егора. Заправлена кровать, как будто сейчас мама будет укладывать его спать. В коридоре коляска готова к очередной прогулке. Стоят в ряд игрушки... Много игрушек.

И только фотографии улыбающегося круглощекого бутуза с траурными лентами никак не вписываются в общую картину.

Егор Александров родился 25 августа 2013 года. Через день после того, как государство Украина праздновало 22-летие своей независимости.

А ровно через 10 месяцев, 24 июня 2014 года, за два месяца до своего первого юбилейного годика, Егорка погиб по вине этого же государства, которое развязало войну против мирного населения.

Провожая нас, родители и бабушка погибшего малыша сказали такие слова: «Мы так хотим мира. Будь проклята эта война».¹⁷²

2 июля в результате попадания снарядов в жилые дома Станицы Луганской погибли лесоруб 5 разряда Луганской дистанции защитных лесонасаждений Владимир Ермилов и его сын Ваня 2009 года рождения, а также наладчик путевых машин и механизмов дистанции пути Кондрашевская-Новая Андрей Перебейнос.

Как рассказал «Комсомольской правде в Украине» председатель Станично-Луганского райсовета Владимир Белоус по району было нанесено два авиаудара.

- Первый самолет появился около 11 часов утра, он разбомбил центр: здание милиции разнесли полностью, рядом здание суда сильно повредили, уничтожены 2 дома, сколько людей погибло, пока не известно. Руины еще разбирают спасатели ГосЧС, - рассказал председатель райсовета. – Второй пришелся в район железнодорожной станции Старая Кондрашевка. Там картина более удручающая. 9 погибших, 11 раненых, из них 5 - тяжелых. Среди погибших - 5-летний ребенок. Девочка была дома с отцом. Взрыв был такой силы, что ребенку оторвало ноги. Сейчас в округе еще находят фрагменты тел. Точное число погибших будет известно позже, там тоже работают спасатели.¹⁷³

«Возле разрушенного дома — две крышки от гроба: одна большая, другая совсем маленькая. Сегодня в Кондрашовке хоронят жертв авиаудара украинских ВВС — пятилетнего Ваню и его отца Владимира. Ваня вышел на улицу встречать отца, когда упала бомба: шансов спастись не было.

В гробу у Вани — еще не распакованные подарки. За день до гибели он отпраздновал день рождения, и еще не успел все открыть. На месте гибели — море цветов. Их несут односельчане. Проститься пришла вся деревня. Ни женщины, ни мужчины не скрывают слез. Глядя на материнское горе, никто не может произнести ни слова. Ва-

нина мама разом лишилась половины семьи — остались только старшие сын и дочка.

Отца с сыном похоронят в одной могиле. Даже таблички — с одинаковой датой смерти на одном кресте. И на фоне траурной процессии — как насмешка — гул реактивных самолетов в облаках. В ужасе многие всматриваются в небо».¹⁷⁴

27 июля в обстреливаемой карателями Горловке под снарядами погибли молодая женщина и ее маленькая дочь – Кристина и Кира. «Горловская мадонна» - так называли погибшую молодую женщину, фотографии которой с погибшей годовалой дочкой облетели весь интернет.

Показания потерпевших

«В тот день 27 июля, я находилась дома, это было воскресенье. Наши чемоданы несколько дней стояли собранными на пороге, но уже который день мы никак не могли выехать из Горловки. Куда не позвоним, в пансионаты или другие места, везде с маленьким ребенком не принимали. А последние два дня и поезда не ходили. Я уже готова была бежать из дома на дорогу, ловить какую-то машину и договариваться, чтобы нас увезли из города хоть куда-нибудь.

Но вдруг мне позвонил человек, который вывозил из Горловки людей и сказал, что заберет нас утром следующего дня. Наша квартира на 8 этаже дома в центре города, большая и просторная. Я подошла к открытому окну, из которого, как на ладонке виден сквер и сразу позвонила дочери, Кристине, чтоб поделиться новостью. Она в это время гуляла на улице с моей внучкой Кирочкой. «Крестюша! – кричу я ей в телефон, - все, завтра в 9 утра мы выезжаем! Сначала в Святогорск, а оттуда в Харьков, Днепропетровск или в Одесскую область». Она же мне в трубку от радости: «Ура! – кричит, - Кирюша, мы завтра уезжаем! Ура, бабушка, мы уезжаем!». Я ее спросила: «Кристина, а вы где? - В сквере, - ответила она. - Оставайтесь на месте – говорю, и как только произнесла эти слова сквер начали бомбить «Градом».

Это был первый обстрел города с этих установок. Взрыв за взрывом, огонь, дым и все. У меня мир перед глазами поплыл. Я выбежала из квартиры на улицу с криками «Кира! Кристина! Кира! Кристина!». Пока добежала, в сквере уже было тихо. Детей своих не нашла. Падая

через воронки от снарядов, я разбирала траву руками, искала игрушки, но, не обнаружив их, подумала, что все в порядке. У меня была единственная мысль, что они в бомбоубежище.

Я туда, спрашиваю «Детки были?» Люди, увидев, что я в панике запихнули меня вовнутрь, говоря, мол, да детки были. В бомбоубежище не было света и я, бегая там в темноте, трогала голову каждого человека, трясла людей за руки, щупала их. Искала своих детей и кричала: «Кира! Кристина!» никто не откликнулся. Всех перетрогала, в каждом уголке кричала и звала своих детей. Потом, кто-то вышел из убежища и вернулся с женщиной-врачом. Она меня чем-то обкалывала со словами: «Вы всех здесь будоражите». А потом мне сказали, что с моими детками все нормально, а ребенок только ручку поранил.

Через пару часов, когда залпы поутихли, мы вышли из бомбоубежища и я побежала в детскую поликлинику, ведь у нас там все рядом: наш дом, школа, сквер детская и взрослая поликлиники, госпеди, морг на этой территории. В детской поликлинике мне сказали, чтобы я посмотрела во взрослой. Я туда. И тут начался шквал звонков от знакомых: «Идите в морг, идите в морг, идите в морг». Они увидели фотографии моих погибших девочек в интернете. Фотограф из Корреспондента, который был на месте событий и снял моих убитых девочек, тут же выложил снимки в сеть. Это был ад. В морге я своих девочек и нашла. Опознала...

А потом снова бомбежка и это бомбоубежище, из которого всю ночь никого не выпускали. Утром я снова пошла в морг. Но мне не дали забрать их домой. «Зачем, чтоб ваших детей два раза разбомбили?» - сказали мне медики. Хотя бы домой дали их отвезти. Нет - с морга девочек отвезли сразу на кладбище.

29 июля моих девочек очень быстро хоронили. Меня все время торопили: «Быстрее, быстрее» - боялись, что снова бомбить будут. А дальше – все! Дальше, - жизнь остановилась и больше нет ничего. Все – пустота. Дальше просто воешь, как волк и ничего кругом. Вообще ничего.

Политики решили, что я не могу быть ни мамой, ни бабушкой, что мы не можем больше ни радоваться, ни смеяться. Нас всего этого лишили. Я выла, выла. Всю ночь после похорон я спала на их могиле. Ведь какая уже разница, все равно везде бомбят!

В Киев я приехала 1 августа, чтобы найти виновных в убийстве моих девочек. Первым делом отправилась к администрации Президи-

дента, под которой стояли матери солдат. Хотела поговорить с ними. Принесла фотографии своих девочек, я хотела пообщаться с матерями, хотела сказать, что у нас на Донбассе такие же матери, как и они, чьи сыновья едут воевать. Но меня не пустила охрана, хоть я и говорила, что просто хочу пообщаться с матерями. В ответ мне сказали, что охраняют Президента от терактов. Но почему от меня охраняют Президента, а Президент не сохранил моих детей? То, что Президент отдает приказы убивать моих детей – это считается в нашей стране нормально? Почему мы не можем просто жить, растить детей, просто дышать? Людей расстреливают, людей убивают, люди свое горе заливают слезами. У некоторых после гибели их родных опустили руки, они не знают, как действовать и как с этим жить. Многие смирились. Я не могу смириться. Потому что мои дети жили в правовом государстве. Без объявления войны идут какие-то боевые действия, и нас расстреливают. Почему нарушают все наши права? Объявите войну, эвакуируйте жителей и воюйте. Но этого не происходит. Люди брошены.

Многие считают, раз мы с Донбасса, раз мы там остались, значит, мы имеем какую-то точку зрения. А никто не знает, что люди просто хотят мира. Многим даже некуда выехать. Много пожилых, много с детками. А их просто бомбят с «Градов» с воздуха, по-разному. Я хочу знать, кто тогда вел обстрел по Горловке. Предполагаю, что стреляли войска АТО, но если это не так, пусть предоставят доказательства. Как войска АТО, так и войска ДНР. Пусть предоставят доказательства своей виновности или невиновности. Я хочу, чтоб армия АТО предоставила доказательства того, что их установки «Град» не работали в воскресенье, 27 июля в 14:00 и не вели обстрел нашего города!

Я уже написала заявления в МВД по факту убийства Кристины и Киры, а также по факту распространения фотографий с места трагедии. Написала заявление в СБУ относительно гибели Кристины и Киры «по факту террористического акта».

Я хочу, чтоб они задумались, кого они бомбят в этих городах. Почему не проводят какие-то другие операции? И что это за государство, которое не защитило мои права и права моих детей на жизнь? Зачем такая держава, если ей люди не нужны? Государство без людей? Они нас сами убивают! Идет просто расстрел.

*Наталья, мать погибшей Кристины».*¹⁷⁵

6-летний Сережа Козырь из Янакиево мечтал сделать Украину красивой. «Я мечтаю стать строителем... Строить красивые дома... Красивые стадионы... И в Украине будет красиво-красиво!...» - так мальчик говорил на выпускном видео в детском саду. Через месяц он погиб вместе с отцом под обстрелом. Его мать и сестра получили осколочные ранения, мать лишилась левой руки.¹⁷⁶

Еще одну трагическую историю рассказывал в своем блоге Олег Царев: «Даше Горожанкиной 15. В этом году она закончила 9-й класс средней школы с отличием, поступила в колледж – она мечтает стать адвокатом. Все в ее жизни было прекрасно: отличная дружная семья, где мама, тетя, бабушка - лучшие подруги, самый лучший в мире дедушка – весельчак и оптимист, школьные друзья... Будущее казалось ей счастливым и безоблачным. Все это было до того страшного дня 12 июля.

Украинская армия уже несколько дней обстреливала из артиллерийских орудий Петровский район на окраине Донецка. Поэтому утром родная сестра Дашиного дедушки забрала девочку к себе – у них было поспокойнее. Дедушка с утра бегал по делам, а мама, тетя и бабушка были дома. Они успокаивали себя тем, что если вдруг опять начнется бомбежка, успеют, как всегда, укрыться в подвале во дворе.

Дашина тетя Лена с рождения была больна ДЦП. «Она в своей жизни прошла через такие испытания, которые мы себе и представить не можем, - говорит сквозь слезы девочка. – В свои 36 лет она ходила только со стульчиком – переставляла его и так шагала за ним. Она так любила лето, когда можно погулять по двору и надышаться свежим воздухом».

Обстрелы в этот день были в несколько заходов. Несмотря на большой православный праздник – Петра и Павла. «Бабушка постоянно повторяла, что фашисты всегда бомбят по праздникам, особенно церковным. Поэтому и в этот день переживала, что начнут, и настояла, чтобы меня увезли. Как-будто чувствовала что-то. Просила передать родным, что мы их любим. Говорила, а то вдруг вы вернетесь, а нас уже нет...», - вспоминает Даша.

Когда дедушка, Александр Михайлович, вернулся домой, родных во дворе не нашел. Заглянул в подвал – они все там. В час дня обстреливали Марьинку, звуки были сильные, вот и испугались, спрятались. «Ну что вы тут сидите? Тихо у нас пока. Пойдемте хоть кофе

попьем – с утра не ел ничего», - с этими словами он помог своим женщинам выйти на улицу. Пообедали, бабушка Галя принялась чистить лук – кто-то из родственников принес запас на зиму.

«В три часа дня я с ними поговорила по телефону. А это случилось в 15.50... Пришел в гости брат моей бабушки, пообщались, и мама пошла его провожать. Он рассказал, что мама довела его до калитки. И когда уже подходил к своему дому, он недалеко живет, началась бомбежка.

Его отбросило взрывной волной в сторону. Немного придя в себя, он увидел столбы пыли и дыма как раз у нашего дома... Удар как будто был прицельным – именно туда, где были мои родные, - продолжает страшный рассказ девочка. – Бабушку нашли у летней кухоньки – там, где она перебирала лук. Дедушка после обеда задремал, - он, наверное, даже не успел ничего осознать перед смертью. Тетя Лена в это время была на садовых качелях – она очень любила эти качели, любила быть всегда с нами рядом, на свежем воздухе. А маму нашли в цветнике...»

Соседка рассказывает, что во двор, где жила семья Даши, попало два снаряда – один в дом, второй – в кухню.

Дашиной маме Ирине было всего 34 года. Тете Лене – 36. Бабушке Галине Викторовне – 57. Дедушке Александру Михайловичу – 59.

«Украинские военные забрали у меня всех родных, никого не пожалели, - говорит девочка. – И любимую собачку Рубину – овчарку тоже забрали. Ее так бабуля назвала – как цыганку из ее любимого сериала...»

Сейчас Даша живет у двоюродных дедушки и бабушки. «Они очень меня поддерживают, но боль от этого меньше не становится, - говорит она. - Прошло две недели, но по-прежнему хочется набрать до боли знакомый номер и сказать что-то очень важное. Ведь между нами всеми были настолько теплые отношения – никаких секретов друг от друга!

У меня столько новостей накопилось для мамы, бабушки, дедушки, тети Лены, столько хочется им рассказать... А потом понимаешь, что звонить больше некому. Ужасно и больно осознавать, что больше не услышишь в трубке родное «алло». Осознавать, что больше уже ничего изменить нельзя. Что туда, где прошло твое детство, ты уже не сможешь никогда вернуться».¹⁷⁷

2 августа под Шахтерском украинцы обстреляли машины с беженцами из Донецка и Горловки, около 35 человек. 11 человек было ранено, одной женщине оторвало ногу, ее маленький ребенок погиб.

Еще одна история из блога Олега Царева: «Маша + Андрей. Обыкновенная молодая семья, которая жила в Буденовском районе Донецка. У них был маленький домик - одна комнатка с кухней, в котором они растили своих малышей: годовалого Кириюшу и трехлетнего Данила.

Они любили друг друга, своих детей, родителей, строили планы на будущее. 6 августа их счастливая семейная жизнь оборвалась - вечером, в половине девятого, начался обстрел их района.

Об этой трагедии депутатам парламента Новороссии рассказали Галина и Евгений - родители Андрея, ухаживающие сейчас за своим сыном в отделении травматологии.

«Мы живем в пяти минутах ходьбы от дома наших детей. Внук Данечка был у нас в тот вечер, я укладывала его спать. Вдруг начался обстрел, взрывы - и сразу стук по крыше и окнам нашего дома, как будто град, - рассказала нам женщина. - Ребенок испугался, сжался весь. Я его качала и повторяла только, что это гром. Всего лишь гром...»

Позже они узнали, что по крыше и окнам их дома стучали осколки, - прямо в дом их детей и внуков попало сразу два снаряда.

Когда все стихло, на улице уже совсем стемнело. Но Галина с мужем сразу побежали на соседнюю улицу, где оставались их сын с женой и младшим внуком. Андрея они нашли сразу, он лежал во дворе, но не мог шевелиться. Невестка Маша была в доме – она сидела на полу, возле дивана, закрыв собой маленького Кириюшу. Она была мертва.

Когда ребенка, окаменевшего от страха, удалось-таки оторвать от мертвой матери, он был абсолютно весь в крови... Он не плакал. Молчал. В больнице выяснилось, что он контужен и ранен – осколок попал в затылок крохотной головки.

Врачи детского нейрохирургического отделения больницы Калинина спасли малыша – операция по извлечению осколка прошла успешно. Сейчас ребенок вывезен из зоны боевых действий для продолжения лечения.

Папа Андрей лежит в травматологии. Осколок, попавший в шей-

ный позвонок, удалили, но задет спинной мозг. Парень парализован. Врачи пока еще никаких прогнозов дать не могут.

...16 августа юной маме исполнилось бы 23 года. Ни муж, ни дети не смогли попрощаться с ней.

В тот день, когда ее хоронили, рядом с кладбищем разорвалось два снаряда».¹⁷⁸

24 августа в день Независимости Украины жителю города Кировское Саше Луценко исполнилось семь лет. В течение недели накануне семья пряталась в подвале. Но этот день был тихим... С 5-летним братиком Даниилом, бабушкой Людмилой Ивановной и ее мужем Саша вышел на вечернюю прогулку. Мама Любовь осталась дома с уснувшей младшей сестренкой Ульяной. Отец сражался в ополчении еще с середины лета.

Обстрел начался, как всегда, неожиданно. Супруг бабушки Валерий Михайлович погиб сразу, Даня и Саша были ранены. Их и маленькую соседскую девочку Сонечку в срочном порядке в сопровождении ополченцев повезли в Донецк. Сонечка скончалась через несколько дней, Даня – 6 октября...

У Дани был поврежден спинной мозг. Мальчик перенес две сложных операции, у него началось заражение головного мозга. Один из осколков, который засел между позвоночником и брюшной полостью, врачи так и не смогли достать. С момента ранения у Дани отказали ножки, со временем он перестал разговаривать и реагировать на родных. Затем впал в состоянии комы, не выходя из которой, умер в реанимации.

Саша с открытым переломом правой малоберцовой кости и невритом левого малоберцового нерва проходил лечение в детском отделении Республиканского научно-практического травматологического центра. Донецким травматологам удалось спасти Сашину ногу. Вместе с матерью он вернулся в Кировское.

28 августа сильному обстрелу подвергся город Петровское (ЛНР). 13-летний Кирилл Сидорюк и его 9-летняя сестра Танечка гуляли на улице и просто не успели забежать в укрытие. Снаряды ложились все ближе и ближе, перемещаться было уже опасно. Тогда мальчик стрел в охапку сестру, вжал ее в землю и накрыл собой. Практически сразу рвануло рядом. Кирилл погиб сразу. Таня получила ранение в голову и ногу...

Похожий подвиг в то же лето совершила 11-летняя Виктория Магер из поселка городского типа Еленовка. Родной поселок обстреливали неоднократно. Один из таких дней чуть не стал для Вики последним. Гуляя с маленькой сестрой по поселку, она пошла проводить домой соседскую девочку. В какой-то момент на землю начали падать мины. Вика схватила на руки трехлетнюю сестру и, прикрывая своим телом, бросилась прочь из зоны обстрела. Осколки от разорвавшейся мины настигли ее неподалеку от дома. Инстинктивно закрывая младшую сестру, она подставила смертельному железу свою спину. Ноги отнялись сразу. Она, стараясь не травмировать сестренку, упала на землю, продолжая прикрывать ее своим телом.

По дороге в Докучаевск в машину скорой помощи, которая везла умирающую Вику в больницу, врезался старенький Москвич. Время шло на минуты. Любая задержка могла оказаться смертельной. Успели. В больнице девочку прооперировали и как только состояние стало стабильным – доставили в Донецкую областную детскую больницу. Диагноз не оставлял никаких шансов – множественные осколочные ранения позвоночника с повреждением спинного мозга. В течении месяца местные врачи боролись за здоровье девочки. Вердикт – жить будет, но инвалидность обеспечена, в донецких реалиях поставить Вику на ноги не сможет никто. Московские реалии, однако, оказались более добры: специалистам клиники Л.М. Рошаля все-таки удалось поставить маленькую героиню на ноги.

Еще одна похожая история. Саше Шестаку, жителю села Нижнекрынское Амвросиевского района не было еще и 16-ти лет, но он совершил поступок, достойный не просто уважения, а и медали «За отвагу». Он шел со своей трехлетней племянницей Настенькой, когда прозвучал выстрел, Саша услышал его, толкнул девочку на землю и накрыл своим телом. Малышка почти не пострадала. Лицо, руку, ладонь, колено Саши собирали и продолжают собирать по частям. Одного глаза нет, второй есть и видит полностью, постоянные операции и пересадка кожи на лице. Парень перенес много операций в Донецке, а потом доктор Лиза эвакуировала его в Москву, в клинику Рошаля.

2 сентября в результате артобстрела осколочное проникающее ранение позвоночника с ушибом спинного мозга и грудной клетки получил 8-летний житель Енакиево Андрюша Дмитриев. Первичная хирургическая обработка, удаление инородных тел (осколков) и

костных отломков в области нижнегрудного и поясничного отделов позвоночника со стабилизацией были выполнены на месте - в хирургическом отделении больницы г. Енакиево. Затем мальчик получил два курса реабилитации - в ЦРБ г.Донецка и г.Харькова. Через 8 месяцев после получения травмы, ребенок поступил в институт для проведения интенсивной реабилитации. У Андрюши имеет место паралич нижних конечностей, нарушение функции тазовых органов, инородные тела мягких тканей грудной клетки, лопаточной области и правого легкого (осколки), трофические изменения кожи в области лодыжек. Мальчик передвигается в кресле-коляске.

5 ноября в результате артобстрела школы в Куйбышевском районе Донецка погибли два подростка. Снаряд попал в здание школы № 63. В это время дети играли в футбол около школы, они погибли в результате тяжелых осколочных ранений. Еще несколько ребят получили ранения разной степени тяжести.

«Ученик донецкого техникума Виталий Скраганюк рассказал LifeNews об обстреле стадиона возле школы № 63 в Донецке. Как сейчас вспоминает подросток, они просто пришли с друзьями поиграть в футбол и не ожидали того, что силовики начнут обстреливать этот район.

— Сегодня мы играли в футбол в районе школы № 63, сначала все было тихо, а потом резко в школу попал снаряд. Нас было 9 человек, мы хотели убежать, но на выходе в ограду попал второй снаряд, — рассказывает ученик техникума Виталий Скраганюк. — Трое успели убежать, двоих друзей убило, а еще четверых, в том числе и меня, ранило. Мы каждый день там играли в футбол.

Виталий находится в больничном покое и ждет, когда его прооперируют. Он понимает, что некоторым его друзьям медицинская помощь сейчас важнее.

— Снаряд разлетелся так, что три осколка сразу попали мне в ногу. Мне предстоит операция. Одному из друзей полностью осколком выбило коленную чашечку, одному осколки попали в руку и в ногу, а также и в шею, самому младшему тоже залетел осколок в ногу.

В больнице сейчас находятся и родители детей, пострадавших при атаке силовиков. Они переживают и надеются на то, что все с их родными будет хорошо.

— Мне позвонили из больницы и сообщили про сына, что он ранен. Сейчас идет операция, — переживает мама одного из пострадавших Оксана Сафонова. — Я приехала к больнице и увидела, как только привезли сына. Он находился в сознании и только успел произнести: «Больно мама». И все. У него сапог весь в крови.

Самому старшему из пострадавших, Алексею Лавреневу, 2 ноября исполнился 21 год. Его мама Марина также в приемном покое ожидает вердикта медиков.

— 2 ноября у сына был день рождения, а сегодня такое произошло. Осколки попали в спину и руки, как говорят врачи, — рассказывает Марина Лавренова. — Вот так поступает Украина с нашими детьми. Двоих детей в результате обстрела сегодня убило, а троих ранило. Желаю всем родителям терпения, не могу говорить, слов даже нет.

5 ноября жертвами обстрела Донецка стали двое учеников восьмого класса, еще четверо их товарищей получили тяжелые ранения. Подростки пострадали в результате артиллерийского обстрела стадиона, расположенного рядом со школой номер 63 недалеко от железнодорожного вокзала.¹⁷⁹

14 ноября каратели начали массированный артобстрел жилых кварталов Горловки из РСЗО «Град» и гаубиц. Очевидцы сообщали о попадании снарядов в девятиэтажный жилой дом по ул. Бессонова, здание очень сильно пострадало, много погибших: «Три прямых попадания в дом (ул. Бессонова, 17), 7–8 этажи разбиты. Девочка кричит: „мама! В гимназию попало!“». Мина пробилла крышу в гимназии, но не разорвалась... саперы работают. Машина приехала за трупами. С 9 на 8-й этаж упали перекрытия (Бессонова 17). Вынесли женщину без головы». Первые сообщения по итогам обстрела говорили о минимум шести погибших, в том числе ребенке, которому оторвало голову.

Позже стало известно о гибели всей семьи Булаевых. Один снаряд пробил крышу дома, прошел сквозь 9-й этаж и разорвался между 7-м и 8-м. В это время в квартире на 8-м этаже на кухне за ужином собралась вся семья. Папа, его 5-летняя дочь и 8-летний сын погибли от разрыва сразу. За жизнь мамы, которую скорая доставила в больницу, медики пытались бороться. В дом № 23 по улице Бессонова молодая семья переехала недавно. Соседи говорили, что папа с сыном во

дворе часто занимались спортом, играли в футбол. Жертв могло быть больше, но все жильцы с 9-го этажа, спасаясь от военных действий, уехали в Россию, их квартиры тут пустовали.

Показания потерпевших

«Вчера в Горловке попрощались с Данилом и Соней Булаевыми, а также их отцом Олегом, которые погибли 14 ноября во время артиллерийского обстрела улицы Бессонова. В квартиру Булаевых влетело два снаряда – отец и дети погибли сразу, а мать школьников Татьяна Булаева чудом выжила. Хотя ранее сообщалось, что вся семья погибла во время страшного артобстрела.

«Моя сестра Танечка еще жива – не хороните ее раньше времени! Сейчас она находится в больнице в очень тяжелом состоянии и до сих пор не пришла в себя. Она без сознания, но двигает руками, пытается шевелить губами, что-то пытается спросить или сказать, но ничего не разобрать, – рассказала Сегодня.ua сестра Татьяны Ольга Ярошенко. – У нее множественные осколочные ранения, очень, очень тяжелое сотрясение мозга. Врачи утешительного нам ничего не обещают – вчера нам говорили, что какой-то шанс появился, а сегодня опять состояние начало ухудшаться. Пытаемся сейчас связаться с различными врачами по всей стране, которые могут подсказать или проконсультировать, как быть и что делать».

Как пишет «Сегодня», в дом, попавший под обстрел, семья Булаевых переехала всего год назад. После жуткого обстрела – их квартира практически полностью уничтожена.

«Я не была в квартире после обстрела, но по фотографиям можно понять, что кроме спальни сестры и ее покойного мужа – ничего не осталось», – отмечает Ольга, и добавляет, что ранее, во время обострения ситуации на Донбассе, вся семья покинула город, но недавно вернулась обратно.

«Тревога была бесконечной – как можно не тревожиться за детей, если в городе постоянно стреляют? Они уезжали на какое-то время, но потом потихоньку все вроде стало восстанавливаться, люди начали возвращаться... А у них тут квартира, поэтому они глядя на то, что все налаживается – решили приехать обратно», – объясняет Ольга Ярошенко.

По ее словам, семья была самой образцовой. «И это не потому, что я их родственница, это потому, что они очень любили друг друга – это были любящий отец, светлые дети, хорошая хозяйка... не была, а есть. Они всегда помогали и никогда не отказывали в помощи никому. Мы молимся, мы надеемся, что будет все в порядке», – едва сдерживая слезы говорит Ольга». ¹⁸⁰

Спасти Татьяну Булаеву врачам так и не удалось. Она скончалась через несколько дней после похорон мужа и детей.

27 ноября при обстреле были ранены еще двое маленьких горловчан. ¹⁸¹

В тот же день в Донецке погиб 12-летний Никита Руссов. Мальчик шел на тренировку, когда начался обстрел. Добежать до убежища он не успел – мина разорвалась прямо под его ногами. Тело ребенка было растерзано осколками снарядов, головы не было вовсе. Хоронили Никиту в закрытом гробу.

Показания свидетелей

«...в странно уцелевшем саду мелькала вдали фигурка девчушки лет пяти. «Ита», — так она себя называла, потому что не произносила «р». Зимой, во время страшных обстрелов Горловки погибла от разрыва залетевшего прямо во двор гаубичного снаряда и двух мин ее бабушка. Куски тела потом находили на крышах соседних домов. Все, что удалось собрать, похоронили потом в саду в ящичке для рассады. Рита во время обстрела выглянула из погреба и... рой осколков выгрыз ей лицо.

Единственный, кто у нее остался — дедушка. Он плохо видел и задыхался при ходьбе. В больнице от внучки не отходил, сверток с ее ботиночками и курточкой из рук не выпускал. Втемяшилось ему в голову: без обуви и верхней одежды ребенка у него не отберут. После гибели жены он почти перестал есть, ссохся, когда приносили продукты неутешно кивал на забинтованную малышку: все ей. Он так и умер, уже невидяще глядя на нее, сидя у больничной койки со свертком на коленях. В день похорон укры лупанули из «Градов» и «Урагана». Сын соседки (он должен был привезти из больницы труп старика) вышел на порог... там и остался — обгорелой черной головешкой...

«Вы не беспокойтесь, — подошла к Большому та самая соседка. — Мы с мужем приглаываем за нею. Муж у меня в ополчении, до войны мастер-строитель. Это ничего, что у нас тоже дом разбит. Отстроим. Сына не вернуть, а дом отстроим... У нас ей будет хорошо, я все понимаю... главное денег на операцию крохе насобирать. Родители ее? Мать, Оля, незамужняя. Была активисткой ДНР, референдум у нас в городе мы вместе готовили, потом... никто толком не знает... год, как пропала без вести. На дедовой машине ополченцам еду возила, говорят, напоролась на украинский блок-пост. В списках пленных ее нет...»

Слушая этот рассказ, я следил за девочкой. Сидит на корточках в белом платочке спиной ко мне. Что-то шепчет холмику с двумя маленькими, на вид игрушечными без табличек крестами — под ними ее бабушка и дедушка. Тихонько подхожу, заглядываю через плечо. Испуганно озирается: «Ей не больно (звучит: бонооо), она уже мертвая (усе метваяя)».

Ей трудно было разговаривать — мешали бинты, скрывающие рану на месте рта. Голова вся забинтована, лишь две прорези — для дыхания и для глаз. То, что глаза уцелели — Чудо. Под марлевым чехлом, в котором ей, быть может, придется прятаться всю жизнь — лица, по сути, нет.

Неслышно подошел Большой:

— Я им по рации: куда бьете, суки, там дети, старики! А мне в ответ на мове: «У москалів дітей немає, одні виблядки, нехай подихають». И гогочут... — Хотел бандану Иточке надеть. Врач запретил. Бинтами заматываем, под ними мазь какая-то, без нее нельзя. Ты... видео и фото не выкладывай, прошу. Пусть она все забудет. Вырастет — как ей в такое зеркало смотреть?

— Это помогло бы собрать деньги на лечение. А почему она не в больнице?

Он мотнул головой «нет», посмотрел отстраненно, с укором: скоро поймешь. (...)

Все разъяснилось несколько дней спустя. Звонок:

— Мы уже дома, в Питере. Готовимся к серии операций. Нашлись хорошие люди, все оплатили. Врачи тоже хорошие, обещают Риточке вернуть лицо. — Помолчав, Большой сказал: — Зовут в Сирию. Теперь не поеду, наша война здесь.

— Ты правильно поступил.

— Да? — удивился он чрезвычайно. — Нет никаких правильных поступков, последствия всегда непредсказуемы, только это и спасает.

Увезенную им девочку он удочерил. Теперь у нее снова есть бабушка и дедушка. О родных, обо всем, что было прежде она вслух не вспоминает, словно все забыла, лишь однажды, увидев военную форму отца, заплакала: «Где моя мама?..»

Геннадий Дубовой.¹⁸²

19 декабря горловчанка Яна Белоног вела 9-летнюю дочь Карину из школы мимо местного ДК, когда рядом с ними разорвался снаряд. Малышка погибла на месте, женщину с тяжелой травмой черепа доставили в больницу.

В пятницу у четвероклашки Карины Белоног был обычный день - с утра уроки в школе, после занятия в танцевальном кружке. До того как идти в секцию, Яна с Кариной решили зайти домой, пообедать. Но до подъезда не дошли - внезапный обстрел застал женщину с ребенком возле Никитовского ДК, куда малышка должна была идти на танцы.

- Карина Белоног - милый, добрый, позитивный ребенок с жизнерадостной улыбкой. Всем, кто знал Карину, будет ее не хватать... Девочка ходила на танцы, у нее хорошо получалось. Вечная тебе память... Сил нет поверить... Жестокая война, страшная цена, - вспоминают девочку в родной школе № 42.¹⁸³

Одна из наиболее потрясших общество трагедий - судьба 9-летнего Вани Воронова. Семья Вороновых жила в Шахтерске. Мать, двое сыновей, отчим... 10 января мальчики были во дворе своего дома, когда начался обстрел. Первым взрывом Ваня был лишь легко ранен. Он бросился к 5-летнему брату, чтобы спасти его, унести в дом. Но тут раздался второй взрыв... Маленький Тимофей и выбежавший из дома отчим мальчиков погибли на месте. Ваня лишился правой руки и обеих ног, практически полностью потерял зрение.

Благодаря помощи волонтеров, мальчика перевезли в Москву, в клинику Л.М. Рошала. После долгого курса реабилитации маленький герой встал на протезы. Врачи надеются, что со временем удастся хотя бы частично восстановить зрение одного глаза Вани, но пока мальчик почти ничего не видит. При этом он старательно учится и мечтает в будущем стать спортсменом-паралимпийцем.

В тот же день украинская армия нанесла удар из реактивных систем залпового огня «Град» по поселку Кряковка вблизи Луганска. В результате были убиты 14-летняя девочка, ее мама и бабушка — во двор их дома попали несколько снарядов РСЗО. Погибшая семья месяц назад похоронила хозяина дома, отца девочки, жизнь которого также прервал обстрел украинских оккупантов.

В январе 2015-го очередной обстрел Донецка оставил сиротой годовалую Соню Уханову. «- Господи, помоги! Оля, Дима, Сонечка! - душераздирающий крик, казалось, заглушил даже грохот от взрыва. Зять и дочка дончанки Натальи на ее глазах рухнули на землю, как подкошенные. А коляску, где спала годовалая внучка Сонечка Уханова, посеколо осколками... На ватных ногах, не помня себя, женщина побежала следом. «Только бы была жива, только бы была жива!», - как молитву, повторяла про себя бабушка. И громко разрыдалась, услышав детский плач.

- Оля и Дима, забрав Соню, уехали в Крым, когда здесь начались обстрелы, - ставшим стальным от горя и боли голосом говорит Наталья. - Приехали несколько дней назад, навестить меня и бабушку. В тот день было тихо: мы отправились на прогулку. Я шла по противоположной стороне дороги, поэтому меня не зацепило...

Снаряд упал рядом с семьей Ухановых. Основная масса осколков ударила по 24-летнему Дмитрию, он погиб сразу. 22-летняя дочка Ольга скончалась на руках врачей. Сонечку спасла только коляска. Жесткий пластиковый корпус, как щит, укрыл крошку от смерти, отклонив основную массу осколков. Некоторые куски застряли в деталях металлической основы. И все же сейчас девочка находится в больнице. Несколько деталей снаряда все-таки достигли цели. Сильно повреждена рука. Хирурги донецкой областной травматологии собрали ее буквально по косточкам.

- Одну фалангу пальца удалили, но доктора говорят, что ручка будет действовать, - говорит прабабушка Сони Галина Ивановна. Пару мелких осколков убрали из ножки и животика. Врачи пока не говорят, когда выпишут Соню - ее еще ждет долгий процесс реабилитации. Но это не важно. Главное, что она с нами.

Благодаря бабушке и прабабушке Сонечка уже встала с постели. Бегаёт по палате, только успевай ловить, и... постоянно зовет маму. Наталья и Галина Ивановна когда-нибудь потом обязательно найдут

слова, чтобы объяснить, куда исчезли родители, а пока заботой и любовью лечат малышку. И уезжать из Донецка, объятая войной, не смотря ни на что, не собираются».¹⁸⁴

В те же дни очередные обстрелы унесли в Горловке жизни еще двоих детей, а также 30 мирных жителей...

28 января в Горловке погиб 4-летний Саша. Фотографию убитого мальчика в морге выложил Грэм Филлипс: «Украинская армия, обслуживающая власть неонацистов и бандеровцев, никогда не отмоется от позора войны с женщинами и детьми. В Донецке в госпитале на Калинина горы трупов гражданских, среди них и Саша».

В том же кровавом январе в Стаханове хоронили мать и пятилетнего ребенка, попавших под обстрел «Ураганов» ВСУ.¹⁸⁵

4 февраля в Донецке хоронили целую семью: мужа, жену и их маленького сына.¹⁸⁶

В том же феврале снаряд прилетел в дом семьи Бобрищевых. В результате артобстрела погиб 4-летний Артем. Его старший брат, 7-летний Миша, получил тяжелое ранение. Их мать Тамара потеряла правую ногу. Она говорит, из-за этого не смогла спасти своего ребенка: «Если бы не нога, я бы его спасла. Я не могла просто встать и откопать его полностью. Я очень кричала, никто не пришел. Хотя тут были те, кто мог спасти. Потом уже муж прибежал».

По Донецку била тяжелая артиллерия, и врачи просто не смогли добраться до семьи Бобрищевых.

«Скорую мы ждали и не дождались. Нас эвакуировали ополченцы в грузовой машине. Откачивали, но не откачали, он задохнулся. У него не было ни ушибов, ничего — просто задохнулся», — рассказывала Тамара.

Когда начался обстрел, Владимир Бобрищев подходил к своему дому. Прямо на его глазах в дом попал снаряд.

«Сразу на входе был сын, у него сильно рассечена была голова, кровь текла, глаз был открытый полностью. Я его выкопал быстро, замотал в куртку и отнес в погреб, потому что еще обстрелы сыпались в этот момент. Потом уже нашел жену. Я ее тоже откопал, а она кричала, что сын еще дышит. Когда я его достал, ребенок уже не дышал», — рассказал отец.

13 февраля в Горловке под обстрелом погибли трое детей семьи Коноплевых: 12-летняя Настя, трехлетняя Даша и годовалый Ки-

рилл. Родители прятали детей в ванной – самом безопасном месте при обстрелах из-за отсутствия окон. Но снаряд пробил крышу дома и попал прямо в ванную. Шансов выжить у детей не было.¹⁸⁷ «Хоронили в огороде, дорога к кладбищу была под обстрелом, - сообщала 40 дней спустя волонтер Ольга Кулева. - Вот так и живут. Весь дом в иконах, за исключением того места, где дети находились в тот момент, в ванной. С лета сидели в подвале.....Сейчас живут восстановлением дома. Хотят еще детей. Отец вздрагивает и плачет ночами, когда остается без работы».

В марте в Ростов-на-Дону из Донецка доставили восьмилетнего Витю Лисицкого. «Мать мальчика погибла, закрыв собой во время обстрела семимесячную дочь. Сам же он чуть не лишился зрения из-за осколочного ранения, полученного во время обстрела ВСУ.

24 марта во время обстрела Донецка погибли двое детей.

А на этой шокирующей записи¹⁸⁸, размещенной в Сети 5 мая – морг луганского Суходольска и тела убитых маленьких граждан этого города...

Четыре человека погибли в результате обстрела жилого дома в Горловке 26 мая. В этот день Анна Тув потеряла мужа и дочь. По словам женщины, она вместе с мужем, дочерью и сыном находилась во дворе. Семья поливала огород, когда услышала свист. Муж Анны с детьми кинулись к дому. Сама женщина забежала туда же и не успела закрыть дверь. Когда в коридор упал снаряд, там были сама Анна, ее муж и старшая дочь. Младшая дочь, всего 10 дней от роду, находилась, по словам Анны, в дальней спальне.

Анну засыпало газовыми трубами. Женщина потеряла сознание и очнулась позднее от того, что кричал ребенок. Анна обнаружила, что осталась без руки, но сумела самостоятельно наложить жгут и раскопать ребенка. Мужа и старшую дочь достали из-под обломков сотрудники МЧС. Тело мужа, по словам женщины, все было изломано, 11-летнюю девочку разорвало пополам. Мальчика, всего в крови, также удалось достать живым. Троиخ выживших доставили в больницу.¹⁸⁹

В июне в поселке Тельманово в результате атаки украинских войск погиб четырехлетний мальчик. Трагедия произошла вечером. Ваня Нестерюк играл во дворе. Никаких позиций ополчения в том месте, куда стали ложиться снаряды, выпущенные украинскими

силовиками, не было. Обычная улица в частном секторе, на въезде в Тельманово. Тяжело раненого мальчика родители успели принести в больницу, находившуюся на соседней улице, но врачи ничем не смогли ему помочь.

В ночь с 10 на 11 июня 2015 года массированному артобстрелу подвергся 245 квартал и 88 квартал Горловки, поселок шахты им. В.И. Ленина и поселок Мичурина. На 245 квартале: 3 женщины погибли (38, 46 и 68 лет); молодой человек (18 лет) и ребенок (7 лет) ранены. На поселке Мичурина пострадала девушка (16 лет).

Мальчик был прооперирован, и, несмотря на тяжелое состояние, врачи давали утешительный прогноз. Ситуация же 16-летней Насти Буториной сразу была оценена, как критическая. В роковую ночь девушка полночи просидела в укрытии, когда притихло, решила ложиться спать. В этот момент раздался мощный взрыв во дворе ее дома... Настя сначала не поняла, что с ней произошло... После нескольких попыток встать, позвонила матери: «Мама, я не чувствую ног!». Мать под бомбежкой с соседней улицы прибежала домой. Настя уже начинала терять сознание. Скорая помощь приехать отказалась из-за усиливающегося обстрела поселка. Довезти пострадавшую до ближайшего пункта, куда смогли выехать врачи, помогли ополченцы. У Насти оказалось пробито легкое, второе легкое пострадало от взрывной волны. Кроме того, осколок разрушил позвонок. Несмотря на все усилия медиков, девушка скончалась через день.

13 июня в Горловке хоронили женщину из разрушенной обстрелом несколькими днями раньше пятиэтажки. В ту же ночь умер ее маленький сын.

29 июля в ходе обстрела был тяжело ранен 8-летний Владик Бахаровский, его мать погибла.

Показания потерпевших

«29 июля 2015 г., это был обычный вечер, ничего не предвещало беды. Мой папа со своей семьей после ужина собирались отдыхать. Папа лежал на своем диване, смотрел телевизор, Юля-его жена возилась на кухне, сын Владик собирался ложиться спать. Выстрелы и взрывы были слышны, но где-то очень вдалеке, если бы было близко, то они бы спустились в подвал. Это случилось примерно в 21.20,

Юля увидела вспышку, это были ее последние слова, с этими словами она вошла в зал, Владик зашел перед ней, и в эту секунду произошел взрыв. Снаряд прилетел четко в зал частного дома, Юля стояла в дверном проеме, ее убило сразу, Владик был перед ней, возле своего дивана, осколок в голову, папа был немного в стороне, поэтому у него пострадала только рука. Дальше, как рассказывают папа и Владик (удивительно, но он все помнит), папа начал звать Юлю и Владика, в полной темноте пытаюсь найти их, Владик отозвался, Юля уже нет... папа нащупал Владика на полу, возле дивана, под штукатуркой, всего в крови. Вынес сына сначала на кухню, еще раз вернулся к жене, понял что все..., потом сначала пытался вызвать скорую- безрезультатно, на помощь прибежали люди, один парень подсказал, что нужно лучше ехать на машине, быстрее, да и скорая во время обстрела не приедет, поэтому они погрузили Владика в папину машину и поехали в травмпункт, папа со своей рукой за рулем, всю дорогу пытался разговаривать с сыном, Владик держался до последнего, и даже на операционном столе он сказал, как его зовут, и сколько ему лет. В общем так... Сейчас Владик знает, что у него нет мамы, и как он мне сказал, что самое обидное знать, что этого человека больше никогда не увидишь... он знает, что у него нет одного глаза, но он держится, и мы очень хотим ему помочь.

Мы сейчас находимся в больнице им. Калинина в г.Донецке. Папа получил травму правой руки, ему ампутировали мизинец и часть кисти, открытый перелом безымянного пальца, мама Владика -Юля погибла моментально, без шансов на жизнь, Владик получил серьезные травмы: осколок прошел через лобную долю, повредил участки мозга, прошел через правый глаз и уперся в верхнюю челюсть, в результате- открытая черепно-мозговая травма и мальчик лишился правого глаза, и мамы... На данном этапе состояние Владика стабильное, но он нуждается в дальнейшем лечении и операциях. Необходимо закрыть лобную долю титановыми пластинами, а также нужна пластика, так как сейчас у него подтекает ликвор (спинно-мозговая жидкость), у него стоит дренаж из позвоночника, чтобы эта жидкость не вытекала из носа, этот дефект в Донецке исправить не могут, так как нет необходимых препаратов, а также необходимо протезирование правого глазика, чтобы ребенок мог в будущем жить полноценной жизнью, ведь ему 26 августа исполнилось только 8 лет...Я его сестра

по папе, от первого брака, сейчас нахожусь вместе с ним в больнице, я и папа. На данном этапе идет подготовка для отправления Владика в Москву, для дальнейшего лечения, но пока по срокам ничего неизвестно... ждем...

Юлия Бахаровская, сестра пострадавшего Владика».

1 августа в результате ночного обстрела Горловки пострадали 5 мирных жителей, среди них 12-летняя девочка.

Седьмого августа трое детей в возрасте от 8 до 13 лет получили серьезные травмы при взрыве найденного ими снаряда ВСУ в Кировском районе столицы ДНР. Тяжелее всех пострадал 12-летний Сережа Апрессян. Ему оторвало правую ногу, левую руку, два пальчика на правой руке, сильно пострадали глаза. 11 дней борьбы за жизнь в реанимации Донецкой больницы. Через некоторое время после трагедии доктор Лиза перевезла Сережу в Москву, в НИИ доктора Рошаля. Леонид Михайлович приложил все силы к тому, чтобы сохранить Сереже коленный сустав на правой ноге. Хуже обстоит дело с глазами. Мальчик ничего не видит. Предстоят новые операции, и, как и Ваня Воронов, Сережа мечтает вновь увидеть мир – хоть одним глазом...

9 августа в результате попадания танкового снаряда в жилой дом в селе Невельское Ясиноватского района Донецкой области были тяжело ранены двое детей. Дети доставлены в больницу города Селидово и готовятся к переводу в днепропетровскую клинику. У одного ребенка диагностирован перелом черепа, у другого — сотрясение головного мозга.

8 сентября в частном секторе Петровского района Донецка двое несовершеннолетних детей, их матери и соседка получили осколочные ранения. Мальчишки в минувшую пятницу случайно зацепили неразорвавшуюся украинскую мину, которая упала к ним во двор. У Эдика на левой руке нет по одной фаланге на каждом пальце, мизинец полностью оторвало, а на правой руке повреждены два пальца. Из его правой ноги извлечены осколки. У Жени осколки были в ногах и руках.

2 ноября в окрестностях Донецка погибла 13-летняя Вика Фатерина. Снаряд попал в их дом. Вместе с Викой погибла ее бабушка, отец получил тяжелые ранения.

Отдельно надо сказать о детях, оставшихся на оккупированных территориях.

В августе 2014 года офицер батальона «Айдар» Николай Греков в течение четырех дней насилывал и избивал 15-летнюю жительницу Луганска. Это произошло в городе Счастье. Как рассказала мать девочки, Галина К., 8 августа Греков задержал их с дочерью на блок-посту, когда они вдвоем на автомобиле бежали из обстреливаемого Луганска. Девочку и ее мать задержали — как посчитали боевики, стоявшие на блок-посту, муж женщины сражался в ополчении ЛНР.

-Сначала нас несколько часов продержали на жаре в районе блок-поста, потом отвезли в какое-то здание в городе Счастье. Там начался допрос, его проводил Греков. Во время допроса он бил нас по щекам, заставлял становиться на колени, признаваться в том, что мы работаем на ЛНР, хотя с бывшим мужем мы уже 8 лет не поддерживаем отношений, — рассказала Галина.

Поздно вечером их с дочерью закрыли в разных помещения.

-Четыре дня я не знала, что с моим ребенком, в чем нас обвиняют. Ни о каком адвокате даже не шло речи. На четвертый нас отпустили, дочь была в невменяемом состоянии. В ближайшей Новоайдарской больнице врачи констатировали зверское изнасилование моей дочери, следы от множества побоев, сотрясение мозга. — рассказала Галина. - Местные милиционеры сами уговорили нас написать заявление, но уже на следующее утро меня буквально заставили его забрать. Это были майор и подполковник с шевронами МВД, приехавшие из Северодонецка, их фамилий я не знаю. В заявлении дочь прямо указывала, что насилывал и избивал ее в течение четырех дней Греков.¹⁹⁰

16 марта 2015 года в Константиновке украинские каратели на бронемашине вылетели на тротуар, по которому шла женщина с двумя детьми. 8-летняя Полина погибла на месте, женщина и второй ребенок (он был в коляске) получили серьезные травмы. Находившегося за рулем старшего лейтенанта Вооруженных сил Украины Марьяна Рака, оказавшегося в нетрезвом состоянии, Петр Порошенко в августе наградили орденом Богдана Хмельницкого III степени.

15 июня, в Хортицком районе Запорожья простились с погибшей Анастасией Бобковой, пропавшей накануне. 8-летняя малышка стала жертвой чудовищного убийства. Девочка была найдена без одежды и

со следами побоев. В автомобиле задержанного обнаружили сандали и кофточку малышки. Власти города тщательно скрывают подозреваемого, недавно вернувшегося из зоны АТО.

Многие дети пострадали в результате тяжелой социальной ситуации на Донбассе.

В начале 2015 года гумбат четы Губаревых «Новороссия» начал сбор средств для спасения детей Донбасса с хроническими заболеваниями. В объявлении, в частности, сообщалось: «Житель Макеевки (ДНР) Никита, круглый сирота, страдающий редкой генетической болезнью – фенилкетонурией. Проще говоря, его организм не может расщепить белок, поступающий вместе с пищей, накопление которого в свою очередь убивает его мозг. Помочь ему может только специализированное питание – гидролизат белка.

После смерти матери шесть лет назад, Никиту взяла под опеку приемная мама Ольга Николаевна, которая на протяжении всех этих лет борется с болезнью мальчика. Стоит отметить, что состояние Никиты за это время значительно улучшилось. Однако, с приходом войны, ситуация усугубилась.

Чтобы ребенок мог продолжать жить полноценно, ему необходимо шесть баночек спецпитания в месяц. Даже в мирное время это было неподъемной суммой для обычной семьи. Что уж говорить о текущей ситуации, когда за окном рвутся снаряды, пенсии и пособия семьи не получают давно, а купить это лекарство для инвалида не представляется возможным. Стоимость одной баночки гидролизата белка – 5000 рублей.

При отсутствии должного лечения у детей, страдающих фенилкетонурией, в течение недели учащаются судорги, проявляется гипертревожность, быстроутомляемость, вялость, сонливость и наступает мучительная смерть.

Вместе с Никитой на учете Донецкого Республиканского спец-центра Мед-генетики находится сорок три ребенка с диагнозом фенилкетонурия. Ранняя диагностика и дието-терапия помогают детям с этим диагнозом жить полноценной жизнью: получать образование, создавать семьи и иметь собственных детей, которые рождаются абсолютно здоровыми. В данный момент отсутствие тест-систем в Центре делают невозможным раннее выявление этой страшной болезни».¹⁹¹

Юные жители Первомайска вместе со взрослыми провели 8 месяцев в подвалах. За зиму не выходили ни разу – украинская артиллерия долбила беспрерывно. Дети за это время стали зеленого цвета.¹⁹² И таких подвалов на Донбассе не один и не два. Голод, холод, болезни – все это дети караемых Украиной регионов испытали сполна. И продолжают испытывать ныне.

«По данным ЮНИСЕФ, около семисот тысяч жителей Донбасса, в том числе несовершеннолетних, нуждаются в чистой питьевой воде, еще 35 тысячам человек необходимы нормальные санитарные условия. Кроме того, в результате военного конфликта обучение в школах прервали почти 25 тысяч детей. Вместо уроков они вынуждены прятаться в подвалах и бомбоубежищах. С детишками из Донбасса, ставшими маленькими жителями подземелий, пообщалась специальный корреспондент LifeNews Евгения Змановская. В городе Первомайске в одном из бункеров 120 человек прячутся с лета прошлого года. Со взрослыми в убежище также живут 12 детей, которые ведут весьма серьезные разговоры и имеют далеко не детский взгляд на жизнь. Среди них пять братьев и сестер семьи Титарчук. Дети следят и ухаживают друг за другом. 10-летний Богдан уже как опытный боец разбирается в военной технике и даже по звуку может определить, откуда летит снаряд. Несмотря на возраст, ребенок рассказал, в чем особенности обстрелов из разных орудий.

— Иногда слышно, как раздается выстрел, а затем что-то рушится. Некоторые орудия свистят, а другие шуршат, — говорит Богдан, — мы как-то сидели на лавочке и увидели зарево во все небо. Над бабушкой осколки полетели, мы сразу побежали домой, еле-еле в дверь пролезли. Страшно очень было.

Богдан с сестренками и братьями живут в бункере уже восемь месяцев. За это время 10-летний ребенок выходил на улицу не больше десяти раз. После того как погибли его друзья, он вообще перестал подниматься на воздух. Теперь Богдан увлекается совсем не детскими занятиями: интересуется политикой, следит за новостями из Киева по радио и делает свои выводы.

— Из-за этой войны я остался без одноклассников и друзей, некоторые погибли, кто-то в интернат попал, а другие уехали в Россию.

Мне тут вообще делать нечего, я скоро с ума сойду. Да и голодные мы часто, вчера только один раз покушал, а скоро вообще еда закончится, — жалуется мальчик.

Самый старший мальчик Игорь, которому исполнилось 15 лет, чувствует себя в безопасности только когда возвращается в бункер. Когда наступило перемирие, он впервые за четыре месяца вышел на улицу из бомбоубежища. Если днем все спокойно, подросток помогает родителям восстанавливать разрушенный артобстрелами нацгвардии дом, однако вечером снова возвращается в убежище, способное выдержать ядерный взрыв. Игорь переживает, что уже полгода не учится, а школа разрушена от взорвавшихся снарядов.

— Где же аттестат теперь получать? Я хочу стать веб-дизайнером или программистом, но чувствую, что не закончу школу, а мечты о будущей профессии не сбудутся, — переживает выпускник девятого класса, — если я не получу аттестат, то у меня не будет работы, я не смогу поступить в училище.

Самая младшая в подвале — Соня. Почти половину своей жизни девочка провела под землей, в бункере отпраздновала второй день рождения.

— Ей два года, так она уже семь месяцев здесь находится. Кушать в бункере научилась. Как только начались боевые действия и обстрелы, дочка перестала разговаривать, хотя до этого 13 слов знала, — рассказывает мама Сони Наталья, — в убежище она заново научилась говорить, выучила много новых слов.

На день рождения Сони взрослые обещали детям приготовить особенный обед, сделать куриный суп. Жители Первомайска уже полгода не видели мяса, в основном они питаются крупами, которые привозит гуманитарная колонна из России.

Худенькую и тихую девочку зовут Сабрина. Девочка рассказывает, что теперь она почти не улыбается. Здесь малышка находится под присмотром тети, ее родители в городе пытаются заработать на ремонт разрушенного дома.

— А тут и улыбаться нечего, сильно скучно, домой хочется, по братикам и родителям соскучилась. Ведь в бункере я уже с лета нахожусь, — рассказывает Сабрина.

В убежище Сабрина нашла подругу Анну, которая прячется в подземелье с осени, даже сейчас во время режима тишины девочка боится выходить на улицу.

— Я оказалась здесь, когда наш дом разбили. Хочется уже поспать в нормальной постели, погулять на улице, с друзьями увидеться, в школу пойти наконец-то, — мечтательно говорит девочка.

Не только Аня отказывается выходить на улицу — трехлетний Данила также боится подниматься на поверхность. Даже через семь метров под землей слышен грохот разрывов снарядов. Страх в глазах ребенка исчезает, когда мальчик слышит музыку. Он любит танцевать, за 7 месяцев жизни в бункере сам научился ритмичным движениям.

Голубоглазая девочка Оля просит не называть ее ребенком. Пока другие дети рисуют и веселятся, она проверяет у взрослых решенные примеры по математике. В бункере за девочкой приглядывают соседи, пока ее родители живут в погребе. Они не могут бросить хозяйство, в полуразрушенном сарае остались корова и козы.

— Я чувствую, что повзрослела, потому что с утра сама готовлю и уроки делаю. Читаю, пишу, все самостоятельно делаю. Света сегодня не было, хорошо, что вовремя приготовили покушать, а то сидели вообще бы без еды, — рассказывает Оля.

Перед сном дети еще долго рассказывают о своей жизни до войны. Почти все из них простужены, кашляют и ходят с температурой. Лекарств нет, и иммунитет не справляется. Милана просит посидеть с ней еще немного. Девочка показывает свои игрушки и кровать.

— Вот тут я сплю, твердо из-за досок, их много, а матрац один и он тонкий. Прямо сейчас хочу, чтобы закончилась война, вернуться в школу, дома хоть на теплой кровати поспать, — мечтает восьмилетняя Милана.

В 10 часов вечера в бункере отбой, выключают свет. Дети засыпают почти сразу. К 11 вечера сон приходит даже к самым непоседливым детям. В убежище из-за высокой влажности становятся сырыми одеяла и даже волосы. Спящие жители Первомайска постоянно кашляют во сне, но люди постепенно привыкают к таким условиям.

Из соседней секции бункера еле слышится чей-то шепот. Оказывается, что не спит 10-летний Богдан. Мальчик читает молитву. Каждый день он просит Бога, чтобы в стране наступил мир».

9-летняя Оля, «дитя подземелья» Первомайска все месяцы вынужденного заточения писала в школьную тетрадь стихи. Стихи о войне...

«Дети не знали, что такое война,
Они не думали, что будет все так.
Война, когда ломают дома,
Когда рушат страны и города.
Когда убивают матерей,
Отцы идут защищать детей...»
«Я еду домой там снаряды летают,
Летают крыши, людей убивают,
Хоронят детей, а мамы рыдают,
Конец октября дети в школу идут
Почему слишком поздно они не поймут.
Люди звереют собак убивают
Дома ломают как обычные карты...»¹⁹³

В сентябре 2015-го в Донецке был установлен памятник погибшим детям - 66 имен (в возрасте от 6 месяцев до 18 лет), изготовленный кузнецом В. Михиным. Все розы выкованы из гильз снарядов.

Сербиненко Лиза (14 лет), Мамедханова Саша (12 лет), Жук Кира (9 мес.), Корчак Надя (17 лет), Кладько Доминика (7 лет), Дядюк Миша (16 лет), Мартынюк Соня (4 года), Токарчук Владислав (17 лет), Чулков Виталий (16 лет), Попкова Даша (13 лет), Боровко Виталий (17 лет), Полянский Владислав (16 лет), Шарко Ваня (13 лет), Комаровский Георгий (7 лет), Мисячко Роман (16 лет), Лыткин Артём (11 лет), Хомутова Аня (17 лет), Макаев Данила (16 лет), Демиденко Алёна (4 года), Труфанов Саша (10 лет), Вознюк Станислав (3 года), Никитенко Коля (14 лет), Чискевич Серёжа (15 лет), Бабаков Дима (15 лет), Чайка Тимофей (14 лет), Махнев Володя (5 лет), Слободкина Полина (6 лет), Хакимов Арсений (5 лет), Грозниченко Вита (7 лет), Кривошеев Дима (16 лет), Суханов Сева (3 года), Хижняк Андрюша (15 лет), Подлипская Настя (11 мес.), Береговая Вика (14 лет), Костенко Аня (2 года), Орлов Дима (16 лет), Протасов Даня (5 лет), Терещенко Даня (5 лет), Бабенко Артур (15 лет), Борилова Даша (7 лет), Пивень Серёжа (6 лет), Гайворонский Игорь (11 лет), Коваленко Кристина (10 лет), Коваленко Саша (5 лет), Белых Даня (14 лет), Ермилов Ваня (5 лет), Духненко Владислав (7 лет), Сидорюк Кирилл (10 лет), Орехов Женя (8 лет), Сорокин Саша (6 лет), Сладкая Полина (6 лет), Луценко Даня (5 лет), Кузнецов Данила (14

лет), Байкина Каролина (7 лет), Байкин Никита (10 лет), Логинов Артем (5 лет), Комарова Настя (17 лет), Балка Орест (16 лет), Булаева Саня (4 года), Булаев Денис (9 лет), Алимова Алина (4 года), Руссов Никита (10 лет), Белоног Карина (9 лет), Воронов Тимофей (5 лет), Лавренюк Даша (2 года), Барбашов Артем (4 года), Креступа Костя (8 лет), Кашин Саша (3 года), Смирнов Саша (3 года), Кухарчук Вика (2 года), Поляк Дима (7 лет), Ручник Дима (17 лет), Инеденко Алена (5 лет), Тув Катя (11 лет), Зубенко Лена (8 лет), Станцова Полина (6 лет), Нестерук Ваня (4 года), Кобза Аня (15 лет), Ивахно Ксюша (9 лет), Шевченко Никита (17 лет), Бобрищев Артем (4 года), Коноплев Кирилл (1 год), Коноплева Даша (7 лет), Коноплева Настя (14 лет), Костенко Аня (2003), Мирошниченко Вика (7 лет), Мочалова Катя (11 лет), Заплава Андрюша (8 лет), Буторина Настя (16 лет)... - это лишь неполный список детей погибших на Донбассе...

В завершении этой горькой главы дадим слово юным поэтам Новороссии.

Миг войны

Скрытые грезы, хранящие крах,
Будут с народом всегда,
Если у власти, на твердых ногах,
Правит народом беда.
Вижу - за черной, высокой горой,
Где полыхали костры,
Семеро наших убило волной,
Смывшей останков следы...
Мы пробежали склон небольшой.
Справа пылает село.
Вечером снова вернемся домой -
Глотки от хрипа свело...
Ночь подспела - хохот и плач,
сном утомленный, утих,
А где-то война, неумный палач,
Метит секирой в живых..

Фронтальная осень

Красный закат не теряет огня,
Дождик слегка моросит.
Осень тогда наступила моя,
В небе листочек дрожит...
Чуешь - крадется война...
Там, за оврагом, в лесу,
Остро моя ощущает спина
Острую смерти косу...
Я не могу ускользнуть далеко,
Слыша, как пули свистят.
Честно признаюсь, что нелегко
Биться, где кости лежат...
Саваном неба скрывая обман,
С неба срываются капли.
Утро стыдливо прикроет туман,
Но он спасет меня вряд ли.
Солнце взойдет над усталой землей -
Душа моя выжить смогла.
Я прошепчу, старик с сединой -
Что ты, война, сберегла?

Надрыв

Прозрачные реки
Текут
А нас
Убивают,
А нас
Стерегут...
Там
Мертвые лежат.
Там
Просторности нет -
Реки

Крови текут,
Обагривая рассвет...
Мы -
Пленники чести
И
Завтра нам в путь.
Мы
Знаем известие,
Что
Скоро убьют...

Екатерина Ульянова, 14 лет

Юность Новороссии

Я хочу жить в новой стране -
Новороссия имя ее!
Дайте слово, пожалуйста, мне
И послушайте слово мое!
Я, пока что, мала годами,
Но войну увидела сполна...
Беспардонно бежит степями,
Опалая душу, война....
Не хочу я кошмары руин
Видеть на необъятной земле
Любо видеть курганность вершин
И туманную дымку во мгле.
К людям мира хочу обратиться
И вершителям судеб земных -
Хочет сердце от радости биться,
А не болью, ударом под дых....
Я - юность Новороссии,
Люблю свою страну.
Люблю я небо в проседи,
Но не люблю войну....
Люблю степей сияние-
В степи Донецкой здорово!

Не любо, когда здания
Нам рушатся на головы....
Люблю весны сияние-
Взор осень видеть рад.
За что, нам в наказание,
Стреляет в души «град»?..
Люблю степные дали,
Но душит удушливый дым.
Нам не нужны медали.
Здесь счастье - вернуться живым!..
Я - юность Новороссии,
Стране своей верна.
Зачем же небо в проседи
Окутала война?

Дарья Киреева, 12 лет

Бойцы

Мужчинами становятся в бою.
Бойцы сражаются за Родину свою
За матушку землю,
Совести внемля.

Они сражаются за жизнь детей,
За счастье жен и матерей
И за дома свои
За жизнь в любви

Каждый боец ждет победы,
Изгнания дыханья беды
Любимого взгляда, мирного неба
Ароматного хлеба

Пусть сбудутся мечты бойцов,
Уйдет кошмар военных снов

Держитесь, любимые наши бойцы-
Мужья, братишки и отцы!

Мария Жалковская, 11 лет¹⁹⁴

Память

Теперь я стала понимать,
Что значит помнить и гордиться,
Народ, не стоит горевать,
Врагу не стоит веселиться.
Наш «Призрак» нас не подведет,
Мы вместе память пронесем.
И будет помнить наш народ
О дяде Леше Мозговом

Ода Донбассу

Горит Донбасс, в слезах Донбасс
Пылают наши степи.
Рыдает мать жена в слезах
И гибнут наши дети.
Идет нацист, ползет орда,
Сметая все живое.
Прости нас, Матушка-Земля,
За что творят такое?
Не покорить врагам Донбасс,
Народ не встанет на колени!
И будет МИР, и будет МАТЬ,
И будут бегать дети!

Молитва

Господь, прошу, спаси детей Донбасса,
Укрой их покрывалом мира и любви.

Прошу Тебя я каждый вечер на коленях,
Не допусти смертей, не допусти!
Весь мир прошу услышать боль Донбасса,
Донбасса, что на колени встать не захотел!
Перемирие?!
Бомбят! Бомбят! Бомбят!
В ушах стоит один и тот же звон –
Рыдающие люди и умирающих стон.

Богдана Неццет, 9 лет

Послесловие

В заключение нашей книги надо сказать, что на момент написания ее (осень 2015-го) обстрелы Донбасса продолжают практически каждый день, унося все новые жертвы. Да, масштаб террора несравним с тем, что наблюдали мы минувшей зимой, но война продолжается, и, несмотря на декларации и «перемирия», Украина продолжает наращивать численность своих подразделений и количество тяжелого вооружения на передовой в то время, как республики отвели оные в тыл, согласно заключенным договоренностям. Все это означает, что тлеющие и изредка вспыхивающие угли непотушенного пожара могут в любой момент вновь полыхнуть тем страшным пламенем, что унесло уже столько жизней. Таким образом, нужно признать, что летопись наша, увы, не окончена...

Приложение 1

Дегуманизация жителей Юго-Востока в украинских СМИ

Главная особенность украинского кризиса — это невиданное доселе озлобление и ожесточение украинцев. Нация, славившаяся когда-то своим дружелюбием, теперь захлебывается злобой и нетерпимостью. В социальных сетях, в официальных сообществах евромайдана, на страницах электронных информационных изданий совершенно открыто и без всяких ограничений публикуются материалы разжигающие ненависть, вражду по национальному и культурному признаку, призывы к убийствам, восторг по поводу очередной человеческой смерти, видеоматериалы сцен насилия, фотографии изуродованных трупов и восторженные комментарии к ним, смакование всех анатомических подробностей, циничный юмор, мат и желание новой крови. Характерная особенность: этой истерии подвержены в большей степени те граждане Украины, кто считает себя сторонником национального единства и прогрессивного западного цивилизационного выбора. А ненависть эта направлена против других граждан Украины, взгляды которых по некоторым позициям отличны от взглядов вышеупомянутой категории.

Т.е. грубо говоря, одни граждане Украины радуются смертям других граждан Украины. И радуются настолько искренне, что считают уместным заявлять об этом во всеулышание. Дикость ситуации состоит в том, что этим варварством занимаются не только анонимные маргиналы на страницах социальных сетей, но и вполне реальные люди — представители среднего класса, молодежь, авторитетные политики, чиновники, общественные деятели и журналисты. Т.е. все слои общества. Можно сказать, что явление это системное, всеохватывающее, характеризующее эмоциональное и нравственное состояние нации на данный момент. Состояние, неприемлемое не просто для современного европейского народа, но и патологическое с точки зрения базовых этических норм и элементарного понятия о человечности.

Что же лежит в основе этой ненависти? А в основе этой ненависти лежит не что иное, как чувство превосходства одной части граждан Украины над другими. Убежденность в том, что граждане

Украины, проживающие в юго-восточных регионах, находятся на низшей ступени интеллектуального, социального и культурного развития. А следовательно, не заслуживает тех прав которыми пользуются остальные жители страны, да и жизнь таких людей не так уж и ценна. Подобные настроения в Европе (частью которой мы себя считаем) последний раз наблюдались в Германии 30-40 годов 20-го века.

Так откуда же берутся такие настроения? Возникают ли они стихийно либо кто-то целенаправленно их культивирует?

Такие настроения в украинском обществе существовали давно. Но существовали они на бытовом уровне, и никогда не просачивались в прессу или на телевидение. Те, кто придерживался подобных взглядов, стеснялись заявлять о них открыто, так как в Украине до евромайдана это считалось просто неприличным. Причина — давний антагонизм западных и восточных регионов. Разный (диаметрально противоположный) взгляд на историю, идеологию и геополитический вектор развития государства.

Противоречия настолько острые, что за 23 года независимости они нисколько не угасли. Так как реально никто не занимался поиском компромиссов и попытками выработки национальной идеи учитывающей все болезненные точки, и сглаживающей все острые углы. Никто не пытался оставить в прошлом все то, что разъединяет восток и запад и выстроить концепцию «нового украинца» с чистого листа. Напротив, все это время определенные политические силы, представляющие маргинальные и радикальные слои населения, раскачивали лодку, пытаясь довольно бескомпромиссно и агрессивно навязать (не убедить, не объяснить, а именно навязать) свое понимание того, что значит «быть украинцем», поскольку силы эти, и люди которых эти силы представляют, твердо убеждены, что именно их понимание «настоящего украинца» единственно верное, а все инакомыслие по этому вопросу и альтернативные точки зрения должны быть подавлены (иногда и физической силой).

Силы эти действовали довольно вызывающе, эксплуатируя самые низменные чувства своих избирателей, базируя свою позицию на заскорузлом шовинизме и абсурдных стереотипах.

Действия и высказывания отдельных представителей, порой являлись самым натуральным разжиганием вражды и носили состав уголовного преступления.

И, тем не менее, в социальной, политической сфере и в информационном поле страны, в целом, соблюдалось равновесие между представителями противоборствующих идеологических течений, что позволяло стране жить более-менее спокойно все эти 23 года.

Пока не случился Майдан.

Задуманный изначально, как всеобщий протест гражданского общества против коррупционного режима, и лишенный всякой идеологической окраски, Майдан очень быстро, старанием вышеупомянутых политиков и подконтрольных им радикальных групп занял совершенно четкую националистическую, антирусскую позицию. Эти группы решили, что пришел час переломать оппонентов «через колено» и создать ту Украину, о которой они мечтали все эти годы. Они оседлали майдановскую волну, манипулируя настроением масс — объясняя жестокие действия банально воровского режима некой теорией антиукраинского заговора. Главным злодеем и виновником всех бед Украины за 23 года независимости была названа Россия.

И сразу был предложен рецепт (собственно рецепт спасения нации у представителей таких политических течений всегда был довольно прост): Россия — враг, и соответственно все российское и все, что связано с Россией (включая пророссийскую ориентацию населения) должно быть объявлено «вне закона». Это не говорилось буквально, но это читалось между строк, это внушалось манипулятивно. Зазвучали определенные лозунги, появилась характерная символика, начались театрализованные шествия сопровождаемые, совершенно дикими с точки зрения современного европейца лозунгами: «Москалей на ножи!», «Слава нации, смерть врагам!», «Коммуниста на ветку!» и т.д.

Вот вы можете себе представить шествие по улицам, например, Парижа или Вашингтона с криками «Чернокожих на ножи!» или «Евреев на ножи!»? Я — нет. А вот реакцию европейских властей и европейских правоохранительных органов на такие проявления ненависти по этническому признаку представить я могу.

Так или иначе, эти силы направили социальный протест в русло межнациональной розни.

Цель данной кампании: донести такие идеологические установки до большего количества граждан, сделать их привлекательными и модными в молодежной среде. Это было необходимо не только для

радикализации самой революции с целью перевода ее в активную фазу «действия» и решительной победы в Киеве, но и для последующего строительства на «горячем» фундаменте нового государства руками экзальтированных активистов, как это уже делалось много раз прежде в истории. Главными действующими силами этого сценария были (и остаются) с одной стороны, боевые группы радикальных националистов (которые, к слову, изначально были встречены Майданом враждебно — их называли «provokatory» и даже били), а с другой стороны — карманные заангажированные средства массовой информации.

Вот о последних хочется поговорить подробнее.

С начала событий, именуемых Евромайданом, в украинском информационном поле разворачивается не что иное, как кампания по расчеловечиванию (так называемой «дегуманизации») всех противников данного движения, а с началом АТО — населения целых регионов. Для новой Украины эта категория граждан — враги. Против врага нужно настроить и мобилизовать как можно большее количество людей. А сделать это, в свою очередь, проще всего, лишив врага человеческих качеств, демонизировав его, заменив его реальное лицо на образ который не может вызывать у широкой общественности сочувствия, а может вызывать, напротив, одно лишь отвращение и презрение. Для обозначения этих людей придумываются специальные термины: «колорады», «ватники», «титушки», «федерасты», «дидовоевалки». Их сравнивают с насекомыми и животными. А социальную активность этих людей объясняют тем, что они, якобы, куплены за деньги бандитов или за бутылку водки.

В авангарде такого движения известные оппозиционные (во времена правления Януковича. А после победы Майдана — провластные) СМИ — «5 канал», «24 канал», «Цензор.Нет», «Украинская Правда», а также горстка менее рейтинговых и более маргинальных информационных проектов, таких как «hromadske.tv» или «Новости Донбасса». Эти медийные ресурсы в режиме non-stop освещали события на Майдане, подавая их в том ракурсе, в котором это было необходимо его организаторам — их владельцам. После победы Майдана, к ним присоединились и стали петь в унисон все остальные украинские медиа, за редкими исключениями. Как и во времена СССР — никакого альтернативного взгляда на происходящее в стра-

не победившего Майдана отныне нет и быть не может. Если кто-то смеет отклониться от «генеральной линии» — тут же офис такого издания осаждается радикалами в балаклавах, забрасывается коктейлями молотова и звучат угрозы расправы.

В деятельности этих СМИ опасен, прежде всего, подчеркнуто русофобский вектор пропаганды, агрессивно-циничная форма подачи информации, и главный ее посыл: «Кто не с нами — те не люди». Именно так. Судя по контенту, цель Украинских СМИ — сформировать в сознании гражданина Украины убежденность в том, что соотечественники, не поддерживающие евромайдан — глупы, невежественны и бескультурны. Такие люди преподносятся в выпусках новостей и эфирах популярных ток-шоу, как тунеядцы, гопники, наркоманы, бомжи и иные деклассированные элементы.

Эти жители, по мнению медиа, в силу своей врожденной умственной отсталости не способны понять всю прогрессивность европейского выбора; а пророссийская ориентация человека является дополнительным аргументом в пользу того, что он относится к вышеупомянутой категории, т.к. Россия позиционируется этими СМИ как загнивающее азиатское государство «орда», населенное ленивыми, невежественными, и покорными авторитарной власти людьми, значительная часть из которых алкоголики.

Если учесть, что большинство жителей восточных регионов Украины (особенно Донбасса) выступало категорически против Майдана и за тесные культурные и экономические связи с Россией, то вышеупомянутый образ «недочеловека» проецируется украинскими журналистами прямо или косвенно на все население данных регионов.

При этом профессиональный и культурный уровень таких журналистов достаточно низок. Они работают грубо, что делает их материалы особенно мерзкими. В своих эфирах и публикациях они не стесняются использовать мат и упомянутые выше оскорбительные термины.

Объективная ценность подаваемой ими информации также стремится к нулю, так-как информация эта зачастую не проверяется, берется из источников, из которых уважающему себя профессионалу брать информацию просто стыдно — твиттера, сомнительных блогов, фейсбука. Если и там не получается найти ничего интересного, то информация может быть элементарно выдумана в редакции.

Многие факты переворачиваются с ног на голову, черное называется белым, а белое черным. Пример: репортаж телеканала ICTV о жителях Славянска, которые прячутся от бомбежек украинской армии в подвалах.

По словам самих жителей: та часть материала, в которой они свидетельствуют о том, что город обстреливают вооруженные силы Украины, удаляется, и затем репортаж преподносится телеканалом так, как будто эти люди обвиняют сепаратистов. Подобные репортажи, понятное дело, влекут за собой враждебность со стороны местного населения, и, как следствие, отсутствие возможности для журналистов таких каналов безопасно работать в проблемных регионах.

Не имея возможности работать на Донбассе, некоторые украинские СМИ не брезгают заимствованием материалов у своих российских коллег, которых, не смотря на это, систематически поливают грязью.

Пальму первенства в этом соревновании лжи уверенно держит телеканал ТСН. Показательный пример: видеозапись с мобильного телефона жителя Луганска, в которой он показывает трупы мирных жителей и разрушения в центре города, поясняя, что под видом ополченцев в Луганске действуют прокиевские диверсионные группы, и это именно они обстреливают из автомобиля луганчан. ТСН смонтировало звуковой ряд таким образом, что получилось как-будто этот человек винит в происходящем ополченцев.

Но не буду долго разбирать нарушение украинскими СМИ первого, второго и четвертого принципов профессиональной этики, а именно: «Право граждан на достоверную информацию», «Объективное освещение событий — долг журналиста», «Профессиональная честность журналиста». Эту благородную миссию уже взял на себя известный отечественный журналист Анатолий Шарий. Он успешно разоблачает фейки и ложь украинских медиа. Все эти «Российские провокаторы сами сожгли себя в Доме профсоюзов», «Террористы установили огневые точки на куполе церкви», «В ОГА Луганска взорвался кондиционер», признание агента ГРУ в подтяжках цвета российского флага, фотографии из Нью-Йорка, выдаваемые за пустые полки магазинов Крыма, и т.д и т.п.

Да и можно надолго увязнуть в дискуссии: «этично ли лгать в условиях информационной войны? Оправдана ли пропаганда, если она

помогает победить?». Хотя, в случае такой дискуссии, сразу же встает вопрос: победить кого? Внешнего агрессора или свой собственный народ? По какую сторону границы находится враг?

Если пропаганда это оружие, то оружие это скорее походит на взрывчатку, нежели на снайперскую винтовку. И тут становится критически важно, насколько боец медийного фронта квалифицирован. Он кто: специалист или обезьяна с гранатой? (читай — с микрофоном). Как мы видим на примерах Славянска (особенно Семеновки), Луганска, Донецка, Марьинки, Горловки — боевое применение реальных снарядов не всегда, мягко говоря, гарантирует сохранность жизни и имущества мирного населения; а в случае с «информационным оружием» эффект от действий наших СМИ я склонен сравнивать с последствиями ковровых бомбардировок.

Тут я вплотную подхожу к тому, с чего я эту статью начал. К нарушению украинскими средствами массовой информации основополагающего принципа профессиональной этики: «Социальная ответственность журналиста». А также принципов: «Уважение общественных интересов», «Уважение всеобщих ценностей и многообразия культур», «Борьба против войн и других бед, грозящих человечеству». Для того, что бы понять как именно и в какой степени эти принципы нарушаются, нужно начать с анализа того, как освещались украинскими медиа массовые протесты в Донбассе с момента их возникновения и до начала военных действий (из всех протестных регионов автор выделяет Донбасс по причине того, что сам является жителем Донецка и знает о происходящем в городе не понаслышке).

Митинги антимайдана в Донецке начинаются с 22 февраля. До этого времени город, подавляющее большинство жителей которого настроено против евромайдана, не считал необходимым проводить какие-либо митинги. Причиной этому был, во-первых местный менталитет (жители промышленных регионов востока Украины предпочитают работать, а не митинговать), а во-вторых люди рассчитывали на то, что массовые беспорядки в столице будут решены либо дипломатическим путем, либо пресечены стараниями тех, кто получает за это зарплату — милиции и внутренних войск. Но случилось то, что случилось. Янукович бежал. Дончане внезапно осознали, что остались один-на один с теми, кто кричит «москалей на ножи!», марширует под знаменами УПА с факелами в руках. И эту «яркую» публику

дончане видят не только в сюжетах «Россия 24» или «Life News» но и по всем украинским каналам, что ведут прямые репортажи с Площади Независимости. Люди испугались.

Тут многие спрашивают, почему Юго-Восток не выходил на митинги в 2004 году? А потому, что в 2004 году ультранационалистов и неонацистов можно было увидеть только на пропагандистских листовках, распространяемых Партией Регионов. В реальности же, на первом майдане не было ни знамен УПА, ни эсэсовской символики на рукавах представителей организации Социал-Национальная Ассамблея, как и самих представителей этой организации в рядах «оранжевых». В 2004 году никто не кидал коктейли молотова, а на сцене майдана стоял Виктор Ющенко, а не Олег Тягнибок.

Сейчас же, жители Юго-Востока увидели воинствующий национализм, который силой сверг законно избранного президента, что не могло не вызвать опасение этих русскоязычных, этнически-русских и культурно ориентированных на Россию украинцев за свое будущее. И это заставило их выйти митинги. Как минимум для того, чтобы задать новой власти вопрос: на каком языке им теперь разговаривать, каких героев почитать и по каким учебникам учить историю (а мы помним, что постмайдановская Рада первым делом отменила языковой закон Колесниченко-Кивалова). Жители Юго-Востока надеялись, что если к власти пришли те, кто декларирует право народа отстаивать свои интересы через собрания и демонстрации, то не обратит внимание на аналогичные формы протеста в других регионах новая власть просто не сможет. «Я не согласен ни с одним словом, которое вы говорите, но готов умереть за ваше право это говорить» — вот суть европейских ценностей, за которые, якобы, стояли люди на Майдане.

А как происходит на самом деле?

Жители Донецка, Луганска, Харькова, Одессы, Мариуполя, Николаева и других городов выходят на первые митинги, но власть и медиа игнорируют их. Когда людей выходит больше СМИ пишут о нескольких гопниках и пенсионерах. Люди возмущаются, и проходят маршем по улицам. СМИ пишут, что это бюджетники, которых согнал силой Ахметов. Тогда люди начинают действовать так, как действовали жители западных регионов — пикетируют и входят в административные здания (нужно заметить, что поначалу они там

долго не задерживаются). Цель таких акций — не захватить учреждение, а обратить на себя внимание. Но и тут им отказывают в праве на протест, называя «проплаченными провокаторами завезенными из России». Исчерпав все правовые способы, дончане решаются на отчаянный шаг — захватывают Областную Государственную Администрацию. Понимая, что проигнорировать сей факт невозможно, они надеются на начало диалога с Киевом. Но Киев нарекает их террористами и готовит штурм. В этой ситуации, доведенным до отчаяния людям ничего не остается кроме как вооружиться подручными средствами и начать возводить защитные укрепления. Дальше начинается цепная реакция, и после захвата 12 апреля бойцами Игоря Стрелкова отделения милиции в Славянске — повернуть ее в спять становится, увы, невозможным.

Нужно обратить внимание — на начальных этапах протестов в Донецке вопрос о сепаратизме не поднимался. Основным требованием выдвигалась федерализация, сформулированная как концепция, к слову сказать, в начале 90-х знаменитым украинским националистом, основателем национал-демократической партии «Народный Рух Украины» Вячеславом Черноволом. Отказ от подчинения Киеву рассматривался как временная мера (аналогично тому, как отказался подчиниться Киеву, например, Тернопольский городской совет 11 декабря) — целью являлось заставить центральные власти начать диалог с населением (пресловутое «услышьте Донбасс»).

Люди требовали немедленного ответа на ряд вопросов, которые возникли у них к пришедшим во власть в результате революции-переворота политикам. Они хотели понять, что означают все эти «москалей на ножи!», факельные шествия, флаги УПА, символика SS (эмблема 2-й танковой дивизии SS «Дас Рейх» — руна wolfsangel «волчий крюк», используемая организацией «Социал-Национальная Ассамблея», в данный момент составляющей костяк и руководство батальона «АЗОВ»), избияния чиновников активистами «Правого Сектора», а также получить ответ на жизненно важный для себя вопрос: что ожидает Донбасс после подписания соглашения об ассоциации с ЕС — будут ли закрываться предприятия, ориентированные на экспорт в Россию, сокращаться рабочие места, да и вообще, какое будущее ждет украино-российские отношения с учетом прихода к власти радикальных националистов?

Не получив ответы на принципиальные вопросы, жители юго-восточных регионов решили оградить себя от потенциальной угрозы, которую несла, по их мнению, победа евромайдана, путем создания автономии и получения максимального самоуправления, предоставить которые, на их взгляд, могла только лишь федерализация государства.

Фатальная ошибка Киева на данном этапе конфликта заключалась в том, что политики и средства массовой информации попросту закрыли глаза на проблему, и даже не постарались убедить местное население в том, что существуют иные пути ее решения (возможно, не менее эффективные, чем федерализация). Собственно, они отрицали сам факт наличия проблемы. Гораздо легче было обозвать этих людей «федерастами», либо вообще списать все на провокаторов-гастролеров из России.

От остальных украинцев либо скрывался сам факт массовых протестов, либо занижалось в десятки раз количество людей вышедших на подобные митинги. Таким образом широкая украинская общественность была введена в заблуждение относительно реального положения дел в этих регионах.

Ценой этой дезинформации стали человеческие жизни.

В Донецке, 13 марта, в результате столкновений проевропейских и пророссийских митингующих погиб 22-летний Дмитрий Чернявский. Еще много людей были избиты и покалечены.

Провокация заключалась в том, что так называемый антивоенный митинг сторонников евромайдана был организован на той же площади, где до этого регулярно проходили все митинги донецкого антимайдана.

Если бы общественность владела реальной информацией о положении дел в Донецке, то ей было бы известно, что пророссийские митинги на площади Ленина всегда собирали большое количество участников. Как, например, митинг 1 марта, собравший не менее 5000 человек (СМИ назвало цифру в 200 человек). Но зато митинг «За единую Украину» 5-го марта (который реально собрал в четыре раза меньше участников) по информации украинских СМИ посетило свыше 10 000 патриотов! Тот митинг за «ЕдУ» освещался пафосно и с помпой. Все происходящее снималось онлайн, но, правда, с такого ракурса, при котором значительная часть протестующих антимайда-

новцев (численность которых значительно превышала численность оппонентов) почти не попала в кадр. Для сравнения: во время митингов атимайдана в городе отключали все близлежащие вэб-камеры.

Путем подобных нехитрых манипуляций была создана иллюзия того, что пророссийски настроенных граждан в Донецке меньше тех, кто поддерживает евромайдан. Тем самым был занижен уровень опасности, который грозил участникам последующего антивоенного митинга «За Единую Украину» 13 марта. И тем самым был спровоцирован рост агрессии активистов антимайдана, которых возмутила наглая ложь о «200 титушках» и «почти никто не пришел». В результате 13 марта случилось побоище.

В массовой драке принимали участие агрессивно настроенные представители обоих лагерей, но арматурные пруты, палки, газовые баллоны, боксерские капы, ножи, черный перец (применяется для метания в глаза) были изъяты милицией, большей частью, у радикально настроенных активистов из лагеря митингующих «За единую Украину». Эта категория отличалась от остальных мирных проукраинских митингующих тем, что действовала организованно (обособлено), была в масках, с защитными щитками на руках и ногах, и отличительными красными повязками на рукавах. В их рюкзаках после происшествия были найдены запасы еды, медикаментов, пакеты чая, смена белья — что позволяет предположить, что люди это не местные. Именно эти «активисты» по окончании митинга не захотели уйти вместе с остальными евромайдановцами, спровоцировав и без того агрессивно настроенных активистов антимайдана (метавших дымовые шашки, петарды и яйца) на столкновение.

Но вот ведь какая штука... Украинские телеканалы показали картинку закидывания дымовыми шашками митинга, кадры избиения, но о присутствии радикально настроенных провокаторов со стороны промайдановских активистов со всем их арсеналом, умолчали. К слову сказать, провокаторы с такими же красными повязками на рукавах впоследствии открыли стрельбу в Одессе 2-го мая по колонне футбольных фанатов. Все вышеизложенное позволяет предположить, что столкновения 13 марта в Донецке были спровоцированы специально, и украинские СМИ сыграли в этой трагедии не последнюю роль.

Казалось бы, пора одуматься и осознать, наконец, свою ответ-

ственность перед обществом, так как уже на этом этапе стало очевидно, что игнорированием, а после — циничными насмешками над попытками жителей Донецка, Луганска, Харькова, Одессы обратить на себя внимание, украинские медиа накалили градус противостояния в стране до критического уровня. Но власть и подконтрольные ей СМИ даже не пытаются исправить ситуацию. Напротив — кампания по расчеловечиванию противников евромайдана набирает обороты. С экранов телевизора и со страниц интернет-изданий бурным потоком льются термины «гопота», «алкоголики», «колорады», «дидовое-валки», «ватники». Разрушаются массово памятники Ленину.

Шествия национал-радикалов с русофобскими лозунгами по улицам украинских городов становятся регулярными, а в Одессе пресс-секретарь местного евромайдана Алена Балаба демонстративно сжигает георгиевскую ленту в пламени Вечного огня.

Все это не квалифицируется правоохранными органами как разжигание вражды, и не вызывает слов порицания со стороны пришедших к власти политиков и журналистского сообщества. Подобные акты, воспринимаемые населением юго-восточных регионов не иначе как прямой вызов, а тем-более — отсутствие реакции на онные со стороны власть имущих, дают основания полагать, что все происходящее, вопреки красивым лозунгам «Схід та Захід разом» и сентиментальным флажкам в углу экрана, является враждебной гуманитарной политикой новой власти, направленной против населения исторически ориентированных на Россию регионов.

Как следствие, количество людей принимающих участие в протестных акциях продолжает расти. Также растет и озлобление протестующих. Жители юго-востока Украины искренне не понимают, почему, в то время как вся страна должны была услышать и принять волю протестующих в Киеве, им отказывают в праве быть понятыми. Почему лозунги о насильственном свержении конституционного строя, и последующее воплощение их в жизнь были преподнесены как воля всего 42 миллионного украинского народа, а мнение этих людей (коих значительная часть) и выдвигаемые ими предложения относительно того как стоит жить дальше в стране испытывавшей мощный политический стресс, обостривший гражданские противоречия, дремавшие 23 года в столь неоднородном и неконсолидированном государстве, попросту игнорируется.

А главное — люди не понимают, за что их оскорбляют.

Четвертого июня, на сайте рупора «революции достоинства» — издания «Цензор.нет», появляется статья с красноречивым названием: «Девять причин. За что я терпеть не могу ватников».

Эта статья (в особенности ее заголовок) является не чем иным, как разжиганием вражды и показательным примером кампании по дегуманизации жителей востока Украины. Ругательное слово «ватник», применяемое по отношению ко всем антизападно настроенным гражданам, а также этнически русским людям, по сути своей является аналогом ругательного слова «жид», применявшегося пропагандой Третьего Рейха по отношению к евреям. Подчеркнуто циничный, унижительный термин, до сего употреблявшийся только в бытовых разговорах, сейчас официально стал частью лексикона украинских журналистов.

В этой статье вашему вниманию предлагается 9 причин, по которым вам следует ненавидеть тех украинцев, которые не поддерживают майдан. Собственно, это написано в названии.

Автор пытается убедить вас в том, что эта категория — граждане второго сорта, а то и не люди вовсе. И прав эта категория граждан иметь не должна. Там так прямо и написано: «Никакого «услышьте нас» и «уважайте нашу точку зрения» не будет.» Вот так. Прямым текстом. В рейтинговом украинском издании. Издании, позиционирующим себя, как голос людей, которые декларировали на майдане европейские ценности. Теперь, одержав победу, эти люди, фактически, отказывают другой части населения в праве быть равными. Это называется дискриминация. Ну или более привычное слово — травля. В нацисткой Германии пропаганда травила «жидов», а в Украине травит «ватников».

«24 канал» действует более продуктивно — он занимается персонифицированной травлей ватников. Сотрудник, ведущий twitter «24 канала» выискивает в социальных сетях тех пользователей, чья позиция ему не по душе, и в официальном редакционном аккаунте своего телеканала публикует ссылки на страницы этих людей с пояснением, что пользователь этот — «ватный» и ему, мол, нужно уделить внимание.

Пример: Алена Кочкина, обыкновенная женщина, написала на своей странице о том, что национальная гвардия снимает мужчин

с транспорта с целью мобилизации. «24 канал» решил устроить ей травлю. В твиттер «24 канала» публикуется ссылка на страницу Алены и подпись: «Комментарии к одному скромному ватному пользователю facebook — Алена Кочкина, таки стоит почитать».

После этого в сети начинается цепная реакция. Страница Алены, с подачи этого СМИ, моментально заполняется глумливыми и оскорбительными комментариями. Что сказать... Методы «24 канала», в данном случае, сопоставимы с методами, которыми действовал в свое время антисемитский журнал Третьего Рейха «Штурмовик».

Редакция «24 канала» ненавидит «ватников», также как Юлиус Штрайхер ненавидел евреев, и не скрывает этого.

Шестого июля, после того, как отряд Стрелкова вошел в Донецк, на площади Ленина состоялся митинг дончан в его поддержку. Довольно многочисленный митинг. Считалось, что поддержка сепаратистов в Донбассе за последнее время существенно снизилась, а после отступления из Славянска и прибытия в Донецк, те кто еще поддерживал ополченцев отрекутся от них из-за страха получить тут новый Славянск. Но реальность показала иное. На митинг пришли тысячи людей. Эти люди не просто не отреклись от ополчения в трудный момент, но и выразили твердое намерение «стоять до конца». Было много аплодисментов, восторженных криков, и слез на глазах, когда бойцы Славянска рассказывали о происходившем там... Нравится это кому-то или нет, но это реальность. Реальность, состоит в том, что огромное количество жителей Донбасса как поддерживала ДНР так и продолжает поддерживать несмотря ни на что.

В такой момент становится понятно, что это не война с «путинскими террористами», а самая настоящая гражданская война. Казалось бы, что должны сделать настоящие журналисты — патриоты своей страны, в такой ситуации? Если они переживают за единство нации, хотят мира, взаимопонимания и гражданского примирения... Очевидно: они должны обратить внимание широкой украинской общественности на массовую поддержку ополченцев населением этих регионов, и поднять вопрос ПОЧЕМУ эти люди поддерживают сопротивление, и поддерживают настолько твердо, что не смотря на неудачи этого самого сопротивления, продолжают пополнять его ряды? За что они стоят и чего требуют? И что можно предложить этим людям, для того чтобы изменить их позицию?

Но вместо этого редакция «24 канала» просто насмехается над ними. Лозунги дончан она саркастически называет «Ватными лозунгами».

«24 канал» не понимает и не хочет понять, что если граждане Украины, попав в блокаду, ожидая обстрелов и бомбежек, заявляют: «Мы москали, и мы гордимся этим!», то это свидетельствует с одной стороны о том, что люди эти доведены до отчаяния, а с другой: о высоком уровне мотивации, порожденной ненавистью к украинской армии и промайдановским соотечественникам. Почему эти люди доведены до отчаяния? Почему они ненавидят украинскую армию? Почему они вопреки волне охватившего Украину патриотизма, замешанного на русофобии, демонстративно называют себя «москалями» в самый критический для себя момент? Почему они больше не хотят отождествлять себя со страной в которой прожили 23 года? Журналисты «24 канала» разбираться в этом не имеют малейшего желания. Позиция канала проста — это ватники. И ватников нужно травить.

Согласитесь, такое поведение не имеет ничего общего не только с понятием «журналистская этика», но и с понятием «этика» в общепринятом смысле. О том, что с этикой у журналистов «24 канала» совсем все плохо можно судить и по другим публикациям. Показателен все тот же twitter аккаунт. Видимо решив, что данная социальная сеть — это место неформального общения, редакция спускает все нравственно-этические тормоза и наполняет свою страницу отборным матом, сценами реальных убийств, глумлением над трупами и прочей «развлекательной» чернухой.

Так, «24 канал» массово «ретвиттит» сообщения групп, в названии которых присутствует мат: «Х*вый Донецк», «Х*вая Макеевка», «Х*вый Львов», «Х*вый Харьков» и т.д. и т.п. Содержание таких публикаций переполнено нецензурной бранью и оскорблениями. Ну например: «Комуняцька сука Калстник», «Путин пид*рас и гнида» и прочее, прочее...

Кстати о Путине. «24 канал» зациклен на персоне президента России. А, точнее, на знаменитой песенке «Путин — х*йло». Редакция считает своим долгом практически ежедневно напоминать этот тезис читателям, чтоб не дай Бог никто не забыл! Регулярно публикуются все новые и новые картинки на эту тему, скрупулезно собираемые по всему интернету.

И проблема тут, как бы, не в том х*йло ли Путин на самом деле или нет.... Проблема в том, что одно из ведущих средств массовой информации позволяет себе публиковать нецензурную брань. Ничего не дает права журналистам опускаться до уровня скотов.

Кстати, о скотстве. Второго июня «24 канал» публикует видео убийства ополченца в Луганске. Веселый видеоролик (так называемый Coub), в котором пуля снайпера попадает бойцу в голову. У того от попадания срывает шапку.

Ролик зациклен (идет по кругу без остановки), сопровождается веселым аудиорядом и саркастической подписью «Headshot. Counter terrorist win.» (что является отсылкой к популярной компьютерной игре Counter Strike). Сам ролик, позднее был удален с сервиса Coub, очевидно, по причине несоответствия правилам сервиса (публикация сцен насилия и убийств на приличных интернет платформах, как ни странно, запрещена). Но популярное украинское средство массовой информации, напротив, считает это приемлемым и даже забавным.

В этой связи, знаменитый своими агрессивными заявлениями в Facebook заместитель губернатора Днепропетровской области Борис Филатов написал следующее: «Мы все безумно ожесточились. Я не считаю правильным, когда центральные новостные ресурсы выкладывают видео о том, как работают наши снайперы. Не хорошо это. Не правильно. Не этично. Особенно, когда потом пятьдесят тысяч граждан обсуждают «фуражка налево, автомат — направо» и получают от этого удовлетворение.» Но потом не удержался и добавил: «однако, каюсь, я пятьдесяттысячь первый».

Знаете, если даже человек, который публично призывал «давать мразям любые обещания, а вешать их потом» пишет такое, то это означает, что украинские медиа достигли своего дна.

Но «24 канал» не унывает — работает дальше, считая своим долгом проинформировать аудиторию о том, что в «говнораше» 3.5% населения хронические алкоголики, что в Снежном найден кавказец с отрезанным членом, а всем погибшим ополченцам бесплатно сбросят гробы (что несомненно, должно восприниматься украинцами как позитив, так как это сообщение сопровождается радостным «АААА))))00»)

24-ый не одинок. «Украинская правда» в своем твиттер демонстрирует фото подбитого танка ДНР, акцентируя внимание на том,

что экипаж не просто погиб, а погиб мучительной смертью. А именно: «поджарен» и «пошматован». Разумеется, новость дополняется обязательными в такой ситуации смайликами «)))» и сакральной «Слава Україні». Слава Украине за то, что враги не просто умерли, а сгорели заживо и их разорвало на куски, считает издание «Украинская Правда».

Вообще, словосочетание «Украинская правда» давно стало таким же нарицательным, как «ТСН» или «5 канал». Новости этого медиа последнее время сложно воспринимать иначе как с юмором. Чего только стоят заголовки: «Боевики на Луганщине устанавлюють «Грады» в детских садах и на крышах», «Террористи казнили керівників міліції Горлівки. Можливо вони живі», «Путін угрожає захищати українців, які відчувають нерозривну зв'язь з РФ». Смешно и, в целом, безобидно.

Но есть публикации УП, которые прямо угрожают жизням конкретных людей.

22 июня в Киеве должен был состояться митинг против войны. Акция вполне типичная для любой цивилизованной страны. В США, например, такие митинги сопровождают каждый вооруженный конфликт, в котором принимает участие армия США. Вполне естественно, что существуют граждане, которые не могут принять жертвы, как среди мирного населения, так и среди военнослужащих. Они требуют объективной информации о происходящем, и требуют остановить кровопролитие. Эти граждане пользуются своим конституционным правом и проводят митинг. Так происходит в США, Европе, но не в Украине.

22 июня толпа агрессивно настроенных активистов в балаклавах вышла на улицы Киева с целью разогнать митинг за мир. Т.е. помешать жителям города Киев осуществить свое право на собрание. Радикалов не смутило то, что многие из участников антивоенного митинга — люди пожилого возраста и женщины. Их не смутило то, что люди эти верующие и начать свое мирное шествие планировали с территории Киево-Печерской Лавры. Цинизм, с которым украинские СМИ освещают происходящее, поражает. Тон задает информационное сообщество «Свромайдан». Его представители находятся в самой гуще событий, фактически, являются участниками. Вот что они пишут: «Возле Лавры около 100 человек, 300 милиционеров, 50 ватников».

Как мы видим, киевляне, вышедшие с благородной просьбой остановить братоубийственную войну, нарекаются «Свромайданом» «ватниками» и упоминаются отдельно от «людей». А те, кто имеет честь считаться людьми (100 человек) — это ультрас и иные активисты «За единую Украину», т.к. читаем дальше: «Все повторяется. Ультрас подходят к Лавре, милиция блокирует вход, бабки на территории в надежде пройти по Киеву».

Обратите внимание на циничный термин «бабки». Пожилых женщин представители сообщества «Свромайдан» называют именно так. «Подслушано. Крайне хотят в парк славы, но на Арсенальной около 200 человек в масках. Бабки решили выжидать» — в этом твите автор злорадствует по поводу того, что 200 здоровых, молодых, агрессивно настроенных человек в масках заблокировали на территории Лавры и привели в ужас беспомощных женщин преклонного возраста. То, что женщины напуганы до смерти, становится ясно из следующего сообщения: «Бабки в лавре: «Нельзя никуда идти. Вы что, хотите Одесской Хатыни?»».

Но «патриотам» достигнутого эффекта мало — они хотят познаться с «бабками» поближе: «Около 200 патриотов в балаклавах хотят пройти на территорию Лавры».

200 патриотов. В балаклавах. Хотят пройти на территорию Лавры. К «бабкам». Зачем? Читаем дальше: «Представитель патриотов пошел на территорию лавры убедиться, что там нет колорадов».

Вот так. Чем является происходящее? Травлей. Самой натуральной травлей. Причем, объектом этой травли стали беззащитные женщины и старики. Почему их преследуют? Потому что они «колорады». Евромайдан стоял за права человека. Но не права колорадов. Евромайдан стоял за свободу митингов и собраний. Но не «ватных» митингов и собраний. Это дает нам понять информационное сообщество, которое, фактически, является голосом евромайдана. Так а причем тут «Украинская Правда», спросите вы? А вот причем.

«Украинская Правда» по окончании митинга ретвиттит сообщение пользователя с ником «Х*евый киев». Текст сообщения: «Оцифровал телефоны из списка колорадов с шабаша под Лаврой. Надеюсь вы придумаете что с этим делать». Дальше идут имена людей и номера телефонов.

Знаете, когда кто-то публикует подобные вещи (например: «Спи-

сок фашистов, сжигавших людей 2 мая. Надеюсь вы знаете, что с этим делать» или «Список активистов евромайдана в Луганске. Надеюсь вы знаете, что с этим делать», или «Личные данные летчика, бомбившего Луганск, и членов его семьи. Надеюсь вы придумаете, что с ними делать»), то, очевидно, делается это с совершенно конкретной целью. Такой прозрачный намек, есть не что иное, как призыв к физической расправе над объектом, чьи данные публикуются. После подобных объявлений, например, был жестоко избит активист луганского евромайдана — Всеволод Филимоненко.

Довольно модная нынче практика, надо сказать. Подобными вещами в социальных сетях активно занимаются как сторонники майдана, так и антимайдана. Но, такие публикации находятся на грани уголовного преступления. Так как ценой таких публикаций может стать человеческая жизнь. В данном случае — жизнь ни в чем не повинных стариков. Понимает ли это ведущее интернет-издание страны «Украинская Правда»? Я думаю, понимает. Прекрасно понимает.

Но хочу вернуться к сообществу «Свромайдан». Таких «Свромайданов» у нас масса. Вот лишь несколько: @euromaidan (146 тыс. подписчиков), @EuroMaydan (136 тыс. подписчиков), @Dbnmjr («Свромайдан», о котором речь шла выше — 112 тыс. подписчиков) в twitter. «Українська революція | Євромайдан» (619 тысяч подписчиков), «РЕВОЛЮЦІЯ | ЄВРОМАЙДАН | АТО» (свыше 493 тысяч подписчиков) в соц. сети «Вконтакте». И многие другие.

С формальной точки зрения такой аккаунт — просто учетная запись пользователя в социальной сети. То есть вы тоже можете за просто переименовать свою страницу «Сидор Петрович Иванов» в «Евромайдан | москалей на ножи!» и перепечатать туда новости «Украинской Правды», собрав тысячи подписчиков. А затем также легко в «Поддержанная одежда из Польши | Дешево!». Ваша страница — ваши правила, ваша фантазия.

Но с другой стороны, сотни тысяч читателей налагают определенные обязательства. Фактически, такие страницы — самые натуральные СМИ без всяких оговорок. И те, кто ведет эти страницы прекрасно сей факт осознают. Они относятся к своей социальной миссии довольно серьезно, гордятся этим!

Например, администрация сообщества «РЕВОЛЮЦІЯ | ЄВРОМАЙДАН | АТО» (https://vk.com/live_ukr) была награждена грамотой

от общественной организации «Сектор Об'єднання» за, цитирую: «активную гражданскую позицию и правдивое освещение событий, происходивших на Украине (именно «на» написано самой администрацией в пояснении к изображению грамоты, в то время как в самой грамоте написано «в») в последнее время, за большой журналистский вклад».

Насчет «правдивого освещения событий» и огромного «журналистского вклада» промолчу, но пример «активной гражданской позиции» от администрации «РЕВОЛЮЦІЯ | ЄВРОМАЙДАН | АТО» продемонстрирую.

Вот фотография могилы:

Фотография опубликована администрацией данного сообщества. Внизу фотографии подпись: «Сдам жильё для сторонников ДНР». Прошу обратить внимание: не для «террористов», не для «боевиков», а для сторонников. То есть для гражданского населения, которое симпатизировало или поддерживало ополченцев в какой-либо форме. Администрация открыто желает таким людям смерти.

Возникает вопрос: а каковы, в таком случае, критерии поддержки ДНР? Вот если бабушка горячий чай, к примеру, на блок-пост принесла или пару сухих носков, это достаточное основание для того, чтобы администраторы «РЕВОЛЮЦІЯ | ЄВРОМАЙДАН | АТО» отправили ее в могилу? Приведу конкретный случай из жизни: пожилая женщина в Донецке решила собрать клубнику на своем дачном участке. Идти туда страшно, но и урожай жалко. Прийдя на участок, обнаружила снятый с двери замок, а внутри домика двух спящих ополченцев. Она естественно испугалась, но проснувшиеся ополченцы начали извиняться, мол, мать, не прогоняй, мы просто хотели нормально поспать в кровати, а не на земле, да и замок мы не ломали а аккуратно сняли, а из причиненного ущерба — только клубнику с грядки поели... Действительно, клубнику они поели, а замок оказался цел. В общем, жалко ей стало этих «террористов», которым на вид было немногим за 20. Женщина ДНР не поддерживала, но отдала им принесенную еду и разрешила выспаться внутри домика. Так вот я хочу понять: это она должна быть похоронена в той свежевырытой могиле, по мнению евромайдана?

Но есть надежда, что администрация поведет себя снисходительно и вместо могилы предложит населению восточных регионов

концентрационные лагеря. Во всяком случае 7-го июля все в том же сообществе «РЕВОЛЮЦІЯ | ЄВРОМАЙДАН | АТО» появляется веселая картинка с недвусмысленным изображением колючей проволоки и надписью: «Как стало известно на Украине (опять «на») будут созданы специальные места для занятия сепаратизмом: они будут обнесены колючей проволокой и надежно охраняться. Здесь можно беспрепятственно заниматься сепаратизмом от 5 до 15 лет». Администрация добавляет от себя: «Проводиться набір! Не прогавте таку можливість!»)» Очень мило.

А вот информационная сводка по итогам событий 7-го июня в том же сообществе. В части, где речь идет об отходе отрядов Стрелкова из Славянска есть такие строки: «Так жалеть ли нам кучки горелого мяса, которые остались от них вдоль дороги, со Славянска в Донецк, куда они драпали под ударами сил АТО? Вопрос риторический».

Акцент на «мясе», причем «горелом». Жестокость зашкаливает. Апеллировать к благородству, чести, и уважению к противнику, которое на войне характерно для людей сражающихся с оружием в руках (например, знаменитый Семен Семенченко заявлял о том, что уважает по-мужски Стрелкова и Губарева, несмотря на то, что они враги и должны быть уничтожены, а сами ополченцы оказывают медицинскую помощь пленным срочникам и передают их в руки украинских матерей) в случае диванных войск лишено смысла.

Этот народ отказывает врагу в праве считаться человеком даже после смерти. Впрочем, в подобных сообществах давно прослеживается своеобразный культ расчлененки. И распространяется он не только на «террористов», но и на людей гражданских (если люди эти «колорады», разумеется). В этом же сообществе, активистов анти-майдана, сожженных живьем 2-го мая в Доме Профсоюзов в Одессе, нарекли «копченой сотней». Администрация разместили демотиватор с изображением зажаренных на гриле кур с подписью «итоги дня».

Другое сообщество «Українська революція | Євромайдан | Єдина Україна» отрапортовало следующим образом: «В Запорожье замесили пирог из сепаратистов, а в Одессе запекли»).

Про поток восторженных кровожадных комментариев подписчиков этих и других подобных сообществ рассказывать долго не имеет

смысла, ибо их несчетное множество, и они все однотипны. Люди искренне радуются массовому убийству, и не считают аморальным выражать свою радость публично. Некрофильские подробности бойни в Одессе до сих пор смакуются на евромайdanовских форумах, а кое-кто даже признается в том, что лично убивал людей 2го мая... Как симпатичная молодая девушка под ником «Сотник Леся» (@Sotnik_UA). Она пишет в своем твиттер: «Я одна из тех девушек, что сжигали калорадов в Одессе! И я ничуть этого не стыжусь, а горжусь этим!»

Леся кокетливо прикрывает трусики красной футболкой с изображением черной свастики вписанной в белый круг на одном из селфи, постит милительные фотографии своей маленькой сестренки, а на вопрос известного британского журналиста Грэма Филипса «Правда, что ты написала на твой счет? Ты убивала людей второго мая в Одессе? А ты кто? И Почему так делала? И где ты теперь?» отвечает: «это были не люди, а агенты враждебной страны. Не могу сказать, где именно я сейчас».

Такие милые девочки и мальчики, обернутые в украинские флаги, разливавшие коктейли молотова, крошившие туда пенопласт (для того, чтобы горящая жидкость лучше прилипала к коже), метавшие эти коктейли, добивавшие выбросившихся из окна людей ногами и палками, а после с глумливыми шутками обыскивавшие обугленные трупы и фотографировавшие их как трофеи (как, например, это делал молодой одесский депутат Алексей Гончаренко) сейчас свободно разгуливают на свободе (несмотря на то, что их лица и действия зафиксированы на многочисленных видео), принимают участие в новых акциях и ставят лайки под такими вот публикациями.

Но стоит ли удивляться реакции рядовых граждан, если в момент когда горели люди в Доме Профсоюзов, глава администрации Президента Украины — Сергей Пашинский в студии «5 канала», в прямом эфире, вместе с ведущим иронично называл умирающих в данный момент людей «колорадами» и «ватниками»? А в эфире передачи Шустер LIVE, реакцией политического бомонда на сообщение Алексея Гончаренко о догорающем «лагере сепаратистов» стали бурные овации.

Ужасно, но благодаря таким политикам, как Сергей Пашинский и таким телеканалам, как «5-й канал», многие граждане Украины все-

ррез верят в то, что в Доме Профсоюзов погибли не коренные одеситы, а агенты ФСБ завезенные из России. Либо просто повторяют данное, как отговорку для успокоения совести. Другие же не считают нужным успокаивать свою совесть какими-либо отговорками, так как в принципе не видят ничего плохого в этом ужасающем преступлении против человечности, повергшего в шок весь цивилизованный мир. Информационные ресурсы, известные украинские блоггеры открыто пишут о том, что произошедшее второго мая не трагедия, а подвиг, и колорадов нужно продолжать жечь дальше.

Третьего августа в Одессе проходил концерт известной украинской певицы Ани Лорак. Евромайдан решил сорвать концерт (они считают Ани Лорак предателем за ее выступление в Крыму). Разумеется, эта незаконная акция встретила сопротивление со стороны милиции. Вот, что пишет по этому поводу популярная организация «Правый Сектор» на своей официальной странице в социальной сети «ВКонтакте» (насчитывающей более 426 тысяч подписчиков):

«Было бы неплохо поджарить одесских мусоров и титушек (желательно с Ани Лорак и хозяином того борделя, где она выступала) как ватников в начале мая».

Глядя на это сообщение, мы однозначно понимаем, что «Правый Сектор» (который, кстати говоря, официально зарегистрировался как политическая партия) не просто не скорбит и не раскаивается за совершенные зверства, а наоборот, предлагает действовать такими методами и дальше. Жечь живьем милицию, ватников и неудобных украинских артистов.

Сожжение, как самая мучительная и жестокая казнь, для представителей «Правого Сектора» и поддерживающих его евромайдановцев, является своеобразным фетишем. Они жгли живьем милицию на майдане, сожгли живьем невинных людей в офисе Партии Регионов в Киеве 18-го февраля (обслуживающий персонал), сожгли живьем более 40 человек в Доме Профсоюзов в Одессе, и хотят продолжать эту практику дальше. Если учесть, что свой первый съезд партия «Правый Сектор», показательно провела 22 марта — в годовщину Хатынской трагедии, то все становится на свои места. Тогда, 22 марта 1943 года, украинскими коллаборационистами в составе 118-го батальона охранной полиции были заперты в сарае и сожжены заживо 149 жителей белорусского села Хатынь (из них 75 детей младше 16 лет).

И через 71 год, в этот же самый день 22 марта, партия, воспринимаемая обществом как наследники украинских коллаборационистов, проводит свой первый съезд. А немногим больше чем через месяц, 2 мая, происходит леденящая кровь «реконструкция» хатынской трагедии в Доме Профсоюзов в Одессе.

Самое поразительное, как было замечено выше, такие расправы не шокируют сторонников «Единства Украины», а наоборот, с попустительства органов правопорядка и при активной информационной поддержке украинских журналистов и блоггеров, становятся вполне будничными и, более того — желательными явлениями.

Сергей Иванов — начинающий украинский политик, один из создателей партии «Воля». Согласно сайту партии: общественный активист, публицист, писатель, глава контрольно-ревизионной комиссии партии «ВОЛЯ». Имеет авторскую колонку на сайте рейтингового информационного издания «Украинская Правда», более 5000 подписчиков в twitter (среди прочего, его страницу читают hromadske.tv, «Новости Донбасса», ведущие евромайдановские аккаунты) и свыше 16000 в Facebook. То есть уважаемый и авторитетный человек.

Вот, что пишет этот уважаемый и авторитетный человек в своем микроблоге twitter:

«Жаль, что пресс-секретаря одесского мэра не оказалось в доме профсоюзов в момент приготовления ВВQ из колорадов».

Напомню, что пресс-секретарь одесского мэра Мария Олейник ранее позволила себе выразить мнение, что лозунг армии УПА «Слава Украине — героям слава!» из уст одесских моряков звучит несколько неестественно... Сергей Иванов считает, что за это ее нужно сжечь.

Собственно, на этом карьере начинающего политика Сергея Иванова, будь он гражданином цивилизованной европейской страны, уже бы и закончилась. Но в краю победившего майдана такие каннибалы как Сергей Иванов чувствуют себя весьма комфортно, и не стесняются открыто публиковать свои извращенные садистские описания.

Например, одно из высказываний своего коллеги журналиста Александра Чаленко Иванов прокомментировал следующим образом: «Я бы его даже не убивал. Я бы его обоссал».

Что это? Сергей старается показать читателям свою мужественность, либо делится нереализованными фантазиями? В любом слу-

чае, господин Иванов не станет убивать «ватника» Чаленко, что уже хорошо.

Вообще, читая публикации Сергея Иванова, складывается впечатление, что этот человек психически болен. Об этом свидетельствует аномально большое количество мата, самых гнусных оскорблений, характерных больше для недоразвитого школьника, чем для взрослого человека. Доходит до того, что этот политик находит в сети личные фотографии простых граждан (женщин!), чьи комментарии в facebook ему не по нраву, и публикует на своей странице, расписывая их омерзительной руганью. Это настолько противно, что я даже не возьмусь цитировать. Но для понимания, скриншот приложу. Если интересно — посмотрите.

Как вы видите, бывший прокурорский работник Иванов во всю эксплуатирует образ эдакого нациствующего мачо. Пропаганда насилия и ненависти — неотъемлемые составляющие его публикаций. Женщин Юго-Востока он называет «самками колорадов», «ватными самками», восхищается «ВВQ из колорадов», и призывает сжигать жителей Луганска на Лысой горе.

В своем facebook (<https://www.facebook.com/applecrisis>) он публикует фотографию, на которой изображен символ мирового расизма — кельтский крест, а также сами расисты из организации Ку-Клукс-Клан в характерных белых балахонах. Данная террористическая организация, выступавшая за превосходство белой расы, прославилась тем, что массово линчевала чернокожих в южных штатах америки после отмены рабства. Данное изображение Иванов подписывает следующим образом: «Готов каждую субботу молиться за Луганск возле Тараса при условии, что каждую пятницу мы будем сжигать сепаратистов на Лысой горе. Тогда все эти сопли будут хоть как-то оправданы».

Разумеется, фейсбук блокирует такой контент и сам автор по решению администрации отправляется в бан. Но Сережа мнит себя цифровым диссидентом — жертвой репрессий российского отделения фейсбук, как-бы не понимая, что за подобные фотографии в цивилизованных странах не просто блокируют, а и сажают в тюрьму.

Вот такой вот он, герой новой Украины — журналист, активист, политик Сергей Иванов. Кстати, на том же сайте партии «Воля» в его биографии написано: «Больше 10 лет работал в органах проку-

ратуры. Занимался расследованием криминальных преступлений». Принимая во внимание все вышеизложенное,

вы можете сами судить, КАКИМ следователем был Сергей Иванов. И какие люди сейчас формируют информационную политику Украины. Кстати говоря, изображение Ку-Клукс-Клана на странице этого ярого адепта «Революции Достоинства», в контексте происходящих в стране процессов вполне уместно, так как активисты евромайдана в новой Украине, по сути, являют собой гремучую смесь испанских инквизиторов, американских ку-клукс-клановцев, китайских хунвейбинов, итальянских чернорубашечников, и штурмовиков Эрнста Рема. Они выполняют те же функции, которые выполняли эти «общественные организации» и действуют теми же методами. Их никто не привлекает к ответственности за регулярные нападения, погромы и казнь десятков людей в Одессе, потому что это ценные кадры. Руками такой «патриотически настроенной молодежи» в масках можно зачищать страну от инакомыслия, выдавая репрессии за «праведный народный гнев».

Такие блогеры как Сергей Иванов, разного рода общественные деятели, журналисты и рейтинговые средства массовой информации, с молчаливого согласия киевской власти, последовательно и вполне осознанно разжигают ненависть внутри Украины. Воздействуя на умы масс, они внушают одним украинцам желание убивать других украинцев. Либо не препятствовать тем, кто уже успешно это делает на полях АТО и в глубоком тылу. Вся страна, с подачи таких активистов погрузилась в состояние кровавой истерии.

Показательно: на фоне регулярных артиллерийских обстрелов жилых кварталов Горловки, Петровки, Луганска, ежедневных смертей гражданского населения, повергающих в шок фотографий разрушенных домов, больниц, интернатов, моргов, приютов, разбросанных по улицам трупов женщин, детей, стариков... евромайдановцы публикуют видео работы украинской артиллерии с комментарием: «Украинские артиллеристы выжигают вату».

Но объектом ненависти становятся не только противники евромайдана или те, кто выказывает сочувствие гибнущим от рук украинской армии мирным жителям. В стране набирает обороты кампания по дегуманизации и травле беженцев из зоны АТО. Украинцы (в основном в западных регионах) выходят на митинги и заявляют, что не

хотят принимать у себя «псевдобеженцев», «кацапов» и «сепаратистов». Людям отказывают сдавать жилье, узнав что те из Донецка или Луганска. На вокзалах кричат: «Езжайте домой, тут живут свободные люди!». В соц. сетях все чаще «появляются» записи о том, что беженец из регионов зоны АТО оказался люмпеном, алкашом и скотиной. Эта волна донбасофобии достигает и восточных областей.

В Днепропетровске, например, мою беременную знакомую из Донецка, которая пришла в больницу сделать УЗИ, врач выгнала со словами «Понаехали сюда со своим отродьем. Валите в свой дамбас!», а ее мужу на стоянке разбили фары.

Все больше украинцев не желают проявлять сострадание к бегущим от войны людям — считают, что нет смысла помогать «псевдобеженцам», так как те, якобы, заслужили свою участь справедливо. Настроения эти в «Единой Стране» подогреваются (можно даже сказать — формируются) все теми-же «патриотически» настроенными блоггерами, журналистами и активистами (не удивительно, что одним из идеологов движения против «псевдобеженцев» выступил галицкий активист Остап Дроздов, прославившийся прежде рассуждениями о том, что «Донбасс это анти-Украина», «территория с фундаментально измененным этническим и социальным составом», населенная бандитами, алкоголиками и ВИЧ-инфицированными).

Так, например, известная ведущая телеканала «Интер» Ольга Червакова написала в своем facebook следующее:

«Один хороший мальчик, увидевши по телевизору тетю с бутылем, которая в Луганске стоит в очереди за водой, говорит: «тетю жалко». Может я сволочь, но что-то у меня нет сантиментов к этим тетям. Таких же самых тетя я видела в сюжетах конца прошлого года, когда те слали проклятья в адрес студентов с евромайдана. А потом такие же тети благословляли своих сыновей в Киев работать титушками. А потом, когда сдрыснул их Дон, они, вместо засучить рукава и прогнать сепаратистов, начали им подгавкивать «усліштеданбас». Так есть ли смысл сочувствовать тете которая уперто и настойчиво шагала в пропасть, в которой она сейчас очутилась?!»

Это говорит женщина (украинский журналист!) о своем собственном народе. О людях которые находятся в условиях гуманитарной катастрофы. Ольге Черваковой не жалко украинцев лишившихся крова,

потерявших родных и маленьких «хороших мальчиков» Славянска, Луганска... Они это заслужили, потому что живут в «данбасе». Поэтому, что варвары посмели заикнуться о соблюдении своих прав — «усліштеданбас». Ольга Червакова знает наверняка, что именно эта теть, стоящая в очереди за водой, является матерью «титишки», и ни в коем случае не может являться сторонником единой Украины. Видимо, у тети это на лице написано...

Однако присутствие объективной самокритики («может я сволюта»), и тот факт, что Ольга впоследствии удалила эту публикацию, позволяет предположить, что у Черваковой где-то на дне ее патриотической души лежат осадки совести.

Такие журналисты формируют современную украинскую информационную политику. Видимо, так эти люди понимают значение основного принципа своей работы — «социальная ответственность журналиста». Социальная ответственность, в их представлении, это защита европейского украинства от схижняков-«колорадов» путем уничтожения «самцов колорадов» в зоне АТО, и изоляция (препятствование переселению в другие регионы Украины) «самок колорадов» с «личинками колорадов» на руках. Вот посмотрите, что пишет беженцам тот самый Сергей Иванов: «В Украину вы не вернетесь — мы не пустим. Вы останетесь там, в России. Там вы пожизненно будете считаться предателями, а дети ваши — унтерменшами.

Вы даже не успеете и глазом моргнуть, как превратитесь в людей второго сорта, обстирывающих осетин и убирающих говно за вечнопьяной русней. Хотя, вам не привыкать — вы рабы по жизни, это ваше кредо».

К травле беженцев подключается и знаменитый «голос АТО» — Дмитрий Гымчук. «Проблему «беженцев с Донбасса» надо срочно решать. Визитная карточка очень значительной части беженцев — это патологическое нежелание работать, алкоголизм и наркомания, демонстративная ненависть к украинским символам и надругательство над ними. Стоит предоставлять таким украинофобам-паразитам возможность (а лучше — убедительно рекомендовать) отправляться в Россию — понятно, за свой счет. И не надо бояться каких-то имиджевых потерь для Украины: их мы переживем, а на украинской земле станет чище» — пишет Гымчук в своей сводке за 12 августа.

Коль скоро я упомянул Ольгу Червакову, то, рассуждая о нацио-

нальном согласии, не могу обойти вниманием и один занимательный проект телеканала «Интер» — ток-шоу «Черное Зеркало», в котором Ольга является соведущим Евгения Киселева. Формат этого шоу, пафосно открывающегося Вагнеровским «Полетом Валькирий», заключается в следующем: в центре студии садится человек (политик), взгляды которого присутствующая аудитория не разделяет, вокруг него — оппоненты. А дальше начинается коллективный прессинг. И продолжается сие безобразие до конца эфира, либо до тех пор пока человек не покинет студию. Причем, ведущие (которые в приличных ток-шоу выполняют функцию модератора) тут выступают активными участниками происходящего.

Так, объектом травли в выпуске от 16 мая стал депутат фракции Партии регионов Николай Левченко. По всей видимости, он наивно полагал, что данное шоу задумано как площадка для диалога и поиска компромиссов; что участие позволит ему донести до широкой общественности (в том числе и до политиков, сидящих в студии) позицию жителей региона, интересы которых он представляет в парламенте; того региона, где льется кровь. Но вместо этого, ему пришлось в одиночку сдерживать натиск группы оголтелых оппонентов, выслушивать публичные унижения и оскорбления в свой адрес.

Чувство собственного достоинства не позволило этому политику более терпеть сей дешевый фарс, и под насмешки Киселева, сопровождаемый воем массовки, он покинул студию со словами: «Вы, журналисты, продолжаете раскалывать общество, устраивать скандалы. Вы — преступники, по вашей вине льется кровь!». Трудно не согласиться с Николаем Левченко в данном случае.

Наиболее красноречиво отношение украинской интеллигенции (ну или прослойки людей, считающей себя таковой) к проблеме поиска национального согласия, на мой взгляд, сформулировал в одной из своих публикаций популярный украинский блоггер Алексей Заводюк. Лозунг «Схід і Захід разом» он трактует следующим образом:

«Неправильно пытаться с ними договариваться или пытаться их как-то задобрить. Они уже никогда не изменятся. Есть только один вариант решения этой проблемы — выселить это отродье из Украины. Сделать это не сложно. По своей сути — они все заробитчане. Если не будет работы, они уедут. В России работа есть — вот туда они и направятся. Украине следует лишить всю эту публику гражданства,

а лицам без гражданства не давать права на работу. Не имея работы они уедут в свою Россию и всем будет хорошо. И нам и им. Уверен, что эта идея будет поддержана большинством украинцев. Дело осталось за малым — добиться от власти выполнения этого плана».

Свое видение жизни в «Единой Стране» озвучил в эфире hromadske.tv и журналист издания «Український тиждень» Богдан Буткевич:

«Нам не нужно понимать Донбасс, нам нужно понимать Украинский национальный интерес. А Донбасс, нужно использовать как ресурс ... Донбасс всегда протестовал только за колбасу. Если дать им эту колбасу — они сразу все протесты снимут».

Таких деятелей как господина Буткевич и Заводюк в Украине великое множество. Цитировать каждого — не хватит и книги. Всех их объединяет одно — звериная ненависть к восточным украинцам. Эти господина считают себя созданиями элитарными, «право имеющими» с аристократической невозмутимостью белого колонизатора распоряжаться судьбами и будущим (пускай гипотетически, на страницах своих фейсбуков) миллионов людей, так-как для них это и не люди вовсе, а чумазные аборигены, безнадежно отставшие в своем развитии от просвещенных житомирско-европейских небожителей. И мечтают небожители молнии испепеляющего социал-укро-дарвинизма на головы ватных манкуртов, и упиваются своей пассионарностью в окружении таких же заносчивых русофобов, вот только не понимают, что ненависть, которую они культивируют, может рано или поздно прийти и в их дом. И тогда фраза Заводюка «Мой вам совет — забейте на них. Победитель войны — Украина, а правила устанавливает победитель. Как скажем, так и будет. Кому не нравится — на выход с вещами» может внезапно поменять полярность.

Ну и напоследок, я, как дончанин, не могу обойти вниманием местное издание с регионально-патриотическим названием «Новости Донбасса». Это издание твердой поступью шагает в авангарде крестового похода против «ватников» и «колорадов», ибо волею судеб оказалось в самом сердце «колорадского улья» — в городе Донецке. Издание в крайней степени маргинально, и, по всей видимости, функционирует по принципу — чем провинциальнее СМИ, тем больше вольностей оно себе может позволить, и тем меньше его ответственность перед читателями. В своих публикациях «НД» исполь-

зует обесцененную лексику, не подкрепляет информацию фактами и не ссылается на источники. Досужие домыслы, сплетни и бурная фантазия — вот основные источники «Новостей Донбасса».

Читая ленту этого СМИ, не покидает стойкое ощущение того, что материал для них готовит подросток лет 14-15. Там происходят совершенно дикие с точки зрения журналистики вещи. Ну вот вы можете, например, представить себе фотокорреспондента, который гуляет по городу и фотографирует... бомжей? Алкоголиков, разного рода люмпенов, прочий деклассированный элемент. А затем публикует эти фотографии в своем официальном редакционном аккаунте.

Удивлены? Считаете это шутка? Нет, это не шутка — это журналистика от «Новостей Донбасса». Вот пример.

Фотография, сделанная на остановке общественного транспорта. Сидят трое мужчин, один из них, очевидно, сильно пьян и спит. Фотография подписана: «Донецк. Сегодня. Площадь им. Баккомисаров. 11:00». Вы будете смеяться, но «Новости Донбасса» считает необходимым поделиться со своими читателями тем, что в Донецке, на площади имени Бакинских Комиссаров в 11 часов дня спит пьяный мужчина.

Вот еще фотография двух бездомных, опубликованная все в том же редакционном аккаунте.

Зачем?

Почему так поступает редакция «Новостей Донбасса»? Тут может быть два ответа: 1) журналист, который это публикует, имеет проблемы с психикой; 2) цель редакции сформировать в подсознании читателя образ дончанина, как пьяницы и маргинала. В этой связи следует уточнить, что «Новости Донбасса» — глубоко zaangażированное издание, ориентированное на сторонников евромайдана. После начала волнений в Донецке и захватов административных зданий, на это, еще вчера малоизвестное провинциальное СМИ, как на источник, начинают ссылаться многие отечественные медиа-монстры, подавая такую информацию а-ля «из первых рук». И «Новости Донбасса», польщенные высоким доверием маститых киевских коллег, с энтузиазмом принимают расчеловечивать своих земляков в рамках всеукраинской кампании по дегуманизации жителей Юго-Востока.

Но, поскольку с профессиональной точки зрения журналисты «НД» абсолютно бездарны, то получается слишком топорно. Соб-

ственно, о уровне профпригодности этих журналистов можно судить по кричащим заголовкам:

«Кадыровцы уничтожили ДНР» (это когда батальон «Восток» разобрал палатки под донецкой ОГА)

«Вооруженные террористы захватили морг больницы калинина и прячутся там от АТО».

«Террористы хватают в Донецке на улицах парней и под угрозой смерти родственников увозят воевать за ДНР».

«ДНР вчера вечером ограбили АТБ, напились и начали стрелять друг в друга».

«Террористы оставили блок-пост на Лидивке в Донецке, остались пустые бутылки от водки, от настойки глода и даже шприцы».

Если это издание имеет амбицией перещеголять самого маэстро новостей с пометкой «ШОК!» — неподражаемого Дмитрия Киселева, то выходит у них это, должен заметить, довольно кисло. Ибо Киселев (при всем своем эпатаже) — профи своего дела, опытный и умный пропагандист. А стилистика подачи информации в этом бульварном СМИ напоминает больше рефлексирование обозленного девятиклассника.

Они не брезгают даже копанием в грязном белье отдельных людей. Вот, например:

«Из жизни террористов: Вице-премьер по социальной политике — Колосский и Министр культуры — Наталья Воронина — это ж вообще-то любовники».

Как вам новость? Я полагаю, следующей сенсацией от «Новостей Донбасса» должна была стать информация, какого цвета у Натальи Ворониной трусы. Но редакция внезапно теряет интерес к интимной жизни террориста-Ворониной для того чтобы сообщить ужасную новость: «Террористы из ДНР обещают взрывать дома мирных жителей 25 мая в городах Донецкой области».

Разумеется, о источнике информации — ни слова. Нам остается гадать: то-ли эту новость сообщили прямиком из СБУ, то-ли, эта информация была подслушана журналистами «Новостей Донбасса» непосредственно под кроватью у Колосского и Ворониной, которые «ж вообще-то любовники».

Но 25 мая прошло, никто дома мирных жителей не взорвал (за исключением Славянска, разумеется, где дома мирных жителей

уничтожались практически каждый день), и настроение у редакции хорошее. Настолько хорошее, что 12 июня, в день, когда по окрестностям осажденного украинской армией Славянска был нанесен удар зажигательными минами (предположительно с белым фосфором) «Новости Донбасса» восторженно поддерживает «инициативу» мифических «дончан» запечатлеть сей знаменательный день в истории в качестве праздника — «Дня Ваты».

Ненависть к людям, проживающим в Донбассе, со стороны этого СМИ просто поражает. В своем цинизме оно опускается настолько, что приходя на парад 9 мая, фотографы «НД» (со всей свойственной русофобам ненавистью к 9 мая и ветеранам ВОВ в целом) специально стараются получить такие кадры, которые могли бы унижить ветеранов, показав их так, как показывал в свое время красноармейцев немецкий «Die Deutsche Wochenschau» — люмпенами и маргиналами. Редакция выбирает явно неудачные фотографии, (хотя, в контексте редакционной политики «НД», когда корреспонденты ходят по городу и фотографируют бомжей, эти кадры, напротив, можно считать удачными) пытаясь как-бы намекнуть своей аудитории на то, что ветераны — «ватники», и все, для кого этот день является праздником — тоже ватники.

Циничное отношение к людям старшего возраста (в особенности к пенсионерам), как мы могли убедиться выше на примере сообщества «Свромайдан», присуще не только функционерам из «Новостей Донбасса», но и почти каждому энергичному молодому проевропейскому активисту, так-как пожилые люди олицетворяют, в понимании этих «молодых и злых», собой все то «совковое» прошлое и «ватный» менталитет, от которых эти бунтари хотят избавиться уже сегодня и любой ценой. А может виной всему как-раз тот социал-дарвинизм, что лежит в фундаменте европейского образа жизни...

Как бы то ни было, политически активных пенсионеров, которые являются такими же гражданами и имеют такие же права как и все остальные жители Украины, в Донбассе предостаточно, и этот факт здорово раздражает адептов «Революции Достоинства».

Пожилые люди, многие из которых ветераны, а также молодые люди — активисты антимайдана, ежедневно дежурят около палаток, расположенных около памятника Ленину на центральной площади города. Туда регулярно приносятся цветы и зажигаются свечи в па-

мять о гибнущих каждый день от бомб и снарядов Дончанах, Луганчанах, жителях Горловки, Славянска, Краматорска... В память о сожженных второго мая одесситах, расстрелянных мариупольцах, погибших в Киеве милиционерах... Там расположены фотографии многих погибших.

«Новости Донбасса» же в своем твиттер называет таких активистов «мародерами-бомжами из России», а данный мемориал — «парашей». Они делают ретвитт пользователя с ником «Памятник Ленину» следующего содержания: «Даю письменное согласие на снос. Готов упасть на палатки мародеров-бомжей из России которые устроили парашу около меня».

Очевидно, что «Новости Донбасса» к Донбассу относятся презрительно. Как и к самим дончанам. Они четко сформулировали свое отношение в одном из заголовков: «О Донбассе: в России не нужны эти более семи миллионов безработных, бедного и в значительной части люмпенизированного населения».

Семь миллионов — это совокупное население Донецкой и Луганской областей, образующих регион именуемый «Донбасс». Т.е. ВСЕ украинцы, проживающие в нем — бедное, безработное и люмпенизированное население. Так утверждает «Новости Донбасса». Это и есть дегуманизация. Дегуманизация, во многом спровоцировавшая войну. И это, без сомнения — преступление против своего народа. Враждебность этого издания к жителям Донбасса подтверждает и тот факт, что приложив все старания к разжиганию конфликта и начала так называемой АТО, это издание теперь прикладывает все усилия для того, чтобы конфликт разрешился не дипломатическим путем, а исключительно насилием.

«Новости Донбасса», невзирая на разрушения и смерти, что испытал на себе Славянск и Луганск, настойчиво требуют подобного сценария для Донецка. Делают они это, как и подобает настоящим пропагандистам, якобы, от имени самих дончан:

«Из разговора в редакции: «Все наши родственники, знакомые, друзья, друзья друзей, знакомые знакомых, соседи и френды из соцсетей хотят АТО».

Интересно, а кто-нибудь из этих «друзей друзей», терял своих «соседей», «френдов» или родственников во время бомбежки Марьинки или Петровского района? Когда погибло свыше 40 мирных

жителей за один день. Вот моя коллега, например, хоронила брата в закрытом гробу. И она не хочет продолжения АТО. А мой дядя всю ночь просидел в погребке своего дома в Марьинке, и его «френдов» убило осколками. Мой родственник работал в разрушенной школе Красногоровки, а моя знакомая находилась в стоматологической клинике №1 в момент когда туда угодил снаряд. И все они тоже не хотят продолжения АТО. Так может мы живем в разных Донецках с «друзьями друзей» и «френдами из соцсетей» редакции «Новостей Донбасса»?

Невероятно, но это так. Когда в моем Донецке собирается многочисленных митинг на площади Ленина, в Донецке «новостей Донбасса» площадь Ленина остается пустой. Точнее, на сайте издания сообщается: «на анонсированный митинг сепаратистов никто не пришел» и прилагается фото безлюдной площади Ленина. Если бы мы жили с редакцией «Новостей Донбасса» в одном городе, то я со 100% уверенностью мог бы заявить, что фото это сделано за час-два до анонсированного начала митинга, когда площадь Ленина действительно была пуста (народ еще просто не успел собраться). Но в таком случае редакция этого издания состояла бы из лживых лицемерных негодяев, пудрящих мозги своим читателям дешевыми манипуляциями. Разумеется, я не могу заподозрить патриотически настроенных журналистов в подобных гнусностях, а следовательно Донецк в котором живу я и Донецк в котором обитает редакция этого издания существуют в параллельных вселенных.

Это подтверждает и твитт с изображением пьяных молодых девушек, одна из которых валяется на земле среди груды мусора: обьедков, пластиковых стаканов, бутылок и черт знает чего еще... Твитт этот опубликован 9-го мая и подписан «Донецк. После митинга». Рядом другое изображение — двух улыбающихся девушек с шариками цвета украинского флага в руках с подписью: «Киев. После». И комментарий автора «Добавить нечего...»

То есть редакция сообщает о том, что после праздника Дня Победы донецкая молодежь, якобы, упилась до поросычьего визга (даже девушки) и валялась пьяная по городу, в то время как киевская молодежь с одухотворенными лицами надувала сине-желтые шарики. Причем это настолько естественно и ожидаемо, что, как говорится, «Добавить нечего...». Не знаю как там в Киеве (хотя ни на секунду

не сомневаюсь, что там все так и было), но в том Донецке в котором живу я, ни девятого мая, ни в какой другой праздник, ничего подобного не происходит.

Если совсем серьезно, то этим твиттом «Новости Донбасса» достигли дна, ниже которого упасть невозможно. В «недолюди» они записали не только пенсионеров и рабочий класс (как они делают это обычно), но даже молодежь.

Желание показать всему миру, что в Донецке сплошь живут одни *untermenschen* у журналистов «Новостей Донбасса» настолько сильно, что когда вдохновение иссякает, они не заморачиваются, и вновь выходят на фотоохоту за спящими бомжами. И настолько целеустремлены они в поисках сего контингента, что находят и фотографируют его даже ночью. Вот как этого бедолагу, что уснул на автовокзале... Его сфотографировали спящим в 1:20 ночи и моментально опубликовали фото в своем редакционном аккаунте с подписью «Южный автовокзал в Донецке сейчас».

Я не понимаю, в чем провинился этот человек перед журналистами «Новостей Донбасса»? В том, что у него нет дома? Или в том, что он имел дерзость спать ночью, как все остальные люди? Или этих «журналистов» шокировал сам факт существования бездомных в Донецке? В Европейском союзе и в США бездомных нет наверняка... А в Киеве, Львове, Тернополе их нет и подавно!

В своем скотстве эти люди переходят все границы.

Точно такими же методами действовала пропаганда Третьего Рейха. Во время войны, в нацистской Германии еженедельно выходил пропагандистский киножурнал «Die Deutsche Wochenschau», выпуски которого демонстрировали немцам перед каждым киносеансом. Этот журнал освещал ход боевых действий на восточном фронте. Из числа советских военнопленных специально подбирались люди с маргинальной внешностью, а также с азиатскими или еврейскими чертами лица. Этих людей преподносили как типичных русских. На таких примерах пропагандисты старались убедить немцев в том, что русские — это деградировавшая нация, представители низшей расы, варвары.

И что война с ними, это не тоже самое, что война с цивилизованными европейскими народами. Это, скорее, даже не война, а гигиена — очищение континента от диких славяно-азиатов, где немецкие солдаты выступают в качестве санитаров.

Так есть ли разница между пропагандой Третьего Рейха и редакционной политикой «НД»? Да, есть. Немецкая пропаганда пыталась приравнять к животным жителей другой страны, а «Новости Донбасса» — своих собственных земляков.

Подводя итог, с уверенностью можно заявить, что последствия кампании по дегуманизации населения юго-востока Украины катастрофические. Конфликт в Украине, который был во многом спровоцирован украинскими медиа, а затем старательно ими раздуваемый, вылился в самую настоящую гражданскую войну. Благодаря упорному игнорированию выступлений противников евромайдана в начале, а после: систематическим унижениям этих людей, украинскими политиками и средствами массовой информации была пройдена точка невозврата.

Последним шансом предотвратить кровопролитие могла бы стать адекватная реакция на референдум, прошедший в Донецкой и Луганской областях 11 мая. Хотя, с точки зрения законов Украины этот референдум нельзя назвать легитимным (как, впрочем, и государственный переворот в Киеве), но и игнорировать факт того, что миллионы людей на такой референдум пришли было в высшей мере безответственно, если не сказать преступно.

Новая украинская власть повторила ошибку Януковича, вот только последствия ее для страны стали куда более губительными. Даже после референдума, который наглядно показал масштабы гражданского протеста и степень радикализации протестных настроений (что может быть радикальнее нежелания признавать центральную власть?) пропагандисты не одумались, не пожелали начать поиск путей примирения, а продолжали упрямо твердить: «На востоке все хорошо. Только кучка агентов ФСБ портят украинцам счастливую жизнь в Единой Стране!». И выдавали на гора новые порции отборных оскорблений, все сильнее разжигая ярость в сердцах восточных украинцев.

Только Савик Шустер прокомментировал референдум следующим образом: «Вы же понимаете, что это война?». Он осознавал последствия, но понимал ли он причину?

Когда же гражданская война полыхнула в полную силу, пропагандисты и тут не отступили ни на шаг заявив, что в Украине никакой гражданской войны нет, а все происходящее не что иное, как скрытое

российское вторжение. Нет никаких повстанцев-ополченцев — есть наемники-террористы из России. Термины «террористы» и «российские наемники» в контексте кампании по расчеловечению жителей востока Украины весьма показательны, так-как с «террористами» не нужно вести переговоров, а с «российскими наемниками» и подавно. Поддерживающие АТО граждане, охотно ухватились за подобные формулировки, сняв с себя, таким образом, ответственность за смерти соотечественников.

Тот факт, что в Украине идет именно гражданская война, а по ту сторону баррикад не «путинский спецназ», а обычные местные жители (рабочие, бюджетники, студенты, частные предприниматели) признают практически все иностранные журналисты имевшие возможность побывать в зоне боевых действий. Большой резонанс имело выступление британского журналиста издания Sunday Times Марка Франкетти в эфире Шустер LIVE 13 июня.

Журналист, освещавший конфликты в Ираке, Афганистане, Чечне, Грузии, пробывший три недели на востоке Украины, попавший под обстрел и чудом уцелевший после боя батальона «Восток» с украинскими пограничниками, поведал в прямом эфире о том, что большинство ополченцев — украинцы «ребята из Донбасса», небольшой процент — русские добровольцы. «Это без сомнения Простые нормальные граждане, которые взяли в руки оружие потому, что они чувствуют, что они под угрозой. Вы можете называть их как хотите... Можно говорить, что это террористы... Это не так. Это обычные люди. Не важно какая у них причина, мотивация... Это не военные. Это были и шахтеры и нормальные люди... Это еще страшней» — говорит Марк.

Это же подтверждает и британский журналист-блоггер Грэм Филипс, работавший в Донбассе с начала противостояний в самых горячих точках. За свои беспристрастные репортажи из зоны АТО он неоднократно задерживался СБУ и был дважды депортирован из страны, а его учетные записи в социальных сетях были взломаны сразу же после второго задержания. Во взломе своих аккаунтов (что есть уголовное преступление), удалении более 2000 видео с канала YouTube, и публикации от имени владельца провокационных материалов на странице в Facebook Грэм винит СБУ, в чьих руках оказался его телефон со всеми персональными данными.

Но если Грэма Филипса кто-то может обвинить в заангажированности по причине того, что его материалы использовались известным пророссийским телеканалом Russia Today (что никак не может служить оправданием репрессиям против журналиста), то Марка Франкетти, прежде неоднократно критиковавшего российские власти, беспристрастно освещавшего конфликты в Чечне и Грузии, удостоившегося престижных британских и американских премий в журналистике, и которого сам Савик Шустер представил как своего друга, в симпатиях к России заподозрить невозможно.

И этот авторитетный журналист с мировым именем в прямом эфире ведущего ток-шоу страны открыто называет информационную политику украинских СМИ пропагандой: «У вас на украинском телевидении и на российском телевидении идет мощнейшая пропаганда... Я первый раз освещаю конфликт, где я чувствую прямую ответственность журналиста» — заявил человек, знающий толк в военной журналистике. Но политики сидевшие в студии слушать его не захотели — начали гримасничать, перебивать, обвинять во лжи, в работе на Кремль и бог знает в чем еще. Для Марка Франкетти, живущего и работающего в обществе, где свобода слова является одной из базовых ценностей, очевидно, такая неадекватная реакция была неожиданна. «Я говорю то, что я видел. Вы хотите чтобы я врал?..»

О пропаганде и гражданской войне говорил и уважаемый американский журналист агентства Vice News Саймон Островский в студии hromadske.tv четвертого июля. Этого человека, прошедшего 4 месяца в эпицентре украинских событий, также нельзя упрекнуть в симпатии к ополченцам — он успел побывать у них в плену в Славянске, и был грубо задержан в Крыму. Тем не менее, он дает объективную оценку происходящему.

Так, Саймон заявил, что видит признаки пропаганды в работе украинских СМИ: «Журналисты решили, что ради войны можно с правдой не считаться, ну или неудобные факты не упоминать»; утверждает, что в отличии от американских журналистов, которые, освещают войну в Ираке по принципу: «Найти где американские военные провинились. Где совершили преступление против мирного населения...» украинские журналисты «Не ставят себе задачу найти где украинские военные провинились. И если они даже случайно натываются, то они стараются этого не видеть». Миссия военного

журналиста по Саймону это: «Показать то, как армия навредила мирному населению в том, чтобы это не повторилось. Показать, что это проблема. Чтобы было сделано определенное давление на структуры, которые ответственны за это преступление. В этом смысл журналистики».

Рассказывая все это на hromadske.tv, Островский явно чувствует себя не в своей тарелке — ему неуютно рассуждать о непрофессионализме и пропаганде украинских телеканалов находясь в студии как-раз такого типичного телеканала. Как истинный журналист, Саймон не может не сказать правды в лицо, но учитывая репутацию hromadske.tv (или как еще называют этот телеканал: «хам-тв») он аккуратно выбирает формулировки, опасаясь получить ручкой в глаз или быть обматеренным истеричным Романом Скрыпиным. Но Скрыпин на этот раз не тычет средние пальцы, не повышает голос и не хамит... Он понимает, что перед ним не очередной жалкий украинский политик, а настоящий журналист мирового класса — мастер своего дела, до уровня которого всей украинской журналистике, включая самого Скрыпина, как до Киева рачки.

Однако, hromadske.tv не может долго без скандала (фирменный стиль, как-никак...) и очередной ведущий в прямом эфире берет на себя ответственность обвинить во лжи (ни много — ни мало!) знаменитую международную правозащитную организацию Human Right Watch. Эта неправительственная организация со штаб квартирой в США, работающая на протяжении 36 лет на территории более 70 стран мира, занимается мониторингом, расследованием и документированием нарушений прав человека, законов ведения войны и международного гуманитарного права. По результатам своей миссии на востоке Украины HRW опубликовала доклад, в котором происходящее квалифицируется как внутренний вооруженный конфликт не-международного характера (т.е. гражданская война).

Организация заявила о том, что в ходе этого внутреннего конфликта украинской армией нарушаются нормы международного гуманитарного права — законы войны. В частности применяются установки «Град» (неизбирательное оружие) в густонаселенных районах, что ожидаемо влечет за собой потери среди мирного населения, разрушение домов, школ и т.д. Это является военным преступлением. Но у ведущего hromadske.tv Данила Яневского, ни разу не бывавшего

в зоне конфликта, иное мнение на этот счет. Он, в присущей данному телеканалу грубой манере, требует от женщины представителя Human Right Watch признать происходящее на востоке Украины «зверствами российской военщины и их пособников их числа местного населения, которые месяцами убивают, воруют взрывают самолеты, и вообще нет таких военных преступлений которые небыли бы ими совершены», а когда та пытается объяснить этому околжурналисту суть своей работы — прямо обвиняет ее во лжи и со словами «разговор окончен» выключает видеосвязь.

Как мы видим, коллектив hromadske.tv (как и многих прочих украинских СМИ), даже если оставить за скобками их пещерное хамство, не имеет элементарных представлений о стандартах журналистики. Они не отдают себе отчет в том, что формат данной передачи — информационный, а представитель HRW — эксперт с которым не дискутируют. Экспертам задают вопросы и слушают ответы. Скандалить и спорить с приглашенными гостями (использовать оценочные категории, навязывать свою личную точку зрения) больше подходит для ток-шоу формата «Пусть говорят с Андреем Малаховым», чем для серьезной информационной передачи. Но маємо, как говорится, що маємо... В этой связи вспоминается ироничный тезис украинского медиа-эксперта Анатолия Шария о том, что в этой стране любая собака с привязанным к хвосту микрофоном может считать себя журналистом.

Что характерно: после доклада Human Right Watch, доказавшей военные преступления украинской армии, киевскую пропаганду и лояльную к ней часть украинского общества возмутил не сам факт уничтожения мирного населения, а то что в своем докладе HRW не упомянула при этом пресловутую «российскую агрессию». Другими словами, украинские медиа и зомбированную ими общественность (ту, которая возмущалась побитию студентов на майдане резиновыми дубинками) не смущает применение вооруженными силами Украины РСЗО «Град» по мирному населению своей же страны, а раздражает лишь то, что кто-то посмел усомниться в целесообразности таких мер — мол, как же мы будем уничтожать диверсантов ГРУ, если нельзя стрелять «градами» по городам в которых они сидят?

Да и как можно усомниться в непогрешимости украинской армии, когда такие средства и силы брошены на пропаганду так назы-

ваемой АнтиТеррористической Операции, и разжигание воинственных настроений в обществе? Украинские медиа четко обозначили курс: войне быть! Так могут ли какие-то там эксперты Human Right Watch, какие-то европейские журналисты помешать победоносному шествию сил АТО степями Донбасса, если главный редактор «Новостей Донбасса» Алексей Мацука собственной персоной требует бомбардировок Донецка, а Савик Шустер безапелляционно заявляет, что погибшие в результате подобных бомбардировок Луганска мирные жители, были убиты «террорами»?

Справедливости ради надо заметить, что Россия, по всей видимости, действительно поставляет вооружение ополчению Новороссии. Как это в свое время делали США, вооружая моджахедов в Афганистане, боевиков в Чечне, и фундаменталистов в Сирии. Но сути происходящего это не меняет.

Украинцы убивают украинцев. И пускай в руках у одних украинцев оружие с российских складов, а у других — с украинских, сути это, еще раз повторю, не меняет. В стране идет гражданская война. Ее можно было бы перевести из горячей фазы кровопролития в дипломатическую фазу переговоров, но для этого нужно сперва признать сам факт того, что война эта действительно гражданская. Но у власти и подконтрольных ей СМИ позиция однозначная: это война Украины с Российской Федерацией, в «ополчении» не местные жители, а граждане России, и эти россияне обстреливают «градами» жилые кварталы тех городов, в которых дислоцируются, с целью создания компрометирующей вооруженные силы Украины «картинки» для российских СМИ.

Но верить в это довольно сложно. Даже господин Тымчук — знаменитый «голос АТО», являющийся истиной в последней инстанции для одних, и бессовестным генератором фейков для других, признал что ополчение ДНР и ЛНР на 23 состоит из местных жителей (в то время как реальное число, очевидно, не менее 70-80%.) А коль скоро ополчение ДНР и ЛНР состоит большей частью из местных жителей (пускай даже на 23 по Тымчуку), то утверждать, что эти люди обстреливают собственные дома и уничтожают инфраструктуру своих городов — безумие. Поверить в такое может только очень внушаемый человек.

К слову сказать, обстрелы мирных жителей «террористами»

странным образом совершаются в момент наступления войск АТО на обстреливаемые позиции. Как в Донецке 21 июля, например, когда силовики наступали в районе ж/д вокзала. Тогда снаряды поразили расположенный рядом 9ти этажный дом, стоматологическую поликлинику, сгорел рынок. Или массированные обстрелы центра Горловки во время наступления сил АТО 26-27 июля, когда погибли десятки мирных жителей, в том числе молодая женщина с грудным ребенком на руках. То есть, вместо того, чтобы стрелять в наступающие войска АТО, террористы разворачивают орудия и начинают палить в близлежащие дома и по своим собственным позициям. Видимо, обезумев от страха.

Ну а в Славянске вообще происходила мистика, когда снаряды ополченцев, долетая до горы Карачун с целью поражения расположенных там артиллерийских батарей сил АТО (которые, разумеется, не стреляли, а находились для декора), волшебным образом разворачивались и летели обратно на Славянск, аки бумеранг.

И даже свидетельства знакомых из Славянска, Марьинки, Луганска, Горловки которые своими глазами видели с чьих позиций летят снаряды и куда эти снаряды попадают; очевидцев из Кондрашовки, Петровского района Донецка, которые своими ушами слышали гул самолета перед тем как был нанесен удар, даже все эти факты из первых уст не могут вывести подобную публику из пропагандистского транса.

Показательный пример:

14 июля был нанесен удар предположительно из установки «Град» по жилому кварталу Луганска. На сайте hromadske.tv новость вышла под заголовком: «Бойовики обстріляли житлові квартали Луганська із системи залпового вогню «Град»». В комментариях я задал вопрос: зачем ополченцам ЛНР обстреливать кварталы своего города, если там живут их семьи? Равно как: зачем ополченцам ДНР обстреливать свои населенные пункты, разрушать инфраструктуру и уничтожать заводы? (в Марьинке 3 завода за одну ночь, уничтожены электрические подстанции в Луганске и пригородах Донецка) Комментарии посыпались градом:

«Каких еще ополченцев, вата??? Нет никаких ополченцев, есть нерегулярная российская армия под командованием российских офицеров»

«для журналистов рашатудэй. Шо непонятно?»
«ты че, тупой???... Какие семьи? какие жены и дети? там, сука, одни боевики российские!!!»

«их семьи давно вывезены в рашу»

«боевики — это русофашистские диверсанты, вонючие казаки, чеченцы и прочие отморозки, которые принесли на нашу землю горе и смерть»

«чтоб ты спросил»

Вывод можно сделать следующий: сторонники евромайдана делятся на две категории.

Первые выражают недовольство смертями мирных граждан, но свято верят, что убивают их «террористы». Террористы обстреляли Славянск, террористы обстреляли Луганск (там еще кондиционеры взрываются), Кондрашовку, Марьинку, Горловку, Донецк... При этом, свидетельства местных жителей о том, что обстрел велся с позиций украинской армии их абсолютно не интересуют.

Они свято убеждены в том, что ополчение ДНР и ЛНР состоит полностью из кадровых российских военных, диверсантов, казаков, чеченцев и кого угодно, но только не из местных жителей. Что в ополчении ДНР нет дончан, а в ополчении ЛНР — луганчан. Что мужья убитых жен, сыновья убитых матерей, отцы убитых детей не берут в руки оружие и не идут мстить. А если местные и есть, то их совсем чуть-чуть и все они исключительно «гопота» и «алкашня» (как, в частности, заявлял Юрий Луценко в эфире Шустер LIVE).

Такая слепая вера (невзирая на свидетельства очевидцев, и элементарную логику) — и есть результат пропаганды и промывания мозгов. Цель — заручиться поддержкой общественности для проведения АТО, а все жертвы и разрушения списать на террористов — была успешно достигнута. Это и есть уничтожение фундаментальных принципов журналистики — «Социальная ответственность журналиста», «Борьба против войн и других бед, грозящих человечеству». Так как, обманывая свой народ, украинские СМИ разожгли войну, в ходе которой теперь умирают тысячи граждан Украины, перед которыми эти СМИ должны были нести ту самую, черт возьми, ответственность. Вторая категория — это те, кто восхищается убийствами мирных жителей. Они прекрасно понимают, что обстрелы ведет ВСУ, но нисколько против этого не возражают. Для них чем больше трупов «ватников» и «колорадов» — тем лучше.

Вот как Максим Смирнов из Киева. Он прокомментировал мое замечание так: «Пускай стреляют. Чем меньше этого быдла останется тем меньше сажать придется!»

Максим Смирнов говорит прямо: гражданское население Луганска — быдло, и его нужно уничтожить. И таких как Максим Смирнов огромное множество. Они искренне считают живущих на востоке украинцев — недолюдьми, с которыми нужно разговаривать только языком насилия. Они желают расправы и репрессий среди местного населения, создания концлагерей, лишения уцелевших всех прав, заселения этих территорий украинцами из других регионов. Считают это справедливым наказанием «донецкому быдлу» за Януковича и все иные беды Украины.

Основываясь на таких примерах, мы можем с уверенностью заявить, что кампания по дегуманизации населения Донбасса прошла успешно. Медийная травля населения целого региона дала свои кровавые плоды. Ни у кого не осталось жалости к «алкоголикам», «наркоманам» и «уродам» родом из «региона с преимущественно люмпенизированным населением». Искалеченные трупы дончан и луганчан вызывают неподдельную радость у тех, кто не так давно возмущался избиению митингующих на Майдане. И благодарить за это мы должны наши доблестные украинские СМИ. Браво, это успех!

Первоисточник:

<http://rusrand.ru/analytics/degumanizatsija-zhitelej-jugo-vostoka-v-ukrainskih-smi>

Блог автора:

<http://gawrusha.livejournal.com/>

СНОСКИ

1 Иосиф Сталин (Сочинения. – Т. 5. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 45–49.)

2 https://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=FHlgpPVjASc

3 http://www.youtube.com/watch?feature=player_detailpage&v=KrJC6rU9IG0

4 <http://lenta.ru/conf/tyagnibok/>

5 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=zXnAf3c_bM

6 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=FdUvf-JTF6k

7 <http://www.politnavigator.net/nashi-dedy-voevali-chudovishhnyj-tezis-professorsha-iz-donecka.html>

8 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=dkzOSoK9CHU

9 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=VpSshEkio9Q

10 <http://urfo.org/society/502442.html>

11 <http://mbpolyakov.livejournal.com/551286.html>

12 <http://made-inussr.livejournal.com/8002.html>

13 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=LzaUv9jJrbc

14 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=WCXTnAgNbVQ

15 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=hb2WYk7nKwY

16 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=XjfRv66bPQY

17 <http://novorossiapress.com/blog/aleksej-samojlov>

18 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=gm0Q9mFsyag

19 <http://www.ridus.ru/news/173256>

20 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=cduh7m3mm8o

21 <http://rusvesna.su/news/1421059017>

22 <http://belrussia.ru/page-id-5065.html>

23 <http://hronika.info/politika/93671-yarosh-rasskazal-o-posledstviyah-pereimenovaniya-kirovograda-v-elizavetgrad.html>

24 <http://rusvesna.su/news/1430854824>

25 <http://antifashist.com/item/ukrainskie-nacisty-razgromili-molitvennyj-domik-pod-radoj.html>

26 <http://ukraina.ru/opinions/20150901/1014162763-print.html>

27 <http://rusvesna.su/news/1411814439>

28 <http://odivizion.ru/na-zapadnoy-ukraine-novaya-volna-goneniya-na-veruyushhih/>

29 <http://svpressa.ru/politic/article/93634/>

30 <http://www.pomisna.in.ua/2014/03/propozycja.html?spref=fb>

31 <http://antifashist.com/item/v-zastenkah-u-sadistov-sbu-zapiski-otca-feofana.html#ixzz3cgWu4APA>

32 http://www.newsru.com/religy/07sep2015/sbu_priester.html

33 http://religion.ng.ru/events/2012-01-18/1_ukraina.html

34 <http://elena-sem.livejournal.com/2514250.html>

35 <https://www.facebook.com/pgubarev/posts/898206343539445>

36 <http://antifashist.com/item/18-fevralya-2014-goda-razgromili-partiyu-regionov-kak-eto-bylo.html#ixzz3S8JmWkTJ>

37 http://timer.od.ua/news/ks_telohranitel_gurvitsa_rasskazal_kak_evromaydanschiki_rasstrelivali_berkut_234.html

38 <http://komitetgi.ru/news/news/1301/#.UwbtiYXoceo>

39 Полная стенограмма: <http://tanya-mass.livejournal.com/1490611.html>

40 [Энгдаль: тайная неонацистская военная организация замешана в снайперской стрельбе на Евромайдане \(“GlobalResearch.ca”, Канада - 03 марта 2014 г.\)](#)

41 <http://igcp.eu/hronika-prestupleniy/ivan-kachanovskiy-reznya-na-maydane-delo-o-kievskih-snayperah?language=ru>

42 Там же

43 <http://svpressa.ru/society/article/83339/>

44 <http://el-murid.livejournal.com/2200758.html>

45 <http://ukrnovosti.net/?p=2377>

46 <http://antifashist.com/stat/24664-2014-05-08-05-35-23.html>

47 <http://flb.ru/info/57767.html>

48 <http://www.ntv.ru/novosti/982616/?fb#ixzz3r66H4u4x>
49 <https://www.facebook.com/natalia.uras1/posts/663897700347527?fref=nf>
50 <http://www.segodnia.ru/content/159351>
51 **http://www.2may.org/moja-zhizn-ostanovilas-2-maja-intervju-s-fatimoj-papuroj/**
52 <http://kp.ua/politics/451616-ystoryy-zhertv-chernoi-piatnytsy-v-odesse-mama-ya-uzhe-ne-vyberus-otsuida>
53 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=ovX9tVTq6KI
54 <http://www.odessit.ua/news/odessa/28633-vyzhivshaya-v-dome-profsoyuzov-oschuschenie-nerealnosti-ne-davalo-vozmozhnosti-poverit-v-proishodyashee.html>
55 <http://www.segodnia.ru/content/159351>
56 <http://rusvesna.su/news/1407528006>
57 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=woz8AKkSnUE
58 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=EQI3vssNfYo
59 <http://www.segodnia.ru/content/159351>
60 http://timer.od.ua/news/praviy_sektor_ob_odesskih_sobitiyah_2_maya_svetlaya_stranitsa_istorii_319.html
61 <http://www.mk.ru/politics/2015/04/08/pervoe-chto-ya-uznal-o-russkikh-oni-zapuskayut-sobak-v-kosmos.html>
62 <http://svpressa.ru/society/article/87424/>
63 Там же.
64 <http://russian.rt.com/inotv/2015-05-02/Global-Research-Terror-v-Odesse>
65 http://timer-odessa.net/news/agressivnie_evromaydanovtsi_osaedayut_malinovskiy_sud_387.html
66 http://timer-odessa.net/news/evromaydanovtsi_zablokirovali_malinovskiy_sud_i_izbili_cheloveka_417.html
67 http://timer-odessa.net/news/ubiytza_odessitov_nablyudaet_za_sudom_nad_temi_v_kogo_on_streljal_fotofakt_415.html
68 <http://www.gazeta.ru/social/2014/09/29/6239581.shtml>
69 *Второй доклад о военных преступлениях украинских силовиков Фонда исследования проблем демократии (директор — М. С. Григорьев).*

<http://cassad.net/category/war/1410-voennye-prestupleniya-ukrainskih-silovikov-pytki-i-beschelovechnoe-otnoshenie-vtoroy-doklad.html>
<https://yadi.sk/i/jPWPSdqTfERRC>
70 <http://rusvesna.su/news/1404832352>
71 <http://novorossiapress.com/blog/aleksej-samojlov>
72 <http://svpressa.ru/society/article/106561/>
73 <http://rusvesna.su/news/1417105407>
74 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=2ad8r4X_2TY
75 <http://antifashist.com/item/politzaklyuchennye-na-ukraine-ochem-molchit-civilizovannyj-mir.html#ixzz3VQ2Eww00>
76 <https://www.facebook.com/julietvoin/posts/834480996643431>
77 <http://www.russianpulse.ru/community/2015/09/14/sQNMOR/zalozhniki-v-rukah-ukrainy>
78 *Второй доклад о военных преступлениях украинских силовиков Фонда исследования проблем демократии (директор — М. С. Григорьев).*
<http://cassad.net/category/war/1410-voennye-prestupleniya-ukrainskih-silovikov-pytki-i-beschelovechnoe-otnoshenie-vtoroy-doklad.html>
<https://yadi.sk/i/jPWPSdqTfERRC>
79 <http://5-tv.ru/news/90344/>
80 <http://vesti-ukr.com/harkov/77211-v-ukraine-nachalas-narodnaja-ljustracija-pedagogov>
81 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=A41Bm_cxxKM
82 <http://sputnikipogrom.com/society/17135/blade-runner/>
83 <http://www.ridus.ru/news/178746>
84 <http://rusvesna.su/news/1429265043>
85 <http://urfo.org/policy/503400.html>
86 <http://rusvesna.su/news/1410788744>
87 <http://www.news-balt.ru/detail/?ID=51913>
88 <http://rusvesna.su/news/1403190976>
89 <http://nashliman.com.ua/vasilij-shistka-pamyat-serdca/>
90 <http://kp.pф/daily/26241/3123339/>
91 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=qvAcGqfFgIc

92 <http://rusvesna.su/news/1402554495>
93 <http://lifenews.ru/news/134986>
94 http://rys-arhipelag.ucoz.ru/news/karateli_razbombili_spjashhij_gorod_amvrosievka_zhertvy_i_razrusheniya_video/2014-06-21-10711
95 <http://zavtra.ru/authors/user/6848/>
96 <http://msk.kp.ru/daily/author/182/>
97 <http://svpressa.ru/society/article/91607/>
98 <https://www.facebook.com/mihfomichev/posts/485362084942458>
99 <http://www.news Balt.ru/detail/?ID=51913>
100 <http://masiandra01.livejournal.com/21419.html>
101 <http://rusvesna.su/news/1425642299>
102 <http://kp.ru/daily/26256/3135812/>
103 <http://svpressa.ru/war21/article/92955/>
104 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=j7UYj5T2XbI
105 <http://rusvesna.su/news/1413359724>
106 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=ljJd_kCNu4
107 <http://www.kp.ru/daily/26267.7/3145071/>
108 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=QDymqd5ekHQ
109 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=NYCKrxdcUTE
110 <http://zavtra.ru/authors/user/6848/>
111 <http://www.kp.ru/daily/author/73/>
112 <http://rusvesna.su/news/1408718897>
113 <http://rusvesna.su/news/1411296337>
114 <http://rusvesna.su/news/1408909306>
115 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=CJqZahUJP18
116 <http://www.kp.ru/daily/26285/3163684/>
117 <http://vena45.livejournal.com/4183237.html>
118 <http://antifashist.com/item/ya-iz-krovotochashhego-donbassa.html#ixzz3offhR4Qe>
119 http://www.rusdialog.ru/news/5980_1412170203
120 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=enDJvMA6sk

121 http://rusvesna.su/recent_opinions/1420649653
122 https://vk.com/feed?w=wall264500131_320
123 <http://rusvesna.su/news/1419837739>
124 <http://trezvenie.org/news/bratstvo/full/&id=16845>
125 <https://www.facebook.com/olga.jensen.714?fref=ufi>
126 http://echo.msk.ru/blog/o_chelysheva/1466904-echo/
127 <http://littlehirosima.livejournal.com/46174.html>
128 <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKCN0JH1T020141203?sp=true>
129 <http://rusvesna.su/news/1419151667>
130 <http://el-murid.livejournal.com/2133026.html>
131 <http://svpressa.ru/society/article/111432/>
132 <http://rusvesna.su/news/1421414726>
133 <http://www.kp.ru/daily/26330.5/3213912/>
134 <http://m.kp.ru/online/news/1975504>
135 <http://m.kp.ru/daily/author/817290/>
136 <http://oleg-tsarev.livejournal.com/83128.html>
137 <http://m.msk.kp.ru/daily/26330.7/3213382/>
138 <http://www.kp.ru/daily/26336/3220151/>
139 <http://www.kp.ru/daily/26339.7/3221964/>
140 <http://lat-elenka.livejournal.com/3931273.html>
141 <http://msk.kp.ru/daily/26339.7/3222040/>
142 <http://www.kp.ru/daily/26350/3232793/>
143 <http://littlehirosima.livejournal.com/54476.html>
144 <http://rusvesna.su/news/1423880441>
145 <http://svpressa.ru/society/article/116822/>
146 https://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=P8Y4Gz9kMro
147 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=pfDSxHaw-ow
148 <http://arkthur-kl.livejournal.com/1432573.html>
149 <http://lada-molvinets.livejournal.com/785945.html>
150 <http://littlehirosima.livejournal.com/64153.html>
151 http://www.youtube.com/watch?feature=player_detailpage&v=k5Tv5lbkyOs
152 <http://voenkor.info/content/8232>
153 <http://lifenews.ru/news/136536>

154 <http://sevastopol.su/news.php?id=76599>

155 <http://russian.rt.com/article/39432#ixzz36XbTnOPY>

156 Доклад подготовлен негосударственной организацией «Фонд исследования проблем демократии» (директор — М. С. Григорьев) и Российским общественным советом по международному сотрудничеству и публичной дипломатии (председатель — С. А. Орджоникидзе) при поддержке В. М. Джабарова, С. В. Мамедова, И. Н. Морозова и других членов Комитета общественной поддержки жителей Юго-Востока Украины.

<http://anna-news.info/node/26201>

157 Доклад подготовлен негосударственной организацией «Фонд исследования проблем демократии» (директор — М. С. Григорьев) и Российским общественным советом по международному сотрудничеству и публичной дипломатии (председатель — С. А. Орджоникидзе) при поддержке В. М. Джабарова, С. В. Мамедова, И. Н. Морозова и других членов Комитета общественной поддержки жителей Юго-Востока Украины.

<http://anna-news.info/node/26201>

158 <http://36on.ru/users/oleg36on>

159 <http://rusvesna.su/news/1407330552>

160 <http://reporter.vesti.ua/66441-menja-rasstreljali-i-otputili#VCG9-58fxtN>

161 <http://rusvesna.su/news/1411494625>

162 Доклад подготовлен негосударственной организацией «Фонд исследования проблем демократии» (директор — М. С. Григорьев) и Российским общественным советом по международному сотрудничеству и публичной дипломатии (председатель — С. А. Орджоникидзе) при поддержке В. М. Джабарова, С. В. Мамедова, И. Н. Морозова и других членов Комитета общественной поддержки жителей Юго-Востока Украины.

<http://anna-news.info/node/26201>

163 <http://lifenews.ru/mobile/news/150261>

164 *Второй доклад о военных преступлениях украинских силовиков Фонда исследования проблем демократии (директор — М. С. Григорьев).*

<http://cassad.net/category/war/1410-voennye-prestupleniya-ukrainskih-silovikov-pytki-i-beschelovechnoe-otnoshenie-vtoroy-doklad.html>

<https://yadi.sk/i/jPWPSdqTfERRC>

165 <http://lifenews.ru/news/158778>

166 https://vk.com/video192947788_171879207?hd=3&t=

167 *Второй доклад о военных преступлениях украинских силовиков Фонда исследования проблем демократии (директор — М. С. Григорьев).*

<http://cassad.net/category/war/1410-voennye-prestupleniya-ukrainskih-silovikov-pytki-i-beschelovechnoe-otnoshenie-vtoroy-doklad.html>

<https://yadi.sk/i/jPWPSdqTfERRC>

168 <http://shrek1.livejournal.com/512285.html>

169 <http://www.newsalt.ru/detail/?ID=51913>

170 <http://www.segodnia.ru/content/158084>

171 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=5fnc7UwTuo8

172 <https://www.facebook.com/TsarovOleg?fref=photo>

173 <http://kp.ua/politics/460049-pohybshyi-pod-luhanskom-5-letnyi-vania-ermylov-by-l-synom-zheleznodorozhnyka>

174 <http://odivizion.ru/zhertv-aviaudara-v-kondrashovke-horonili-pod-gul-samoletov/>

175 <http://vesti.ua/donbass/65026-kto-otdal-prikaz-ubit-moih-detej> ; <http://t-34-111.livejournal.com/305293.html>

176 https://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=XwnTExW-I6U

177 <https://www.facebook.com/TsarovOleg?fref=photo>

178 <https://www.facebook.com/TsarovOleg?fref=photo>

179 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=icoLR-iYsH4

180 <http://gorlovka.ua/News/Article/7853>

181 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=AKWtgYPzeLk

182 <http://svpressa.ru/authors/1605/>

183 <http://kp.ua/incidents/483387-v-horlovke-snariad-snova-ubyl-rebenka>

184 <http://www.kp.ru/daily/26332.4/3215274/>

185 https://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=TxefVP52xVI

- 186 https://twitter.com/myrevolutionrus/status/563137957595725824?utm_source=fb&fb_ref=Default&utm_content=563606862890008577&utm_campaign=MeyrPavel&utm_medium=fb
- 187 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=4RYSTbNG5t8
- 188 https://www.youtube.com/watch?v=G6E2udOMBVc&feature=player_detailpage
- 189 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=0x-f51kAye8
- 190 <http://www.rod-pravo.org/boevik-batalona-ajdar-neskolko-dnej-izbival-i-nasiloval-15-letnyuyu-zhitelnicu-luganska/>
- 191 http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=LHPouoUy13k
- 192 <https://www.facebook.com/galina.sozanchuk?fref=nf>
- 193 <http://littlehirosima.livejournal.com/53912.html>
- 194 <http://3rm.info/publications/53455-za-cto-nam-v-nakazanie-strelyaet-v-dushi-grad-sovremennaya-poeziya-donbassa.html>

Содержание

Индустрия ненависти: русофобия, как оружие массового поражения.....	3
Духовная война	37
Майданобесие и его жертвы	79
Одесская Хатынь	112
Террор, как инструмент войны	153
Тактика выжженной земли	
Военные преступления украинских карателей	228
Пытки пленных и политзаключенных, как основной инструмент украинской карательной машины	374
Слезы ангелов. Дети – жертвы войны.....	439
Послесловие	476
Приложение 1	477

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ТРАДИЦИЯ»

Серия Библиотека журнала «Голос Эпохи»

Алексей Мозговой. Свобода и Совесть (Стихотворения, интервью и биография легендарного Комбрига)
Е.В. Семёнова. Добровольцы. Век XXI (битва за Новороссию в портретах её героев)
Е.В. Семёнова. Русский Жребий (Новороссийская повесть)
И.М. Друзь. Мы – русская контрреволюция. Советник Игоря Стрелкова о демонах Евромайдана и донбасской весне Святой Руси
Евромайдан и Русская Весна: история, факты, аналитика (И.Михеев, В.Башлачёв, Л.Фионова, Ю.Лисовский, А.Самарин, Е.Семёнова, А.Жучковский, М.Назаров, Е.Чудинова, Д.Соколов)
И. Васильев. Украинский национализм, украинизация и украинское культурное движение на Кубани
Е.В. Семёнова. Без Христа или Порабощение Разума. Цели, методы, следствия (к истории вопроса)
И.Б. Иванов. Русское подполье. Пути и судьбы социал-христианского движения.
А.Л. Марков. Записки о прошлом (1893 - 1920)
Е.В. Семенова. Честь – никому! (Док. роман о Белом Движении, 2-е издание)
Е.В. Семёнова. Претерпевшие до конца (роман-хроника 1914-1956гг. в 2 томах)
И.С. Попов, А.И. Попов. Ложь. Записки кулака
Е.В. Семёнова. Русское Дело и Белая Идея. На пороге новой Смуты: чем и как спасётся Россия?
И.Н. Михеев. Пути Русские. Книга I. В поисках русской идеи
И.Н. Михеев. Пути Русские. Книга II. Россия: между Сциллой и Харибдой
И.Н. Михеев. Антисистемы и Этнохимеры. Что стоит за гибелью народов и государств?
С. Н. Новохатский. Этнический терроризм
Е.В. Семенова. Пророчества и указания (П. Вяземский, Н. Гоголь, Ф. Достоевский)
Е.В. Семенова. Литературные портреты (А. Солженицын, Б. Можаяев, К. Воробьёв)

А.Б. Можаяев. Верноподданные России
С. Н. Новохатский. Приговор либерализму
Е.В. Семенова. Хроники Великого Провала (2008-2010гг.)
В.С. Михановский. Сибирские этюды
А.Б. Можаяев. Поперек времени
А.Б. Можаяев. Глаголы прошедшего времени
А.Н. Башкиров. Непобеждённая любовь. Николай Рубцов
Н.А. Толстиков. Пожинатели плодов (избранная проза)
Л. Цаголова. Высший русский пилотаж (поэма памяти Сергея Есенина)
Ф. Дашлай. Лики Кавказа (история Кавказа в портретах его главных деятелей)
Е.В. Семёнова. Лики Дома Романовых
Г. Галкин. «Я не уйду с твоих путей, Россия...» (стихотворения)
Н.А. Толстиков. Без креста (повести и рассказы)
В.Е. Бородин. Казаки в Большой Игре
А.Н. Башкиров. Душа России (Пушкин и Рубцов: православный взгляд)
А.А. Цыганов. Портрет Императора (современные повести)
А.Б. Можаяев. Самая дорогая сердцу сказка (были и небыли моей Москвы)
С. Резниченко. Репортаж с тонущей Атлантиды. Конец нашей цивилизации
С. Резниченко. Неофеодализм
А.Н. Башкиров. «Из пламя и света рождённое слово...» (Лермонтов и Рубцов - поэты православного народа)
А.Н. Башкиров. Под трепетом ангельских крыл. Поэты С.А. Есенин и
Н.М. Рубцов – продолжатели великой поэзии А.С. Пушкина
С. Резниченко. Русские коллективы выживания. В чём наше спасение?
А.Н. Башкиров. «Не изменяй себе, Великая Россия!» (Ф. Тютчев и Н. Рубцов - поэты Святой Руси)
С. Резниченко. Опыт скептического консерватизма или самопоедание цивилизации
А.В. Шахматов. Вселенная Россия
А.Н. Башкиров. Человек есть будущее. А.Блок и Н.Рубцов - вестники Небесной Любви
Журнал «Голос Эпохи» (№1 (2010г.) - №1(2016г.))

АРХИВ РОВС

И.А. Эйхенбаум. СРАЖАТЕЛИ (Записки пехотного офицера)

Миссия России

В.В. Аксюциц. Русский Характер

В.В. Аксюциц. В тисках идеала и реальности. Коллизии
Русской истории

В.В. Аксюциц. Идеократия в России

Внесерийные издания

А.Н. Савельев. Русофобия в России. Аналитический доклад
2006-2009 гг.

А.Н. Савельев. Осколки эпохи Путина (в 2 книгах)

А.Н. Савельев. Русофобия в России. Аналитический доклад
2010 г.

В.А. Башлачев. Русское крестьянство в зеркале демографии

Е.П. Чудинова. Бремя белых

А.Н. Савельев. Опыты русского сопротивления

М.В. Переяслова. Дамское рукоделие. Проза. Критика. Эссе

Н.В. Переяслов. Ветер с востока. Роман-наваждение

«Я имею две ценности в жизни - Православие и Русскость»
(Последний Первоиерарх РПЦЗ Блаженнейший митрополит
Виталий (Устинов))

Книги можно приобрести на портале журнала

«Голос Эпохи» www.golos-epochi.ru

тел.: +7(910) 412-71-64, +7(909) 626-81-86

Рекомендуем почитать

Евромайдан и русская весна : сб. ст. / сост. Е.В. Семенова.

– М. : ООО «Традиция», 2014. – 520 с.

ISBN 978-5-9905732-1-5

Конфликт на Украине стал новой точкой невозврата для России и мира, подобно лакмусу выявив подлинный облик всех внешних и внутренних сил, действующих на шахматной доске политики.

Данная книга рассматривает все аспекты украинского кризиса - исторические, политические, экономические, мировоззренческие, духовные.

Каковы исторические корни нынешнего конфликта? Кто стоит за украинской революцией? Что в действительности происходит на Украине и в Новороссии? Геноцид русских на Украине - реальность ли это? Какова должна быть позиция России? «Белый взгляд» на украинские события - каков он? На эти и другие ключевые вопросы отвечают известные русские учёные, историки и публицисты Л. Фионова, А. Самарин, Ю. Лисовский, В. Башлачёв, И. Михеев, М. Назаров, Е. Чудинова, Д. Соколов, А. Жучковский, Е. Семёнова.

Книга рассчитана на широкую аудиторию.

Издательство «Традиция»

Е.В. Семёнова

**УКРАИНА:
русофобия, репрессии, геноцид**

Материалы для будущего трибунала

**В оформлении использована фотография Геннадия
Дубового «Донецкий Иверский монастырь весной 2015 г.»
с официального разрешения автора**

Оформление и печать
ИП Бурина А.В. («Традиция»), Москва
www.traditciya.ru
E-mail: orders@traditciya.ru

Подписано в печать 08.02.2016 г.
Формат 60х90/16
Усл. п. л. 33,5
Тираж 100 экз.

ISBN